

ДОКУМЕНТЫ и МАТЕРЬЯЛЫ

ПО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКѢ

ЗАКАВКАЗЬЯ
И ГРУЗИИ.

Slav 3423.212

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
Jul 14 1975

75*278

Типография Правительства Грузинской Республики

Тифлис.

1979 год.

26 мая 1918 г. Закавказскій Сеймъ констатировалъ распаденіе единого до того времени Закавказья. Съ этого дня начинается существованіе трехъ самостоятельныхъ Закавказскихъ Республикъ—Грузіи, Арменіи и Азербейджана. Съ этого дня начинается также ихъ самостоятельная внѣшняя политика. Но всѣ элементы этой политики, ея задачи и средства ихъ разрѣшенія, ея цѣли и пути ихъ достиженія были опредѣлены событіями, которыя предшествовали распаденію Закавказья.

Съ этихъ событій и должно начинаться изученіе внѣшней политики Закавказскихъ Республикъ.

Особенно необходимо это въ примѣненіи къ Грузинской Республикѣ.

Грузинская демократія издавна занимаетъ исключительное положеніе въ многоплеменномъ, раздѣленномъ національной рознью Закавказьѣ. Это особенное положеніе ея опредѣляется тѣмъ, что руководящую роль среди нея играетъ социаль-демократическая партія, принципомъ своей политики выставившая примиреніе, сплоченіе и объединеніе всѣхъ національностей.

Руководимая социаль-демократической партіей демократія Грузіи была нейтральной, примиряющей силой при кровавыхъ армяно-татарскихъ столкновеніяхъ въ старыя годы. На нее исторія возложила задачу собиранія демократическихъ силъ Закавказья въ дни революціи. И на ея же плечи всей тяжестью пала задача политическаго устроенія Закавказья послѣ большевистскаго переворота въ Россіи, когда порвалась связь Закавказья съ Сѣверомъ.

Грузинской демократіи пришлось принимать на себя инициативу тѣхъ шаговъ, которые, по ея убѣжденію, были необходимы для спасенія не только Грузіи, но и всего края. И она не отказывалась никогда отъ исторической ответственности за эти шаги.

Героическія усилія прилагала она къ тому, чтобъ потушить раздравившую край межплеменную вражду, чтобъ сплотить всѣ живыя силы Закавказья для борьбы съ надвигавшеюся на Закавказье опасностью внѣшнiго разгрома и внутренней анархіи.

И не случайность, что о грузинской демократіи невольно говорятъ враги и друзья Закавказья, оцѣнивая политику Закавказскаго Комиссаріата и Закавказскаго Сейма въ періодъ, предшествовавшій образованію трехъ самостоятельныхъ Республикъ—Грузин, Арменін и Азербейджана.

Эту политику, правда, определяло соотношеніе реальныхъ силъ въ край. Но представителямъ грузинской демократіи приходилось учитывать соотношеніе этихъ силъ, выясняя наилучшіе пути политической жизни края: и имъ же приходилось неизмѣнно стоять во главѣ Закавказскаго Комиссаріата, Сейма и Правительства.

Такимъ образомъ, въ Закавказьи вплоть до дня его распада, руководящую роль играла та же политическая партія, которая руководитъ политической жизнью Демократической Республики Грузин съ перваго дня ея образованія.

Вотъ почему внѣшняя политика Грузинской Республики является какъ бы продолженіемъ внѣшней политики Закавказья. По своимъ стремленіямъ и цѣлямъ—это одна неизмѣнная политика, проводимая лишь въ различныхъ внѣшнихъ условіяхъ: сперва—въ масштабѣ всего Закавказья, позднѣе—въ болѣе узкихъ рамкахъ Грузин.

Обзоръ внѣшней политики Грузинской Республики мы должны, въ силу изложеннаго, начать съ конца октября 1917 г., съ тѣхъ дней, когда большинство переняло и разгромъ революціи въ Россіи заставило народы Закавказья собственными силами разрѣшать стоявшие передъ ними вопросы.

Въ предлагаемой книгѣ собраны документы, по которымъ можно прослѣдить общее направленіе внѣшней политики Закавказья, а также возникновеніе Республики Грузин и основные моменты ея политики.

Мы публикуемъ *документы*—телеграммы, ноты, резолюціи, оффиціальныя отношенія, протоколы, договоры.—т. к. къ этому

материалу, какъ къ первоисточнику, долженъ обратиться каждый, кто искренне желаетъ знать правду о Грузіи и ея руководящей партіи. Характеръ этихъ документовъ дѣлаетъ выпускаемую книгу мало похожей на обычныя «цѣбныя книги»: программа ея шире программы «цѣбныхъ книгъ», ибо въ нее, наряду съ государственными актами, введены и документы не столь строго оффиціального характера. Сообразно съ этимъ, мы и обозначили содержаніе этой книги, какъ собраніе *матеріаловъ и документовъ*.

Для удобства обозрѣнія и изученія публикуемыхъ документовъ мы разбили ихъ на отдѣльныя группы такъ, что каждая группа документовъ освѣщаетъ опредѣленный этапъ въ исторіи Закавказья и Грузіи. Въ каждой группѣ документы расположены, по возможности, въ строго хронологическомъ порядкѣ. Даты до 1 мая 1918 г. вносятся по старому и новому стилю, а съ 1 мая 1918 г.—только по новому стилю.

При этомъ телеграммы, письменныя отношенія и т. п. акты отмѣчаются датой ихъ отправленія, а ноты, передаваемыя на конференціяхъ,—датой ихъ оглашенія и фактической передачи (а не днѣмъ ихъ составленія). Всѣ документы мы приводимъ на русскомъ языкѣ. Для документовъ и актовъ, написанныхъ въ подлиннѣхъ по-турецки, по-французски, по-нѣмецки и по-грузински, мы пользуемся оффиціальными переводными текстами.

I. Образование Закавказскаго Правительства.

№ 1.

Обращение къ арміи Краевого Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ.

Краевой Совѣтъ, рѣшительно и рѣзко осуждая выступленіе большевиковъ, призываетъ армію къ спокойствію.

Предсѣдатель Донской.

Тифлисъ, 25 октября (17 ноября) 1917 г.

№ 2.

Резолюція армейскаго комитета Кавказской арміи.

Освѣдомившись о положеніи дѣлъ въ Петроградѣ и о покушеніи со стороны большевиковъ захватить верховную власть Россійской республики, армейскій комитетъ Кавказской арміи находитъ:

- 1) покушеніе большевиковъ идетъ въразрѣзъ съ державной волей народа, коей власть передана министерству Керенскаго;
- 2) министерство Керенскаго и только оно, подъ контролемъ революціонной демократіи, правомочно управлять страной именемъ народа;
- 3) всякое иное правительство, самочинно ставъ у власти, роковымъ образомъ можетъ привести къ полному крушенію всѣхъ завоеваній революціи, повергнуть страну во всѣ ужасы гражданской войны и отдать ее, въ концѣ концовъ, во власть бронированнаго германскаго империализма;

а посему армейскій комитетъ Кавказской арміи постановилъ:

1) признать правительствомъ Россійской Республики—Правительство Керенскаго;

2) всякое иное правительство, ставшее у власти самочинно, признать враждебнымъ дѣлу революціи и всячески противодействовать его разрушительной работѣ;

3) призвать всѣ войсковыя организаціи охранять порядокъ и боеспособность арміи, помня, что всѣ надежды революціоннаго народа связаны съ арміей и что она—последній оплотъ молодой свободы;

4) всѣ работы, связанныя съ предстоящими выборами въ Учредительное Собраніе, должны протекать безъ всякой заминки, ибо только Учредительное Собраніе будетъ безспорнымъ голосомъ народа, правомочнымъ взять въ свои руки судьбу нашей дорогой родины.

Презумь, 26 октября (8 ноября) 1917 г.

№ 3.

Резолюція Краевого Центра Совѣтовъ Раб., Солд. и Крест. Депутатовъ и Тифлискаго Исполнительнаго Комитета С. Р. и С. Д.

26 октября (8 ноября) 1917 года.

Выступленіе большевиковъ въ Петроградѣ въ случаѣ ли временной удачи, или немедленнаго его подавленія силой оружія, неизбежно приведетъ къ торжеству контр-революціи и гибели завоеванныхъ свободъ.

Интересы революціи требуютъ необходимости мирной ликвидаціи возстанія, на основѣ соглашенія всей революціонной демократіи въ духѣ демократизаціи власти, при условіи созыва Учредительнаго Собранія въ назначенный срокъ.

Заявивъ объ этомъ, Краевой Центръ призываетъ къ спокойствію и сохраненію революціоннаго порядка и единства революціонной демократіи.

№ 4

Резолюція Краевого Центра Совѣтовъ Раб., Солд. и Крест. Депутатовъ.*Тифлисъ, 3 (16 ноября) 1917 г.*

Красной Центръ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, заслушавъ сообщеніе о положеніи дѣлъ въ связи съ происходящими событіями, еще разъ подтверждаетъ свое мнѣніе, высказанное имъ еще въ первый моментъ выступленія большевиковъ въ Петроградѣ, что только мирная ликвидация начавшейся гражданской войны, только единенія внутри самой революціонной демократіи—путемъ привлеченія при конструкціи новой власти въ ряды правительства представителей всѣхъ социалистическихъ революціонныхъ партій—отъ большевиковъ до народныхъ социалистовъ—внимательно, съ обязательнымъ условіемъ созыва Учредительнаго Собранія въ назначенный срокъ, веденія активной внешней политики для достиженія скорѣйшаго демократическаго мира, борьбы съ анархіей и разваломъ въ арміи и отказа отъ всякихъ сепаратныхъ выступленій, съ чьей бы стороны они ни исходили,—можетъ, по глубокому убѣжденію Краевого Центра, слотить всѣ силы демократіи и предотвратить дальнейшее развитіе гражданской войны.

№ 5.

Совѣщаніе объ организаціи Краевой власти.

По инициативѣ комитета общественной безопасности, состоялъ (11) 24 ноября, въ помѣщеніи Народнаго Дома, совѣщаніе по просу объ организаціи краевой власти въ Закавказьѣ.

Въ совѣщаніи приняли участіе представители красныхъ центровъ Совѣтовъ Рабочихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, Краевого Совѣта Кавказской арміи, Тифлискаго Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, городской думы въ лицѣ управы, Кавказскаго комитета общественной безопасности, Особаго Закавказскаго Комитета, политическихъ пар-

тий, мусульманскихъ организаций. — Ц. К. почтово-телеграфныхъ служащихъ, краевой продовольственной управы и совѣта профессиональныхъ организаций гор. Тифлиса.

Присутствовали также на совѣщаніи главнокомандующій Кавказской арміей ген. Прижевальскій, начальникъ Штаба Арміи ген. Лебединскій, генералъ-квартирмейстеръ штаба фронта ген. Левандовскій, англійскій и французскій военные агенты при Штабѣ Арміи, консулы Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Стивенсъ и др.

Всего на совѣщаніи присутствовало свыше 100 человекъ.

Въ началѣ 12 часа тов. Гегечкори объявилъ совѣщаніе открытымъ и въ краткой формѣ ознакомилъ собравшихся съ задачами совѣщанія.

Указавъ, что кавказская демократія всегда сообразовала свои дѣйствія съ выступленіемъ общерусской демократіи, тов. Гегечкори остановился на послѣднемъ выступленіи большевизмовъ, благодаря которому наступилъ переломный пунктъ въ общемъ ходѣ русской революціи.

Это послѣднее обстоятельство, — говоритъ тов. Гегечкори — поставило насъ въ такое положеніе, что мы въ теченіе болѣе двухъ недѣль оторваны отъ центра, и эта оторванность ставитъ насъ въ необходимость наметить нуть ближайшей дѣятельности, выяснить очередныя задачи, приближенно къ условіямъ момента.

Отбѣгая далѣе отъ центра Закавказья отъ Центральной Россіи въ финансовомъ, предѣлительномъ и др. вопросахъ, председатель предложилъ собранію заслушать докладъ тов. Донского о временной конструкціи власти въ Закавказьи, причемъ предупредилъ собраніе, что докладъ этотъ касаться лишь общій планъ образованія власти, не вдаваясь въ подробности.

Председатель Краевого Совѣта тов. Донской свой докладъ началъ указаніемъ на то, что попытки къ объединенію дѣятельности всей демократіи на общей платформѣ не привели ни къ чему, и въ настоящее время мы видимъ, какъ два крыла демократіи, рѣзко раздѣлившись на два лагеря, съ оружіемъ въ рукахъ стали другъ противъ друга. Расколъ демократіи та, углубляясь, передался въ армію, въ отдѣльныя фронтовые части, въ комитеты всѣхъ воинскихъ организаций.

Послѣднее выступленіе большевиковъ и захватъ ими центральной власти поставили въ исключительно трудныя условія де-

мократію Закавказья, которая, по конструкціи своихъ организацій и политическому воспитанію, не можетъ стать на тотъ путь, по которому идетъ пока большинство петроградскаго пролетаріата.

При невозможности сговориться съ большевиками или коренного измѣненія состава демократіи нашего края, возникнетъ очевидная опасность и у насъ гражданской войны, которая здѣсь, при исключительныхъ мѣстныхъ условіяхъ, можетъ превратиться въ настоящій пожаръ, могущій охватить фронтъ и привести къ полной гибели не только Закавказья, но и всей страны.

Изолированность Закавказья отъ столицы, отсутствіе денежныхъ знаковъ, хлѣба—создастъ также перспективы ужаснаго будущаго.

Сколько продлится такое неопредѣленное положеніе и когда будетъ окончательно сконструирована настоящая народная власть—неизвѣстно, а между тѣмъ уже теперь ощущается недостача въ денежныхъ знакахъ, которыхъ ждуть сейчасъ при господствѣ большевиковъ, изъ Петрограда не приходится.

Отсутствіе общепризнанной власти въ Закавказьѣ создаетъ еще болѣе неопредѣленное положеніе. Та власть, которая существуетъ, дѣйствуетъ лишь по инерціи, не чувствуя за собой общей поддержки демократіи края. Особый Закавказскій Комитетъ давно уже сознаетъ свое положеніе и подаетъ въ отставку, но, въ силу необходимости, продолжаетъ выполнять текущую, чисто канцелярскую работу.

Мѣстныя революціонныя организаціи, не опираясь на доверіе всей демократіи, могутъ очутиться въ положеніи Озакрома.

Въ отношеніи продовольствія, Закавказье зависитъ отъ Севернаго Кавказа, который, въ свою очередь, заинтересованъ въ томъ, чтобы Кавказскій фронтъ стоялъ на своемъ посту и тѣмъ способствовалъ мирной жизни края. Эта взаимная зависимость явится тѣмъ звеномъ, который будетъ содѣйствовать, при наличности авторитетной власти, установленію тѣснаго контакта съ нашими соседями, уже создавшими свою мѣстную власть.

Переходя къ способу организаціи краевой власти, тов. Донской предлагаетъ воспользоваться для этого выборами въ Учредительное Собраніе. Избранные отъ Закавказья и Кавказской арміи делегаты (15 человекъ) составятъ Центральную власть, численность которой можетъ быть увеличена путемъ пропорціональнаго исполненія кандидатами въ Учредительное Собраніе по пар-

тійнымъ спискамъ. Составленная, такимъ образомъ, организація выберетъ изъ своей среды исполнительный органъ и создастъ власть, пользующуюся довѣріемъ населенія края.

Если же избраннымъ народа нужно будетъ выѣхать для участія во Всероссийскомъ Учредительномъ Собраніи, здѣсь, до разрѣшенія Учредительнымъ Собраніемъ вопроса объ управленіи краемъ, останутся преемники ихъ.

Новый краевой органъ приметъ мѣры къ урегулированію финансоваго вопроса для поддержанія хозяйственной жизни фронта и края, а также установить экономическій контактъ съ Сѣвернымъ Кавказомъ.

Въ заключеніе своего доклада тов. Дзевской еще разъ подчеркнуть, что организуемая власть будетъ имѣть временный характеръ и что въ данномъ случаѣ нѣтъ сепаратистскихъ стремленій.

Постъ преній докладчикъ предлагаетъ принять слѣдующую резолюцію:

«Въ виду отсутствія общепризнанной центральной власти и все нарастающей въ странѣ анархіи, могущей распространиться и на Закавказье, а также въ виду цѣлаго ряда неотложныхъ, общественныхъ, экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ, отъ рѣшенія которыхъ зависитъ ближайшія судьбы нашего края, совѣщаніе постановило:

1) впредь до окончанія выбора делегатовъ отъ Закавказья и Кавказскаго фронта въ Учредительное Собраніе, передать управление краемъ комитету общественной безопасности, составленному изъ представителей всѣхъ революціонно-демократическихъ, центральныхъ, общественныхъ, официальныхъ и національныхъ организацій Закавказья.

2) по окончаніи выборовъ въ Учредительное Собраніе въ край и на фронтъ—поручить организацію временной власти, ея составъ, характеръ и полномія избраннымъ всего гражданскаго и военнаго населенія на слѣдующихъ условіяхъ:

а) веденіе мѣстной областной политики, въ связи съ общероссійской демократіей, въ направленіи разрѣшенія общегосударственныхъ задачъ:

б) автономное рѣшеніе лишь мѣстныхъ текущихъ вопросовъ;

в) доведеніе края до момента образованія центральной обще-

признанной революціонно-демократической власти или открытія общероссійскаго полноправнаго Учредительнаго Собранія.

Онъ опираться въ своей дѣятельности на крайныя и мѣстные Совѣты Р., С. и Кр. депутатовъ и на органы мѣстнаго самоуправленія».

Ни новой резолюціи, ни поправки къ этой внесено не было. Противъ резолюціи никто изъ участниковъ собранія не голосовалъ (большевики ушли до голосованія): за резолюцію голосовало почти все собраніе.

(Изъ „Голоса Краснаго Совѣта“ отъ 14—27 ноября 1917 г. № 126).

№ 6.

Приказъ объ образованіи Закавказскаго Комиссаріата.

15 (28) ноября 1917 года.

Вслѣдствіе чрезвычайныхъ обстоятельствъ, политическихъ момента и отсутствія центральной общегосударственной власти, сего числа мы, нижеподписавшіеся члены Закавказскаго Комиссаріата, вступили въ отправленіе своихъ обязанностей, принявъ въ Закавказскій Комиссаріатъ всю полноту правительственной власти въ предѣлахъ Закавказскаго края, съ непосредственнымъ отношеніемъ названному Комиссаріату всѣхъ правительственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ Закавказья.

Предлагаемъ подлежащимъ учрежденіямъ и лицамъ по всѣмъ важнымъ дѣламъ обращаться въ Закавказскій Комиссаріатъ.

Подписали: Предсѣдатель Комиссаріата, Комиссаръ по дѣламъ Министерства Труда и по иностраннымъ сношеніямъ, Комиссаръ по дѣламъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Комиссаръ по дѣламъ Военнаго и Морскаго Министерствъ, Комиссаръ по дѣламъ Министерства Финансовъ Х. Ка...

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Народнаго Просвѣщенія
Комиссаръ по дѣламъ Министерства Юстиціи III. В. Алексѣевъ-Месхіевъ.

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Торговли и Промышленности М. Джафаровъ.

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Путей Сообщенія X. Меликъ-Аслановъ.

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Земледѣлія А. Неручевъ.

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Проводовъ Г. Теръ-Газарянъ.

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Общественнаго Прозрѣнія А. Оганджанянъ.

Комиссаръ по дѣламъ Государственнаго Контроля X.-б. Хасъ-Мамедовъ.

№ 7.

Первая декларация Закавказскаго Комиссариата.

Къ народамъ Закавказья.

Въ продолженіе свыше ста лѣтъ народы Закавказья, шедшіе рука-о-руку съ Россіей и связавшіе свою судьбу съ ней, впервые въ переживаемый историческій моментъ, оказались предоставленными самимъ собой, и имъ приходится своими собственными силами принимать мѣры къ предотвращенію надвигающейся экономической и общественной катастрофы.

Потъ того, сумѣетъ ли Закавказская революціонная демократія отстоять отъ всякихъ посягательствъ завоеванія революціи и гарантировать краю самыя необходимыя основы революціоннаго порядка, оказывая въ то же время вліяніе на Центральную Россію въ духѣ ликвидаціи гражданской войны въ рядахъ демократіи и созданія однородной революціонной, всѣмъ признанной власти Россійской Республики—зависитъ, судьба Закавказскихъ народовъ и нормальное ихъ развитіе.

Для направленія жизни края по этому пути, въ результатѣ соглашенія всѣхъ социалистическихъ партій и демократическихъ революціонныхъ организаций, создана крайняя власть. Власть эта

сконструирована временно, лишь до созыва Всероссийскаго Учредительнаго Собранія. Если же, по обстоятельствамъ русской дѣятельности, своевременный созывъ послѣдняго окажется невозможнымъ, то она сохраняетъ свои полномочія до сѣзда членовъ Учредительнаго Собранія отъ Закавказья и Кавказскаго фронта.

И поэтому, какъ власть временная, она ставитъ своей задачей разрѣшеніе самыхъ неотложныхъ нуждъ населенія:

Упорядоченіе въ концѣ разстроенныхъ финансовъ; спасеніе арміи и населенія отъ восточнаго голода обезпеченіемъ ихъ продовольствіемъ; улучшеніе транспорта и путей сообщенія; правильная и безболѣзненная демобилизація при заключеніи мира; охрана общественнаго порядка; контроль надъ производствомъ и распределеніемъ; всесторонняя защита интересовъ труда и рабочаго класса; немедленное введеніе демократическаго земства; реорганизація суда и органовъ управленія; немедленная организація демократическихъ земельныхъ комитетовъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, для передачи въ ихъ вѣдѣніе удѣльныхъ, казенныхъ и церковныхъ земель, а также крупныхъ частновладельческихъ земель, акты о конфискаціи которыхъ послѣдуетъ въ ближайшемъ будущемъ, а равно для плановаго урегулированія всѣхъ земельныхъ отношеній и для подготовки къ Учредительному Собранію земельного закона; немедленная отмена всѣхъ сословныхъ привилегій и упраздненіе всѣхъ учрежденій, созданныхъ съ цѣлью защиты интересовъ привилегированныхъ сословій; установленіе добрососѣдскихъ отношеній съ народами, живущими около насъ, на почвѣ признанія революціонныхъ завоеваній.

Стоя на точкѣ зрѣнія полного самоопредѣленія національностей, провозглашеннаго Россійскою революціей, Закавказскій Комиссаріатъ предприниметъ шаги въ скорому и справедливому рѣшенію національнаго вопроса Закавказья.

Признавая сохраненіе единства общероссійскаго фронта, Закавказскій Комиссаріатъ приметъ самыя энергичныя мѣры къ немедленному заключенію мира, сообразуя въ этомъ направленіи шаги съ общимъ положеніемъ на западномъ фронтѣ, съ обстановкой мѣстной жизни и въ согласіи съ народами, проживающими на Кавказѣ.

Разрѣшеніе всѣхъ перечисленныхъ вопросовъ будетъ основой и содержаніемъ будущей дѣятельности вновь созданной власти.

Проведение въ жизнь спланнымъ порядкомъ всѣхъ этихъ мероприятий возможно лишь при одномъ непремѣнномъ условіи: при самой активной поддержкѣ со стороны арміи и населенія, — рабочихъ, крестьянъ и солдатъ, — всѣхъ шаговъ революціонной красной власти.

Всѣ распоряженія и приказы Закавказскаго Комиссаріата безъ колебанія должны выполняться на мѣстахъ.

Всякое противодѣйствіе этой власти будетъ разсматриваться, какъ явное покушеніе на жизненные интересы народовъ Закавказья, какъ стремленіе вовлечь ихъ въ сферу самой мрачной гражданской и междунациональной войны, и будетъ пресѣкаться всѣми силами создавшихъ эту власть партій и организаций въ самомъ корнѣ.

Беря на себя тяжелое бремя, Закавказскій Комиссаріатъ обращается ко всѣмъ тѣмъ, кому дороги интересы революціи и свободы, сомкнуть свои ряды вокругъ красной власти и идти съ ней плечо къ плечу по пути творческой революціонной работы.

Народы Закавказья!

Судьба Ваша въ Вашихъ рукахъ.

Покажемъ себя достойными этой великой миссіи.

Ставемъ на высоту этихъ историческихъ задачъ и являемъ всему міру живой примѣръ преданности заветамъ Великой Революціи и воплощенія ихъ въ жизнь.

Слѣдуютъ подписи всѣхъ комиссаровъ Закавказья.

Тифлисъ, 18 ноября (1 декабря) 1917 г.

II. Перемиріє на Кавказскомъ фронтѣ.

№ 8.

Выписка изъ журнала засѣданія Закавказскаго Комиссаріата.

21 ноября (4 декабря) 1917 года.

Предсѣдательствовали: Е. Н. Геленкорн и А. Н. Ченкелли.

Присутствовали: Алексѣевъ-Мухомовъ, Джафаровъ, Донской,
Каринкинъ, Мельникъ-Аслановъ, Отанджанянъ, Теръ-Газарянъ.

Въ засѣданіи участвовали: Главнокомандующій войсками
Кавказскаго фронта генералъ
Пржевальскій и Начальникъ
Штаба фронта генераль-майоръ
Лебединскій.

С л у ш а л и :

Заявленіе Главнокомандующаго Ген. Пржевальскаго о томъ,
что имъ получено отъ Командующаго Турецкой арміей на Кавказ-
скомъ фронтѣ Ферикъ-Вехибъ-Паша письмо съ предложеніемъ о
заключеніи перемирія.

П о с т а н о в и л и :

I. Принимая во вниманіе отсутствіе въ Россіи единого, цент-
рального, всѣмъ признаннаго правительства и имѣя въ виду, что
ставка Верховнаго Главнокомандующаго уже разрушена граждан-
скою войною, а также считаясь съ общей политической обстанов-
кой въ Россіи, Комиссаріатъ признать своевременнымъ пойти на
встрѣчу предложенію Турецкаго командованія и предложить ему

немедленно прекратить военные дѣйствія на всемъ Кавказскомъ фронтѣ съ непремѣннымъ условіемъ не производить никакихъ стратегическихъ перемѣщеній, могущихъ послужить во вредъ Англійской Мессопотамской арміи.

II. Предложить Главнокомандующему генералу Прижевальскому послать Командующему Турецкой арміей соответствующій отвѣтъ и довести до свѣдѣнія о семъ командующаго Мессопотамской арміей англичанъ.

III. Обратиться къ арміи и населенію Кавказа съ воззваніемъ, разъясняющимъ смыслъ пренесшихся событій и призывающимъ къ спокойному и сознательному отношенію къ нимъ.

IV. Увѣдомить о принятомъ рѣшеніи находящиеся въ Тифлисѣ консулы союзныхъ и дружественныхъ нейтральныхъ державъ.

№ 9.

Протоколъ экстреннаго засѣданія Краевого Центра Сов. Раб., Солд. и Крест. Депутатовъ.

21 ноября (1 декабря) 1917 года.

Предсѣдатель—*Н. Жорданія.*

Секретарь—*П. Кавкасидзе.*

Г е г е р к о р и. Главнокомандующій Кавказской Арміей переслать намъ письмо отъ Командующаго Турецкой Арміей. Въ письмѣ предлагается приступить къ переговорамъ о перемиріи. Закавказскій Комисариатъ обсудить это предложеніе и намѣсть возможнымъ пойти на перемиріе. Мы желали-бы знать Ваше мнѣніе. Если Ваше рѣшеніе не будетъ принято, то мы слагаемъ свои обязанности, считая, что недостаточно выражаемъ Ваше мнѣніе. Наше рѣшеніе принято единогласно. Предложеніе Командующаго должно быть принято: Главнокомандующій долженъ отвѣтить согласіемъ и съ своей стороны, предложить приостановить военные дѣйствія и приступить къ переговорамъ объ условіяхъ перемирія. Намъ будетъ сообщено объ этомъ Англійской Арміи въ Мессопотаміи. Мы созовемъ представителей національностей для активна-

на Кавказскомъ фронтѣ.

го... переговоровъ о перемиріи. Мы должны стремиться къ... демократическаго мира.

и о в п л н: Одобрить дѣйствія Закавказскаго Командующаго (принято единогласно).

№ 10.

Отвѣтъ на турецкое предложеніе перемирія.

Эрзерумъ.

Командующему арміей.

Прошу черезъ парламентаріа передать командующему 3-ей Турецкой арміей Ферикъ-Вехий-Махмедъ Пашѣ слѣдующій мой отвѣтъ на его письмо:

Письмо Ваше, Господинъ Генералъ, съ предложеніемъ перемирія я получилъ и хотѣю извѣстить Васъ, что я готовъ пойти навстрѣчу Вашему туманному предложенію.

Въ этихъ цѣляхъ я предлагаю нашимъ обѣимъ арміямъ, сражающимся другъ противъ друга на всемъ Кавказскомъ фронтѣ, прекратить военныя дѣйствія и не производить никакихъ стратегическихъ перегруппировокъ, оставаться на нынѣ занимаемыхъ позиціяхъ, въ ожиданіи заключенія перемирія. Въ случаѣ Вашего согласія на это условіе, я предлагаю, по полученіи отъ Васъ благопріятнаго отвѣта, создать изъ представителей турецкой и русской армій специальную комиссію, расѣй поручить, детально выработать приеязимыя для обѣихъ сторонъ условія перемирія. Объ этой нашей перепискѣ я считаю своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія Командующаго Мессопотамской арміей англичанъ. Прошу Васъ, Генералъ, принять увѣреніе въ моемъ глубокомъ уваженіи.

Главнокомандующій Кавказскаго фронта.

Генераль Пржевальскій.

Начальникъ штаба войска Кавказскаго фронта.

Генераль-Майоръ Лебединскій.

Тифлисъ, 22 ноября (5 декабря) 1917 г.

№ 11.

Телеграмма Главнокомандующему Англійской Мессопотамской арміей.

Багдадъ.

Главнокомандующему Англійской Мессопотамской Арміей. Семнадцатаго ноября я получилъ отъ Командующаго Турецкой арміей на Кавказскомъ фронтѣ Ферикъ-Вехибъ-Паши письмо съ предложеніемъ перемирія. Исходя изъ общей политической обстановки въ Россіи и въ связи съ начатыми уже переговорами на нашемъ Австро-Германскомъ фронтѣ, и въ согласіи съ Временнымъ Правительствомъ Закавказья, признавъ своевременнымъ пойти навстрѣчу предложенію Турецкаго Командованія и предложить ему временно прекратить военныя дѣйствія на всемъ Кавказскомъ фронтѣ, съ непремѣннымъ условіемъ не производить никакихъ стратегическихъ перегруппировокъ, могущихъ послужить во вредъ англійской арміи, и оставаясь на нѣмѣ занимаемыхъ позиційхъ, ожидать окончанія выработки условій перемирія. Принимая это рѣшеніе, я поставилъ себѣ основаніемъ при выработкѣ условій перемирія непреклонно отстаивать интересы Вашей доблестной арміи и принять всѣ мѣры къ тому, чтобы стоящая противъ Васъ турецкія войска не могли быть усилены за счетъ сражающихся противъ Кавказскаго фронта. Предложенное я считаю своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства.

Подписи: *Пржевальскій.*И. д. Начальника штаба. Генералъ-Майоръ *Лебединскій.**Тифлисъ, 22 ноября (5 декабря) 1917 г.*

№ 12.

Обращеніе Закавказскаго Комиссариата къ арміи и населенію Кавказа.

22 ноября (5 декабря) 1917 года.

Ваше Командующимъ Кавказской арміей получено отъ Командующаго Турешкой арміей, стоящей противъ насъ, предложеніе вступить въ переговоры о перемиріи. Закавказскій Комиссариатъ въ полномъ согласіи съ Краснымъ Центромъ Советовъ Рабочихъ и Крестьянскихъ депутатовъ и съ Главкомандующимъ Кавказскаго фронта, рѣшилъ принять это предложеніе и вступить въ переговоры о прекращеніи военныхъ дѣйствій и выработкѣ основъ перемирія. Закавказскій Комиссариатъ взялъ на себя рѣшеніе этого тяжелого и труднаго вопроса, такъ какъ въ данный моментъ отсутствуетъ единое центральное, всѣмъ признанное правительство, и разрушена гражданскою войною ставка Верховнаго Главкомандующаго. Мы, взявъ по порученію Красныхъ центровъ власть въ свои руки, объявляемъ, что Кавказская армія ни одного лишняго часа не будетъ воевать и всегда будетъ сохранять единство съ Россійскимъ фронтомъ. Одновременно съ отступомъ Турешкому Командующему сообщено объ этомъ и Англійской Мессопотамской арміи.

Наступаетъ великій моментъ въ исторіи Россіи и народовъ. Отъ нашего спокойствія, организованности и сплоченности зависитъ судьба нашей революціи, родины и будущихъ поколѣній.

Во время перемирія соберется Всероссийское Учредительное Собраніе, которое выработаетъ условія мира—мира справедливаго, демократическаго, и предложитъ его всѣмъ воюющимъ.

Война помѣдила революцію, великая революція уничтожитъ войну.

Товарищи солдаты и офицеры! Еще послѣднее усиліе! Стойко, бдительно и мужественно сохраняйте свои позиціи! Всякое измѣненіе положенія на фронтѣ сдѣлаетъ невозможнымъ переговоры о перемиріи.

Граждане Закавказья! Къ Вамъ обращаемся мы съ требованіемъ напередъ всѣ силы, чтобы и во время перемирія, какъ и во

время войны, фронтъ быть снабженъ, хотя бы за счетъ вашихъ лишений, всѣмъ необходимымъ. Всѣ за работу, всѣ за трудъ для устроения новой мирной жизни, заря которой зажигается надъ нами!

Предсѣдатель Закавказскаго Комиссаріата *Е. Гегечкори*.

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ *А. Чхенкели*.

Комиссаръ по дѣламъ Военнаго и Морскаго Министерствъ *Д. Донской*.

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Финансовъ *Х. Барчкаянъ*.

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Общественнаго Призрѣнія *А. Оганджанянъ*.

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Народнаго Просвѣщенія *Ш. Алексеевъ-Месхивъ*.

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Путей Сообщенія *Меликъ-Аслановъ*.

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Торговли и Промышленности *М. Ю. Джафаровъ*.

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Продовольствія *Герб-Газарянъ*.

Комиссаръ по дѣламъ Земледѣлія *А. Неручевъ*.

№ 13.

Инструкція предсѣдателю комиссіи по выработкѣ условій перемирія.

Начальника штаба Главнокомандующаго войсками Кавказскаго фронта, Управление Генералъ-Квартирмейстера, Оперативное отдѣленіе 27 ноября (10 декабря) 1917 г.

Предсѣдателю комиссіи отъ Русской арміи по выработкѣ условій перемирія, Генералъ-Майору Вышинскому.

При выработкѣ условій перемирія, которое должно быть заключено между русскими и турецкими войсками, дѣйствующими на Кавказскомъ фронтѣ, Главнокомандующій приказать Вамъ ру-

ководствоваться нижеприведенными основаніями, получившими одобреніе Закавказскаго Комиссаріата:

1) Полное прекращеніе военныхъ дѣйствій на всемъ Кавказско-Персидскомъ фронтѣ.

2) Абсолютное прекращеніе передвиженія военныхъ частей, въ цѣляхъ стратегической перегруппировки и особенно въ цѣляхъ переброски ихъ на Мессопотамско-Сирийскій фронтъ. Нарушеніе этого пункта должно знаменовать собой возобновленіе военныхъ дѣйствій.

3) Сохраненіе за войсками права пребыванія и мѣстныхъ передвиженій въ предѣлахъ территорій, ограниченныхъ для каждой стороны своей демаркаціонной линіей.

4) Сохраненіе за лицами Русскаго, гражданскаго административнаго на территоріи, занятой по праву войны, ихъ правъ и исполненіе ими обязанностей тѣмъ же порядкомъ, какъ было до заключенія перемирія.

5) Каждая изъ договаривающихся сторонъ остается полнымъ хозяиномъ какъ въ военномъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ того района, который ей определенъ демаркаціонными линіями. На нейтральной полосѣ между демаркаціонными линіями обѣихъ сторонъ не должно находиться ни одного вооруженнаго человека ни той, ни другой стороны. Мѣстные же управленія населенія остаются на ней тѣ, какія имѣются теперь.

6) Мѣстные жители не вооруженные могутъ быть выпускаемы и выпускаемы частію демаркаціонную линію лишь съ письменнымъ разрѣшеніемъ мѣстныхъ властей соответствующей стороны (чья демаркаціонная линія).

7) Въ случаѣ совершенія жителями нейтральной полосы преступленій, могущихъ отозваться на спокойствіи мѣстнаго населенія, съ виновными поступаетъ по взаимному соглашенію обѣихъ сторонъ. Бѣглыхъ преступниковъ противъ общественнаго порядка каждая изъ сторонъ обязывается выдавать немедленно по требованію другой стороны.

8) При установленіи демаркаціонныхъ линій необходимо настойчиво добиваться сохраненія за нами вынѣшняго нашего фронта, что только и можетъ обезпечить сравнительно снѣсное расположеніе нашихъ войскъ зимою.

9) Перемиріє должно быть заключено впродъ до окончательнаго мира: потому если миръ не былъ бы заключенъ, то ни одна

изъ сторонъ не имѣть права перейти свою демаркационную линію ранѣе семи дней послѣ увѣдомленія о томъ противника или полученія отъ него увѣдомленія.

10) Соглашеніе о дѣйствіяхъ на Черномъ морѣ послѣдуетъ дополнительно.

11) Актъ о перемиріи съ приложеніемъ акта объ установленіи демаркационной линіи со схемой долженъ быть составленъ и подписанъ въ двухъ экземплярахъ. Изъ коихъ одинъ вручается уполномоченному отъ Оттоманскаго Главнокомандующаго, а другой Вамъ.

12) Во время веденія переговоровъ и во время самаго перемирія можетъ явиться опасность со стороны курдскихъ племінъ, которыя, вообще, не признавая никакихъ властей, по всей вѣроятности, попытаются проникнуть въ оставленные ими въ слѣдствіе войны районы ихъ постоянного жительства; въ такомъ случаѣ необходимы экспедицы и наслія по отношенію христіанскаго населенія со стороны вооруженныхъ курдовъ.

13) Въ цѣлихъ предотвращенія этого, при веденіи переговоровъ о перемиріи, вопросъ о курдахъ долженъ быть поставленъ особо и необходимо требовать, чтобы Турецкимъ Командованіемъ были приняты всѣ мѣры для подчиненія курдовъ правиламъ перемирія. При этомъ надо предупредить, что, въ случаѣ враждебныхъ дѣйствій курдовъ, наши войска будутъ поступать съ ними какъ съ разбойниками, не признающими никакой власти.

Подписали:

Генераль-Майоръ *Лебединскій*.

За Генераль-Квартирмейстера

Генеральнаго штаба полковникъ *Шиндловъ*.

Вѣрно: Генеральнаго штаба капитанъ *Долговъ*.

№ 14.

Текстъ перемирія.

(Телеграмма по корпусамъ Кавказской арміи).

Сегодня, 5-го (18-го) декабря 1917 года, въ 15 часовъ по писанъ договоръ о перемиріи, текстъ котораго передаю:

Первое:

Договоръ о перемиріи между русскими и турецкими арміями, дѣйствующими на Кавказско-Турецкомъ театрѣ войны. Въ цѣляхъ скорѣйшаго достиженія почетнаго для обѣихъ воюющихъ странъ мира между турецкими и русскими арміями, дѣйствующими на Кавказско-Турецкомъ театрѣ войны, заключается слѣдующій договоръ, съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій:

1) Настоящій договоръ является обязательнымъ для обѣихъ странъ съ 1-го часа 5-го декабря 1917 года стараго стиля, 18-го декабря 1333 года по турецкому исчисленію, до заключенія окончательнаго мира: нарушение настоящаго договора одной изъ сторонъ можетъ послѣдовать лишь съ предупрежденіемъ за 14 сутокъ до начала боевыхъ дѣйствій.

2) Немедленно, по вступленіи настоящаго договора въ силу, на всѣхъ участкахъ Кавказскаго и Турецкаго фронтовъ прекращаются всякія враждебныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ, взаимно прекращаются всякіе воздушные полеты не только надъ расположеніемъ противной стороны, но и въ 10-верстной зонѣ отъ демаркаціонныхъ линій обѣихъ договаривающихся сторонъ.

3) Демаркаціонныя линіи подробно опредѣляются особымъ, прилагаемымъ къ сему договору, актомъ и схемой: соответствующія демаркаціонныя линіи на фронтѣ седьмого Кавказскаго, 1-го Кавказскаго кавалерійскаго, отдѣльныхъ корпусовъ должны быть установлены по взаимному соглашенію соответствующими комиссиями, назначенными съ этихъ корпусовъ и противостоящихъ имъ турецкихъ силъ.

П р и м ѣ ч а н і я:

Отъ Чернаго моря до линіи Мерване-Чарчалъ—включительно. Освѣщеніе мѣстности ракетами и прожекторами допускается.

1) Съ момента вступленія настоящаго договора въ силу обѣ стороны взаимно обязуются не производить никакихъ оперативныхъ стратегическихъ передвиженій, перестроировокъ и перевозокъ, выходящихъ изъ рамокъ обычной съѣмъ части боевой линіи частями изъ резерва и особенно въ цѣляхъ переброски ихъ на Месопотамско-Сирийскій фронтъ: нарушение этого пункта должно знаменоваться собою возобновленіе военныхъ дѣйствій: приказанія о передвиженіи войскъ, отданныя до 2-го декабря 1917 года

18 часовъ до 15-го декабря 1333 года въ 6 часовъ пополудни. сохраняютъ свою силу. Всѣ подобныя распоряженія, послѣдовавшія послѣ 18 часовъ пополудни 15-го декабря 1333 года, подлежатъ отмене.

5) Войсками обѣихъ сторонъ сохраняются права пребыванія и мѣстныхъ передвиженій въ предѣлахъ территорій, ограниченныхъ для каждой стороны своей демаркационной линіей при условіи, чтобы дивизионные участки не усиливались противъ настоящаго положенія.

6) Обѣ стороны обязуются во все время дѣйствія настоящаго договора не производить никакихъ подготовительныхъ къ наступленію работъ, однако поддерживать въ исправности разрѣшается: существующія инженерныя сооруженія, учебную стрѣльбу разрѣшается производить: ружейную и пулеметную въ разстояніи не ближе 5-ти верстъ, артиллерійскую не ближе 5 верстъ, отъ главной линіи передовыхъ окоповъ; о производствѣ учебной стрѣльбы обѣ стороны заблаговременно извѣщаютъ другъ друга.

7) Обѣ стороны договорившіеся обязуются не высылать сторожевого охраненія, а равно развѣдывательныхъ партій и одиночныхъ развѣдчиковъ на свои демаркаціонныя линіи.

8) Во все время дѣйствія настоящаго договора выходъ въ нейтральную зону, ограниченную демаркаціонными линіями, какъ военно-служащихъ, такъ и мѣстныхъ жителей, не допускается: во время открытія засѣданій съѣздной коммисіи всѣ мужчины призванаго возраста, вышедшіе въ нейтральную зону, ограниченную демаркаціонными линіями, считаются военнопленными; въ исключеніе изъ этого пункта по взаимному согласію сторонъ—солдатамъ можетъ быть разрѣшено выходить въ нейтральную зону за водой, топливомъ и въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ это обычно практиковалось въ періодъ военныхъ дѣйствій.

9) Всѣ недоразумѣнія, могущія возникнуть при исполненіи настоящаго договора, разбираются уполномоченными обѣихъ договаривающихся сторонъ. Мѣсто и время собранія этихъ уполномоченныхъ назначается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ черезъ посредство парламентеровъ. Въ случаѣ возникновенія необходимости въ переговорахъ между штабами армій, парламентеры должны быть высылаемы на шоссе Эрзинджанъ-Рифае.

10) Въ случаѣ совершенія жителями нейтральной полосы

преступленій. могущихъ отозваться на спокойствіи мѣстнаго населенія, съ виновными поступаетъ по взаимному соглашенію обѣихъ сторонъ: обѣимъ уголовныхъ преступниковъ, каждая изъ сторонъ обязывается выдавать немедленно по требованію другой стороны.

11) Турецкое командованіе принимаетъ на себя обязательство приложить все усилія къ тому, чтобы заставить курдовъ въ точности выполнить все условія настоящаго договора. Въ случаѣ враждебныхъ дѣйствій курдовъ русскія войска въ предѣлахъ своей демаркаціонной линіи будутъ поступать съ ними, какъ съ разбойниками, не признающими власти.

12) Обѣ договаривающіяся стороны имѣютъ право дѣлать предложенія о дополненіи или измѣненіи отдѣльных статей договора настоящаго, для чего созывается коммиссія уполномоченныхъ обѣихъ сторонъ: въ случаѣ же заключенія общаго перемирія между Россійской республикой и центральными державами, все пункты такого становятся обязательными для Кавказскаго фронта.

13) На Черномъ морѣ между флотами воюющихъ державъ устанавливается *перемиріє*; подробности перемирія, касающагося морской спеціальности, будутъ разработаны коммиссіей, назначенной флотами обѣихъ сторонъ. Военнымъ судамъ и летательнымъ аппаратамъ запрещается подходить ближе 10-ти верстъ къ берегу противной стороны и стѣривать военные дѣйствія въ какомъ бы то ни было видѣ.

14) Настоящій договоръ на русскомъ и турецкомъ языкахъ, каждой договаривающейся сторонѣ вручается по одному экземпляру его на своихъ языкахъ, подписанный уполномоченными обѣихъ сторонъ.

5-го декабря 1917 года, городъ Эрзинджанъ, 15 часовъ.

А К Т Ъ.

Второе:

Приложеніе къ договору о перемиріи, заключенному 5-го декабря 1917 года, 18-го декабря 1333 года о демаркаціонныхъ линіяхъ. Согласно пункту 6 договора о перемиріи между русскими и турецкими арміями, дѣйствующими на Кавказско-Турецкомъ

фронтѣ, между договаривающимися сторонами устанавливаются на время перемирія слѣдующія демаркаціонныя линіи: 1) На участкѣ отъ Чернаго моря до Берепманде—гор. Фирандагъ Даги и Похтуръ Дагъ, для обѣихъ сторонъ линіи, проходящая черезъ передовыя окопы противниковъ. 2) На остальной протяженіи фронта условныя линіи, проходящія черезъ слѣдующіе мѣстные населенные пункты и урочища: а) Для русскихъ отъ горы Фирандагъ Даги черезъ гору Акъ-баба, гора Сиблосъ Керениодъ Даги 2405, гора Акташъ, гора Гошхиръ Даги 2460, хребты Шейтанъ Даги, Джористъ Дагъ, сел. Багча, Сѣверная оконечность сулукесскаго моста, сел. Паракъ въ семи верстахъ къ юго-востоку отъ сел. Тикникъ, сел. Мухаджиръ Кей, въ двухъ верстахъ къ юго-западу отъ сел. Нуръ-Качакъ, правый флангъ борьянской позиціи и вдоль передовыхъ окоповъ ея къ берегу Ванскаго озера, затѣмъ по Ванскому озеру параллельно южному берегу это въ 5-ти верстахъ отъ послѣдняго ю острова Тахара Даси включительно. Далѣе устья рѣки Пенда Канисъ, Дарасен и черезъ гору 2800 въ трехъ верстахъ къ озеру отъ Селдсберангъ, гору Сары Дагъ 3150 Мерване и далѣе согласно рѣшенія коммисіи сѣдлого кавказскаго отдѣльнаго корпуса. б) Для турокъ отъ горы Пухтуръ Дагъ черезъ гору Катикъ Тага, гору Мардаанъ, Дагларъ 3449, гору Карыджа Кала 3200, сел. Мордоланъ въ 6 верстахъ къ ю.-в. отъ Белумера, сел. Кинеларъ, сел. Юкаръ Канръ въ 5 верстахъ къ ю.-в. отъ сел. Фарджадинъ, сел. Мустафа Пекинъ Кавди въ 2 верстахъ къ югу отъ горы Сенанъ-Даги, сел. Чемакъ, сел. Загди въ 6 верстахъ къ с.-з. отъ Кини, сел. Порталикъ въ 4 верстахъ къ с.-в. отъ Кичи Каръ Авидагъ 2300, въ трехъ верстахъ къ с.-з. отъ сел. Санджуръ Гуляръ Чжабали 2200, сел. Сагинъ, сел. Огнетъ Парифетдинъ Тапаси, сел. Амаги Кирисъ, переваль сел. Огалы Гесили отъ Юкаръ Керваза, въ 5 верстахъ къ югу, сел. Калъ въ 4 верстахъ къ югу отъ сел. Зияратъ, далѣе вдоль Мурадчая до южной оконечности сулукесскаго моста отъ послѣдняго селенія Кирта Конъ въ 5 верстахъ къ ю.-в. отъ селенія Тикникъ, сел. Озарбой въ 4 верстахъ къ ю.-з. отъ сел. Нуръ-Качакъ, сел. Мушигановъ и далѣе до Ванскаго озера вдоль передовыхъ окоповъ, затѣмъ южный берегъ Ванскаго озера до устья рѣки Аричъ Дарасен, далѣе поселеніе Аричъ Ванкъ въ 8 верстахъ къ югу отъ залива Акъ Тамаръ, гор. Евалышъ даб Даги отъ сел. Гумберана семь верстъ къ западу, сел. Аринконъ въ 8 верстахъ къ с.-в. отъ Шатака, гора 2400, въ 4 верстахъ къ востоку

ку отъ сел. Анканъ Чуламеръ. Демаркаціонныя линіи между перечисленными выше пунктами идутъ либо по водораздѣлу, либо тамъ, гдѣ водораздѣлы неясны, обозначаются на мѣстности по прямымъ линіямъ, соединяющимъ эти пункты, прямыми же линіями соединяются фланги демаркаціонныхъ линій Кавказской арміи и сѣльнаго Кавказскаго отдѣльнаго корпуса, а также соответствующимъ Кавказскихъ войсковыхъ соединеній. Всѣ перечисленные пункты считаются соответственно занятыми каждою изъ договаривающихся сторонъ за исключеніемъ сулужесскаго моста, раздѣляющаго обѣ стороны. Всѣ вышеуказанныя названія взяты въ турецкомъ текстѣ съ карты изданія Турецкаго Генеральнаго Штаба въ масштабѣ 1:20000 въ русскомъ текстѣ съ русской копій съ того же изданія. Этими картами и надлежитъ руководствоваться при разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ договоромъ о перемиріи 5 декабря 1917 года въ 15 часовъ въ гор. Эрзнджанѣ.

5 декабря 1917 года, 16 часовъ.

Предѣлатель Комиссіи Генераль-Майоръ *Вышинскій*.

III. Начало переговоров съ Турціей.

№ 15.

Письмо Командующаго Турецкими арміями на Кавказскомъ фронтѣ Вехиба-паши.

1 (14) января 1918 года.

Командующему Кавказской арміей Его Превосходительству
Генераль-Тейтенанту Одишелидзе.

«Ваше Превосходительство!

Во время заключенія перемирнаго договора въ Эрзинджанѣ. членомъ комиссіи. Генераломъ Вышинскимъ, было высказано, что Кавказская армія вступаетъ въ переговоры отъ имени независимаго Кавказскаго Правительства. Однимъ изъ моихъ уполномоченныхъ. Полковникомъ Омеръ-Ютфик-Босемъ, въ донесеніи изъ Эрзинджана по радиотелеграфу, между прочимъ, было означено и то, что было упомянуто, въ свою очередь, мною въ донесеніи въ штабъ Главнокомандующаго съ общими чертами переговоровъ и перемирія, на что получена мною отъ исправляющаго должность Главнокомандующаго Его Высочайшего Превосходительства Эверъ-Паши отвѣтная инструкція, о содержаніи которой считаю долгомъ, выразити извѣстить Ваше Превосходительство.

Его Высочайшему Превосходительству желательно было бы узнать, какимъ путемъ будеть возможно возстановить отношенія съ независимымъ Кавказскимъ Правительствомъ, какія предположенія имѣетъ Кавказское независимое Правительство въ цѣли возстановленія мирныхъ отношеній между обѣими сторонами. Поэтому Его Высочайшее Превосходительство предлагаетъ мнѣ отправить въ столицу независимаго Кавказскаго Правительства съ этимъ благимъ намереніемъ комиссію делегатовъ, что считаетъ полезнымъ съ точки зрѣнія скорѣйшаго возстановленія взаимно желаемаго справедливаго мира.

и вышеизложенное Вашему Превосходительству, предложивъ это наше предложеніе Кавказскому независимому Превосходительству. Жду благоприятнаго отвѣта Вашего Превосходительства. Прошу принять увѣреніе въ глубокое мое уваженіе, подписанный турецкими арміями на Кавказскомъ фронтѣ. *Фатма-Вегибо-Мегметъ. 9 января 1334 года.*

№ 16.

Протоколъ засѣданія Краевого Центра Сов. Раб., Солд. и Крест. Депутатовъ.

4 (17) января 1918 года.

Предсѣдатель—Н. Жоржия.

Секретарь—П. Кавказдзе.

С л у ш а л и:

Докладъ Предсѣдателя Закавказскаго Комиссариата Е. Гегечкори.

Отъ Эвфери-Пашы, говоритъ Гегечкори, получено на имя независимаго Кавказскаго Правительства предложеніе заключить справедливый миръ. Съ другой стороны, мы получили копію телеграммы рѣчи Вильсона, произнесенной имъ въ Парламентъ, въ коей говорится о всеобщемъ мирѣ. Закавказскій Комиссариатъ, пока не имѣя своего сужденія, предлагаетъ Вамъ обсудить это предложеніе, и Ваше рѣшеніе ляжетъ въ основу для нашей дальнейшей работы.

П о с т а н о в и л и:

(Проектъ отвѣта Турціи).

Желая заключить миръ на основѣ, приемле-мой для Россійской демократіи, считаемъ нужнымъ довести до Вашего свѣдѣнія, что мы, являясь составной частью Россійской Республики, можемъ приступити къ переговорамъ о мирѣ лишь по полученіи соответствующаго полномочія отъ только что собраннаго Учредительнаго

Собранія. Наши депутаты, отъѣзжающіе на Учредительное Собраніе, уполномочиваются нами поставить Вамъ предложеніе о мѣрѣ въ первую очередь, и отвѣтъ Вамъ будетъ сообщенъ немедленно.

№ 17.

**Телеграмма Краевого Совѣта Кавказской арміи и
имя Учредительнаго Собранія.**

«Краевой Совѣтъ Кавказской арміи шлетъ свое горячее прѣдствіе открывающемуся сегодня Всероссійскому Учредительному Собранію, объявлять свою полную поддержку этому единственному хозяину Земли Русской и выражаетъ твердую увѣренность, что никакія силы не смогутъ помѣшать ему творить волю революціонной демократіи».

Тифлисъ, 5 (18) января 1918 г.

№ 18.

**Выписка изъ журнала засѣданія Закавказскаго
Комиссаріата.**

5 (18) января 1918 года.

Предсѣдательствовалъ А. И. Членкии.

Присутствовали: Алексѣевъ-Москвичъ, Бобутовъ, Гобесъ, Газарянъ, Джафаровъ, Карчикянъ, Меликъ-Аслановъ, Перуче, Пирцхалаишвили, Теръ-Газарянъ, Хасъ-Мамедовъ, Рихизадъ, Мясниковъ.

С л у ш а л и :

4) Вопросъ о предложеніи мира со стороны Турецкаго Главнокомандующаго и правительства. Объявляется резолюція, принятая на засѣданіи Краевого центра 17 января, а также полученіе консуломъ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ въ Тифлисъ рѣчь п

индента Вильсона на конгрессѣ 8 января нов. ст. Резолюція Краевого Центра гласить:

1) Проектъ отвѣта Турціи на мирное предложеніе: «Желая заключить миръ на основѣ, приемлею для Россійской демократіи, считаемъ нужнымъ довести до Вашего свѣдѣнія, что мы, являясь составной частью Россійской республики, можемъ приступить къ переговорамъ о мирѣ лишь по полученіи соответствующаго полномочія отъ только что собравшагся Учредительнаго Собранія. Наши депутаты, отказавшіеся на Учредительное Собраніе, уполномочиваются нами представить Вамъ предложеніе о мирѣ въ первую очередь, и отвѣтъ Вамъ будетъ сообщенъ немедленно».

2) Одновременно съ этимъ Краевой Центръ предлагаетъ Закавказскому Комиссаріату вести переговоры со всеми правительствами Россіи, вплоть до народныхъ комиссаровъ.

П о с т а н о в и л и:

На сущія вопросы снать. Сзывать совѣщаніе при Комиссаріатѣ по вопросу о мирѣ, на которое пригласить: 1) представителей національных совѣтовъ (по 1 человѣку). 2) президіумъ Краевого центра. 3) представителя международнаго военнаго совѣта. 4) Главнокомандующаго фронтомъ. 5) начальника его штаба. День засѣданія—вторникъ, 9 (22) января, 8 часовъ вечера.

№ 19.

Протоколъ засѣданія Краевого Центра Сов. Раб., Солд. и Крест. Депутатовъ.

12 (25) января 1918 года.

С л у ш а л и:

О разгонѣ Учредительнаго Собранія.

П о с т а н о в и л и:

Рангомъ Учредительнаго Собранія оборвать ту послѣднюю нить, которая могла бы объединить всю Россію и всероссійскую революціонную демократію. Борьба за Учредительное Собраніе—

есть борьба за единство Россіи и за торжество революціи. Разгон Учредительнаго Собранія снова предоставилъ Закавказье своимъ собственнымъ силамъ, гдѣ анархія все болѣе расширяется и углубляется. Жизненные интересы края требуютъ въ ближайшіе дни созыва собранія депутатовъ, выбранныхъ въ Учредительное Собраніе отъ Закавказья и Кавказскаго фронта, которое и должно в первую очередь создать сильную, авторитетную власть, способную поддерживать въ странѣ революціонный порядокъ и провести в жизнь назрѣвшія реформы.

№ 20.

Выписка изъ журнала засѣданія Закавказскаго
Комиссаріата.

14 (27) января 1918 года.

Предсѣдательствовать *Е. П. Гегечкори*.

Присутствовали: А. П. Чхенкелі, Х. П. Карчкянцъ, Г. І. Теръ-Газарянцъ, В. П. Гобечія, Х.-б. Меликъ-Аслановъ, М.-с. Гаджикисій, Газарянцъ, Д-ръ Мясниковъ, П. П. Гейденшвили, Н. І. Келарекъ.

Участвовать генераль Мдивани.

Секретарь А. А. Ульяновъ.

С л у ш а л и :

1. Вопросъ о мирѣ съ Турціей.

Е. П. Гегечкори по поводу вопроса о мирѣ съ Турціей говорить о необходимости, въ виду долгаго молчанія Комиссаріата и Турецкое предложеніе, которое будетъ истолковано въ отрицательную сторону, отвѣтить теперь же въ томъ духѣ, что Закавказское Правительство по поводу предложенія ведетъ переговоры съ соедѣнными народами, почему до окончанія переговоровъ не можетъ дать опредѣленнаго отвѣта.

А. П. Чхенкелі предлагаетъ, конкретизируя формальную сторону отвѣта:

1) Заявить, что мы являемся сторонниками мира.

2) Хотѣли переговорить съ сосѣдями, которые такъ же, какъ мы, глубоко заинтересованы миромъ.

3) Мотивировать, что, по полученіи Турецкаго предложенія, мы не могли переговорить съ сосѣдями, по обстоятельствамъ даннаго политическаго момента въ Россіи, встрѣчали нѣкоторыя затрудненія.

4) Установить трехнедѣльный срокъ для дачи опредѣленнаго и окончательнаго отвѣта.

Далѣе А. П. Чхенкелі предлагаетъ ввести въ отвѣтъ пунктъ о перемиріи.

Е. П. Гегечкори. Соглашаясь съ А. П. Чхенкелі, указывать, что крайне необходимо отвѣтить сейчасъ же, т. е., кромѣ дипломатической неаппетитности, въ общественой средѣ молчаніе Комиссаріата встрѣчается несочувственно.

П о с т а н о в л е н і е

Отвѣтить въ духѣ предложеній Е. П. Гегечкори и А. П. Чхенкелі. Просить Е. П. Гегечкори и А. П. Чхенкелі составить проектъ отвѣта, съ которымъ ознакомить Закавказскій Комиссаріатъ.

Для составленія отвѣта по существу Турецкаго предложенія пригласить въ Тифлисъ къ 29 января делегатовъ отъ Юго-Восточнаго Союза и Украины. Для обсужденія формальнаго отвѣта Турціи теперь же, въ отвѣтъ на присланное предложеніе, назначить засѣданіе Закавказскаго Комиссаріата 15 января, въ 7 часовъ вечера, при участіи Президіума Краевого Центра и представителей Национальных Совѣтовъ.

№ 21.

Выписка изъ журнала засѣданія Закавказскаго Комиссаріата.

15 (28) января 1918 года.

Предсѣдательствовалъ Е. П. Гегечкори.

Участвовали: А. П. Чхенкелі, Х.-б. Меликъ-Аслановъ, А. В. Веручевъ, Ш. В. Алексѣевъ-Месхисвѣ, М. Ю. Джафаровъ, Х. П. Карчикянъ, В. П. Гобечія, Г. Г. Теръ-Газарянъ, П. Гелешвили.

М. Гаджинскій, Л. Бобутовъ, Н. Г. Пирцхалайшвили, Рихлиадаж Мясниковъ, А. Ереинкянъ, К. А. Газарянъ, К. Теръ-Арутюнянъ, А. Кантемировъ.

Участвовали: Главнокомандующій Е. В. Лебединскій, от Русскаго Национальнаго Совѣта С. Завалишинъ, отъ армянскаго—М. И. Пападжановъ, Т. А. Бекзадянъ, отъ грузинскаго—Велла мели, отъ Краевого Центра—Н. Н. Жорданія.

С л у ш а л и :

1. Вопросъ о мирѣ съ Турціей.

І. Огласивъ предложеніе Командующаго Турецкой арміей и Кавказскомъ фронтѣ Вехибъ-Феритъ-Пашы о выясненіи обстоятельствъ, при которыхъ возможно было бы приступить къ открытію переговоровъ о мирѣ между Закавказьемъ и Турціей, и прескѣ отбѣта Турецкому Главнокомандующему. Предсѣдатель сообщалъ, что настоящее Собраніе созвано для обсужденія текста этого проекта и пояснить, что внутри Закавказскаго Комиссаріата возникли нѣкоторые разногласія по вопросу о конкретномъ опредѣленіи тѣхъ автономныхъ правительствъ, которыя слѣдовало бы пригласить для обсужденія условий мира. Одно мнѣніе—завязать переговоры лишь съ Кубанскимъ и Тебско-Дагестанскимъ Правительствами, какъ съ ближайшими соседями, другое—обратиться къ Украинской радѣ и всему Юго-Восточному Союзу въ это цѣломъ.

Х. И. Карчикянъ. Не возмужая противъ текста письма находить указанный срокъ въ письмѣ окончательнаго отбѣта Закавказскаго Комиссаріата слишкомъ малымъ. Цѣлесообразнѣе было бы указать не 3 недѣли, какъ предполагается, а 1 мѣсяцъ, такъ какъ для обсужденія всѣхъ вытекающихъ изъ турецкаго предложенія вопросовъ потребуется нѣкоторое время и если въ теченіе 3 недѣль всего выяснить не успѣемъ, было бы нежелательно въ ричное назначеніе срока.

С. Завалишинъ. Считаешь желательнымъ сослаться въ отвѣтъ на Учредительное Собраніе, съ указаніемъ, что только оно и явилось бы полновластнымъ хозяиномъ всей Россіи.

Х. И. Карчикянъ. Не соглашаясь съ предыдущимъ ораторомъ, находить ссылку на Учредительн. Собраніе неудобной, такъ какъ неизвѣстно, существуетъ ли Учредительное Собраніе и будетъ ли оно въ дальнѣйшемъ функционировать.

Н. Н. Жорданія. Полагасть, необходимымъ выяснить, какія именно автономныя области проектъ отвѣта считаетъ соседними. Миръ безъ участія въ этомъ вопросѣ Украины, заинтересованной въ Черномъ морѣ, распоряжаться коимъ не въ нашей власти.—невозможенъ. Казалось-бы, участіе Украины—непримѣнное условіе и для насъ ясное. Между тѣмъ, упоминаніе простое о соседяхъ могло-бы сдѣлать у турокъ впечатлѣніе, будто мы имѣемъ въ виду лишь ближайшихъ соседей—сѣверныхъ кавказцевъ. Необходимо дать понять, что мы не можемъ не считаться съ правомочными органами остальной Россіи.

С. Завалишинъ. формулируетъ свое предложеніе о ссылкѣ на Учредительное Собраніе поправкой въ заключительной части отвѣтнаго письма—«если же за это время соберется Учред. Собр., то Закавказскій Комиссаріатъ счелъ бы долгомъ довести о мирныхъ предложеніяхъ до свѣдѣнія Учредительнаго Собранія».

Г. Г. Теръ-Газарянъ. возражалъ противъ этой поправки, указывая, что мы зѣмѣ слышимъ объ Учред. Собраніи, между тѣмъ, теперь какъ разъ наступаетъ наиболѣе острый моментъ борьбы вокругъ этого Собранія, самое существованіе котораго гадательно, и поправка Завалишина дала бы возможность Турецкому Прислѣтельству отказать въ своемъ предложеніи. Намъ необходимо говорить съ Украиной, и тогда заключенный нами миръ приметъ вся Россія.

С. Завалишинъ. настаивая на своей поправкѣ, думаетъ, что упоминаніе объ Учред. Собр., вокругъ котораго идетъ борьба, явилось бы моральной поддержкой Учр. Собр. Условная форма поправки—«если соберется»—оставляетъ намъ свободу дѣйствій, въ томъ случаѣ, если Учредительнаго Собранія не будетъ.

В. П. Габечія. напоминая о трагическомъ положеніи оторваннаго отъ остальной Россіи Кавказа, съ своей стороны думаетъ, что турки поймутъ упоминаніе объ Учредительномъ Собраніи, какъ желаніе оттяжки.

Предѣлатель считаетъ, что о правомочности Учредительнаго Собранія, по существу, разногласія нѣтъ. Но говорить объ Учредительномъ Собраніи въ оффиціальной бумагѣ условно—вряд-ли целесообразно.

А. П. Ченкелъ. главнѣйшей задачей считаетъ обезпеченіе свободы дѣйствій. Обращаются къ намъ. Мы, конечно, желаемъ, чтобы миръ заключило Учредительное Собраніе, но, быть

можетъ органы общероссійской власти не организуются; и в этотъ случай мы не должны связывать себя рукъ. Одно—официальный отвѣтъ, другое—внутреннее рѣшеніе. Съ кѣмъ въ Россіи говорить, это нашъ внутренний вопросъ.

Ш. В. Алексѣевъ-Месхіевъ полагаетъ, что ссылка на Учредительное Собраніе, которое врядъ-ли скоро получитъ возможность нормально функционировать, была бы равнозначуща отводу отъ себя рѣшенія вопроса. Между тѣмъ, миръ нуженъ намъ.

С. Завалишинъ, въ виду возраженій, снимаетъ свою поправку, но заявляетъ, что понимаетъ возраженія въ смыслъ неудобства ссылки на Учредительное Собраніе (въ виду неопредѣленности состава послѣдняго) въ официальном отвѣтѣ.

Раздѣляя мотивы тѣхъ, кто упоминаніе объ Учредительномъ Собраніи считаетъ лишнимъ, и находя текстъ отвѣта ланидающимъ и дающимъ возможность нужного для насъ толкованія М. И. Пападжановъ думаетъ, что въ виду изданія Учредительнымъ Собраніемъ акта объ установленіи федеративной республики, было бы целесообразно упомянуть, что мы не самостоятельны, а лишь автономны.

Е. Н. Гегечкори считаетъ это упоминаніе лишнимъ въ виду прямого указанія въ отвѣтѣ на необходимость сношеній съ автономными единицами Россіи.

Прекращая пренія, Предсѣдатель ставитъ вопросъ о срокѣ окончательнаго отвѣта. Большинствомъ 10 голосовъ, притомъ 8, принимается трехслѣдственный срокъ.

Переходя къ вопросу о томъ, кого пригласить для совмѣстнаго веденія переговоровъ, Предсѣдатель объясняетъ, что членъ Закавказскаго Комиссаріата, высказавшіеся въ бывшемъ разсѣданіи Комиссаріата за переговоры вмѣстѣ съ Кубанскимъ, Терско-Дагестанскимъ Правительствами, находили, что необходимо учесть реальныя силы и что если произойдетъ новое столкновеніе съ Турціей, то въ немъ будутъ принимать участіе лишь ближайшіе сосѣди—Кубанцы, Терцы и Дагестанцы. Противники же этого взгляда исходили изъ той мысли, что Сѣверный Кавказъ составляетъ лишь часть Юго-Восточнаго Союза и по такому серьезному вопросу, какъ вопросъ о мирѣ, дѣйствовать сепаратно не можетъ. Поэтому надо договориться съ Юго-Восточнымъ Со-

зомъ въ его цѣломъ; кромѣ того, о политической окраскѣ тѣхъ или иныхъ союзомъ въ такихъ вопросахъ и рѣчи быть не можетъ. Разъ о мирѣ можно договариваться съ внѣшними силами, то и внутри страны вопросъ о политической окраскѣ отпадетъ. Такимъ образомъ, и указаніе сторонниковъ перваго взгляда на политическую физиономію Юго-Восточнаго Союза не выдерживаетъ критики.

М. И. Панаджановъ, въ виду приглашенія Председателя высказаться по упомянутому вопросу, полагаетъ, что предстоящая задача требуетъ постановки ея въ широкомъ масштабѣ. Въ силу необходимости, мы не можемъ поставить вопроса во всероссійскомъ масштабѣ. Но поскольку стѣ насъ заинтересуетъ, мы должны расширить его рамки. Украинцы сами желаютъ принять участіе въ переговорахъ. Желательно было бы привлечь и правительства остальной Россіи, не исключая и большевистскаго. Поэтому М. И. Панаджановъ высказывается за вторую формулу, т. е. за переговоры совместно съ Украиной и Юго-Восточнымъ Союзомъ.

С. Завалишинъ и Т. А. Бекзаянъ присоединяются къ словамъ М. И. Панаджанова, при чемъ Бекзаянъ добавляетъ, что хотимъ ли мы прочнаго мира или хотимъ войны—въ обоихъ случаяхъ участіе Украины и Юго-Восточнаго Союза и оновѣщеніе большевистскаго Правительства необходимо.

Х.-б. Мелік-Аслановъ по поводу сказаннаго сообщаетъ, что хотя въ настоящее время Черноморскій флотъ въ рукахъ большевиковъ, но возможно, что въ ближайшемъ времени тамъ восторжествуютъ украинцы, съ которыми надо считаться.

Генераль Лебединскій находитъ, что чѣмъ больше автономныхъ правительствъ примутъ участіе въ представленіи Закавказью полномочій, тѣмъ дѣло мира будетъ прочнѣе.

На указаніе В. П. Гобечія, что мы не можемъ договариваться со всеми правительствами, и что поэтому должны заключить миръ самостоятельно, Ш. В. Алексѣевъ-Месхіевъ возражаетъ, что рѣчь должна идти лишь объ Украинѣ и Юго-Восточномъ Союзѣ.

Л. Бабутъ въ присоединяетъ сюда еще и крымскихъ татаръ.

А. И. Чхенкелі сообщаетъ, что онъ является инициаторомъ предложенія о совместныхъ дѣйствіяхъ лишь съ Сѣвер-

нимъ Кавказомъ и полагають, что исходить изъ реальныхъ фактовъ. Отъ имени всей Россіи міра заключить мы не можемъ, и ответственность останется на насъ. Украину не надо приглашать такъ, какъ она самостоятельно ведетъ уже переговоры съ Германией и Турціей. Намъ важно оставить центръ тяжести въ Закавказіи. Мы должны быть застрахованы отъ случайностей. Если мы пригласимъ Украину, вѣдь можетъ случиться, что она предложитъ условія для насъ не подходящія, такъ какъ Украина не въ такомъ грозномъ положеніи, какъ мы; то же можно сказать и относительно большевистскаго Правительства. Кавказъ можетъ отвѣчать только за себя. Юго-Восточному Союзу грозятъ столкновенія между большевиками и Дономъ. Если Донъ побѣдитъ, возникаютъ сомнѣнія, нужно ли съ нимъ договариваться. Кроме того, Юго-Восточный Союзъ, вообще говоря, фикція. Такъ, Терекское Правительство изъ тактическихъ соображеній объявило уже себя большевистскимъ. Горское же Правительство получаетъ поддержку отъ Дона. На Кубани положеніе неопредѣленное. На Кавказскомъ фронтѣ отвѣтственными являются наши кавказскія народности, и если бы всѣ дѣльнія національности объединились, дѣло не обострилось бы такъ уже плохо. Вѣда въ томъ, что мы не объединены. Что касаетъ Червлаго моря, то необходимо помнить, что угроза у насъ съ суши, а не съ моря. Поскольку Украина занята германцами, она уже ведетъ переговоры. Пусть, инициатива: центръ останутся здѣсь, остальные же части Россіи мы будемъ подробно информировать, хотя бы путемъ посланки особыхъ делегаций. Вопросъ о томъ, кто будетъ принимать участіе въ переговорахъ съ турками, пусть будетъ рѣшенъ на конференціи съ участіемъ правительствъ лишь верхняго Кавказа.

Х. П. Карпьянъ, возражая А. Н. Чхенкелш, сомнѣвается въ болыпей заинтересованности Сѣвернаго Кавказа, въ сравненіи съ Украиной и Дономъ, и если бы намъ пришлось про должать войну, то тѣ, кто распоряжаются на Черномъ морѣ, явились бы важными факторами. Такъ, пока не выяснилось, что перемиріє мы заключаемъ на Кавказскомъ фронтѣ на основаніи об щаго договора о перемиріи, мы не могли его заключить именно в виду Черноморскаго вопроса. Отвѣчать туркамъ за украинцевъ мы не могли, и обойтись безъ нихъ немислимо.

Вѣдь если бы Украина и Донъ не пожелали бы принять на шихъ условій, они могли бы объявить намъ войну.

Е. П. Гегечкори расценивать предложеніе А. И. Чхенкели на 2 части:

1) Инициатива за нами: 2) если инициатива уйдетъ, война можетъ не прекратиться. Не соглашаясь съ А. И. Чхенкели, Е. П. Гегечкори задаетъ вопросъ, какъ же быть, если Украина не разрешитъ Черноморской проблемы? Во имя авторитетности предпринимаемыхъ нами шаговъ, во имя прочности будущаго мира, мы должны застраховать себя отъ всякихъ случайностей.

В е ш а п е л и. находя, что формальныя соображенія въ настоящее время не должны играть большой роли и рѣшающимъ факторомъ является лишь реальная сила, считать, что, для приданія прочности переговорамъ, ихъ надо вести не только съ Турціей, но и съ остальными членами коалиціи, которые, къ тому же, будутъ смягчать требованія турокъ.

С. З а в а л и ш и н ъ. Разъ на Сѣверномъ Кавказѣ, какъ и у насъ, положеніе неустойчивое, надо искать силу и увеличить нашу удѣльную вѣсъ, вступить въ соглашеніе даже съ большевиками. Если говорить о коалиціи, то надо запросить и Англію.

Х. М е л я к ъ - А с л а н о в ъ. думаетъ устранить опасенія А. И. Чхенкели тѣмъ, что приглашеніе Украины и Дона для насъ необходимо, такъ какъ мы оставляемъ за собою свободу дѣйствія.

Голосованіемъ предложеніе А. И. Чхенкели о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ лишь съ Кубанскимъ и Терско-Дагестанскимъ Правительствами, съ простой информанціей остальныхъ,—единогласно склоняется.

Принято постановленіе созвать на 1-е февраля, на конференцію въ Тифлисѣ, представителей Украины и Юго-Восточнаго Союза.

№ 22.

Отвѣтъ Закавказскаго Комиссаріата на письмо Вехиба-Паши.

Господинъ Генералъ!

Закавказское Правительство, освѣдомившись изъ телеграммъ генерала Одишелидзе о содержаніи полученныхъ Вами отъ Вр. и д. Главнокомандующаго Энвера-Паши инструкцій, считаетъ своимъ первѣйшимъ долгомъ выразить свое сожалѣніе по поводу

нѣкотораго промедленія въ отвѣтъ, которое произошло по причинѣ совершенно незапланированныхъ отъ Закавказскаго Правительства обстоятельствъ.

По существу переданнаго Вами сообщенія Главнокомандующаго Энвера-Паши, Закавказская власть проситъ Васъ принять увѣренія въ полной своей солидарности съ Главнокомандующимъ Оттоманской арміей въ его гуманномъ стремленіи къ скорѣйшему возстановленію взаимно желаемыхъ мирныхъ отношеній между обѣими сторонами.

Однако, Закавказское Правительство не можетъ скрыть отъ Васъ, г. Генераль, необходимости согласовать свои выступления, направленные къ ликвидаціи войны, съ мнѣніями и взглядами другихъ автономныхъ правительствъ территоріальныхъ единицъ Россійской Ресублики, одинаково съ Закавказскимъ Правительствомъ заинтересованныхъ въ заключеніи мира. Въ этомъ направленіи Закавказское Правительство предпринимало извѣстные шаги въ выясненіи взглядовъ автономныхъ правительствъ по обсуждаемому вопросу и немедленно пообѣщало мнѣніями и по установленіи основъ общаго рѣшенія, таковое будетъ доведено до Вашего свѣдѣнія для послѣдующаго свѣдѣнія Главнокомандующаго Оттоманской арміей.

Въ виду необходимости извѣстнаго времени для установленія изложенныхъ согласованныхъ дѣйствій, Закавказское Правительство надѣется, что трехнедельный срокъ не затруднитъ Васъ, господина Генераль, ожиданіемъ.

Примите увѣренія въ отличномъ къ Вамъ уваженіи.

По порученію Закавказскаго Правительства Предѣдателя Гегечкоръ.

Тифлисъ, 15 (28) января 1918 г.

№ 23.

Телеграмма предѣдателя Центральной Украинской Рады и предѣдателя Юго-Восточнаго Союза.

Кіевъ. Предѣдателя Центральной Украинской Рады.

Екатериновдаръ. Предѣдателя Юго-Восточнаго Союза.

Отъ Турецкаго Главнокомандующаго Энвера-Паши полученъ запросъ, какимъ путемъ будетъ возможно возстановить отноше-

нія съ Кавказскимъ Правительствомъ и какія предложенія имѣтъ Кавказское Правительство въ цѣляхъ возстановленія мирныхъ отношеній между обѣими сторонами. Энверъ-Паша для этого готовъ прислать въ Тифлисъ делегатовъ. Не считая возможнымъ вступить въ переговоры съ турками лишь отъ себя, Закавказскій Комиссаріатъ сообщилъ турецкому Командующему на Кавказскомъ фронтѣ, что, въ виду необходимости согласовать свои выступления, направленные къ ликвидаціи войны, съ мнѣніями и взглядами другихъ автономныхъ правительствъ территоріальныхъ единицъ Россійской Республики, одинаково съ Закавказскимъ Правительствомъ заинтересованныхъ въ заключеніи мира, отвѣтъ по существу можетъ быть данъ лишь черезъ три недѣли, по обмѣнѣ мнѣніями съ заинтересованными автономными правительствами и установленіи общаго рѣшенія. Увѣдомляя объ изложенномъ, Комиссаріатъ доводитъ до свѣдѣнія Радъ и Юго-Восточнаго Союза, что 1-го (14) февраля назначена въ Тифлисъ конференція представителей Закавказья, Украины и Юго-Восточнаго Союза, въ виду чего Комиссаріатъ проситъ срочно делегировать въ Тифлисъ представителей Центральной Радъ и Юго-Восточнаго Союза съ соотвѣтствующими полномочіями.

Предсѣдатель Закавказскаго Комиссаріата *Гегечкори*.

Тифлисъ, 16 (29) января 1918 г.

№ 24.

**Письмо предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата
Старѣйшинѣ Консульскаго представительства ино-
странныхъ державъ на Кавказѣ.**

17 (30) января 1918 г. № 828.

Старѣйшинѣ Консульскаго представительства иностранныхъ державъ на Кавказѣ. Итальянскому Консулу г. Лоренцо Валери.

Милостивый Государь.

Господинъ Консулъ!

2 сего января Закавказскимъ Комиссаріатомъ было получено отъ Командующаго Кавказской Арміей нижеслѣдующее телеграфное сообщеніе:

«Передаю дословно письмо Вехиба-Паши отъ 9 января 1331 года, только что полученное мною: «Командующему Генералу-Лейтенанту Одишелидзе. Ваше Превосходительство! Во время заключенія перемирнаго договора въ Эрзинджанѣ, членомъ комиссіи. Генераломъ Вышинскимъ, было высказано, что Кавказская армія вступаетъ въ переговоры отъ имени независимаго Кавказскаго Правительства. Однимъ изъ моихъ уполномоченныхъ, Полковникомъ Омеръ-Тюфти-беемъ, въ донесеніи изъ Эрзинджана по радиотелеграфу, между прочимъ, было означено и это, что было упомянуто, въ свою очередь, и мною въ донесеніи въ Штабъ Главнокомандующаго обл. обнххъ, чертахъ переговоровъ и перемирія, на что получена мной отъ исправляющаго должность Главнокомандующаго Его Высокопревосходительства Эверъ-Паши отвѣтная инструкция, о содержаніи которой считаю долгомъ вкратцѣ извѣстить Ваше Превосходительство. Его Высокопревосходительству желательно было бы узнать, какимъ путемъ будетъ возможно возстановить отношенія съ независимымъ Кавказскимъ Правительствомъ, какія предложенія имѣетъ Кавказское независимое Правительство въ цѣли возстановленія мирныхъ отношеній между обѣими сторонами. Поэтому Его Высокопревосходительство предлагаетъ мнѣ отправить въ столицу независимаго Кавказскаго Правительства съ этимъ благимъ намереніемъ комиссію делегатовъ, что считаетъ полезнымъ съ точки зрѣнія скорѣйшаго возстановленія взаимно желаемаго справедливаго мира. Излагая вышеизложенное Вашему Превосходительству, прошу представить это наше предложеніе Кавказскому независимому Правительству. Жду благоприятнаго отвѣта Вашего Превосходительства. Прошу принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ уваженіи. Командующій турецкими арміями на Кавказскомъ фронтѣ Ферикъ-Вехибъ-Мехмедъ, 9 января 1331 года». Испрашаю Вашихъ указаній для отвѣта, 1 января 1918 г. 22 час. № 15005. Одишелидзе».

Всесторонне обсудивъ изложенныя въ письмѣ турецкаго Главнокомандующаго обстоятельства и исходя изъ необходимости поставить турецкое командованіе въ извѣстность объ условіяхъ, при которыхъ Закавказскій Комиссаріатъ могъ бы отвѣтить на турецкое предложеніе по существу, Комиссаріатъ, по общему мнѣнію 15 сего января, съ Главнокомандующимъ Кавказской арміей и представителями Национальных Совѣтовъ и Краевого Центра Рабочихъ, Крестьянскихъ и Солдатскихъ депутатовъ, разработалъ

ответное письмо Командующему Турецкой арміей, составленное въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Эрзерумъ. Командующему арміей Генералъ-Лейтенанту Одиселидзе. Въ отвѣтъ на письмо Вехиба-Паши, изложенное въ телеграммѣ Вашей отъ 1 января за № 15005, благоволите передать Командующему турецкой арміей нижеслѣдующее сообщеніе:

«Господинъ Генералъ! Закавказское Правительство, освѣдомившись изъ телеграммы Генерала Одиселидзе о содержаніи полученныхъ Вами отъ Вр. и. д. Главнокомандующаго Энвера-Паши инструкцій, считаетъ своимъ первѣйшимъ долгомъ выразить свое сожалѣніе по поводу нѣкотораго промедленія въ отвѣтъ, которое произошло по причинѣ совершенно независимыхъ отъ Закавказскаго Правительства обстоятельствъ.

«По существу переданнаго Вами сообщенія Главнокомандующаго Энвера-Паши, Закавказская власть проситъ Васъ принять увѣреніе въ полной своей солидарности съ Главнокомандующимъ Османской арміей въ его гуманномъ стремленіи къ скорѣйшему восстановленію взаимно желаемыхъ мирныхъ отношеній между обѣими сторонами. Однако, Закавказское Правительство не можетъ скрыть отъ Васъ, г. Генералъ, необходимости согласовать свои выступленія, направленные къ ликвидаціи войны, съ мнѣніями и взглядами другихъ автономныхъ правительствъ территоріальныхъ единицъ Россійской Республики, одинаково съ Закавказскимъ Правительствомъ заинтересованныхъ въ заключеніи мира. Въ этомъ направленіи Закавказское Правительство предприняло извѣстные шаги къ выясненію взглядовъ автономныхъ правительствъ по обсуждаемому вопросу и немедленно по обмѣнѣ мнѣніями и по установленіи основъ общаго рѣшенія, таковое будетъ доведено до Вашего свѣдѣнія для послѣдующаго освѣдомленія Главнокомандующаго Османской арміей.

«Въ виду необходимости извѣстнаго времени для установленія изложенныхъ согласованныхъ дѣйствій, Закавказское Правительство надѣется, что трехнедѣльный срокъ не затруднитъ Васъ, господинъ генералъ, ожиданіемъ. Примите увѣренія въ отличномъ къ Вамъ уваженіи. О врученіи настоящаго письма имѣете увѣдомить. Предсѣдатель (подп.) Гегечкоровъ».

При этомъ считаю долгомъ добавить, что Комиссаріатомъ съ участіемъ перечисленныхъ выше лицъ, постановлено пригласить въ Тифлизъ, на 1 февраля с. г., представителей Украинской Рады

и Юго-Восточнаго Союза для совмѣстнаго разсмотрѣнія предложенія турецкаго командованія о началѣ переговоровъ о мирѣ по существу.

Слѣдуетъ поставить Васъ, Господинъ Консулъ, въ курсъ настоящей переписки, прошу Васъ завѣрить Ваше Правительство, а равно и уведомить объ изложенномъ Гг. Консуловъ союзныхъ и нейтральныхъ державъ для соотвѣствующихъ сношеній съ ихъ Правительствами, что, не упуская изъ виду интересовъ союзныхъ народовъ, Закавказскій Комиссаріатъ, съ своей стороны, сдѣлаетъ все возможное для того, чтобы на предстоящемъ 1 февраля Совѣщаніи участниками его эти интересы были приняты во вниманіе въ полной мѣрѣ при выработкѣ отѣта на предложеніе Турціи.

Прошу Васъ, Господинъ Консулъ, принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и неколебимой преданности (подп.) *Гегечкори*.

№ 25.

Телеграмма отъ товарища предсѣдателя Юго-Восточнаго Союза.

Тифлисъ.

Предсѣдателю Закавказскаго Правительства Гегечкори.

Ваша телеграмма съ предложеніемъ Энверъ-Паши передана Донскому, Кубанскому, Терско-Дагестанскому, Астраханскому, Уральскому и Оренбургскому правительствамъ. Кубанское уже высказалось въ положительномъ смыслѣ. Со своей стороны полагаю, что срокъ 1-го (11) февраля чрезвычайно критичен, особенно въ виду вынѣвшихъ желѣзнодорожныхъ неурядицъ.

Подписать: Тов. Предсѣдателя Юго-Восточнаго Союза *Макаренко*.

Екатеринодаръ, 18 (31) января 1918 г.

IV. Нарушеніе перемирія.

№ 26.

Письмо Командующаго Турецкими арміями на Кавказскомъ фронтѣ Вехиба-Паши Командующему Русской Кавказской арміей ген. Одишелидзе о насиліяхъ армянъ надъ мусульманскимъ населеніемъ.

9 (22) января 1334 г. (1918 г.).

«Эрзерумъ. Командующему Русской Кавказской арміей: Генералъ-Тейтенанту Одишелидзе.

Ваше Превосходительство! Жестокости и насилія армянъ надъ мусульманскимъ населеніемъ въ занятыхъ русскими войсками турецкихъ провинціяхъ, отмѣченныя и засвидѣтельствованныя съ самыхъ первыхъ дней занятія этихъ провинцій, съ отходомъ штаба I Кавказскаго корпуса изъ Эрзинджана въ Эрзерумъ, приняты въ Эрзинджанѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ болѣе широкіе размѣры. Въ послѣднее время они, не ограничиваясь единичными убійствами въ уединенныхъ мѣстахъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ стали открыто грабить имущество, насилловать женщинъ и дѣтисъ. Напримѣръ, 12 января 1334 года, армяне, послѣ разгнѣхъ тираній надъ жителями, предали огню селеніе Зеккихъ, находящееся въ 18 километрахъ на юго-востокъ отъ Эрзинджана, а съ подбѣлю тому напали армянская шайка въ 30 человекъ, напала на мусульманское селеніе Коска, находящееся въ 3-хъ километрахъ на юго-западъ отъ Ардаса, гдѣ тоже, насилуявъ женщинъ, подожгли селеніе. Питая наиболѣе глубокіе къ письму Его Высочайшаго Превосходительства Командующаго Генерала Пржевальскаго отъ 19 декабря 1917 года, за № 56054, имѣю честь сердечно и покорнѣйше просить Ваше Превосходительство сдѣлать распоряженіе объ окончательномъ прекращеніи подобныхъ случаевъ и просить вѣрить, что заботы Вашего Превосходительства во имя чело-

всколюбія и цивилизації по обезпеченію чести, жизни и имущества оттоманскаго мусульманскаго населенія заставятъ меня вѣчно благодарить Васъ и навсегда считатьъ себя обязаннымъ Вашему Превосходительству.

Командующій арміями Кавказскаго фронта *Ферикъ-Вехибъ Мехмедъ*».

Получено въ Эрзерумъ 18 (31) января 1918 г.

№ 27.

**Письмо Вехиба-Паши Главнокомандующему войскамъ
Кавказскаго фронта ген. Пржевальскому.**

9 (22) января 1334 г. (1918 г.).

«Главнокомандующему войсками Кавказскаго фронта Генералу Пржевальскому.

Ваше Высочайшее Превосходительство!

Принятому мной благодарность отъ всего сердца за категорическій приказъ, данный подлежащимъ ответственными постами, защитѣ оттоманскихъ подданныхъ—мусульманъ въ занятыхъ русскими войсками извѣстныхъ провинціяхъ противъ жестокосте армянъ и за обещаніе принимать дѣйствительныя и строгія мѣры противъ могущихъ возникнуть всякаго рода неумѣстныхъ поступковъ. О происшествіяхъ, возникнувшихъ въ последнее время, даю мною знать Командующему Кавказской арміей Генералу Одишелдзе съ просьбой о принятіи мѣръ къ прекращенію таковыхъ. Считаю, къ сожалѣнію, нужнымъ и полезнымъ также довести до свѣдѣнія Вашего Высочайшего Превосходительства нижеслѣдующія частности ухода штаба Русскаго корпуса изъ Эрзинджана, перейдя границу единичныхъ вторженій въ жилища и убійствъ въ уединенныхъ мѣстахъ, начали принимать болѣе широкіе размѣры въ видѣ открытыхъ нападений на селенія, обшлаго изнасилованія женщинъ, избіенія всего мужскаго населенія и преданія селеній огню. Между прочимъ, селеніе Зенкихъ, находящееся въ восемнадцати километрахъ на юго-востокъ отъ Эрзинджана. 12 янва

ря 1334 года было обречено этой несчастной участи. Съ недѣлю тому назадъ на мусульманское селеніе Коска, находящееся въ трехъ километрахъ отъ Ардасы, тоже было сдѣлано нападеніе армянской пайкой въ тридцать человекъ, и здѣсь разыгралась та-же заставляющая обливаться кровью человеческое сердце драма, послѣ чего селеніе также было сожжено.

До какой степени окажутъ искреннее рвеніе въ исполненіи на дѣлѣ Вашихъ приказовъ противъ такихъ происшествій армянскія части, смѣнившія оттянутыя въ тылъ для отдыха русскія войска и состоящія частью изъ жителей занятыхъ провинцій.—это представляю на справедливое сужденіе давно составившагося яснаго убѣжденія Вашего Высокопревосходительства. Въ ожиданіи декоренія принятія ограничительныхъ мѣръ, прошу принять увѣреніе въ самомъ давнемъ некрѣпимъ къ Вашему Высокопревосходительству уваженію.

Командующій арміями Кавказскаго фронта *Ферикъ-Вехибъ-Мехмедъ*.

Получено въ Тифлисѣ 1 (14) февраля 1918 г.

№ 28.

Письмо Вехибъ-Паши Главнокомандующему ген. Пржевальскому.

14 января (1 февраля) 1334 г. (1918 г.).

Главнокомандующему Русскими войсками Кавказскаго фронта Генералу-отъ-Инфантеріи Пржевальскому.

Ваше Высокопревосходительство!

Злодѣяства армянъ, причиняемыя мѣстнымъ мусульманамъ, находящимся въ занятыхъ Вами территоріяхъ, послѣ отхода русскихъ войскъ и замѣненія ихъ армянами, презошли всякія границы. Стучаи, приводящіе человека въ ужасъ, вродѣ сожженія людей живыми и разстрѣливанія связанныхъ другъ съ другомъ, стѣдуютъ одинъ за другимъ. Каждое новопоступающее свѣдѣніе заставляетъ меня содрогаться, и прошу вѣрить, что освѣдомлять Ваше Высокопревосходительство мнѣ тѣмъ болѣе тяжело. Не подлежитъ сомнѣнію, что и Ваше Превосходительство пришли къ

заключенію, что предотвратитъ этотъ терроръ приказами и за-
тами уже нѣтъ возможности и что нельзя медлить въ примѣненіи
самыхъ сѣшныхъ и дѣйствительныхъ мѣръ. Послѣ случая въ 1
ложенныхъ въ мѣстѣ письмѣ Вашему Высочайшему Проводителю
отъ 30 января 1334 года за номеромъ 738, случились слѣдующіе
происшествія: 1) жители окрестныхъ селеній Эрзинджана свя-
ными направляются армянами въ казармы и тамъ разстрѣлива-
ся; 2) 28 января 1334 года армяне собрали множество мусульма-
мужского пола изъ жителей Эрзинджана, сожгли живыми на це-
ковной площади (Киллика Мейданъ); 3) армяне въ Эрзинджанѣ
въ окрестностяхъ предавали огню жилища мусульманъ и мечети.
Ограничиваюсь приведеніемъ слѣдующихъ примѣровъ: и
дожгли правительственный домъ, три джаміи мечети селенія З-
кихъ и мечети другихъ окрестныхъ селеній; 4) 15 января 13
года около Тенке на юго-востокъ Гюмюшъ-Хане у дороги замѣ-
ны шесть труповъ мусульманъ, убитыхъ армянами.

Подобныя кровавыя событія все болѣе распространяются.
послѣ отхода второго Туркестанскаго корпуса нельзя даже утвер-
ждать, что жизнь членовъ сѣшанной коммисіи, заступающей
Капитанъ въ опасности. Что касается охраны жизни, чести и им-
ущества мусульманъ, находящихся въ районахъ, откуда русскіе
войска отошли по необходимости, отъ воли причиняли, нѣтъ чье-
заявить Вашему Высочайшему Проводителю, что со своей стороны
всегда могу оказать помощь въ какомъ будетъ угодно видѣ. Прошу
принять увѣреніе въ моемъ искреннемъ и сердечномъ къ Вашему
Высочайшему Проводителю уваженіи.

Командующій Турецкими арміями Кавказскаго фронта
Ферикъ-Вегиба-Мехмедъ.

№ 29.

Телеграмма Вехиба-Паши ген. Одишелидзе о насиліяхъ армянъ надъ мусульманскимъ населеніемъ.

29 января (16 февраля) 1334 г. (1918 г.).

«Командующему арміей генералу Одишелидзе.

Телеграмму Вашу отъ 24 января за № 15132 получилъ. С-
обещаніе прекратить армянскія насилія, въ особенности же

обещание подыскать зачинщиков Эрзинджанской резни самым строгимъ наказаніемъ приношу мою благодарность отъ всего сердца. Вместе съ сѣмъ имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что вновь полученныя свѣдѣнія отъ лицъ, спасшихся бѣгствомъ изъ подлѣ армянекихъ ножей, видѣвшихъ собственными глазами повседневныя событія и просящихъ защиты и спасенія дѣйствительнымъ внимательствомъ объ армянекихъ зверствахъ, хотя частью похожихъ качествомъ на событія, изложенныя въ моихъ предыдущихъ телеграммахъ, но количествомъ и обширностью превышаютъ ихъ во много разъ.

1) Куда направлены шестьсотъ пятьдесятъ мусульманъ, собранныхъ армянами въ городѣ Эрзинджанѣ, неизвѣстно. 22—31 января 1334 года или 18 января 1918 года дозоры объявили народу въ городѣ Эрзинджанѣ приказаніе предводителя армянъ Мурада изъ Сиваса собраться на перекрестной площади Килиса-Мейдана. Составъ старѣйшинствъ, обратившихся съ просьбой указать причину такого созыва, быть арестованъ и тотчасъ же казненъ по приказанію того же Мурада, а народъ быть выведенъ дозорами изъ жилищъ и по частямъ собранъ въ домъ Вехибъ-бей въ Эрзинджанѣ, послѣ чего, домъ, биткомъ набитый тысячей-пятью-стами мусульманами, былъ подвергнутъ со всѣхъ сторонъ.

2) Пытавшіеся спастись отъ огня, бросившись изъ оконъ, пали жертвами пули и штыковъ, окружившихъ домъ армянъ.

3) Въ тотъ же день ночью казарма и три большихъ дома, принадлежавшія женщинамъ и дѣтямъ, были сожжены, а также сожжены и разрушены въ городѣ около тысячи домовъ.

4) Предводитель армянъ въ Байбуртѣ Аршакъ разослалъ приказаніе по окрестнымъ мусульманскимъ селеніямъ собраться жителямъ седьмого февраля 1334 года въ Байбуртѣ. Часть испугавшагося населенія прибѣжала къ мирной смѣшанной коммисіи въ Калкитѣ, прося защиты и покровительства, участь же послѣдовавшихъ приказу неизвѣстна.

5) Число труповъ мусульманъ, видѣнныхъ 23 Туркестанскимъ полкомъ, по пути изъ Кеса въ Трапезундъ, доходило до ужасныхъ размѣровъ.

6) Однимъ словомъ, всеобщее избиеніе мусульманъ, до новорожденныхъ дѣтей включительно, на территоріи, отданной русской арміей армянскому племени, ограбленіе и сожженіе трапезондскаго базара, похищеніе монопольнаго табака гереле, трапе-

зюндекое преданіе огню города Ризе и тому подобныя трагическія пропещствія принудили меня прибѣгнуть съ просьбой къ Вашему Превосходительству оказать мусульманскому населенію милость и защиту къ прекращенію таковыхъ.

7) Инструкція, посланная армянскимъ вожакомъ Мурадомъ въ Эрзнджанъ черезъ Мамахатунъ предводителю армянъ въ Байбуртъ Аршаку, и отвѣтъ послѣдняго Мураду не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что избиеніе и уничтоженіе мусульманъ въ завятыхъ армянами территорияхъ—рѣшенный вопросъ. Въ настоящее время для всѣхъ оттоманскихъ мусульманъ, участь которыхъ предоставлена армянскому произволу, жизнь, честь, цѣлость имущества обезпечены Вашимъ Превосходительствомъ. Навсегда останусь должникомъ оказываемаго Вами высокаго челоуколюбиваго чувства, но для того, чтобы эта благожелательность оказалась дѣйствительною, покорнѣйше прошу Васъ закрѣпить ее принятіемъ исполнителей мѣропріятій. Прошу принять увѣреніе въ моемъ глубокомъ къ Вашему Превосходительству уваженіи. 11 февраля 1334 года № 967.

Командующій турецкими арміями Кавказскаго фронта *Ферикъ-Вехибъ-Мехмедъ».*

№ 30

Отвѣтъ ген. Одишелидзе на телеграмму Вехиба-Паши

«Вашу телеграмму № 967 отъ 11 февраля 1334 г. получилъ и имѣю честь довести, что всѣ свѣдѣнія о насиліяхъ дошли до Вашего Превосходительства въ очень и очень преувеличенномъ видѣ: такъ въ Трапезондскомъ районѣ и къ югу отъ него постоянныя нападенія турецкихъ честишковъ на войска и мѣстное греческое населеніе, естественно, должны были вызвать со стороны войскъ мѣстнаго населенія принятіе мѣръ къ самозащитѣ: въ Байбуртскомъ районѣ, по донесенію Комиссара Округа, никакого приказа о сборѣ мусульманскаго населенія не отдавалось, и мѣстное турецкое населеніе изъ окрестностей Байбурта неоднократно прислало делегациі благодарить Комиссара Байбуртскаго округа за его доброжелательное отношеніе къ туркамъ. Что касается собь-

тій. пмѣвшихъ мѣсто въ Эрзинджанѣ 15 и 16 января, то о нихъ Вашему Превосходительству было сообщено мною и полковникомъ Морелемъ одновременно. причѣмъ свѣдѣнія. кои дошли до Вашего Превосходительства. весьма преувеличены, если судить по донесеніямъ полковника Мореля, который исчисляеть число жертвъ огню не болѣе 200 человекъ. Довода объ изложенномъ до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, я вмѣстѣ съ тѣмъ прошу вѣрить, что интересы и личная безопасность турецкаго населенія. находящагося въ районѣ. занятомъ русскими войсками. для меня и русскихъ войскъ. съ которыми оно жило уже почти три года. не безразличны. что вопросъ избиенія турецкаго населенія въ занятыхъ русскими войсками областяхъ совершенно не можетъ отвѣчать действительному положенію вещей; и что я. съ своей стороны. приму все мѣры къ огражденію жизни и чести и цѣлости имущества оттоманскихъ мусульманъ, а также сурово накажу. какъ имѣлъ честь сообщить Вамъ. виновниковъ эрзинджанскихъ насилій. Прошу принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ уваженіи. № 15195. 30 января (12 февраля) 1918 года. *Отшельникъ.*

№ 31.

Телеграмма Вехиба-Паши о переходѣ турецкихъ войскъ въ наступленіе.

30 января (12 февраля) 1918 г. (1918 г.).

«Его Превосходительству Командующему Кавказской арміей Генералъ-Лейтенанту Одишелидзе. Главнокомандующему русскими войсками Кавказскаго фронта Генералъ-отъ-Инфантерій Пращаньскому.

Сходъ русскихъ войсковыхъ частей съ территорій. находящихся за демаркаціонной линіей. и предоставленіе жителей турецкихъ подданныхъ на произволъ и насиліе армянъ. привелъ къ полнѣйшему разстройству мѣстнаго спокойствія. Къ моимъ представленіямъ съ различными деталями о преступныхъ дѣйствіяхъ армянъ я желалъ бы прибавить и то, что безпорядки на вышеозначенныхъ территоріяхъ со дня на день усиливаются и, судя по полученнымъ свѣдѣніямъ, окрестности Эрзинджана, Ардасы, Гюмпихана, Вагфи, Кебиръ и Платаны являются ареной рѣзни. и

разгрома. Изъ содержанія телеграммы, отпрѣвленной командующимъ войсками Эрзинджана полковникомъ Морелемъ Русскому члену въ перемирной комиссiи въ Рафае капитану Чаплыгину и переданной имъ по телефону мнѣ, я съ большой скорбью узналъ, что съ 15 на 16 января въ Эрзинджанѣ происходили весьма печальныя событія. Въ означенной телеграммѣ сообщается, будто бы во время обхода дома, гдѣ предполагалось спрятанное оружіе, раненіе одного солдата туркомъ вызвало среди солдатъ взрывъ раздраженія, что повлекло за собой избиеніе свыше ста человекъ, по-моему, ни въ чемъ невинныхъ мусульманъ и сожженіе одного дома. Судя по отсутствію русскихъ войскъ въ Эрзинджанѣ и по тому, что старшій предводитель армянскихъ разбойничьихъ шайкъ, который двадцать пять лѣтъ разбойничалъ въ Эрзерумскомъ, въ Ванскомъ, и въ особенности въ Битлисскомъ вилаетахъ, подавалъ нѣсколько разъ поводъ къ кровавымъ столкновеніямъ и былъ осужденъ залою къ смертной казни, армянинъ Муратъ изъ Сиваса со своими приспѣшниками забрали власть въ Эрзинджанѣ и хозяйничаютъ по своему усмотрѣнію, а полковникъ Морель, не имѣя никакой существенной помощи, присутствуетъ лишь для формы, можно заключить, что послѣднее событіе является продолженіемъ подробно описанныхъ мною въ письмахъ отъ 24 декабря 1933, 22 января, 29 января, 2 февраля 1934 года за № 7312, 632, 738, 816, въ телеграммѣ отъ 11 февраля 1934 года за № 917. Въ телеграммѣ полковника Мореля къ капитану Чаплыгину буквально написано: «въ виду непрекращающагося нападешя курдовъ на наши войска, а также на обозы и караваны на дорогѣ Эрзерумъ—Эрзинджанъ, и вынужденъ принять карательныя мѣры противъ наскій, производимыхъ разбойничьими шайками курдовъ, разрушивъ нѣкоторые селенія по сторонамъ названной дороги, служившія для нихъ пристанищемъ». Хотя я не думаю жаловаться на мѣры, предпринимаемыя по необходимости въ военныхъ цѣляхъ, но, такъ какъ я не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы эти цѣли непрямою представляли сожженіе селеній, то я убѣжденъ, это отнимъ, по нѣкоторымъ причинамъ, желательно прикрыть погрѣшны армянъ, подробно описанныя въ моихъ предыдущихъ письмахъ... Вопреки моимъ убѣдительнымъ просьбамъ и Вашимъ искреннимъ обещаніямъ, злодѣянія и ужасы въ эвакуированныхъ отъ войскъ мѣстахъ, вмѣсто того, чтобы прекратиться, перешли вслѣдъ границы и создали такую обстановку, что я не въ состояніи болѣе держать

мои войска върошъ молчаливыхъ свидѣтелей, которые слышать и сознають, что ихъ родители и дѣти, жены и родные осуждены на уничтоженіе. Поэтому улучшеніе и обезпеченіе положенія принятіемъ рѣшительныхъ и неотложныхъ мѣръ въ эвакуированныхъ мѣстахъ является необходимымъ долгомъ человѣчности и цивилизації. Единственно по сей причинѣ я поставленъ къ необходимости выдвинуть нѣкоторыя войсковыя части изъ вѣренныхъ мнѣ двухъ армій. Впредь поспѣшу добавить, что это отнюдь не составляетъ враждебнаго дѣйствія противъ Русской арміи, и мною даны строжайшія приказанія командирамъ частей ни въ какомъ случаѣ не имѣть никакихъ столкновеній съ ними. Дружественно и сердечно увѣряю васъ, что Эрзинджанскій временный договоръ сохраняетъ свою силу, кромѣ параграфа о демаркаціонныхъ линіяхъ, который съ отходомъ русскихъ войскъ самъ собою теряетъ свое значеніе. Это операція предпринимается лишь въ силу необходимости и долга гуманности и цивилизації. Прошу вѣрить въ искренность и полнѣйшую ея благонамѣренность и принять увѣреніе въ глубокомъ и сердечномъ моемъ къ Вашему Высочайшему превосходительству уваженіи. 12 февраля 1920 года, № 1020.

Командующій турецкими арміями Кавказскаго фронта *Ферикъ-Векибъ-Мехмедъ*.

№ 32.

Приказъ командующаго арміей ген. Одишелидзе.

Телеграмма Командующаго арміей на имя Полковника Самарцева:

«Сейчасъ мною получена отъ Командующаго турецкими арміями на Кавказскомъ фронтѣ по радио телеграмма, въ которой Вехибъ-Паша меня предупреждаетъ, что, въ виду создавшагося положенія, онъ будетъ вынужденъ не нарушая перемирія, выдвинуть нѣкоторыя части войскъ въ занятый нами районъ. Приказываю всѣмъ частямъ войскъ оставаться на своихъ мѣстахъ. Въ случаѣ же наступленія превосходящихъ силъ турокъ, не ввязываясь съ ними въ бой, постепенно отходить къ резервамъ. Частямъ вѣреннаго Вамъ отряда, въ случаѣ нажима турокъ, далѣе Чарборской

позицій. Ахтала и Вана не отходить. О каждом наступленіи року и отхода нашихъ войскъ довести. запасы въ оставляе- войсками пунктахъ уничтожайте. 31 января (13 февраля) года. 16 часовъ. № 297. Генераль. *Односторонне*.

№ 33.

Телеграмма Главнокомандующаго войсками Ка- скаго фронта ген. Лебединскаго Вехибу-Паш

Эрзерумъ. Командарму.

Копія: Тифлисъ. Закакомъ: Комиссаркавъ: Полко Паику; Крассаръ.

«Прошу передать Ферикъ-Вехибъ-Пашъ нижеслѣдую- щую телеграмму: «Въ отвѣтъ на Вашу телеграмму отъ 22 января 1 и радиотелеграмму отъ 31 января, а также въ дополненіе теле- мы, посланной Вамъ Командующимъ Кавказской армі- № 15195, считаю своимъ долгомъ увѣдомить Ваше Высочай- ходительство, что, по повѣренными данными, свѣдѣнія о- ляхъ, произведенныхъ надъ мусульманскимъ населеніемъ, шли къ Вамъ въ сильно преувеличенномъ видѣ. Къ тому ж- дѣйствительно, имѣніе мѣсто случаи были вызваны, какъ ствіями курдовъ, непрерывно нападавшихъ на отдѣльно с- ныхъ людей и небольшихъ команды, такъ и другими мусу- скими элементами, нападавшими за послѣднее время особен- сто на христіанское населеніе и войска, расположенныя въ Ардасы и Черноморскаго побережья. Такимъ образомъ, при- справедливой оцѣнкѣ событій со стороны человеколюбія и ности, я не могу признать имѣющимъ подъ собой въ этомъ шеніи дѣйствительную надобность отданное Вами распоря- выдвиненіи Вашихъ частей впередъ вопреки условіямъ за- наго между двумя достойными другъ друга арміями пер- Въ виду этого, я убѣдительно прошу Васъ, Ваше Высочай- ходительство, отменить это Ваше распоряженіе и, въ случа- веденія его уже въ исполненіе, приказать продвинувшимся редъ частямъ отойти за установленную условіями переми-

маркаціонную линію. При этомъ обращаю вниманіе Ваше на то, что, вмѣсто внесенія успокоенія, намѣченная Вами мѣра можетъ послужить, напротивъ, къ ухудшенію положенія мусульманскаго населенія въ областяхъ Турціи, занятыхъ нами по праву войны, такъ какъ мнѣ будетъ тогда во много разъ труднѣе бороться съ возможностью выступленій противъ мусульманъ вслѣдствіе того, что среди христіанскаго населенія, естественно, возникнетъ вражда къ мусульманамъ, вызванная нарушеніемъ турецкой арміей условій Эрзинджанскаго перемирія. Вмѣстѣ съ этимъ увѣдомляю Васъ, что мною будутъ приняты самыя рѣшительныя мѣры къ полному огражденію мусульманскаго населенія, и уже сегодня же мною даны соответствующія указанія Генераль-Комиссару областей Турціи, занятыхъ русской арміей. Кромѣ того, я обращаюсь къ руководящимъ армянскимъ кругамъ съ просьбой принять и съ своей стороны мѣры къ удержанію армянскаго населенія отъ нападковъ въ отношеніи къ мусульманамъ и въ томъ случаѣ, когда это является исключительно проявленіемъ ихъ мести за случаи нападенія съ другой стороны. Убѣжденный исполнить, что всѣ эти мѣры дадутъ самыя благоприятныя результаты, я обращаюсь къ Вашему Высочайшему Превосходительству съ моей глубочайшей просьбой не нарушать условій заключеннаго нами перемирія, дабы возможно было скорѣе и умирнѣе приступить къ осуществленію между нашими правительственными и достойными обоихъ государствъ мира, къ переговорамъ о каковомъ возможно будетъ на этихъ дняхъ приступить. Къ изложенному нахожу необходимымъ добавить, что съ переходомъ Кавказской арміи къ перестроиванію по національному признаку, всѣ части, къ какой бы онѣ національности ни принадлежали, прошу Васъ, Ваше Высочайшее Превосходительство, разсматривать, какъ полноправныя войсковыя части Россійской Республики. Въ заключеніе довожу до Вашего свѣдѣнія, что, въ виду рѣшенія Генерала Пржевальскаго сложить съ себя званіе Главнокомандующаго вслѣдствіе сильнаго переутомленія, на основаніи положенія о полковомъ управленіи, я пятого прошлаго января вступилъ въ должность Главнокомандующаго войсками Кавказскаго фронта. 01639. Генераль Лебединскій».

Тифлисъ, 1 (14) февраля 1918 г.

У. Передъ Трапезундской конференціе

№ 34.

Приглашеніе Закавказскаго Правительства на Брестовскую конференцію.

3 (16) января 1334 г. (1918 г.).

«Эрзерумъ. Командующему Кавказской арміей Его Императорскому Высочеству Генераль-Лейтенанту Одишелидзе.

Ваше Превосходительство! Раді телеграмму Вашу 1 января 1918 года за № 15006 о полученіи моего письма отъ 1 января 1334 года за № 430 и представленіи нашего предъ Главнокомандующему Кавказскаго фронта и Закавказскому Правительству получить. Благодарю Ваше Превосходительство за оказанную сердечность. По моему полномочию прошу просить довести до свѣдѣнія Закавказскаго Правительства. Легаты Серединныхъ Державъ, собравшіеся въ Брестъ-Литовскіе, готовы приложить все свои старанія къ признанію названнаго Закавказскаго Правительства, которое въ увѣренности на будущій успѣхъ, можетъ отправить своихъ уполномоченныхъ въ Брестъ-Литовскъ. Прошу принять увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ уваженіи и искренніи мои благопожеланія. Превосходительству Ферико-Везиро-Мехмедовъ».

Получено въ Тифлисѣ 1 (14) февраля 1918 г.

№ 35.

Журналъ засѣданія Закавказскаго Комиссара

1 (14) февраля 1918 г.

Предсѣдательствовалъ Е. П. Гегечкори.

Присутствовали: А. И. Чхенкели, Х.-б. Хамедовъ, Ф.-Х. Ханъ-Хойскій, В. П. Гобелія, Х.-б. Хамедовъ.

Аслановъ, Х. И. Карчикянъ. Ш. В. Алексѣевъ-Месхивъ, Г. Г. Теръ-Газарянъ, М. Ю. Джафаровъ, А. А. Ерзинкянъ, Газарянъ, Г. С. Рикхиладзе, М.-б. Гаджинскій. А. Х. Кантемировъ, Д-ръ Мясниковъ.

Участвовали: Н. Рамнишвили, М. И. Панаджановъ. Президіумъ Краснаго Сѣвѣта. Представители Крестьянскаго Центра. Главнокомандующій и Начальникъ Штаба Кавказскаго фронта.

Секретарь Ульяновъ.

Е. П. Гегечкори напоминаетъ собранію текстъ письма Закавказскаго Комиссаріата Командующему Турецкой арміей въ отвѣтъ на письмо Вехибъ-Паши, переданное Комиссаріату 1 января 1918 года, и Постановленіе Закавказскаго Комиссаріата отъ 15 января 1918 г. созвать на 1 февраля конференцію въ Тифлисъ представителей Украины и Юго-Восточнаго Союза. Далѣе Е. П. Гегечкори докладываетъ, что отъ Ю.-В. Союза было получено сообщеніе, что Ю.-В. Союзъ оновѣстилъ Правительства Союза о полученномъ отъ Закавказскаго Комиссаріата предложеніи, но считаетъ срокъ 1 февраля слишкомъ кратковременнымъ въ виду разстройства путей сообщенія и невозможности для делегатовъ прибыть во-время. Отъ Правительства Украины отвѣта на предложеніе Комиссаріата не поступовало.

Въ дополненіе Е. П. Гегечкори оглашаетъ телеграммы:

- 1) Оперативное сообщеніе полковника Шатилова отъ 31 января с. г. о положеніи въ Эрзинджанскомъ направленіи.
- 2) Командующаго арміей отъ 31 января, въ которой передана радиотелеграмма Командующаго Турецкими арміями Кавказскаго фронта Ферикъ-Вехибъ-Мехмедъ-Паши.
- 3) Напоминать телеграмму о приглашеніи четвернымъ союзомъ делегатовъ независимаго Кавказскаго Правительства для переговоровъ въ Брестъ-Литовскъ, послѣ чего просить Генерала Лебединскаго доложить имѣющіеся въ его распоряженіи матеріалы.

Генераль Лебединскій сообщаетъ имѣющіеся у Штаба фронта телеграммы, аналогичныя по содержанію съ уже оглашенными, и докладываетъ, что имъ послана телеграмма Вехибъ-Паши о томъ, чтобы Вехибъ-Паша приостановить движеніе впередъ турецкихъ войскъ и приказалъ бы имъ снова

отойти за демаркационную линию, въ виду того, что въ скоромъ времени начнутся мирные переговоры, что выступленія армянъ званы нападениемъ курдовъ на христiанское население и съ преувеличенныя турками. что турки должны, несмотря на отъ русскихъ, смотреть на оставшіяся армянскія части, какъ на скія войска, и что продвиженіе турецкихъ войскъ впередъ за маркационную линию, вмѣсто успокоенія, усилитъ вражду, труднѣе русское командованіе въ принятіи мѣръ къ устан- ню порядка и защитѣ мирныхъ жителей.

М. Ю. Джафаровъ спрашиваетъ у Главнокомандую- какія свѣдѣнія и отъ кого имѣются въ Штабѣ о положеніи селенія въ завоеванныхъ областяхъ и кѣмъ совершены насиль- сожженъ городъ Ризе. Принимаются ли дѣйствительныя мѣры тому, чтобы не дать возможности противной сторонѣ снра свое выступленіе.

Генераль Лебединскій сообщаетъ, что свѣ- о положеніи жителей получены отъ полковника Марелли чальника Эрзинджанскаго отряда) и отъ Генерала Колосова изъ Трапезундскаго района. Городъ Ризе сожгли и огр- проходящіе солдаты отходящихъ частей. Русское командо безвильно что-либо сдѣлать. Единственно можно расчитыва- содѣйствіе заинтересованныхъ національностей.

Е. П. Гегечьяри проситъ Генерала Левандова сдѣлать докладъ о положеніи въ Персiи.

Генераль Левандовскій докладываетъ, что въ 1915 г. начались формированія частей изъ ассирійцевъ Пер- Моссульск. вилайета; было сформировано 2 батальона, въ наст- время образовался Ассирійскій Национальный Совѣтъ, ко- сформировали 4 батальона и 1 батарею. Когда началось с- русскихъ войскъ изъ Персiи, Генералу Вадбольскому было казано, для охраны складовъ и путей сообщенія, форми- добровольческія части по національнымъ признакамъ. На- и продолжавшіяся формированія изъ ассирійцевъ теперь до- до 6 батальоновъ съ одной батареей.

Мѣсяцъ тому назадъ консула Англіи, Франціи, Сое- ныхъ Штатовъ и мѣстныя Персидскія власти постановили мировать для охраны порядка международную канцармері- нн войска изъ Персiи ушли все; осталось незначитель- личество въ Тавризѣ и въ пунктахъ нахожденія войскowych

V. Передъ Трапезундской конференціей.

довъ по Тавризской жел. дорогѣ. Въ Сѣверо-Западномъ углу Азербейджана находится извѣстный Симко, не признающій Персидской власти и дѣйствующій въ союзѣ съ Турціей. и Макинскій Сердаръ, дѣйствующій такъ же независимо.

Непріязненные дѣйствія этихъ лицъ создали ужасное положеніе въ Дильманской долины.

Персидскія власти заявили теперь, что если въ районѣ Салмаса будутъ производиться формировація, то они прикажутъ вырѣзать формируемыя части, о чемъ и сообщили иностраннымъ консуламъ. Одновременно Марандскій Губернаторъ закрылъ Персидскую границу. Сердаръ Макинскій—Макинскую жел. дорогу. Далѣе курды ограбили нѣсколько складовъ и направляютъ главные усилія на желѣзнодорожную линію въ направленіи на станцію Давалу.

Е. П. Гегечкоръ сообщаетъ, что имъ получена телеграмма отъ нашего посланника въ Персію, въ коей говорится, что Персидское правительство предполагаетъ ликвидировать вопросъ урегулированія отношеній съ курдами путемъ образованія сѣйшаваній комиссій. Далѣе Е. П. Гегечкоръ предлагаетъ къ обсужденію по существу слѣдующій вопросъ: «Согласно рѣшенія Закавказскаго Комиссаріата отъ 15 января, должна состояться 1 февраля конференція съ представителями Укрainы и Ю.-В. Союза, а 7-го февраля Комиссаріатъ долженъ дать отвѣтъ о своемъ желаніи приступить къ мирнымъ переговорамъ. Угодно ли избранію въ виду непрібытія приглашенныхъ представителей, рѣшить этотъ вопросъ безъ нихъ или неудобно».

Н. Рамнишвили сообщаетъ свой разговоръ по прямому проводу съ представителемъ Правительства Ю.-В. Союза въ Екатеринодарѣ, касающійся политической обстановки юга Россіи.

М. И. Паладжановъ думаетъ, что свѣдѣнія, сообщенныя Н. Жорданія, даютъ право занять ту позицію, которую указываетъ долгъ передъ народомъ. Исходя изъ того, что Украина ведетъ самостоятельные мирные переговоры, а Юго-Восточный Союзъ не находитъ надобности присутствовать здѣсь и не сообщаетъ по прямому проводу о своихъ намѣреніяхъ. М. И. Паладжановъ не видитъ препятствій къ обсужденію вопроса о мирѣ сегодня. Делегаты сосѣднихъ правительствъ еще могутъ подѣлаться къ моменту принятія окончательнаго рѣшенія, которое конечно будетъ зависеть отъ Сейма, который и будетъ вести

дальнѣйшіе переговоры. Въ настоящій же моментъ Комиссаріатъ можетъ дать предварительный отвѣтъ, тѣмъ болѣе, что Сеймъ другихъ соотношеній демократическихъ силъ не представитъ, какъ тѣ, что присутствуютъ на этомъ собраніи.

Далѣе М. П. Панаджановъ продолжалъ:

1) Передать вопросы по подготовкѣ условій мирныхъ переговоровъ комиссіи, такъ какъ явившіеся представители организаций сегодня не заручились еще разрѣшеніями своихъ организаций;

2) Рѣшить сегодня же техническіе вопросы о мѣстѣ переговоровъ, намітить уполномоченныхъ и т. д.

Генераль Левандовскій указываетъ, что отношенія съ турками и населеніемъ завоеванныхъ областей безусловно обостряются. Необходимо приступить къ началу мирныхъ переговоровъ, чтобы сохранить наши миллионныя склады въ Трапезундскомъ районѣ, путемъ приглашенія для охраны турецкихъ войскъ. У Украины интереса къ Закавказью нѣтъ, такъ какъ она отозвала, не считаясь съ положеніемъ, Украинскій корпусъ. Юго-Восточный Союзъ занять своими внутренними дѣлами. Поэтому нужно немедленно уведомить Вехибъ-Пашу, что Закавказское Правительство готово вступить въ мирные переговоры. Чувствуется, что Вехибъ-Паша муссируетъ положеніе, чтобы заставить Закавказскій Комиссаріатъ приступить къ переговорамъ, но нужно спѣшить, иначе событія могутъ развиваться въ худшую сторону.

Н. В. Рамнишвилл. соглашаясь съ М. П. Панаджановымъ, также считаетъ необходимымъ приступить къ переговорамъ и предлагаетъ:

1) Вести переговоры съ Союзомъ Центральныхъ Державъ, а не только съ Вехибомъ-Пашей;

2) техническую сторону вопроса долженъ взять на себя теперь же Комиссаріатъ;

3) разработку директивъ и подготовительныхъ матеріаловъ для Сейма передать Комиссіи;

4) окончательныя директивы дать Закавказскій Сеймъ;

5) о томъ, что приступаемъ къ переговорамъ, извѣстить какъ союзныя Государства, такъ и сосѣдей;

6) сообщить теперь же всѣмъ, что Закавказскій Комиссаріатъ, въ виду того, что мирные переговоры въ Брестъ-Литовскъ Со-

вѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ прервана, приступаетъ къ мирнымъ переговорамъ, но съ условіемъ сохраненія демаркаціонной линіи и воздѣйствія на четиниковъ:

7) предложить назначить время и мѣсто для встрѣчи делегатовъ.

Дальнѣйшія пренія сводятся къ тому, что необходимо отвѣтить въ назначенный Комиссаріатомъ срокъ, о желаніи Закавказскаго Правительства приступить къ мирнымъ переговорамъ. Отвѣтъ же, полученный отъ турокъ, совпадаетъ со временемъ съѣзда Закавказскаго Сейма, который, имѣя подготовленные матеріалы, внесетъ окончательное рѣшеніе.

П о с т а н о в и л и единогласно:

1) Основныя директивы и условія мира будутъ выработаны Закавказскимъ Сеймомъ;

2) Закавказскому Комиссаріату надлежитъ избрать комиссію при Комиссаріатѣ для собранія матеріаловъ по вопросу о выясненіи основъ мира и для подготовки доклада, съ которымъ Закавказскій Комиссаріатъ выступитъ передъ Сеймомъ.

3) Закавказскому Комиссаріату надлежитъ избрать комиссію для выработки отвѣта Закавказскаго Комиссаріата Турціи въ назначенный имъ срокъ.

4) Закавказскій Комиссаріатъ долженъ взять на себя веденіе предварительныхъ переговоровъ съ Турціей въ предѣлахъ установленія состава делегацій, мѣста и времени ихъ созыва.

№ 36.

Донесеніе полк. Мореля Начальнику Штаба арміи.

Ваша телеграмма объ отходѣ Эрзинджанскаго отряда къ Кардакли получена мною 14 февраля въ Чоркѣ. Отходъ отъ Эрзинджана началъ мною въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ: 12 февраля въ 18 часовъ нашъ постъ впереди Чардакли былъ обстрѣлянъ турецкими разбѣзломъ и въ то же время были обнаружены турки въ числѣ 100 аскеровъ и 16 суварн. обходившихъ заставу съ сѣверо-востока; отстрѣливаясь, застава отошла къ Эрзинджану, задерживая турокъ. 13 февраля въ 6 часовъ утра наша застава на

Камахскомъ шоссе подверглась нападенію турокъ въ числѣ 200 аскеровъ и 20 суварі; задерживая турокъ, застава отошла къ юго-западной окраинѣ Эрзинджана. Въ 7 час. той же заставой была замѣчена колонна турокъ числомъ въ 700 аскеровъ, наступавшая по Кемахскому шоссе къ Эрзинджану. Не доходя 8 верстъ до города, эта колонна двинулась въ разстояніи 8—7 верстъ отъ западной окраины Эрзинджана въ направленіи селеній Ханъ-ханъ. Васкерты. Дальнѣйшее наблюденіе за турками затруднялось туманомъ и снѣгомъ. Около 14 часовъ, при продолжающейся снѣжной погодѣ, были замѣчены цѣпи турокъ въ разстояніи отъ 3 до 4 верстъ отъ города, наступавшія противъ западной и южной окраинъ его. Въ виду вышеназложеннаго, а также въ виду обнаружившейся ненадежности стрѣлковыхъ ротъ, выразившейся въ отказѣ двухъ изъ нихъ идти на указанные боевые участки и самовольномъ оставленіи карауловъ третьей, я былъ вынужденъ отдать распоряженіе объ отходѣ отъ Эрзинджана, прикрываясь ротами, выставленными на западной, южной и сѣверной окраинахъ города. Отрядъ выступилъ изъ Эрзинджана въ 15 часовъ двумя колоннами. Отрядъ прибылъ въ Челікъ въ 3 часа 14 февраля. Во время перехода отрядъ обстрѣливался курдами со стороны селеній Норкахъ и Ирадухъ и прилегающихъ къ нимъ высотъ. Потери отряда въ этотъ переходъ: убито 6, ранено 5 стрѣлковъ во время боя подъ Эрзинджаномъ. 14 февраля отрядъ продолжалъ отходъ отъ Челіка къ Чорсу, начавъ его въ 14 часовъ. Во время перехода отрядъ обстрѣливался съ обѣихъ сторонъ ущелья Евфрата партіями курдовъ въ 5—20 человекъ, которые разстрѣливались нашимъ ружейнымъ огнемъ (и артиллерійскимъ). После 6 часового почти непрерывнаго боя при большомъ морозѣ и сильномъ вѣтрѣ отрядъ прибылъ въ Чорсъ, потерявъ 25 убитыми и ранеными 60 стрѣлковъ и добровольцевъ и 38 лошадей убитыми и ранеными. Всѣ четыре полевыхъ орудія, одно горное и половина обоза, въѣдствие потери лошадей и невозможности замѣнить ихъ другими, продолжавшагоса обстрѣла со стороны курдовъ, отказа стрѣлковъ и добровольцевъ прикрывать эти орудія до окончательнаго ихъ постепеннаго вывоза, были брошены, причѣмъ у орудій вынуты замки. За этотъ переходъ было поморожено до 50 солдатъ и 200 бѣженцевъ. Въ ночь со 2 на 3 февраля отрядъ перешелъ изъ Чорса въ Биджанъ, выступивъ изъ перваго въ полночь и придя во второй въ 7 час. Въ цѣляхъ ввести въ заблужденіе курдовъ о дви-

ствительною частью выступленія. послѣднее было назначено первоначально въ 8 часовъ 3 февраля, что было извѣстно мѣстнымъ курдамъ. Мостъ на шоссе Чорсъ—Биджанъ длиной около 30 сажень былъ сожженъ курдами за нѣсколько часовъ до нашего отхода изъ Чорсы. повидимому, въ цѣляхъ устройства засады нашему отряду въ мѣстѣ, весьма удобномъ для этой цѣли. Вслѣдствіе разрушенія моста, отрядъ вынужденъ былъ бросить весь колесной обозъ, а также горное орудіе и пулеметы. Раненые и обмороженные были перенесены на рукахъ вондуть моста и далѣе вывезены на фургонахъ, вызванныхъ изъ Биджана. Вывозъ раненыхъ и обмороженныхъ продолжался до 9 часовъ подъ прикрытіемъ добровольцевъ, такъ какъ, стрѣлками роты, назначенныя для прикрытія этого вывоза, отказались отъ этой задачи. Въ 9 часовъ вывозъ былъ прекращенъ, вслѣдствіе разстрѣла добровольцевъ курдами, появившимися въ значительномъ числѣ съ разныхъ сторонъ. къ этому времени всѣ раненые и обмороженные, за исключеніемъ 30 бѣженцевъ, были вывезены; кромѣ послѣднихъ, остались не вывезенными 8 раненыхъ изъ числа вышеуказанныхъ добровольцевъ. Число намороженныхъ: 200 солдатъ и 300 бѣженцевъ и значительное число офицеровъ; за этотъ переходъ другихъ потерь не было. Въ 11 часовъ мною было получено свѣдѣніе о томъ, что наши части изъ Фанъ и Бардакчи окружены турками, находившимися въ этихъ этанахъ. Нашия гарнизоны было приказано отходить на Банкей—Эрзерумъ къ Кардаджу. Обыкновенныя посланные съ этимъ приказаніемъ, не смогли вѣрнуться въ Бардакчи, будучи встрѣчены огнемъ турецкихъ войскъ по дорогѣ Агаша-Нагери у Понскаго моста. Гарнизоны Эрзинджана, Хана, Суръ-Ширана, Чалика и Чорсы прибыли, согласно Высшаго приказанія, въ Кардаджи. По полученіи мною 4 февраля въ два часа телеграммы Штаба арміи объ отходѣ гарнизона изъ Байбурта въ Кунъ-Даги и наступленіи къ Байбурту значительныхъ силъ турокъ, мною было приказано Эрзинджанскому отряду, включая Кардаджскій и Биджанскій гарнизоны, перейти въ Мама-Хатунъ, куда отрядъ сосредоточился къ вечеру 4 февраля. Вслѣдствіе распространившихся въ Кардаджи слуховъ о занятіи турками Байбурта и наступленіи ихъ на Эрзерумъ и готовящемся нападении курдовъ на Мама-Хатунъ и Кардаджи, настроеніе стрѣлковъ и добровольцевъ въ смыслѣ боеиспособности значительно понизилось, замѣтно спавшее стремленіе къ скорѣйшему отходу въ тылъ. Духъ офицеровъ, большей частью

больных и поморженных, значительно ослабить. Пытаюсь съ-
помощью капитана Кафиева и других сильных духовъ офице-
ровъ образовать хотя не большую, но надежную часть для обороны
Мама-Хатун и удержать остальную массу добровольцевъ и со-
дать отъ самовольнаго ухода въ тыл. 4 (17) февраля, 15 часовъ.
№ 128. Полковникъ *Морель*.

№ 37.

Телеграмма Закавказскаго Комиссариата Вехибу-Пашѣ.

«Въ дополненіе телеграммы 16 (29) января благоволите пере-
дать командующему Турецкой арміей нижеслѣдующее сообщеніе:

Господинъ Генераль!

Послѣднимъ своимъ сообщеніемъ я отъ имени Закавказскаго
Правительства имѣлъ честь увѣдомить Васъ, что въ виду необхо-
димости выясненія нѣкоторыхъ обстоятельствъ, Правительство со-
общитъ о своемъ окончательномъ отвѣтѣ черезъ три недѣли.

Въ настоящее время Закавказское Правительство готово при-
ступить къ переговорамъ о мирѣ, при чемъ основныя директивы и
условія мира будутъ выработаны Закавказскимъ Сеймомъ, какъ
представительнымъ органомъ всего Закавказья, имѣющимъ со-
браться въ Тифлисъ 23 (10) февраля.

Спѣша извѣстить Васъ объ этомъ, г. Генераль, прошу срочно
сообщить составъ делегаціи, полномочной представлять Оттоман-
ское правительство въ дѣлѣ мирныхъ переговоровъ, равно предпо-
ложенія Вашаго правительства о мѣстѣ и времени встрѣчи деле-
гаціи.

О составѣ же своихъ представителей сообщимъ на дняхъ.

Прошу Васъ, г. Генераль, вѣрить полной солидарности За-
кавказскаго Правительства съ Оттоманскимъ, Главнокомандую-
щимъ въ непрерывномъ стремленіи восстановленія взаимно-желас-
ныхъ мирныхъ отношеній и принять выраженіе надежды скорѣй-
шаго окончанія переговоровъ ко взаимному удовлетворенію обѣихъ
сторонъ.

Предсѣдатель Закавказскаго Комиссариата *Гегечкори*.

Тифлисъ, 6 (19) февраля 1918 г.

№ 38.

Телеграмма генерала Лебединскаго Вехибу-Пашѣ.

«Довожу до свѣдѣнія Вашего Высочайшего Вѣдомства, что продвиженіе турецкихъ частей, предпринятое Вами въ цѣляхъ гуманности и цивилизаціи, привело, въ связи съ непрекращающимися нападеніями курдовъ, къ тому, что половина бѣженцевъ, отходившихъ передъ Вашими войсками изъ Эрзнджанской долины, погибла подъ ударами курдовъ.

Также значительныя потери понесъ и отрядъ полковника Мореля.

Полагаю, что такіе результаты продвиженія Вашихъ войскъ, вовсе не оправдывающіе намѣченной Вами цѣли, заставятъ Васъ приостановить дальнѣйшее ихъ движеніе.

Вмѣстѣ съ этимъ я вновь прошу Ваше Высочайшее Вѣдомство воздержаться отъ такихъ нарушеній перемирія, которыя могли бы задерживать начинающіеся между Вами и Закавказскимъ Правительствомъ переговоры о мирѣ. 01687. *Лебединскій*».

Тифлисъ, 7 (20) февраля 1918 г.

№ 39.

Телеграмма ген. Одишелидзе ген. Лебединскому.

«Вехибу-Паша совершенно опредѣленно заявилъ, что, въ цѣляхъ огражденія мусульманскаго населенія въ турецкихъ областяхъ, занятыхъ нами по праву войны, онъ будетъ двигаться впередъ до соприкосновенія съ русскими войсками, каковыми онъ армянскія національныя части не считаетъ. Въ виду этого, прошу Вашего спѣшнаго распоряженія о немедленной высылкѣ въ Эрзерумъ хоть нѣсколькихъ батальоновъ русскаго корпуса для выдвигенія ихъ впередъ въ видѣ авангарда, что, быть можетъ, удержитъ турокъ отъ дальнѣйшаго наступленія на Эрзерумъ. Безъ этой мѣры, то-есть при занятіи Эрзерума исключительно армянскими частями, Эрзерумъ неизбежно будетъ занятъ турками. 9 (22) февраля 1918 года, № 425. *Одишелидзе*».

№ 40.

**Отвѣтъ Вехиба-Паши на телеграмму предсѣдателя
Закавказскаго Комиссаріата. (Радио).***10 (23) февраля 1918 г.*

«Предсѣдатель Закавказскаго Комиссаріата господину Гегечкори.

Ваше Высочайшесходительство!

Имѣю честь сообщить Вамъ отвѣтъ на предложеніе Ваше, переданное мною отъ 20 февраля (новаго стиля). Главнокомандующему Турецкой арміей:

Составъ уполномоченныхъ делегатовъ для взаимной разработкѣ предварительныхъ условій, могущихъ служить основаніемъ для окончательныхъ мирныхъ переговоровъ и для признанія Закавказскаго Правительства, готовъ къ выѣзду изъ Константинополя въ Тифлисъ.

Послѣ же изготовленія такимъ образомъ предварительнаго соглашенія и почвы для окончательныхъ переговоровъ, полномочные представители обѣихъ сторонъ немедленно могутъ быть отправлены для подписи окончательнаго мирнаго договора въ мѣсто, которое будетъ принято обѣими сторонами мѣсто.

Въ случаѣ приемлемости этой формы, прошу уведомить меня для сообщенія делегатамъ, которымъ выѣхать на миссію изъ Константинополя въ Батумъ.

Прошу принять увѣренность въ совершенномъ къ Вашему Высочайшесходительству уваженіи.

Командующій Турецкими арміями Кавказскаго фронта
Ферикъ-Вехибъ-Мехмедъ».

№ 41.

Журналъ соединеннаго засѣданія Закавказскаго Комиссаріата и членовъ Закавказскаго Сейма.*10 (23) февраля 1918 г.*

Предсѣдательствовалъ *Е. Н. Гегечкори.*

Присутствовали члены Закавказскаго Комиссаріата и члены Закавказскаго Сейма въ лицѣ представителей фракцій:

с.-д. (меньшевикова), с.-р. дашнакцутюнъ, мусульманъ и народн. свободы.

Обсуждался телеграфный отвѣтъ командующаго Турецкой арміей Вехибъ-Паши о согласіи Турецкаго правительства на веденіе мирныхъ переговоровъ въ Тифлисѣ или Батумѣ.

Жорданія (с.-д.) ставитъ вопросъ о томъ, можно ли говорить о мирѣ съ Турціей, разъ стало извѣстно, что Германія приняла новое наступленіе на Россію, и война съ нею, слѣдовательно, возобновилась.

Семеновъ (к.-д.) поддерживаетъ постановку вопроса Жорданія, полагая, что нынѣ имѣется новый факторъ, кореннымъ образомъ измѣняющій всю обстановку.

Ген. Лебединскій рисуетъ положеніе дѣлъ на Турецкомъ фронтѣ въ настоящее время. Россійскихъ войскъ на фронтѣ уже нѣтъ: временно остаются лишь самыя незначительныя силы, не имѣющія почти никакого стратегическаго значенія. Турецкія войска продвигаются впередъ для защиты неприкосновенности личности, земли и имущества живущихъ въ занятыхъ по праву войны областяхъ Турціи турецкихъ подданныхъ, подвергающихся насилію со стороны отходящихъ частей войскъ и различныхъ разбойныхъ элементовъ, при чемъ турецкій Главнокомандующій Вехибъ-Паша увѣдомляетъ, что турецкимъ войскамъ дано приказаніе двигаться впередъ до соприкосновенія съ русскими регулярными войсками, противъ которыхъ запрещено принимать какія-либо агрессивныя мѣры.

Противопоставить туркамъ какія-либо воинскія силы, въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій, нѣтъ никакой возможности. Надѣяться на скорое сформированіе національныхъ частей тоже нельзя: послѣднія формируются чрезвычайно медленно.

Резюмируя, г. Лебединскій заявляетъ, что вооруженныхъ силъ для продолженія войны не имѣется.

Хачатурянъ (дашн.) отмѣчаетъ, что послѣдній отвѣтъ Вехибъ-Паши посланъ послѣ начала наступленія Германіи на западномъ фронтѣ, т. е. послѣ 5 февраля, слѣдовательно, Турція уже учла это новое обстоятельство, посылая согласіе на веденіе мирныхъ переговоровъ.

Врадзянъ находитъ, что надо привѣтствовать каждую попытку начала мирныхъ переговоровъ.

Жорданія (с-д.) думаетъ, что посылка телеграммы турецкимъ Главнокомандующимъ послѣ начала германскаго наступленія должно еще болѣе укрѣпить Закавказское Правительство въ рѣшеніи о началѣ мирныхъ переговоровъ.

Заключеніе мира съ Турціей, предложеннаго послѣднее, выгодно и для Закавказья, и для Россіи, освобождая ее отъ необходимости защиты Кавказскаго фронта.

Семеновъ (к-д.) интересуется, уклоняются ли о ходѣ переговоровъ съ Турціей представители союзныхъ Россіи державъ.

Гегечкори, отвѣчая Семенову, удостовѣряетъ, что означенные представители всегда ставились въ извѣстность о всѣхъ предпринимаемыхъ въ этомъ направленіи шагахъ Закавказскаго Комиссаріата, при чемъ указывалось на то, что Закавказское Правительство всегда исходило изъ принципа снѣнаго фронта.

Резюмируя пренія, Гегечкори констатируетъ единодушіе всего собранія по вопросу о желательности заключенія мира съ Турціей.

Объявляется перерывъ для совѣщанія по фракціямъ по вопросу о мѣстѣ и времени мирныхъ переговоровъ.

Послѣ перерыва Семеновъ (к-д.) заявляетъ, что настоятельные требованія Турціи о необходимости заключенія мира внушаютъ ему подозрѣнія. Не скрыто ли тутъ какого-либо некуснаго дипломатическаго хода? Не дѣйствуетъ ли Турція въ согласіи съ интересами Германіи? Въ этомъ вопросѣ надо быть крайне осторожнымъ. Назначеніе Тифлиса мѣстомъ для веденія мирныхъ переговоровъ представляется потому невозможнымъ. Необходимо избрать какое-либо нейтральное мѣсто или же назначить свиданіе въ Константинополь. Независимо отъ этого: такъ какъ Турція будетъ вести мирные переговоры въ согласіи со своими союзниками, то и Закавказское Правительство тоже должно вести переговоры въ согласіи съ союзниками Россіи, т. е. съ Англіей, Франціей, Америкой и др. Слѣдуетъ не только оповѣщать представителей союзныхъ державъ о ходѣ мирныхъ переговоровъ, но и вести такыя съ предварительнаго согласія и вѣдома ихъ.

Ген. Левандовскій находитъ, что для веденія мирныхъ переговоровъ необходимо избрать какое-либо нейтральное мѣсто и обращаетъ вниманіе на то, что веденіе мирныхъ переговоровъ въ Тифлисѣ—столицѣ Закавказья—неудобно уже потому,

что съ точки зрѣнія дипломатической, это знаменовало бы признаніе себя побѣжденными.

Ч х е н к е л л заявляетъ, что составъ делегаціи долженъ быть намѣченъ Сеймомъ.

Что касается мѣста веденія переговоровъ, то Тифлисъ въ этомъ отношеніи является мѣстомъ совершенно неподходящимъ по цѣлому ряду соображеній.

Здѣсь функционируетъ Сеймъ, внутреннее положеніе страны критическое, междунациональная и межпартійная разн., могутъ обостриться и обнаружиться въ парламентской борьбѣ, и, вообще, обсужденіе всѣхъ внутреннихъ неурядицъ въ присутствіи Турецкой делегаціи крайне нежелательно. Введеніе же мирныхъ переговоровъ въ такой обстановкѣ совершенно невозможно, такъ какъ она не можетъ не повліять на ходъ самихъ переговоровъ.

Неизбѣжно также, въ чему въ концѣ концовъ приведутъ мирные переговоры. Надо быть готовыми и къ неудачному ихъ окончанію.

На этотъ случай надо быть во всеоружіи, необходимо имѣть готовыми національными войсковыми частями, которыя, впрочемъ, нужны и для водворенія и поддержанія внутреннего спокойствія.

Образованіе же национальныхъ частей часто вызываетъ пренія, что также не желательно обнаруживать при Турецкой делегаціи, это тоже будетъ мѣшать мирнымъ переговорамъ.

Мѣстомъ для веденія переговоровъ надо назначить либо Константинополь, либо какое нибудь нейтральное мѣсто внѣ Закавказья, желательно въ Трапезундѣ.

Т и г р а н я н ъ (дани.) также настаиваетъ на назначеніи мѣста для веденія мирныхъ переговоровъ внѣ предѣловъ Закавказья: предпочтительно въ Константинополь, такъ какъ сейчасъ въ Трапезундѣ страшный хаосъ и засѣдать тамъ врядъ-ли удобно: можно обратиться для переговоровъ гдѣ-нибудь въ морѣ на военномъ суднѣ.

Н а т а д з е (е.-г.) считаетъ, что переговоры должны вестись въ нейтральномъ мѣстѣ, напримѣръ въ Трапезундѣ.

Отъ имени партіи социаль-революціонеровъ Натадзе предлагаетъ освѣдоженіе о всѣхъ предпринятыхъ по вопросу о мирѣ шагахъ Правительства Юго-Восточнаго Союза и желательно впредь дѣйствовать лишь съ ихъ согласія, а также съ предвари-

тельнаго согласія и вѣдома представителей союзныхъ Россіи державъ.

Ханъ-Хойскій полагаетъ, что мѣсто веденія мирныхъ переговоровъ не имѣетъ большого значенія, но въ Трапезундѣ неудобно и, вообще, подобрать подходящее мѣсто въ нейтральной полосѣ затруднительно. Оратору представляются убѣдительными доводы Чхенкелі и Левадовскаго противъ назначенія Тифлиса мѣстомъ веденія переговоровъ.

П о с т а н о в л е н о: 1) Сообщить Командующему Турецкой арміей, что Закавказскій Комиссаріатъ признаетъ съ своей стороны необходимымъ намѣтить мѣстомъ встрѣчи делегатовъ для веденія мирныхъ переговоровъ съ Турціей—Трапезундъ. Если Турецкое Правительство не признаетъ это почему либо возможнымъ, то Комиссаріатъ предлагаетъ какой либо другой нейтральный пунктъ. Делегация Закавказья выйдетъ изъ Трапезунда 17 сего февраля вечеромъ. Для проѣзда Турецкой делегаціи будетъ сдѣлано распоряженіе о пропускѣ турецкаго мунушесна въ Трапезундъ.

2) Увѣдомить о настоящемъ постановленіи Предсѣдателя Юго-Восточнаго Союза и Генеральный Секретаріатъ Украинской центральной Рады.

Предсѣдатель Закавказскаго Комиссаріата *Гегечкори*.

№ 42.

Телеграмма предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата о мѣстѣ мирной конференціи.

12 (25) февраля 1918 года.

«Эрзерумъ. Командующему Кавказской арміей Одншелдзэ.

Прошу незамедлительно передать Командующему Турецкой арміей, что Закавказскій Комиссаріатъ признаетъ со своей стороны необходимымъ намѣтить мѣстомъ встрѣчи делегатовъ Трапезундъ.

Если Турецкое правительство не признаетъ это почему либо возможнымъ, то Комиссаріатъ предлагаетъ какой либо другой нейтральный пунктъ.

Наша делегація виїде туди 17 февраля вечеромъ.

Сдѣлано распоряженіе о пропускѣ турецкаго миноносца въ Трапезундъ.

Предсѣдатель Закавказскаго Комиссаріата *Гегечкори*.

№ 43.

Телеграмма предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата Генеральному Секретаріату Украинской Центральной Рады.

13 (26) февраля 1918 года.

«Кіевъ. Генеральному Секретаріату Украинской Центральной Рады.

Въ виду непріѣзда представителей Юго-Восточнаго Союза и Украины и принимая во вниманіе общую политическую обстановку, Закавказскій Комиссаріатъ, по соглашенію съ Главнокомандующимъ Кавказскимъ фронтомъ и всѣми революціонными организациями, признаетъ возможнымъ согласиться на веденіе мирныхъ переговоровъ съ Турціей. Турецкое Командованіе сообщило о выѣздѣ изъ Константинополя на Кавказъ мирной делегаціи.

Комиссаріатъ мѣстомъ переговоровъ отмѣтилъ Трапезундъ. Наша делегація пріѣзжаетъ туда 2 марта (17 февраля).

Предсѣдатель Закавказскаго Комиссаріата *Гегечкори*».

№ 44.

Рѣчь предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата Е. П. Гегечкори о вѣйшней политикѣ на второмъ засѣданіи Закавказскаго Сейма.

13 (26) февраля 1918 г.

(Изъ стенографическаго отчета).

Гегечкори. Граждане, члены Сейма. Выступая передъ вами въ качествѣ представителя той власти, которая волей всѣхъ

революціонныхъ организаций Закавказья была поставлена во главу нашего края и вела свою усиленную работу въ эти тяжелые, скажу, мучительные мѣсяцы нашего безвременья, я не скрою отъ васъ, что я испытываю чувство глубокаго смущенія. Объясняется это, во-первыхъ, тѣмъ, что наша власть, по существу, была властью совѣтской, властью революціонныхъ организаций. Граждане, члены Сейма, тутъ у насъ, въ Закавказьи, въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ первый опытъ при томъ ужасномъ положеніи, при той всеобщей ужасной разрухѣ, которая царила на всемъ пространствѣ россійской республики сверху до низу, при полномъ разстройствѣ правительственнаго аппарата, при отсутствіи средствъ существованія здѣсь у насъ, въ Закавказьи, при отсутствіи у насъ, самыхъ основныхъ условій, необходимыхъ для каждаго или върнѣе для всякаго, я бы сказалъ, гражданскаго правопорядка. Я хочу обратить ваше вниманіе на тѣ событія, которыя развертываются во всей Европѣ и, въ частности, въ Закавказьи. Я говорю о томъ мучительномъ вопросѣ, который у всѣхъ на устахъ. Я говорю по вопросу о мирѣ. Вы прекрасно знаете, граждане, члены Закавказскаго Сейма, какое горько тяжелыхъ испытаній прошель этотъ вопросъ. Вы прекрасно знаете и помните тѣ попытки, съ которыми выступила россійская революція на этомъ вопросу—миръ безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самонадѣленія народовъ. Вы знаете всѣ тѣ перипетіи, которыя окружаютъ этотъ вопросъ. Я не хочу задерживать вашего вниманія, отмѣчу лишь, что послѣднія событія являются полнымъ крушеніемъ всѣхъ чаяній и ожиданій революціонной демократіи Россіи. Тотъ миръ, который подписанъ совѣтомъ народныхъ комиссаровъ, является полнымъ торжествомъ германскихъ империалистовъ. Вы чувствуете, что этимъ миромъ, миромъ нохабнымъ, заколачивается гробъ, въ который хотятъ вложить нашу революцію. Все зависитъ отъ того, сумѣемъ ли мы наши разрозненные ряды сгруппировать вокругъ нашихъ лозунговъ, сумѣемъ ли мы доказать всему міру, что есть еще порохъ въ пороховницахъ, что есть еще силы, чтобы отстоять революцію. Теперь мы стоимъ передъ печальнымъ фактомъ: миръ подписанъ, и этимъ самымъ наложенъ оковы на всю Россію, превратившуюся въ колонію Германіи. Россія отдана въ кабалу германскому империализму и въ экономическую отъ него зависимость, и это сказывается даже въ тѣхъ пунктахъ условій договора, которые мы имѣемъ передъ собой. Эта экономи-

ческая зависимость приведетъ и должна привести и къ политической зависимости. И сейчасъ, передъ вами стоитъ вопросъ, какъ спасти, если не всю Россію то, по крайней мѣрѣ, ея часть, ибо мы только часть Россіи, ибо наша армія закавказской революціонной демократіи есть лишь одинъ отрядъ когда-то великой и мощной общероссійской революціонной арміи. Если намъ на территории нашего края, если не въ полной, но въ извѣстной мѣрѣ удастся отвести и парализовать направленный ударъ. Закавказскій Сеймъ вынудитъ свой долгъ, я въ этомъ убѣжденъ, я въ это вѣрю. Сейчасъ только что мною получена бумага, которая указываетъ на то, что надъ вопросомъ о мирѣ и перемиріи нависаютъ грозныя тучи. Закавказскій Комиссаріатъ въ моемъ лицѣ являетъ, что первымъ вопросомъ, къ которому долженъ приступить Сеймъ, это устранить всѣ тѣ осложненія, которыя произошли въ связи съ вопросомъ о мирѣ. Позвольте мнѣ остановить ваше вниманіе на томъ, что было сдѣлано въ этомъ отношеніи нами.

17-го ноября текущего года Главнокомандующій войсками Кавказскаго фронта получилъ отъ Командующаго 3-й турецкой арміей, дѣйствующей на Кавказскомъ фронтѣ, Ферихъ-Вехибъ-Пашы письмо съ предложеніемъ перемирія. Исходя изъ общей политической обстановки въ Россіи и въ связи съ начавшимся еще до полученія письма переговорами на русско-австро-германскомъ фронтѣ, образовавшимся тогда Закавказскій Комиссаріатъ, по соглашенію съ Краснымъ центромъ и Главнокомандующимъ, призналъ своевременнымъ и возможнымъ пойти навстрѣчу Командующему турецкой арміей. Взявъ на себя рѣшеніе этого вопроса въ виду отсутствія въ тотъ моментъ единого, всѣми признаннаго Центральнаго правительства и разрушенія гражданской войны ставки Верховнаго Главнокомандующаго, Комиссаріатъ предполагалъ, что во время перемирія соберется всероссійское Уредительное Собраніе, которое и выработаетъ условія мира. Въ виду этого Главнокомандующій обратился къ Вехибъ-Пашѣ съ письмомъ, въ которомъ предложилъ прекратить военныя дѣйствія и не производить никакихъ стратегическихъ перегруппировокъ, оставаться на занимаемыхъ позиціяхъ до заключенія перемирія. Одновременно до свѣдѣнія Командующаго англійской Месопотамской арміей было доведено, что будетъ сдѣлано все необходимое для принятія турками условія, гарантирующаго не-

возможность усиления Месопотамскихъ турецкихъ войскъ за счетъ сражающихся на Кавказскомъ фронтѣ.

Для веденія переговоровъ о перемиріи была избрана делегация изъ представителей Краевыхъ центровъ Совѣтовъ Солдатскихъ, Рабочихъ и Крестьянскихъ депутатовъ въ составѣ трехъ человекъ и двухъ представителей отъ Главнокомандующаго. По общему съ турецкимъ Командующимъ соглашенію, встрѣча кавказской и турецкой делегацій состоялась 2-го декабря въ гор. Эрзинджанѣ и, въ виду достигнутаго соглашенія по всемъ пунктамъ, договоръ о перемиріи подписанъ 5-го декабря, при чемъ установлены демаркаціонныя линіи. Согласно договору, послѣдній считается действительнымъ до заключенія окончательнаго мира, и оговорено, что нарушение его одной изъ сторонъ можетъ повлечь за собою лишь съ предупрежденіемъ за 14 сутокъ до начала боевыхъ дѣйствій (п. 1). Въ случаѣ же заключенія общаго перемирія между Россійской Республикой и Центральными державами, всѣ пункты такого становятся обязательными для Кавказскаго фронта. Въ виду того, что въ день подписанія договора было получено сообщеніе о состоявшемся наканунѣ перемиріи на всѣхъ фронтахъ, военныя дѣйствія съ того же числа были прекращены не только въ районѣ расположенія 3-й турецкой арміи (отъ Чернаго моря до Южнаго берега Ванскаго озера), но и на всемъ Кавказско-Персидскомъ фронтѣ, а также на Черномъ морѣ. при чемъ для Кавказскаго фронта было по взаимному соглашенію учреждено 5 контрольныхъ комиссій. Съ согласія турокъ рѣшено руководствоваться не брестскимъ, а эрзинджанскимъ договоромъ. какъ позднѣйшимъ. 1-го января Командующимъ Кавказской арміей Генераломъ Одишелидзе было сообщено доставленное ему новое письмо Вехиб-Паши, въ которомъ послѣдній, разсматривая Закавказскій Комиссаріатъ какъ независимое Правительство, просилъ, отъ имени турецкаго Главнокомандующаго Энвера-Паши, увѣдомить, какимъ путемъ будетъ возможно возстановить отношенія съ Правительствомъ Кавказа въ цѣляхъ установленія мирныхъ отношеній между обѣими сторонами. Черезъ нѣкоторое время, 15-го января, Вехибъ-Паша сообщилъ, что делегаты Центральныхъ державъ, собравшіеся въ Брестъ-Литовскѣ, готовы положить всѣ старанія къ признанію независимости Закавказскаго Правительства, которое, въ увѣренности за полнѣйшій успѣхъ, можетъ отправить въ Брестъ-Литовскъ своихъ делегатовъ.

Имѣвъ сужденіе въ засѣданіи того-же 15-го января о предложеніи турокъ и исходя изъ той же мысли о необходимости согласовать свои выступленія въ вопросѣ о мирѣ съ мнѣніями и взглядами другихъ автономныхъ единицъ Россіи, однаково съ Закавказьемъ заинтересованныхъ въ этомъ вопросѣ, Закавказскій Комиссаріатъ, при участіи представителей Краевого центра и Национальных Совѣтовъ, выработалъ текстъ соответствующаго обращенія къ Турецкому Командованію, обѣщавъ дать отвѣтъ по существу въ трехнедельный срокъ, необходимый для установленія согласованности взглядовъ съ другими автономными единицами; тѣмъ-же постановленіемъ, Закавказскій Комиссаріатъ назначилъ на 1-е февраля конференцію съ участіемъ ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ въ вопросѣ о мирѣ съ Турціей Украины и Юго-Восточнаго Союза. На этой конференціи должно было быть принято рѣшеніе по существу турецкаго предложенія и данъ окончательный отвѣтъ. Однако отъ Украинской Центральной Радѣ (приглашеніе удалось передать по прямому проводу 23-го января) отвѣта вовсе не послѣдовало. Правительство же Юго-Восточнаго Союза, сочувственно отнесясь къ мысли о конференціи—ни представителей своихъ, ни письменныхъ сообщеній, однако, не прислало. Вслѣдствіе создававшегося положенія Закавказскій Комиссаріатъ, въ засѣданіи 1-го февраля по обмѣнѣ мнѣніями съ представителями Краевого центра, Национальных Совѣтовъ и Главнокомандующимъ, постановилъ сообщить Вехибъ-Пашѣ о согласіи начать предварительные переговоры о мирѣ и просить уведомить о мѣстѣ и времени встрѣчи делегатовъ и о составѣ делегацій, имѣющихъ выработать мирный договоръ. Опредѣленіе же основныхъ директивъ и условій мира принадлежитъ Закавказскому Сейму. Соответствующее телеграфное сообщеніе было послано Вехибъ-Пашѣ 3-го февраля, и 10-го февраля полученъ отвѣтъ съ уведомленіемъ, что, согласно турецкаго предложенія изъ Константинополя, выѣзжаетъ мирная делегація. Закавказскій Комиссаріатъ мѣстомъ встрѣчи намѣтилъ Трапезундъ, куда 17-го февраля выѣзжаетъ Кавказская делегація.

Что касается общей обстановки на Кавказскомъ фронтѣ, то она рисуется въ слѣдующемъ видѣ: значительная часть войскъ фронта, еще до заключенія договора о перемиріи, вышла изъ повиновенія Командному составу и стала опредѣленно высказываться за возвращеніе «домой», (еще 20-го октября знаменитая 39-я

дивизія). Движеніе это, усиленно муссируемое безответственными элементами, послѣ подписанія договора о перемиріи, принято стихійный характеръ. и масса войскъ устремилась въ тылъ, покидая находящіяся въ завоеванныхъ областяхъ народное имущество на произволъ судьбы. Въ связи съ отходомъ войскъ положеніе на фронтѣ чрезвычайно осложнилось. Уже 16-го декабря Главнокомандующимъ войсками Кавказскаго фронта было получено отъ Вехиба-Паши письмо съ указаніемъ, что турецкій Главнокомандующій Энверъ-Паша обратилъ вниманіе на явсілія, являющіяся въ занятыхъ нами районахъ надъ турецкими подданными и просилъ принять мѣры къ прекращенію этихъ насилій. Съ другой стороны къ срединѣ января нападеніе курдовъ и турецкихъ четниковъ на русскіе обозы и разѣзды усиливается и приводитъ къ многочисленнымъ столкновеніямъ между нашими сторожевыми охраненіями и курдо-турецкими бандами.

При этомъ количество пострадавшихъ, по численію Командующаго Эрзинджанскими отрядами, въ среднемъ не превысило 200 человекъ: событія эти имѣли мѣсто 15—16-го января. 23-го января мы имѣли рядъ телеграммъ Вехиба-Паши, въ которыхъ онъ, ссылаясь на полученныя имъ донесенія, описывалъ чинимыя надъ оттоманскими населеніемъ насилія и требовалъ принятія мѣръ для наказанія виновныхъ: въ отвѣтъ на упомянутыя телеграммы Командующій арміей Генералъ Одишелидзе донесеніемъ 31 января и въ началѣ февраля, сообщилъ Вехибу-Пашѣ, что полученныя послѣднимъ свѣдѣнія третичаино-преувозначены и что нѣкоторые эксцессы действительно имѣвшіе мѣсто какъ въ Эрзинджанскомъ, такъ и въ Трапезундскомъ районахъ, по размѣрамъ совершенно не отвѣчаютъ свѣдѣніямъ Турецкаго Командованія и вызваны исключительно нападеніями четниковъ и курдовъ. При этомъ Ген. Одишелидзе объяснилъ, что принимаютъ все мѣры къ тому, чтобы мирное населеніе не страдало при репрессіяхъ противъ разбойниковъ. Въѣздъ за этимъ, въ виду отданнаго Турецкимъ Командованіемъ приказа о передвиженіи впередъ турецкихъ частей, и д. Главнокомандующаго Ген. Лебединскій обратился, съ своей стороны, къ Вехибу-Пашѣ съ сообщеніемъ о данныхъ произведеннаго имъ разслѣдованія, выяснявшаго неосновательность извѣстнаго у Вехиба-Паши свѣдѣній. Тѣмъ не менѣе турки скоро заняли рядъ находившихся въ нашихъ рукахъ пунктовъ, въ томъ числѣ и Эрзинджанъ, гарнизонъ кото-

раго, согласно полученному приказанію, отошлеть, не ввязываясь въ бой, и уничтожить все имѣющее военное значеніе снаряженіе, а также Ардасу (въ 20 в. къ Сѣв.-Зап. отъ Гюмюшъ-Хане). Въ Трапезундѣ ведутся переговоры между мѣстными Военно-Революціоннымъ Комитетомъ и турецкими четниками о сдачѣ города туркамъ. 6-го февраля Генералу Одишелидзе передана телеграмма Вехибъ-Паши, въ которой турецкій командующій сообщаетъ, что, являясь поклонникомъ почетнаго для обѣихъ сторонъ мира, онъ, тѣмъ не менѣе, для защиты мусульманскаго населенія вынужденъ двинуть впередъ свои войска до соприкосновенія съ русскими частями.

Такимъ образомъ, граждане, члены Сейма, это вопросъ срочный, вопросъ насущный. Уже при Закавказскомъ Комисариатѣ образована коммисія, которая подготавливаетъ по существу матеріалы, и эти матеріалы будутъ переданы той коммисіи, которая будетъ организована при Закавказскомъ Сеймѣ Вамъ. По нашему убѣжденію, медлить съ этимъ вопросомъ нельзя. 17-го этого мѣсяца Ваша делегация должна выѣхать изъ Тифлиса.

№ 45.

Докладъ коммисіи о мирѣ на засѣданіи Закавказскаго Сейма.

16 февраля (1 марта) 1918 года.

(Изъ стенографическаго отчета).

Предѣлательствуетъ Чхендзе, при секретарѣ А. Кантемировѣ.

Засѣданіе открылось въ 1 час. 33 м. дня.

Предѣлатель. Покорнѣйше прошу занять мѣста. Объявляю засѣданіе Сейма открытымъ. Вамъ угодно было избрать коммисію о мирѣ, и сейчасъ эта коммисія сдѣлаетъ докладъ. Слово предоставляется Рахшвили Ною.

Рахшвили Н. Граждане, члены Закавказскаго Сейма! Вопросъ, который стоитъ передъ нами, вопросъ чрезвычайно серьезный, имѣющий для насъ особое значеніе. Вамъ известно, что

со времени октябрьскаго переворота наша окраина оказалась оторванной отъ Великой федеративной Россійской Республики. Закавказье оказалось предоставленнымъ самому себѣ и это не только въ вопросахъ внутренней политики, но что особенно важно, и во внешней политикѣ. Я говорю въ вопросахъ и внешней политикѣ, ибо, какъ вамъ извѣстно изъ доклада Закавказскаго Комиссариата, ему пришлось сдѣлать шаги, направленные къ ликвидаціи военныхъ столкновений съ нашими сосѣдями и принять мѣры къ рѣшенію самаго важнаго вопроса международнаго значенія, Закавказье вступило на этотъ путь не потому, что мы предполагали, что мы въ правѣ это сдѣлать, въ правѣ отъ имени всей Россіи, а именно потому, что создались такія условія, когда передъ нами иного выхода не оказалось. Я не буду распространяться о томъ, какъ со дня на день постепенно обрывалась та нить, которая связывала насъ съ Великой Россійской Республикой. Вамъ каждому это прекрасно извѣстно. Извѣстно и то, что въ вопросахъ внешней политики за последнее время совершилось нѣчто такое, что вынудило насъ поставить вопросъ о заключеніи мира съ Турціей во всей широтѣ. Дѣло, товарищи, въ томъ, что, какъ вамъ извѣстно, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ,—не будемъ говорить о томъ, является ли это правительство полномочнымъ представительствомъ всей Россіи, во всякомъ случаѣ, полнолично оно или нѣтъ, признаемъ его или нѣтъ,—это самое правительство было вынуждено вести переговоры съ Германіей о мирѣ и, какъ извѣстно, нѣкоторое соглашеніе съ Германіей этимъ правительствомъ было достигнуто. Какъ вамъ извѣстно, Германія, германскій империализмъ отказался отъ того договора, который согласны были подписать представители народныхъ комиссаровъ. Заключая миръ съ Германіей, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ совершенно обошелъ тотъ вопросъ, который стоитъ передъ Вами: я говорю: обошелъ, все равно, добровольно или нѣтъ. Вернѣе, онъ былъ вынужденъ обойти этотъ вопросъ, ибо германскіе империалисты поставили представителямъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ такія границы, дальше которыхъ представители не должны были перейти.

Что касается другихъ вопросовъ, какъ вамъ извѣстно, въ договорѣ, который согласился подписать представители Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, и слова не было сказано о томъ, въ какомъ положеніи находится Закавказье. Правда, въ одномъ изъ

пунктовъ, именно въ 5 пунктѣ того договора, который былъ подписанъ 19 февраля новаго стиля, тамъ говорится: (*чиная газету*). «Россія должна слѣдовать все необходимое, чтобы обезпечить Турціи восточныя границы Анатолиі и отмѣну турецкой капитуляціи». Не будемъ закрывать глаза, и ясно отсюда видимъ, что, на самомъ дѣлѣ, этотъ самый договоръ абсолютно не касается той самой окранны, о которой мы сейчасъ говоримъ. Здѣсь говорится, что, по мѣрѣ своихъ силъ, Россія будетъ способствовать возстановленію Восточныхъ Анатолійскихъ границъ; какъ любое европейское государство, она будетъ способствовать рѣшенію тѣхъ или иныхъ вопросовъ, которые касаются совершенно другого государства, и ясно отсюда, что Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ, его уполномоченные представители совершенно обошли вопросъ о заключеніи мира съ Турціей, и это указаніе мы можемъ найти въ телеграммахъ, которыя напечатаны въ нашихъ сегодняшнихъ газетахъ. Отсюда выводъ одинъ, для всякой политической партіи или полномочнаго представительства, каковыя является нашъ Сеймъ,—этотъ самый вопросъ, вопросъ о заключеніи мира съ Турціей, долженъ быть поставленъ въ порядкѣ дня, это особенно потому, что, какъ вамъ извѣстно, нашъ фронтъ оголенъ, не благодаря той политикѣ, какую вели представители Закавказья, не благодаря той власти, которую поставила Закавказская революціонная власть, а благодаря той политикѣ, которую велъ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ. Вамъ извѣстно объявленіе о мирѣ, отнѣмъ самымъ большевистское правительство поставило вопросъ о полной демобилизаціи, и эта демобилизація оказалась форменной демобилизаціей. Такимъ образомъ, благодаря политикѣ, которая велась Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ, не только Кавказскій фронтъ, но и Западная Россія оказались совершенно оголенными.

Правда, Кавказская революціонная демократія и Комиссаріатъ поставили себѣ задачей защиту этого фронта. Здѣсь нужно обратить вниманіе на одно обстоятельство: передъ нами вопросъ о прекращеніи войны съ Турціей. Этотъ вопросъ долженъ быть представленъ и съ другой стороны: если Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ совершенно обошелъ вопросъ о Закавказьи и о прекращеніи войны съ Турціей, то возникаетъ вопросъ, какъ должна поступить Закавказская демократія, Закавказскій Сеймъ? Вамъ извѣстно, что мы не объявляли войну Турціи. Если уполномоченные и неуполномоченные представители Россійской власти не

считаютъ нужнымъ прекращеніе войны съ Турціей, то ясно ликвидация войны должна стать нашей задачей, и намъ долженъ быть поставленъ вопросъ, какъ мы должны прекратить эту войну. Мы, какъ представители Закавказскихъ народностей и Закавказской демократіи, должны рѣшить, вести эту войну или нѣтъ. Не мы объявили эту войну, и передъ всеми народами мы можемъ заявить, что не въ нашихъ интересахъ вести далѣе войну съ Турціей. Здѣсь вопросъ не въ соотношеніи силъ. Я просилъ бы обратить на это вниманіе. Я полагаю, что если, дѣйствительно, турецкое правительство не пойдетъ намъ навстрѣчу, несмотря на то, что война несомнѣнно тяжела. Закавказская демократія имѣетъ достаточно силъ, чтобы оказать противнику должное сопротивленіе. Въ данномъ случаѣ, не будучи сама заинтересована въ веденіи войны, мы полагаемъ, Турція пойметъ то положеніе, въ которомъ мы находимся. Интересы обоихъ народовъ диктуютъ намъ ликвидацию войны. Вотъ основныя положенія, которыми руководилась коммиссія, избранная Вами, члены Закавказскаго Сейма. Коммиссія пришла къ тому основному положенію, что при создавшемся положеніи не въ интересахъ Закавказскаго Сейма дальнѣйшее веденіе войны, и мы съ открытой душой, искренне сознательно, можемъ идти на заключеніе мира съ Турціей. Но возникаетъ вопросъ: правомоченъ ли Закавказскій Сеймъ вести мирныя переговоры? Граждане, члены Закавказскаго Сейма! Я указывалъ вамъ, что послѣ того, какъ Совѣтъ Народныхъ комиссаровъ и представители Германіи не нашли возможнымъ во всей широтѣ поставить вопросъ о мирѣ, мы считаемъ необходимымъ взять дѣло прекращенія военныхъ дѣйствій съ Турціей въ собственныя руки. Въ этомъ отношеніи мы основываемся не на тѣхъ или иныхъ международныхъ комбинаціяхъ. Такъ какъ этотъ вопросъ, вопросъ ликвидации войны съ Турціей, даже не затронутъ Россіей, это обстоятельство даетъ намъ полное право приступить къ мирнымъ переговорамъ. И Россійская демократія можетъ дать на это только единственный отвѣтъ. Коммиссія, которая Вами была избрана постановленіемъ Закавказскаго Сейма, считаетъ себя правомочною заключить миръ съ Турціей. При этомъ въ коммиссіи было нѣкоторыми высказано предположеніе, которое клонилось къ тому, что намъ надо сдѣлать шагъ въ сторону международной консолидаціи и будто только это дастъ вамъ возможность заключить миръ. Мы этого мнѣнія не раздѣляемъ, и вся коммиссія приняла ту форму, ко-

торую я передъ вами изложу. Въ связи съ этимъ ставится одинъ вопросъ, какъ мы, Закавказскій Сеймъ, относимся къ переговорамъ о сепаратномъ мирѣ. Обязаны мы или нѣтъ обо всѣхъ нашихъ шагахъ сговориться предварительно съ представителями союзныхъ державъ, мы полагаемъ, что этотъ вопросъ долженъ получить то самое рѣшеніе, которое уже имѣлось у Закавказскаго Комиссаріата въ области внешней политики. Закавказскій Комиссаріатъ, какъ извѣстно, обо всѣхъ шагахъ въ области внешней политики доводитъ до свѣдѣній послѣдовъ и консуловъ союзныхъ державъ. Въ такомъ положеніи, въ которомъ мы очутились, иного рѣшенія вопроса быть не могло. Мы полагаемъ, что и представители союзныхъ державъ не имѣютъ тѣхъ широкихъ полномочій, чтобы вести мирные переговоры съ враждебными державами. Съ другой стороны, представленные собственной судьбой, мы, представители Кавказскихъ народностей и Кавказской демократіи, лишены всякой возможности дальше тянуть дѣло и принуждены прибегнуть къ ликвидаціи войны. Въ ближайшемъ будущемъ, граждане, члены Закавказскаго Сейма, не будетъ никакихъ основаній мѣнять ту самую политику, какую вѣлъ Закавказскій Комиссаріатъ и которой придется придерживаться и намъ. Какъ вамъ извѣстно, мирные договоры бываютъ двоякіе: перлманнмиръные, т. е. предварительные, и окончательные. Передъ комиссіей стоять вопросъ, будемъ ли мы стремиться разъ навсегда покончить всѣ спорные вопросы съ Турціей, или же наша задача—добиться длительного перемирія, принять предварительный договоръ и дальше ждать измѣненія обстоятельствъ и добиваться измѣненія мирнаго договора. Мы признали, что Закавказская демократія не имѣетъ никакихъ основаній становиться на этотъ путь.

Это есть путь тайной дипломатіи, путь, чреватый самыми серьезными послѣдствіями для нашей охраны. Если какія нибудь великія державы имѣютъ интересъ воспользоваться измѣненіями міровой конъюнктуры и добиваться, сообразно съ этимъ, измѣненій тѣхъ условій, которыя были заключены тѣмъ или инымъ мирнымъ договоромъ, то относь къ этому не заинтересованы демократическія страны. Мы должны идти на веденіе мирныхъ переговоровъ въ полной увѣренности, что намъ, представителямъ двухъ нынѣ враждующихъ странъ, враждующихъ не по нашей винѣ и не по нашей волѣ, все таки, въ концѣ концовъ удастся сговориться окончательно и разъ навсегда рѣшить тѣ спорные вопросы, ко-

которые служили яблокомъ раздора между Закавказскими народностями и Турецкой Имперіей. И посему, не ставя какихъ бы то ни было дипломатическихъ задачъ, мы говоримъ—тотъ мирный договоръ, который мы стремимся заключить, долженъ явиться окончательнымъ и, по нашему мнѣнію, никакихъ измѣненій онъ не долженъ претерпѣвать. Это безусловно въ интересахъ, какъ Закавказья, такъ безусловно въ интересахъ Турецкой Имперіи, если послѣдняя заинтересована въ заключеніи мира, а на счетъ нашихъ желаній двухъ мнѣній не можетъ быть. Я полагаю, не ошибусь, если скажу, что всѣ партіи, представленныя въ Закавказскомъ Сеймѣ, горятъ однимъ желаніемъ, поскорѣй ликвидировати ту ужасную войну, которая намъ принесла столько бѣдъ и можно сказать, столько разочарованій. Если Турецкая Имперія жаждетъ также мира, мира почетнаго для обѣихъ сторонъ, если она не будетъ опираться на то эфемерное превосходство своихъ силъ, которое получилось вълѣдствіе оголенія нашего фронта, если эта Турецкая Имперія также заинтересована въ установленіи разъ навсегда добрососѣдскихъ отношеній съ Закавказьемъ, то мы полагаемъ, что миръ будетъ окончательнымъ и въ этомъ отношеніи не будетъ никакой необходимости добиваться его измѣненія. Сейчасъ мы приступаемъ къ основному положенію, которое должно лечь въ основу нашего мирнаго договора съ Турціей. Какъ вамъ извѣстно, граждане, члены Закавказскаго Сейма, мы, представители революціонныхъ партій, отнюдь не являемся поклонниками въ что бы то ни стало сохраненія старыхъ государственныхъ границъ, но есть положеніе, которое намъ диктуетъ необходимость съ особенной осторожностью подходить къ этому вопросу и эта осторожность особенно необходима въ данный моментъ. Мы полагаемъ, что и Закавказье, съ одной стороны, и Турецкая Имперія, съ другой, въ тѣхъ границахъ, въ какихъ они существовали до войны въ 1914 г., представляли извѣстное цѣлое и всякое нарушеніе въ этомъ смыслѣ государственныхъ границъ пришло бы къ такимъ осложненіямъ, результаты которыхъ дали бы себя знать въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. Эти результаты могутъ быть крайне плачевны какъ для насъ, такъ, вѣроятно, и для Турецкой Имперіи. Мы полагаемъ, что Закавказскія народности такъ срослись своими жизненными интересами, что всякое отторженіе хотя бы небольшой области привело бы къ такимъ пертурбаціямъ, которыя дали бы самыенеприятельные результаты для мирнаго сожителства За-

кавказскихъ народностей. Закавказская демократія, заинтересованная въ разрѣшеніи національнаго вопроса въ духѣ соглашенія всѣхъ народностей, заинтересована въ первую очередь въ томъ, чтобы никоимъ образомъ не обострять отношеній, не касаться такихъ вопросовъ, которые могутъ такимъ образомъ вызвать это самое осложненіе. Съ другой стороны, мы полагаемъ, что и Турецкая Имперія, не смотря на то, что она въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій угнетала другія народности, въ этомъ отношеніи заинтересована въ томъ же самомъ. Симпатіи всѣхъ революціонныхъ партій всегда были на сторонѣ угнетаемыхъ, и нужно сказать, что съ этими самыми симпатіями мы встречаемъ всегда тѣ подвластные народы, которые жаждутъ освобожденія. Но мы должны заявить, что съ другой стороны мы прекрасно понимали и то, что часто лозунгомъ освобожденія народностей, подвластныхъ Турецкой Имперіи, прикрывались империалисты, которые своими хищническими вождѣльбіями старались разорвать тѣло Турецкой Имперіи не для освобожденія народностей, а для того, чтобы усилить сферу своего политическаго и экономическаго вліянія. Въ этомъ отношеніи мы должны заявить, поскольку всѣ политическія партіи и всѣ наши симпатіи на сторонѣ этихъ подвластныхъ народовъ, которые жаждутъ свободнаго самоопредѣленія, постольку мы рѣшительно должны выступить противъ не государственныхъ границъ Россіи съ Турціей, существовавшихъ империалистическихъ вождѣльбій по отношенію къ Турецкой Имперіи, которыми всегда прикрываются великія державы для усиленія своего политическаго господства и политическаго вліянія въ этой забитой и фактически завиненой отъ другихъ европейскихъ державъ странѣ. Вотъ почему комиссія полагала, что въ основу заключаемаго мирнаго договора должно лечь возстановленіе государственныхъ границъ Россіи съ Турціей, существовавшихъ къ моменту объявленія войны въ 1914 г. Я долженъ еще разъ повторить, что никоимъ образомъ мы не являемся поклонниками существующихъ границъ во что бы то ни стало, безотносительно къ времени и мѣсту, но, при создавшихся условіяхъ, это единственный выходъ, единственное положеніе, которое можетъ отстаивать Закавказская демократія, именно въ интересахъ какъ Закавказской демократіи, такъ и безусловно мирнаго и прогрессивнаго развитія турецкихъ народностей. Но какъ же быть съ самымъ основнымъ вопросомъ, выдвинутымъ Великой Россійской

революціей, съ лозунгомъ демократическаго мира, мира на основѣ самоопредѣленія народностей? Мы полагаемъ, выступая противъ всякихъ аннексій и контрибуцій, какъ явныхъ, такъ и скрытыхъ, мы должны сказать, что Закавказская демократія въ этотъ ответственный моментъ имѣетъ всѣ рѣшительно основанія, чтобы добиваться во всей широтѣ, сообразно условіямъ времени и мѣста, права на самоопредѣленіе для всѣхъ народовъ проживающихъ въ Восточной Анатоліи. Я говорю—въ Восточной Анатоліи, ибо передъ нами вопросъ о заключеніи мира съ Турціей не во всемъ турецкомъ масштабѣ, а постольку, поскольку это касается Кавказскихъ границъ, и потому мы полагаемъ, что делегация будетъ обязана въ этомъ смыслѣ добиваться правъ на самоопредѣленіе всѣхъ народовъ Восточной Анатоліи. Вамъ, товарищи, прекрасно, извѣстно, что эта самая Восточная Анатолія населена многими племенами, которыя въ теченіи десятильзъ лѣтъ, а можетъ быть и столѣтій, добивались освобожденія и устройства своей судьбы, сообразно волѣ мѣстнаго населенія, и въ этомъ отношеніи первый вопросъ, который станетъ передъ нашей делегацией и стоитъ передъ Закавказскимъ Сеймомъ—это вопросъ объ устройствѣ Турецкой Арменіи. Мы не будемъ здѣсь распространяться о томъ, каковы права этой народности на самоопредѣленіе. Я полагаю, что эти права зафиксированы многолѣтнею борьбой армянскаго народа противъ того угнетенія, которому этотъ народъ подвергался въ предѣлахъ Турецкой Имперіи, и мы должны заявить, что турецко-армянскій вопросъ является вопросомъ въ разрѣшеніи котораго заинтересована не одна Турецкая Имперія односторонне, а безусловно въ разрѣшеніи этого вопроса въ немалой степени заинтересованы Закавказскія народности. Вамъ извѣстно, что всякое выступленіе армянскаго народа въ Турціи въ послѣдній мѣсяцъ встрѣчало отголосокъ за границей и здѣсь, въ Закавказьи. И это, граждане, члены Сейма, вполне естественно. Братья по крови, находящіеся здѣсь, они не могли въ той или иной формѣ не реагировать на положеніе своихъ сородичей въ Турецкой Имперіи. Этого мало. Всякое осложненіе этого вопроса въ Турецкой Имперіи всегда приводило къ осложненію отношеній междунаціональных здѣсь, въ Закавказьи. Стоитъ указать въ этомъ отношеніи на одинъ фактъ: на возстаніе въ 1895 году, которое здѣсь въ той или иной формѣ встрѣчало отголосокъ.

Исходя изъ этого, вполне естественно, что на защиту турец-

ко-армянскихъ правъ выступала не деспотическая Россія, выступала не та страна, которая не въ меньшей мѣрѣ угнетала подвластные народы, а лишь теперь выступать демократическая страна, и представитель демократической страны—Закавказскій Сеймъ. Интересы Турецкой Имперіи диктуютъ разъ навсегда разрѣшеніе этого крайне сложнаго и болѣзненнаго вопроса. Мы полагаемъ, въ Турціи есть зрѣлые государственные дѣятели, а намъ хотѣлось бы вѣрить, сильно вѣрить, что это есть: они сами примутъ все мѣры къ тому, чтобы разъ навсегда разрѣшить этотъ вопросъ, который служитъ всегда яблокомъ раздора между армянскимъ населеніемъ и Турецкой Имперіей. И мы полагаемъ на основаніи заявленія партіи Дашнакпутьюнъ; если этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ, тѣмъ самымъ все треніе разъ навсегда будутъ исчерпаны, разъ навсегда будутъ изжиты. Я не буду подробно останавливаться на этомъ вопросѣ. Можетъ быть, представители наиболѣе заинтересованныхъ сторонъ сами постараются дать дальнѣйшее освѣщеніе этому вопросу. Комиссія выдвигала еще другой вопросъ, вопросъ объ устраненіи ассирійскаго народа, ассирійцевъ, такъ называемыхъ айсоровъ, и тамъ же выдвигался вопросъ о Лазистанѣ. Наиболѣе подробно въ комисіи останавливались на положеніи ассирійцевъ. Оказалось, что этотъ народъ живетъ въ одномъ санджакѣ, при чемъ въ этомъ санджакѣ населенія—90 тысячъ (отъ 80 до 90 тысячъ) и это самое населеніе, втянутое въ войну, оказалось лишеннымъ отечества: оно вынуждено было выселиться въ предѣлы Персіи и сейчасъ лишено своихъ очаговъ. И представители этой народности ставятъ передъ комиссіей вопросъ о томъ, чтобы этотъ вопросъ въ той или иной формѣ былъ поставленъ при заключеніи мира съ Турціей, чтобы предоставить право этому населенію вернуться въ отечество и автономнаго устроения своей страны. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ, комиссія полагала бы, что автономное устроеніе Турецкой Арменіи, также и ассирійскаго народа, должно быть проведено только въ рамкахъ турецкой государственности. Мы полагаемъ, что при создавшихся условіяхъ все эти народы могутъ найти въ себѣ достаточно силы и энергіи, чтобы, не порывая съ турецкой государственностью, создать максимумъ тѣхъ условій, которыя необходимы для того, чтобы культурно развиваться и прогрессировать. И, такимъ образомъ, добываясь права на самоопредѣленіе этихъ народовъ,—я подчеркиваю народы Восточной Анатоліи, ибо мы не ставимъ этого вопроса въ общетурецкомъ мас-

штабъ, ибо мы являемся представителями демократическаго Закавказья.—будемъ прежде всего говорить о тѣхъ интересахъ, которые непосредственно имѣютъ отношеніе къ Кавказской дѣйствительности. Мы, такимъ образомъ, должны будемъ дать нашей мирной делегаціи инструкціи въ томъ смыслѣ, что мы добиваемся для этихъ народовъ автономіи, никоимъ образомъ не касаясь турецкаго суверенитета. Я имѣю честь, граждане, члены Сейма, заявить, что правильно поняты интересы Турецкой Имперіи, если дѣйствительно Турція имѣетъ государственныхъ людей.—а намъ хотѣлось бы вѣрить, что это именно такъ,—государственныхъ людей, которые понимаютъ и хорошо понимаютъ положеніе своей страны, то они, конечно, примутъ все мѣры къ тому, чтобы все эти проклятые вопросы разѣ навсегда получили свое окончательное рѣшеніе. Мы полагаемъ, что въ этомъ отношеніи у насъ есть надежды, и извѣстно изъ сообщеній, можетъ быть, не проверенныхъ въ прессѣ, что лучшіе люди въ Турціи склоняются къ тому мнѣнію, что наступила пора, когда Турецкая Имперія должна перейти къ федеративному строенію своего государства, и поему, по нашему мнѣнію, делегація должна добиться права на самоопредѣленіе въ рамкахъ турецкой государственности, и мы полагаемъ, что условия для разрѣшенія этихъ вопросовъ созданы. Намъ хочется вѣрить, что дѣйствительно все эти наши указанія въ этомъ смыслѣ отнюдь не противорѣчатъ турецкой государственности. При окончательномъ разрѣшеніи этого вопроса между нами—Закавказьемъ и Турецкой Имперіей установились бы тѣ добрососѣдскія отношенія, которыя необходимы для того, чтобы правильно развиваться обоимъ народамъ. Въ интересахъ всѣхъ исключительно народностей, въ интересахъ демократич. обилѣ странъ, мы, граждане, члены Закавказскаго Сейма, предлагая эти условия, не касались одного вопроса.—это и не входило въ наши задачи,—вопроса о силѣ, на которую можетъ опираться наша мирная делегація. Какъ вамъ извѣстно, сила всѣхъ договаривающихся сторонъ, это есть та физическая сила, которая находитъ свое воплощеніе въ регулярной арміи. Если съ этой стороны мы подойдемъ къ вопросу, то дѣйствительно окажется, что въ этомъ отношеніи мы какъ будто бы безсильны. Съ перваго раза у насъ нѣтъ вооруженной силы, на которую могла бы опереться наша мирная делегація въ переговорахъ съ Турціей. Имъ это прекрасно извѣстно, и намъ это подтвердили въ Россіи, когда Совѣту Народныхъ Комиссаровъ

пришлось заключить, пессимный для большевиков и, къ сожалѣнію, для Россіи несчастный мѣрь. Мы полагаемъ, что есть одна непреодолимая сила, та сила, которая можетъ преодолѣть всё препятствія и эта сила—единеніе всѣхъ Закавказскихъ народностей. И мы въ комиссіи, рѣшая, вырабатывая и намѣчая главныя условія мирнаго договора, полагали, если намъ удастся дѣйствительно стовориться окончательно здѣсь въ Закавказскомъ Сеймѣ, то наша мирная делегація будетъ представлять ту самую силу, съ которой будутъ считаться и которая намъ дастъ возможность осуществить всё тѣ заданія, которыя вамъ угодно будетъ поручить этой делегаціи.

Мы, вырабатывая эти условія мира, стремились къ тому, чтобы стереть острые углы и найти общій языкъ. Я, въ качествѣ представителя комиссіи, могу засвидѣтельствовать передъ Вами, что это единеніе достигнуто (*шумные аплодисменты*), общій языкъ имѣется—это тотъ общій языкъ, который можетъ быть важнѣе многихъ корнусовъ регулярной арміи. Если, товарищи, идея дѣйствительно на почетный миръ съ Турціей, мы встрѣтимъ непреодолимое препятствіе съ ея стороны, если Турція не пойдетъ на заключеніе демократическаго мира, если Турція не пойдетъ намъ на встрѣчу, то всѣ Закавказскія народности безъ различія партій и положеній найдутъ въ себѣ достаточно силы, чтобы общими успѣхами отстоять интересы Закавказья и общія нѣли. и тогда вопросъ о мирѣ будетъ рѣшенъ въ общей плоскости. Во всякомъ случаѣ Закавказскія народности, для на почетный миръ съ Турціей, будутъ гарантированы отъ всѣхъ урѣзокъ правъ и сумѣютъ защитить свои собственные интересы (*шумные аплодисменты на вѣсть скамьяхъ*).

№ 46.

„Основные положенія“ по вопросу о мирѣ, принятыя Закавказскимъ Сеймомъ.

Принято единогласно на засѣданіи 16 февраля (1 марта) 1918 г.

1) Закавказскій Сеймъ при создавшихся условіяхъ считаетъ себя правомочнымъ заключить миръ съ Турціей.

2) Закавказскій Сеймъ, приступая къ мирнымъ переговорамъ, ставитъ себѣ задачей заключить окончательный миръ съ Турціей.

3) Въ основаніе заключеннаго мирнаго договора должно лечь возстановленіе государственныхъ границъ Россіи съ Турціей, существовавшихъ къ моменту объявленія войны въ 1914 г.

4) Делегация добивается права на самоопредѣленіе для Восточной Анатоліи, въ частности, автономіи Турецкой Арменіи въ рамкахъ турецкой государственности.

VI. Брестъ-Литовскій договоръ.

№ 47.

Сообщеніе о сдачѣ большевиками туркамъ округовъ Ардагана, Карса и Батума.

Сравнительно съ ультиматумомъ 11 февраля новое предложеніе содержитъ ультимативный срокъ. Въ виду этого, а также вслѣдствіе отказа вѣнцевъ прекратить до подписанія договора военныя дѣйствія, мы вышли подписать договоръ, находясь еще въ обсужденіи его, и по подписаніи выѣхать. Самымъ серьезнымъ ухудшеніемъ условій 21 февраля: отторженіе отъ Россіи округовъ Ардагана, Карса и Батума, подъ видомъ самоопредѣленія Карпатъ.

Получено въ Тифлисъ 17 февраля (2 марта) 1918 г., 4 ч. 30 м.

№ 48.

Протестъ Закавказскаго Правительства противъ дѣйствій большевиковъ въ Брестъ-Литовскѣ.

Брестъ-Литовск. мирной конференціи. Петроградъ Совпаркому, Лондонъ, Парижъ, Вашингтонъ, Римъ, Токио, Константинополь, Берлинъ, Вѣна, Министрамъ Иностранныхъ Дѣлъ, Кіевъ Центральной Радѣ, Одесса Совдепъ.

Закавказское Правительство, согласно рѣшенія Сейма, считаетъ всякій договоръ, касающійся Закавказья и его границъ, заключенный безъ его вѣдома и одобренія, лишеннымъ международнаго значенія и обязательной для себя силы: при этомъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что Закавказскимъ Сеймомъ уже выбрана мирная делегация, которая готова выѣхать въ Тразезунтъ, соглас-

по предварительнымъ переговорамъ съ Турціей, для заключенія окончательнаго съ нею мира.

Предсѣдатель Закавказскаго Правительства *Гегечкори*.

Предсѣдатель Закавказскаго Сейма *Чхидасе*.

Тифлисъ, 17 февраля (2 марта) 1918 г.

№ 49.

Радіотелеграмма Вехиба-Паши съ требованіемъ эвакуаціи Карса, Ардагана и Батума.

«Генералу Лебелинскому, Главнокомандующему русскими арміями на Кавказѣ.

Ваше Превосходительство!

Россійская Республика, согласившись на эвакуацію областей Батума, Карса и Ардагана, только что подписала мирный договоръ касательно этого. Вслѣдствіе этого имѣю честь, увѣдомить Ваше Превосходительство, что я получилъ сейчасъ приказъ моего Генералиссимуса проесть Васъ выполнить въ кратчайшій срокъ эвакуацію указанныхъ областей. Въ ожиданіи отвѣта Вашего Превосходительства прошу Васъ принять увѣреніе въ моемъ глубоконъ уваженіи. *Вехибъ-Мехмедъ»*.

25 февраля (10 марта) 1918 г.

№ 50.

Радіотелеграмма Вехиба-Паши съ заявленіемъ о возобновленіи наступленія.

«Командующему Русской арміей на Кавказѣ.

Ваше Превосходительство! Основываясь на Вашемъ присутствіи въ Эрзерумѣ, я полагаю, что армяне не будутъ имѣть смѣлости совершать жестокости въ этомъ городѣ и въ окрестностяхъ деревняхъ, и сначала приказали продвиженіе впередъ нашихъ

войскъ на обозначенныхъ линіяхъ остановить. По полученнымъ сегодня свидѣніямъ, несчастныя армянекія звѣрства послѣдовали послѣ отъѣзда Вашего Превосходительства въ гор. и въ окрестностяхъ Эрзерума, влѣдствіе чего я чувствую себя обязаннымъ представить Вашему благородству, что мы находимся въ необходимости прибѣгнуть возможно скорѣе къ освобожденію угрожаемыхъ мѣстностей. Я прошу по этому случаю Ваше Превосходительство объявить такъ или иначе этимъ насильникамъ, что ихъ сопротивленіе могло бы повлечь строгое преслѣдованіе и неожиданная послѣдствія. Пользуюсь случаемъ, Ваше превосходительство. Васъ уведомятъ, что возвращеніе нашихъ войскъ въ Трапезундъ было встрѣчено со стороны Вашихъ войскъ искренно и сердечно. Я былъ счастливъ быть свидѣтелемъ этой рѣдкой исторической сцены.

Взрывъ въ Трапезундѣ, произошедшій, безъ сомнѣнія, благодаря случайности, причинилъ мнѣ много сожалѣнія, и я снѣшу представить по этому поводу мои соболѣзнованія русской арміи. Прошу Ваше Превосходительство принять увѣреніе моего высокаго уваженія. *Вехибъ-Мехмедъ*.

25 февраля (10 марта) 1918 г.

№ 51.

Радіотелеграмма Н. С. Чхеидзе въ отвѣтъ на требованіе Вехиба-Паши.

Сарыкамышъ. Командующему Кавказской арміей, генералу Одишелидзе. Копія:

Трапезундъ, Константинополь, Вѣна, Берлинъ, Лондонъ, Парижъ, Нью-Йоркъ, Токио—Министрамъ Иностранныхъ Дѣлъ, Центрофлотъ, Петроградъ, Римъ, Одесса.

— Передайте немедленно Турецкому Главнокомандующему Вехибу-Пашѣ для сообщенія Турецкому Правительству:

«2 марта Закавказскимъ Правительствомъ послано радіо вѣсть, также въ Константинополь, съ извѣщеніемъ, что всякій договоръ, касающійся Закавказья и его границы, заключенный безъ

вѣдома и одобренія самостоятельнаго Закавказскаго Правительства, почитается лишеннымъ международнаго значенія и обязательной силы, такъ какъ Закавказье никогда не признавало большевистской власти и Совѣта Народныхъ Комиссаровъ. По предложенію Турецкаго Командованія, нами выслана въ Трапезундъ мирная делегація, имѣющая самостоятельно вести переговоры съ Турціей. Делегація находится въ Трапезундѣ. 25 февраля нашимъ Главнокомандующимъ получена телеграмма Вехиба-Паши, предлагающая эвакуацію Батумской, Каресской и Ардаганской областей, согласно заключеннаго мирнаго договора въ Бресть-Литовскѣ съ непризнаваемымъ Закавказскимъ Правительствомъ Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ. Просимъ срочно сообщить, слѣдуетъ ли разсматривать предложеніе объ эвакуаціи указанныхъ областей, какъ нежеланіе Турецкаго Правительства вести мирные переговоры съ Закавказскимъ Правительствомъ».

Предсѣдатель Закавказскаго Сейма *Н. Чхидзе*.

Тифлисъ, 25 февраля (10 марта) 1918 г.

№ 52.

Телеграмма предсѣдателя Закавказскаго Правительства предсѣдателю Закавказской мирной делегаціи.

25 февраля (10 марта) 1918 г.

Трапезундъ. Предсѣдателю Закавказской мирной делегаціи Чхепкелі. Передаю копію телеграммы Вехиба-Паши Генералу Лебединскому: «Россійская Республика, согласившись на эвакуацію областей Батума, Карса и Ардагана, только что подписала мирный договоръ. Касательно этого имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что я получилъ сейчасъ приказъ Моего Генералиссимуса просить Васъ выполнить въ кратчайшій срокъ эвакуацію указанныхъ областей». Сообщая объ этомъ, присовокупляю, что нами сейчасъ же послана Вехибу-Паши телеграмма съ указаніемъ на то, что послѣ заключенія Бресть-Литовскаго договора нами было послано ко всѣмъ державамъ заявленіе, что означенный договоръ, какъ заключенный Правительствомъ, нами не признаваемымъ, для

насть обязательной силы не имѣть и что Закавказье, какъ самостоятельная единица, готово вести мирные переговоры съ Турціей. Вамъ надлежитъ незамедлительно выяснитъ, прибудеть ли вообще турецкая делегація. 16116. Предсѣдатель Гегечкорі.

№ 53.

Стенографическій отчетъ засѣданія Закавказскаго Сейма.

Тифлисъ, 26 февраля (11 марта) 1918 г.

Предсѣдательствуетъ Н. С. Чхендзе, при секретарѣ Сеидовѣ. Засѣданіе открывается въ 5 час. 33 мин. дня.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе Сейма открытымъ. Вчера вечеромъ была получена телеграмма отъ Командующаго Турецкой арміей Вехиба-Мехмеда-Пашы. Эта телеграмма вамъ, вѣроятно, всѣмъ извѣстна. Подробно объ этомъ будетъ говорить предсѣдатель Закавказскаго Комиссаріата. Мы сочли необходимымъ отъ имени президіума созвать экстренно Сеймъ, такъ какъ этотъ вопросъ чрезвычайно важный и спѣшный. Такъ угодно будетъ заслушать сообщеніе правительства? *(Голоса: просимъ).* Слово имѣетъ предсѣдатель Комиссаріата.

Предсѣдатель Комиссаріата Гегечкорі п. Граждане. члены Закавказскаго Сейма. Наша делегація прибыла въ Трансзундъ 23-го вечеромъ, въ 8 часовъ. О своемъ прибытіи делегація немедленно, въ тотъ же день, сообщила по телеграфу въ Константинополь. Съ тѣхъ поръ мы имѣли цѣлый рядъ сообщеній отъ предсѣдателя Закавказской делегаціи, при чемъ изъ этихъ сообщеній усматривается, что отвѣта изъ Константинополя до сихъ поръ не получено. Наша делегація по сіе время не сумѣла установить связи съ Константинополемъ. Таково положеніе нашей делегаціи. А за это время, вчера вечеромъ, какъ докладывалъ нашъ предсѣдатель, нами была получена телеграмма отъ Вехиба-Мехмеда-Пашы. Я позволю себѣ привести эту телеграмму:

(Читается приведенная выше радиотелеграмма № 49—50).

По полученіи этой телеграммы вашимъ председателемъ совместно со мною была выработана телеграмма, которая по радио была передана «всѣмъ». Текстъ этой телеграммы слѣдующій:

(Читается приведенную выше радио-телеграмму № 51).

Помимо этого за моею подписью была послана телеграмма уже председателю нашей делегаціи.

(Читается приведенную выше телеграмму № 52).

Вотъ эти двѣ телеграммы были посланы еще вчера вечеромъ. Сегодня, въ связи съ вопросомъ о делегатахъ Турецкой Имперіи, нами получено два сообщенія, первое—отъ председателя делегаціи Чхенкелі. Эта телеграмма датирована 25 февраля, 22 час. 9 м.

Телеграмма изъ Батума.

«Мѣстные власти заявили: Турецкая делегація выѣхала вчера изъ Константинополя, будетъ въ Трапезундѣ завтра 26, ждемъ 3 дня. Полагаете ли, можно ждать, или выѣхать обратно, если делегація не прибудетъ и завтра.

25 февраля, 22 часа 09.

Председатель делегаціи А. Чхенкелі.

Расшифровывалъ инт.-кап. Кулибесковъ».

Эта телеграмма отъ Чхенкелі, а сейчасъ только что получена мною телеграмма отъ Генераль-Лейтенанта Одишелидзе:

Передаю дословно только что полученную мною радио-грамму Фериды-Вехиб-Мехмеда-Пашы, № 1568. «Его Превосходительству Командующему Русской Кавказской арміей Генераль-Лейтенанту Одишелидзе. Телеграмму Председателя Закавказскаго Правительства Гегечкори получилъ. Имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что мирная делегація изъ Константинополя въ Трапезундѣ выѣхала. Прому принять увѣренія въ моемъ глубокомъ къ Вамъ уваженіи. № 1568, 8 марта 1334 года. *Вехиб-Мехмедъ*», 26 февраля 1918 года, № 10644. *Одишелидзе*, 23, подпись Вехибъ-Мехмедъ-Паша.

Нало полагать, что эти послѣднія телеграммы являются отвѣтомъ на ту телеграмму, которую я, по вашему предложенію, послать передъ отъѣздомъ нашей делегаціи, когда мы находились въ неопредѣленномъ положеніи, выѣзжать ли нашей делегаціи или нѣтъ. Послѣднее сообщеніе Одишелидзе является, очевидно, отвѣтомъ на нашу телеграмму. Такихъ образомъ, съ одной стороны,

по вопросу о выѣздѣ изъ Константинополя турецкой мирной делегации у насъ имѣются два сообщенія: сообщеніе Чхенкели, со словъ представителя мѣстной власти, и потомъ довольно категорическое указаніе Вехиба-Мехмеда-Паши, что делегация выѣзжаетъ завтра, надо полагать, что 24-го. Въсѣтъ съ тѣмъ я считаю своимъ долгомъ сообщить Закавказскому Сейму, что, по свѣдѣніямъ, нашимъ, турки усиливаетъ свои позитивн. свои части въ транзевндскомъ направленіи и по свѣдѣніямъ нашей ставки скда переброшены нѣкоторыя части съ европейскаго театра военныхъ дѣйствій. Если Сейму угодно будетъ, то въ этомъ духѣ будетъ сдѣлано сообщеніе Главнокомандующимъ, который присутствуетъ здѣсь (*Голосъ*: «просимъ»). Я заявляю, что тѣ свѣдѣнія, которыя я докладываю, я имѣю изъ официального источника. Сейчасъ, граждане, члены Закавказскаго Сейма, прежде всего передъ вами стоитъ вопросъ о вашемъ отношеніи къ тѣмъ шагамъ, какіе нами были предприняты вчера: объ одобреніи или неодобреніи нашего выступленія, въ формѣ телеграммы къ Константинополю и къ другимъ державамъ. Въ качествѣ ответственного представителя Правительства, я считаю своимъ долгомъ не ограничиваться тѣми фактическими сообщеніями, которыя сейчасъ привелъ передъ вами.

Вамъ прекрасно извѣстно, что Закавказскій Комисариатъ держался совершенно опредѣленно, безъ всякихъ загадокъ, искренно и честно одной линіи, по которой онъ шель все время по пути немедленной ликвидаціи того кошмарнаго гнета, который въ видѣ ужасной міровой войны лишилъ народъ всего. Въ этомъ духѣ нами были истощены все средства. Иногда намъ приходилось брать инициативу даже тогда, когда не было формальной возможности брать эту инициативу. Достаточно сослаться на историческое веденіе переговоровъ въ смыслѣ заключенія перемирія. Но въсѣтъ съ тѣмъ, граждане, члены Закавказскаго Сейма, мы думали, что обращенія со стороны Турецкаго Правительства, сдѣланныя нами, неоднократно, въ томъ же направленіи, являются совершенно искренними и въ этомъ убѣжденіи мы остаемся до сихъ поръ. Правда, это убѣжденіе нѣсколько поколеблено тѣмъ сообщеніемъ, тѣмъ заявленіемъ, которое дѣлается въ послѣдней телеграммѣ Вехиба-Паши. Я вамъ напоминаю, граждане, члены Закавказскаго Сейма, что Турецкому Правительству совершенно ясно и очевидно, что Закавказское Правительство и Закавказье ведетъ себя, какъ совершенно самостоятельная единица. Турецкое Прав-

тельство знаю и знаю, что, с момента октябрьского переворота в Петроградѣ, мы стали совершенно опредѣленно не только в оппозицію къ большевистскому правительству, но и заявили, что это правительство мы признавать не станемъ и никогда его и не признавали. Въ этомъ отношеніи, въ смыслѣ нашихъ взаимоотношеній, никакихъ измѣненій не произошло и никакого сомнѣнія Турецкаго Правительства быть не могло. Нужно крайне удивляться, что Турецкое Правительство, которое само неоднократно подчеркивало нашу независимость относительно Россіи, сейчасъ какъ бы старается связать насъ условіями, совершенно неприемлемыми, какъ было вамъ удостовѣрено. рѣшительно противорѣчащими той программѣ, въ предѣлахъ которой должны были вестись мирные переговоры, и хотеть связать насъ съ условіями мирнаго договора, который былъ заключенъ въ Бресть-Литовскѣ. Даже в телеграммѣ отъ 10 февраля 1918 года, отъ того же Вехоба-Пашы было сказано, что турецкая делегація готова выйти изъ Трапунда для разработки предварительныхъ условій, дающихъ основание для окончательныхъ мирныхъ переговоровъ и для признанія Закавказскаго Правительства. При такомъ положеніи вещей и такомъ отношеніи со стороны Турецкаго Правительства, которую какъ-бы авансировало намъ эту независимость, предложеніе отступить Карсъ, Ардаганъ и Батумъ сравнительно съ тѣмъ, что дѣлалъ порѣ дѣлалось Турецкимъ Правительствомъ, намъ представляется недостаточно логически сконструированнымъ. Во всякомъ случаѣ, Закавказскій Комиссаріатъ и я, какъ въ качествѣ представителя Закавказскаго Комиссаріата, такъ и въ качествѣ комиссара иностранныхъ дѣлъ, считаю нужнымъ поставить передъ Сеймомъ вопросъ, именно тотъ вопросъ, который былъ намъ въ телеграммѣ подписанной вашимъ председателемъ и мною, посланъ Турецкому Правительству. Считать ли предложеніе объ отступленіи и эвакуаціи этихъ областей фактически перерывомъ мирныхъ переговоровъ или это объясняется просто недоразумѣніемъ. — вотъ тотъ вопросъ, который, по моему, въ основаніи своемъ долженъ быть разрѣшенъ. Съ своей стороны я думаю, граждане, члены Закавказскаго Сейма, что намъ должны быть приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы мирныя отношенія между Закавказскими краями и Турціей, наконецъ установились, чтобы, наконецъ, удалось прекратить ту ужасную братоубийственную войну, которая въ теченіе 4 лѣтъ поглощаетъ матеріальныя силы страны и массу человѣческихъ жертвъ; в

этомъ отношеніи мы должны идти до конца, и все средства должны быть исчерпаемы. Вместе съ тѣмъ, граждане, члены Закавказскаго Сейма, мы должны поставить населеніе въ извѣстность относительно того положенія, которое мы сейчасъ переживаемъ. Самый фактъ веденія нами мирныхъ переговоровъ и посылка мирной делегаціи учитывается населеніемъ, какъ близкій миръ. Наше населеніе думаетъ, что съ обѣихъ сторонъ стремленіе заключить миръ является вполне некрѣпкимъ, и если въ этомъ отношеніи дѣлаются какія-либо отступленія и если въ этотъ моментъ въ эту сферу врывается обстоятельство, осложняющее эту политическую конъюнктуру, то вамъ долгъ сказать населенію, передъ какой опасностью оно стоитъ. Вотъ тотъ вопросъ, который ставитъ Закавказскій Комиссаріатъ и какъ онъ понимаетъ сущность данного момента для дальнѣйшихъ шаговъ. Намъ кажется, что на это долженъ быть данъ Закавказскимъ Сеймомъ исчерпывающій отвѣтъ. *(Аплодисменты на скамьяхъ с.-д. меньшинства)*.

Предсѣдатель. Не угодно ли высказаться Главнокомандующему?

Главнокомандующій. Тѣ свѣдѣнія, которыя я могу бы вамъ доложить, представляютъ собой извѣстную тайну, секретъ. Я буду кратокъ. *(Голоса: «правильно»)*. Могу сказать одно, что отношеніе турокъ въ районѣ Трапезунда перемѣнилось въ намъ за послѣдніе два-три дня. Наши войска оставили огромные запасы вооруженія, продовольствія. По предложенію турокъ, была образована коммисія, которая должна была представить стражу, чтобы постепенно увозить все имѣющееся тамъ запасы. По полученнымъ теперь свѣдѣніямъ, выходитъ, что турки не пускаютъ нашихъ пріемщиковъ и всячески препятствуютъ вывозу нашего имущества. Кроме того, намъ сообщаютъ, что кромѣ тѣхъ частей 37 дивизіи, которыми занятъ Трапезундъ, появляются изъ Европейской Россіи части 42 дивизіи. Имѣются свѣдѣнія, что полки, появившіеся тамъ, не большевистскаго состава, это люди съ хорошимъ и бодрымъ настроеніемъ. Появилось много фелюговъ съ боевыми запасами. Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя я имѣю доложить. Что касается остального фронта, то тамъ положеніе сейчасъ безъ перемѣнъ.

Предсѣдатель. Угодно будетъ обсудить тѣ телеграммы, которыя вчера нами были посланы Турецкому Главнокомандующему и нашей мирной делегаціи? Кому угодно будетъ выска-

затися? Если нѣтъ возраженій, то позволите считать принятымъ. Кому угодно будетъ высказаться по тѣмъ сообщеніямъ, которыя были здѣсь высказаны. Угодно будетъ перейти къ обсужденію вопросовъ по существу? Слово принадлежитъ члену Сейма Жорданіа.

Жорданіа. Граждане, члены Сейма. Всѣ вы знаете, какъ мы всегда, съ первыхъ же дней революціи, стремились и стремились къ миру, что, вообще, демократія не заинтересована въ веденіи этой братоубійственной войны и она съ самаго начала задалась цѣлью эту войну болѣе или менѣе безболѣзненно ликвидировать. Но нужно намъ сказать, что для демократіи не всякій миръ приемлемъ. Мы не болышевики, чтобы на словахъ осчастливить народъ, а на дѣлѣ его предать *(сильно и правильно: Анлодисменны ип Лувиль скамьятъ)*. Мы не толстовцы, чтобы не противиться злу. Нѣтъ, когда есть опасность для демократіи, будетъ ли она внутренняя или вѣншняя, все равно—мы должны бороться за эту демократію. Демократія заключеніе мира обусловила извѣстными положеніемъ: миръ безъ аннексій и контрибуцій на основахъ самоопредѣленія народовъ, и мы добиваемся на нашей границѣ, по крайней мѣрѣ, эту формулу провести. Почему, по какимъ соображеніямъ, мы думаемъ это положеніе провести въ жизни? Не изъ любви же къ самой формулѣ, не изъ любви же къ красотѣ этихъ словъ? Нѣтъ. У насъ есть для этого самыя вѣскія соображенія культурнаго, экономическаго и политическаго характера. Если мы придемъ на нашихъ границахъ эти соображенія, то мы увидимъ одно, что отрѣзать отъ Закавказья тѣ области, которыя хотятъ взять—это значитъ—нанести смертельную рану всему Закавказью въ культурномъ, экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ *(голосъ: «правильно»)*.

Батумъ для насъ—это то же, что Петроградъ для Россіи и Смирна для Турціи. Это единственный выходъ въ Черное море,—и, благодаря этому, Закавказье получило возможность развиваться въ экономическомъ и культурномъ отношеніяхъ и, вообще, уподобиться европейскимъ странамъ. Батумъ связанъ съ Европой Чернымъ моремъ. Если возьмете Батумъ, то Баку останется изолированнымъ и его промышленность зачахнетъ. Если вы отрѣжете Батумъ, то, значитъ, весь край останется безъ порта, особенно Западная Грузія, которая получаетъ всѣ соли и культуру черезъ Батумъ.

Имѣетъ ли такое значеніе Батумъ для Турціи?
Такого значенія Батумъ для Турціи не имѣетъ.

Для Турции—Батумъ есть окраина, не имѣющая никуда выхода.

Если Батумъ для Турции играть бы роль Смирны, то этотъ Батумъ былъ бы для Турции тѣмъ же, что Петроградъ для Россіи, но на самомъ дѣлѣ нѣтъ ничего подобнаго. Когда мы получили Батумъ, онъ представлялъ изъ себя захудалое мѣстечко, потому что экономическое и культурное движеніе Турции совершалось не черезъ Батумъ. Возьмемъ мы городъ Карсъ. Этотъ городъ изъ себя представляетъ первоклассную крѣпость и вообще вся Карсская область вторгается въ сердце Закавказья, и та власть, которая будетъ господствовать въ Карсѣ и въ области, будетъ господствовать во всемъ Закавказьи (*голоса: «правильно»*). У насъ не будетъ естественныхъ границъ для того, чтобы свои границы обезпечить. Въ мирное время намъ надо будетъ держать большіе войска для защиты этихъ границъ отъ разныхъ бандъ, разбойничьихъ и контрабандистовъ, если создадутся такія искусственныя границы. Съ другой стороны, у насъ есть для того и политическія соображенія: мы совершили великую революцію не потому, чтобы изъ одного рабства пасть въ другое. (*Аплодисменты на весьъ скандинавскій, кромѣ партия Мусаватъ*). Мы думаемъ, что ту свободу, которую мы завоевали, и тѣ реформы, которыя мы должны провести въ жизнь. — мы должны провести самостоятельно, безъ чьего-либо давленія извнѣ (*голоса: «браво, правильно»*). Если мы подчинимся вѣнскому вліянію, если намъ будутъ диктовать турецкіе вѣластины, то мы должны будемъ проститься съ революціей и свободой (*голоса: «правильно»*).

Закавказская демократія, которая заинтересована, прежде всего, въ рѣшеніи аграрнаго вопроса, не сможетъ его рѣшить, благодаря турецкому нашествію, а вы знаете, что въ Турции аграрный вопросъ стоитъ въ иной плоскости, чѣмъ у насъ. У насъ оборона границы есть оборона революціи. (*Голосъ: «совершенно вѣрно»*). Когда народъ въ этомъ убѣдится и увидитъ опасность, онъ возьметъ въ свои руки оружіе. Нашу формулу самоопредѣленія народовъ хотятъ примѣнить къ намъ однимъ. Если вы согласны съ этимъ, то вы отдадите Лифляндію, Эстляндію и т. д. Германію, а Карсскую и Батумскую области Турции,—говорятъ одни. Но эту формулу мы выдвигаемъ не для себя только, а для всѣхъ государствъ. Мы желаемъ сохранить старыя границы и въ предѣлахъ этихъ границъ стоимъ безусловно за то, чтобы каждый народъ

свою судьбу самъ опредѣлять и свой будущій строй каждый самъ себя изготавить. Если же Турція потребуетъ отъ насъ аннексій, то по тому же праву мы можемъ потребовать аннексій отъ Турціи. Если она можетъ сказать намъ, чтобы по религіознымъ соображеніямъ Аджарская и Карсская области соединились съ Турціей, то мы можемъ сказать, что по тѣмъ же соображеніямъ Армения должна присоединиться къ намъ. Но мы этого не говоримъ, мы говоримъ, что народы Турціи и Закавказья въ своихъ старыхъ границахъ должны сами себя опредѣлить и мы думаемъ, что когда будутъ у насъ восстановлены старыя границы безъ вліянія извнѣ, при той свободѣ, которая у насъ существуетъ, каждая народность каждая область получить у насъ политическую возможность вылить свою политическую и экономическую волю и стать кузнецомъ своей судьбы. Если Карсская и Батумская области скажутъ, что они хотять жить самостоятельно, имѣть свое управленіе, мы, конечно, скажемъ: «да», конечно, признаемъ политическую самостоятельную жизнь за этими областями. Если же со стыкомъ въ рукахъ какая-нибудь иностранная армія входитъ сюда и заявляетъ: «вотъ я нахожусь здѣсь, и вы при мнѣ самоопредѣляйтесь», то это будетъ не самоопредѣленіе народа, а самоопредѣленіе птицъ (*голоса* - правильно, вѣрно). При той свободѣ, какая у насъ есть мы думаемъ, что Кавказскіе народы смогутъ устроиться съ общаго согласія свой собственный строй мирно, такъ, чтобы эти народы области другъ другу не мѣшали. Значить, оборона границъ насъ обозначаетъ оборону не только экономическую и политическую, но и оборону національныхъ свободъ. Но мы, конечно какъ я сказалъ, помогаемъ, чтобы Турція заключила съ нами и честный миръ. Мы желаемъ, чтобы наша маленькая страна имѣла съ Турціей, съ Персіей и другими соседними государствами отпавшій мирный и дружественный. Но если мы умѣемъ мириться то нужно сказать, что сумѣемъ отстаить свое право на существованіе и не унизимся до того, чтобы подписать позорный миръ и нанести нашей странѣ смертельный ударъ (*бурные пр. оджидательные аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ партіи Муссавата*).

Предсѣдатель. Кто еще хочетъ высказаться по это вопросу?

Шахатунп. Граждане, члены Сейма. Я представлю фракцію нашей партіи и отъ этой самой партіи имѣю честь и

сказать ея отношеніе къ создавшемуся положенію. Недавно Закавказскій Сеймъ единогласно принялъ платформу демократическаго мира. Всѣ тѣ пункты, которые были выставлены и даны какъ полномочія нашимъ делегатамъ, были искренне и безъ оговорокъ приняты нашей партіей: миръ безъ аннексій и контрибуцій, на основѣ самоопредѣленія народовъ. Армянская демократія, даже въ періодъ старой власти, въ тотъ періодъ, когда силы борющихся сторонъ были чинны, когда атмосфера была имперіалистической, завоевательной.—даже въ этотъ періодъ руководящая сфера армянской демократіи не выставляла никакихъ аннексіонистическихъ требованій и тѣмъ даже навлекли на себя нѣкоторый ропотъ и неудовольствіе имперіалистическихъ сферъ Россіи, и на этомъ условіи и на этомъ принципѣ стоитъ армянская демократія по сегодняшній день. Стремленіе наше къ миру, помимо всѣхъ принципіальныхъ точекъ зрѣнія, помимо воззрѣній партій, обуславливается тѣми неслучайными потерями, которыя понесъ нашъ народъ въ продолженіи этой войны. Какъ по ту сторону границы, такъ и по сю сторону, народъ нуждается, наконецъ, въ мирѣ, въ отдыхѣ и въ возрожденіи. Но мы находимъ, что эти условія демократическаго искренняго мира именно и могли бы создать то положеніе, которое можно было бы назвать дѣйствительно мирнымъ и дружественнымъ отношеніемъ. Нельзя предположить, чтобы съ измѣненіемъ этихъ условій, отторженіемъ отъ Закавказья пограничныхъ областей, или вообще несогласіемъ съ тѣми принципами, которые приняла революціонная демократія, можно было создать между двумя странами нормальныя отношенія. Нѣтъ никакой увѣренности въ томъ, что страданія, которыя мы пережили до войны и въ періодъ войны, могутъ на иныхъ основаніяхъ, кромѣ выставленныхъ Закавказскимъ Сеймомъ, прекратиться. Поэтому вполне понятно, что, стремясь къ заключенію демократическаго мира, къ созданію нормальныхъ отношеній между двумя народами—всѣ народности Кавказа, а въ томъ числѣ и армянскій народъ, который даетъ свое полное согласіе на веденіе мирныхъ переговоровъ, несмотря на всѣ стремленія въ положительномъ смыслѣ разрѣшить вопросъ, инстинктивно сознаютъ, что всѣ эти потери не могутъ не имѣть въ исторіи огромнаго значенія. Народъ предполагаетъ, что, можетъ быть, придется нести дальнѣйшія потери, дальнѣйшія страданія, можетъ быть, придется нести новыя жертвы, лишь бы

добиться положенія, достойнаго свободнаго народа, а потому мы стоимъ на точкѣ зрѣнія условій, выставленныхъ Закавказскимъ Сеймомъ для веденія мирныхъ переговоровъ, и готовы понести новыя лишения, новыя потери, если только потребуется это, для осуществленія платформы демократическаго мира (апломсы).

Ханъ-Хойскій. Граждане, члены Закавказскаго Сейма! Отъ имени группы безпартийныхъ и партій Муссаватъ имѣю честь заявить слѣдующее. По нашему мнѣнью, едва-ли имѣемъ сейчасъ такое событіе, или такія новыя обстоятельства, которыя могли-бы быть предметомъ нашего новаго сужденія (голосъ «правильно»). Каковы должны быть тѣ принципы, на которыхъ мы сегодня согласны заключить миръ, какова должна быть линия нашего поведенія, каковы должны быть границы будущаго Закавказья, въ цѣляхъ достиженія процвѣтанія и благоденствія его народовъ, объ этомъ уже говорилось. Сеймъ по этому вопросу имѣетъ свое опредѣленное постановленіе, сообщенное нашимъ делегатамъ, и подвергать всѣ эти вопросы вновь какому-либо обсужденію едва ли представляется необходимымъ сейчасъ, когда наша мирная делегация находится на трапезундскомъ рейдѣ, когда мы имѣемъ точныя свѣдѣнія о томъ, что представители Турецкаго Правительства уже вышли изъ Константинополя, даже прибыли въ Трапезунтъ, когда помысленія всѣхъ народовъ Закавказья направлены не къ продолженію войны, а исключительно къ прекращенію этой долготѣйшей безчеловѣчной бойни. При такихъ условіяхъ, я говорю, вновь обсуждать послѣдствія невозможности заключенія нами мира, или занять какое-либо угрожающее положеніе, на нашъ взглядъ, является, до нѣкоторой степени, международной неактивностью и можетъ поставить нашихъ делегатовъ въ неловкое положеніе (голоса: «Правильно»). Всѣ эти вопросы мы могли бы обсудить въ тотъ моментъ, когда не дай Богъ, наша мирная делегация къ намъ вернется ни съ чѣмъ, когда переговоры о мирѣ, котораго мы всѣ такъ жаждемъ, будутъ закончены отрицательно, когда мы убѣдимся въ томъ, что наши пути и пути Турецкаго Правительства совершенно различны и даже діаметрально противоположны. Вотъ тогда, мнѣ представляется, явится необходимость обсудить наше дальнѣйшее положеніе, обсудить ту линію, по которой нужно будетъ вести политику всѣхъ народовъ Закавказья. Поэтому мы считаемъ

что сейчас объ этом говорить намъ не приходится и что всякія наши пренія были бы повтореніемъ того, о чемъ неоднократно мы здѣсь въ Сеймѣ высказывались. Что же касается поведения Турецкаго Правительства, то въ немъ мы усматриваемъ нѣкоторую логическую послѣдовательность. Турецкое Правительство неоднократно разсматривало насъ, какъ самостоятельную единицу и оно настойчиво намъ навязывало, если можно такъ выразиться, эту идею. Турецкое правительство предлагало Закавказскому Правительству послать своихъ делегатовъ на мирную конференцію въ Бресть-Литовскъ для веденія самостоятельныхъ переговоровъ. Закавказское Правительство этого не сочло возможнымъ тогда сдѣлать по разнымъ соображеніямъ. Турецкое Правительство неоднократно обращалось къ Закавказскому Правительству, подчеркивая его независимость. На это мы опредѣленнаго отвѣта не давали. Мы также не дали опредѣленнаго отвѣта и въ предидущемъ засѣданіи Сейма, когда этотъ вопросъ опредѣленно и категорически былъ поставленъ передъ нами. Поэтому, когда сейчасъ Турецкое Правительство, разсматривая насъ, какъ часть Россійской Республики, и обращаясь къ намъ, какъ къ части Россійской Республики, предлагаетъ намъ выполнить тѣ условія мира, которыя заключены Россійской Республикой, то въ этомъ нельзя не усмотрѣть извѣстной логической послѣдовательности. Поэтому, намъ казалось, что очевидно, наступить еще болѣе рѣшительный моментъ, когда по этому вопросу вамъ придется высказаться болѣе опредѣленно, потому что сейчасъ переговоры съ Турціей переходятъ въ такую фазу, когда, какъ мы усматриваемъ изъ поведения Турецкаго Правительства, этотъ вопросъ они поставятъ уже въ болѣе категорической формѣ. Намъ казалось бы болѣе цѣлесообразнымъ—въ ближайшемъ засѣданіи Сейма еще разъ поставить этотъ вопросъ на обсужденіе, тѣмъ болѣе, что прошло достаточно времени для того, чтобы всѣ фракціи съ технической стороны этого вопроса могли близко ознакомиться, а сейчасъ, по нашему мнѣнію, необходимо предоставить возможность нашей мирной делегаціи встрѣтиться съ представителями Турецкаго Правительства, узнать ихъ условія и сообщить намъ ихъ категорическія, ихъ опредѣленные требованія. Тогда для насъ явится необходимымъ обсудить нашъ дальнѣйшій образъ дѣйствій (аплодисмены на скамьяхъ мусульманскихъ фракцій).

Дордкин и в дз е. Граждане, члены Сейма! По поручению своей фракции я взойду на эту трибуну для того, чтобы заявить, что в той борьбе, которую, может быть, придется вести Закавказской демократии, все наши силы, все наши средства, способности и жизни—в распоряжении демократии и, точно так же как в России, члены нашей партии, по своему умению, защищали определенную линию поведения, точно так же они эту определенную линию будут проводить и здесь постольку, поскольку это будет касаться наших Закавказских границ, и этим я мог бы кончить свою речь председателя нашей фракции, которая насчитывает всего лишь пять человек, если бы представителями всех фракций, всех народностей, были сказаны слова так просто и толково, как сказал их представитель меньшевистской фракции. Здесь положение такое, что не дипломатия, не игра здесь нужна, а нужно определенно сказать: мы с вами или мы не с вами (*голоса «правильно»*). В этом преступлении не будет. У всякого народа, у всякой партии может быть своя ориентация, всякое толкование современного положения, но если положение такое грозное, какое мы переживаем сейчас, нужно забыть старое, надо закрыть глаза на некоторые ошибки: вспомнить старые ошибки ничего, может быть, были ошибки и у Закавказского Комисариата, были они и у Закавказского Правительства. Я хочу сказать, каковы бы ни были дела, надо посмотреть опасности прямо в лицо. Из телеграмм, которые мы здесь слышали, можно сделать заключение, что Турецкое Правительство идет путем и курсом Германского Правительства и хочет взять у нас Батум и Карс, тем более большевики—народ щедрый. Как нам докладывать здесь Главнокомандующий армией, на фронте появляются новые части и одна-две дивизии могут стать реальной силой и занять Батум или Карс. И поэтому, если вопрос стоит на этой плоскости, я думаю, что все могут сказать: если, паче чаяния, все-таки случится то, что мы ожидаем, тогда надо выяснить положение сейчас. Нельзя же делать так, как делают большевики, ведя переговоры—обещать мир, обещать самоопределение, обещать землю, а когда увидят, что ничего не могут сделать, распустить армию. Я не скажу, чтобы теперь не было никакой опасности. Эта опасность в том, что Турецкое Правительство захочет силой взять эти области. И Закавказской демократии надо.

если деклараций, высказанных здесь, не пустые слова «блестящего» правительства. сейчас же начать мобилизацию этих сил (*шумные продолжительные аплодисменты*). И я думаю, эта мобилизация сил не должна никого пугать, она только говорить, что Закавказские народы, в случае чего, готовы встретить врага с оружием в руках, что они не похожи на тех революционеров, слова которых есть пустые звуки, что они говорят только громкие слова и что Закавказский Сейм абсолютно ничего не сделает, чтобы Закавказский народ узнал, что его ожидает в будущем. Сейм должен в первую очередь расклевывать речь Н. Н. Жордания. Сейм должен довести до сведения народов, что на первой очереди в аграрной комиссии стоит вопрос о земельной реформе (*голос: «правильно»*), что не сегодня-завтра будет издан декрет, чтобы у помещиков, у которых свыше пятидесяти десятин, отобрать земли—тогда, если народ все-таки скажет, что мы не хотим драться, что мы ничего не желаем, надо поставить крест над этим народом, или каждому революционеру пустить пулю в лоб. Но если нужно произвести мобилизацию, Сейм должен это сделать и представители всех фракций должны сказать, если были искренни все те заявления, которые были раньше, что «да», вы должны быть спокойны, что вы не должны делать того, что является международной безтактностью, но если будет борьба, вот вам наши руки и наши средства, которые будут с вами. Я хотел бы, чтобы все эти заявления были сделаны, чтобы тот или иной народ и каждая политическая партия, которые могут оказаться не с нами, заявили об этом раньше. Но уйти тогда, когда будет начата борьба—это будет предательством (*шумные продолжительные аплодисменты*). Если отдельным народам, отдельным политическим партиям будет известно, на какие силы они могут рассчитывать, тогда они будут знать, что делать, а в последнюю минуту будет поздно строить ту или иную политику: я приведу грузинскую пословицу *გადა ზედავად გამოღბა ზეგრებდომ*. В нужный критический момент это может оказаться неправильным расчетом и это будет то, что сделали в России большевики. Но имеем право требовать, чтобы вы (*обращаясь к фракции Муссавата*), найдя общий язык для Республики или Закавказской Республики, сказали Временному Правительству: организуйте силы и пусть все знают, что, если будет

борьба, мы будемъ всё вмѣстѣ (*шумные аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ фракціи Муссаважъ*).

Предсѣдатель. Слово имѣетъ членъ Сейма Семеновъ Семеновъ.—Граждане, члены Сейма (*шумъ*).

Предсѣдатель. Я покорнѣйше прошу соблюдать тишину.

Семеновъ. Граждане, члены Сейма! Здѣсь говорилось о томъ, что нужно ли, своевременно ли. или несвоевременно говорить о томъ, что насъ ожидаетъ и какъ мы должны отнестись къ грядущимъ событіямъ. Говорять о томъ, что наша делегація уже тамъ, а другая делегація сегодня прійдетъ, и что говорить по этому вопросу сейчасъ было бы нетактичностью. Я полагаю, что говорить объ этомъ сейчасъ нужно и нужно говорить тѣмъ языкомъ, которымъ говорилъ здѣсь Джорданія, но не такимъ языкомъ, которымъ говорили большевики, когда имъ были предписывали имъ самыя нефронтныя условія и они писали—мы примемъ всё эти условія: это было истерическій вопль, и, пока они бѣжали туда, въ Брестъ, этимъ временемъ имъ наступали, двигались и тѣмъ самымъ заставляли принимать такія условія, которыя имъ раньше еще не предлагали, по которыя они предложили постѣ. Турки дѣлаютъ то же самое: они говорятъ, что они предлагаютъ извѣстныя условія мира, но въ то же самое время, какъ докладывали здѣсь Главнокомандующій, они освѣжаютъ свои войска въ Трансильніѣ. Должны ли мы говорить, что мы слабы, должны ли мы говорить, что мы согласны на всякія условія? Нѣтъ, мы должны говорить, какъ говорилъ Джорданія, что мы не согласимся на всякія условія и что мы стоимъ на тѣхъ условіяхъ, которыя мы раньше поставили и на которыхъ будемъ твердо стоять. Здѣсь говорилось о томъ, что въ дѣйствіяхъ Турецкаго Правительства есть извѣстная логическая послѣдовательность. Есть извѣстная логическая послѣдовательность, если хотите, тогда, когда вы сопоставите эти факты, уже совершившіеся, съ тѣмъ, что произошло на Западномъ фронтѣ. Это одна общія линія поведения, которая заключается въ томъ, что предлагаютъ условія мира, эти условія мира заставляютъ подписать, и, несмотря на то, что миръ и договоръ подписанъ, военныя дѣйствія не прекращаются. Въ то время, когда Турецкое Правительство, въ лицѣ Турецкаго Главнокомандующаго Вехиба-Паши, послало Закавказскому Комиссаріату предложеніе по собственной ини-

ціативѣ начать мирные переговоры и для этого прійхать въ Тифлисъ, въ это же самое время въ Брестъ-Литовскій появились большевики, предлагающіе отказаться отъ Батумской и Каресской областей. Въ то время, когда, въ отвѣтъ на эти телеграммы, появилась телеграмма отъ Вехиба-Пашы, это было уже послѣ отвѣта Закавказскаго Комиссаріата, когда онъ говорилъ, что нужно считаться и снестись съ другими частями Россійской Республики. Послѣ того, какъ было предложено вести переговоры, послѣ 10 февраля, говорится о томъ, что мы должны очистить Батумскую и Карескую области на основаніи Брестъ-Литовскаго договора. Здѣсь нѣтъ логики, и, если вы не хотите той логики, которая предлагается на Западномъ фронтѣ, а хотите настоящую логику, нужно говорить то, что предлагалъ Жорданія, что мы примемъ всё мѣры и окажемъ все противодействие, которое не встрѣтили они со стороны большевиковъ. Всѣмъ присоединяюсь къ предложенію, которое сдѣлалъ сейчасъ Жорданія.

Предсѣдатель. Слово имѣетъ Предсѣдатель Комиссаріата.

Предсѣдатель Комиссаріата Е. Гегечкори. Изъ всѣхъ рѣшеній, которыя были выслушаны нами сейчасъ, съ достаточной ясностью и опредѣленностью подчеркивалось то обстоятельство, что я, въ качествѣ Комиссара по иностраннымъ дѣламъ, не только былъ въ правѣ, но и обязанъ былъ сдѣлать все то, что я сдѣлалъ (*аплодисменги на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ фракцій мусульманъ*). Я отвѣчу Ханъ-Хойскому, — онъ называетъ постановку вопроса, въ то время, когда надъ народомъ нависаетъ опасность, международной безтактностью, но было бы величайшимъ преступленіемъ передъ Закавказскимъ краемъ и народомъ, если бы я этотъ вопросъ не поставилъ такъ, какъ я его поставилъ. (*Бурные и продолжительные аплодисменги на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ мусульманск. фр.*). Членъ Сейма Ханъ-Хойскій говорилъ о нашихъ ошибкахъ, о томъ, что Закавказскій Комиссаріатъ своевременно не согласился на предложеніе Турціи объявить себя самостоятельнымъ Правительствомъ, но членъ Правительства Ханъ-Хойскій забылъ, что Комиссаріатъ еще не упраздненъ. Ханъ-Хойскій забылъ, что при той политической конъюнктурѣ, которая готова была разнести все и вся, онъ былъ согласенъ, что другого выхода быть не могло. Разлѣ мое выступленіе и тотъ вопросъ, который я поставилъ, является угрозой? Я долженъ

сказать, что угрозы въ моихъ словахъ не было и быть ей не могло. Мы только сказали, что нужно приложить всё усиліе, всю нашу энергію, весь нашъ революціонный порывъ пустить въ ходъ, чтобы достигнуть столь желаннаго мира. Но намъ заявляють, что мы должны основываться на Бресть-Литовскомъ договорѣ, заключенномъ помимо насъ и безъ насъ, и поэтому тѣмъ болѣе не понятна защита Ханъ-Хойскаго. Прежде всего онъ долженъ былъ возвысить свой голосъ противъ желанія навязать намъ Бресть-Литовскій договоръ, который былъ выработанъ безъ насъ. Когда намъ предлагаютъ на основаніи этого договора провозвести эвакуацію извѣстныхъ областей, то имѣетъ ли каждый членъ Правительства, каждый гражданинъ, каждый сынъ своего Отечества, каждый радовой гражданинъ право войти на эту трибуну и не сказать народу: крѣпше, народъ, сомкни свои ряды, ибо угрожаешь опасностью тебѣ? Мы никому не угрожаемъ и не такой для этого моменты. Мы говоримъ, что никто не смѣетъ отрицать за нами одно право, а именно: право умереть съ честью, когда это надо, когда надъ нами занесена мечъ (*шумные продолжительные аплодисменты*).

Итакъ, мирная делегація наша должна работать по тѣмъ директивамъ, которая были ей даны. Мы ничего не требуемъ. Мы настаиваемъ лишь на реализаціи того документа, который является желаніемъ всей революціонной демократіи, которая стала на эту позицію, направляя все свое стараніе къ тому, чтобы миръ былъ заключенъ. Мы же съ своей стороны, будемъ принимать всё мѣры къ тому, чтобы обезопасить честь и достоинство всего Закавказскаго края. Это наша обязанность, и мы должны ее выполнить. Я предполагаю, что другой точки зрѣнія и другой позиціи у Закавказскаго Комиссаріата нѣтъ. Въ этомъ наша программа, въ этомъ наша воля и непреклонное желаніе претворить эту волю въ жизнь. Мы говоримъ, что если Сеймъ находитъ нужнымъ одобрить то, что мы делаемъ, какъ мы поступаемъ, то этотъ путь мы должны и будемъ продолжать. Если же Правительство не удовлетворяетъ желаніямъ Сейма, то такое Правительство не имѣетъ права существовать ни одной минуты, ни одной секунды (*продолжительные аплодисменты, сопровождающіе ораторя до его мѣста въ ложу Премьеръ-министра*).

Предѣдатель. Слово имѣетъ членъ Сейма Ханъ-Хойскій.

Ханъ-Хойскій. Ты страстные реплики, которые здѣсь позволили сейчасъ дать Гегечкори, едва ли имѣли основаніе. Дѣло въ томъ, что абсолютно не было рѣчи о томъ, что мы должны и чего не должны защищать. Мы говорили о томъ, что всѣ эти вопросы неоднократно обсуждались Сеймомъ и принято рѣшеніе, что наши делегаты обязаны держаться границъ 1914 года. Этого должна держаться наша мирная делегація и этого она должна держаться во всей своей дѣятельности.

Всѣ эти страстные разговоры, вызывавшіе бурные аплодисменты, быть можетъ, доставляютъ удовольствіе, но по существу они лишены основанія.

Я лишь говорилъ въ своей предыдущей рѣчи, что пока не время обсуждать тотъ случай, когда, даже страшно сказать, представители Турецкаго Правительства не согласятся принять нашихъ условій.

Членъ Сейма Гегечкори намъ говоритъ, что настать моменты, когда варюды Закавказья должны высказаться опредѣленно по этому вопросу, но, по нашему мнѣнію, сейчасъ, когда делегація вырабатываетъ условія прекращенія братоубийственной войны, говорить съ этой кафедры о томъ, чего мы будемъ держаться, если миръ не состоится—это будетъ, я повторяю, нѣкотораго рода международной неадекватностью.

Я не обвиняю ни Предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата, ни самого себя, какъ члена Комиссаріата, въ томъ, что мы не послали делегата на мирную конференцію въ Брестъ-Литовскъ. Такихъ словъ я не произносилъ. Евгений Петровичъ: я говорилъ лишь о томъ, что Закавказскій Комиссаріатъ, какъ единое цѣлое, въ томъ числѣ и я, не могъ этого сдѣлать тогда по разнымъ соображеніямъ, но это не значитъ, что я отдѣляюсь отъ Закавказскаго Комиссаріата, я констатирую лишь фактъ, который могъ привести Турецкое Правительство къ выводу разсматривать нашъ край, какъ часть Россійской Республики.

На телеграмму Турецкаго Правительства о независимости Закавказья мы прямого отвѣта тогда дать не могли: это, повидимому, также дало поводъ Турецкому Правительству разсматривать насъ, какъ часть Россійской Республики.

Все это есть, повторяю, констатированіе фактовъ, но не упреки или обвиненія. Пронпый разъ, я уже говорилъ, что настать моменты, когда намъ надо поставить точку надъ і. что сейчасъ по-

литическая конъюнктура и общее политическое положение привели нас къ необходимости высказаться опредѣленно по этому предмету. Я находилъ-бы неправильнымъ, если бы о независимости Закавказья заговорили бы раньше, а не теперь. Политическая обстановка мѣняется, — въ соответствии съ этимъ выносятся тѣ или иные рѣшенія.

Сейчасъ политическая конъюнктура такова, что передъ нами стала дилемма — дать на поставленный вопросъ категорическій отвѣтъ. Вопросъ ставить ребромъ и увеличивать или отворачиваться отъ отвѣта — невозможно, но сейчасъ говорить о томъ, что мы скажемъ туркамъ, если они не примутъ нашихъ условий и что тогда мы предпримемъ, представляется неактуальнымъ (*малодискуссионны на сессіяхъ мусульманскихъ фракцій*).

Ч х е н д з е. Угодно будетъ кому-нибудь еще высказаться по этому вопросу? Желающихъ говорить нѣтъ. Тогда позвольте считать вопросъ исчерпаннымъ. Угодно будетъ кому-нибудь сдѣлать предложенія? Слово предоставляется члену Сейма Зурабову.

З у р а б о в ъ. Соціалъ-демократическая партія предлагаетъ слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: «Выступивъ сообщеніе Правительства о требованіи Вехба-Паши, касающемся эвакуаціи Батума, Карса и Ардагана, Закавказскій Сеймъ твердо стоя за повѣ своего рѣшенія о заключеніи демократическаго мира и одобряя шаги Правительства, направленные къ поддержанію этого рѣшенія, переходить къ очереднымъ дѣламъ».

П р е д е ѣ д а т е л ь. Есть еще какія-нибудь предложенія? Можетъ быть, кому-нибудь угодно высказаться по мотиву голосованія? Желающихъ нѣтъ. Буду голосовать. Кто за оглашенную формулу, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто противъ, прошу поднять. Значитъ, оглашенная формула принимается единогласно.

За исчерпаніемъ порядка дня, я сейчасъ объявляю засѣданіе закрытымъ. Слѣдующее засѣданіе, завтра, въ 11 часовъ.

(Засѣданіе закрывается въ 6 ч. 35 м. вечера).

УІІ. Трапезундская мирная конференція.

№ 54.

Докладъ делегаціи Закавказскаго Сейма по веденію переговоровъ о мирѣ съ Турціей.

Закавказскій Сеймъ, въ засѣданіи своемъ 16 февраля*) 1918 г., единогласно постановилъ избрать особую делегацію для веденія переговоровъ о мирѣ съ Турціей, составъ которой былъ опредѣленъ на слѣдующій же день. Въ делегацію вошли Предсѣдатель А. И. Чхенкели и членами: Г.-б. Абалидзе, М. Г. Гаджинскій, Н.-б. Гайдаровъ, Г. Б. Гизава, Р. И. Качазнуніи, Г. М. Ласхивили, М. Я. Мехтиевъ, Х.-б. Хаст-Мамедовъ, А. И. Хатисовъ и А.-а. Шейхъ-улы-Неламовъ; по партійной принадлежности— 2 с.-д., 2 дашнакбашана, 2 мусаватиста, 1 представитель мус. соц. блока, 1 представитель группы Гумметъ, 1 членъ партіи мусульманъ въ Россіи, 1 соц.-фед. и 1 нац.-дем.

Выѣздъ делегаціи въ Трапезундъ задержался, въ виду полученной 17-го февраля отъ секретаря русской мирной делегаціи Карахана телеграммы, въ которой сообщалось объ имѣющемъ состояться на слѣдующій день въ Брестъ-Литовскъ подписаніи мирнаго договора, согласно котораго Батумъ, Карсъ и Ардаганъ отходятъ къ Турціи. Не имѣя свѣдѣній о дальнѣйшей позиціи Османскаго Правительства, делегація принуждена была ждать въ Тифлисѣ отвѣта на посланный по этому поводу въ Трапезундъ и въ Турецкую Стакку запросъ. Лишь 22-го февраля: по полученіи сообщенія отъ Начальника Трапезундскаго укрѣпленнаго района Генерала Колосовскаго объ ожидающемся въ тотъ день пріѣздѣ турецкихъ делегатовъ, Закавказская делегація выѣхала въ Батумъ, откуда на вспомогательномъ крейсере «Король Карлъ» выѣхала въ Трапезундъ, куда и прибыла 23 февраля, вечеромъ.

*) Въ датѣ въ докладѣ делегаціи обозначены по старому стилю.

До 27 февраля делегация продолжала оставаться на «Корюль Карыт», въ виду требованія мѣстнаго Вали о разоруженіи сопровождавшаго делегацию изъ Батума конвоя, состояшаго изъ 50 человекъ. Турки считали, что мы ихъ гости и что мирная делегация не можетъ сопровождаться вооруженными лицами. Между тѣмъ, Закавказская делегация стояла на той точкѣ зрѣнія, что Трапезундъ является нейтральнымъ пунктомъ, юридически не принадлежащимъ ни Россіи, ни Турціи, и что поэтому делегация не можетъ быть стѣснена какими-либо условіями ограничительнаго характера. Вопросъ былъ оставленъ открытымъ до прибытія Оттоманской делегаціи, прибывшей 27-го февраля въ моментъ, когда Закавказская делегация, прождавъ ее 3 сутокъ, собиралась отъѣхать въ Батумъ и тамъ ждать прибытія турокъ изъ Константинополя.

Того же числа, днемъ, состоялось посѣдѣ взаимныхъ визитовъ представителей делегацій, свиданіе предѣвателей, на которомъ была Закавказской делегаціей предложена туркамъ письменный запросъ: «означаетъ ли полученіемъ Закавказскимъ Комисариатомъ требованіе Вахиба-Паши объ эвакуаціи Карса, Батума и Ардагана отказъ отъ веденія дальнѣйшихъ переговоровъ. Не давая письменнаго отвѣта. Предѣватель Оттоманской делегаціи заявилъ, что прибытіе въ Трапезундъ Турецкой делегаціи обусловлено желаніемъ Порты вести съ Закавказьемъ переговоры, о требованіи же Вахиба-Паши ему ничего неизвѣстно». Вечеромъ того же дня Закавказская делегация перѣехала въ приготовленное для нея помѣщеніе, при чемъ конвой былъ оставленъ на суднѣ.

Открытие конференціи состоялось 1-го марта. Всего пленарныхъ засѣданій конференціи числа 6, частныхъ совѣщаній 2.

Предѣластвоваль на конференціи Предѣватель Оттоманской делегаціи Рауфъ-бей.

Оставаясь при своемъ мнѣніи по вопросу о нейтральности Трапезунда и заявивъ, что предѣластвованіе на конференціи должно поочередно принадлежать предѣвателямъ обѣихъ делегацій, Закавказская делегация, тѣмъ не менѣе, въ виду важности возложенной на нее миссіи, рѣшила не доводить дѣла до конфликта и сняла свое предложеніе о поочередномъ предѣластвованіи.

Передъ открытіемъ конференціи, изъ полуофициальной бе-

сѣды предсѣдателей можно было лишь выяснитъ, что Турецкое Правительство «желаетъ заключить братскій и продолжительный миръ съ Закавказьемъ», что «послѣ столькихъ ранъ должно наступитъ излѣченіе» и что «Турецкая делегація пріѣхала въ Трапезундъ съ полномочіями и желаніемъ заключить миръ и вѣчную дружбу». При этомъ, однако, въ официальныхъ полномочіяхъ, представленныхъ Предсѣдателемъ Оттоманской делегаціи, говорилось лишь, что Рауфъ-бей уполномоченъ отъ имени Императорскаго Правительства войти въ переговоры, согласно полученнымъ имъ, Рауфъ-беемъ, инструкціямъ, съ делегаціей, имѣющей прибыть въ Трапезундъ для «представительства республиканскаго Правительства Кавказа», и въ первомъ же официальном засѣданіи конференціи Оттоманская делегація предъявила Закавказской делегаціи записку, въ которой, указывая на искреннее намѣреніе установить добрососѣдскія отношенія (не упоминая о мирѣ) съ «Республикой, находящейся въ процессѣ образованія на Кавказѣ», просить сдѣлать ей точныя деклараціи о сущности, формѣ, политической и административной организаціи этой Республики²⁾.

Въ отвѣткой, прочтенной во 2-мъ засѣданіи конференціи, деклараціи Закавказская делегація указала, что, послѣ большевистскаго переворота, въ Закавказьи возникло новое самостоятельное Правительство, ответственное нынѣ передъ Сеймомъ, и что Закавказье фактически уже представляетъ изъ себя государство, вступившее въ сферу международныхъ отношеній и протестовавшее противъ Брестскаго договора, заключеннаго безъ его вѣдома, хотя еще не декларировавшее и не сдѣлавшее нотификаціи державамъ о своей независимости³⁾. Не удовлетворившись этимъ объясненіемъ, Оттоманская делегація въ 3-мъ засѣданіи конференціи представила новую декларацію, въ коей, не отрицая, что договоры, заключенные между двумя государствами, не должны имѣть никакаго дѣйствія по отношенію къ 3-му государству, подчеркивала, что Закавказье, желая воспользоваться этимъ правиломъ международнаго права, должно было образоваться, соответственно принципамъ международнаго права, и принять мѣры къ признанію его со стороны всѣхъ другихъ державъ. При этомъ, однако, сообщалось, что «признаніе не можетъ имѣть обратной силы и что Закавказское Правительство, заявивъ въ телеграммѣ отъ 23 января о необходимости согласовать свои дѣйствія съ поведеніемъ и актами другихъ

²⁾ См. № 56; ³⁾ см. № 57.

составляющих территориальное единство Российской Республики автономных правительств и воздержавшись от послышки своих представителей на Брестскую конференцию, тѣмъ самымъ сочло себя не независимымъ государствомъ, а членомъ Россійской Федеративной Республики».

На основаніи этихъ соображеній. Оттоманская делегація признала заявленіе Закавказской делегаціи о недействительности Брестъ-Литовскаго договора, въ части касающейся Кавказа, для себя непримлемымъ ¹⁾.

Одновременно. другой деклараціей. Турецкая делегація просила официально опредѣлить форму правленія, границы территоріи Закавказья, государственныя языкъ и религію, а также точно опредѣлить положеніе и позицію Закавказскаго Правительства по отношенію къ Оттоманской Имперіи.

Отвѣчая на эту декларацію и не соглашаясь съ выводами Оттоманской делегаціи о дѣйствительности Брестскаго договора въ части, касающейся Закавказья. Закавказская делегація въ 4-мъ засѣданіи конференціи указала, что Оттоманское Правительство, обратившись 114 января черезъ свое Командованіе для установленія мирныхъ отношеній между Турціей и Закавказьемъ къ Закавказскому Правительству, само называло его независимымъ, а затѣмъ, отвѣчая на сообщеніе Закавказскаго Правительства о необходимости согласовать его дѣйствія съ мнѣніями и взглядами другихъ автономныхъ правительствъ, увѣдомило, что готово прислать своихъ делегатовъ «для окончательныхъ мирныхъ переговоровъ» и для подписанія «окончательнаго мирнаго договора». Выбѣтъ съ тѣмъ. Закавказская делегація заявила, что фактъ нахожденія обѣихъ делегацій въ Трапезундѣ является доказательствомъ игнорированія обѣими сторонами Брестъ-Литовскаго договора и что центр тяжести переговоровъ долженъ лежать не въ формально юридическомъ спорѣ, а въ существѣ дѣла, тѣмъ болѣе, что при ратификаціи мирнаго договора независимымъ Закавказскимъ Государствомъ, конечно, будутъ выполнены всѣ формальности, требующія международнымъ правомъ. Поэтому Закавказская делегація настаивала на обсужденіи конкретныхъ предложеній, которыя, по мнѣнію обѣихъ делегацій, должны лечь въ основу прочнаго мира между Закавказскимъ и Оттоманскимъ государствами ²⁾.

¹⁾ См. № 53; ²⁾ см. № 65.

временно были даны краткія свѣдѣнія о формѣ правленія въ Закавказской территоріи и проч.

Въ отвѣтъ послѣдовало въ томъ же засѣданіи пространное письменное заявленіе Оттоманской делегаціи. По мнѣнію Оттоманской делегаціи, протестъ вновь образуемаго государственнаго организма, который не вошелъ еще въ число государствъ, противъ обязательствъ договора, являющагося международнымъ актомъ, не можетъ имѣть никакой юридической силы, безразлично, будетъ ли этотъ протестъ предшествовавшимъ подписанію договора или послѣдующимъ. При этомъ Турецкая делегація заявила, что «вступленіе въ настоящіе переговоры не имѣетъ иной цѣли, кромѣ подготовки основъ для экономическихъ и коммерческихъ сношеній и опредѣленія ихъ практическихъ и техническихъ деталей, оставшихся внѣ обязательствъ Брестъ-Литовскаго договора, и ни въ какой степени не означаетъ отрицанія значенія за этимъ договоромъ»⁶⁾.

Однако, оставаясь на прежней точкѣ зрѣнія, Закавказская делегація въ 5-мъ засѣданіи конференціи предложила Турецкой делегаціи начала, выработанныя Сеймомъ 17 февраля (4 пункта), и повторила свое заявленіе о томъ, что при ратификаціи мирнаго договора независимымъ Закавказскимъ Государствомъ будутъ выполнены всѣ формальности, требуемыя международнымъ правомъ⁷⁾.

Оттоманская делегація протестовала самымъ энергичнымъ образомъ противъ 4 пункта (о «самоопредѣленіи Восточной Анатоліи»), видя въ немъ вышпательство во внутреннія дѣла, и сообщила, что окончательное и официальное признаніе Кавказской Республики можетъ состояться лишь при помощи особаго положенія въ договорѣ, переговоры по поводу котораго могутъ быть начаты лишь послѣ отказа отъ какихъ-бы то ни было претензій на Батумскій, Ардаганскій и Карсскій санджаки⁸⁾. Послѣ этой деклараціи, по взаимному соглашенію обѣихъ делегацій, былъ объявленъ перерывъ въ занятіяхъ конференціи до полученія дальнѣйшихъ директивъ отъ соответствующихъ правительствъ.

Въ тотъ же день, 22 марта, часть делегаціи отправилась въ Тифлисъ для доклада Сейму, послѣ чего Предсѣдатель делегаціи были даны Сеймомъ чрезвычайныя полномочія. 5 апрѣля, въ 6 и послѣднемъ засѣданіи конференціи было заявлено объ уступкѣ нами туркамъ всего Ольтинскаго округа, важной части Ардаган-

⁶⁾ См. № 66; ⁷⁾ см. № 67; ⁸⁾ см. № 68.

скаго, юго-западной части Карскаго округа и западной части Каппадокии и изъявлена готовность войти съ турками въ соглашение для совместной выработки такой формы постановки армянскаго вопроса, которую Османская делегация не сочтет неприемлемой для себя и которая выйдетъ съ тѣмъ дасть возможность Закавказской делегации, въ ходѣ переговоровъ, поставить на обсужденіе и разрѣшеніе вопросъ о возвращеніи и устрѣненіи турецко-подданныхъ армянъ, а также бѣженцевъ другихъ народностей и о гарантіяхъ, обеспечивающихъ ихъ дальнѣйшую судьбу⁹⁾.

Выслушавъ эту декларацию, Османская делегация заявила о необходимости перерыва занятій Конференціи для получения дальнѣйшихъ инструкцій отъ Порты. Въ 7 часовъ вечера, 6 апрѣля, получены ультиматумъ Турецкаго Правительства съ требованіемъ сообщить въ теченіе 48 часовъ наши окончательныя предложенія¹⁰⁾. На слѣдующее утро ультиматумъ съ заявленіемъ А. И. Чхенкеліи былъ протелеграфированъ Правительству въ Тифлисъ¹¹⁾. 8 апрѣля былъ полученъ отвѣтъ Правительства съ предложеніемъ максимальныхъ уступокъ¹²⁾, послѣ чего въ тотъ же день, единогласнымъ постановленіемъ делегации, было протелеграфировано въ Тифлисъ о необходимости, по совокупности обстоятельствъ, признанія Брестскаго договора¹³⁾. Принимая во вниманіе, что до 9 часовъ вечера, 28 марта, отъ Правительства отвѣта не было, и что предложенный турками еще на 48 часовъ срокъ ультиматума также истекъ, Предсѣдатель делегации, основываясь на единогласномъ постановленіи делегатовъ, отвѣтилъ Рауфъ-бей, что Закавказская делегация принимаетъ Брестъ-Литовскій договоръ¹⁴⁾. Послѣ этого, 31 марта, Рауфъ-бей сообщилъ, что Османское Правительство, освѣдомившись о принятіи Брестъ-Литовскаго договора, считаетъ необходимымъ, для привлеченія его союзниковъ къ переговорамъ о «договорѣ дружбы», чтобы Закавказье декларировало свою независимость¹⁵⁾. 1 апрѣля, утромъ, делегация была отозвана Правительствомъ, въ виду несостоявшагося согласенія¹⁶⁾ и того же числа вышла въ Тифлисъ, при чемъ при прощаніи съ Турецкой делегацией, въ частномъ совѣщаніи, было установлено, что обѣ делегации считаютъ сложившееся положеніе не разрывомъ, а перерывомъ въ занятіяхъ конференціи.

⁹⁾ См. № 71; ¹⁰⁾ см. № 72; ¹¹⁾ см. № 73; ¹²⁾ см. № 75; ¹³⁾ см. № 76; ¹⁴⁾ см. № 77; ¹⁵⁾ см. № 81; ¹⁶⁾ см. № 84.

№ 55.

Бесѣда предсѣдателей Закавказской и Оттоманской делегаций.

27 февраля (12 марта) 1918 г..

А. И. Ч х е н к е л и. Мы делегированы Закавказским Сеймомъ для самостоятельнаго веденія мирныхъ переговоровъ.

Р а у ф ь-Б е й. Наша делегация имѣетъ въ виду войти въ переговоры (negotiations) отъ имени Оттоманскаго Императорскаго Правительства съ делегацией, которая приѣдетъ въ Трапезундъ, для представительствованія республиканскаго правительства Закавказья.

А. И. Ч х е н к е л и. Уполномочены-ли Вы вести переговоры о мирѣ?

Р а у ф ь-Б е й. Мы уполномочены обсудить всё тѣ предложенія, которая сдѣлаетъ намъ Закавказское Правительство.

А. И. Ч х е н к е л и. Извинюсь, прежде чѣмъ мы сдѣлали визитъ Турецкой делегации, — я считъ необходимымъ выяснитъ непосредственно съ Вами, г. предсѣдатель, нѣкоторые предварительные вопросы.

Наше посѣщеніе вызвано телеграммой, полученной изъ Тифлиса, въ которой сказано, что Вехиб-Паша проситъ, черезъ генерала Одиселидзе, передать Закавказскому Правительству требованіе выполнить условія Брестъ-Литовскаго договора и эвакуировать Карсъ, Батумъ и Ардаганъ. По полученіи этой телеграммы, Сеймъ и Правительство послали запросъ, черезъ Вехиба-Пашу, Оттоманскому Правительству съ просьбой выяснитъ, понимаютъ-ли требованіе объ эвакуации, какъ нежеланіе вести переговоры о мирѣ.

Не зная, есть-ли уже у Сейма отвѣтъ отъ Оттоманскаго Правительства, прошу сказать, извѣстно-ли Вамъ о телеграммѣ Сейма и Правительства и объ отношеніи къ этому вопросу Оттоманскаго Правительства. Если объ этомъ Вамъ извѣстно, то считаете-ли Вы нужнымъ продолжать переговоры о мирѣ?

Р а у ф ь-Б е й. Мы не въ курсѣ этого дѣла. Прежде чѣмъ дать отвѣтъ, мы должны обдумать этотъ вопросъ. Прошу формулировать письменно, на французскомъ языкѣ, Вашъ запросъ.

А. И. Чхенкелли. передать (въ переводѣ на французскомъ языкѣ) слѣдующій запросъ:

«Председатели Закавказскаго Сейма и Закавказскаго Правительства запросили черезъ Вехиба-Пашу, Оттоманское Правительство, разсматривать-ли требованіе турецкаго генералисиму-са объ эвакуаціи Карса, Батума и Ардагана, какъ нежеланіе Оттоманскаго Правительства продолжать переговоры о мирѣ съ Закавказскимъ Правительствомъ, не признающимъ власти Совѣта Народныхъ Комиссаровъ и считающимъ миръ, заключенный въ Брестъ-Литовскѣ, не вѣющимъ для себя обязательной силы».

А. И. Чхенкелли. Васъ систематически называютъ русской делегаціей, между тѣмъ мы представители Закавказья.

Рауфъ-Бей. Наименованіе Васъ русской делегаціей является недоразумѣніемъ. Мы знаемъ, что Вы представители Правительства Закавказской Республики.

А. И. Чхенкелли. У насъ предварительныхъ вопросовъ болѣе нѣтъ. Есть-ли у Васъ?

Рауфъ-Бей. Мы представили Вамъ наши полномочія и желали-бы познакомиться съ Вашими полномочіями.

А. И. Чхенкелли знакомитъ Рауфъ-Бей и сопровождающихъ его турецкихъ делегатовъ съ полномочіями Закавказской делегаціи.

Рауфъ-Бей. Можетъ-ли г-нъ Чхенкелли объяснить форму правленія на Кавказѣ и сказать, кто будетъ подписывать мирныя договоры?

А. И. Чхенкелли. Правительство Закавказья образовалось до Сейма, послѣ октябрьскаго переворота. Затѣмъ, послѣ созыва Сейма, вся власть была передана Правительствомъ Сейму. Форма правленія еще не выяснена, но заранѣе можно сказать, что въ Закавказьи будетъ установленъ республиканскій образъ правленія.

Рауфъ-Бей. Не думайте, что мы не доверяемъ Вашимъ полномочіямъ. Но мы хотимъ уяснить форму правленія, существующаго въ Закавказьи. Будете-ли Вы получать инструкции отъ Сейма или Правительства?

А. И. Чхенкелли. Отъ Сейма и отъ Правительства—вмѣстѣ, такъ какъ делегація ѣдетъ отъ Сейма, какъ песточника власти.

Рауфъ-Бей. Благодарю за предварительное обсужденіе в

просовъ. Какъ сможемъ, мы обсудимъ между собою эти вопросы и выяснимъ свою точку зрѣнія.

А. И. Ч х е н к е л и. Мы связаны съ практическимъ вопросомъ о переѣздѣ на берегъ засвѣтло. Желательно, поэтому, выяснить все возможно скорѣе.

Р а у ф ѣ - Б е й. Отъ себя и отъ имени коллегъ думаемъ и сообщаемъ Вамъ по дружески и довѣрительно, что наше Правительство желаетъ заключить братскій и продолжительный миръ съ Закавказьемъ. Благодаря нашей дружбѣ, мы будемъ спокойны за будущее. Затаенныхъ желаній у насъ нѣтъ. Миръ одинаково желателенъ для обѣихъ сторонъ. Послеъ столькихъ ранъ должно наступить излеченіе. Мы имѣемъ твердое намѣреніе пойти Вамъ навстрѣчу. Нѣтъ ничего, что бы насъ раздѣляло. Но не надо придавать нашему сближенію большой огласки, дабы тѣ народы, въ интересахъ которыхъ—ставить намъ препятствія, не мѣшали намъ.

Признаемъ, что оба правительства имѣютъ намѣреніе заключить скорѣйшій миръ для общаго блага Востока. И если произойдетъ какая-либо задержка, вызываемая необходимостью запрашивать въ иныхъ случаяхъ правительство. Вы не должны думать, что это намѣренное затрудненіе. Мы просимъ Васъ поскорѣе переѣхать на берегъ, ибо продолжительное пребываніе на суднѣ производить на населеніе дурное впечатлѣніе. Прошу еще разъ вѣрить, что у насъ наилучшія намѣренія.

А. И. Ч х е н к е л и. Искренне благодарю и извиняюсь, что, не имѣя свѣдѣній отъ нашего Правительства относительно рѣшенія Османскаго Правительства, я счелъ нужнымъ задать нѣсколько предварительныхъ вопросовъ и выяснить обстановку. Но въ настоящее время, какъ я понимаю. Вы дали отвѣтъ, что мы ведемъ переговоры о мирѣ. Мы также пріѣхали съ самыми лучшими намѣреніями и желаемъ заключить прочный миръ.

Р а у ф ѣ - Б е й. Желаете-ли Вы переселиться въ городъ сегодня?

А. И. Ч х е н к е л и. Если Вашъ частный отвѣтъ о желаніи вести переговоры о мирѣ Вы согласитесь признать официальнымъ, сегодня-же мы переѣдемъ въ городъ и не будемъ ждать другого отвѣта.

Р а у ф ѣ - Б е й. Нашъ отвѣтъ мы сообщимъ письменно. Мы слышали этотъ вопросъ предметомъ обсужденія. Теперь же про-

симъ Васъ переселиться на берегъ. Вы должны учесть, что и пришли съ полномочіями и желаніемъ заключить миръ. Въ противномъ случаѣ, останется дурное впечатлѣніе, что повлечетъ за собой недоразумѣнія, а это не въ интересахъ обѣихъ націй.

А. И. Ч х е н к е л и. Переселиться мы желаемъ, но когда мы можемъ имѣть отвѣтъ относительно возбужденнаго нами вопроса?

Р а у ф ъ-Б е й. Мы запросимъ Вехиба-Пашу, была-ли и добная телеграмма. Но задержка не должна служить препятствіемъ и являться причиной дальнѣйшаго пребыванія Ваше на кораблѣ, на которомъ Вы терпите неудобства.

А. И. Ч х е н к е л и. Я вопроса, по существу, не касаюсь. Мы хотимъ вести переговоры о мирѣ, но можете-ли Вы дать намъ отвѣтъ, какъ разсматривать предложеніе генералиссимуса? Можете-ли Вы отвѣтить категорически? Быть можетъ, у Васъ нѣдостаточныхъ свѣдѣній, и Вы не знаете о позиціи Оттоманскаго Правительства? Затронутый вопросъ—принципіальнаго характера.

Р а у ф ъ-Б е й. Мы для того и пришѣли. Нашъ отвѣтъ—официальный отвѣтъ. Формальный же отвѣтъ Вы получите, когда начнутся переговоры. Мы пришѣли сюда для того, чтобы поспѣе заключить миръ и вѣчную дружбу.

Мы предоставляемъ въ Ваше распоряженіе два дома—одинъ для Васъ и другой—для свиты.

№ 56.

Запросъ Оттоманской делегаціи.

Делегация Императорскаго Оттоманскаго Правительства имѣетъ честь заявить, что съ Правительствомъ питаетъ искреннѣе намѣреніе установить добрососѣдскія отношенія съ Республикою, находящейся въ процессѣ образованія въ Закавказьѣ.

Оттоманская делегація проситъ Закавказскую делегацію съдѣлать ей точныя деклараціи относительно сущности, формы, политической и административной организаціи означенной Республики и спрашиваетъ, выполнили ли послѣднія условія, которыя требуются международнымъ правомъ для образованія государства?

Грансзундъ, 1 (13) марта 1918 г.

№ 57.

Декларация Закавказской делегации о международно-правовомъ положеніи Закавказья.

Делегация Закавказскаго Сейма имѣетъ честь, въ отвѣтъ на поставленный ей делегаціею Оттоманскаго Правительства вопросъ отъ 14 марта, сдѣлать слѣдующее заявленіе: вопросъ о сущности, формѣ правленія, политической и административной организаціи Закавказья поставленъ на очередь единственно правомочнымъ на его разрѣшеніе органомъ—Закавказскимъ Сеймомъ, созданнымъ свободнымъ волеизъявленіемъ народовъ, на основѣ всеобщаго избирательнаго права.

Съ момента большевистскаго переворота (27 октября ст. ст. 1917 года), на территоріи Закавказья прекратилось дѣйствіе Центральной Россійской власти, и возникло новое самостоятельное Правительство, нынѣ отвѣтственное передъ Сеймомъ. Это Правительство Закавказья вступило въ сферу международныхъ отношеній, принявъ предложеніе Оттоманскаго Правительства выйти съ нимъ въ самостоятельные переговоры о заключеніи мира.

Вслѣдствіи Сеймъ и Правительство Закавказья сдѣлали дальнѣйшій шагъ въ этомъ направленіи, разославъ телеграфный протестъ министрамъ иностранныхъ дѣлъ воюющихъ державъ противъ Брестъ-Литовскаго мира, въ части, касающейся Закавказья, и признавъ договоръ, заключенный безъ ихъ вѣдома и одобренія, лишеннымъ всякаго значенія, съ точки зрѣнія международнаго права, и необязательнымъ для себя. Настоящая мирная конференція въ Трапезундѣ также является актомъ международно-правовой жизни.

Такимъ образомъ, Закавказье *de facto* уже представляетъ изъ себя государство, хотя оно еще не деклариювало и не сдѣлало нотификаціи державамъ о своей независимости.

Закавказская делегация съ чувствомъ большого удовлетворенія отмѣчаетъ искреннее намѣреніе Оттоманскаго Правительства установить добрососѣдскія отношенія Турціи съ Закавказьемъ и выражаетъ полную надежду на желательный исходъ конференціи.

Трапезундъ, 3 (16) марта 1918 года.

Декларация Оттоманской делегации объ обязательности для Закавказья Бресть-Литовского договора.

1). Во второй части декларации, представленной делегацией Закавказья, сказано: «Съ момента большевистскаго возстанія (27 октября стар. ст. 1917 г.) прекратилось дѣйствіе центральной Россійской власти на территоріи Закавказья и возникло новое самостоятельное правительство, нинѣ ответственное передъ Сѣмъ».

Оттоманская Императорская делегация имѣетъ честь проситъ опредѣлить границы территоріи Закавказья.

2) Въ третьей части указаній декларации выражено, что «Сѣмъ и Правительство Закавказья разошлись по телеграфу притѣсть министрамъ иностранныхъ дѣлъ воюющихъ державъ притѣсть мирнаго договора, заключеннаго въ Бресть-Литовскѣ, в частіи, касающейся Закавказья, признавая договоръ, заключенный безъ ихъ вѣдома и одобренія, лишенымъ всякаго значенія, съ точки зрѣнія международнаго права, и необязательнымъ для себя».

Оттоманская Императорская делегация считаетъ своимъ долгомъ утверждать, что, нисколько не упуская изъ виду правилъ международнаго публичнаго права, въ силу котораго договоры заключенные между двумя государствами, не должны имѣть никакого дѣйствія по отношенію къ третьему государству, необходимо, чтобы это послѣднее, дабы могло воспользоваться этихъ правилъ, образовалось соотвѣтственно принципамъ международного права, и чтобы оно приняло мѣры къ признанію со стороны всѣхъ другихъ державъ. Само собою разумѣется, что признаніе вовсе не можетъ имѣть обратной силы.

Между тѣмъ, Правительство Закавказья даже не было сформулировано во время переговоровъ въ Бресть-Литовскѣ и ничго не сдѣлало до сихъ поръ для признанія своей независимости со стороны другихъ державъ.

Это обстоятельство подтверждается также содержаниемъ письма г. Гегечкoria отъ 23-го января 1918 г. Въ этомъ письмѣ говорится, что Правительство Закавказья поставлено въ необо

димость согласовать свое поведение и свои действия, въ виду прекращения военных действий, съ поведениемъ и актами другихъ автономныхъ государствъ, составляющихъ территориальное единство Россійской Республики и одинаково съ Кавказомъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ мира.

Что же касается неучастія делегатовъ Закавказья на конференціи въ Брестъ-Литовскѣ, то само собою ясно, что именно несуществованіемъ на Кавказѣ независимаго государства во время указанныхъ переговоровъ и объясняется поведение Закавказскаго Правительства, считавшаго себя членомъ Россійской Федеративной Республики, а также его воздержаніе отъ послышки своихъ представителей на конференцію.

Такимъ образомъ, очевидно, что если бы Закавказское Государство, созданное согласно принципамъ права, изъявило желаніе участвовать въ переговорахъ, то ничто не помѣшало бы его вступленію въ эти переговоры, какъ то доказывается съ очевидностью примѣромъ Украины.

Отоманское Императорское Правительство, узнавъ во время военныхъ действий противъ Россіи объ образованіи государства въ Закавказьи и о намереніи этого послѣдняго отдѣлиться отъ Россіи, выразило желаніе познакомиться съ нимъ и вступить въ добрососѣдскія съ нимъ отношенія.

Впрочемъ, до настоящаго времени на Кавказскомъ фронтѣ стояла исключительно только Русская армія.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Оттоманская Императорская делегация считаетъ неприемлемою декларацию Закавказской делегации о недействительности Брестъ-Литовскаго договора въ частн, касающейся Кавказа.

Трапезундъ, 3 (16) марта 1918 г.

№ 59.

Телеграмма Областного Комиссара о положеніи въ Каресской области.

3 (16) марта 1918 года.

«Движеніе курдовъ и татаръ въ Каресской области принимаетъ характеръ крупныхъ и организованныхъ военныхъ операций;

отрядъ мусульманъ окружилъ Мерденскъ и Ардаганъ. гдѣ сейчасъ идутъ бои. Телеграфное сообщеніе: Карсъ, Ардаганъ. Озлы прервано. Эти свѣдѣнія получили окольнымъ путемъ черезъ Ахалкалаки. По имѣющимся даннымъ, готовятся нападенія на Карсъ. Во имя сохраненія ключа Закавказья. Каресской крѣпости, прошу обратить серьезное вниманіе на создавшееся положеніе. На соединенномъ засѣданіи военныхъ организаций и національныхъ совѣтовъ рѣшено Карсъ и область объявить на военномъ положеніи и всю власть сосредоточить въ рукахъ военныхъ. Обо всемъ считаю своимъ долгомъ довести до Вашего свѣдѣнія и на предметъ соответствующихъ указаній и распоряженій.

Областной Комиссаръ Дзавосвъ».

№ 60.

Телеграмма Карашарова о дѣйствіяхъ разбойничьихъ бандъ.

3 (16) марта 1918 года.

Въ Гельскомъ участкѣ обезоружены греческія селенія, изъ коихъ нѣсколько ограблены. Все это дѣло рукъ нѣсколькихъ разбойничьихъ бандъ, которыя грабятъ безразлично всѣхъ съ цѣлью наживы. Населеніе и представитель Гельскаго участка общали мнѣ свое содѣйствіе для преслѣдованія вредныхъ элементовъ. Обезоружены селенія Аранзгоря самими мусульманами. Сегодня узналъ, что изъ Карса высланъ армянскій отрядъ для усмиренія курдовъ. Донесъ, что эта операція выйдетъ въ уродливую форму, наказаны будутъ не разбойники, а населеніе. Жду распоряженія. Карашаровъ».

№ 61.

Телеграмма о положеніи Ардагана.

4 (17) марта 1918 года.

«Только что ознакомившись съ содержаніемъ телеграммы, переданной Вамъ Карапаровымъ, искренно сожалѣемъ, но при-

ходится констатировать факты, что не все такъ благополучно обстоитъ, какъ передается телеграммой Карашаровымъ. Уже имѣли случай вчера передать о положеніи округа вамъ и вашей власти въ краѣ. Повторяемъ, положеніе весьма критическое. Планомѣрно дѣйствующими тысячными бандами систематически грабится и обезоруживается христіанское населеніе. Вчера даже ограбленъ Мерденекъ, обстрѣливается, куда собралось все христіанское населеніе окружающихъ селъ. Вокругъ Ардагана стягивается христіанское населеніе. Дважды постановило эвакуированіе, но не можетъ осуществиться за недостовѣрностью благополучно прорваться и за не имѣніемъ необходимой охраны. Среди христіанскаго населенія паника полнѣйшая. Спасеніе лишь въ многочисленной воинской части.

Предѣлатель Городского и Окружнаго Исполнительныхъ Комитетовъ *Саларидзе*.

Окружный Комисаръ *Шагаловъ*.

№ 62.

Вопросъ объ ардаганскихъ событіяхъ въ Закавказскомъ Сеймѣ.

Изъ стенографическаго отчета о засѣданіи 5 (18) марта 1917 г.

Предѣлатель. Будетъ ли угодно имѣть сужденіе по этому вопросу Сейму? Слово принадлежитъ члену Сейма Ломтатидзе.

Ломтатидзе (с.-д.). Граждане, члены Сейма! Вы выслушали сейчасъ сообщеніе Правительства, и въ этомъ сообщеніи есть одинъ моментъ, на которомъ мнѣ бы хотѣлось остановить вниманіе Сейма.

Нѣтъ сомнѣнія, что, помимо анархіи, которая объясняется общей, причиной нашей жизни, въ той разрухѣ, которая царитъ, здѣсь развернулся перетъ вами этотъ особенный моментъ. Закавказская демократія, въ лицѣ своихъ руководящихъ революціонныхъ органовъ, въ лицѣ той делегаціи, которая выѣхала въ Трапезундъ, стремится только къ одному, интересуется толь-

но — одной вещью: эта одна вещь заключается в томъ, чтобы возможно скорее заключить миръ. миръ почетный, миръ, который принесъ бы отдыхъ и успокоеніе народамъ Закавказья. трудящимся массамъ Закавказья. Итакъ, при оцѣнкѣ этихъ сообытій, нужно исходить изъ той точки зрѣнія, что все, что мѣшаетъ скорѣйшему достиженію этого мира, все это должно быть предметомъ не только сугубаго вниманія, но и предметомъ самой беспощадной борьбы, самой жестокой борьбы, ибо ни о какомъ мирѣ не можетъ быть и рѣчи, разъ страна находится подъ угрозой двойной опасности: одной, которая надвигается извнѣ, и другой, которая надвигается и углубляется внутри самой страны. Мы говоримъ, что демократія Закавказья, демократія всѣхъ народностей, заинтересована въ томъ, чтобы революціонный порядокъ былъ восстановленъ, чтобы реформа, которая является нашей надеждой, подобно аграрной реформѣ, были проведены въ жизнь. Въ это время, объ этомъ я совершенно откровенно заявляю здѣсь, замѣчается систематическая работа чьей-то тайной руки, старающейся испортить налаживающійся аппаратъ взрывомъ единого революціоннаго фронта, взрывомъ, который очевидно, имѣеть мѣсто внутри самой же страны. Это — внѣ всякаго сомнѣнія, иначе тому, что творится, въ частности, въ Ардаганѣ, иного объясненія дать нельзя. Можетъ быть, ит-которые думаютъ, что это объясняется общими причинами, но съ этимъ согласиться ни въ какомъ случаѣ нельзя. Нельзя ни на минуту допустить, что окрестное населеніе, которое великолепно разбирается въ вопросѣ о томъ, какое значеніе имѣеть Ардаганъ, какъ для нихъ, которые тамъ непосредственно живутъ, такъ и для всего Закавказья, нельзя допустить, чтобы это населеніе не разбиралось въ этомъ. Но если въ то же самое время мы находимся передъ фактомъ вооруженнаго захвата Ардагана, это значитъ, что тѣ, которые пошли на это, были руководимы рукой организатора, дѣйствовавшего какъ агентъ, проводящій въ жизнь начинанія, указанія, распоряженія, исходящія извнѣ на этихъ Закавказскихъ предѣлахъ (голоса «вѣрно»). Повторяю, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Если вы разрѣшите мнѣ указать на цѣлый рядъ фактовъ, имѣвшихъ мѣсто въ Ахалцхскомъ уѣздѣ среди аджарцевъ, то достаточно будетъ иллюстрировано то, что я здѣсь имѣю честь Вамъ сказать. Передъ нами возникаетъ вопросъ: можемъ ли мы спокойно относиться къ

этому, можем ли мы совершенно хладнокровно смотреть на это, когда все наши взоры обращаются туда, к Трапезунду, когда мы, с минуты на минуту, ждем, что, наконец, это желанное слово будет сказано: будет провозглашено—да будет вечный мир между Закавказскими народами и между Турецкой демократией. В это время чья-то продажная, вражеская рука налаживает аппарат и направляет его против интересов нашей демократии, нашей революции и всего того, ради чего было принесено столько жертв и ради чего наши наилучшие борцы легли кровью. Я полагаю, что этому хладнокровию и этому спокойствию не может быть места среди нас. (Голоса «правильно»). Мне приходится слышать не раз своеобразное понимание своеобразное определение великого лозунга, провозглашенного революционной демократией еще за зарю нашей свободы. Мы говорили и говорим: мир без аннексий, без контрбукций, на основе самоопределения народов. Есть определенные группы, отдельные лица, которые вкладывают своеобразное содержание в последнюю часть этой великой формулы. Они говорят: право самоопределения народов, нужно понимать так, что всякий может делать все, что он хочет. Это своеобразное понимание этой части формулы, очевидно, проводится в жизнь в той части Закавказья. Я должен заявить перед Вами решительный протест против этого. Это не есть самоопределение, которое было провозглашено нами, это есть измена и предательство, которые имеют место среди революционной территории Закавказских народов. Иначе назвать это нельзя, потому что, если, действительно, все селения населения Закавказья, все народы заинтересованы и вполне откровенно и искренно идут на то, чтобы эти лозунги превратились в жизнь, чтобы они, наконец, стали фактом, чтобы народы, наконец, получили возможность ощутить, осязать реальные последствия этих лозунгов, то у всех у них должен быть единый язык, и этот язык должен говорить: мы все вместе, и все то, что против нас, является нашими врагами. Но в то же самое время мы видим, что Ардаган берет наизусть, повторяю—это иначе как предательством, изменой названо быть не может. (Голоса «правильно»). Мы полагаем, что самые решительные меры должны быть приняты против этого. Нужно ковать железо, пока оно горячо: нужно, чтобы наше Правительство употребило бы на

то все свои силы, все свое внимание. Оно должно пустить в ход все мероприятия для того, чтобы в тех частях Закавказья, где такие недопустимые вещи имеют место, были бы приняты самые решительные меры, самая безысходная борьба. Дейтельность Правительства — этому отношению должна идти в одном направлении: оно будет, по мере сил и возможности, насажать и проводить в жизнь неотложные реформы, но в то же время вооруженная рука этого Правительства должна искоренить зло, искоренить его самыми решительными мерами, самыми решительными способами, ибо, повторяю, иначе о мире и мечтать не приходится, иначе о том, чтобы делегация достигла намеченной цели, и говорить не приходится. В самом деле, граждане, члены Сейма, несмотря на то, что мирная делегация уже около 10 дней находится в Трапезунде, до сих пор мы отсюда получаем только, в лучшем случае, красивые слова, красивые речи, но ни одного шага, даже признака того, чтобы мы могли, наконец сказать, что у нас есть основание думать, что этот мир будет, у нас быть. В это же время, параллельно с этой беседой, мы видим, что со всех сторон павлы надвигаются на наши пределы, а внутри, здесь, как я говорю, чья-то предательская рука хочет взорвать Закавказскую революцию, Закавказскую демократию. Этому должен быть положен конец. *(Аплодисменты на скамьях с-р. и меньшевиков)*.

Председатель. Кому угодно будет высказаться?

Арутюнянц (дашнакцаканц). Я первый раз, пятью счастье выступать перед Закавказским Сеймом и в первый же раз приходится констатировать очень печальные события, о которых говорил сейчас предыдущий оратор. Он нам указывает на те проявления организованной работы, которую мы видим в Ардаганской области. То, что происходит давно, уже два месяца, в Елисаветпольской и Эриванской губерниях, это почему-то до сих пор не принималось и не понималось, как одна и та же сторона одного и того же явления. Что, именно, мы там видим? Я останавливаюсь на событиях, которые произошли в Эриванской губернии с точными указаниями этой же самой невидимой руки: там тоже прекращались сообщения и по железным дорогам, и по шоссе, и по путям, как раз по тем сообщениям, которые давали возможность передвижению войск на

фронтъ, который могли бы дать возможность соединиться отдельнымъ войсковымъ частямъ другъ съ другомъ. Что тамъ происходило? Сжигались вокзалы, снимались желѣзнодорожные рельсы, устраивались окопы, засады на шоссеиныхъ дорогахъ. Нельзя было выѣхать изъ одной части края въ другую. Съ какой цѣлью это дѣлалось? Не съ той-ли цѣлью, чтобы лишить вооруженныя силы Закавказья исполнить свой долгъ (голосъ: «разорить Кавказъ», шумъ).

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу съ мѣсто не говорить.

А р у т ю н я н ъ. Вѣдь это было ясно. Почему же мы тогда не замѣчали этого? Вѣдь все то, что происходило въ Эриванской губернии до сихъ поръ—это есть одна и та же часть большой программы, которая выполняется такъ настойчиво въ настоящую минуту. И, дѣйствительно, я присоединяюсь съ своей стороны, къ высказанному только что предыдущимъ ораторомъ мнѣнію, что это явленіе назвать иначе, какъ измѣной,—не только нашему демократическому дѣлу, но и вообще нашей родинѣ.—нельзя, и вотъ этой измѣнѣ нужно поставить предѣлъ. Будетъ ли этотъ предѣлъ поставленъ путемъ взаимнаго соглашенія, или путемъ примѣненія вооруженной силы, или другимъ способомъ, но наше Закавказское Правительство должно уже приступить къ этому, такъ какъ допустить еще дальше вести тайную игру—это значитъ погубить не только наше революціонное дѣло, но и погубить весь нашъ красивый край. Что этотъ край будетъ погубленъ, если только будутъ продолжаться и имѣть мѣсто такія явленія,—это, вѣдь всякихъ сомнѣній. Я просилъ бы, съ своей стороны, обратить особое вниманіе какъ разъ на это и для выясненія всего послать слѣдственную комиссію, не похожую на тѣ делегаціи, которыя пріѣзжали нѣсколько разъ къ намъ, въ Эриванскую и Елизаветпольскую губерніи, которыя посѣщали насъ и, оставаясь тамъ два—три дня, уѣзжали подъ общимъ впечатлѣніемъ тѣхъ явленій, о которыхъ имъ разсказывали. Нужно разслѣдовать это дѣло, нужно найти нити, которыя ведутъ изъ нашего края, далеко, въ другую область. Я бы просилъ Закавказскій Комиссаріатъ, особенно, имѣть это въ виду.

Предсѣдатель. Угодно будетъ кому-нибудь еще высказаться? Прошу подавать записки желающихъ говорить.

Р у с т а м б е к о в ъ (муссаватистъ). Сообщение, оглашенное

представителем Правительства, одно из тех, печальных событий, которая произошли на всем Кавказе. Несомненно, мы всё вполне можем согласиться с предложением представителя партии меньшевиков о необходимости принятия самых энергичных мер против этих явлений. Несомненно, когда идут мирные переговоры, в это время на границах государства, которое еще находится с нами не в положении мирном, несомненно, на этой границе недопустимы эти анархические явления. Но факты, разъяснения причин этих явлений поставлены несколько иначе, чем, может быть, на самом деле они есть. Мне кажется, что возможны все эти предположения, которые здесь оглашены, заявлены, но так категорически и так уверенно поставить этот вопрос, не пришедя определенных фактов, которые могли бы убедить нас, что какая-то тайная рука, которой эти анархические действия организованы, действует в том направлении, чтобы разрушить все планы Закавказской демократии, этих убедительных фактов не было приведено, и я лично не могу согласиться с теми голословными заявлениями, которые здесь были сделаны представителем меньшевиков и представителем партии Дашнакцутюн. Несомненно, если есть такое убеждение, что есть какая-то организованная рука, которая работает в Ардагане, то это предположение возникло не сейчас, когда произошло вооруженное нападение на Ардаган. Несомненно, что эти лица имеют данные, но нельзя ставить такой вопрос: надо этот вопрос поставить в срочном порядке и следственной комиссией на местах и здесь выяснить, есть ли это действительно организованная рука и какие к этому имеются документальные данные. Здесь было сказано, что в Эриванской губ. систематически действует какая-то рука, но, к сожалению, эти факты не были подтверждены представителем меньшевиков, они об этом совершенно умолчали, и мы до сих пор не знаем, что нам сказать по этому поводу Эриванская следственная комиссия, которая уехала из Эривани. Может быть, в будущем история скажет, где эта систематическая рука работала и с чьей стороны работала. Несомненно, этот вопрос надо решить не голословными заявлениями, над этим вопросом надо работать комиссией, имея в руках определенные документальные данные. Я не могу согласиться, что среди нас, как было сказано представителем меньшевиков, есть какая-то организованная рука, которая мѣ-

шаетъ дѣлу мира (*голоса: «правильно»*). Мы должны всю нашу дальнѣйшую работу основывать такъ, чтобы она исходила изъ вполнѣ несомнѣнныхъ и обдуманыхъ заявленій всѣхъ частей Закавказья. Говорятъ, есть какая-то рука, есть люди, которые намъ мѣшаютъ.

Томтатидзе (*съ мѣста*). Вы сомнѣваетесь въ этомъ?

Рустамбековъ. Я сомнѣваюсь. Судя по тѣмъ событіямъ, которыя происходятъ во всемъ Закавказьи и во всей Россіи, всѣ эти анархическія дѣйствія нельзя приписывать опредѣленнымъ организациямъ, которыя тайно работаютъ. Разрушаются цѣлые города не организованной рукой, а иногда стихійными явленіями. Можно допустить, что и сейчасъ, въ виду отсутствія болѣе или менѣе сильной и организованной власти, какъ во всѣхъ частяхъ Россіи, такъ и во всѣхъ частяхъ Закавказья, эти явленія тоже стихійнаго характера, но нельзя дѣлать такихъ заявленій, не приводя опредѣленныхъ документальныхъ данныхъ, говоря объ ардаганскихъ и желѣзнодорожныхъ событіяхъ. Было-бы очень желательно передъ Сеймомъ и передъ демократіей Закавказья все это документально выяснить. Если это измѣна или предательство, то надо это предательство или измѣну искоренить: этотъ вопросъ надо вырѣшить теперь же. Если измѣна есть, то необходимо ее стереть съ лица земли: но пока, не будучи увѣреннымъ, почему было нападеніе, какъ на Ардаганъ, такъ и на другія какія-нибудь села, заявлять, что есть организованная рука, которая работаетъ, я считаю голословнымъ. Я думаю, что вы всѣ въ этомъ согласны. Всѣ эти анархическія дѣйствія въ Закавказьи и это событіе въ Ардаганѣ надо ликвидировать, поставивъ ли слѣдственную комиссію, или здѣсь организовавъ комиссію. Если есть организованная сила, можно поставить отъ имени Закавказскаго Правительства эту силу, которая должна выяснить причины этихъ событій. Произвольныя дѣйствія, какъ посылка частей въ Эриванскую губернію, сдѣланные отдѣльно, а не отъ Правительства, могутъ повести къ національнымъ раздорамъ, какъ это было въ Ардаганской области; такія мѣропріятія нужно дѣлать отъ имени Закавказскаго Правительства.

Послѣ высказанія рѣши ораворова различныхъ нарій и разъясненій предложилъ Привилегію:

Предѣлатель. Слово принадлежитъ члену Сейма Це-

рестели. *(На трибуну выходит Церетели, встряхиваемый бурными и продолжительными аплодисментами на весь скимьяхъ).*

Церетели и Граждане, представители народа! При обсуждении вопроса об ардаганских событияхъ была допущена представителями некоторыхъ фракцій одна роковая ошибка, на которой необходимо остановиться. Закавказская демократія думаетъ наперекъ и собрать все свои силы, чтобы справиться съ самой страшной опасностью, надвинувшейся на нее. Здѣсь говорили о томъ, что въ Ардаганѣ былъ фактъ измѣны и противъ этого возражали, что тамъ въ Ардаганѣ была не измѣна, а анархія, которая раздражаетъ и Россію. Я думаю, граждане, что послѣ того, что мы выдѣли тамъ, въ Россіи, мы можемъ сказать и сдѣлать это положеніе исходнымъ пунктомъ нашей политики: между измѣной и анархіей въ настоящій моментъ нѣтъ различія *(Аплодисменты)*. Кто призываетъ къ самочиннымъ захватамъ и къ насилію надъ единствомъ демократическаго Закавказья въ тотъ моментъ, когда персть революціоннымъ Закавказьемъ встаетъ, вытѣшая опасность, тотъ измѣнникъ и предатель революціи и Закавказья. Здѣсь говорили, что революція ничего не скрываетъ и ничего не дала, но она дала намъ человеческое лицо, и мы сдѣлались свободнымъ народомъ. Мы все знаемъ, что у Закавказья есть страшные враги и внутри, и внѣ его; мы знаемъ, что на протяжении цѣлаго года Закавказская демократія вела эту страшную борьбу, отстаивая свою свободу, свое существованіе, и если послѣ роковыхъ испытанийъ она сумѣла сохранить себя и отстоять свои завоеванія, если мы сумѣли отстоять свободу, то не потому, что мы отличались большой силой, въ сравненіи съ демократической Россіей, пораженной въ настоящій моментъ, а потому, что намъ здѣсь удалось сохранить единство демократіи, удалось предотвратить междоусобную борьбу, которая могла поглотить демократическую политику. И это оружіе у насъ еще осталось. И теперь, когда мы изолированы и находимся на краю гибели и когда мы должны организовать за свой страхъ и рискъ защиту демократіи, тотъ, кто посягаетъ на организованность, на единство, на солидарность въ рядахъ демократіи, тотъ самый страшный врагъ, самый страшный предатель и измѣнникъ, дѣйствуетъ-ли онъ по прямому наущенію вышняго врага или внутреннихъ контръ-революціонныхъ силъ, или же бессознательно творить гибельное дѣло анархін. Я думаю, что, когда мы здѣсь, въ Сеймѣ, раз-

считаемъ явленія, подобныя ардаганскимъ, было бы забвеніемъ своего долга со стороны Кавказской демократіи, если бы она, въ этотъ роковой моментъ, искала бы смягчающихъ обстоятельствъ для выступлений, наносившихъ ударъ въ самый жизненный центръ нашей демократіи, нашей страны. Если Кавказская демократія, при всякомъ анархическомъ выступленіи, не назоветъ это тѣмъ именемъ, какого заслуживаетъ такое выступленіе, не приметъ тѣхъ мѣръ, которыя въ корнѣ ликвидировали бы возможность такихъ выступленій, она должна поставить крестъ надъ всеми своими идеалами и надъ своимъ существованіемъ. Она должна оцѣнитися при всякомъ такомъ выступленіи, которое изнутри можетъ разбить крѣпость Кавказской революціи и демократіи. Закавказскій Сеймъ долженъ призвать Правительство всѣми мѣрами, какія находятся въ распоряженіи Правительства, бороться противъ подобныхъ выступленій, и представители каждой національности, чѣмъ ближе къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ происходятъ эти анархическіе эксцессы, тѣмъ съ большей тревогой должны относиться къ этимъ явленіямъ, тѣмъ съ большей рѣшительностью и готовностью должны осуждать всѣ такія выступленія. Съ глубочайшимъ изумленіемъ выслушать я представителя мусульманскаго населенія, который, какъ будто бы стремится защитить себя, защищая тѣхъ, кто позволяетъ себѣ анархическія выступленія. *(Голосъ съ мѣста «ничего подобнаго». Зовомъ председателя).* Здѣсь одинъ изъ представителей мусульманскаго населенія говорить, что нельзя квалифіцировать, какъ наѣмну и какъ предательство, то, что тамъ самочиннымъ путемъ захватываютъ то, на что себя считаютъ въ правѣ. Я же утверждаю, если мы признаемъ организованную Кавказскую демократію, если мы признаемъ власть демократическаго Кавказскаго Правительства, то должны признать, что всякое такое выступленіе, особенно въ моментъ мирныхъ переговоровъ, когда окончаніе войны зависитъ отъ того, какую фактическую силу будетъ являть собой Кавказская демократія, всякое такое выступленіе есть ударъ организованной Кавказской демократіи и точно такъ же, какъ тамъ, въ Россіи, анархія выдала внѣшнему врагу связанную по рукамъ и ногамъ Россійскую демократію, такія же выступленія призвать и здѣсь выдать Кавказскую демократію на потокъ и разграбленіе империалистическихъ круговъ. Это нужно съ ясностью сказать и соответственно съ этимъ дѣйствовать каждой партіи, дорожающей завоеваніями

революции здесь, на Кавказе, и добытыми нами свободами. Я думаю, что там ближе находится данная партия к тем кругам населения, где в данный момент совершаются анархические эксцессы, там с большей решимостью отсюда, с трибуны Сейма, с этой всенародной трибуны, имющей авторитет в глазах самых широких и несознательных масс, должны сцепляться такие выступления (*голоса «правильно»*), и в настоящий момент нет другого имени анархическим выступлениям, как измена и предательство делу революции. Это касается не одного мусульманского населения. Всех тех, которые в этот ответственный момент, когда наша страна и революция на краю гибели, совершают анархические выступления, мы клеймим именем изменников и предателей и поступаем с ними так, как революция обязана поступать с изменниками и предателями. Я бы хотел, чтобы теперь, после всего того, что совершилось на наших глазах там, в революционной России, после того, как робость и неуверенность демократии в борьбе с анархией дали там свои результаты, и анархия, разбросавшая и поглотившая демократию, вместе с тем привела уже к полному бессилию, быть может, на долгий период и страну и революцию, при виде этого опыта, я бы хотел, чтобы Кавказская демократия учла в свой политик все значение этого рокового опыта. Поставленная в неизменно более трагические условия, — ибо она сама по себе, по объективному своему положению, представляет гораздо менее значительную силу и против нея скопилось гораздо более темная туча, — она должна помнить, что если эта анархия разразится над этой маленькой страной, то здесь не о период замирания революции придется говорить, а об окончательном разрушении страны и крушении революции. При срыве тех опытов, которые мы видели в России, мы должны с особенной бдительностью следить за тем, чтобы в этот роковой час мы не открыли изнутри крепости нашей революции тем, кто пытается ее разрушить извне. Солидарность народов, населяющих Закавказье, и их представителей явится единственной гарантией сохранения завоеваний революции и свободного существования для каждой из национальностей здесь, на Кавказе. Я бы хотел, чтобы, вместо тех прений, которые ничего не выясняют, где представители одной национальности, думая защитить себя, защищают тех, кто и этой национальности

и всем другим национальностям Закавказья ростъ самую страшную яму и готовить самую страшную гибель, чтобы, вмѣсто этого, здѣсь раздавался общій крикъ негодованія противъ нарушителей демократическаго единства, противъ тѣхъ, кто сознательно, или безсознательно губить дѣло всехъ национальностей Закавказья, и чтобы Сеймъ, единодушнымъ своимъ вотумомъ, обязалъ Правительство особенно бдительно стоять на стражѣ интересовъ организованной Кавказской демократіи въ этотъ послѣдній рѣшающій моментъ, и авторитетомъ всей демократіи, безъ различія национальностей, подкрѣпить бы необходимость борьбы самыми суровыми мѣрами съ анархіей, съ предательствомъ страны и съ измѣной дѣлу революціи, гдѣ бы спорадически ни возникали эти эскадры, въ восточномъ-ли Закавказьи, въ западномъ-ли, въ какой бы национальности ни нашли себѣ мѣсто эти измѣнники и предатели. Сеймъ не исполнилъ бы своего священнаго долга, если бы, въ заключеніе нынѣшнихъ преній, не вынѣилъ въ обязанность Правительства самыми суровыми мѣрами бороться всюду, какъ съ проявленіями анархіи, такъ и съ другими формами проявленія измѣны и предательства, гдѣ бы они ни давали себя знать (*шумные и продолжительные аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ*).

№ 63.

Формула перехода, принятая Закавказскимъ Сеймомъ 5-го (18-го) марта 1918 года.

Заслушавъ сообщеніе Правительства о началѣ мирныхъ переговоровъ въ Трапезундѣ и возникающихъ въ пограничной Карсской области безпорядкахъ, Сеймъ сердечно приветствуетъ начало мирныхъ переговоровъ съ Турціей и полагаетъ, что, для успешныхъ работъ мирной конференціи, однимъ изъ главныхъ условий является сохраненіе полного спокойствія и боевой готовности страны, въ особенности, въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ турецкимъ границамъ. Преступныя выступленія, усиливая гибельную анархію, грозятъ крушеніемъ надеждъ демократіи на скорую ликвидацію кровавой бойни. Ясно сознавая это, Сеймъ

предлагает Правительству принять необходимые и самые решительные меры для водворения полного порядка в стране и переходить к очередным делам».

№ 64.

Телеграмма о захватѣ Ардагана мусульманами.

Закавказскому Комиссариату.

Почтовое движеніе прекращено 8 февраля. Телеграфная связь съ Карсомъ прервана. Дороги закрыты. наличности въ казначействѣ нѣтъ. Въ округѣ пожаръ военныхъ дѣлствій. Въ Ардаганѣ власть перешла къ мусульманамъ. Армянскія воинскія части обезоружены. Христіанское населеніе эвакуируется. Положеніе опасное. Прошу распоряженія объ эвакуаціи казначейства. Казначей Ивановъ».

Ардаганъ, 6 (19) марта 1918 года.

№ 65.

Декларация Закавказской делегаціи о необязательности и непріемлемости для Закавказья Брестъ-Литовскаго договора.

Брестъ-Литовскій договоръ формально необязателенъ и не существуетъ, непріемлемъ для Закавказья.

Договоръ этотъ подписанъ со стороны Россіи въ такой моментъ, когда она переживала (и до сихъ поръ переживаетъ) состояние гражданской войны, когда въ ней не существовало единой центральной власти и когда единствѣнный представитель суверенной воли народовъ Россіи—Учредительное Собраніе—было разогнано.

По отношенію къ Закавказью, какъ уже было заявлено Закавказской делегаціей въ ея деклараціи Трапезундской мирной конференціи отъ 2 (15) марта, на территоріи его центральная власть перестала функционировать съ момента безпосредственнаго возста-

ния, и, вместо нея, возникла самостоятельная власть Закавказского Правительства.

Этот факт признавался и Османским Правительством, которое 1 (14) января обратилось через свое Командованіе, для установленія мирныхъ отношеній между Турціей и Закавказьемъ, къ Закавказскому Правительству, называя его *независимымъ*. Затѣмъ 15 (28) января Османское Правительство вновь обратилось къ Закавказскому Правительству съ предложеніемъ отправить делегатовъ въ Брестъ-Литовскъ, обѣщая ему, что делегаты среднихъ державъ, собравшіеся въ Брестъ-Литовскъ, готовы приложить всѣ свои старанія къ признанію независимости Закавказскаго Правительства.

Османская делегация ссылается на телеграмму Предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата отъ 23 января 1918 г., въ которой говорится о необходимости согласовать свое поведеніе и свои дѣйствія съ поведеніемъ и актами другихъ автономныхъ единицъ Россійской Республики; но она упирается изъ виду отвѣтную телеграмму Османскаго Правительства отъ 10 февраля 1918 г., въ которой Османское Правительство сообщаетъ Закавказскому Правительству, что оно готово прислать своихъ делегатовъ «для окончательныхъ мирныхъ переговоровъ и для подписанія окончательнаго мирнаго договора». Отсюда неспоримо, что Османское Правительство признавало, и посылъ телеграммы г-на Гегечкори, Закавказское Правительство независимымъ и единственно полномочнымъ заключить миръ съ Османскимъ Правительствомъ.

Прямымъ со стороны Предсѣдателей Закавказскаго Сейма и Правительства признаніемъ условій Брестъ-Литовскаго мира въ части, касающейся Закавказья, были телеграфно разосланы еще до подписанія договора.

Наконецъ, фактъ нахожденія делегаций Турціи и Закавказья въ Трапезундѣ говоритъ за то, что обѣ стороны одинаково сознавали необходимость установленія добрососѣдскихъ отношеній и одинаково не придавали значенія Брестъ-Литовскому договору.

Въ виду изложеннаго, выводъ Османской делегации о дѣйствительности Брестъ-Литовскаго договора въ части, касающейся Закавказья, является юридически необоснованнымъ и невытекающимъ изъ хода переговоровъ, приведшихъ насъ въ Трапезундѣ.

Закавказская делегация считает своимъ долгомъ заявить, что центр тяжести нашихъ переговоровъ не въ формально-юридическомъ спорѣ, а въ существѣ, — тѣмъ болѣе, что, при ратификаціи мирнаго договора, независимымъ Закавказскимъ Государствомъ, конечно, будутъ выполнены всѣ формальности, требующія международнымъ правомъ.

Поэтому Закавказская делегация находитъ своимъ своевременнымъ и необходимымъ немедленно приступить къ обсужденію тѣхъ конкретныхъ предложеній, которыя, по мнѣнію обѣихъ делегаций, должны лечь въ основу прочнаго мира между Оттоманскимъ и Закавказскимъ Государствами.

Трапезунда, 7 (20) марта 1918 года.

№ 66.

Отвѣтъ Оттоманской делегации.

Императорская Оттоманская делегация, обсудивъ, со всѣмъ необходимымъ вниманіемъ, декларацию Закавказской делегации отъ 18 марта 1918 года, считаетъ своимъ долгомъ отвѣтить на каждое положеніе упомянутой декларации нижеслѣдующими соображеніями:

1) Закавказской делегации должно быть безразлично, что согласно международному публичному праву, внутреннія волненія въ странѣ противъ Правительства и возникшая гражданская война не могутъ имѣть никакого дѣйствія, въ особенности съ точки зрѣнія внѣшнихъ отношеній, на юридическое положеніе сказаннаго Правительства до тѣхъ поръ, пока волненія или гражданская война не заставятъ его пасть и уступить мѣсто другой власти.

Примѣняя этотъ принципъ къ внутреннимъ измѣненіямъ недавно имѣвшимъ мѣсто въ Россіи, получаемъ слѣдующіе результаты: внутреннее возстаніе, кончившееся, когда паризмъ былъ въ Россіи у власти, низвергло царское правительство и замѣнило его правительствомъ Львова—Керенскаго. Послѣ же паденія этой послѣдняго, послѣдовавшаго также вслѣдствіе революціоннаго движенія, руководимаго г. Ленинымъ, — нынѣшнее правительство, и силу факта и по праву, заняло его мѣсто. Что касается разго-

Учредительнаго Собранія въ условіяхъ, извѣстныхъ всему міру, то въ этомъ можно видѣть лишь болѣе или менѣе интересное событіе, являющееся лишь лишь доказательствомъ могущества этого правительства.

Въ виду этого, происходящее революціонное движеніе не можетъ имѣть никакого вліянія на внѣшнія отношенія, поскольку оно не приведетъ къ побѣдному концу, вѣдѣствіе котораго повстанцы захватили бы власть, и поскольку какая-либо часть страны, совершенно отдѣлившись отъ нея, не завершила процесса образованія, согласно правиламъ международнаго права, и не добилась признанія своей независимости со стороны другихъ правительствъ. Исходя изъ этого, само собою разумѣется, что безъ выполнения вышеуказанныхъ условій, всѣ акты и трактаты, заключенные нынѣшнимъ Правительствомъ Россіи, дѣйствительны съ юридической точки зрѣнія и обязательны для всѣхъ частей Россіи.

2. Какъ и было уже ранѣе заявлено Императорской Оттоманской делегаціей, Правительство Его Величества, ознакомившись до заключенія мира съ Россіей, съ образованіемъ въ Закавказьѣ особаго государства, обратилось къ послѣднему съ предложеніемъ войти съ нимъ въ мирныя отношенія. Но это предложеніе не имѣетъ юридической силы, поскольку начатые переговоры не заканчиваются и поскольку это Правительство не признается официально Императорскимъ Оттоманскимъ Правительствомъ.

3. Императорское Оттоманское Правительство полагаетъ, что заявленіе Закавказскаго Правительства, считающаго свою независимость признанной и основывающагося на указанномъ предложеніи, каковое предложеніе является лишь абстрактнымъ обещаніемъ—испріемлемо, въ виду того, что предложеніе четверного союза обѣ участіи въ Брестъ-Литовской конференціи Закавказскимъ Правительствомъ не было принято по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, и въ виду того, что независимость Закавказья не была признана договоромъ, заключеннымъ между центральными державами и Закавказскимъ Правительствомъ, подобно договору, заключенному съ Украиной.

4. Императорская Оттоманская делегація имѣетъ честь заявить, что содержаніе телеграммы отъ 10 февраля, являющееся лишь абстрактнымъ предложеніемъ, имѣло бы силу, какъ и другія, болѣе раннія предложенія, лишь въ томъ случаѣ, еслибы было

подтверждено формальнымъ договоромъ. Еслибы вступленіе въ переговоры имѣло, само по себѣ, значеніе формальнаго признанія, то въ политическихъ договорахъ, заключаемыхъ при образованіи новыхъ государствъ, вълѣдствіе отдѣленія отъ стараго государства, не помѣщали бы статей, относящихся къ признанію независимости этихъ новыхъ государствъ.

5. Императорская Оттоманская делегация думаетъ, что протестъ вновь образуемаго государственнаго организма, который не вошелъ еще въ число государствъ,—противъ обязательствъ договора, являющагося интернациональнымъ актомъ,—не можетъ имѣть никакой юридической силы, безразлично, будетъ ли этотъ протестъ предшествовать подписанію договора или послѣдующимъ.

Кромѣ того, необходимо отмѣтить, что такъ какъ, различныя обязательства интернациональныхъ актовъ имѣютъ юридическое свойство образовывать одно нераздѣльное цѣлое, то, слѣдовательно, въ Брестъ-Литовскомъ договорѣ часть, касающаяся Кавказа, не могла бы быть отдѣлена отъ остальныхъ частей того же трактата.

6. Оттоманская Императорская делегация считаетъ неприемлемымъ выводъ, дѣлаемый Закавказской делегацией въ шестомъ положеніи ея деклараціи, такъ какъ вступленіе въ настоящее переговоры не имѣетъ иной цѣли, кромѣ подготовки основъ для экономическихъ и коммерческихъ сношеній и опредѣленія ихъ практическихъ и техническихъ деталей, оставшихся въ обязательствѣ Брестъ-Литовскаго договора, и не означаетъ ни въ какой степени отрицанія значенія въ этомъ договорѣ.

Императорская Оттоманская делегация, основываясь на вышеизложенныхъ соображеніяхъ, настаиваетъ на томъ, что обязательства Брестъ-Литовскаго договора, вопреки мнѣнія Закавказской делегации, являются дѣйствительными и обязательными.

Императорская Оттоманская делегация выражаетъ желаніе, чтобы Закавказье рѣшилось объявить независимость и форму правленія, прежде чѣмъ начатые переговоры примутъ окончательный характеръ и приведутъ къ благоприятному результату, столь же лаемому обѣими сторонами.

Трапезундъ, 7 (20) марта 1918 г.

№ 67.

Заявление Закавказской делегации объ условиях мира.

Въ отвѣтъ на декларацию Оттоманской делегации отъ 20 марта 1918 года. Закавказская делегация имѣетъ честь заявить слѣдующее:

Закавказская делегация по вопросу о правомѣрности и обязательности Брестъ-Литовскаго договора остается на своей прежней точкѣ зрѣнія.

По вопросу о декларированіи независимости Закавказья, Закавказская делегация имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Оттоманской делегации, что Закавказскій Сеймъ отъ 7 марта (22 февраля) сего года принялъ слѣдующее постановленіе: «Обсудить вопросъ объ объявленіи Закавказской независимой демократической Республики. Сеймъ, признавая при извѣстныхъ условіяхъ принципиально допустимымъ разрѣшеніе вопроса въ положительномъ смыслѣ, поручаетъ спеціальной комисіи его разработку въ кратчайшій срокъ».

Закавказская делегация имѣетъ полное основаніе думать, что упомянутыя въ этомъ постановленіи Сейма «извѣстныя условія» находятся въ прямой зависимости отъ заключенія прочнаго мира между Оттоманскимъ и Закавказскимъ Правительствами на приемлемыхъ для обоихъ сторонъ началахъ.

Согласно постановленію Закавказскаго Сейма отъ 2 марта (17 февраля) таковыми началами являются:

«1) Закавказскій Сеймъ, при создавшихся условіяхъ, считаетъ себя правомочнымъ заключить миръ съ Турціей.

2) Закавказскій Сеймъ, приступая къ мирнымъ переговорамъ, ставитъ себя задачей заключить окончательный миръ съ Турціей.

3) Въ основаніе заключеннаго мирнаго договора должно лечь восстановленіе государственныхъ границъ Россіи съ Турціей, существовавшихъ къ моменту объявленія войны въ 1914 году.

4) Делегация добивается права на самоопредѣленіе для народовъ Восточной Анатоліи, въ частности—автономіи Турецкой Арменіи въ рамкахъ Турецкой государственности».

Примѣчаніе къ п. 1: Закавказская делегація считаетъ нужнымъ повторить свое заявленіе отъ 5 марта сего года о томъ, что, при ратификаціи мирнаго договора, независимымъ Закавказскимъ Государствомъ будутъ выполнены всѣ формальности, требующія международнымъ правомъ.

Закавказская делегація надѣется, что совмѣстное обсужденіе этихъ положеній приведетъ къ скорѣйшему соглашенію и заключенію столь желаннаго обѣими сторонами прочнаго мира.

Трапезундъ, 8 (21) марта 1918 г.

№ 68.

Отвѣтъ Оттоманской делегаціи.

8 (21) марта 1918 г.

Мы выслушали декларацію Закавказской делегаціи, и мы протестуемъ въ полномъ смыслѣ этого слова противъ пункта, который выражаетъ намѣреніе вмѣшательства въ наши внутреннія дѣла. Мы признаемъ эту декларацію несовмѣстимой съ цѣлью, преслѣдуемой делегаціей, которая заключается въ желаніи войти въ добрососѣдскія отношенія съ нами. Въ виду того, что положеніе на настоящаго времени было достаточно выяснено предшествующими обсужденіями, мы принуждены довести до свѣдѣнія нашего правительства это послѣднее предложеніе и точку зрѣнія Закавказской делегаціи относительно деклараціи, которую мы сейчасъ прочтемъ и отвѣта на которую мы ожидаемъ въ кратчайшій срокъ:

Императорское Оттоманское Правительство заключило миръ съ Правительствомъ Россійской Республики Брестъ-Литовскимъ договоромъ, дѣйствительнымъ для всей территоріи Россіи. Принимая во вниманіе, что Кавказское Правительство въ то время еще не было сформировано и что въ настоящее время форма его еще не опредѣлилась, — хотя оно и поставило своей цѣлью созданіе республиканской конфедераціи съ возможностью самоопредѣленія для каждой націи, а равно и то, что это Правительство и получило признанія, Оттоманская делегація считаетъ, что положенія упомянутаго мирнаго договора не могли бы быть ни отклонены ни опротестованы съ его стороны. Оттоманская делегація, освѣдмившись нынѣ о преобразованіи означенной Республики въ не-

висимое государство. отмѣчаетъ съ удовольствіемъ относящіяся къ этому событію заявленія Кавказской делегаціи и готово войти въ ней въ переговоры для заключенія договора дружбы. Это не нарушило бы взаимныхъ обязательствъ Оттоманскаго Императорскаго Правительства и Россіи, такъ какъ послѣдняя признала за своими народностями право на самоопредѣленіе. Однако окончательное и официальное признание Кавказской Республики можетъ состояться лишь при помощи особаго положенія въ договорѣ, который будетъ заключенъ, и переговоры по поводу послѣдняго могутъ быть начаты лишь послѣ отказа отъ какихъ-бы то ни было претензій на Батумскій, Ардаганскій и Карсскій санджаки. Состояніе войны не можетъ быть перенесено на Кавказъ, въ виду того, что миръ съ Россіей былъ заключенъ, по Брестъ-Литовскій договоръ обязателенъ для образующагося государства. Этотъ договоръ предоставляет Императорскому Правительству приобрѣтенное имъ право, и Оттоманская делегація полагаетъ, что Кавказская делегація не имѣетъ права дѣлать какихъ-либо возраженій. Такъ какъ этотъ международный актъ даетъ Оттоманской Имперіи право и власть вмѣшиваться въ установленіе новаго порядка вещей въ трехъ упомянутыхъ санджакахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ возлагая на Россію обязательство эвакуировать ихъ и совершенно отъ нихъ отказаться, то Оттоманская делегація заявляетъ, что ее Правительство готово сдѣлать все необходимое для того, чтобы между этой территоріей и территоріей Кавказа установились взаимныя экономическія льготы.

Императорская Оттоманская Делегация.

№ 69.

Журналъ соединеннаго засѣданія президіума Закавказскаго Сейма, Закавказскаго Правительства и представителей фракцій Сейма.

12 (25) марта 1918 года.

Предсѣдательствовалъ Н. С. Чхеидзе.

Присутствовали члены Сейма: Агаевъ, Гайдаровъ, Качазунни, Ласхишвили, Церетели, Гобечія, Лордкипанидзе, Н.

Рампшвили, Жордания, Тиграновъ, Семеновъ, А.-х. Кантемировъ, Расулъ-Заде, Рустамбековъ, Усуббековъ, Сафигюрдскій.

Члены Правительства: Е. П. Гегечюрли, Х. Н. Карчикянъ, Н. И. Карцивадзе, М. Ю. Джафаровъ, Х.-б. Мелик-Аслановъ, Ш. В. Алексеевъ-Месхиевъ, В. П. Гобечия, Н. Г. Пирцхалайшвили, Н. Н. Гелешвили, Г. Г. Теръ-Газарянъ, Газизянъ, А. Ерзинкянъ.

С л у ш а л и: Доклады членовъ мирной делегации, командированныхъ мирной делегацией изъ Трапезунда для сообщения Сейму и Правительству о ходѣ мирныхъ переговоровъ и затрудненіяхъ, которыя делегация встрѣтила при веденіи этихъ переговоровъ, и для получения дополнительныхъ директивъ.

К а ч а з н у н и сообщаетъ, что съ самаго начала переговоровъ, мирная делегация увидѣла, что точки зрѣнія Турецкой и Закавказской делегаций диаметрально расходятся, почему и явилась необходимость сдѣлать перерывъ мирной конференціи, чтобы делегации могли получить дополнительные инструкціи отъ своихъ Правительствъ.

Далѣе Качазнуни вкратцѣ сообщаетъ о формальной сторонѣ мирныхъ переговоровъ, докладывая въ хронологическомъ порядкѣ о тѣхъ шагахъ, которые предпринимались мирной делегацией во время состоявшихся пяти официальныхъ засѣданій конференціи.

Послѣ этого Качазнуни переходитъ къ докладу своихъ субъективныхъ мнѣній, какъ члена конференціи, по отношенію къ перспективѣ мирныхъ переговоровъ.

По словамъ докладчика, делегация оказалась въ гостяхъ у Турціи, что особенно выразилось въ слѣдующихъ характерныхъ случаяхъ: послѣ прибытія делегации въ Трапезундъ, вали Трапезундскій выразилъ удивленіе тому, что при делегации нѣтъ охраны изъ 50 солдатъ, что несовмѣстимо съ достоинствомъ Турціи, и, предложивъ выставить всякую охрану и почетный караулъ для делегации, просить охраны не высказывать съ суда на берегъ.

Второй случай выразился въ томъ, что турки считали: что председатель конференціи долженъ быть отъ нихъ, такъ какъ конференція происходитъ на Турецкой территоріи и наша делегация у нихъ, въ гостяхъ, и категорически отклонили предложе-

ніе А. И. Чхенкелі о чередованіи председателей. Не желая оставлять вопроса, мирная делегация Закавказья, внеся свое заявление и протесты, приняла Турецкое предложение.

Далѣ Качазнуни приводитъ цитаты изъ рѣчи Председателя Турецкой делегаціи, изъ которыхъ видно, что Рауфъ-Бей обращался къ Закавказской делегаціи не какъ къ представительницамъ Государства, а какъ къ представительницамъ народовъ, вступающихъ въ сношенія съ Турецкимъ Государствомъ.

При обсужденіи положенія Закавказья, Турки настоятельно добивались разъясненій, что изъ себя представляетъ Закавказье и какая форма правленія установлена, какія границы признать Закавказское Правительство, при чемъ турки считаютъ, что въ моментъ заключенія Брестъ-Литовскаго договора Закавказье еще не было самостоятельнымъ сувереннымъ государствомъ, что не были выполнены до сего времени условія, которыя требуются международнымъ правомъ, почему данная конференція не есть мирная конференція, такъ какъ Оттоманское Правительство выразило лишь желаніе познакомиться съ новымъ положеніемъ Закавказья и заключить добрососѣдскіе торговые и другіе договоры, несколько не желая вести мирные переговоры, которые уже закончены по отношенію къ Закавказью въ Брестъ-Литовскѣ.

Такъ какъ тезисы, преподанные Сеймомъ мирной делегаціи, не были приняты Турецкой делегаціей, а требованія наши объ автономіи Турецкой Арменіи турки считаютъ недопустимыми, и такъ какъ Турція, считаясь съ образованіемъ на ея границѣ новаго государства, предполагаетъ данную конференцію считать предварительными переговорами, мирная делегация и рѣшила командировать нѣсколько своихъ членовъ въ Тифлисъ для доклада Правительству и Сейму хода переговоровъ и для полученія послѣ этого дополнительныхъ инструкцій.

Ибрагимъ-бекъ Гайдаровъ, указывая на то, что прибывшіе члены делегаціи не имѣютъ общей директивы для своихъ докладовъ, проситъ для полнаго освѣщенія положенія огласить протоколы официальныхъ засѣданій конференціи.

Предложеніе Гайдарова принимается, и Ах. Кантемировъ, по предложенію Председателя, прочитываетъ протоколъ 5 засѣданій мирной конференціи.

Л а е х и ш в и л и . полагаетъ, что въ порядкѣ освѣдомленія все уже сдѣлано. Выяснилось, что турки не были уполномо-

чены вести мирные переговоры, для продолжения же их в дальнейшем нам необходимо сделать некоторые уступки, особенно в вопросе относительно автономии Турецкой Армении.

Все попытки Закавказской делегации сдвинуть турок с позиции Брест-Литовского договора были тщетны, но докладчики лично думают, что переговоры еще не окончены и продолжать их есть возможность. Для этого необходимы новые директивы, позволяющие продолжать переговоры; необходимо Союзу установить максимум и минимум, в пределах которых мирная делегация свободна действовать, дальнейшие переговоры могут продолжаться при наличии более гибких директив.

А. И. Карачинский просит, чтобы члены делегации по своим впечатлениям указали, в какую сторону делать уступки.

Н. С. Чхендзе, считая освѣдомительную часть законченной, при обсуждении по существу предлагает остановиться на предложении Карчиняна и разрешает задавать представителям делегации вопросы.

Тиграновъ спрашивает, какие были разговоры по вопросу создания и укрепления Закавказского государства, в чем содействие Турции могло бы быть выражено в этом направлении.

Карачинский, отвѣчая на вопросы, говорит, что об автономии Армении А. И. Чхенкелли развивалъ вопрос и в частных беседах, но каждый раз получал чисто формальный отвѣтъ, что это дело Турции.

Независимое Закавказье турки считают необходимым и желательным, так как создается, якобы, буфер между Россіей и Турціей. Но чувствуется, что турки не увѣрены в том, что при антирусской ориентации Закавказье сумеет собственными силами защитить себя от северной соседки. Вот поэтому турки переговорчивы и хотят иметь Карс и Батум, чтобы, при изменившихся обстоятельствах, можно было бы легче защищать свои права.

И. -б. Гаидаровъ категорически заявляет, что у турок нѣтъ и в мыслях желанія посягнуть на независимость Закавказья, что турки не желают дальнейшей войны и захватов. Опираясь на Брест-Литовскій договор, Турція и не думает об отказѣ от Батума, Карса и Ардагана, тѣмъ болѣе что возвращеніе отторгнутых в прошлая времена областей вызвало энтузіазмъ народа и арміи.

На вопросъ Х. Меликъ-Асланова о томъ, затрагивался ли армянскій вопросъ въ частныхъ разговорахъ представителей делегаций, Л а с х и ш в и л и разъясняетъ, что когда Рауфъ-Бекъ разъяснили нашу точку зрѣнія, онъ сказалъ, что за время Турецкой исторіи послѣднихъ вѣковъ великія державы душили Турцію этимъ вопросомъ, и видно было, что наше обращеніе было даже оскорбительнымъ для турковъ.

Н. С. Ч х е н д з е предлагаетъ перейти къ обсужденію вопроса по существу и просить представителей фракцій высказаться по этому вопросу.

И. Г. Церетели думаетъ, что позиція Сейма—сохраненіе цѣлости и независимости Закавказья—измѣнена быть не можетъ, такъ какъ иначе Закавказье обратится въ матеріалъ для экспериментовъ Турціи.

Измѣнять позицій нельзя такъ же, какъ и обрывать переговоры, нужно только придать эластичность директивамъ мирной делегации.

Что же касается тактическихъ ходовъ при мирныхъ переговорахъ—это дѣло самой мирной делегации и не подлежитъ обсужденію ни въ настоящемъ собраніи, ни въ Сеймѣ. Ссылаясь на историческіе примѣры, Церетели находитъ необходимымъ измѣнить положеніе Предсѣдателя и предлагаетъ предоставить Предсѣдателю мирной делегации болѣе широкія полномочія, чтобы Предсѣдатель чувствовалъ себя полномочнымъ въ рѣшеніи важныхъ вопросовъ, а остальные члены делегации являлись бы со-вѣтниками. Липо, которое ведетъ переговоры, должно имѣть право дѣлать тѣ или иные шаги на свой страхъ и подъ свою отвѣтственность.

И. 6. Г а й д а р о в ѣ, какъ членъ мирной делегации, соглашается съ Церетели и указываетъ, что въ иные моменты необходимо было Предсѣдателю имѣть особыя права, отсутствіе ихъ при истекшихъ переговорахъ ослабляло наши позиціи.

Н. С. Ч х е н д з е, соглашаясь, что Предсѣдателя мирной делегации нужно поставить въ лучшія условія, указываетъ на возникновеніе вопроса объ объявленіи независимости, какъ одного изъ общихъ началъ при веденіи переговоровъ, и, считая, что данное засѣданіе должно подойти къ рѣшенію этого вопроса, просить обратить вниманіе на слѣдующіе вопросы: Кто поддер-

жить независимость Закавказья, одна Турция или ее союзники! Кто, вообще, будет гарантировать независимость Закавказья? Если турки считаются с будущим продвижением России, то им должны знать, кто же гарантирует нашу защиту независимости. Что нам скажет Германия?

Изъ ранее изложенныхъ сообщений Чхендзе виднѣть, что турки хотѣтъ перенести вопросъ въ сторону объявленія независимости въ границахъ Брестъ-Литовскаго договора, и послѣ этого вести дальнѣйшіе переговоры.

Х. И. Карчикянъ думаетъ, что при объявленіи независимости Закавказское Правительство должно указать территорію. Если таковая будетъ указана въ старыхъ границахъ, тогда Закавказская Республика сразу же вступитъ въ споръ съ Турціе за спорныя области—Батумскую, Карсскую и Ардаганскую. Если объявленіе независимости послѣдуетъ въ границахъ Брестъ-Литовскаго договора, тогда независимости фактически не будетъ. Поэтому вопросъ о независимости нужно рѣшать во время самихъ переговоровъ, путемъ соглашенія съ турками, и только мирнымъ договоромъ, должны быть рѣшены всѣ споры о территоріи и независимости. Турецко-армянскій вопросъ не долженъ считаться внутреннимъ вопросомъ Турціи. Закавказье не требуетъ аннексіи Арменіи, но можетъ заботиться о положеніи родственнаго народа, указывая на права самоопредѣленія народовъ.

Семеновъ указываетъ, что объявленіе независимости теперь создастъ рядъ большихъ затрудненій, изъ которыхъ наибольшее—первое: это въ финансовой системѣ Закавказья, такъ какъ Закавказскія бонны, обеспечиваемыя Государственнымъ Банкомъ Россіи, съ объявленіемъ независимости теряютъ свою силу, и нѣтъ гарантіи, что Турція со своимъ союзникомъ возьметъ на себя финансовую поддержку; второе затрудненіе въ томъ, что Закавказье не выполнило ряда международныхъ нормъ. Декларация по этимъ вопросамъ должна быть сдѣлана по отпущенію всѣхъ державъ. Если Турція признаетъ нашу декларацию независимости, а противныя державы нѣтъ, то на общей мирной конференціи Закавказье не будетъ признано независимымъ государствомъ, и вотъ почему нужны гарантіи Турціи и ея союзниковъ, которые и должны дать на настоящихъ мирныхъ переговорахъ неперывающіе отвѣты. По отношенію правъ Предсѣдателя, Семеновъ находитъ необходимымъ указать максимумъ и минимумъ

въ предѣлахъ которыхъ Предсѣдатель свободно можетъ дѣйствовать.

А. Х. Кантемировъ, исходя изъ того, что, не имѣя ни снарядовъ, ни вооруженія, мы войны вести не можемъ, предлагаетъ согласиться съ основами Брестъ-Литовскаго договора и отдать Турціи Батумъ, Ардаганъ и Карсъ. Объявленіе же независимости должно произойти тогда, когда это укажутъ внутреннія побужденія страны.

Ласхишвили заявляетъ, что въ вопросѣ о независимости мы опоздали: это нужно было сдѣлать въ октябрѣ прошлаго года. Теперь съ этимъ вопросомъ нужно повременить и вопросъ этотъ долженъ быть поставленъ не передъ Турціей, а передъ Германіей.

И. Лордкипанидзе считаетъ необходимымъ, чтобы мы подчеркнули тѣ директивы, которыя даны Сеймомъ. Делегация должна говорить объ устройствѣ Арменіи такъ же, какъ и турки могутъ говорить о правахъ на самоопредѣленіе народовъ, родственныхъ Оттоманскому государству.

Объявленіе независимости теперь преждевременно, но мы должны заявить, что если Турція не захочетъ признать нашихъ требованій, то она станетъ передъ угрозою войны. Во всякомъ случаѣ, если Турція наша независимость необходима и желательна, мы можемъ гарантировать объявленіе своей независимости при ратификаціи мирнаго договора, приемлемаго для насъ.

Мехтиевъ отъ мусульманской фракціи, представителемъ которой онъ является, заявляетъ, что если не будетъ объявлена независимость, фракція отказывается отъ поддержки мирныхъ переговоровъ. Вообще же переговоры должны вести не члены Сейма, а суверенное Правительство черезъ своего министра иностранныхъ дѣлъ съ чрезвычайными полномочіями.

И. Церетели указываетъ, что, говоря о максимумѣ и минимумѣ, мы предполагаемъ, что, конечно, делегация будетъ отстаивать тезисы, преподанные Сеймомъ. Но мирные переговоры, конечно, выиграютъ отъ свободы дѣйствія отвѣтственного предсѣдателя делегации. Удобнѣе будетъ не вырабатывать новыя формы директивъ и предоставить рѣшеніе предсѣдателю мирной делегации: даѣе Церетели предлагаетъ слѣдующую резолюцію:

«Заслушавъ докладъ мирной делегации, соединенное засѣданіе президума Сейма, Закавказскаго Правительства и предста-

вители фракцій Сейма приходятъ къ заключенію, что общія і доложенія, преподанныя мирной делегаціи, должны ею отстанавлять. Председателю мирной делегаціи представляются чрезвычайныя полномочія въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ по веденію мирныхъ переговоровъ, дѣлать нѣкоторыя измѣненія подъ личной отвѣтственностью, давая знать о предпринимаемыхъ шагахъ Сейму и Правительству».

Н. Жорданія предлагаетъ резолюцію болѣе кратко. Выслушавъ докладъ делегатовъ, соединенное засѣданіе пріиимае Сейма. Закавказскаго Правительства и представителей фракцій Сейма, стоя на почвѣ рѣшенія Сейма по вопросу объ умиротвореніи мира съ Турціей и желая достигнуть почетнаго мира, пріемаго для Закавказскаго Правительства и Турціи, рѣшаетъ, чтобъ председатель мирной делегаціи чрезвычайными полномочіями самостоятельно дѣлать въ этомъ направленіи необходимыя шаги».

Постановили (единогласно):

Принять резолюцію, предложенную членомъ Сейма Н. Жорданіа, и поручить Председателю Правительства сдѣлать сообщеніе Правительства о ходѣ мирныхъ переговоровъ на засѣданіи Се 13 марта с. г.

Председатель соединеннаго засѣданія Н. Чендзекъ.

№ 70.

Изъ стенографическаго отчета о засѣданіи Закавказскаго Сейма.

12 (25) марта 1918 года.

Гегечкори (послѣ сообщенія свѣдѣній о ходѣ мирныхъ переговоровъ въ Трапезундѣ):

Таковы тѣ данныя, которыя представили намъ прибывшіе легаты изъ Трапезунда.

Переговоры, какъ видно изъ этого доклада, зашли въ тупикъ въ виду непримиримости двухъ точекъ зрѣнія нашей и оттоманской делегацій и въ виду отсутствія у представителей обѣихъ сторонъ болѣе широкихъ полномочій.

При томъ наша делегація оказалась слишкомъ громоздкой не только по своему количеству, но и по строенію. Нашему председателю приходится считаться съ различными теченіями, мнѣніями и даже нюансами различныхъ частей этой делегація, и намъ кажется, что надлежитъ измѣнить форму и природу этой делегація.

Поэтому Правительство полагало бы, что для достиженія почетнаго мира съ Турціей, пріемлемога для Закавказскаго Правительства на почвѣ рѣшенія Сейма, необходимо было бы облечь председателя мирной делегація А. П. Чхенкелі чрезвычайными полномочіями, дабы онъ могъ самостоятельно дѣлать необходимые въ этомъ направленіи шаги.

Съ такимъ заявленіемъ и предложеніемъ Правительство обращается къ Сейму и ждетъ отъ него постановленія по этому вопросу. Если есть какіе-нибудь вопросы и можетъ быть, предложенія не достаточно освѣщены въ моемъ краткомъ докладѣ, то, конечно, Правительство дастъ соотвѣтствующіе отвѣты.

Председатель. Угодно ли будетъ приступить къ обсужденію этого вопроса? Кому угодно высказаться? Слово предоставляется члену Сейма Рамнишвили.

Рамнишвили. Граждане, члены Сейма! На Трапезундской мирной конференціи ясно намѣтились двѣ линии: одна, это линия нашей делегація, которая стоитъ и будемъ надѣяться, будетъ твердо стоять на основѣ тѣхъ положеній, которыя вамъ угодно было единогласнымъ вотумомъ одобрить: и другая—точка зрѣнія Турецкаго Императорскаго Правительства, которая стоитъ твердо, до сихъ поръ, на почвѣ постановленія Брестъ-Литовскаго договора. Вамъ, граждане, члены Сейма, извѣстно, что Закавказскій Сеймъ рѣшительно отвергъ и надо надѣяться, будетъ до конца отрывать брестскій договоръ, ибо, какъ вамъ извѣстно, мы своевременно, еще до подписанія этого договора, заявили, что онъ лишентъ для Закавказья всякой обязательной силы. Я долженъ указать на то важное обстоятельство, что въ тотъ моментъ, въ моментъ подписанія договора, Закавказское Правительство было фактически совершенно независимо отъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ. Я долженъ подчеркнуть, что въ этотъ моментъ и Турецкое Правительство стояло на той же точкѣ зрѣнія, ибо, какъ вамъ извѣстно, къ Закавказскому Комиссариату обращались съ просьбой выслать своихъ представителей въ Брестъ, какъ видно

изъ одной телеграммы, для признанія нашей независимости. Спрашивается, что же намѣнилось съ того времени? Я долженъ заявить, что съ того времени наше международное положеніе еще болѣе упрочилось, ибо намъ удалось создать Закавказскій Сеймъ, полномочный органъ всѣхъ народовъ Закавказья, облеченный всей полнотою власти и призванный самостоятельно вершить судьбы нашего края.

Граждане, члены Сейма. Фактически мы, Закавказье, въ данный моментъ являемся совершенно независимыми, и это совершенно ясно и опредѣленно заявилъ вашъ представитель, товарищъ Чхенкелі, на трапезундской мирной конференціи, и намъ казалось, что, послѣ этого категорическаго заявленія Сейма и категорическаго заявленія нашего представителя, не можетъ быть, конечно, двухъ мнѣній о томъ, что Закавказская демократія ни въ малѣйшей степени, не можетъ признать имѣющимъ для насъ какое-нибудь обязательное юридическое значеніе Брестскаго договора, въ частн. касающагося Закавказья. Но тамъ, въ Трапезундѣ вопросъ былъ поднять объ оформленіи нашей независимости. Я долженъ заявить, что окончательное оформленіе Закавказской государственности отнюдь не является дѣломъ односторонняго акта декларированія нашей независимости со стороны Сейма. Оно предполагаетъ согласіе на признаніе нашей независимости со стороны европейскихъ державъ и, прежде всего, со стороны четвернаго союза, ибо безъ этого, безъ соотвѣтствующей гарантіи со стороны европейскихъ державъ, мы, въ международномъ отношеніи, оказались бы въ положеніи тѣхъ многочисленныхъ республикъ Россіи, которыя, фактически оторвавшись отъ центра и отъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, конечно, не достигли самостоятельности и не могутъ рассчитывать на признаніе своего международного права и оформленіе въ этомъ смыслѣ признанія ихъ публично правового характера со стороны европейскихъ державъ. Далѣе, я долженъ категорически заявить, что въ нынѣшней стадіи мирныхъ переговоровъ декларированіе нашей независимости означало бы ничто иное, какъ предъявленіе съ нашей стороны извѣстнаго ультиматума Турецкому Правительству, ибо мы должны признать, что декларированіе независимости предполагаетъ признаніе нашего суверенитета на опредѣленной территоріи. Наша территорія, граждане, члены Сейма, нами мыслится въ старыхъ Закавказскихъ границахъ. Это неоднократно под-

тверждалось Закавказским Сеймомъ и, конечно, наше декларированіе о независимости должно включить это, какъ одно изъ основныхъ условий, въ объявленіе независимости. Но вамъ известно, что именно это положеніе оспаривается Турецкимъ Императорскимъ Правительствомъ, которое пока все еще стоитъ, будемъ надѣяться не надолго, на почвѣ постановленія Брестскаго договора. Вотъ почему мы полагаемъ, что въ данной стадіи мирныхъ переговоровъ, еще не наступилъ моментъ для декларирования нашей независимости и окончательнаго оформленія нашей государственности. Такимъ образомъ, въ известномъ отношеніи, неопредѣленность положенія сулитъ намъ опредѣленные выгоды въ дѣлѣ веденія мирныхъ переговоровъ съ Турціей, ибо если Турецкая Имперія заинтересована въ созданіи буфера—государства, которое явилось бы самымъ лучшимъ защитникомъ ея сѣверныхъ границъ, если она не заинтересована въ томъ, чтобы представители Закавказской демократіи принуждены были искать союзниковъ въ антитурецкой коалиціи, Турція должна и не можетъ не пойти навстрѣчу намъ возстановленіемъ старыхъ Закавказскихъ границъ и аннулированіемъ Брестъ-Литовскаго договора въ части, касающейся Закавказья, той части, въ которой заинтересованы мы, представители Закавказской демократіи. Я долженъ заявить—сильная Закавказская Республика, безусловно демократическая, по своему существу, и лишенная всякихъ империалистическихъ притязаній, представляла бы для Турецкой Имперіи большую стратегическую пѣяность, чѣмъ, вѣроятно, десятки наиболѣе сильныхъ крѣпостей, тѣмъ болѣе, что нынѣшняя война намъ опредѣленно доказала, что неприступныхъ крѣпостей нѣтъ и не можетъ быть. Вотъ тѣ основныя положенія, какими должны руководствоваться мы, члены Сейма. Разумѣется, послѣ неоднократныхъ постановленій Сейма, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію то обстоятельство, что мы все единодушны въ одномъ—въ стремленіи къ заключенію немедленнаго, но почетнаго для обѣихъ сторонъ мира. Такова воля Закавказской демократіи. Закавказскій Сеймъ, послушный этой демократіи, конечно, долженъ принять все мѣры къ тому, чтобы эта задача выполнялась нами наиболѣе легко и безболѣзненно. Вотъ почему мы полагаемъ, что изъ-за второстепенныхъ вопросовъ, изъ-за вопросовъ, не затрагивающихъ жизненныхъ интересовъ нашего края, изъ-за обстоятельствъ, не угрожающихъ нашей государственности, мы, представители За-

кавказской демократіи, отнюдь не заинтересованы въ томъ, чтобы создавать какія-нибудь конфликтныя отношенія съ Турціей, которая, будемъ надѣяться, какъ и мы, также воодушевлена стремленіемъ почетнаго по отношенію къ намъ мира. Такое положеніе, такое желаніе добиться почетнаго мира, пріемлемаго для обѣихъ сторонъ, желаніе изъ-за второстепенныхъ вопросовъ не создавать конфликтныхъ условий.—диктуется намъ необходимость обличить нашего представителя, нынѣ министра иностранныхъ дѣлъ, товарища Чхенкеліи чрезвычайными полномочіями. Граждане, члены Сейма, если мы не хотимъ идти по стопамъ Трюккаго и уполномочившаго его Правительства, которое въ своемъ осѣбленіи предполагало, что мы вступили въ фазу социалистической революціи и что потому не имѣютъ никакого значенія ни границы государства, ни тѣмъ паче, какія-нибудь дипломатическія традиціи.—если мы не хотимъ вступить на этотъ путь, мы не можемъ игнорировать ни дипломатическаго опыта, ни дипломатическихъ традицій. Эти соображенія диктуютъ намъ необходимость сообразоваться съ тѣми нормами и традиціями международнаго права, которыя мы могли бы использовать для немедленнаго, безотлагательнаго заключенія почетнаго для насъ мира. Мы предлагаемъ обличить товарища Чхенкеліи тѣми полномочіями, которыми, какъ вамъ извѣстно и какъ докладывалъ Предсѣдатель Закавказскаго Правительства, пользуется Предсѣдатель Турецкой делегаціи, и предоставить ему, нашему Предсѣдателю, извѣстную свободу, какъ въ постановкѣ вопроса, такъ и въ нѣкоторыхъ уступкахъ, которыя необходимы для того, чтобы добиться почетнаго для насъ мира, уступкахъ, которыя, разумеется, не должны никоимъ образомъ затрагивать наши жизненные интересы и угрожать, хотя бы въ отдаленной степени, нашей государственности, уступкахъ, которыя должны своевременно санкціонироваться Закавказскимъ Сеймомъ, полноправнымъ органомъ Закавказья. Это единственный путь, который при создавшихся условіяхъ поведетъ насъ къ миру наиболѣе быстрыми шагами, путь, который намъ сулитъ успѣхъ, я бы сказала, дипломатическій успѣхъ, ибо я еще разъ должна подчеркнуть, что не въ нашихъ интересахъ игнорировать дипломатическій опытъ, дипломатическія традиціи, ибо еще не насталъ моментъ, когда мы могли бы сказать, что всѣ государства, съ которыми намъ приходится соприкасаться, отрицаютъ тайную дипломатію, какъ это сдѣлала Россійская демократія. Мы полагаемъ, что и не въ интересахъ

Турціи оострѣнѣ положеніе, создать конфликтъ, создать условія, когда мы будемъ вынуждены поставить на карту все свое благополучіе, приложить всѣ успія, чтобы освободить Закавказскіе народы отъ ига новой деспотіи, можетъ быть, болѣе страшной, чѣмъ то иго, которое мы, вмѣстѣ со всей Россійской демократіей, свергли, уничтоживъ царское иго, царскій деспотизмъ. А что мы, Закавказская демократія, представителями коей вы являетесь, способна на героическую борьбу, въ этомъ отношеніи самымъ лучшимъ ручательствомъ является наша многолѣтняя исторія, исторія, полная тревоженій и героической борьбы со всѣми окружающими насъ народами, и лучшимъ свидѣтелемъ въ этомъ отношеніи можетъ служить то воодушевленіе, которое царитъ въ нашей провинціи и болѣе чѣмъ успѣшная мобилизація нашихъ силъ. Я полагаю, что это положеніе и искреннее желаніе съ нашей стороны мира будутъ служить лучшимъ ручательствомъ за то, что если, дѣйствительно, и Турецкое Правительство станетъ на этотъ путь искренняго заключенія почетнаго съ нами мира, то будутъ созданы тѣ благопріятныя условія, которыя привели бы насъ къ полной ликвидаціи военныхъ дѣйствій и возсозданію того мирнаго положенія, которое представляетъ интересъ для всей Закавказской демократіи и для всѣхъ народовъ, насъ окружающихъ. Граждане, члены Закавказскаго Сейма, въ полной увѣренности, что предлагаемый нами путь будетъ способствовать быстрой ликвидаціи войны и возстановленію добрососѣдскихъ отношеній съ Турціей, на условіяхъ почетнаго для обѣихъ сторонъ мира, комитетъ о мирѣ предлагаетъ вамъ принять нижеслѣдующую резолюцію: «выслушавъ докладъ о ходѣ мирныхъ переговоровъ съ Турціей и стоя на почвѣ своего рѣшенія отъ 16 февраля 1918 года по вопросу объ условіяхъ мира съ Турціей, но желая достигнута почетнаго мира, приемлемаго для Закавказья и Турціи, Сеймъ постановляетъ: облечь председателя мирной делегаціи министра иностранныхъ дѣлъ Закавказья А. И. Чхенкеліа чрезвычайными полномочіями самостоятельно дѣлать въ этомъ направленіи необходимыя шаги». И вотъ, если вамъ угодно будетъ одобрить эту резолюцію и такимъ образомъ поддержать еще разъ ту делегацію, которая своевременно получила отъ насъ полномочія, полномочія Закавказской демократіи, для достиженія почетнаго для обѣихъ сторонъ мира, мы можемъ быть увѣрены, что при искреннемъ желаніи пойти на почетныя условія со стороны Турціи, мы будемъ

имѣть возможность ликвидировать военные дѣйствія и возстановить то мирное положеніе, которое не только въ интересахъ Турціи и Закавказья, но въ интересахъ всѣхъ окружающихъ насъ народовъ (*аплодисменты*).

Предсѣдатель. Кому еще угодно высказаться по вопросу? Тогда позвольте поставить на голосованіе только-что оглашенную резолюцію, предложенную Рамнишвили. Кто за эту резолюцію прошу поднять руки. Прому опустить. Резолюція принимается единогласно (*аплодисменты*).

№ 71.

Декларация Закавказской делегаціи съ предложеніемъ территориальныхъ уступокъ Турціи.

Оттоманская делегація въ своей послѣдней деклараціи отъ 8 (21) марта сего года настаиваетъ на правомѣрности и обязательности Брестъ-Литовскаго договора и заключеніе «договора дружбы» Турціи съ Закавказьемъ ставитъ въ зависимость отъ отказа послѣдняго отъ притязаній на «Батумскій, Ардаганскій и Карескій санджаки».

Свою точку зрѣнія на Брестъ-Литовскій договоръ Закавказская делегація имѣла честь установить въ деклараціи отъ 7-го (20-го) марта, на каковой остается и нынѣ.

Закавказскій Сеймъ делегировалъ своихъ уполномоченныхъ въ Трапезундъ внѣ всякой связи и зависимости отъ Брестъ-Литовскихъ мирныхъ переговоровъ, которые къ тому же въ то время и не были закончены.

Неоднократное утвержденіе Оттоманской делегаціи, что Закавказское Правительство въ моментъ подписанія Брестъ-Литовскаго договора еще «не было сформировано» и будто потому «положенія упомянутаго договора не могутъ быть ни отклонены, ни опротестованы съ его стороны», лишено юридическаго основанія, поскольку Оттоманское Правительство, несмотря на свое участіе въ Брестъ-Литовскихъ переговорахъ, само предложило Закавказскому Правительству войти съ нимъ въ непосредственные переговоры о мирѣ.

Закавказская делегация уже имела случай заявить, что она уполномочена вести переговоры съ Оттоманской делегацией для выполненія основной задачи, поставленной по инициативѣ самого Оттоманскаго Правительства, а именно, для заключенія окончательнаго и прочнаго мира, а не для урегулированія вопросовъ, вытекающихъ изъ Брестъ-Литовскаго договора по отношенію къ Закавказью. Въ подтвержденіе этого обстоятельства, Закавказская делегация ссылается на рядъ телеграфныхъ сообщеній, изъ коихъ одно не упоминалось и стало ей извѣстно въ Трапезундѣ, а именно телеграмма Командующаго турецкой арміей кавказскаго фронта Вехиб-Паши отъ 12-го марта сего года, въ которой повторяется «желаніе успѣха въ заготовленіи основн. правдиваго и почетнаго для обѣихъ сторонъ мира».

Если бы отправнымъ пунктомъ для веденія мирныхъ переговоровъ долженъ былъ служить Брестъ-Литовскій договоръ, то Оттоманская делегация не преминула бы предъявить его текстъ съ перваго же дня конференціи. Въ такомъ случаѣ для Закавказской делегации само собою возникъ бы вопросъ: во-первыхъ, насколько правомѣрно веденіе переговоровъ съ однимъ только Оттоманскимъ Правительствомъ, а не со всѣми правительствами четвернаго союза, подписавшими Брестъ-Литовскій договоръ, и, во-вторыхъ, въ чемъ именно заключается «приобрѣтенное Оттоманскимъ Правительствомъ право» на «Батумскій, Ардаганскій и Карскій санджакъ» и какого характера и объема это право? Но Закавказская делегация совершенно не задавалась цѣлью выяснить вопросы, подобные вышеприведеннымъ, и, дѣйствуя на точномъ основаніи даннаго ей Закавказскимъ Сеймомъ мандата, вступила въ переговоры съ Оттоманской делегацией съ единственнѣйшимъ намереніемъ заключить именно съ Турціей окончательный и прочный миръ.

Исходя изъ явно выраженнаго обѣими сторонами желанія установить дружественныя отношенія между народами Закавказья и Турціи, Закавказская демократія вновь предлагаетъ перенести центръ тяжести переговоровъ съ плоскости формальнаго спора въ плоскость обсужденія конкретныхъ условій мира.

Съ своей стороны Закавказская делегация, основываясь на новыхъ полномочіяхъ, данныхъ ей Сеймомъ, находитъ возможнымъ сдѣлать измѣненіе въ третьемъ пунктѣ основныхъ началъ, изложенныхъ въ ея деклараціи 7 (20) марта сего года.

Измѣненія эти, однако, должны исходить изъ вѣрно поня-

тых интересов, какъ Оттоманскаго, такъ и Закавказскаго государствъ. Оттоманское государство, несомнѣнно, заинтересовано въ существованіи и нормальномъ развитіи независимаго Закавказскаго государства. Между тѣмъ, нарушение территоріальной цѣльности и экономического единства Закавказья ослабитъ узы, связывающія его народы, и тѣмъ самымъ сдѣластъ вновь созданное государство неспособнымъ оградить своею независимостью и свободу отъ всякихъ посягательствъ чужихъ.

Принимая во вниманіе эти положенія, Закавказская делегация, въ измѣненіе старыхъ государственныхъ границъ, предлагаетъ установить слѣдующія между Турціей и Закавказьемъ:

Отъ лѣтнаго поста Когаджи, что въ 18-ти верстахъ къ юго-западу отъ Кагызмана, черезъ гору Ахъ-Булагъ, по водораздѣльному хребту по прямой линіи на Олухлы и на высоту 6216, откуда на высоту 6265, на гору Башъ-Кая, на гору Зияреть (7513), на высоту 8138 и далѣе по административной границѣ Карскаго и Ардаганскаго округовъ на гору Буга-Тапа и высоту 7686, откуда сѣвернѣе Гельской долины на высоты 7350—7469—7862 и далѣе черезъ гору Шано на гору Барзы-Гель (8057) на гору Саринъ-Гюней, перевалъ Зияретскій, отсюда по водораздѣльной линіи на высоту 8204 и далѣе на гору Хоросанъ. Далѣе по вѣковой административной границѣ Батумской области до горы Бюкь-Суртъ и по старой государственной границѣ до моря.

На востокъ отъ лѣтнаго поста Когаджи вплоть до Персін-границы остается прежняя государственная граница.

Такимъ образомъ, къ Турціи отходятъ: весь Ольтинскій округъ, южная часть Ардаганскаго, юго-западная часть Карскаго и западная часть Кагызманскаго округовъ.

Обращаясь къ протесту Оттоманской делегаціи въ отношеніи пункта 4-го мирныхъ условій, Закавказская делегація считаетъ нужнымъ заявить, что она отнюдь не имѣла намѣренія вмѣшаться во внутреннія дѣла Оттоманскаго государства, но руководствовалась слѣдующими соображеніями:

Родственная связь народовъ, населяющихъ Закавказье и сопредѣльныя съ нимъ части Оттоманскаго государства, осложняетъ нормальное теченіе жизни, спокойное состояніе умовъ, а, въ связи съ этимъ, устойчивость и прочность возникающаго въ Закавказьи новаго политическаго бытія, если по ту сторону границы не будутъ

существовать условия, обеспечивающія нормальную жизнь мѣстнаго населенія. Засимъ въ предѣлахъ Закавказья находится нѣсколько сотъ тысячъ турецко-подданныхъ армянъ, курдовъ, айсоровъ и другихъ, дальнѣйшее пребываніе которыхъ въ этой странѣ неизбежно внесетъ крупнѣйшія осложненія въ хозяйственную и политическую жизнь края, но которые не могутъ быть высланы на родину безъ серьезныхъ гарантій ихъ безопасности и свободы. Таковы основанія, въ силу которыхъ Закавказскій Сеймъ, вырабатывая условия прочнаго мира съ Турціей, не могъ обойти молчаніемъ эту проблему.

Но въ виду того, что Оттоманская делегация полагаетъ, что постановка вопроса о самоопредѣленіи народовъ въ Восточной Азійѣ и, въ частности, Турецкой Арменіи, въ томъ его видѣ, въ какомъ сдѣлать это Закавказскій Сеймъ, имѣетъ характеръ вмѣшательства во внутренній дѣла Оттоманскаго государства, Закавказская делегация готова войти въ соглашеніе съ Оттоманской делегацией для совместной выработки такой формы постановки вопроса, которую Оттоманская делегация сочтетъ приемлею для себя и которая вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ возможность Закавказской делегации, въ ходѣ переговоровъ, поставить на обсужденіе и разрѣшеніе вопросъ о возвращеніи и устроеніи турецко-подданныхъ армянъ, а также бѣженцевъ изъ другихъ народностей, снятыхъ событіями войны съ родныхъ мѣстъ, и о гарантіяхъ, обеспечивающихъ ихъ дальнѣйшую судьбу.

Примѣчаніе: При семъ прилагается русская пятиверстная карта.

Трапезундъ, 23 марта (5 апрѣля) 1918 г.

№ 72.

Ультиматумъ Турецкаго Правительства.

Господинъ Предсѣдатель!

Оттоманское Императорское Правительство настаиваетъ на изложенномъ въ деклараціи отъ 21-го марта 1918 года и проситъ

уважаемую Закавказскую делегацию дать ему ся окончательный отвѣтъ по этому поводу въ теченіе 48 часовъ.

Примите, господинъ Предсѣдатель, увѣреніе въ моемъ самомъ высокомъ уваженіи *Г. Рауфъ*. Предсѣдатель Оттоманской Императорской делегаціи».

Трапезундъ, 24 марта (6 апрѣля) 1918 г.

№ 73.

Телеграмма Предсѣдателя Закавказской делегаціи о необходимости новыхъ уступокъ Турціи.

25 марта (7 апрѣля) 1918 годн.

Батумъ. Коменданту крѣпости, генерату Мдивани.

Прошу безъ всякаго промедленія передать по прямому проводу въ шифрованномъ видѣ Предсѣдателю Правительства нижеслѣдующее:

Конфиденціально, весьма срочно.

Въ отвѣтъ на нашу послѣднюю декларацію мною получено 6 апрѣля въ 7 часовъ вечера слѣдующее письмо: «Господинъ Предсѣдатель! Оттоманское Императорское Правительство настаиваетъ на изложенномъ въ деклараціи отъ 21 марта 1918 года и проситъ уважаемую Закавказскую делегацию дать ему ся окончательный отвѣтъ по этому поводу въ теченіе 48 часовъ. Примите, господинъ Предсѣдатель, увѣреніе въ моемъ самомъ высокомъ уваженіи *Г. Рауфъ*. Предсѣдатель Оттоманской Императорской делегаціи».

Делегация обсуждала письмо, но не выявила единого коллективнаго мнѣнія. Качазнуни, независимо отъ Брестскаго договора, полагаютъ устроить плебисцитъ по округамъ въ отдѣльности въ обѣихъ областяхъ для самосредѣленія. Гаджиинскій принципиально соглашался съ Качазнуни, только о плебисцитѣ по округамъ въ виду отсутствія, не высказывался, ибо случайно покинуть застѣбаніе. Хатисовъ, Ласкиншвили и Хасмамедовъ плебисцитъ находили нелюзіей и полагали, что Сеймъ самъ долженъ опредѣлить мак-

симумъ уступокъ. Гвазавъ по болѣзни отсутствовалъ. Плебисцитъ при создавшихся условіяхъ неосуществимъ, турки наступаютъ съ цѣлью вооруженной силой вернуть обратно обѣ области, этого они не скрываютъ. Мои бесѣды съ Рауфъ-беемъ, также съ Вехибомъ-Пашей 24 марта меня убѣждаютъ въ этомъ.

Мое мнѣніе, которое въ то же время опирается на общіе дебаты делегаціи 19 марта, слѣдующее: отступленіе отъ нашего отрицательнаго отношенія къ Брестскому договору невозможно и бесполезно; его можно использовать лишь въ томъ случаѣ, если турки не сдѣлаютъ ни одной уступки, или, вѣрнѣе, послѣ разрыва. Сейчас же мы должны только сказать туркамъ—каковъ нашъ максимумъ, дальше котораго мы готовы воевать. Сеймъ долженъ ребромъ поставить себѣ вопросъ—можетъ ли онъ силой оружія отстоять Батумъ, Ардаганъ и Карсъ.

Если не можетъ, нашъ максимумъ уступокъ долженъ быть таковъ: 1) вся Карсская область съ городомъ Карсомъ, съ исправленіемъ границъ восточной ея полосы съ армянскимъ населеніемъ и сѣверной части Ардаганскаго округа; 2) ил. Батумской области весь Артвинскій округъ безъ Артвинскаго участка.

Я увѣренъ, что турки не уступятъ и Батума. Вехибъ-Паша опредѣленно сказать это, но разница та, что они торгуются, по крайней мѣрѣ, на счетъ него. Что же касается Карса, то удержать его дипломатическимъ путемъ нѣтъ абсолютно никакой возможности; турки просто не хотятъ о немъ говорить. Я знаю, такая постановка вопроса грозитъ единству Сейма и самого Закавказья, но иного выхода, къ несчастью, нѣтъ. Турки очень серьезно взялись за дѣло веденія войны. Армянскій вопросъ въ Турціи придется свести къ вопросу о безпрепятственномъ возвращеніи бѣженцевъ и амнистированіи. Жду завтра, 26 марта, указаній Сейма; если къ сроку не получатся черезъ радіо эти указанія, буду думать, что Сеймъ одобряетъ мое заключеніе. Время не терпитъ. Жду отвѣта съ нетерпѣніемъ. Обсужденіе этой телеграммы не должно подлежать преждевременной огласкѣ. № 110. Предсѣдатель мирной делегаціи *А. Ченкели*».

№ 74.

**Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правитель-
ства съ требованіемъ пріостановки движенія
турецкихъ войскъ.**

«Предсѣдателю мирной делегаціи. Министру Иностранныхъ
Дѣлъ Чхенкели.

Турецкія войска вторглись въ предѣлы Закавказья. Веденіе
мирныхъ переговоровъ при подобныхъ дѣйствіяхъ, создавая двой-
ственное положеніе, является совершенно недопустимымъ и пара-
лизующимъ въ полной мѣрѣ значеніе мирныхъ переговоровъ.

Прошу въ качествѣ Министра Иностранныхъ Дѣлъ сдѣлать
заявленіе Турецкому Правительству отъ лица мирной делегаціи,
что дальѣйшее движеніе турецкихъ войскъ должно быть не-
медленно пріостановлено: въ противномъ случаѣ настанетъ мо-
ментъ, когда мы вынуждены будемъ считать, что мирные перегово-
ры не удался, и довести объ этомъ до свѣдѣнія населенія Закав-
казья.

Предсѣдатель Правительства и Военный Министръ, *Гегечко-
ри. № 00215».*

Тифлисъ, 26 марта (8 апрѣля) 1918 года.

№ 75.

**Телеграмма Закавказскаго Правительства о согласіи
на предложенія делегаціи.**

«Предсѣдателю мирной делегаціи. Министру Иностранныхъ
Дѣлъ Чхенкели.

26 марта (8 апрѣля) состоялось соединенное засѣданіе Пра-
вительства, президіума Сейма и представителей всѣхъ фракцій
Сейма. Обсуждался проектъ окончательнаго отвѣта на сообщенный
Вами ультиматумъ Предсѣдателя Оттоманской делегаціи.

Всѣ фракціи согласились на предложенный Вами и указанный въ радиотелеграммѣ № 110 максимумъ уступокъ. Партія дашнакцутюнъ, соглашаясь съ этимъ въ общемъ, считаетъ необходимымъ настаивать на оставленіи Карса въ предѣлахъ Закавказья съ отнесеніемъ его къ восточной полосѣ Каресской области, съ армянскимъ населеніемъ.

Сообщаю, что сегодня выѣзжаютъ въ Трапезундъ Министръ Народнаго Просвѣщенія Уссубековъ и Секретарь Сейма Кантемировъ. *Гегечкори».*

Тифлисъ, 26 марта (8 апрѣля) 1918 г.

№ 76.

Телеграмма Предсѣдателя Закавказской делегаціи о необходимости признанія Брестъ-Литовскаго договора.

«Батумъ. Команданту крѣпости, генералу Мдивани.

Передайте безъ промедленія Предсѣдателю Правительства Гегечкори, конфиденціально, весьма срочно, по прямому проводу въ шифрованномъ видѣ слѣдующее:

Мною были предприняты до Вашего, 00215, неофициальные шаги, но получить изъ Константинополя категорическій приказъ пролгиваться впередъ, пока мы не сладимъ всѣхъ позицій. Обстоятельства круто пзмѣнились къ худшему; положеніе на фронтѣ еще хуже, чѣмъ рисуетъ бюллетень 145: Ардаганъ взятъ, судьба Карса рѣшится на-дняхъ, желѣзная дорога къ Батуму, вѣроятно, будетъ перерѣзана, турки въ восьми верстахъ отъ Батума. Наша тактика, не сшлннть, пока не подготовимся, не оправдалась; наши войска и ихъ водители не на высотѣ. Страна безъ власти и дисциплины воевать не можетъ. Нахожу необходимымъ сейчасъ же получить полномочіе на признаніе Брестскаго договора, если нашъ максимумъ окажется непріемлемымъ. Этотъ договоръ предусматриваетъ право Закавказья на участіе въ устройствѣ спорныхъ областей, но для этого Закавказье должно себя объявить независимымъ, чего оно не дѣлаетъ, несмотря на мои настоянія. Наше признаніе независимости уже превратилось въ козырь въ рукахъ

Турции. При признании Брестского договора придется только говорить об исправлении границ договора в обоих областях. Жду немедленного ответа. № 112. Председатель делегации А. Ченкели».

Трапезундъ, 26 марта (8 апреля) 1918 года.

№ 77.

Отвѣтъ Закавказской делегации на турецкій ультиматумъ.

Трапезундъ, 10 апрѣля 1918 года.

Отоманской Императорской делегации.

Закавказская мирная делегация, въ отвѣтъ на письмо Председателя Оттоманской делегации отъ 6 апрѣля 1918 года, имѣетъ честь заявить, что она принимаетъ Брестъ-Литовскій договоръ и готова вести дальнѣйшіе переговоры, основываясь на немъ.

Председатель Закавказской делегации, Министръ Иностран-ныхъ Дѣлъ А. Ченкели».

Трапезундъ, 28 марта (10 апрѣля) 1918 года.

№ 78.

Телеграмма армянской фракціи Закавказской делегации.

28 марта (10 апрѣля) 1918 года.

Дешифрантъ телеграммы изъ Трапезунда.

Тифлисъ, дворецъ. Министру Финансовъ Карчикяну и Гегечкори.

«Считаемъ необходимымъ обратить самое серьезное вниманіе партій дашнакцутюнъ, что при создавшихся условіяхъ принятіе Брестъ-Литовскаго договора считаемъ наименьшимъ зломъ. 12 апрѣля, № 123. Министръ Продовольствія Хачисовъ, Министръ Качазнунки».

№ 79.

**Телеграмма Председателя Закавказской делегации
о необходимости перемирия.**

«Батумъ—Тифлисъ. Военному Министру. Копія коменданту Михайловской крѣпости.

Нахожу необходимымъ временно приостановить военныя дѣйствія при условіи соблюденія того же противникомъ. Есть надежда, что переговоры приведутъ къ мирному разрѣшенію конфликта. Отвѣта на № 112 жду каждый часъ, ибо промедленіе чревато непреодолимыми осложненіями. 116. Председатель делегации А. Ченкель».

Трапезундъ, 30 марта (12 апрѣля) 1918 года.

№ 80.

Ультиматумъ о сдачѣ Батума.

«Батумскому коменданту.

Честь мнѣю довести до Вашего свѣдѣнія нижеслѣдующія предложенія:

1) Въ виду того, что въ число трехъ областей, долженствующихъ быть очищенными Вашими войсками по Брестъ-Литовскому договору, который, какъ это признано въ письмѣ Председателя полномочной комиссіи въ Трапезундѣ г. Ченкеля Председателю нашей полномочной комиссіи, подписанъ съ вашей стороны въполнѣ полномочными и довѣренными къ тому лицами, входятъ и Батумскій санджакъ съ городомъ Батумомъ, а также, въ виду того, что вы обязаны отойти за границу 1293 года,—*форты, окружающіе Батумъ, со всеми военными припасами должны быть возможно скорѣе заняты нами.*

2) На основаніи этого предлагаю Вашимъ войскамъ до четырехъ часовъ послѣ полудня 13 апрѣля 34 года покинуть укрѣпле-

ния. Если Вы примете это предложение, то войска мои до полного выхода Ваших войскъ изъ города не войдутъ въ него и останутся на формаль. Командующій турецкими войсками Кавказскаго фронта позволитъ Вашимъ войскамъ сохранить оружіе.

3) Ожидаю отвѣта на мое дружеское предложение, сдѣланное въ интересахъ гуманности и человѣколюбія для избѣжанія кровопролитія и сохраненія чести и достоинства Грузинскихъ войскъ. Въ случаѣ же непринятія его, предупреждаю, что содѣланы всѣ необходимыя приготовленія для штурма, результатомъ котораго будетъ разрушеніе, пролитіе неповинной крови и плѣны защитниковъ.

4) Завтра, 13 апрѣля 34 года, до полудня жду Вашего отвѣта. Начиная съ 4-хъ часовъ пополудни, возвращаю себя свободу дѣйствія. Начальникъ Турецкихъ дѣйствующихъ силъ».

30 марта (12 апрѣля) 1918 г.

№ 81.

Заявленіе Оттоманской делегаціи объ условіяхъ привлеченія къ переговорамъ Центральныхъ державъ.

«Господинъ Предсѣдатель!

Императорское Оттоманское Правительство освѣдомилось о деклараціи Закавказской делегаціи отъ 10 сего мѣсяца, подписанной Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ и Предсѣдателемъ Закавказской делегаціи г. Чхенкелі. Однако, для возможности привлеченія его совѣзниковъ къ переговорамъ о договорѣ дружбы, который оно готово обусловить, необходимо прежде всего, чтобы Закавказье декларировало свою независимость.

Примите, г. Предсѣдатель, увѣренія самаго высокаго моего уваженія. Г. Ризиди, Предсѣдатель Императорской Оттоманской делегаціи».

Трапезундъ, 31 марта (13 апрѣля) 1918 года.

№ 82.

Журналъ соединеннаго засѣданія президіума Закавказскаго Сейма, Закавказскаго Правительства и представителей фракцій Сейма.*31 марта (15 апреля) 1918 года.*

Предсѣдательствуетъ Н. С. Чхенкеле.

Присутствуютъ: Члены Президіума Сейма Г. Б. Агаевъ, М. Г. Семеновъ; Представители фракцій: соц.-дем. меньш.: И. Г. Церетели, Н. Н. Жорданія; „Мус.“ Джафаровъ, Рустамбековъ и Векиловъ 2-й; „Дашнак.“ Грузиничъ-Враціанъ и Арутюнянъ; „Соц.-рев.“ Лордкипанидзе и И. П. Гобечія; „Мус. въ Россіи“ Э. Мамедбековъ; „Мус. соц.-блока“ Дж. Гаджинскій 3-й; „пар. нар. своб.“ Ю. Ф. Семеновъ. Члены Правительства: Министръ Предсѣдатель и Военный Министръ Е. П. Гегечкори, Министръ Земледѣлія Н. Г. Хомерики, Министръ Юстиціи Ф.-х. Хойскій, Министръ Финансовъ Карчикянъ, Министръ Морской В. П. Гобечія, Министръ Путей Сообщенія Меликъ-Аслановъ, Товарищ Военнаго Министра Ген.-Лейт. Одиселидзе, Товарищ Министра Торговли и Промышленности М. Гаджинскій, Товарищ Министра Труда Пирихалайшевили, Товар. Мин. Внутр. Дѣлъ Гварджалдзе и Шейхъ-Уль-Исламовъ, Товарищ Министра Призрѣнія Газарянъ.

Засѣданіе открывается въ 1 часъ 50 мин. дня.

Согласно рѣшенію Собранія, слово предоставляется Министру-Предсѣдателю.

Е. П. Гегечкори оглашаетъ послѣднія телеграммы Предсѣдателя мирной делегаціи А. И. Чхенкели отъ 31 марта с. г. и излагаетъ свое мнѣніе о положеніи дѣлъ на фронтѣ, причемъ отмѣчаетъ, что съ технической стороны, по мнѣнію авторитетовъ, оборона Батума поставлена на надлежащую высоту. Приняты мѣры къ усиленію и пополненію боевого состава Батума, причемъ недостатка въ живой силѣ не встрѣчается за послѣдніе дни. Настроеніе населенія Гуріи и части Кутаисской губерніи повышается, въ связи съ сознаніемъ явной опасности турецкаго нашествія. Это настроеніе проявляется въ массовомъ движеніи старыхъ солдатъ на защиту Батума. Что же касается силы противника, то, по имѣющимся свѣдѣніямъ,

онъ пока незначительны и состоятъ изъ 4.000 регулярной пѣхоты и 6-ти орудій, поддерживаемыхъ аджарскими бандами и четниками.

Послѣ обѣда мѣлнй, въ которомъ приняли участіе представители всѣхъ фракцій, Предсѣдатель поставилъ на голосованіе два предложенія: 1) (внесенное Н. Н. Жорданія) вынести въ настоящемъ соединенномъ засѣданіи опредѣленное рѣшеніе, основанное на мѣлнй представителемъ всѣхъ фракцій, и, принявъ соответствующее рѣшеніе, просить Предсѣдателя Правительства доложить его Сейму и 2) (внесенное Джафаровымъ) предложить Правительству высказаться по существу вопроса и доложить соединенному засѣданію всѣ матеріалы, имѣющіеся въ его распоряженіи.

Принимается предложеніе Н. Н. Жорданія.

Представитель фракціи с. д. мен. И. Г. Церетели заявляетъ, что, несмотря на максимумъ сдѣланныхъ уступокъ, Турецкое правительство ихъ отвергло. Было сдѣлано все, на что могла пойти Закавказская демократія во избѣжаніе кровопролитія. Мы уступили все, кромѣ Батума, но Турція мира не хочетъ, ея цѣль задуть Закавказскую демократію въ своихъ тискахъ, мы исчерпали всѣ средства, но идти на условія Брестъ-Литовскаго мира мы не можемъ; народныя массы его не примутъ, такъ какъ условія его отдадутъ демократію на разграбленіе врагамъ и гибель. Лучше умереть въ бою, чѣмъ нанести себѣ смертельный ударъ. Теперь настала часть, когда необходима самая энергичная оборона страны, когда всѣ внутреннїе разногласія должны исчезнуть передъ лицомъ врага, стремящагося раздавить Закавказье. Въ виду сего, фракція соц.-дем. мен. считаетъ, что условія Брестъ-Литовскаго мирнаго договора неприемлемы, всѣ пути къ миру отвергнуты Турціей, въ виду чего необходима энергичная оборона страны для обезпеченія самаго существованія Закавказской демократіи, прервавъ мирные переговоры, призвать всѣхъ способныхъ носить оружіе, считая всѣхъ, кто стоитъ противъ обороны Закавказья, врагами его, причемъ фракція находитъ возможнымъ ориентироваться на пробуждающуюся Россійскую демократію и искать поддержки тѣхъ дружественныхъ силъ, которыя готовы оказать помощь Закавказской демократіи въ ея борьбѣ за свое физическое и политическое существованіе.

Представитель фракціи дашнакцутікъ Карчикянъ заявилъ, что фракція вполне присоединяется къ заявленію представителя фракціи соц.-дем. мен., находя, что слача опорныхъ пунктовъ — Карса, Ардагана и Батума лишить страну обороноспособности.

Представитель фракціи соц.-рев. Лордкипанидзе заявилъ, что наступилъ моментъ всѣмъ фракціямъ претворить въ жизнь принятыя ими на соединенномъ засѣданіи 26 марта рѣшенія.

Представитель фракции народной свободы Семеновъ заявилъ, что его партія также присоединяется къ фракции соц.-дем. мен., общая Правительству въ дѣлѣ обороны страны всемирную поддержку.

Представитель фракции муссаватъ Рустамбековъ заявляетъ о солидарности всѣхъ фракцій Сейма въ данномъ вопросѣ, и, что хотя положеніе фракции муссаватъ въ данномъ вопросѣ затруднительное, фракція общается всемирную поддержку дѣлу Закавказской демократіи.

Представитель фракции мус.-соц. блока Гаджинскій общается въ интересахъ всей демократіи поддержку своей фракции.

Предсѣдатель Правительства Е. П. Гегечкори, отъ имени Правительства, заявляетъ, что, формируя Правительство, въ основу платформы имъ былъ поставленъ вопросъ о войнѣ и мирѣ, что и было подтверждено въ правительственной деклараціи; въ настоящую минуту у Правительства не можетъ быть иного рѣшенія, какъ война съ Турціей, а также не можетъ быть двухъ мнѣній о Брестъ-Литовскомъ договорѣ. Правительство не можетъ отдать Закавказскую демократію, связанную по рукамъ и ногамъ, во власть турецкаго империализма, и, если бы Правительство стало на другую точку зрѣнія, то онъ не могъ бы оставаться во главѣ Правительства.

Н. Н. Жорданія предлагаетъ въ виду того, что во фракціяхъ не встрѣчается разногласія по основному вопросу, принять слѣдующую резолюцію: „Въ виду того, что мирное соглашеніе о границахъ Закавказья между Турціей и Закавказьемъ не достигнуто, Закавказской делегаціи предлагается немедленно выѣхать обратно въ Тифлисъ.“

Резолюція принимается единогласно.

И. Г. Церетели полагаетъ, что Сеймъ долженъ принять въ торжественномъ засѣданіи рѣшеніе объ отозваніи мирной делегаціи изъ Трапезунда.

Предложеніе И. Г. Церетели принимается единогласно.

Н. Н. Жорданія предлагаетъ выдѣлить изъ состава Правительства чрезвычайную коллегію изъ 3-хъ лицъ (съ правомъ кооптаціи) и облечь ее чрезвычайными полномочіями въ вопросахъ обороны страны.

Предложеніе Н. Н. Жорданія принимается единогласно.

Ю. Ф. Семеновъ предлагаетъ немедленно подчинить власти коллегіи всѣ національные совѣты и военно-національныя организаціи.

И. Г. Церетели заявляетъ, что необходимо, чтобы Сеймъ принялъ это предложеніе, дабы тѣмъ подчеркнуть подчиненіе всѣхъ національныхъ организацій власти коллегіи.

Н. Н. Жорданія предлагаетъ обратиться отъ имени Сейма съ воззваніемъ къ населенію, причемъ въ воззваніи этомъ долженъ быть изложенъ ходъ мирныхъ переговоровъ, приведшихъ Закавказскую демократію къ войнѣ, а также призывъ къ полному объединенію всѣхъ слоевъ населенія безъ различія партій въ дѣлѣ защиты интересовъ Закавказской демократіи.

Предложеніе Н. Н. Жорданія принимается единогласно.

Морской Министръ В. П. Гобечія вноситъ пожеланіе увеличить контингентъ военныхъ служащихъ призывомъ на всеиную службу лицъ старшихъ возрастовъ.

Пожеланіе В. П. Гобечія принимается единогласно.

Послѣ закрытія преймъ собраніе, по предложенію Предсѣдателя, постановило: всѣ принятые на настоящемъ соединенномъ засѣданіи рѣшенія представить на обсужденіе Сейма, для чего назначить засѣданіе Сейма сего числа въ 7 часовъ вечера.

Засѣданіе закрывается въ 2 часа 55 мин. дня.

Предсѣдатель Закавказскаго Сейма *Н. Чхендзе.*

№ 83.

Изъ стенографическаго отчета о засѣданіи Закавказскаго Сейма.

31 марта (13 апрѣля) 1918 года.

Министръ-Предсѣдатель. Граждане, члены Сейма! Позвольте мнѣ передать вамъ въ хронологическомъ порядкѣ то, что происходило въ связи съ мирными переговорами за послѣднее время. 7 апрѣля, въ 11 час. ночи, нами было получено отъ предсѣдателя Закавказской мирной делегаціи Акакія Ивановича Чхенкели сообщеніе о томъ, что намъ получено отъ предсѣдателя мирной делегаціи 24 марта, въ 7 час. вечера ультимативное заявленіе о томъ, что Османское Правительство настаиваетъ на признаніи со стороны Закавказья Брестъ-Литовскаго договора. Сообщеніе это было заслушано нами въ тотъ же день при участіи представителей фракцій Сейма. И это наше общее сообщеніе выработало тотъ максимумъ уступокъ, на который могла пойти Закавказская демократія.

Вслѣдствіе тѣмъ, не получивъ по существу отвѣта на сдѣланное съ нашей стороны предложеніе, 10 апрѣля, въ 15 час. вечера, нами было получено отъ Предѣлателя нашей мирной делегаціи сообщеніе о томъ, что онъ находитъ необходимымъ сейчасъ же получить полномочія на признаніе Брестскаго договора, если нашъ максимумъ окажется неприемлемымъ. Я долженъ удостовѣрить передъ Сеймомъ, что Правительство лишено было возможности немедленно же отвѣтить по существу на сдѣланное сообщеніе. И вотъ 11-го, въ 12 час. нашимъ Предѣлательствомъ было намъ сообщено, что Закавказская мирная делегація, въ отвѣтъ на предложеніе Османской делегаціи 6 апрѣля 1918 г., заявила, что она принимаетъ Брестъ-Литовскій договоръ, и готова вести переговоры на его основахъ. Вслѣдствіе этого Командующимъ Турецкой арміей Кавказскаго фронта было сообщено коменданту Батумской крѣпости и военному министру, что онъ считаеъ возможнымъ приостановить военныя дѣйствія, если только съ нашей стороны будетъ сдѣлано то же. И военныя дѣйствія позавчера были приостановлены. После этого въ коменданту крѣпости явился офицеръ, въ качествѣ представителя Турецкаго отряда, съ заявленіемъ или, вѣрнѣе сказать, съ требованіемъ, до 12 час. сегодняшняго дня очистить гор. Батумъ и сдать крѣпость турецкому отряду. Въ противномъ случаѣ турки призвали штурмомъ городъ и крѣпость. Комендантъ крѣпости былъ лишень возможности, въ виду отсутствія у него вооруженій, дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, и онъ отвѣтилъ, что только послѣ того, какъ объ этомъ будетъ сообщено Правительству и тогда будутъ получены надлежащія указанія, онъ въ состояніи будетъ дать отвѣтъ. Я долженъ вамъ доложить, что, въ виду того, что это требованіе было получено около 11 часовъ дня, фактически не было никакой возможности этотъ вопросъ подвергнуть обсужденію. Мною только что получено сообщеніе о томъ, что военныя дѣйствія въ предѣлахъ Батумской крѣпости уже возобновились. Такова фактическая сторона дѣла. Правительство сегодня, на своемъ засѣданіи, обсуждало этотъ вопросъ и оно имѣетъ честь сдѣлать Сейму слѣдующее заявленіе: при своей констукціи Правительство, въ первый же день своего появленія передъ вами, заявило ту программу, которой оно обязывалось придерживаться въ своей дальнѣйшей дѣятельности. Оно указывало Вамъ, граждане, члены Сейма, что на первый и самый основной вопросъ,

нашей жизни это Правительство имать совершенно определенный ответъ. По вопросу о войнѣ и мирѣ Правительство заяви намъ, что несомненно мира оно не предложитъ вашему вниманию отъ этой точки зрѣнія Правительство, находится въ полнѣмъ убѣжденіи, что она соответствуетъ чести и достоинству Закавказской демократіи, не хочетъ и не можетъ отступить. Не можетъ быть двухъ мнѣній относительно Брест-Литовскаго договора. Мы все прекрасно знаемъ, что этотъ договоръ бросилъ всю Россійскую Республику, связанную по рукамъ и ногамъ, къ ногамъ побѣдителя и сдѣлалъ Россію копейкой Германской Имперіи. Теперь, когда и къ Закавказью хотя предъявить требованіе о признаніи Брест-Литовскаго договора Правительство полагаетъ, что подчиниться этому значило бы продать интересы Закавказскихъ народовъ. Правительство полагаетъ, что оно не смѣетъ и не можетъ идти въ этомъ направлении. Мы прекрасно понимаемъ, что наше положеніе весьма весьма тяжелое. Разруха, которая царитъ теперь на всемъ пространстве нашего края, конечно, является той отрицательной стороной, которая можетъ парализовать наше намѣреніе, наше желаніе, наши дѣлы, но выбѣтъ съ тѣмъ. Правительство думаетъ, что не послѣ еще духа свободы Закавказской демократіи что есть еще пороховъ въ пороховницахъ и что если мы слабы то не такъ слабы, чтобы можно было сдѣлать насъ рабами (голосъ «правильно», аплодисменты). Поэтому мы думаемъ, гражд. чл.н. Сѣйма, что признаніе Брест-Литовскаго договора означало бы, что Закавказье, какъ независимая Республика, перестало бы существовать и становится провинціей Турецкой Имперіи (голосъ «правильно», правильно»). Я полагаю, что то Правительство, которое пользуется довѣріемъ Сѣйма, являющагося правомочнымъ представителемъ Закавказской демократіи, — это Правительство на такой позоръ пойти не можетъ (голосъ «правильно», аплодисменты). Я долженъ сказать, что Правительство имать все мѣры. Правительство приложитъ все усилія. Правительство соберетъ въ себя все силы и всю мощь для того, чтобы дать должный отпоръ этому насильническому домогательству идущему со стороны Турецкаго Правительства (голосъ «правильно», аплодисменты). Это та основа, та база, на которой Правительство стоитъ сейчасъ и будетъ стоять до тѣхъ поръ, пока это Правительство будетъ пользоваться вашимъ довѣріемъ и не

ка это Правительство будетъ обладать тѣми правами, которыя вы же сами ему вручили (*англоиспански*). Граждане, члены Сейма, вы и вашъ органъ, вами же созданный—Правительство, сдѣлали все для того, чтобы этотъ конфликтъ былъ улаженъ мирнымъ способомъ. Турція намъ предложила послать делегатовъ для выработки мирныхъ условій и если бы тогда мы знали, что это дѣлается лишь для того, чтобы получить отъ насъ санкцію того позорнаго документа, который именуется Брестъ-Литовскимъ договоромъ, то я полагаю, Сеймъ не унизилъ бы своего достоинства до того, чтобы разыгрывать ту комедію, въ которую въ концѣ концовъ превратилась та мирная конференція, которая зашла въ Трапезундъ. Вы прекрасно знаете, что въ тотъ моментъ, когда мы вели тамъ мирные переговоры, тутъ, въ предѣлахъ нашего края, разыгрывались кровавыя событія, продолжалось постепенное продвиженіе впередъ турецкихъ войскъ. Но мы хотѣли исчерпать все средства для того, чтобы показать всему міру, что мы войны не желаемъ (*солоса «вѣрно»*), и Закавказская демократія, некрѣпко и послѣдовательно, шла въ этомъ направленіи. Тотъ документъ, который является лозунгомъ доминирующимъ для насъ, этотъ лозунгъ—долой войну. И дѣйствительно, нами, какъ вы знаете, все средства были исчерпаны. Мы пошли на максимумъ уступокъ, мы сдѣлали все для того, чтобы не пролилась кровь, и если сейчасъ, въ настоящій отвѣтственный моментъ, Правительство, вами же поставленное, вынуждено стать на точку зрѣнія обороны своихъ границъ, на точку зрѣнія обороны завоеваній революціи, то къ этому насъ обязываетъ нашъ долгъ передъ революціей, нашъ долгъ передъ краемъ и этотъ долгъ, вы должны знать, граждане, члены Сейма, мы исполнимъ. Мы постараемся, мы приложимъ все усилія, повторяю, къ тому, чтобы честь и достоинство Закавказья, его независимость, его свобода, оказались не погрѣнными и не растоптанными тѣмъ сапогомъ, который на насъ надвигается. Но только необходимо одно условіе, его мы считаемъ непремѣннымъ—все партіи, все политическія группы, которыя желаютъ свободу, тѣхъ свободу, которая добыта нами кровью, должны, если они желаютъ, чтобы все эти свободы были сохранены за нами, добросовѣстно собраться подъ тѣмъ знаменемъ защиты и обороны нашей революціи и нашихъ требованій, которыя нами сейчасъ выдвигаются. Если это условіе будетъ вѣрнъ нами добросо-

— вѣсто неслучено, я совершенно открыто заявляю передъ вами. — никакой врагъ намъ не опасенъ. (*Голоса «правильно»*). Опасность. — мы не должны закрывать на это глаза — среди насъ. Такъ поставимъ же, граждане, члены Сейма, изжить эту опасность и тогда мы сможемъ бодро смотреть впередъ и быть уверенными въ томъ, что наше правое дѣло, наконецъ, восторжествуетъ и несправедливость будетъ уничтожена. (*Аплодисменты*).

Председатель. Угодно перейти къ обсужденію заявления Правительства? Кому угодно высказаться? Слово имѣетъ членъ Сейма Церетели.

(*Появленіе на трибунѣ чл. Сейма Церетели встрѣчается шумными аплодисментами*).

Церетели. Граждане, представители народа. По порученію соц.-дем. фракціи, именемъ народныхъ массъ, облекшихъ насъ довѣріемъ, имѣю честь сдѣлать слѣдующее заявленіе: Турецкій империализмъ, предъявивъ Закавказской демократіи ультиматумъ, признать Брестъ-Литовскій договоръ. Такого договора мы не знаемъ. Мы знаемъ, что въ Брестъ-Литовскѣ были проликованы, смертный приговоръ революціонной Россіи, и этого смертнаго приговора для нашей Родины мы не подпишемъ. (*Сильные продолжительные аплодисменты*).

Мы понимаемъ, тяжелое положеніе нашей страны и жажду мира среди народныхъ массъ, истомленныхъ 4-хлѣтней кровавой бойней. И въ согласіи со всѣмъ демократіей наше Правитель-ствошло на всевозможный уступки. Мы сдѣлали все, что было возможно, для мирнаго разрѣшенія этого спора. Неслыханная жертва были предложены нами: укрѣпленныя позиціи Карса, Ардагана отводились нами во имя мирнаго рѣшенія этого вопроса. Но мы хотѣли мирнаго рѣшенія, постѣ котораго народы Закавказья могли бы дышать и развиваться свободно. И мы требовали, чтобы намъ, оставили выходъ къ морю — эту одушину, черезъ которую прѣникалъ бы къ намъ свѣтъ и воздухъ, чтобы въ атмосферѣ этого свѣта и воздуха крѣпла и развивалась наша демократія. Когда Турція отвергла эти предложенія, когда она поставила ультимативныя требованія объ отдачѣ этого выхода нашего къ морю, залогъ нашего свободного развитія, она этимъ поставила передъ нами вопросъ жизни и смерти. Она домогается того, чтобы закрыть намъ все пути къ развитію, все пути къ свѣту. Она домогается того, чтобы задуть Закавказскую де-

мократію. И вотъ тутъ наступаетъ тотъ моментъ, когда оружіемъ мы должны отстаивать право свободнаго развитія и существованія народовъ Закавказья. Бываютъ войны, когда та или другая сторона домогается захвата, расширенія привилегій и преимуществъ. Во время этихъ войнъ и передъ ихъ началомъ, каждая страна должна предварительно извѣстить военные шансы, учесть свои силы, силы противника, и послѣ этого тщательнаго учета рѣшить—взяться за мечъ или нѣтъ. Но бываютъ другія войны, когда передъ народомъ ставится вопросъ объ его существованіи, объ его свободномъ развитіи, объ его достоинствѣ. Тогда народъ не можетъ извѣшивать силъ, а долженъ бросить все силы, чтобы отстаивать свое существованіе, свою жизнь, свое достоинство (*идеиные аксиомы*). Многимъ народамъ было стерто съ лица земли въ ходѣ историческихъ событій, и лишь тѣ народы могли сохранить свою жизнь и развитіе свое и завоевать свободу, которые въ такіе отиѣтственные моменты, разъ въ столѣтіе встрѣчающіеся у этихъ народовъ, понимали, что все ихъ силы, и моральныя, и матеріальныя, должны быть брошены на чашку вѣсовъ—въ кровавую распрю, въ кровавую битву. Вотъ передъ такимъ вопросомъ стоимъ сейчасъ Закавказская демократія, и народы не могутъ иначе его рѣшить, какъ отстаиваніемъ своего существованія до послѣдней капли крови. Намъ говорятъ о признаніи Брестъ-Литовскаго договора. Но этотъ договоръ, продиктованный торжествующимъ германскимъ империализмомъ, ослабленной и разрушенной анархіей Россіи, этотъ договоръ уже имѣетъ свою исторію тамъ, въ Россіи. Мы знаемъ: дезорганизованы были военныя силы Россіи, распялены были силы демократіи въ странѣ, и при этихъ условіяхъ большевистская власть подписала смертный приговоръ своими руками своей собственной странѣ, и этотъ приговоръ долженъ быть бытъ приведенъ въ исполненіе самимъ народомъ.

Но мы знаемъ, что этотъ договоръ не принять всей Россіей, что тамъ, гдѣ народы поднимаютъ свой голосъ по поводу этого договора, онъ не претворяется въ жизнь. Въмѣстѣ тѣмъ силами, которыми народъ располагаетъ, этотъ договоръ отклоняется.

Германія не имѣетъ того состоянія мира съ Россіей, на который она рассчитывала. Лишь тамъ, гдѣ появляются нѣмецкіе отряды со штыками, готовые диктовать параграфы Брестъ-Литовскаго договора, лишь тамъ, силою германскихъ штыковъ, про-

водится въ жизнь этотъ договоръ. Но лишь только снимаются эти пытки, исчезаетъ состояніе мира съ Германіей. Правда, не организованно ведется эта борьба, но уже несомненно, что для того, чтобы вдохнуть жизнь въ Брестъ-Литовскій договоръ, Германіи надо превратить въ трупъ всю революціонную Россію. И если она не будетъ имѣть силъ оккупировать всю Россію и держать тамъ военныя силы, способныя задуть противленіе, это противленіе будетъ расти, развиваться, какъ уже въ настоящее время оно развивается, правда, неорганизованно, но повсюду, по лицу всей Русской земли. И вотъ мы видимъ, что даже въ большевистскихъ кругахъ, которые думали подписаніемъ Брестъ-Литовскаго договора сохранить то немногое, чего они домогались для Россіи, даже въ большевистскихъ кругахъ, Брестъ-Литовскій договоръ теряетъ почву. И мы знаемъ, тамъ начинается даже стихійная борьба противъ этого договора, стихійное противодействие, которое большою организмою могучей Россіи оказываетъ этому договору. Это противодействіе разрастается. И намъ предлагаютъ здѣсь, въ Закавказьи, гальванизировать этотъ трупъ, который, я глубоко убѣжденъ, скоро будетъ похороненъ и тамъ въ Россіи. И вотъ, передъ нами стоитъ вопросъ, сумѣемъ ли мы въ настоящихъ условіяхъ оградить Закавказскую демократію отъ того смертельнаго удара, который нанесенъ надъ нею имперіалистической Турціей. Въ предстоящихъ важныхъ столкновеніяхъ мы должны напередъ всѣ силы, чтобы не втиснуть врага въ предѣлы нашей страны. Мы знаемъ, что самая сознательная, организованная часть Закавказской демократіи уже стоитъ тамъ на фронтѣ въ Батумѣ, и въ настоящий моментъ съ оружіемъ въ рукахъ, отстаиваетъ судьбы Закавказской демократіи.

Туда тинутся все новыя и новыя силы. Мы знаемъ, что разложившаяся Турція, которая послѣ 4-хъ-лѣтней войны готова была сложить оружіе, единственную свою надежду возлагаетъ на наше внутреннее разлагеніе, анархію и дезорганизованность. И если мы сумѣемъ противопоставить ей единый фронтъ, если демократія сумѣетъ вовремя организовать тѣ силы, которыми мы располагаемъ, и броситъ ихъ на фронтъ, то не длительная борьба будетъ, передъ нами и мы сможемъ побѣдить, отстаивать страну. Въ этой борьбѣ, напрягая всѣ силы, мы должны помнить одно: всѣ внутреннія разногласія въ средѣ демократіи и народовъ, населяющихъ Закавказье, должны отойти на второй планъ. Демо-

кратин Закавказья другъ тотъ, кто помогаетъ ей активно, съ оружіемъ въ рукахъ, отбросить прага. и врагъ тотъ, кто мѣшаетъ ей въ борьбѣ за существованіе и свободу напречъ всѣ силы противъ наступающей Турціи. И мы считаемъ, что Правительство отнынѣ должно руководствоваться этимъ единымъ критеріемъ во всей своей политикѣ. Оно должно обратиться, прежде всего, ко всѣмъ партіямъ Закавказья, съ предложеніемъ оказывать поддержку въ этой насущной задачѣ власти. Вѣстѣ съ тѣмъ, туда, къ Россіи, долженъ также быть обращенъ кличъ съ призывомъ помочь намъ въ этой борьбѣ и этимъ помочь общему дѣлу всей демократіи, помочь намъ отстоять нашу Родину отъ разгрома и уничтоженія имперіалистическими полчищами непріятеля. И если тамъ, въ средѣ международной, въ сонмѣ борющихся державъ, найдется сила, которая сумѣетъ поддержать нашу демократію въ ея отчаянной борьбѣ за существованіе и свободу.—наше Правительство должно обратиться и туда своей взглядъ и призвать на помощь всѣ силы, которыя, въ силу складывающагося международнаго положенія, могутъ придти въ этотъ смертельный часъ на помощь Закавказской демократіи.

Отъ имени с.-д. фракціи я заявляю, что мы поддержимъ Правительство въ его борьбѣ съ внѣшней опасностью всѣми силами, которыми располагаемъ. Мы считаемъ, что не неравная это борьба, и при напряженіи всѣхъ силъ демократіи, мы сумѣемъ отбросить отъ нашихъ границъ врага и избавить отъ него наши земли. И если бы намъ даже могли грозить военныя неудачи, мы помнимъ одно: въ этой борьбѣ Закавказской демократіи терять нечего. Она должна бороться до послѣднихъ силъ, она несетъ ответственность не только передъ нынѣшнимъ, но и передъ будущимъ поколѣніемъ. Мы знаемъ, наши очаги будутъ разорены, наша свобода будетъ растоптана лишь тогда, когда руководящіе элементы народовъ сложатъ оружіе передъ непріятелемъ. Былаютъ войны, гдѣ, вслѣдъ за стратегическими операціями и военными столкновеніями, передъ непріятелемъ, одержавшимъ верхъ, стоитъ задача уничтожить душу народа, разрушить тотъ духъ, которымъ въками жилъ этотъ народъ и безъ сохраненія котораго онъ не можетъ жить. Мы знаемъ, что для нашихъ народовъ именно такая война настала. И мы убѣждены, что, если даже мы не сумѣемъ одержать верхъ и если на первыхъ порахъ мы не сможемъ создать достаточныхъ военныхъ

силы, чтобы отбросить неприятеля, то и въ этомъ случаѣ народы Анкавианъ будутъ продолжать всѣми доступными имъ средствами войну. Партии совершили бы величайшее преступленіе, если бы обнаружали колебаніе передъ лицомъ неприятеля, посягающаго на существованіе народовъ, и на его свободу. Мы будемъ бороться до послѣдней капли крови, бросая на защиту нашихъ границъ всѣ организованныя силы, чтобы противодействовать военному нашествію неприятеля. Мы убѣждены, что въ этой борьбѣ мы сможемъ одержать верхъ въ томъ случаѣ, если не будутъ предательскихъ ударовъ въ тылу (*продолжительные англо-османскіе*). Но какъ-бы не повернулось дѣло, мы заявляемъ, что принимаемъ эту войну, не нами начатую и навязанную намъ Турціей, и будемъ бороться до тѣхъ поръ, пока не отстоимъ свободу и демократію (*продолжительные англоосманскіе*).

Пр е д е л а т е л ь . Угодно будетъ кому-нибудь высказаться? Слово имѣетъ членъ Сейма Арутюнянъ.

А р у т ю н я н ь . Граждане, вамъ должно быть понятно, какое сложное чувство возмущаетъ мою душу, душу даншайканца, душу армянина, когда я долженъ говорить объ этомъ вопросѣ, потому что здѣсь идетъ рѣчь о войнѣ съ Турціей и объ обидѣ нашего края и, въ частности, я скажу, нашего армянскаго народа. Съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло? Если бы мы имѣли дѣло съ культурнымъ государствомъ, съ правовымъ государствомъ, мы сейчасъ бы принуждены были бы стоять передъ войной. Если бы мы имѣли дѣло съ какимъ-нибудь Правительствомъ, которому можно довѣрять, вообще, тогда, можетъ-быть, намъ не пришлось бы говорить такой рѣчи. Но мы имѣемъ дѣло съ Турціей, Правительствомъ, вся исторія котораго залита кровью женщинъ, дѣтей и стариковъ. Мы имѣемъ дѣло съ Турціей, каждая пядь земли которой залита кровью, въ буквальный смыслъ этого слова, и кровью не военныхъ, воюющихъ противъ этого государства, а кровью мирныхъ народовъ, народовъ, которые стремились къ самостоятельности, которые домогались свободы. Вотъ, съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло, и вотъ, при какихъ условіяхъ намъ приходится рѣшать вопросъ—принять ли ультимативное требованіе этого государства. Можемъ ли мы принять его, можемъ ли мы вѣрить этому Правительству? Они намъ говорятъ,—примите Брестъ-Литовскій договоръ, т.е., отдайте намъ три сапдажака, и немедленно встанетъ передъ нами вопросъ, о томъ, будетъ ли это

Государство довольствоваться этими тремя санджаками, или же оно пойдет дальше и осуществит свою давнишнюю программу, программу объединения Константинополья съ Баку сплошной мусульманской массой, программу, которую оно выполняло в течение многих веков, в течение последних столетий, шаг за шагом, ежедневно, ежеминутно.

Кто останется на этом, просторить, которые мѣшают этому государству окончательно выполнить свою программу? Тут остались только два маленьких народа, народъ грузинскій и армянскій, и ничтожное количество ассирийцев. Для сплошной мусульманской массы съ этими народами очень легко справиться, особенно такому государству, для котораго методъ борьбы—рыня, которое можетъ вырѣзывать цѣлыя народности. И вотъ насталъ тотъ моментъ, когда Турція можетъ привести въ исполненіе свою программу и достигнуть своей цѣли цѣлкомъ. Насталъ тотъ моментъ, когда Русскія войска покинули Кавказъ, и здѣсь остались въ извѣстной степени дезорганизованныя войсковыя части, съ которыми Турція справится очень трудно. И, если можно настаивать на принятіи Брестъ-Литовскаго договора, безъ права взять тѣ укрѣпленныя мѣста, которыя могутъ гарантировать жизнь, этому народу, если можно это взять на основаніи этого договора, то отчего же не взять. А потому, по-моему, что будетъ. Мы, армяне, и въ частности, дашнакцаканъ, очень хорошо знаемъ Турцію. Наша партія тридцать лѣтъ уже ведетъ борьбу съ этимъ Правительствомъ; она дала массу жертвъ: она потеряла очень многое и достаточно за это время изучила это Правительство и методы его борьбы. Мы увѣрены, что Турція не остановится на тѣхъ условіяхъ, которыя она пребудетъ на основаніи Брестъ-Литовскаго договора. Она пойдетъ дальше, она увѣрена въ поддержкѣ вѣстныхъ элементовъ изнутри, элементовъ, населяющихъ Кавказъ. И, опираясь на эти элементы, на свои организованныя силы, имѣя впереди себя дезорганизованныя части, она думаетъ, что можетъ окончательно побѣдить своего, достичь Баку и разбить, разь навсегда, вообще, такъ, какъ его понимаетъ Турецкое государство. Значитъ, если никакихъ гарантій въ тому, что Турція послѣ принятія пачи Брестъ-Литовскаго договора остановится на извѣстныхъ границахъ и не будетъ разрушать нашу страну, а что она въ разрушеніяхъ, вообще, мастеръ,—въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія.

Вся жизнь этого государства состоитъ изъ ряда разрушеній. и если намъ удалось въ теченіе послѣдняго столѣтія, съ помощью русскихъ и русской культуры, создать кое-какое благополучіе на Кавказѣ, то его мы потеряемъ, какъ только нога турецкаго чивовшика, турецкаго солдата и офицера окажется на нашей землѣ. Мы, армяне и партія дашнакцутюнъ, отлично знаемъ, какой тяжелый моментъ мы переживаемъ сейчасъ. мы отлично знаемъ, что принять ли требованія Турціи или не принимать ихъ, все равно, это будетъ имѣть для нашего народа одинаковыя послѣдствія. Мы знаемъ, что Турція стремится къ уничтоженію нашего народа: это явствуетъ изъ того, что произошло въ теченіи послѣднихъ 4-хъ лѣтъ войны. Не гнушаясь, турки заставляли, что изъ всѣхъ восьмидесяти тысячъ армянъ, которые были ими переселены въ Месопотамію, осталось едва 30.000 человекъ. Мы увѣрены, что та-же самая участь постигнетъ и мѣстныхъ Закавказскихъ армянъ. Мы увѣрены, что въ первую очередь мы, армяне, обращены на смерть, а во вторую очередь другая христіанская народность Закавказья—грузины, такъ что никакого спасенія для насъ нѣтъ.

Все равно, мы сейчасъ поставлены въ такое положеніе, что, при всемъ нашемъ добромъ желаніи идти на встрѣчу Турціи, мы принуждены думать только о сохраненіи жизни, принуждены защищать физическое существованіе всего народа. Если бы мы имѣли дѣло съ какимъ-нибудь культурнымъ государствомъ, то можетъ быть, намъ пришлось бы признать, прийдѣсь бы сказать правду, что мы безсильны, мы побѣждены, мы признаемъ его господство: но разъ передъ нами стоитъ такое государство, для котораго не имѣетъ никакого значенія договоръ, не имѣетъ никакого значенія честное слово: разъ мы все равно должны погибнуть, потому что мы поставлены въ положеніе загнаннаго въ тупикъ тигра, который долженъ защищать свою жизнь и для него ничего не значитъ—тысяча или двѣ тысячи у него враговъ, то мы должны защищаться.

Мы должны погибнуть вмѣстѣ съ другими Закавказскими народностями. Сейчасъ армяне поставлены, именно, въ такое положеніе, поэтому для насъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, какъ мы должны относиться къ требованіямъ Турціи. Я вполне мочень фракціей дашнакцутюнъ заявить, что мы и всѣ тѣ массы, которыя подали свой голосъ за насъ, я могу сказать даже болѣе

ше, весь армянский народъ, убѣжденъ, что для него нѣтъ спасенія въ принятіи этого вызова и въ того, чтобы взять оружіе и идти на фронтъ защищать свою землю. Мы убѣждены, что это единственный путь, который можетъ спасти физическое существованіе нашего народа; мы увѣрены, что единственное спасеніе народа въ оружіи. Поэтому, я заявляю отъ имени фракціи дашнакцутюнъ, отъ имени всѣхъ тѣхъ массъ, которыя подали за насъ голосъ, что мы всѣми силами будемъ бороться противъ этого государства, до тѣхъ поръ, пока у насъ есть организованная защита, наши укрѣпленія и наши позиціи. И, если противникъ будетъ силенъ и разобьетъ насъ, мы все-таки будемъ продолжать борьбу, мы все-таки не положимъ оружія и будемъ сражаться съ Турціей, потому что у насъ нѣтъ другого спасенія, какъ только оружіе.

Я заверю, что мы все будемъ поддерживать все тѣ мѣропріятія, которыя будутъ приниматься Закавказскимъ Правительствомъ для обороны страны. Мы дадимъ людей не только призывного возраста, но, вѣроятно, весь нашъ народъ, который способенъ носить оружіе, возьметъ его и пойдетъ на фронтъ на оборону нашей земли. Если придется намъ быть побѣжденными и если придется умереть, то мы, армяне, умремъ съ оружіемъ въ рукахъ.

Торджманпаше (с.-р.) поддерживаетъ необходимость вооруженной борьбы съ Турціей.

Рустамбеговъ (мусавать). Грджане, члены Закавказскаго Сейма! Для Закавказской демократіи наступаетъ тотъ критическій часъ, когда, можетъ быть, рѣшится ея политическое существованіе. Въ этотъ моментъ важнѣе всего единодушіе и единство всѣхъ народовъ. Закавказская демократія, по вопросу о войнѣ и мирѣ, во всѣхъ стадіяхъ мирныхъ переговоровъ, во все время работъ Сейма, была вполнѣ единодушна, и все предложенія Закавказскаго Сейма и Закавказскаго Правительства принимались единогласно всеми фракціями. Последняя уступка, тотъ максимумъ уступокъ, который былъ сдѣланъ въ соединенномъ засѣданіи Правительства представителями фракцій, также былъ принятъ единодушно. Надо надѣяться, что и въ дальнѣйшемъ, при ликвидаціи этого вопроса, мы будемъ единодушны и создадимъ единый фронтъ. Наступилъ моментъ, когда мирные переговоры не привели къ ликвидаціи этой войны и мы постав-

лены въ необходимость рѣшать этотъ вопросъ силой оружія. Ответственные и руководящіе партій высказались опредѣленно за необходимость вести эту войну. Въ этомъ вопросѣ—намъ, самимъ хорошо извѣстно, и это было также высказано и товарищемъ Лордкипанидзе,—положеніе мусульманской демократіи является исключительнымъ: во-первыхъ, въ виду несотбыванія ею до сихъ поръ воинской повинности и, во-вторыхъ, въ слѣдствіе той религіозной связи ея съ Турціей, которая не позволяетъ ей принять активное участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ противъ Турціи. На этотъ вопросъ мы также не сможемъ сдѣлать ничего. Мы видимъ ту внутреннюю разруху, то отсутствіе внутренняго единства, которое несомнѣнно служить препятствіемъ къ благопріятному веденію военныхъ дѣйствій. Представители меньшинства, гражданниномъ Перетели, было указано также, что въ этой войнѣ мы можемъ побѣдить только при полномъ единствѣ и солидарности. Мы сомнѣваемся, что можно будетъ достигнуть этого единства, если наступятъ боевыя дѣйствія. Объ этомъ мы долго говорили, съ самаго начала нашихъ работъ въ Сеймѣ, но, къ нашему великому сожалѣнію, до сихъ поръ не удалось достигнуть этого единства. Если мы его достигнемъ—это будетъ большое счастье; кромѣ того, наличность анархій, той большевистской анархіи, которая не ликвидируется, а развивается въ одной части и начинается въ другой части Закавказья, это обстоятельство служить, по нашему мнѣнію, большимъ тормазомъ къ успешному веденію войны и поэтому мы съ начала веденія мирныхъ переговоровъ, принимали всѣ мѣры къ ликвидаціи войны съ Турціей: мы уступали ей отдѣльныя области, выслали отсюда делегатовъ въ Трапезундъ и искренно желали исполненія желаній и чаяній всего Закавказскаго Сейма, всей Закавказской демократіи. Но, къ сожалѣнію, намъ не удалось этого достигнуть. Какъ я заявилъ раньше, принять активное участіе въ этой войнѣ мы не можемъ и потому активная отвѣтственность не падаетъ на насъ. Партія Муссаватъ и группа безпартійныхъ считаетъ своимъ долгомъ сдѣлать слѣдующее заявленіе: «Не беря на себя отвѣтственности за продолженіе войны съ Турціей и считая ее чреватой тяжкими послѣдствіями для всей Закавказской демократіи, при создавшихся условіяхъ внутренней жизни края, фракція Муссаватъ, группа безпартійныхъ и партія мусульманства въ Россіи (Иттихатъ), явля въ виду, что вопросъ о продолженіи войны

разрешить, руководящими партиями в положительном смысле, заявляют, что, с своей стороны, всеми доступными средствами окажут возможное содействие другим народам Закавказья в этой тяжелой задаче и примут все меры к благоприятной ликвидации войны».

Мы надеемся, что наша демократия будет солидарна с нами в этой резолюции. Мы верим, в государственной истинности нашей демократии, мы верим, что она подскажет ей, на чьей стороне быть и где ее интересы будут более прочно защищаться. *(Аплодисменты по словам Фредриха Муссолини)*.

Семенов (к-д) поддерживает предложение Правительства.

Председатель. Член Сейма Тугелн. *(Голос: «Да здравствует красная гвардия», ссы ваются: продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию)*.

Джугелн. Товарищи! Именно только к товарищам, главным образом, обращаю я сегодня свое речье, ибо наступил в нашей жизни тот критический момент, когда только объединенными усилиями всех наших товарищей, раскинутых по всему Закавказью и по всей Великой России, мы можем спасти революционную демократию не только в Закавказье, но, быть может, по всей России. Встают, товарищи, в жизни больших и малых народов такие тяжелые моменты, от исхода которых зависит вся дальнейшая судьба этих народов. Именно, такой тяжелейший, именно, такой величайший, ответственный момент наступил, именно в жизни Закавказской демократии и когда впервые острей в этом вопросе, касающемся всей Закавказской демократии, включаются отдельные народности в Закавказье, то этих ораторов я совсем не понимаю. Если какой-нибудь народ резко и сильно должен противодействовать вторжению контр-революционного Турецкого Правительства в пределы Закавказья, то наиболее сильным, энергичным и активным должен являться этот протест со стороны татарского народа, населяющего пределы свободного Закавказья. *(Аплодисменты)*. И если та великая свобода, которую мы еще не выпускаем и не выпускаем из рук, оларила кого-нибудь величайшим надеждам, то этим народом является, главным образом, татарский народ, населяющий Закавказье, ибо вы знаете, в каком ужасном и рабском положении находятся народы в Турецкой

Империи. У них нѣтъ лампады, которая бы манила ихъ взоры, общали бы имъ свободу, и только въ предѣлахъ Великой Россійской Республики, которая теперь переживаетъ тягчайшій кризисъ, только въ этихъ предѣлахъ татарскій народъ, вмѣстѣ со всѣми народами, населяющими Россію, обрѣтъ свои надежды и имѣетъ силу ихъ осуществить. Когда здѣсь осмѣливаются говорить отъ имени татарской демократіи, когда здѣсь заявляютъ о своемъ нейтралитетѣ, о своемъ невмѣшательствѣ, то мы смѣло должны сказать, что они являются не истинными представителями татарской демократіи (*истинные аплодисменты*). Я знаю, товарищи, что, такъ называемая, турецкая оріентація существуетъ не только въ татарскихъ кругахъ, но она существуетъ и въ кругахъ другихъ національностей, ибо ясно, что этими кругами являются тѣ, которые въ нашей революціи потеряли все, чѣмъ владѣли раньше; они, именно, возлагаютъ надежду на приходъ турецкихъ войскъ и на восстановление опредѣленныхъ социально-политическихъ формъ. Ибо та демократія, которая не имѣла ничего при старомъ режимѣ и которая въ вихрѣ революціи обрѣла всѣ свои надежды, все свое будущее—она, конечно, не имѣетъ турецкой оріентаціи: ибо турецкая оріентація—есть актъ отказа отъ революціонныхъ надеждъ и только въ нашей общероссійской оріентаціи есть осуществленіе всѣхъ нашихъ надеждъ. Мнѣ кажется, что мусульманская демократія все больше пробуждается и рѣшительно отмежевывается отъ тѣхъ, которые говорятъ такъ смѣло отъ имени мусульманской демократіи. Мусульманская демократія стремится къ новой жизни, и эта мусульманская демократія будетъ съ нами. Но тѣ, которые были при старомъ Правительствѣ вмѣстѣ съ царизмомъ, которые тогда не объявляли нейтралитета, а боролись вмѣстѣ съ царизмомъ (*аплодисменты*) на всѣхъ фронтахъ, не умывали рукъ, ибо знали, за что борются, за какія опредѣленные идеи, за какое политическое направленіе. И когда эти самые круги мусульманскихъ массъ потеряли тотъ указъ, на который опирались, когда Россійская Революція лишила ихъ послѣднихъ надеждъ, конечно, теперь они умываютъ свои руки, хотя знаютъ, что умываютъ ихъ нашей кровью (*аплодисменты*), хотя знаютъ, что умываніемъ своихъ рукъ они оказываютъ активную поддержку турецкому империализму, турецкому вторженію (*аплодисменты*). Товарищи! Наше положеніе таково, что о невмѣшательствѣ и о нейтралитетѣ не

может быть и рѣши. ибо всемъ понятно, что нейтралитетъ носитъ характеръ активной поддержки Турціи. И когда представитель фракціи Муссаватъ говорилъ двусмысленно о томъ, что принять всѣ мѣры, чтобы война была ликвидирована въ благоприятномъ смысле, онъ не сказалъ только—для какой стороны должна быть благоприятно ликвидирована она и для кого (англоисламны). И мнѣ кажется, товарищи, что та политика, которую ведетъ партія Муссаватъ, представляющая собою классъ помѣщиковъ, это есть политика умишлянія рукъ, это—политика, благоприятная турецкому империализму и вторженію его въ наши предѣлы. Но намъ кажется, что хотя силы Закавказской демократіи слабы, разрознены за эти тяжелые и преступные годы войны, но онѣ все-таки еще не настолько слабы, чтобы мы общими усилиями не могли отразить ударъ въ спину. Я всегда былъ горячимъ противникомъ войны, которая приводитъ маленькіе народы къ уничтоженію. Но если мы стризаніемъ войны не спасемъ народы отъ уничтоженія, а окончательно отдадимся во власть побѣдителя, который и физически и культурно уничтожитъ эти народности, тогда вопросъ о выборѣ не можетъ быть и тогда я становлюсь самымъ горячимъ сторонникомъ войны. Если демократія восприниметъ духомъ, она сумѣетъ творить чудеса, которыя бывали въ жизни большихъ и малыхъ народовъ. Если мы не способны на это чудо, мы не имѣемъ будущаго; если мы не сумѣемъ сохранить себя и если мы путемъ великихъ усилий не сумѣемъ совершить чуда и отбросить отъ своихъ революціонныхъ границъ врага, тогда у насъ нѣтъ будущаго и надо покатиться навстрѣчу гибели.

Но, я думаю, пока слишкомъ рано ставить крестъ надъ собой. Закавказская демократія, которая объединяетъ всѣ лучшіе элементы Закавказскихъ народовъ, и въ томъ числѣ, народы мусульманско-татарскихъ, найдетъ въ себѣ силы, чтобы бороться съ турецкимъ империализмомъ, она постарается отбросить вторженіе турецкихъ полчищъ въ наши границы, ибо отъ ихъ вторженія пострадаетъ болѣе всего татарскій народъ, такъ какъ фактически, грузины взяли отъ своихъ помѣщиковъ землю, а у армянъ никогда не было такой остроты въ земельномъ вопросѣ. Что касается мусульманъ, то фактически и практически они начинаютъ брать эту землю. И, хотя фракція Муссаватъ заднимъ числомъ расписывается въ передачу земли, однако, эта фракція,

по своему существу, против этого захвата, и всеми силами — будут бороться против него. Если турецкая полиция придут сюда, то партия Мусават постарается восстановить свои права, и больше всего пострадает мусульманское крестьянство. Мусульманская демократия понимает это и учитет то умысливание рук, которое отдаст ее на издание турецким панам. Поэтому, товарищи, нам не изолгровать какую-нибудь демократию нельзя. Мне кажется, что лучшие элементы демократии — армянской, мусульманской и грузинской — будут отстаивать территорию революции, ибо иначе они одинаковым образом лишатся своей свободы и погибнут. И когда здесь товарищи Гетчюки, глава нашего правительства, требуют от нас определенного ответа, поддержим ли мы шаг Правительства, в смысле защиты границ, мы должны сказать, что все наши силы, всю нашу жизнь мы принесем на алтарь демократической свободы, и это мы должны доказать не только на словах, но и на деле. И здесь, товарищи, одной жертвы кровью и жизнью совершенно недостаточно. Мы безусловно должны обратить свои взоры на тот постоянный круг населения, который слишком мало участвовал и в войне, и в революции. Это население должно безусловно своим постоянством прийти на помощь народу. Если мы мобилируем все силы Закавказской демократии, которая защитит свою жизнь революцией, и если выдать ей этой жертвой-дремлю, будет достигнута жертва имуществом, если обяжем состоятельный класс на эту жертву, то наше дело будет выиграно и мы выйдем победителями. Только тогда расцветет пышный цветочек нашей надежды, которую, в продолжении многих лет, мы и наши предки, итали в глубинах наших революционных сердцах. Тогда, конечно, нас никакая жертва не испугает. Мы будем знать, что они дадут ту свободу и терпимость революции, которая нашим предкам, и товарищам стоили таких огромных жертв и крови. И я уверен, товарищи, что у Закавказской демократии хватит сил на эту борьбу. Нам только не нужно поддаваться пессимизму, будет ли он активным или пассивным, ибо всякая дряблость только ослабляет наши силы и распыляет их. И если мы ринемся со всеми нашим революционным пылом и скажем себе, что мы должны из этой неравной борьбы выйти победителями или трупами, то, я знаю, в конце концов, революционный народ выйдет победителем. И вот, тогда, друзья

наншей крови и успѣями нашихъ жертвъ, мы осуществимъ свою величайшую революціонную надежду и революціонное упованіе (*шумные аплодисменты на весь скамьяго, кроме фракціи Муссавистъ*).

Агаматовъ развиваетъ точку зрѣнія партіи «Гумметъ».

Предсѣдатель. Списокъ ораторовъ исчерпанъ. Такимъ образомъ пренія исчерпаны. Угодно слѣзть какое-нибудь предложеніе?

Жорданія. Я думаю, что сегодня по очень важному вопросу всѣ слова уже сказаны и пренія исчерпаны. Теперь нужно приступить къ дѣлу, т. е., организовать ту побѣду, во имя которой мы сегодня здѣсь сидимъ и будемъ завтра работать. Поэтому я предлагаю принять рядъ практическихъ рѣшеній. Самый основной вопросъ, который мы должны сейчасъ рѣшить,—это вопросъ о делегации, т. е., сказать, что мирные переговоры не удалсь, значитъ, мы отымаемъ делегацию. По этому вопросу я предлагаю принять слѣдующее предложеніе (*читаетъ*): «Въ виду того, что мирное соглашеніе о границахъ Закавказья между Турціей и Закавказьемъ не достигнуто. Закавказской делегации предлагается немедленно выѣхать обратно въ Тифлисъ». (*Голоса: «Правильно»*).

Предсѣдатель. Есть еще другія предложенія? Другихъ предложеній нѣтъ. Позвольте голосовать эту формулу. (*Присходитъ голосованіе*). Значитъ, предложеніе принято.

Жорданія. Послѣ этого, значитъ, мы вступаемъ официально на военную арену, т. е., Закавказье ведетъ войну съ Турціей. Поэтому я думаю, что Сеймъ долженъ объявить страну на военномъ положеніи. (*Голоса: «Правильно»*).

Предсѣдатель. Вамъ угодно слѣзть такое предложеніе Сейму?

Жорданія. Да.

Предсѣдатель. Желающихъ говорить нѣтъ? Ставлю на голосованіе. (*Присходитъ голосованіе*). Предложеніе принимается.

Жорданія. Кромѣ того, нужно создать боеспособную коллегію, которая будетъ вести войну и будетъ облечена чрезвычайными полномочіями по веденію войны. Я думаю, что такими лицами должны быть: Предсѣдатель Правительства—онъ же и Военный Министръ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Министръ Фи-

нансовъ, т. е., надо все главные министерства соединить: изъ этихъ лицъ создать одну коллегію и ей предоставить чрезвычайныя полномочія. Я полагаю, что этой коллегіи нужно дать право контаини, т. е., чтобы она имѣла право вести въ коллегію тѣхъ лицъ, которыхъ она признаетъ желательными.

Предсѣдатель. Угодно высказаться по этому предложенію? Желающихъ говорить нѣтъ? Позвольте поставить на голосованіе. (*Голоса: «Прислать»*). *Прислать голосованіе*). Предложеніе принимается.

№ 84.

Телеграмма Закавказскаго Правительства объ отозваніи делегаціи.

«Трапезундъ. Предсѣдатель мирной делегаціи Министру Иностранныхъ Дѣлъ Чхенкелю.

Сегодня вечеромъ на засѣданіи Закавказскимъ Сеймомъ единогласно принята слѣдующая резолюція: «Въ виду того, что мирное соглашеніе по вопросу о границахъ Закавказья между Турціей и Закавказьемъ не достигнуто. Закавказской делегаціи предлагается немедленно выѣхать обратно въ Тифлисъ. № 51151. Предсѣдатель Правительства *Гесекюрю*».

Тифлисъ, 1 (14) апрѣля 1918 года.

УІІІ. Послѣ разрыва трапезундекихъ переговоровъ.

№ 85.

Обращеніе Закавказскаго Сейма ко всѣмъ народамъ Закавказья.

Граждане Закавказья!

Пробить часъ, когда рѣшается судьба нашей общей родины.

Вы знаете, какія требованія предъявило намъ Турецкое Правительство.

Отъ насъ требовали признанія Брестъ-Литовскаго договора, заключеннаго безъ вѣдома народовъ Закавказья, договора, котораго въ настоящее время въ Россіи не признастъ никто, кому дорога свобода и честь родной страны.

Отъ насъ требовали отдачи нашей лучшей крѣпости—Карса и нашего лучшаго порта—Батума.

Отъ насъ требовали очищенія трехъ областей—Карсской, Ардаганской и Батумской.

Мы сдѣлали все, чтобъ мирнымъ путемъ, путемъ переговоровъ, побудить Турецкое Правительство отказаться отъ этихъ притязаній. Стремясь къ сохраненію мира, мы согласились на великія жертвы и уступки. Мы заявили Турціи, что готовы почти во всемъ уступить ей. Но мы не могли отказаться отъ Батума, отъ нашего единственнаго выхода къ морю, единственнаго пути для сношеній съ культурной Европой. И всѣ наши усилія добиться мирнаго разрѣшенія спора разбились объ упорство Турціи.

Турція настаиваетъ на своихъ первоначальныхъ требованіяхъ. Цѣль ея отрѣзать Закавказье отъ внѣшняго міра, задумать и поработить его. Во имя этой цѣли наступаютъ турецкія войска. Остановить ихъ мы можемъ лишь силой оружія.

Передь нами стать вопросъ: продолжать ли переговоры съ Турціей въ то время, какъ ся войска идутъ вглубь нашей страны, или прервать переговоры и оружію доверить защиту свободы Закавказья?

Съ начала нашихъ мирныхъ переговоровъ съ Турціей мы говорили: народы Закавказья жаждутъ мира, но не согласятся купить миръ цѣной рабства и позора.

Теперь намъ пришлось выбирать: позорный миръ и рабство или война?

Въ сознаніи великой нашей ответственности передь родиною и передь грядущими поколѣніями, мы сдѣлали выборъ, безъ колебанія:

Позорнаго мира мы не подписали.

Мирные переговоры съ Турціей прерваны.

Отнынѣ споръ рѣшается сплюю оружія на поляхъ сраженій.

И въ этотъ часъ мы обращаемся къ вамъ, ибо отъ васъ, отъ нашего мужества, отъ вашей готовности къ лишениямъ и жертвамъ, зависить будущее ваше и вашихъ дѣтей.

Граждане! Для того ли вы, вмѣстѣ со всею Россіей, свергли царизмъ, чтобы стать порабощенной провинціей Турціи?

Крестьяне! Для того ли Революція дала вамъ землю, чтобы законотворецъ посланъ на эту землю новыхъ помещиковъ?

Рабочіе! Для того ли вы подняли знамя Революціи, чтобы это втоптала въ грязь нога побѣдителя?

Позоръ и рабство или война—другого выбора нѣтъ передь нами. Пусть же передь лицомъ грозной опасности, надвинувшейся на всѣ народы нашей страны, смолкнуть всѣ споры, стихнуть вражда и рознь, раздражавшая до сихъ поръ наши ряды!

Пестля вѣчнаго рабства накинута на шею всѣмъ народамъ нашего края. Пусть же наступленіе врага разобьетъ о твердую нашу рѣшимость до конца защищать нашу землю, обогренную кровью столькохъ поколѣній!

Всѣ къ оружію!

Всѣ на фронтъ!

Всѣ на защиту свободы и родины!..

Тифлисъ, 31 марта (13 апрѣля) 1918 г.

№ 86.

Обращеніе Закавказской социаль-демократіи къ демократіи Россіи.

- Товарищи рабочіе, крестьяне и солдаты Россіи! Отъ лица демократіи Закавказья, въ часъ смертельной опасности, надвинувшейся на нашъ край, мы обращаемся къ Вамъ.

Имперіаллисты Турціи, основываясь на Брестъ-Литовскомъ договорѣ, предъявили намъ требованія, сводившіяся къ порабощенію Закавказья. Мы не могли согласиться на эти требованія, т. е. согласіе на нихъ привело бы къ отторженію всего Кавказа отъ Россіи и было бы предательствомъ Революціи. Турція рѣшила добиться исполненія своихъ требованій силой оружія и двинула противъ насъ свои полки. Великая опасность грозитъ Закавказью. И въ этотъ часъ вы должны притти къ намъ на помощь, братья наши по великой революціонной борьбѣ.

Мы дрались вмѣстѣ съ вами на баррикадахъ 1905 г. Вмѣстѣ съ вами мы боролись съ империализмомъ, вмѣстѣ мы топились въ тюрьмахъ, на каторгѣ, въ ссылки. Общая радость была у насъ въ дни торжества революціи, общая скорбь въ дни ея пораженій, общія надежды свѣтили намъ впередъ. И теперь наши огорды, преграждающіе путь войскамъ турецкаго султана, защищая свободу Закавказья, защищаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ знамя Россійской Революціи. Наше пораженіе будетъ ударомъ для всей Россіи, наша побѣда возыметъ новыя силы въ Россійскую Революцію.

Мы исполняемъ свой долгъ до конца. Но силы наши могутъ изжечься. Вы богаче насъ хлѣбомъ, оружіемъ, людьми и деньгами. Мы ждемъ поддержки и помощи отъ васъ.

Откликнитесь на нашъ призывъ, рабочіе, крестьяне и солдаты Россіи, и сообщите намъ защитимъ отъ враговъ наше красное знамя Великой Россійской Революціи и свободы!

Соціально-демократическая фракція Сейма.

Областной комитетъ Р. С. Д. Р. П.

Тифлисъ, 1 (14) апрѣля 1918 года.

№ 87.

Телеграмма Центрального Комитета Черноморского флота.

28 марта (10 апреля) 1918 г.

«Резолюция, принятая экстренным пленарным заседанием Центрального Комитета Черноморского флота 23 марта 1918 год.

Неточность многих пунктов мирного договора, двусмысленная политика Правительства Народных Комиссаров, невыясненность цели и размеров наступления австро-германских войск, отсутствие твердой и общепризнанной власти в республике: Черноморского побережья—все это вынуждает Центрофлот к новому определить свое отношение к самому флоту и к работ. Поэтому Центрофлот, обсудив, создавшееся положение (пункт) за основу своей деятельности. Центрофлот Черноморского флота (пропуск) есть достойное Всероссийской Федеративной Республики советов в состав Великороссийской, Украины, Таври Кавказа и всех остальных частей. Действуя совершенно самостоятельно, Центрофлот, в вопросах политических, выступает в контакт с соответствующим советом, в своих отношениях к правительствам, республикам, расположенных берегах Черного моря, руководствуясь исключительно соображениями пользы для российской федерации советов, полагая, что окончательную судьбу Черноморского флота может решить только свободный конгресс республиканской федерации советов, организаций, руководящих защитой революции против австро-германской коалиции, имевших своих представителей и определяющих свое отношение к названным организациям по докладу этих представителей. Подписное за надлежащими подписями, подлинным вверно: секретарь М. Т. Винченко.

Резолюция № 1. Заявить Закавказскому Правительству, что ему будет послана морская боевая сила для защиты Батума от турок. Наши взаимоотношения с Кавказским Правительством носят исключительно военно-оперативный характер и поэтому, поскольку Закавказское Правительство борется с турками. Послать миссию из двух членов Центрофлота для принятия самых решительных мер по доставке нефти и необходим.

горючихъ веществъ для нуждъ Черноморскаго флота. Оперативной части выяснить, какія силы необходимо дать для защиты Батума и таковыя силы необходимо послать. Подлинное за подлежащими подписями, съ подлиннымъ вѣрно: секретарь Центрофлота *Виченко*.

№ 88.

Правительственное сообщеніе о „Королѣ Карлѣ“.

«Закавказскій Комиссариатъ оновѣщаетъ: Крейсеръ „Король Карлъ“, отвезшій мирную делегацію въ Трапезундъ, вопреки всѣмъ условіямъ и приказаніямъ Центрофлота, самовольно оставить Трапезундъ, лишивъ делегацію единственной возможности сообщаться съ Закавказьемъ по радіо. Прибывши въ Батумъ, крейсеръ рѣшилъ совершенно сняться и идти въ море. Всѣ остальные военныя суда частью ушли, частью намѣревались уходить, несмотря на предложеніе мѣстныхъ властей остаться въ Батумѣ за солидное вознагражденіе, въ цѣляхъ обороны Батума и Батумской области. Намъ стало извѣстно, что иностранные эмиссары ведутъ переговоры съ отбѣлными матросами о продажѣ морского имущества и судовъ, безъ вѣдома демократическихъ организацій.

Въ виду военныхъ событій, могущихъ разыгратъ въ Батумѣ и области, и жизненной необходимости для края имѣть морскую силу, комендантъ крѣпости и революціонныя организаціи рѣшили взять въ свои руки всѣ военныя суда, что и приведено въ исполненіе безъ жертвъ.

Всѣ военнослужащіе, желающіе остаться въ Батумѣ въ цѣляхъ обороны, могутъ остаться за соотвѣтствующее вознагражденіе, а всѣ остальные будутъ отправлены на родину».

7 (20) марта 1918 года.

№ 89.

Запросъ Центральнаго Комитета Черноморскаго флота о „Королѣ Карлѣ“.

«Закавказскому Правительству.

Центральнымъ комитетомъ Черноморскаго флота получены извѣстія о враждебныхъ дѣйствіяхъ, предпринимаемыхъ урожен-

дами Кавказа въ портахъ Батума и Поты противъ судовъ и военныхъ моряковъ Россійской социалистической республики, какъ-то: захватъ крейсера «Карль», а также катеровъ. Извѣстно ли Вамъ объ этихъ дѣйствіяхъ и если извѣстно, то чѣмъ они вызваны? Благодаримъ срочнымъ порядкомъ сообщить Центрофлоту. Председатель Центрофлота Кнорусъ».

Севастопольская радиостанція, 7 (20) марта 1918 г.

№ 90.

Разстрѣлъ защитниковъ Закавказья большевиками.

Тов. Калистратъ Гогуа, прѣхавшій на дняхъ изъ Петрограда, рассказываетъ, что вмѣстѣ съ нимъ выѣхало изъ Петрограда нѣсколько военныхъ—русскихъ и полковъ, желавшихъ принять участіе въ борьбѣ съ Турціей. Вся эта группа выѣхала съ специальнымъ разрѣшеніемъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

На ст. Армавиръ, 26 марта, поѣздъ, въ которомъ ѣхали разсказчикъ, былъ окруженъ солдатами, назвавшими себя большевиками. Были произведены обыски. 38 человекъ изъ состава ѣхавшихъ изъ Петрограда были разстрѣляны по обвиненію въ контрреволюціонности.

Фамилии большинства разстрѣлянныхъ тов. Гогуа неавѣстны.

Они называютъ только слѣдующихъ:

Ал. Кезелі (офицеръ), Варл. Сакварелидзе (врачъ), Конст. Цулукидзе (студентъ), Георгій Жгенги (штабсъ-капитанъ), Им. Мансвѣтовъ (штабсъ-капитанъ), Праклій Амирджоніи (купецъ), Ал. Накацидзе (студентъ), Илья Микеладзе (студентъ), Ник. Курдази (офицеръ), Нендоръ Чиковани (унтеръ-офицеръ), 3 брата офицера Чемодановъ.

(Изъ Кавк. Кр. Центра Сов. Р. С. и Кр. Дел. и Тифл. Сов. Р. и С. Д. 6 апрѣля 1918 г., № 7с).

№ 91.

**Резолюція собранія военно-служащихъ бывшей
Кавказской арміи.**

«Принимая во вниманіе, что съ отмѣной приказовъ за №№ 212, 359 и 421 и съ изданіемъ приказовъ о мобилизаціи, офицеры, военные чиновники и солдаты русской арміи, по долгу службы оказавшіеся на Кавказскомъ фронтѣ и оставшіеся, по тѣмъ или инымъ причинамъ, до сего времени въ Закавказьѣ, лишены правъ гражданъ Россіи отправиться исполнить свой долгъ на родину и принуждаются нести военную повинность въ войскахъ въ Закавказьѣ, собраніе военно-служащихъ 4 апрѣля с. г. въ помѣщеніи двора штаба округа, въ количествѣ не менѣе 1.500 человекъ, находитъ необходимымъ немедленное возстановленіе правъ военно-служащихъ не-закавказскихъ уроженцевъ и представленіе тѣмъ изъ нихъ, кто не желаетъ добровольно нести службу въ войскахъ Закавказья, возможности уволиться изъ Кавказской арміи и свободно выѣхать на родину.

«Кромѣ того, собраніе признаетъ необходимымъ удовлетвореніе всѣхъ указанныхъ военнослужащихъ, подобно тому, какъ это уже дѣлается по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, всѣмъ полагающимся имъ денежнымъ довольствіемъ по день увольненія и демобилизаціоннымъ, согласно приказовъ №№ 356 и 421, денежными знаками, принятыми въ Россіи».

«Принявъ резолюцію, собраніе избрало комиссію въ составѣ 6 лицъ, которымъ поручено передать ее въ Закавказскій Сеймъ и военному министру, а также спѣшно выяснитъ вопросъ объ удовлетвореніи денежнымъ довольствіемъ всѣхъ военнослужащихъ, отъѣзжающихъ на родину».

Принято всѣми голосами противъ 3.

Тифлисъ, 27 марта (6 апрѣля) 1918 г.

№ 92.

Протестъ совѣтской власти противъ продвиженія турокъ.

Тифлисы. Дворец. 31 марта (13 апреля) 1918 г. через Баку к
Москвы.

Турецкая армия продвигается къ Батуму, Карсу и Ар ну, разоряя страну и уничтожая крестьянское население. Ответственность за дальнейшую судьбу армян ложится на Германию, но съ настояніемъ и были выведены русскія войска изъ ар скихъ областей, и нынѣ отъ нея зависить сдержать тур войска отъ обычныхъ эксцессовъ на почвѣ мести и озлоб ления. Трудно мириться съ чуждою, чтобы культурное государство, Германия, имѣющее возможность воздѣйствовать на свою ницу—Турцію, позволяла, чтобы Брестскій мирный дог послужилъ для армянскаго народа, втянутого помимо своей въ эту мировую войну, источникомъ несчастійныхъ бѣдъ. Поэтому Совѣтъ увѣренъ, что вѣдь будутъ приняты необход и только отъ васъ зависящія мѣры къ воздѣйствію на Тур цию, съ цѣлью предотвращенія уничтоженія джирганаго н ния такъ, какъ это имѣло мѣсто въ Ардаганѣ.

Чичеринъ Коратинъ.

№ 93.

Радио Центрального Комитета Черноморского ф.

Через Батумь 31 марта (13 апреля) 1918 года. Без эста-
Радіо из Севастополя.

(Тривокаъ.

... обстреливая и захватывая с собою наши коммерческие
роходы. Просимъ объяснить, чѣмъ вызванъ (пропускъ)
но-Гурецкаго флота противъ Русскаго Черноморскаго фл.
должны ли мы разсматривать эти дѣйствія, какъ возмѣ

войны на морѣ, ибо со своей стороны нашъ флотъ, соблюдая Брестскій договоръ, доселѣ воздерживался отъ всякихъ активныхъ выступлений. Просимъ поддержать нашъ протестъ предъ правительствами четверного союза и сообщить намъ, можетъ ли нашъ флотъ, оставаясь въ Севастополѣ, считать себя гарантированнымъ отъ всякихъ покушеній и активныхъ выступлений Германіи и ея союзниковъ.

Предѣлатель Центрофлота *Кинурдс*.

№ 94.

Оперативныя сводки Штаба Кавказской арміи.

27 марта (9 апрѣля) - 2 (17) апрѣля 1918 г.

27 марта (9 апрѣля), 14 часовъ.

На Черноморскомъ направленіи въ районѣ Чороха и г. Орпозонъ — перестрѣлка.

Гора Орге, командующая надъ всеми позиціями Батума, оставлена съ гарнизономъ. Попытки овладѣть ею обратно пока положительныхъ результатовъ не дали, такъ какъ она оказалась занята сильнымъ противникомъ.

Въ районѣ Чаквы отбито наступленіе аджарцевъ на с. Хала.

Въ ночь на 26 марта злоумышленники разобрали желѣзнодорожный путь у Зеленаго Мыса при входѣ въ тоннель. Во время замѣченнаго путевымъ сторожемъ поврежденія были исправлены.

Шатилдовъ.

28 марта (10 апрѣля), 12 часовъ.

На приморскомъ направленіи — перестрѣлка.

Одно изъ нашихъ военныхъ судовъ, совместно съ крѣпостной артиллеріей, обстрѣливало позиціи противника. Другое судно, высланное на развѣдку вдоль берега, обстрѣляло у Джамана и Мокріала группы людей противника, открывшихъ огонь по судну.

На Сарыкамышскомъ направленіи, съверо-восточнѣе Карса, шайки курдовъ 26 марта оттѣснены за линію с. Гренатерское — Мамашъ.

Сѣвернѣе Ново-Селима наши части 27 марта съ боя заняли с. с. Енгинджа, Безпрятъ — Кечить и Кекачъ.

Въ направленіи на Сарыкамышъ мы съ боемъ медленно продвигаемся впередъ, встрѣчая упорное сопротивленіе турокъ.

На Кагызманскомъ шоссе наши части отбросили курдскія шайки и заняли с. Пасмы.

Шатиловъ.

29 марта (11 апрѣля), 12 часовъ.

На приморскомъ направленіи 28 марта въ районѣ Чороха. Чаквы и Кобулетъ—перестрѣлка.

Крѣпостная артиллерія отвѣчала на артиллерійскій огонь противника.

Со стороны Орта—Батума наши крѣпостныя позиціи обстрѣливаются изъ домовъ мѣстныхъ жителей и артиллеріей съ г. Эрзе.

Сегодня, 29 марта, наши части оставили укрѣпленія на высотахъ Хечо-Кетъ и Кая-Дыбо и отошли на слѣдующую укрѣпленную линію.

На Сарыкамышскомъ направленіи 27 марта мы съ боемъ овладѣли высотами, что въ районѣ д. Камышлы на правомъ берегу р. Кекачъ.

Противникъ отступилъ въ направленіи на Белюкъ-Башкей.

Въ то же время наши части выбили противника и заняли высоту Сейдлоръ, что въ 3-хъ верстахъ юго-восточнѣ Ель-Кечмеса.

Шатиловъ.

30 марта (12 апрѣля), 12 часовъ.

На приморскомъ направленіи. Вчера, 29 марта, въ 18 часовъ изъ Трапезунда Вехибъ-паша предложилъ коменданту Михайловской крѣпости прекратить военныя дѣяствія. Предложеніе это было принято, послѣ чего были посланы парламентаріи для непосредственной связи съ турками и установленія демаркаціонной линіи.

На Сарыкамышскомъ направленіи 28 марта, въ 19 часовъ турки силою 150—200 человекъ конныхъ и пѣшихъ перешли въ наступленіе въ направленіи изъ Ениджа. Атака была отбита, и противникъ отброшенъ съ большими потерями на Кара-Кала. Наши потери 20 тяжело раненыхъ.

Туркамъ оставлено на полѣ боя 40 убитыхъ и 20 раненыхъ. На остальномъ фронтѣ безъ переменъ.

Шатиловъ.

31 марта (13 апрѣля), 12 часовъ.

На фронтѣ безъ переменъ.

Шатиловъ.

1 (14) апрѣля къ 12 часамъ

Приморское направленіе: 31 марта, вечеромъ, турецкая артиллерія обстрѣливала наши укрѣпленія. пѣхота противника съ пулеметами атаковала сѣверо-восточный отрогъ Анарія и укрѣпленіе Мингрельское: атака была отбита. Наши части переходили въ наступленіе. 1-го апрѣля, въ 6 час. утра турки опять перешли въ наступленіе и взяли фортъ Анарія. Гарнизонъ форта Тахартъ-Сыртъ бросилъ свой фортъ, на фортъ остались офицеры съ горстью солдатъ. Стрѣльба нашей артиллеріи мѣшала туманъ.

Сарыкамышское направленіе: Безъ перемѣнъ.

Шатиловъ.

2 (15) апрѣля къ 12 часамъ.

На приморскомъ направленіи: крѣпость Батумъ 1-го апрѣля занята турками. Гарнизонъ крѣпости выведенъ къ сѣверу для продолженія обороны приморскаго направленія.

На Сарыкамышскомъ направленіи: Наши части 1 апрѣля перешли въ наступленіе противъ праваго фланга противника, но вслѣдствіе дождя и тумана, препятствовавшаго артиллерійской стрѣльбѣ, наступленіе было приостановлено.

Шатиловъ.

№ 95.

Турецкое донесеніе о взятіи Батума.

2 (15) апрѣля 1918 г.

Константинополь. Военное сообщеніе. 2 (15) апрѣля.

Кавказскій фронтъ. Батумъ перешелъ въ наши руки.

Непріятель упорно защищалъ свои крайніе фронты. 31 апрѣля вечеромъ мы съ большой настойчивостью атаковали южные форты крѣпости. Нѣкоторые изъ фортовъ сдались безъ боя. Другіе оказывали упорное сопротивленіе. Депутация отъ гражданскаго населенія города Батума вышла навстрѣчу нашимъ войскамъ и привѣтствовала послѣднихъ. Городъ и портовые расположенія были заняты безъ сопротивленія. Въ городѣ все спокойно. Количество

пленных и разбѣръ добычи пока еще не выяснены. Неприятельскія потери значительны.

Восточнѣе озера Ванъ наши заняты Серки.

На другихъ фронтахъ ничего существеннаго.

№ 96.

Оперативныя сводки Штаба Кавказской арміи.

3 (16) апрѣля—4 (22) апрѣля 1918 г.

3 (16) апрѣля, 12 часовъ.

Съ приморскаго направленія свѣдѣній не поступало. На Сарыкамъшскомъ направленіи безъ перемѣнъ

Шатиловъ.

4 (17) апрѣля, 12 часовъ.

На приморскомъ направленіи наши части отошли за рѣку Чолокъ. Передовыми частями турокъ, преимущественно албанцами, заняты Кобулеты. Чолокскій мостъ въ нашихъ рукахъ.

Передовыя части турокъ активности не проявляютъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, комендантъ крѣпости генералъ Гедвановъ со штабомъ и начальникъ 1-ой грузинской дивизіи генералъ Артмеладзе со штабомъ взяты турками въ плѣнъ.

Комендантомъ Батума назначенъ начальникъ 37 турецкой дивизіи Кязимъ-Бей, а помощникомъ его—одинъ изъ силовей Хлуписва.

Шатиловъ.

5 (18) апрѣля, 12 часовъ.

На приморскомъ направленіи безъ перемѣнъ. Нашъ бронированный поездъ, потерѣвший два дня тому назадъ крушеніе южнѣ Чолокского моста, вследствие порчи пути мѣстными жителями, ячра извлеченъ и доставленъ въ Нотанеби.

При производствѣ работъ по извлеченію поезда, наши рабочіе обстрѣляны, но выдвинувшейся впередъ партіей нашихъ разбѣдчиковъ противникъ былъ разбѣянъ, потерявъ двухъ убитыхъ. Разбѣдчиками захвачено нѣсколько ружей.

На Сарыкамъшскомъ направленіи перемѣнъ нѣтъ.

Шатиловъ.

6 (19) апрѣля къ 12 часамъ.

На приморскомъ направленіи: вечеромъ, 5 апрѣля противникъ атаковать нашу заставу, выдвинутую къ желѣзнодорожному мосту черезъ рѣку Очхамури. Поддержанная нашей артиллеріей, застава, послѣ продолжительнаго сопротивленія, принуждена была съ боемъ отойти, потерявъ двухъ убитыми, въ томъ числѣ одного офицера, и нѣсколько раненыхъ.

Въ районѣ Абастумана татары, силою до 800 человекъ, атаковали 5 апрѣля наши части на Закарскомъ перевалѣ и заняли его. На Сарыкамышскомъ направленіи безъ перемѣнъ.

Шатиловъ.

7 (20) апрѣля къ 12 часамъ

На приморскомъ направленіи: около 10 часовъ 6-го апрѣля противникъ открылъ артиллерійскій огонь по нашимъ позиціямъ (у желѣзнодорожнаго моста черезъ р. Чолокъ) и вслѣдъ за тѣмъ повелъ наступленіе пѣхоты, но, будучи встрѣченъ нашимъ ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, отхлынуть назадъ и больше наступленія не возобновлять.

На Сарыкамышскомъ направленіи: 6-го апрѣля противникъ въ значительныхъ силахъ, съ артиллеріей, перешелъ въ наступленіе противъ одного изъ нашихъ полковъ на правомъ флангѣ нашего расположенія у Ново-Селима. Фронтъ полка былъ прорванъ, вслѣдствіе чего части полка отошли на востокъ. Между Сарыкамышскимъ и Кагызманскимъ шоссе тогда же противникъ повелъ атаки на наши позиціи у Долбантла. На лѣвомъ фронтѣ расположенія наши части перешли въ наступленіе, овладѣли горой Казы-Кая, утраченной наканунѣ, и преслѣдовали противника. Въ виду угрозы турокъ съ праваго фланга и вслѣдствіе прорыва фронта полка, нашимъ частямъ приказано отойти на новыя позиціи.

Шатиловъ.

8 (21) апрѣля къ 12 часамъ.

На Сарыкамышскомъ направленіи—безъ перемѣнъ.

На приморскомъ направленіи вчера, съ наступленіемъ темноты, партія четниковъ проникла въ Озургетскій уѣздъ, въ тѣлѣ расположенія нашихъ востовъ.

Мѣры къ ихъ ликвидаціи приняты.

Шатиловъ.

9 (22) апрѣля въ 12 часамъ.

Примерское направленіе: на позиціяхъ южнѣе м. Нотанеби—ручная ружейная перестрѣлка.

По дополнительному донесенію нашего наступленія, 8-го апрѣля между р. Чолокъ и р. Очхамури, турки стѣснены на 4 версты, при чемъ нами захвачены 2 плѣнныхъ аскера и около 20 винтовокъ.

Насчитано около 80 турецкихъ труповъ.

Наши части заняли обратно позиціи на Чолокъ. Въ Зекарскомъ Ардаганскомъ отрядахъ—безъ переменъ.

Сарыкамышское направленіе: Съ разсвѣтомъ, 9 апрѣля, турки, послѣ артиллерійской подготовки, повели наступленіе противъ частей бегли-ахметскаго отряда, обходя его лѣвый флангъ восточнѣе г. Агадава. Подъ давленіемъ противника, отрядъ подошелъ на подготовленныя позиціи, западнѣе Владикарса.

Къ сѣверо-востоку отъ Карса въ районѣ селеній Мало-Воронцовка, Прохладная, Романово, Мапра и Башкадыкляръ появились шаики курдовъ, противъ которыхъ ясланы наши части.

Шатиловъ.

№ 97.

Резолюція Тифлискаго Совѣта Раб. и Солд. Депутатовъ.

Совѣтъ, обсудивъ докладъ т. Церетели о текущемъ моментѣ, постановилъ: Положеніе Закавказья признать угрожающимъ; извнѣ наступаетъ непріятель; изнутри на-ряду съ анархіей идетъ работа безответственныхъ группъ для распыленія края; объединеніе всей демократіи и созданіе дисциплинированной военной силы для отраженія врага можетъ спасти свободу и революцію.

Поэтому совѣтъ высказывается за созданіе сильной власти, опирающейся на совѣты Раб., Солд. и Крестьянскихъ депутатовъ и способной осуществить эту основную задачу.

7 (20) апрѣля 1918 г.

№ 98.

Телеграмма Вехиба-Паши.

Г-ну Чхенкели, Предсѣдателью Закавказской делегаціи.

Только что получилъ по телеграфу переводъ Вашего почтеннаго письма, посланнаго чрезъ посредство д-ра Гамбашидзе. Имѣю честь объявить Вамъ, что продолженіе операций есть неизбежное военное послѣдствіе новаго положенія, созданнаго разрывомъ переговоровъ со стороны Закавказской делегаціи. Однако же продолженіе военныхъ дѣйствій прекратится естественнымъ образомъ, какъ только положеніе, вызванное Закавказьемъ, перестанетъ существовать. Съ другой стороны, я долженъ Вамъ объявить, чистосердечно, что скорое установленіе дружбы, предполагаемой обѣими сторонами, зависитъ отъ старанія и быстроты, которыя Вы приложите къ разрѣшенію вопроса. Весьма вѣроятно, что замедленіе въ этомъ дѣлѣ не преминетъ вызвать послѣдствія и новыя осложненія. Поэтому я Васъ прошу сообщить въ возможно скоромъ времени, желаетъ-ли Закавказье прислать свою делегацію и продолжать переговоры, и вооруженная сила, находящаяся въ областяхъ, подлежащихъ эвакуаціи, отойдетъ ли немедленно изъ этихъ областей. Надѣюсь, что въ ближайшемъ будущемъ мы встрѣтимся въ Трапезундѣ. Примите, *Вехибъ-Мехмедъ*, Главнокомандующій войсками Кавказскаго фронта».

Трапезундъ, 9 (22) апрѣля 1918 г.

IX. Объявление независимости Закавказья и возобновление переговоров съ Турціей.

№ 99.

Провозглашение Закавказья независимой Республикой.

(Изъ стенографическаго отчета о засѣданіи Закавказскаго Сейма).

9 (22) апрѣля 1918 года.

Предъостановляется Н. С. Чхидзе при секретарѣ М. Сендовѣ. Засѣданіе открывается въ 8 ч. 55 м. вѣчера.

Предсѣдатель. Позвольте еще разъ повторить, что въ соединенномъ засѣданіи Правительства и представителей фракцій сегодня былъ принятъ такой порядокъ дня: вопросъ о независимости Закавказья, докладъ Закавказской мирной делегаціи, заявленіе Правительства о формированіи новой власти. Въ такомъ порядкѣ угодно было принять и разрѣшить этотъ вопросъ. Можетъ, угодно будетъ установить другой порядокъ? (Голоса: Держаться намѣченнаго порядка). Позвольте приступить къ обсужденію перваго вопроса.

Слово имѣетъ членъ Сейма Оніашвили.

Оніашвили. Граждане! Отъ имени коммисіи по вопросу о провозглашеніи независимости Закавказья имѣю честь доложить слѣдующее...
Въ публикѣ шумъ).

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу соблюдать тишину, иначе я вынужденъ буду попросить публику оставить засѣданіе.

Оніашвили. Народы, населяющіе Закавказскую территорію, давно чувствовали взаимное тяготѣніе другъ къ другу и лепѣли мысль о совместномъ сожителствѣ. Но, будучи безсильны собственными усиліями устроить самостоятельную государственную жизнь, они силой обстоятельствъ вынуждены были уйти подъ покровительство сильной державы

Россіи. Последняя являлась для Закавказских народов долгое время символомъ государственнаго величія и государственной мощи. Русская ориентация для закавказскихъ народовъ имѣла тотъ политическій смыслъ, что Россія, какъ сильная держава, въ минуту опасности сумѣетъ защитить ихъ отъ вѣшнихъ и отъ внутреннихъ враговъ. Русская ориентация за последнее время, по существу, сдѣлалась революціонной ориентацией. Народы Закавказья, вмѣстѣ съ русскими народами, долгое время боролись съ ненавистнымъ царскимъ режимомъ. Лучшие представители Закавказскихъ народовъ томились долгіе годы въ тюрьмахъ, вмѣстѣ съ лучшими представителями русскаго народа, проливая вмѣстѣ кровь на баррикадахъ въ 1905 году и перенося лишения въ ожиданіи свѣтлаго будущаго. Вотъ почему народы Закавказья въ первые дни революціи почувствовали необыкновенный духовный подъемъ и, не порывая внутренней связи съ Россіей, хотѣли создать и приступили къ созданію политическаго строительства на почвѣ единенія общероссійскаго демократическаго фронта. Но судьба было угодно совсѣмъ другое. Она повела жизнь Россіи и народовъ, населяющихъ Россію, совершенно инымъ путемъ. Какъ вамъ извѣстно, граждане, въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Россіи произошелъ крупный политическій переворотъ и въ результатѣ это единеніе общероссійскаго демократическаго фронта оказалось разбитымъ. Во всей странѣ вспыхнула гражданская война. Ужасная анархія, безцѣльное уничтоженіе человеческихъ жизней, полный финансовый и экономическій крахъ, отсутствіе желѣзнодорожнаго сообщенія, отсутствіе единой власти, пользующейся довѣріемъ и авторитетомъ въ странѣ, жестокіе самосуды, грубое право сильного, — вотъ картина тѣхъ ужасовъ, передъ которыми блѣднѣютъ ужасы царскаго режима. Большевицкая Россія потеряла свой идейный обликъ и вылилась въ опредѣленное реакціонное движеніе, которое угрожаетъ дѣлу социализма не только въ Россіи, но и во всемъ мірѣ. Такимъ образомъ, въ настоящее время, въ силу сложившихся обстоятельствъ, россійская ориентация является, по существу, ориентацией реакціонной. Если откинуть даже всѣ соображенія политическаго, экономическаго и финансоваго характера, то революціонный долгъ властно повелѣваетъ отбросить въ сторону реакціонную ориентацию и искать лучшей и новой ориентации. *(Аплодисменты въ публикѣ).*

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу публику не нарушать порядка, въ противномъ случаѣ, я вынужденъ буду попросить оставить засѣданіе. Еще разъ прошу не нарушать порядка.

Онѣшвили. Передъ народами Закавказья создается такое трагическое положеніе: или объявить Закавказье въ настоящее время нераз-

дальней частью России и, таким образом, повторить все ужасы гражданской войны России и адсь, и затѣмъ сдѣлаться ареной иноземнаго нашествія, — въ данномъ случаѣ нашествія турецкаго, — или же провозгласить свою независимость и собственными силами защитить физическое существование цѣлаго края. Когда дѣло принимается такой оборотъ, то единственнымъ исходомъ является немедленное провозглашение политической самостоятельности и создание Закавказской независимой федеративной Республики. *(Аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ фракціи Дашнакцутюна).*

Граждане, я говорилъ вамъ объ ужасахъ большевистской Россіи. Къ этимъ ужасамъ я хочу прибавить еще, такъ называемый, Брестъ Литовскій договоръ. Это финалъ, который довершаетъ позоръ и разложение большевистской Россіи. Вамъ извѣстно, что въ силу этого Брестъ-Литовскаго договора Турціи переходятъ три области Закавказья. *(Голоса «три округа»).*

Предсѣдатель. Покорно прошу соблюдать тишину.

Онѣшвили. Такимъ образомъ, не спрашивая совершенно Закавказскіе народы, не считаясь съ волеизъявленіемъ этихъ народовъ, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ самочинно заключилъ съ Германіей позорный миръ и отдалъ Россію Германіи, а Закавказье — Турціи. И вотъ, въ ту самую минуту, когда самолюбію и чести Закавказскихъ народовъ была нанесена ужасная обида, Закавказскіе народы были все-таки увѣрены, что не умеръ еще русскій народъ, что въ Россіи живетъ еще демократическая сила, которая въ минуту трагическую, въ минуту опасности, можетъ придти на помощь Закавказскимъ народамъ. Но обращеніе Закавказскихъ на родствъ къ помощи демократической Россіи, при сложившихся политическихъ условіяхъ, оказалось гласомъ вопіющаго въ пустынь: Россія въ настоящее время, надо сказать, не представляетъ никакой стратегической силы. Такимъ образомъ, въ эту самую минуту, болѣе чѣмъ когда либо, передъ Закавказскими народами сталъ во весь ростъ вопросъ о немедленномъ провозглашеніи самостоятельности и независимости Закавказской Демократической Республики. Ибо въ то время, когда опасность надвигается съ двухъ сторонъ: съ сѣвера — со стороны большевиковъ, и съ юга — въ лицѣ Турціи, всякое промедленіе и шатаніе колеблетъ политическій курсъ страны и создаетъ нервную атмосферу, которая мѣшаетъ дѣлу обороны страны. Нужно сказать, что необходимость провозглашенія независимости Закавказской Республики диктуется не условіями минуты, не условіями субъективнаго взгляда тѣхъ или иныхъ политическихъ группъ, это не предметъ нашей вѣры или безвѣрія, это — актъ политической не-

обходимости. Против самостоятельности и независимости Закавказской Республики раздаются обычные возражения такого рода: говорят, что здѣсь экономическія условія не позволяютъ странѣ создать самостоятельное государство. Но нужно сказать, что если это утверждение содержитъ долю истины, то тѣмъ болѣе оно справедливо въ отношеніи Россіи, и нужно сказать, что если здѣсь, въ Закавказьѣ, мы переживаемъ экономическій кризисъ, то въ еще большей степени онъ ощущается въ Россіи. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи мы не можемъ ждать оздоровленія при помощи Россіи. Какъ вамъ извѣстно, производительныя силы Россіи находятся въ ужасномъ положеніи: всѣ фабрики и заводы закрыты, и страна буквально нищенствуетъ и голодаетъ. Есть надежда, что если въ Закавказьѣ создадутся условія сильной политической жизни, то тѣ богатства, которыя находятся въ нѣдрахъ Закавказья, станутъ источникомъ для развитія экономическаго благосостоянія края. Говорятъ, что у Закавказья нѣтъ финансовъ. А въ Россіи есть финансы? Развѣ тамъ вопросъ стоитъ не такъ же ужасно, какъ въ Закавказьѣ? Мы полагаемъ, что если въ Закавказьѣ установится нормальная экономическая жизнь, нормальный товарооборотъ, то безусловно будетъ оздоровлена финансовая система; какія бы блага послѣдствія ни дала независимость Закавказскихъ народовъ, одно несомнѣнно, что самымъ крупнымъ благодѣяніемъ, которое можетъ принести независимость, явится то, что между народами Закавказья установится извѣстная связь и солидарность. Граждане, вы должны знать, что Закавказье представляетъ въ этнографическомъ отношеніи немовѣрную пестроту, и созданіе Закавказской Республики, безусловно, можетъ урегулировать взаимоотношенія этихъ народовъ и поставить жизнь ихъ въ извѣстную колею. Принимая во вниманіе всѣ тѣ соображенія, которыя высказывались на засѣданіи комиссіи о независимости Закавказской Республики, я, отъ имени этой комиссіи, предлагаю Закавказскому Сейму провозгласить независимость Закавказской Федеративной Республики. Отнынѣ граждане Закавказья являются единымъ политическимъ цѣлымъ, несущимъ въ себѣ всѣ признаки сувереннаго государства. Будучи самостоятельнымъ въ своихъ внутреннихъ отправленіяхъ, Закавказское Государство вступаетъ, какъ равноправный членъ, въ союзъ международнаго общенія народовъ. Свободная Закавказская республика не должна знать гнета и сословнаго порабощенія. Трудъ освобождается отъ эксплуатаціи, и земля безвозмездно переходитъ къ народу. Правительство Закавказской Республики должно объявить беспощадную борьбу всѣмъ темнымъ силамъ, стремящимся внести анархію и произволъ. Мы предлагаемъ Закавказскому Правительству принять энергичныя мѣры для отраженія всѣхъ, покушающихся

на цѣлость и независимость Закавказской Республики (*аполюсминны*).
Граждане, братство и единеніе всѣхъ народовъ, вѣры и націй,—вотъ за-
логъ процвѣтанія будущей независимой Закавказской Республики (*апо-
люсминны*).

Предсѣдатель. Кому угодно высказаться? Слово предоставляется
члену Сейма Расулъ-Заде.

Расулъ-Заде (муссаватъ). Граждане, члены Закавказскаго Сейма!
Народы Закавказья, находясь долгое время подъ гнетомъ деспотизма и
ведя совместную, солидарную борьбу съ этимъ деспотизмомъ, имѣли общія
чаянія и общіе идеалы. И эти общія чаянія и идеалы выражались въ томъ, что-
бы эта деспотическая Россія пересоздалась въ свободную Россію, чтобы въ
свободной Россіи всѣ народы, безъ различія національностей, безъ разли-
чія вѣры, чувствовали бы себя равными, а не чувствовали бы къ себѣ
неравнаго отношенія мачехи. Ведя общую борьбу и долгое время находясь
въ ожиданіи такого великаго дня, они были очевидцами Великой Россій-
ской Революціи, и эта Революція должна была принести всѣмъ народамъ
Россіи долгожданную свободу. Она должна была освободить трудовые мас-
сы всѣхъ народовъ отъ вѣкового гнета. Только что народы Россіи при-
ближались къ своимъ влелепѣяннымъ мечтамъ,—въ Россіи совершилось
ужасное чудо, но это ужасное чудо разочаровало всѣ народы и всѣхъ
тѣхъ, кто хотѣлъ видѣть въ Россіи свободную демократическую страну.
Наша свобода, наши демократическіе идеалы, къ сожалѣнію, приняли урод-
ливую форму и когда всѣ народы многоплеменной Россіи хотѣли рѣшить
свою судьбу совместно съ Россіей, то эта Россія и Россійская демократія
очутилась въ такомъ положеніи, что принципы и идеалы демократіи не
получили должной санкціи и, вмѣсто свободы, въ Россіи мы видимъ анар-
хію и развалъ. И тѣ великіе лозунги революціи, которые обѣщали всѣмъ
народамъ свободно самоопредѣлиться, эти лозунги самоопредѣленія превра-
тились въ другой лозунгъ—самосиравленія, но по приказанію и по по-
велѣнію центра. Это „самоопредѣленіе“ приняло такую форму, что начало
давить, начало карать всѣ самоопредѣлявшіяся націи.

Объявили свободу, но эта свобода, въ концѣ концовъ, оказалась въ
рукахъ узурпаторовъ, называющихъ себя демократами, и приняла именно
форму порабоженія. Когда внутри Россіи междунациональныя отношенія
приняли такую уродливую форму, то мы, къ сожалѣнію, очутились передъ
разбитымъ корытомъ. Мы не получили ни истинной гражданской свободы,
ни истинныхъ демократическихъ началъ. Права народностей попирались
больше, чѣмъ при деспотахъ. Вотъ, передъ какими фактами, передъ какой
дѣйствительностью очутились народы Закавказья, которые, вопреки центру,

желали во что бы то ни стало снова возсоздать великую демократическую Россію. Они не достигли своей цѣли, и эта великая демократическая Россія заключила за нихъ миръ; заключила за нихъ миръ и лишила ихъ, къ сожалѣнію, твердынь, лишила ихъ опредѣленныхъ территорій, лишила ихъ Карса, Ардагана и Батума. Создалось такое положеніе, что народы Россіи, которые, въ силу необходимости и въ силу развитія русской государственности, не были такъ взаимно связаны, какъ былъ связанъ центръ, — были предоставлены самимъ себѣ, въ то время, когда на сѣверѣ свирѣпствуетъ анархія и безпросвѣтная тьма, которая неизвѣстно во что выльется. Передъ нами стоитъ большая опасность, что анархія можетъ вылиться въ форму централистической Россіи и будутъ торжествовать не принципы демократіи, а принципы имперіализма (*голоса съ мѣста*: „никогда“). Съ другой стороны, мы видимъ, что если мы дальше будемъ терпѣть это положеніе, то этотъ надвигающійся на насъ сѣверный имперіализмъ внесетъ въ ряды Закавказской демократіи неурядицу, а также нашествіе съ юга — нашествіе турокъ, тоже можетъ насъ разъединить. И въ этомъ разъединеніи, гибель Закавказской демократіи. Закавказская демократія должна защищаться, она должна сохранить всѣ завоеванія Революціи, она должна воспользоваться благами Великой Россійской Революціи, великими демократическими началами. Она не должна эти завоеванія принести въ жертву Россіи, которая сулитъ намъ только реакцію (*голоса*: „правильно“), Закавказье должно быть самостоятельнымъ. (*голоса*: „правильно“). Эта самостоятельность становится необходимостью. Для того, чтобы жить дружно, для того, чтобы Закавказскіе народы могли жить солидарно и могли воспользоваться дарами свободы, пріобрѣтенихъ революціей, необходимо объявить независимость. Закавказье находится въ положеніи, которое можно сравнить только съ родами. Закавказье переживаетъ всѣ муки родовъ. Закавказье рождаетъ и поэтому намъ не надо бояться этихъ мукъ, намъ не должны быть страшны эти муки. Если мы хотимъ, чтобы младенецъ — Закавказье былъ жизнеспособенъ, намъ необходимо принять независимость Закавказья не за страхъ, а за совѣсть. Если мы не за страхъ, а за совѣсть объявимъ свою независимость, я надѣюсь, эта независимость послужитъ хорошей спайкой народовъ Закавказья, и демократія Закавказская въ дружной работѣ, въ дружномъ сожителствѣ, пріобрѣтетъ тѣ блага, которыя дадутъ ей силы и энергію защищать свои свободы отъ какихъ бы то ни было посягательствъ. Приходится сожалѣть, что независимость Закавказья объявляется, когда отъ насъ уже отторжены Батумъ, Ардаганъ и Карсъ. Но, по моему глубокому убѣжденію, при наличіи искренности, при томъ, если независимость Закавказья мы будемъ принимать не

за страх, а за совесть, мы окупимъ эти потери гарантией свободнаго развитія Закавказской демократіи. (*Аплодисменты*).

Предсѣдатель. Угодно будетъ кому нибудь высказаться?

Георгадзе. (с-д). Граждане, члены Сейма! Соціалъ-демократическая фракція возложила на меня обязанность сдѣлать настоящему высокому собранію слѣдующее заявленіе. Принципіально вопросъ о независимости Закавказья былъ разрѣшенъ единогласно настоящимъ собраніемъ въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій. Нѣтъ принципіальнаго спора относительно поставленнаго вопроса. Передъ нами стоитъ вопросъ о томъ, назрѣли ли объективныя условія для того, чтобы Закавказье было объявлено самостоятельнымъ сувереннымъ государствомъ. При разрѣшеніи настоящаго вопроса есть безспорное положеніе, съ которымъ должны согласиться всѣ тѣ, которые живутъ въ Закавказьи. Закавказье, съ извѣстнаго момента, живетъ своей самостоятельной независимой жизнью во внутренней и внѣшней сферѣ. Этотъ фактъ не требуетъ никакихъ доказательствъ. Если это вѣрно, то отсюда нужно сдѣлать и дальнѣйшій выводъ. Закавказье, какъ единица территоріальная, экономическая и стратегическая не можетъ жить изолированно, не можетъ жить, не входя въ общеніе съ другими государствами. Закавказье, какъ таковое, не можетъ не войти въ международно-правовыя сношенія со всѣми другими государствами. Закавказье не можетъ не быть объявлено субъектомъ международно-правовыхъ отношеній. Для того, чтобы вступить въ эти международно-правовыя отношенія, необходимо сказать, что Закавказье имѣетъ опредѣленное юридическое лицо. Народы Закавказья не могутъ примириться съ положеніемъ, что Закавказье не вошло въ циклъ Европейскихъ державъ. Закавказскій вопросъ, въ международномъ смыслѣ, долженъ быть поставленъ въ обще европейскомъ масштабѣ, и поэтому объявленіе Закавказскаго независимаго государства и признаніе его субъектомъ международныхъ правъ является безусловно необходимыми. Вотъ одна сторона дѣла. Это — безспорное положеніе, которое приводитъ насъ къ выводу, что въ настоящее время назрѣли объективныя условія для провозглашенія независимости Закавказскаго государства. Есть еще другая сторона дѣла. Это — чисто внѣшнія условія, условія интересовъ революціи въ Закавказьи. Мы полагаемъ, что объявленіемъ Закавказскаго независимаго государства мы сплачиваемъ тѣ народы, которые населяютъ Закавказье, и идемъ противъ того теченія, которое домогается расчленитъ Закавказье. Мы сохраняемъ единство Закавказскихъ народовъ и это залогъ того, — если сказанныя тутъ рѣчи, если сказанныя тутъ слова объ единствѣ Закавказья и о признаніи Закавказскаго самостоятельнаго государства искренни, — а что они искренни,

въ этомъ мы не сомнѣваемся,—это является залогомъ того, что оборона Закавказья, оборона границъ страны должна быть обезпечена. Это объявление Закавказскаго самостоятельнаго государства должно служить залогомъ успѣшнаго обезпеченія обороны страны. Разнымъ образомъ, если это заявленіе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, мы должны сказать, что всѣ завоеванія революціи, всѣ свободы, дарованныя намъ Великой Російской Революціей, здѣсь будутъ обезпечены, что этимъ свободами, этимъ завоеваніямъ не угрожаетъ рѣшительно никакой опасности. Вотъ другія задачи, чисто революціонныя, задачи мѣстныя. Такова наша перспектива, таковъ нашъ путь, по которому мы должны пойти, и таковы тѣ послѣдствія, къ которымъ, съ нашей точки зрѣнія, должно будетъ привести объявленіе Закавказья независимымъ государствомъ. Но, съ другой стороны, я, какъ представитель фракціи, не могу скрыть отъ высокаго собранія, что во фракціи существуетъ другое, болѣе пессимистическое воззрѣніе на объявленіе Закавказья независимымъ государствомъ. Другая точка зрѣнія указываетъ на то, что тѣ послѣдствія—укрѣпленіе единства, усиленіе обороны и закрѣпленіе завоеваній революціи,—которыхъ мы ожидаемъ, быть можетъ, не вытекаютъ изъ принятаго положенія, изъ объявленія Закавказья самостоятельнымъ государствомъ. Это, такъ сказать, пессимистическій взглядъ на послѣдствія объявленія Закавказья независимымъ государствомъ. Но тѣ, которые держатся этой точки зрѣнія, сильно и сильно желаютъ, чтобы они оказались неправы, чтобы они ошиблись въ этомъ своемъ воззрѣніи, а сейчасъ, объявляя, поддерживая провозглашеніе Закавказья независимымъ государствомъ, всѣ безъ исключенія, всѣ члены социаль-демократической фракціи, независимо отъ оптимистическаго и пессимистическаго взгляда, заявляютъ, что всѣ свои силы, всѣ свои старанія приложить къ тому, чтобы это молодое, независимое, съ истинно демократическимъ строемъ государство заняло бы въ международномъ мірѣ подобающее мѣсто.

Предсѣдатель. Слово имѣетъ членъ Сейма Тумановъ.

Тумановъ (с.-р.). Граждане, члены Сейма! Я имѣю честь говорить тутъ отъ имени той части фракціи социаль-революционеровъ, которая энергично возмущается противъ провозглашенія въ настоящій моментъ независимости Закавказья (*шумные аплодисменты въ публикѣ*). Граждане, члены Сейма. Пусть не покажется вамъ страннымъ такое заявленіе въ устахъ представителя социаль-революціонной партіи, партіи, на знаменахъ которыхъ всегда были написаны святыя слова о самоопредѣленіи народовъ, о свободахъ, вплоть до осуществленія самостоятельности въ предѣлахъ собственнаго своего государства. И если сейчасъ мы выступаемъ

тутъ, возражая противъ провозглашенія независимости Закавказья, то мы возражаемъ по соображеніямъ не принципиальнымъ, а по соображеніямъ цѣлесообразности. Тутъ представитель комиссіи по вопросу о независимости Закавказья заявилъ о томъ, что будто бы народы Закавказья всегда стремились къ независимости и сейчасъ осуществляютъ свою давнишнюю мечту. Но, граждане, члены Сейма, мы знаемъ, что народы Закавказья имѣли возможность въ теченіе вѣковъ болѣе года объявить о своей независимости, о своихъ взглядахъ, о своей самостоятельности, о своихъ идеалахъ, и ни одинъ народъ не ставилъ вопроса о полномъ отдѣленіи отъ Россіи. Если сейчасъ возникла эта идея объ отдѣленіи, о независимости, о самостоятельности, то нужно честно признать, что она исходитъ отъ турецкихъ империалистовъ (*англодисменты, шуча на скамьяхъ фракціи Муссавата*). Если эта идея провозглашенія независимости Закавказья въ данный моментъ исходитъ не отъ турецкихъ империалистовъ, то я спрашиваю васъ, какія политическія партіи, декларировавшія заявленія о своихъ идеалахъ, когда у насъ происходили выборы въ Учредительное Собраніе, ставили своимъ лозунгомъ отдѣленіе Закавказья отъ Россіи? Такой партіи, граждане, члены Сейма, не было (*долгъ* — большевизма не было). Если сейчасъ ставится вопросъ о томъ, будто провозглашеніе независимости Закавказья является слѣдствіемъ волеизъявленія народовъ Закавказья, то я спрашиваю васъ — почему вы не спрашиваете у народовъ, желаютъ ли они этой независимости? (*Англодисменты*).

Почему народы не заявили объ этомъ въ моментъ выборовъ въ Учредительное Собраніе? Почему вы не апеллировали къ народу въ такомъ сложномъ вопросѣ? Почему вы, при рѣшеніи такого сложнаго вопроса, вопроса жизни и смерти Закавказья, почему вы не прибѣгаете къ помощи референдума?

Убѣждены ли вы въ томъ, что народъ при рѣшеніи этого вопроса свободнымъ голосованіемъ не сказалъ бы: не желаю этой независимости изъ подъ палики Турецкаго Султана? Граждане, члены Сейма. Для васъ всѣхъ должно быть совершенно очевидно и ясно, что если сейчасъ говорится о независимости Закавказья, то говорится — я перефразирую слова члена Сейма Расулъ-Заде — не за совѣсть, а за страхъ. И пусть представители демократіи ясно и опредѣленно скажутъ объ этомъ, а не говорить о волеизъявленіи народовъ Закавказья, тѣсно связавшихъ свою судьбу съ судьбой Россіи въ различныхъ отношеніяхъ. Здѣсь дѣлались указанія на то, будто Закавказье живетъ самостоятельной политической и экономической жизнью. Неправда это. Политической жизнью Закавказье самостоятельно никогда не жило. Закавказье до сихъ поръ находится въ зависи-

мости отъ Россіи въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ и если тутъ ссылаются на то, что мы въ дальнѣйшемъ могли бы создать такую же денежную систему, какъ въ Россіи, и если тутъ ссылаются на то, что ослабли силы Россіи,—я спрашиваю, есть ли эти силы у Турціи? (*Гаджинскій съ миста*: „при чемъ тутъ Турція?“). Моженъ ли мы послѣ столь продолжительной совѣстной жизни съ Россіей, моженъ ли мы сказать, что у насъ нѣтъ ни экономической, ни политической, ни культурной связи съ этими государствами? Если вы хотите быть честными, вы не отвѣтите на этотъ вопросъ утвердительно. И если говорится, что ориентация на Россію, россійская ориентация, есть ориентация большевистская (*шумъ*), я заявляю, что русская ориентация есть революционная ориентация. (*Аплодисменты. Голоса*: „большевистская“). Тѣ, кто утверждаютъ, будто русская ориентация есть ориентация большевистская, поступаютъ какъ маленькія дѣти, которыя за деревьями не видятъ лѣса. Граждане, члены Сейма, для васъ должно быть несомнѣнно ясно, что независимость, провозглашенная въ такой обстановкѣ, въ какой находится сейчасъ Закавказье, это есть переходъ къ полному рабству Турціи. Закавказье обладаетъ слишкомъ малыми экономическими силами, чтобы въ настоящій моментъ оно могло бы имѣть собственную ориентацию. Провозглашеніе Закавказья независимымъ означаетъ ничто иное, какъ турецкую ориентацию, и этого факта вы ни отъ кого не скроете. Тутъ говорилось о томъ, что независимость Закавказья диктуется требованіями связи и солидарности Закавказскихъ народовъ. Я полагаю, что эта солидарность Закавказскихъ народовъ и ихъ связь могутъ существовать и въ предѣлахъ свободнаго государства. Тутъ говорилось о тяжелыхъ родахъ, о мукахъ, въ которыхъ рождается независимость Закавказья. Но мы полагаемъ, что дѣтище, которое вы предлагаете Кавказу, есть ничто иное, какъ уродливый младенецъ, ничто иное, какъ Турецкій Султанъ. Я увѣренъ въ томъ, что представители демократіи, которые сидятъ въ этомъ залѣ, не могутъ искренно приветствовать эту независимость. Мы увѣрены, что это явленіе вызвано соображеніями, совершенно неправильными, неправильной обстановкой момента; оно вызвано желаніемъ какъ-нибудь, какими-нибудь условіями достигнуть мира съ Турціей, но независимое Закавказье не улучшаетъ нашего положенія, не даетъ намъ желаннаго мира, наоборотъ, усугубляетъ наше положеніе и связываетъ насъ по рукамъ и ногамъ. Тутъ, очевидно, вопросъ о провозглашеніи независимости Закавказья предпринятъ господствующей фракціей Сейма, представители которой уже высказали свою точку зрѣнія. Но я могу смѣло выразить увѣренность, что эта независимость—явленіе именно преходящее и настанетъ такой моментъ, когда вы пожелаете о

томъ, что сдѣлали. Вы поймете, что демократіи не подобаетъ рить себѣ могилу собственными руками (*Аполодисменты*).

Семеновъ, (к.-д.) возражаетъ противъ отдѣленія Закавказья отъ Россіи.

Гвазава (н.д.) отстаиваетъ независимость Закавказья.

Лордкипанидзе (с.-р.). Граждане, члены Сейма! Я выступаю передъ вами отъ другой части фракціи с.-р., которая по вопросу о независимости, съ самого начала постановки этого вопроса, держалась определенной точки зрѣнія и считала, что принципиально, для демократа и социалиста, этотъ вопросъ совершенно не долженъ стоять, онъ долженъ быть пріемлемымъ для всѣхъ: но его практическое разрѣшеніе мы ставили въ зависимость отъ тѣхъ или иныхъ политическихъ соображеній. И, сообразно съ этимъ, мы считаемъ, что эти политическія соображенія уже наступили. Я хотѣлъ бы остановиться на той аргументаціи, которая раздавалась здѣсь противъ независимости. Но до этого я долженъ указать, что нѣкоторые сторонники независимости такъ аргументировали необходимость ея, что лучше было бы, если бы этой аргументаціи совершенно не было. Я хочу указать, что, когда мы говоримъ о такихъ серьезныхъ вопросахъ и въ такой ответственный моментъ, какъ сегодня, выступать такъ нельзя. Здѣсь „притаскивали за волосы“, какъ говорилъ Семеновъ, но говорить такъ недостойно его партіи и его самого. Возражая противъ независимости, членъ Сейма Семеновъ увѣряетъ насъ, что если мы не хотимъ быть империалистами, то мы должны признать право на самоопредѣленіе и за городомъ Баку, но въ такомъ случаѣ величайшимъ империалистомъ нашего времени является уважаемый нами Тифлисскій городской голова Элиава, который ведетъ яркую борьбу противъ Бакинской, или Тумановской улицъ. Съ точки зрѣнія Семенова, это является империалистическимъ завоеваніемъ. Когда мы говоримъ о самоопредѣленіи, мы знаемъ, кто имѣетъ на него право и кто не имѣетъ. Тутъ говорилось о томъ, что нельзя отходить отъ Россіи и не держаться русской ориентаціи; но позвольте васъ спросить, когда вы остаетесь частью Россіи и являетесь горячимъ сторонникомъ борьбы Закавказья съ Турціей, то спрашивается, съ какой точки зрѣнія и законности это положеніе пріемлемо? Когда вы не хотите признавать Брестъ-Литовскаго договора, и желаете продолжать войну съ Турціей,—есть ли это фактическое объявленіе независимости или нѣтъ? Вотъ извольте отвѣтить на этотъ вопросъ. Я считаю, что представители партіи „Муссаватъ“ были искренни, они болѣе реально учли настроеніе тѣхъ группъ, на которыя они опираются, и говорили, что они помощи, поддержки оказать въ этой войнѣ не могутъ. Но членъ Сейма Семеновъ, оти-

тивъ, что въ русскомъ офицерскомъ, чиновничьемъ и другихъ слояхъ онъ пользуется опредѣленнымъ влияніемъ, заявилъ, что они приложатъ всѣ свои силы для того, чтобы оборонять Закавказье. Мы знаемъ соображенія, по которымъ около 1000 человекъ русскихъ офицеровъ объявили, что они не будутъ участвовать въ войнѣ, что они экстерриториальны, что они хотятъ уйти изъ Закавказья (*шумные аплодисменты*). Я прошу публику мнѣ лично не аплодировать.

Предсѣдатель. Прошу не обращаться ни къ публикѣ, ни къ членамъ Сейма.

Лордкипанидзе. Тутъ говорилось, что мы не можемъ жить самостоятельно ни въ финансовомъ, ни въ экономическомъ отношеніяхъ. Дѣйствительно, мы знаемъ, что въ экономическомъ отношеніи условія весьма трудны и жить будетъ тяжело, но ссылка на финансы необдѣлительна. Я не говорю, что мы избавимся отъ части долга, но тѣ, которые должны получить долгъ, получать его, ибо они наложатъ свои руки на независимость Закавказья, они будутъ душить демократію. Въ этомъ отношеніи даже изворотливость члена Сейма Гвазавы не поможетъ намъ. Мы знаемъ, что золотая валюта совершенно разрушена этой войной. Если нѣтъ золотого обезпеченія, то думали, что бумажныхъ денегъ выпускать нельзя, но мы знаемъ, что было выпущено за это время около 17 мил. лардовъ на 1 1/2 миллиона золотого обезпеченія. Чл. Сейма Семеновъ не можетъ сказать, какъ быстро и скоро печатаются «керенки» и другія бумажныя деньги. Здѣсь говорилось о томъ, что Германія закабалитъ экономически Закавказье. Я съ вами согласенъ, что это будетъ. Развѣ Германія уже не закабалила Россію, развѣ въ Брестъ-Литовскомъ договорѣ центральная власть не отдала всю Россію на съѣденіе германскому капиталу? Мы можемъ считать, что и въ нашихъ переговорахъ не думаемъ, что независимости мы не отдадимъ на съѣденіе какому-нибудь капиталу, но можетъ быть, возможно будетъ использование максимума выгодъ. Тутъ говорилось, что это навязываніе, что съ болью и горечью принимаемъ мы эту независимость. Мы великодушно знаемъ, что въ странахъ, насъ окружающихъ, есть люди съ ориентацией члена Сейма Семенова, и многіе въ турецкихъ кругахъ и въ русскихъ, будутъ протягивать руки на Закавказье. Мы это понимаемъ и имѣемъ право этого бояться. Здѣсь говорится: Вы совершаете преступленіе: народы не хотятъ независимости, а вы отдѣляетесь, и здѣсь, въ Тифлисѣ, до сегодняшняго дня представителями партій этотъ вопросъ не былъ поставленъ. Представители этихъ партій не могутъ говорить объ интересахъ своего народа, потому что они

сами оторвали всю демократію отъ центральной русской государственной идеи о созывѣ Учредительнаго Собранія и, можетъ быть, мы потеряемъ Батумъ и Карсъ только потому, что у насъ нѣтъ хорошо созданнаго организованнаго аппарата государственной власти. Съ другой стороны, надо признать, что оборона границъ, которую мы хотѣли поручить одной вооруженной силѣ, идетъ не въ нашу пользу. Это есть, можетъ быть, признание нашей слабости. Но мы, какъ политическіе дѣятели, должны это признать. Я даже заявляю, что мы должны пустить въ ходъ все влияние для того, чтобы добиться максимума того, чего можно добиться въ данный моментъ. Я думаю, что на этой точкѣ зрѣнія стоитъ и другая группа, которая можетъ быть въ остальной совершенно расходится съ нами. Я не знаю, будетъ ли опубликовано одно письмо, которое здѣсь въ Тифлисѣ получено. Въ немъ одинъ видный представитель центральной власти Россіи говоритъ, что единственная помощь, которую можетъ дать Россійская власть—это дипломатическія ноты. (Голоса. „Правильно“). Если такими нотами, вообще, можно справиться, то, можетъ быть, наши ноты сдѣлаютъ болѣе, чѣмъ ноты этого правительства, ибо мы знаемъ, къ какимъ результатамъ онѣ привели и не знаемъ къ чему приведутъ ноты наши. Здѣсь много говорили о томъ, какая у насъ должна быть ориентация—германская, турецкая или русская. Совершенно вѣрно, но вопросъ въ данный моментъ стоитъ не таѣ. Когда здѣсь говорятъ о необходимости Россійской ориентации и что, объявляя независимость, мы ориентируемся на Энверъ-Пашу, я хотѣлъ бы знать, въ чемъ же заключается конкретно Россійская ориентация. Что Энверъ-Паша плоской революціонеръ, мы это знаемъ хорошо, но дѣло не въ этомъ, а вопросъ стоитъ въ плоскости политической,—есть ли въ Россіи такая сила, которая оказала бы намъ существенную помощь въ этой борьбѣ? Если бы, вмѣсто всѣхъ сплетенъ, вы показали бы эту силу, то я сказалъ бы, что—да, есть определенная реальная сила въ центрѣ Россіи, въ видѣ войсковыхъ частей, тогда я понималъ бы, что нужно просить помощи у Россіи, но такой силы въ Россіи нѣтъ и никакой определенной помощи она намъ оказать не можетъ. Скажу больше: социалистъ Мартовъ 12 февраля поставилъ вопросъ передъ Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ о томъ, что сдѣлаетъ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ, если Закавказье будетъ бороться за сохраненіе границъ 14 года. Отвѣта Мартовъ не получилъ, а черезъ два дня отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ данъ на страницахъ газеты „Правда“. Въ этой газетѣ говорится, что Тифлисскій Исполнительный Комитетъ поставилъ висѣлицы на Верейскомъ и Воронцовскомъ ностахъ и расстрѣливаетъ толпы рабочихъ. Такой отвѣтъ, говоритъ Мартовъ, является ничѣмъ инымъ, какъ

подготовкой къ наступленію на Закавказье, съ цѣлью принудить его отдать себя Турціи. (*Шумъ и аплодисменты*). Центральная власть не пользуется авторитетомъ даже въ Россіи. Мы знаемъ, что на каждой станціи есть опредѣленная районная республика, которая никого не хочет слушать, ни съ кѣмъ не хочет считаться. Это доказываетъ событіе въ Армазирѣ, гдѣ 38 человекъ, имѣя специальное разрѣшеніе Совѣта Народныхъ Комиссаровъ на проѣздъ, все же были звѣрски разстрѣляны. Значитъ, каждая республика дѣйствуетъ на свой страхъ и рискъ. А здѣсь мы не знаемъ никакой силы, которая могла бы намъ оказать помощь. Мы великолѣпно знаемъ, кѣмъ пополняются ряды красной гвардіи. Мы знаемъ, что крестьянство, получивъ отъ социалистовъ землю, занято ею, а въ рядахъ арміи стоятъ чернорабочіе, которые ведутъ борьбу со всѣми мѣстными республиками, идутъ куда угодно, вступая въ бой со всякимъ противникомъ. Если какая нибудь республика могла бы выдвинуть силу, съ помощью которой можно было бы отстоять наши границы и нашу свободу, тогда объ этомъ можно было бы говорить серьезно. Мы знаемъ, что въ массѣ, тутъ, есть опредѣленное тяготѣніе въ ту или иную сторону. Равнодѣйствующая всего этого есть независимость самостоятельнаго нашего государства, вылившаяся въ ту политическую форму для взаимнаго сожительства демократіи, при которой могутъ быть разрѣшены всѣ вопросы, съ которыми они сталкиваются. Я хочу указать на одинъ примѣръ. Вы помните Македонію и помните, что тамъ существовали двѣ оріентации — болгарская и сербская, и, кажется, еще и греческая. Но, наряду съ этимъ, существовала и македонская социалистическая оріентация. Они говорили, что вся наша оріентация заключается въ томъ, чтобы намъ дали свободу и независимую жизнь безъ Сербіи и Болгаріи. Такая же оріентация нужна и намъ, а для этого мы должны объявить Закавказье независимымъ. Конечно, тутъ можетъ быть вопросъ поставленъ въ плоскости, въ какой ставить нѣкоторые товарищи изъ социалистическихъ партій. Они говорятъ: мы думаемъ, что все это иллюзія, что нѣтъ гарантіи нашей независимости. Но они говорятъ это въ такой моментъ, когда все рѣшается оружіемъ, которое оказалось очень слабымъ. О серьезной гарантіи нашей мы, конечно, не можемъ думать, но кое-какая гарантія для нашего существованія есть. У насъ есть гарантія, что Турція, Германія и ея союзники Батумъ и Баку не отладутъ.

Съ другой стороны, извѣстной гарантіей служить намъ то обстоятельство, что въ дальнѣйшихъ мирныхъ переговорахъ будетъ теперь принимать участіе не только Турція, но и ея союзники.

Россія фактически признала нашу независимость. Пусть это не по-

кажется вам странным. Дело в том, что в Брестском договоре сказано, что округа Батумский, Карсский и Ардаганский очищаются русскими войсками и потом постепенно занимаются турками. Определенное участие в судьбе этих округов принимает Турция и „соседния государства“, но Россия, согласно этого договора, никакого участия не принимает и, значит, тогда была косвенно признана наша независимость со стороны России. Сь другой же стороны, существует какая-то странная, согласованная предательская политика, — как-то странно сочетается наступление турок и большевиков: занимается Баку, а через несколько дней занимается Батум; идет наступление большевиков на Сухум, а турками занимаются другія области; еще сегодня мы получили извѣстія, что турецкими войсками занята столица Гуріи Озургеты, и сь другой стороны, что большевиками занята Кюрламирь. Я боюсь, что если не будет провозглашена независимость, что если мы не будемъ въ состояніи защищать силой оружія своихъ братьевъ, то войска этихъ двухъ сторонъ встрѣтятся одновременно здѣсь въ Тифлисъ. Не надо забывать того, что большевистское нашествіе, кромѣ того, что принесетъ массу несчастій нашей странѣ, погубить еще всѣ тѣ демократическія организаціи, которыя здѣсь сформировались. Въслѣдъ за большевистскимъ нашествіемъ будетъ контръ-революціонное нашествіе турокъ, которое погубитъ нашу страну. Страна, по которой будутъ наступать такія „дисциплинированныя“ войска, какъ турецкія и большевистскія, будетъ совершенно разорена. Эта временная оккупация для насъ слишкомъ страшна. Мы должны юридически оформить сего существованіе, ибо и такъ уже турки называютъ наши войска не регулярными войсками, а вооруженными бандами, лицами, одѣтыми въ солдатскую и офицерскую форму. Въ концѣ концовъ, вотъ еще одно послѣднее соображеніе: если для четверного союза непременно уже нуженъ зтотъ путь Баку-Батумъ, то лучше пусть мы будемъ покорены, какъ независимая страна, ибо неизвѣстно еще, какъ можетъ измѣниться конъюнктура. Если состоится всеобщая конференція, мы можемъ туда явиться, какъ представители свободной страны, и заявить, что мы были покорены лишь силою оружія.

Противники этой точки зрѣнія указываютъ на иные пути спасенія. Теперь моднымъ терминомъ является власть Совѣтовъ Народныхъ Комиссаровъ; говорятъ, что необходимо употребить всѣ средства для возсозданія единой совѣтской Республики; предлагается созвать Учредительное Собраніе изъ совѣтовъ рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ. Но я долженъ сказать, что зтотъ лозунгъ мы должны разсѣять передъ массами. Что дать намъ эта власть совѣтовъ рабочихъ и крестьянскихъ депута-

товъ? Гдѣ у нихъ гарантія, что фізіономія этихъ совѣтовъ въ Закавказьѣ будетъ иная, чѣмъ фізіономія нашего Сейма? Если мнѣ докажутъ, что Грузія не дастъ представителей партіи соц.-демократовъ, армяне не отдадутъ своихъ голосовъ партіи Дашнакцутюнъ, а мусульмане—представителямъ партіи Муссавать, если мнѣ это докажутъ, тогда можно говорить объ этой точкѣ зрѣнія, но этого никто доказать не можетъ и никто этого не говорить.

Худо ли это, или хорошо, но мы не можемъ игнорировать того факта, что большинство мусульманскаго населенія отдаетъ свои симпатіи партіи Муссавать. Если мы будемъ стоять на демократической точкѣ зрѣнія, мы не можемъ согласиться съ тѣмъ рецептомъ, который намъ предлагаютъ, мы не можемъ выкидывать за бортъ цѣлыя политическія партіи, какъ не можемъ согласиться способствовать истребленію цѣлыхъ націй. Ясно, что подобныхъ рецептовъ мы принять не можемъ и считаемъ, что серьезныя, отвѣтственныя политическія группы такихъ лозунговъ выкидывать не могутъ: это только безотвѣтственныя политическія средства, съ которыми мы въ данный моментъ согласиться не можемъ.

Независимость Закавказья, которой теперь предстоитъ родиться, будетъ рождаться при очень тяжелыхъ родахъ: будетъ ли это уродливый ребенокъ, или нѣтъ—посмотримъ: тѣ, которые переживутъ это время, могутъ быть, это увидать, но мы не будемъ мѣшать этимъ родамъ.

Тѣ, кто хочетъ искренно защищать хотя бы часть завоеваній великой Русской Революціи, пусть поймутъ, что въ борьбѣ за независимость Закавказья молодой государственный организмъ будетъ выковываться въ страшныхъ испытаніяхъ. И тутъ то всѣ истинные враги или сторонники будутъ познаваться. Въ сторонѣ отъ этой борьбы останется членъ Сейма Семеновъ, а всѣ остальные члены Сейма, вмѣстѣ съ нами, будутъ активно бороться за независимость Закавказья. (Шумные аплодисменты).

Предсѣдатель. Слово имѣетъ членъ Сейма Качазнуни.

Качазнуни (дашнакцаканъ). Граждане, члены Сейма! Фракція Дашнакцутюнъ, сознавая вполне отчетливо ту великую отвѣтственность, которую она беретъ на себя въ этотъ историческій моментъ, присоединяется къ объявленію самостоятельнаго Закавказскаго Государства. (Аплодисменты).

Ласхишвили (с.-ф.) полемизируетъ съ противниками независимости Закавказья.

Представители мусульманскихъ фракцій поддерживаютъ предложеніе комиссіи.

Арсенядзе (с.-д.). Граждане, члены Сейма! Мы рѣшили объявить

Закавказье независимым. Партия, къ которой я имѣю честь принадлежать и которая именуетъ себя Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партией, не съ одного размаха, конечно, рѣшила отрѣзать часть того названія, которымъ она до сихъ поръ, по справедливости, гордилась. Она не съ одного размаха захотѣла отказаться отъ той огромной солидарной работы, которую она вела въ рядахъ россійской демократіи, подготавливая великую Революцію, которую мы пережили въ 1917 году. Сейчасъ, когда для нашей фракціи отдѣленіе отъ Россіи уже рѣшено, я хотѣлъ бы въ первую очередь обратиться къ этой россійской демократіи. Я убѣжденъ, что мои слова будутъ услышаны и за стѣнами Сейма подлинной россійской демократіей. Эти слова относятся, конечно, не къ Совѣту Народныхъ Комиссаровъ, а къ подлинной россійской революціонной демократіи, съ которой вмѣстѣ мы боролись и которая пойметъ и этотъ нашъ послѣдній шагъ отдѣленія отъ россійской демократіи. Этотъ шагъ не означаетъ разрыва. Духомъ, культурой мы съ ними и будемъ совместно вести борьбу за свѣтлые идеалы демократіи. И если мы принуждены сейчасъ объявить независимость Закавказья и ограничить сферу нашей работы въ этихъ границахъ, то и теперь насъ воодушевляють тѣ же великія идеи, которыя насъ объединяли въ борьбѣ за эти идеалы, когда мы находились въ рядахъ единой россійской демократіи. И если бы россійская демократія не была такъ разорвана и раздѣлена, не по нашей винѣ и не по нашей волѣ, то, быть можетъ, намъ не пришлось бы дѣлать эту операцію въ такой отвѣтственный тяжелый моментъ. Я, конечно, допускаю и признаю право Закавказья опредѣлить свою судьбу; но въ эту тяжелую минуту намъ, быть можетъ, не хотѣлось бы объявлять эту независимость сейчасъ. Намъ здѣсь очень много возражали, говорили съ разныхъ точекъ зрѣнія, что эта независимость намъ ничего не дастъ. Независимость это, само по себѣ, есть свобода народа опредѣлять свою судьбу. Если мы до сихъ поръ свободно соединяли свою судьбу съ Россіей, то мы находимъ нужнымъ теперь опредѣлить независимость революціонной демократіи и вести эту борьбу самостоятельно, потому что со стороны Россіи и Турціи на насъ надвигается не помощь, а противодействие нашей революціонной работѣ и нашей революціонной борьбѣ. Я не удивляюсь, конечно, что Семеновъ сталъ возражать противъ независимости Закавказья, но было бы чрезвычайно больно, если бы представители россійской демократіи стали бы выступать въ этотъ моментъ и наносить намъ удары въ спину. Это было бы преступленіемъ, но, мнѣ кажется, россійская демократія никогда этого не сдѣлаетъ и братски будетъ протягивать намъ руки, даже черезъ границы Закавказья (подписанный). Она знаетъ только одинъ

лозунгъ, который объединяетъ демократію не только одного государства, но демократію всѣхъ странъ, она знаетъ лозунгъ: „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь“. Намъ говорятъ, что мы, объявляя независимость, ориентируемся на Турцію. Я долженъ категорически заявить, что мы ориентируемся противъ Турціи. Это есть наше основное положеніе, это есть наше глубочайшее убѣжденіе, этимъ мы думаемъ отойти отъ турецкаго нашествія и закрѣпить за демократіей тѣ завоеванія революціи, за которыя она боролась до сихъ поръ и будетъ продолжать въ дальнѣйшемъ эту борьбу. Но для того, чтобы защищать революцію, намъ приходится теперь ориентироваться на самихъ себя. Что возбуждаетъ въ насъ чувство боли и горечи, это то, что того вѣрнаго союзника, который былъ до сихъ поръ съ нами, теперь фактически нѣтъ. Къ сожалѣнію, безсильна теперь российская демократія, и большевизмъ разгуливаетъ въ Россіи въ видѣ кошмарной анархіи. Они не могутъ быть нашими союзниками, потому что мы знаемъ, что отвѣтственные представители этой Россіи въ своемъ письмѣ предлагали намъ не противодействовать вооруженной силой турецкимъ властямъ, они считали это измѣной, и, вмѣсто этого, предлагали намъ гостепріимно ихъ принимать. Мы отвергли это. Намъ говорятъ, что, мы, отдѣляясь отъ Россіи, тѣмъ самымъ попадаемъ въ коалицію четверного союза. Но вѣдь фактически Россія уже находится въ орбитѣ германской коалиціи, она уже отошла отъ коалиціи своихъ союзниковъ. Если мы останемся въ предѣлахъ Россіи, это насъ не освобождаетъ отъ этой ориентации. Всѣ наши богатства, всѣ наши силы по Брестскому договору отданы на служеніе этой самой Германіи и, когда мы думаемъ выступать самостоятельно, мы, конечно, хотимъ лишь что-нибудь отстоять изъ того, что было отдано большевикамъ Россіи германскому империализму. Да, Россія была отдана германскимъ и другимъ империалистамъ. Освобожденіе отъ этого империализма является нашей задачей, а безъ объявленія независимости мы были бы лишены права бороться за свои демократическія требованія. И я говорю, наша ориентация — ориентация собственная, на пользу демократическихъ правъ, за которыя мы боремся и будемъ бороться до конца. Отъ насъ требуютъ гарантіи тому, что эта независимость принесетъ намъ что-нибудь. У насъ есть одна гарантія, что всѣ народы Закавказья могутъ слиться воедино, во имя солидарности, на почвѣ этой независимости. Я знаю одно, что огромная часть мусульманской массы отдѣлилась отъ остальныхъ народовъ на этой почвѣ. И мы дѣлаемъ этотъ шагъ для созданія солидарности Закавказскихъ народовъ. И Закавказская демократія пойметъ это именно такъ, и всѣ свои силы положить на пользу этой солидарности (Голова: „правильно“). У насъ

есть еще одна задача—выйти изъ войны. Да, намъ необходимо выйти изъ орбиты войны. Сумѣемъ или нѣтъ мы это сдѣлать, я этого не знаю, но знаю одно, что Россія изъ этой орбиты не только не вышла, но заливаеъ все кровью, и если мы, силами Закавказской демократіи, спасемъ себя отъ дальнѣйшаго кровопролитія, отъ братоубійственной войны внутри страны, а также отъ военныхъ операций съ Турціей, если это намъ удастся, это будетъ огромнымъ завоеваніемъ для Закавказья, это будетъ залогомъ того, что мы сумѣемъ жить, какъ самостоятельное государство, это дастъ возможность всѣмъ народамъ Закавказья развить свои творческія силы. Въ этой отношеніи у Закавказскихъ народовъ есть одно преимущество—ни одна народность Закавказья не имѣетъ возможности, даже при желаніи, поработить другую націю, и также не можетъ быть порабощена другой націей, и это основное положеніе, которое можетъ создать дѣйствительное равенство всѣхъ народностей Закавказья, когда каждый гражданинъ будетъ чувствовать себя вполне равноправнымъ, свободнымъ и независимымъ гражданиномъ свободного и независимаго Закавказья и, какъ таковой, онъ долженъ будетъ охранять свою независимость. Если мы скажемъ, что Закавказская демократія не можетъ этого сдѣлать, не способна свою независимость охранять, то мы должны будемъ отказаться отъ всѣхъ принциповъ, которыми руководится наша партія, или же, наоборотъ, должны признать, что такого позора она никогда не допуститъ. Закавказская демократія не допуститъ этого, она сумѣетъ защитить свободу и свою независимость, до тѣхъ поръ, пока въ нашихъ жилахъ течетъ кровь революціонера, кровь гражданина, любящаго свободу и завоеванія революціи.

Вторично выступаетъ Тумановъ (с.-р.).

Ему возражаетъ Гобечія (с.-р.).

Предсѣдатель. Членъ Сейма Оніашвили.

Оніашвили. Граждане, члены Сейма. Я хочу возразить оратору, представителю партіи эсеровъ, говорившему два раза. Хотя онъ бралъ слово два раза, онъ собственно ничего не сказалъ; онъ говорилъ о томъ, о чемъ постоянно говорятъ и его политическіе противники. Заявленіе его, что наши соображенія разлетятся, какъ карточный домикъ, ни на чемъ не основаны. Далѣе онъ говорилъ о политической честности. Когда съ этой трибуны говорятъ о политической честности, то это является обязательнымъ для всѣхъ, но этотъ ораторъ указалъ на такіе слова, которыхъ я не говорилъ, будто я заявлялъ, что Закавказскіе народы всегда стремились къ независимости. Этихъ словъ я не говорилъ. Я говорилъ только о томъ, что Закавказскіе народы всегда стремились къ солидарной жизни,

всегда думали о томъ, какъ лучше устроить свою совмѣстную судьбу. Что же касается полной независимости, то вопросъ этотъ въ первый разъ всплываетъ въ этотъ трагическій моментъ.

Вотъ о чемъ я говорю. Затѣмъ ему показалось страннымъ мое утверждение, что въ настоящее время ориентация на Россію есть ориентация на реакцію. Когда я говорилъ объ этомъ, я говорилъ съ полнымъ сознаниемъ ответственности того, что я говорю. Я утверждаю, что то, что происходитъ въ Россіи, то хулиганство, тѣ безобразія, которыя наблюдаются въ любомъ городѣ Россіи, если это есть не реакція, то, по крайней мѣрѣ, путь къ реакціи. Я утверждаю, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ или черезъ годъ мы сдѣлаемся свидѣтелями самой ужасной, самой мрачной реакціи, которую когда-либо видѣло человечество. Шейдеманъ, представитель соц.-демокр. партіи въ рейхстагѣ, официально заявилъ, что политика большевиковъ, политика возвращенія солдатъ домой и оголенія фронта, политика Совѣта Народныхъ Комиссаровъ развязала руки германскому империализму. Вы это знаете, объ этомъ писали во всѣхъ газетахъ. Затѣмъ представитель партіи соц.-револ. говорилъ здѣсь, что на ихъ знаменахъ написаны золотыя слова о свободѣ народовъ. Я заявляю, что, какъ вѣра безъ дѣла жертва есть, такъ и наши знамена и слова, если они не реализуются въ дѣло и не претворяются въ жизнь, есть пустой звукъ. Намъ не нужны слова, если они не сопровождаются дѣломъ и не претворяются въ жизнь. Ораторъ легко и красиво говорилъ, когда разбивалъ наши доводы въ пользу независимости. Но какой же выходъ онъ намъ даетъ? Вы посылаете привѣтъ черезъ наши головы революціонной демократіи Россіи. Гдѣ эта революціонная демократія Россіи? Развѣ настоящая Россія подчиняется Совѣту Народныхъ Комиссаровъ? Я предполагаю, что Ленинъ и Троцкий являются дѣйствительно революціонерами, но развѣ они пользуются довѣріемъ и авторитетомъ въ странѣ? Нѣтъ, они не пользуются этимъ довѣріемъ въ Россіи. Разъ нѣтъ въ Россіи официальной революціонной власти, которая собрала бы всю революціонную Россію вокругъ краснаго знамени, вы не имѣете права обращаться къ этой Россіи. Мы тоже обращались къ Россіи въ настоящій моментъ и будемъ обращаться въ будущемъ, но будемъ обращаться къ честно мыслящей Россіи, которая, благодаря политикѣ большевиковъ загнана въ подполье. Когда она выйдетъ изъ подполья, она пойметъ наши страданія и наши переживанія въ этотъ историческій моментъ. Мнѣ не приходится говорить много противъ Семенова. Мнѣ не разъ приходилось возражать ему, но, очевидно, все, что говорится и дѣлается здѣсь, безслѣдно проходить для Семенова. Я оставляю въ сторонѣ тотъ комическій элементъ, который допустилъ Семеновъ отно-

сительно бакинского самоопределения, съ такимъ доводомъ я не желаю бороться. Онъ говорилъ, что наша ориентация,—онъ серьезно это утверждалъ на одномъ изъ засѣданій Сейма,—ориентация свободной независимой Закавказской Республики—есть турецкая ориентация. Я утверждаю, что это есть сознательное провоцированіе того, что здѣсь происходитъ. Положеніе у насъ таково: Турція намъ говоритъ: „признайте Брестскій договоръ, объявите независимости; если вы этой независимости не хотите, если вы желаете остаться нераздѣльной частью Россіи, въ такомъ случаѣ мы идемъ на васъ и скупируемъ Закавказье“. Я спрашиваю Семенова, какой выходъ онъ намъ предлагаетъ? какъ въ данномъ случаѣ надо поступить народамъ Закавказья? Какое средство онъ намъ рекомендуетъ? Вооруженное сопротивленіе? Мы пробовали это сопротивленіе, но, къ сожалѣнію, оно пока не приводитъ ни къ какому успѣху. Или, можетъ быть, въ распоряженіи Семенова нѣются какіе нибудь кадетскіе полки, которыхъ онъ не хочетъ двигать къ Батуму? Я думаю, что этихъ полковъ у Семенова нѣтъ. Я увѣренъ, что если Семеновъ будетъ рекомендовать политику сопротивленія вооруженной силой, онъ ускоритъ прішествіе Энвера-Паши болѣе, чѣмъ мы, социаль-демократы, когда мы говоримъ о Закавказской независимости. Я увѣренъ, что въ опасную минуту Семеновъ будетъ имѣть возможность ударить отсюда по Владикавказской дорогѣ, но какую гарантію онъ даетъ грузинскому народу, да и всѣмъ Кавказскимъ народамъ, что эти народы не будутъ сметены съ лица земли, не будутъ истреблены послѣ нашествія турецкихъ полчищъ? Онъ этой гарантіи не желаетъ и не можетъ дать. То, что мы предлагаемъ, это не есть панацея отъ всѣхъ золъ. Мы не знаемъ, что дальше будетъ, мы только говоримъ, что, въ силу создавагося положенія вещей, историческія условія властно диктуютъ необходимость объявленія независимой Демократической Республики, и что сопротивленіе вооруженной силой мы откладываемъ на худой конецъ,—сопротивляться и умереть. въ особенности въ настоящій моментъ, мы всегда успѣемъ. Странно, что здѣсь Семеновъ поднялъ разговоръ о роспускѣ Сейма. Я не знаю, отъ чьего имени онъ говорилъ. Если Сеймъ, въ лицѣ своего социалистическаго большинства, не является голосомъ Закавказской демократической страны, то спрашивается—чью волю, чье мнѣніе выражаетъ Семеновъ? Очевидно, его симпатіи къ большевизму такъ усилились, что онъ хочетъ подражать примѣру Ленина и Троцкаго,—силой штыковъ разогнать Закавказскій Сеймъ. Но онъ не дожидется этого момента. Семеновъ любитъ говорить о прекрасныхъ глазахъ. Я долженъ замѣтить, разъ навсегда, когда рѣчь идетъ объ ориентации, что не изъ-за прекрасныхъ глазъ Семенова мы ориентировались на Россію. Пусть

онъ знаетъ, что, когда Грузинскій народъ и Кавказскіе народы опредѣлились и ориентировались на Россію, они преслѣдовали опредѣленный политическій расчетъ. Они руководствовались тѣмъ соображеніемъ, что Россія сильная держава, что оттуда къ намъ проникнетъ свѣтъ. Когда же мы видимъ, что у Россіи нѣтъ мощнаго государства, что въ Россіи все рушится, что этотъ свѣтъ, къ которому мы стремились, постепенно гаснетъ, мы говоримъ, что мы опираемся на свои собственные силы, мы организуемся сами, опираемся на наше собственное могущество и на наше революціонное знаніе, и мы увѣрены, что это красное знамя не дрогнетъ въ нашихъ рукахъ. Здѣсь говорили о томъ, что мы должны обращаться, якобы, къ помощи большевистской Россіи. Еще большой вопросъ, какая опасность для насъ хуже — большевистская или турецкая? Я утверждаю, что онѣ обѣ одинаковы. Я, какъ сознательный гражданинъ страны, утверждаю, что долгъ каждого революціонера — бороться все время и съ первой и со второй опасностью и намѣтить опредѣленную самостоятельную политическую линію, объявивъ Закавказскую Республику. Съ нашей стороны опредѣлена эта самостоятельная демократическая линія. Семеновъ пугаетъ тѣмъ, что, когда мы говоримъ о томъ, что хотимъ изыскать новую ориентацию, — между прочимъ, онъ все время утверждаетъ, что эта новая ориентация турецкая, противъ чего я возражаю самымъ рѣшительнымъ образомъ, — онъ говоритъ, что мы не освобождаемся изъ желѣзнаго кольца войны. Такимъ образомъ, Семеновъ убѣжденъ, что, воюя съ Турціей, мы воюемъ съ германской коалиціей. Я хо-у спросить Семенова, къ сожалѣнію его здѣсь нѣтъ, развѣ мы не будемъ принуждены очутиться (Семеновъ съ места: «Я здѣсь»). Вы здѣсь? извините! — Развѣ мы не будемъ принуждены очутиться въ другомъ желѣзномъ кольцѣ, развѣ вы не предполагаете этого? Если мы возьмемъ штыки и штыки эти направимъ противъ германской и австрійской коалиціи, вкупѣ съ турецкой, развѣ мы не переходимъ въ другое желѣзное кольцо войны и развѣ, если Англія дастъ намъ золото, мы не будемъ рабами въ рукахъ Англіи? Или вы утверждаете, что англійская ориентация лучше германской? Блаженъ, кто вѣруетъ. Я утверждаю, что обѣ ориентации хороши и обѣ ориентации плохи. Мы придерживаемся самостоятельной Закавказской ориентации, потому что мы увѣрены, что черезъ эту ориентацию мы пробиваемъ путь къ Европѣ. (аплодисменты).

Предсѣдатель. Списокъ ораторовъ исчерпанъ. Кому угодно слѣплатъ предложеніе? Слово имѣетъ членъ Сейма Оніашвили.

Оніашвили. Закавказскій Сеймъ постановилъ: провозгласить Закавказье независимой Демократической Федеративной Республикой.

Председатель. Есть ли еще какія-нибудь предложенія? Больше предложеній нѣтъ?

Расуль-Заде. Тамъ не опредѣленъ срокъ, когда этотъ актъ надо представить въ Сеймъ.

Председатель. Есть ли другія предложенія? Другихъ предложеній нѣтъ. Можетъ, угодно указать на срокъ? Если другихъ предложеній нѣтъ, позвольте поставить на голосованіе *(Происходитъ голосованіе)*. Формула большинствомъ голосовъ принята. *(Шумные долго не смолкающіе аплодисменты. Въ члены Сейма встаютъ и приветствуютъ принятіе этого акта стоя).*

№ 100.

Постановленіе Закавказскаго Сейма о возобновленіи мирныхъ переговоровъ.

«Выслушавъ докладъ мирной делегаціи, Сеймъ предлагаетъ Правительству продолжать мирные переговоры и принять мѣры къ скорѣйшему заключенію мира, одновременно съ этимъ Сеймъ предлагаетъ Правительству принять энергичныя мѣры для организаціи обороны страны».

9 (22) апрѣля 1918 года.

№ 101.

Циркуляръ Закавказскаго Правительства.

«Губернскимъ, областнымъ, отдѣльнымъ окружнымъ комиссарамъ, бакинскому обществу общественному градоначальнику и начальнику тифлисской милиціи:

Закавказскій Сеймъ въ засѣданіи 9 апрѣля с. г. рѣшилъ объявить Закавказье независимой Федеративной Демократической Республикой. Рѣшеніе Сейма санкціонируетъ фактическое положеніе дѣла, создавшееся со времени октябрьскаго большевистскаго переворота. Закавказье съ этого момента въ политическомъ, экономическомъ и финансовомъ отношеніяхъ оказалось со-

вершенно оторваннымъ отъ Россіи и вступило на путь своего собственного государственнаго строительства. Анархія, безудержно разлившаяся по всей территоріи Россійской Республики, надвигается съ Севера на нашъ край и въ своемъ побѣдоносномъ шествіи безпощадно разрушаетъ весь хозяйственный и государственный организмъ, нанося ударъ за ударомъ завоеваніямъ революціи на долгіе годы. Для борьбы съ этимъ зломъ и для обезпеченія мирнаго сожителства народовъ Закавказья съ сосѣдними народами (съ Турціей) Закавказскій Сеймъ, провозгласивъ Закавказье независимой демократической Республикой, облекъ фактическое состояніе въ юридическую форму и тѣмъ самымъ создать наиболее благоприятныя условія для установленія свободныхъ формъ жизни демократіи народовъ Закавказья и веденія мирныхъ переговоровъ, имѣющихъ конечной цѣлью заключеніе почетнаго мира, безъ котораго невозможно прекратить внутреннюю разруху и осуществить завоеванія революціей социальныя преобразованія. Вступивъ на этотъ путь, демократія свободной независимой Закавказской Республики должна помнить, что только совместной и солидарной работой всѣхъ организованныхъ демократическихъ слоевъ населенія Закавказья можно сохранить подлинную независимость отъ всякихъ посягательствъ на нее, откуда-бы они ни исходили. Представители революціонной власти на мѣстахъ должны сугубо учесть эти обстоятельства и тѣ тяжелыя условія, при которыхъ приходится новому государству бороться съ ужасной разрухой во всѣхъ областяхъ государственной и общественной жизни и создавать твердый фундаментъ для свободнаго независимаго государственнаго строительства. Для этой цѣли необходимо использовать все имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи средства для подавленія всѣхъ анархическихъ выступленій, разбоевъ, грабежей и прекращенія международныхъ столкновеній. Только при условіи безпощадной ликвидаціи анархіи, Закавказская Республика станетъ дѣйствительно независимымъ и сильнымъ государствомъ.

Настоящій циркуляръ предлагаю принять къ свѣдѣнію и неуклонному руководству и оповѣщенію среди населенія черезъ подпольдомовенныхъ вамъ должностныхъ лицъ и учреждений.

Подписано: Министръ Н. Размишвили.

10 (23) апрѣля 1918 года.

№ 102.

Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства Вехибу-Пашѣ.

«Имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что Закавказское Правительство одобряетъ декларацию Закавказской мирной делегаціи отъ 10 апрѣля 1918 года на имя Оттоманской делегаціи, т. е. оно принимаетъ Брестъ-Литовскій договоръ и готово немедленно командировать свою делегацію для возобновленія пріостановленныхъ переговоровъ на основѣ названнаго договора. Однако, въ виду того, что пребываніе въ Трапезундѣ сопряжено съ неудобствами, а также мнѣ необходимо по служебнымъ своимъ обязанностямъ быть въ близости отъ нашей границы, я прошу бы, если это не затруднитъ Оттоманскую делегацію, прибыть въ Батумъ. Во всякомъ случаѣ, о времени встрѣчи обѣихъ делегацій я буду ждать Вашего любезнаго сообщенія. Кромѣ того, имѣю честь сообщить, что Закавказье уже провозглашено независимой Федеративною Республикой, о чемъ сообщено державамъ.—слѣдовательно выполнено и то условіе, о которомъ говорилось въ декларациіи Оттоманской делегаціи отъ 13 апрѣля 1918 г.

О посылкѣ парламентаріевъ для переговоровъ объ эвакуаціи Карса на Карсскую линію мною будетъ приказано сегодня и не позже завтрашняго дня они прибѣдутъ на мѣсто расположенія оттоманскихъ войскъ, при чемъ я прошу бы Васъ предоставить для эвакуаціи достаточный срокъ. Въ виду изложеннаго прошу Ваше Превосходительство сейчасъ же приказати о пріостановленіи военныхъ дѣйствій на всѣхъ фронтахъ, каковой приказъ будетъ отданъ и мною съ 5 часовъ вечера 10 (23) апрѣля. Кромѣ того, настоятельно прошу приказати Вашимъ войскамъ на приморскомъ направленіи отойти къ границамъ Брестскаго договора. Наши войска, какъ я Вамъ уже сообщалъ, этихъ границы не переходили и не думаютъ переходить.

Примите увѣреніе въ моемъ высокомъ почтеніи.

Предсѣдатель Закавказскаго Правительства. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ А. Чтенкеліи.

Тифлисъ, 10 (23) апрѣля 1918 года.

№ 103.

Приказъ по фронту о пріостановленіи военныхъ дѣйствій.

1) Комкору Армянскаго Генералу Назарбегову.

2) Комкору Грузинскаго Генералу Габаеву.

«Сообщаю Вамъ для свѣдѣнія, что Закавказскій Сеймъ въ за-
сѣданіи своемъ 9 (22) апрѣля объявилъ полную независимость
Закавказья. Сформировалось новое Министерство съ Чхенкелі во
главѣ, которому поручено продолжать мирные переговоры съ тур-
ками. Правительство приказываетъ Вамъ немедленно войти въ со-
глашеніе со стоящими передъ Вами турецкими военными вла-
стями о пріостановленіи по всему Вашему фронту военныхъ дѣй-
ствій съ семнадцати часовъ сегодняшняго дня. Объ исполненіи
этого приказанія и о фактическомъ прекращеніи военныхъ дѣй-
ствій телеграфируйте непосредственно мнѣ, а конію Главнокоман-
дующему. Вслѣдъ за этой телеграммой я посылаю Вамъ телеграм-
му на имя Вехиба-Паши, которую Генералу Назарбегову пере-
дать по назначенію по радио, а Генералу Габаеву—черезъ пар-
ламентера по прямому проводу изъ Батума въ Трапезундъ. 10
апрѣля 1918 года. № 9. Исполняющій должности Военнаго Мини-
стра, Генераль *Одишelioze*».

10 (23) апрѣля 1918 года.

№ 104.

**Телеграмма съ предложеніемъ турецкому командо-
ваею пріостановить военныя дѣйствія.**

1) Комкору Армянскаго Генералу Назарбегову.

2) Комкору Грузинскаго Генералу Габаеву.

«Немедленно передайте Вехибу-Паши слѣдующую мою теле-
грамму:

Главнокомандующему Турецкими арміями на Кавказскомъ
фронтѣ Фериху-Мехмеду-Вехибу-Паши.

Имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, что, со-

гласно телеграммъ Министра-Пресѣдателя Чхенкелі отъ 10 (23) апрѣля 1918 года, посланной Вамъ черезъ Поти и Батумъ и уже кѣржно полученной Вами, я имѣлъ удовольствіе только что передать дѣйствующимъ войскамъ Закавказья приказъ новаго Закавказскаго Правительства прекратить военныя дѣйствія съ семнадцати часовъ 10 (23) апрѣля по всему Закавказскому фронту по соглашенію съ противостоящими турецкими военными властями. Я надѣюсь, что Ваше Превосходительство, въ интересахъ успѣха предстоящихъ мирныхъ переговоровъ и въ имя предстоящей дружбы вашихъ народовъ, тоже прикажете Вашимъ войскамъ немедленно прекратить военныя дѣйствія. 10 (23) апрѣля 1918 года, городъ Тифлисъ. Прошу принять увѣреніе въ моемъ глубокоемъ и сердечноемъ къ Вамъ уваженіи. Исполняющій должность Военнаго Министра Генералъ *Одигеладзе*.

10 (23) апрѣля 1918 года.

№ 105.

Телеграмма Габаева о состоявшемся прекращеніи бое-ныхъ дѣйствій.

«Главкомандующему.

Приказаніе новаго Правительства исполнито. По всему фронту шла усиленная стрельба: три колонны шли изъ Потапеби на Озургеты, отъ Ланчхуты на Кахури и отъ Чакатаури черезъ Насакранъ на Озургеты наступали, и уже достигли района Озургетъ и потѣснили противника. Противникъ оказывалъ упорное сопротивленіе и къ 17 часамъ прекратить огонь у Потапеби и въ колонніи, идущей изъ Потапеби на Озургеты. Изъ двѣхъ колонній полковника Сумбатова послано извѣщеніе о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Къ 18 часамъ изъ Кобулетъ къ Чолоку по нашему вызову подѣхалъ турецкій паша, командующій участкомъ противника въ этомъ районѣ, которому Генераломъ Манинымъ вручена была телеграмма на имя Турецкаго Главнаго командующаго и мой приказъ о прекращеніи боевыхъ дѣйствій. Взята съ него респекса въ полученіи всего этого. Турецкій паша заявилъ, что онъ получилъ приказъ о прекращеніи боевыхъ дѣйствій и съ своей стороны отдалъ приказъ, при этомъ про-

силъ расформировавъ завтра, съ 6 часовъ утра, убравъ около 500 пѣхотинцевъ (набитыхъ въ бою 8 апрѣля) регулярной пѣхоты 10 дивизіи, среди которыхъ есть арабы и негры.

Возвращаясь къ Сантреду. Габисовъ. Нотансбн. 0111.

10 (23) апрѣля 1918 года

№ 106.

Телеграмма Вехиба-Паши.

11 (24) апрѣля 1918 года.

«Господину Чхенкелю.

Премьеру и Министру Иностраннхъ Дѣлъ Закавказскаго Правительства.

1. Имѣлъ честь ознакомиться съ содержаніемъ Вашей телеграммы относительно принятія Вашимъ Правительствомъ ноты Османской Императорской делегаціи отъ 10 апрѣля 1918 года. Не дожидаясь подлинной доставки, я охотно иду навстрѣчу Вашему желанію и предлагаю слѣдующее: 1) Я приказываю сегодня же на мѣстѣ приостановить операціи, которыя продолжаются по ту сторону турецко-русской границы до 1877 и 1878 годовъ. Войска, находящіяся въ этихъ мѣстностяхъ, приостановить свое наступленіе впередъ, какъ только получатъ мое приказаніе, если только они не будутъ предметомъ агрессивныхъ дѣйствій съ протнзнодорожной стороны. 2) Военныя дѣйствія, которыя продолжаются по сію сторону выше-сказанной границы, будутъ прекращены также у этой границы. Только операціи, направленные противъ Карса, будутъ приостановлены на разстояніи 2-хъ километровъ передъ фортами, отдаленными отъ мѣстности, для выполненія формальностей эвакуаціи на основаніяхъ, т. е. условіяхъ, которыя будутъ установлены командантами обѣихъ сторонъ. Я приказалъ команданту атакующихъ делегировать полковника Кязиль-Бей-Карз-Бениръ, одного изъ командировъ этого фронта, утвердиться относительно условій эвакуаціи. 3) Я считаю необходимымъ собраніе двухъ делегацій въ Трапезундѣ, чтобы притти къ конечному хорошему результату въ кратчай-

шее время. Нужно замѣтить, что Ваше сношеніе, почта и телеграфъ, будутъ возможны и даже легки въ случаѣ, если обѣ стороны приложатъ усилія для урегулированія телеграфной линіи между Тифлисомъ и Батумомъ. Въ виду того, что формальности, необходимыя для дачи полномочія Османской Императорской делегаціи, которой будутъ поручены окончательные переговоры, требуютъ нѣкотораго времени, я Васъ извѣщаю о времени прибытія посѣлной въ Транскавказіе. 1) Желая полного успѣха Вамъ въ высокихъ должностяхъ, которыя Вамъ поручены, прошу принять увѣреніе въ высокомъ уваженіи. *Василь-Мехмедъ*, Главнокомандующій Турецкими войсками Кавказскаго фронта».

№ 107.

Резолюція Краевого Центра Совѣтовъ Раб., Соуд. и Крест. депутатовъ о независимости Закавказья.

«Краевой Центръ, обсудивъ вопросъ о независимости Закавказья и принявъ во вниманіе обстоятельства, сопровождающіе ходъ войны и мирныхъ переговоровъ съ Турціей, постановилъ:

Объявленіе независимости Закавказья, совершенное правомочнымъ представительствомъ всего Закавказскаго населенія—Сеймомъ, признать, какъ историческій необходимый актъ и единственный выходъ изъ создававшейся военной и политической положенія всей страны. востановленію въ необходимости отстаивать самостоятельное существованіе, какъ отъ надвигающагося империализма съ юга, такъ и все разрушающаго анархизма съ сѣвера.

При этомъ Краевой Центръ призываетъ всю Закавказскую демократію путемъ созданія боеспособной дисциплинированной арміи стать на стражъ дѣйствительной независимости Закавказья и торжества революціи».

Тифлисъ, 15 (26) апрѣля 1918 года.

№ 108.

Декларация Правительства независимой Закавказской Республики и прения по этой декларации въ Закавказскомъ Сеймѣ.

(Изъ стенографическаго отчета о Засѣданіи Закавказскаго Сейма
13-го (26) апрѣля 1918 года).

Председательствуетъ Н. С. Чхендзе, при секретарѣ Чолохянъ. Засѣданіе открывается въ 5 час. 20 м. дня.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе открытымъ. Покорнѣйше прошу занять мѣста. Сегодня мы получили такого рода письмо (*читаетъ*): „Многоуважаемый Николай Семеновичъ. Вамъ угодно было поручить мнѣ, во исполненіе постановленія Сейма, сформировать кабинетъ Правительства. Прилагая при семъ списокъ приглашенныхъ мною министровъ Закавказскаго Правительства, прошу Васъ огласить его въ ближайшемъ засѣданіи Сейма. Предсѣдатель Закавказскаго Правительства А. Чхенкелі“. Такимъ образомъ, въ новое Правительство вошли слѣдующія лица: 1) Министръ Предсѣдатель и Министръ Иностраннѣхъ Дѣлъ А. И. Чхенкелі. 2) Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Н. В. Рамишвили. 3) Министръ Финансовъ А. И. Хатисовъ. 4) Министръ Путей Сообщенія Х.-б. Меликъ-Аслановъ. 5) Министръ Юстиціи Ф.-х. Хойскій. 6) Министръ Военный Г. Т. Георгадзе. 7) Министръ Земледѣлія Н. Г. Хокерикі. 8) Министръ Народнаго Просвѣщенія Н.-Б. Усуббековъ. 9) Министръ Торговли и Промышленности М. Г. Гаджинскій. 10) Министръ Проводовъ А. И. Саакянъ. 11) Министръ Государственнаго Призрѣнія Р. И. Качазуни. 12) Министръ Труда А. А. Ерзинкянъ. 13) Государственный Контролеръ И.-б. Гайдаровъ.

Угодно будетъ заслушать заявленіе главы Правительства Акмакія Ивановича Чхенкелі? (*голоса „гросимъ“*).

Чхенкелі. Граждане, члены Закавказскаго Сейма!

Въ условіяхъ безконечно сложной политической обстановки Вамъ угодно было возложить на меня порученіе составить новое, отъѣтственное передъ Вашими высокими обрашеніемъ, Правительство. Позвольте отъ лица вновь образованнаго кабинета изложить передъ Вами въ общихъ контурахъ принципы и положенія, объединяющіе всѣхъ членовъ новаго Правительства и

направляющее общее направление и вѣхи нашей будущей дѣятельности: Первое изъ этихъ положеній, которое будетъ отправной точкой нашей работы, провозглашено вами въ историческомъ Вашемъ засѣданіи, 9-го апрѣля.

Это—суверенность и независимость Закавказской Федеративной Демократической Республики.

Ваше рѣшеніе было мною сообщено Правительствамъ всѣхъ государствъ въ ночь, послѣдовавшую за тѣмъ засѣданіемъ, на которомъ оно было вынесено.

Правительство теперь ждетъ международнаго признанія независимости Закавказья и оно вѣритъ, что это признаніе будетъ получено, ибо не для агрессивныхъ замысловъ, но ради укрѣпленія нашей свободы, ради культурнаго и экономическаго развитія народовъ Закавказья мы провозгласили нашу независимость.

Установленіе самыхъ дружественныхъ, самыхъ сердечныхъ отношеній со всѣми державами международнаго союза, и, въ частности, съ тѣми, съ которыми у Закавказской Республики общія границы,—таковъ идеалъ, устанавливающий направленіе нашей внѣшней политики.

По отношенію къ народамъ отнынѣ независимой Закавказской Республики,—отвѣтственное передъ Вами, рожденное революціей Правительство, прежде всего, обязано руководиться принципами демократизма, стремись къ тому, чтобы претворенные въ жизнь лозунги равенства и братства стали живыми достояніемъ всѣхъ, безъ исключенія, народовъ Закавказья.

У правительства свободной Закавказской Республики писанковъ не будетъ. На территоріи нашего государства всѣ—равны, всѣ—граждане съ одинаковымъ объемомъ правъ и обязанностей.

А тѣ, которые считаютъ себя гражданами другихъ государствъ или, живя десятии лѣтъ здѣсь въ Закавказьи, бокъ-о-бокъ съ природнымъ населеніемъ нашего края, въ настоящее время пожелають жить по-старому съ нами, вѣстѣ съ тѣмъ оставаясь дѣтьми своей прежней родины,—пусть знаютъ они, что выборъ ихъ свободенъ и, каковъ бы онъ ни былъ, онъ не нарушитъ ихъ неотъемлемыхъ гражданскихъ правъ, ихъ благополучія, уклада ихъ жизни.

И въ частности, трудовое русское населеніе Закавказья должно вѣрить, что Правительство обезпечитъ ему одинаковое со всѣми остальными гражданами Закавказья право на трудъ и на свободное экономическое развитіе.

Изъ всего сказаннаго проистекають для Правительства задачи первостепенной важности. Это, во-первыхъ, закрѣпленіе основъ Государственнаго строя Закавказья въ формѣ писаной конституціи Закавказской Фе-

деративной Демократической Республики. Къ этой работѣ будетъ приступлено немедленно, и мы считаемъ настоятельно необходимымъ выполнить ее въ самый кратчайшій срокъ.

Во вторыхъ, Правительство полагаетъ, что не будетъ выполнено важнѣйшее условіе свободнаго и безболѣзненнаго развитія народовъ Закавказья, если теперь же не будетъ поставленъ на очередь дня и радикально, разъ навсегда, разрѣшенъ вопросъ о территориальномъ размежеваніи народовъ Закавказья.

Въ иной формулировкѣ—это вопросъ объ установленіи точныхъ границъ отдѣльныхъ единицъ Закавказской федераціи свободныхъ народовъ; и Правительство полагаетъ, что рѣшеніе этого вопроса на основѣ взаимнаго согласія и взаимныхъ уступокъ—будетъ единственнымъ и лучшимъ способомъ распутать узелъ національныхъ противорѣчій, которыя опредѣляютъ собою наше наиболѣе уязвимое мѣсто и ослабляютъ нашу военную, экономическую и политическую мощь.

Въ этомъ отношеніи правительство возлагаетъ много надеждъ на здоровое чувство справедливости и трезвый разумъ народовъ Закавказья. Какъ бы ни бороздили поверхность нашей жизни межнціональныя тренія, —мы убѣждены, что тамъ, внизу, въ толщѣ народныхъ массъ, живо то національное чувство, которое, утверждая самого себя, доброжелательно утверждаетъ и право другихъ — по происхожденію—народовъ на такое же мѣсто подъ нашимъ Закавказскимъ небомъ.

Я перехожу къ другой задачѣ, не менѣе важной, чѣмъ только что перечисленная мною.

Четвертый годъ на исходѣ, какъ народы почти всѣхъ странъ свѣта истекаютъ кровью въ ужасной, братоубійственной войнѣ.

Наша непреклонная воля—во имя блага и счастья народовъ, вѣрившихъ намъ свои судьбы, —выйти изъ того огневого круга войны, о которомъ въ первый день нашихъ работъ говорилъ вашъ председатель.

Правительство приложитъ всѣ усилія для достиженія этой цѣли, для немедленной ликвидаціи военныхъ дѣйствій, и искреннее желаніе мира мы кладемъ во главу угла нашей работы.

Но, стремясь къ миру, Правительство считаетъ своимъ долгомъ подчеркнуть необходимость организовать военное дѣло, ибо въ способности вооруженной силой оборонять неприкосновенность и независимость Закавказской Республики отъ посягательствъ откуда бы, извнѣ или изнутри, они ни исходили, Правительство полагаетъ свою первѣйшую обязанность, вытекающую изъ его долга—реализовать рѣшеніе, вынесенное Вами 9-го апрѣля.

В тѣсной связи съ задачей организаціи военнаго дѣла находится и вопросъ о характерѣ власти.

Правительство единодушно признаётъ, что на государственной власти лежить вся ответственность за благо народа передъ его законными защитниками и считаетъ, что безъ этой ответственности невозможна правильная организація государственнаго управления.

Поэтому Правительство полагаетъ, что вся власть должна быть сосредоточена въ рукахъ органовъ, образующихъ общую систему государственнаго строя Закавказской Республики.

Многовластія не должно быть, ибо въ процессѣ Россійской Революціи выяснилось, что многовластіе означаетъ безвластіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Правительство рассчитываетъ на всемірную поддержку революціонныхъ и національных организацій въ проведеніи великихъ лозунговъ революціи.

Съ двухъ сторонъ грозитъ опасность торжеству этихъ лозунговъ, — со стороны контръ-революціи и со стороны анархіи.

Обѣ опасности мы считаемъ одинаково грозными. Контръ-революціонныя выступленія рождать анархію въ странѣ. И обратно, изъ анархіи рождается подлинная реакція и деспотія, болѣе жестокая, чѣмъ низвергнутый нами царизмъ.

Стоя на стражѣ интересовъ демократіи, охраняя завоеванія революціи, мы объявляемъ рѣшительную и энергичную борьбу, какъ контръ-революціи, такъ и анархіи.

На территоріи нашей независимой Республики нѣтъ не должно быть мѣста.

Борьбу съ контръ-революціей и анархіей и защиту завоеваній демократической революціи мы отождествляемъ съ борьбой за нашу свободу и нашу независимость.

Таковы, въ общихъ чертахъ, основные принципы предстоящей намъ дѣятельности.

Конечно, они далеко не исчерпываютъ всѣхъ тѣхъ задачъ, какія предстоятъ намъ сейчасъ и какія могутъ возникнуть въ процессѣ послѣдующей работы.

Правительство въ дальнѣйшей своей дѣятельности будетъ исходить изъ признанія преемственности своей работы и работы перваго созданнаго Сеймомъ кабинета. И въ предѣлахъ новой государственной обстановки, созданной Нашими рѣшеніемъ 9 апрѣля, Правительство будетъ продолжать созидательную работу, начатую первымъ кабинетомъ.

Неуклонное проведение въ жизнь аграрной реформы, улучшение положенія рабочаго класса, созданіе самостоятельной финансовой системы, регулированіе продовольственнаго дѣла, возстановленіе путей сообщенія, приспособленіе правительственныхъ учреждений къ новому строю и т. д. и т. д.—все это составить предметъ самой пристальной заботы и самой внимательной дѣятельности, какъ Правительства въ цѣломъ, такъ и особенно отдѣльныхъ вѣдомствъ, въ немъ представленныхъ.

Въ заключеніе Правительство заявляетъ, что только надежда и увѣренность въ активной поддержкѣ и сочувствіи представителей народа, составляющихъ это высокое собраніе, дать ему,—первому Правительству независимой Закавказской Республики, необходимую опору и устойчивость для дѣлѣйшей дѣятельности въ направленіи изложенныхъ выше началъ, объединяющихъ всѣхъ членовъ этого Правительства.

Предсѣдатель. Угодно будетъ кому-нибудь высказаться по только что сдѣланному главой Правительства заявленію? Слово имѣетъ членъ Сейма Расуль-Заде.

Расуль-Заде. (Муссаватъ). Граждане свободнаго Закавказья! Въ моментъ, когда великодержавные демагоги заняты провокаціонной дѣятельностью, въ моментъ, когда страна обхвачена пламенемъ анархій, въ моментъ, когда опредѣленные территоріи находятся подъ игомъ тронителей, называющихъ себя проводниками идей совѣтской власти, въ моментъ, когда такіе пункты, какъ Баку и Сухумъ, находятся въ отторженномъ состояніи отъ государственной территоріи, въ моментъ, когда, помимо законной власти въ странѣ, на территоріи нашей находятся чужеземные агенты, называющіе себя чрезвычайными комиссарами Закавказья, въ моментъ, когда страна страдаетъ отъ межнаціональной розни,—въ такой моментъ всѣ именно ожидали такихъ шаговъ, о которыхъ только что глава перваго кабинета независимаго Закавказья намъ изложилъ. Именно, въ такой моментъ великое начало, принятое нами 9 апрѣля, возможно будетъ приести въ исполненіе стариннымъ Правительствомъ для возстановленія, какъ это говорилось въ деклараціи, самыхъ сердечныхъ и искреннихъ отношеній съ окружающими насъ державами. И при наличности объявленной войны противъ всѣхъ контръ-революціонеровъ и анархистовъ, подъ какими-бы видами они ни были, возможно будетъ осуществитъ этотъ актъ. Вотъ, привѣтствуя этотъ шагъ Правительства, мы всецѣло заявляемъ свою готовность оказать содѣйствіе ему въ исполненіи всѣхъ пунктовъ, изложенныхъ въ деклараціи. Въ особенности, привѣтствуемъ рѣшеніе правительства въ томъ пунктѣ, гдѣ оно заявляетъ о созданіи единой власти; мы желаемъ ему успѣха въ возстановленіи власти единой,

твердой и распространении этой власти на всю территорию государства, куда, конечно, входит и Дагестанъ. Если въ декларации правительства не говорится о Северномъ Кавказѣ, намъ думается, что здѣсь руководству ются чисто формальными соображениями, такъ какъ до сихъ поръ мы не имѣемъ официально выраженной воли этихъ народовъ, населяющихъ преддверіе Закавказской Республики. Надѣмся, что Правительство приметъ и въ этомъ направленіи надлежащіе шаги. Всецѣло поддерживая декларацию Правительства, мы заявляемъ еще разъ съ этой трибуны свою готовность поддержать его *(аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ фракціи Дашнакцутюна)*.

Предсѣдатель. Еще кому угодно высказаться? Слово предоставляется члену Сейму Церетели.

Церетели. (с. д.) Граждане, представители народа! Отъ имени социаль-демократической фракціи я заявляю, что политика, намѣченная въ декларации перваго Правительства независимой Закавказской Республики, найдетъ полную поддержку въ рядахъ этой фракціи. Мы понимаемъ, что основной вопросъ, въ поддержкѣ котораго это Правительство будетъ нуждаться въ ближайшее время и который опредѣлитъ на долгій періодъ судьбу народовъ Закавказья, этотъ основной вопросъ — вопросъ о независимости Демократической Закавказской Республики, о ея реальной независимости, позволяющей свободно развиваться внутренними творческими силами народовъ, населяющихъ эту территорию. Въ тяжелыхъ условіяхъ пришлось народамъ Закавказья провозгласить свою независимость, и мы, социаль-демократическая фракція, всегда стоявшая на точкѣ зрѣнія интернаціональной демократіи и съ этой точки зрѣнія отстаивавшая интересы народовъ, вѣрившихъ ей свое представительство, особенно ощущаемъ тяжесть тѣхъ условій, въ которыхъ народамъ Закавказья приходится самостоятельно опредѣлять свою будущую судьбу. Здѣсь справедливо указывалось въ день объявленія независимости Закавказья на влияние вѣншихъ силъ и вѣншихъ обстоятельствъ, вызвавшихъ соответствующіе шаги Закавказской демократіи, влияние вѣншихъ силъ, толкавшихъ Закавказскую демократію къ независимости. И такъ какъ отношеніе нашей фракціи къ этому вопросу и къ этимъ вѣншимъ силамъ недостаточно ясно было понято здѣсь другими партіями и широкими кругами общества, я хотѣлъ бы полностью высказать взглядъ нашей фракціи на этотъ вопросъ и на ту поддержку, которую найдетъ въ ней Правительство. Итакъ, были вѣншія силы, и среди этихъ вѣншихъ силъ, дѣйствующихъ внѣ предѣловъ Закавказской демократіи, решающую роль сыграла одна вѣншая сила, толкавшая Закавказскую демократію на путь объявленія независимости.

ности. Эта внешняя сила — большевизм (20 лет *сначала* "правильно") большевизм, одержавший верх в Революционной России, на наших глазах в течении многих месяцев терзающий тело Революционной России. Много преступлений совершено этой властью на глазах у всех и всей Закавказской демократии. Мы знаем о тех ударах, которые непосредственно Закавказской демократии пришлось испытать от большевизма. Но я не об этих отдельных преступлениях, которые начались с октябрьских событий и повторяются на каждом шагу по сей день, хотел говорить. Есть одно преступление большевизма, которое навсегда оттолкнуло от него Закавказскую демократию, то преступление, которое болезненное всего было, воспринято нами и сыграло решающую роль в отделении от России. Это преступление, которого никогда не забудет история, забывающая все злободневные мимолетные события, это тяжкое преступление заключается в том, что там, в Революционной России, большевистской властью нанесен смертельный удар государственному организму наций (*англо-испанцы*). Я верю, граждане, что такой могучий колосс, каким является Россия, если ему даже нанесен смертельный удар, если на долгий период в нем убита здоровая национальная государственная жизнь, все же этот колосс воскреснет, возродится к новой жизни. Но это не смягчает преступления тех, которые нанесли сокрушительный удар нации и государству и привели к смерти, жизни нации и государства. И в этот трагический момент, когда совершилось это великое преступление, нам, Закавказской демократии, пришлось отгородиться от большевистской власти (*англо-испанцы*). В пределах свободной Революционной России боролись мы и желали добиться свободы всех народов, ее населявших. Революционная Россия явилась общей родиной всех народов, населявших территорию России. В годы самодержавия мы создавали единство интересов этих народов. В революционной борьбе выявилось это единство не лирическими фразами, а делами, скрепленными кровью лучших поколений народов, населяющих Закавказье. Мы, которым отдельные народы Закавказья вверили свою судьбу, мы, представители социаль-демократической фракции, избранные грузинскими, армянскими, мусульманскими и русскими Закавказскими населением, мы шли на общую работу с Революционной Россией, на беззаветную борьбу за эту общую родину. Но мы признали ее общей родиной потому, что интересы наших народов и народов, населявших другую территорию России, представлялись нам общими. Ни на один момент не допускали мы такого положения, чтобы для служения России мы должны были бы перешагнуть через труп народов, избравших нас,

изъ рядовъ которыхъ мы вышли (*бурные аплодисменты*). И никогда, да же въ эпоху самодержавія, даже царская Россія, душившая наши народы, не ставила насъ передъ вопросомъ—или погибнуть въ бездѣйствіи, или своими же руками разрушить жизнь и существованіе собственныхъ народовъ. Царская Россія душила эти народы, но мы имѣли возможность всѣми силами, какими располагали, вмѣстѣ съ лучшей частью Россіи, съ демократической Россіей, которая жила отдѣльной жизнью отъ царской Россіи, спасти свои народы и ковать общее будущее для освобожденныхъ народовъ Россіи. Лишь впервые, теперь, съ момента большевистскаго переворота, большевистская власть поставила насъ передъ вопросомъ: или своими руками разрушить физическое и политическое бытіе нашихъ народовъ, своими руками убить ихъ живую душу, совершить то страшное преступленіе, которое они совершили тамъ въ Россіи—или отдѣлиться отъ Россіи. Когда такъ былъ поставленъ вопросъ и когда не осталось другого исхода для спасенія жизни и свободы народовъ, доверившихъ намъ свою судьбу, то мы твердо рѣшили:—нѣтъ, мы не станемъ убійцами своего народа, разрушителями его физическаго и политическаго бытія; мы предпочитаемъ, отдѣлившись отъ Россіи, всѣми силами, какими располагаютъ эти народы, закрѣплять ихъ свободное будущее (*бурные аплодисменты*). Въ рядахъ социаль-демократической фракціи были разногласія по вопросу о независимости, о времени, когда надо объявлять ее, объ условіяхъ, при которыхъ слѣдуетъ объявить, но въ одномъ соц.-дем. фракція была и осталась единой,—при той альтернативѣ, которую поставила намъ судьба,—убить жизнь своего народа, или избрать самостоятельное существованіе для Закавказья—въ этомъ вопросѣ не было, нѣтъ и не будетъ разногласія въ рядахъ соц.-дем. фракціи (*бурные аплодисменты*). Граждане, это не фраза, что такъ поставленъ вопросъ передъ нами. Когда тамъ, въ Трапезундѣ, велись переговоры с заключеніемъ мира съ Турціей, когда тамъ другая внѣшняя сила диктовала намъ свои условія, и когда намъ приходилось, взвѣсивъ свои силы, искать союзниковъ для того, чтобы отвоевать себѣ достойное и свободное существованіе, когда мы пытались въ борьбѣ съ одной внѣшней силой опереться на другую внѣшнюю силу, и когда мы поставили вопросъ о помощи народамъ Закавказья въ дѣлѣ отстоянія своего существованія, то эта внѣшняя сила—большевизмъ—предиктовала намъ свои условія, при которыхъ она могла бы оказать помощь намъ въ борьбѣ съ Турціей. Эти условія сводились къ тому, чтобы мы здѣсь, въ Закавказьѣ, повторили то, что они сдѣлали тамъ, въ Россіи, чтобы мы здѣсь, въ Закавказьѣ, сначала разрушили внутреннюю жизнь и внутреннія силы демократіи, зажгли бы ту братоубійственную гражданскую

войну, которая истребила бы лучших силы народов Закавказья и превратила бы их в беззащитную массу, которая, неогражденная никемъ, сдѣлалась бы въ послѣдствіи добычей и жертвой того внѣшняго завоевателя, который первый пришелъ бы къ этимъ развалинамъ. То, что сдѣлали они тамъ, въ Революціонной Россіи, эти шаги диктовались намъ здѣсь, въ Революціонномъ Закавказьи. Когда такъ сталъ вопросъ передъ нами, мы знали, что выбора нѣтъ. Съ такимъ союзникомъ, который можетъ помочь намъ лишь въ томъ случаѣ, если мы занесемъ руку убійцы надъ народами, вѣрившими намъ свою судьбу, съ такимъ союзникомъ намъ не по пути: мы должны, для того, чтобы спасти себя, отмежеваться отъ этого союзника. И въ дальнѣйшемъ, въ той стѣстившей и трудной работѣ, которая предстоитъ первому Правительству независимаго Закавказья, мы знаемъ—эту независимость придется непрерывно отстаивать отъ внѣшнихъ силъ, уже объявившихъ ей войну не на жизнь, а на смерть и отъ которыхъ мы можемъ обороняться лишь при условіи единства всего демократическаго Закавказья. Еще не сложено оружіе тѣми, кто диктовалъ намъ смертельныя шаги, и мы не знаемъ, откуда теперь поддерживается эта диктовка: отъ партій ли, внявшихъ себя революціонными и потерявшихъ въ хаосѣ событій голову, или же отъ империалистическихъ силъ, прикровенно пытающихся обдѣлывать свои темныя дѣла. Мы знаемъ, что въ этой смертельной борьбѣ народовъ было изобрѣтено много чудовищныхъ средствъ для уничтоженія противниковъ, много неслыханныхъ приемовъ,—и удушливые газы, и все, что было пущено въ ходъ въ кровавой расправѣ народовъ,—но самымъ ужаснымъ орудіемъ явилось то, которое впервые использовала Германия въ борьбѣ съ Россіей: Это орудіе—способствованіе анархіи и смутѣ внутри Россіи для растоптанія ея. Не случайно, что власть, возникшая въ Россіи и не признанная народами Россіи, первое свое признаніе получила въ империалистической Германіи. Не случайно, что слѣдствіемъ этого явилось растоптаніе и уничтоженіе Россіи передъ лицомъ Германіи. Здѣсь, у насъ, въ Закавказьи, мы знаемъ, что империалистическія силы той или другой страны могутъ нанести самый чувствительный, самый сокрушительный ударъ демократіи, если сумѣютъ обратиться противъ насъ это оружіе, распространять и здѣсь удушливые газы большевизма, чтобы уничтожить сопротивляемость Закавказской демократіи ихъ напору. Мы знаемъ, раздаются голоса, призывающіе большевизмъ сюда въ Закавказье (*голоса* «правильно»). Раздаются голоса изъ устъ тѣхъ, отъ которыхъ мы раньше привыкли слышать империалистическія лозунги (*голоса* «правильно»). И тѣ, которые удивляются этому, тѣ, которые указываютъ, что вѣдь эти уста, тамъ въ Россіи, проклинали большевизмъ, а здѣсь эти

же уста призываютъ большевизмъ, вѣять въ этомъ противорѣчіи. Я скажу: тутъ нѣтъ никакого противорѣчія. Они хорошо знаютъ, что принесетъ намъ большевизмъ, но для нашего народа этихъ послѣдствій не боятся. И чтобы проторить дорогу къ своему будущему господству черезъ трупъ народовъ, населяющихъ Закавказье, они хотѣтъ призвать сюда большевизмъ („браво“, *шумные аплодисменты*). Мы, социаль-демократическая фракція, не дѣлаемъ подобнаго разграниченія. Когда возникалъ большевизмъ въ Россіи, когда тамъ поднималась смертельная рука надъ жизнью государства, мы всѣми силами, какими располагали, боролись съ большевизмомъ, ибо мы поняли, что ударъ, нанесенный русской націи и русскому государству—есть ударъ для всей демократіи (*аплодисменты*). Мы боролись тамъ съ убійцами государства и убійцами націй и съ тѣмъ же самоотверженіемъ здѣсь будемъ бороться съ убійцами націй (*шумныя аплодисменты*). Вотъ наша позиція, и мы думаемъ, Правительство должно чрезвычайно серьезно отнестись къ этому оружію, направленному противъ насъ фанатиками, потерявшими голову, погубившими демократію въ одномъ мѣстѣ и пытающимися погубить и здѣсь, а также тѣми, кто надѣлъ личину этого фанатизма для того, чтобы дѣлать темное дѣло имперіализма здѣсь. Правительство должно съ сугубою осторожностью въ этотъ критическій моментъ, когда насталъ воистину послѣдній рѣшающій часъ и когда определится, суждено ли народамъ Закавказья свободное существованіе, суждена ли имъ жизнь, съ особой осторожностью обращать вниманіе на это страшное оружіе, грозящее существованію народовъ Закавказья и вмѣстѣ съ тѣмъ, граждане, мы не должны забывать, что, съ другой стороны, въ неприкрытой формѣ будетъ вестись атака на независимость народовъ Закавказья, угрожаемая со стороны наступающаго турецкаго имперіализма („браво“, *аплодисменты*). И если Правительство, сосредоточивъ все свое вниманіе въ одну сторону, забудетъ опасность съ другой стороны, мы знаемъ—фронтъ независимаго Закавказья будетъ прорванъ и существованію народовъ Закавказья будетъ нанесенъ смертельный ударъ. Мы не переоцениваемъ своихъ силъ. Мы знаемъ, что послѣ пораженія, къ несчастію, народовъ Закавказья, приходится имъ закрѣплять свое независимое существованіе. Первое страшное пораженіе демократія понесла въ тотъ моментъ, когда въ Брестъ-Литовскѣ былъ подписанъ миръ, отдающій всю Россійскую демократію подъ иго имперіализма. Это было общее пораженіе Революціонной Россіи, и позоръ, обрушенный большевизмомъ на Россію, былъ обращенъ на всѣ ея части. Мы пытались, независимо отъ большевистской Россіи, своими силами отстоять то, что составляло достоиніе народовъ Закавказья. Мы пытались съ оружіемъ въ рукахъ отстоять предѣлы стараго Закавказья, тѣ границы, кото-

рыя были у насъ до войны. И мы должны открыто признать, что при этомъ столкновении Закавказская демократія понесла поражение. Она должна это открыто признать, ясно оцѣнить положеніе, чтобы, вѣсивъ свои силы, отстоять отъ натиска то, что осталось. Ультиматумъ о признаніи Брестъ-Литовскаго договора диктовался намъ съ двухъ сторонъ: со стороны большевистской Россіи и со стороны наступающей Турціи. Мы понимали, что принять Брестъ-Литовскій договоръ со всѣми его послѣдствіями, какія обнаружались тамъ въ Россіи, т. е. при условіи полной беззащитности отъ произвола, означало бы смерть для Закавказья. И въ тотъ моментъ, когда мы должны были послѣ поражения признать параграфы Брестъ-Литовскаго договора, для насъ вопросомъ жизни и смерти стало отдѣленіе отъ большевистской Россіи, чтобы въ оставшихся предѣлахъ, какъ самостоятельная государственная единица, мы противопоставили лицомъ къ лицу съ тѣми, съ кѣмъ ведутся переговоры. Да, ближайшій путь, оставшійся намъ, для того чтобы закрѣпить то, что сохранилось еще въ рукахъ демократіи, — это путь дипломатическихъ переговоровъ, но разница та, что если бы мы приняли Брестскій договоръ, какъ часть большевистской Россіи, мы должны были бы, вмѣстѣ съ большевистскимъ миромъ, принять и большевистскую дипломатію. Мы должны были бы отказаться отъ представительства своихъ собственныхъ интересовъ передъ лицомъ тѣхъ, съ кѣмъ договариваемся, и вѣрять это представительство тѣмъ, кто однажды убилъ націю у себя и пытается убить здѣсь. Тутъ, вопросъ жизни и смерти для насъ, чтобы мы отдѣлились отъ большевистской Россіи, стали самостоятельнымъ независимымъ государствомъ и, опираясь на тѣ силы, которыми еще располагаемъ, обратились къ тѣмъ дипломатическимъ путямъ, которые даютъ намъ возможность самимъ отстаивать свою судьбу. Мы знаемъ, что если исчезнуть внутри тѣ силы, на которыя до настоящаго момента опиралась демократія, если будетъ разрушено внутреннее единство народовъ Закавказья, — мы будемъ растоптаны, не останется предѣловъ, въ которыхъ будетъ раздаваться свободный голосъ Закавказской демократіи. Поддерживая Правительство отъ имени народовъ Закавказья, мы всѣ, безъ различія національностей, должны помнить и напомнить Правительству, что конечно мы вступили на путь дипломатическихъ переговоровъ мы придаемъ большое значеніе правильному освѣщенію вопроса о томъ, насколько необходимо сохранить Закавказью подлинно независимое лицо, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы должны помнить и напомнить Правительству, что самымъ лучшимъ аргументомъ этой независимости явится существованіе единаго фронта демократій, существованіе мощныхъ политическихъ организаций, существованіе военной силы, на которую можетъ опи-

раться демократическое Правительство Закавказья и с помощью которой оно должно отстоять нашу свободу, если бы тщетны остались усилия мирным путем сохранить в оставшихся границах независимость государства и жизнь народов, населяющих Закавказье. Вот те пути, которые стоят перед нами. Правительство, возглавляемое А. И. Чхенкелом, своей сегодняшней декларацией торжественно заявило, что оно будет идти этим путем, и социаль-демократическая фракция, конечно, всемерно поддержит Правительство во всех его мероприятиях. Единство власти необходимо в эту критическую минуту всем нам. Мы знаем, что единство власти куется единством воли и сознания демократии. Эта воля и это сознание у большинства демократии налицо, и, укрепив силы демократии, мы будем укреплять это единство и эту единую власть *(Продолжительные аплодисменты на сцене скамьях)*.

Председатель. Угодно кому-нибудь высказаться? Слово имеет член Сейма Карчикян.

Карчикян (Дашнакцутюн). Граждане, члены Сейма. От имени фракции Дашнакцутюн я должен заявить вам, что фракция эта будет поддерживать ту политическую программу, которая была здесь изложена в декларации председателя Закавказского Правительства. По главному самому существенному вопросу об укреплении независимости единой Закавказской Республики, нам думается, перед Правительством стоят задачи чрезвычайной трудности. Самый факт объявления независимости в момент чрезвычайной важности и в момент смертельной опасности для Закавказских народов — самый факт этого говорит, что этот факт совершен под давлением внешних сил. Вытие этой внешней силы налицо со стороны большевистской России и внешнего врага, а вот эти внешние силы, заставившие объявить именно в этот момент независимость Закавказья, и заставили, с другой, стороны Закавказские народности, Закавказскую демократию проявить некоторый колебания. Есть ли в этом, в данный момент, спасение, не ведет ли этот гибель? Эти вопросы заставляли задумываться, что такое колебание народов Закавказья имеется, что нет той уверенности, которую следовало бы проявить в этот торжественный момент. Этот факт отрицать не следует. Нет сомнения, что очень многие, не только политические группы и партии, очень многие среди этих политических групп и партий по этому основному вопросу расходятся во мнениях. И вот перед новым Закавказским Правительством стоит вопрос — внушить эту уверенность, да понять Закавказской демократии, что это благо, само по себе, есть и путь спасения Закавказья. В этом направлении перед Закавказскими

Правительствомъ стоятъ очень тяжелыя задачи и если Правительство продолжитъ эти задачи, внушить увѣренность Закавказской демократіи, что это спасетъ Закавказье и поведетъ его къ свободной жизни и, кроме того, спасетъ жизнь Закавказскихъ народностей. въ этотъ важный моментъ объявленія независимости, то это будетъ великой заслугой этого новаго Правительства передъ Закавказьемъ. Ибо, если не будетъ этой увѣренности, если будутъ колебанія, то я скажу отъ имени нашей фракціи, что ни одно правительство, никакія силы, не смогутъ упрочить эту независимость и не сумѣютъ подвести твердый фундаментъ подъ новый государственный строй. Другой чрезвычайно тяжелой задачей, стоящей передъ Правительствомъ, является заключеніе мира. То обстоятельство, что во главѣ новаго Правительства стоитъ предсѣдатель бывшей мирной делегаціи, это обстоятельство уже говоритъ, что новому Правительству будутъ предъявлены требованія очень строгія. Делегация, пріѣхавшая изъ Трапезунда сюда, была полна увѣренности, что удастся заключить миръ, который спасетъ Закавказье. Делегация не только пріѣхала съ увѣренностью, но она сумѣла внушить эту увѣренность и массахъ. Это обязываетъ не только делегацію, но и Правительство; по этому вопросу придется Правительству отчитаться. Вотъ въ этомъ отношеніи задачи, стоящія передъ Правительствомъ, очень тяжелы и очень трудны и ему придется преодолѣть ихъ. Не менѣе тяжелой задачей предъ Правительствомъ является созданіе территоріальной единицы Закавказья. Нѣтъ сомнѣнія, что безъ разрѣшенія этого основного кардинальнаго вопроса о созданіи мира и спокойствія не можетъ быть и рѣчи. Правительству придется преодолѣть тяжелыя препятствія въ этой области: если оно сможетъ это сдѣлать, то явится Правительствомъ, достойнымъ Закавказья. Вотъ по этимъ главнымъ вопросамъ наша фракція Дашнакцутюнъ будетъ всецѣло поддерживать новое Правительство, оказывать всякое содѣйствіе и постарается облегчить роль правительства въ смыслѣ подготовленія массъ и внушенія довѣрія къ нему для созданія соотвѣтствующей атмосферы въ странѣ.

Послѣ рѣчей представителей мелкихъ фракцій принимается предложенная с.-д. фракціей формула перехода:

„Въслушавъ декларацію главы перваго кабинета независимой Закавказской Республики. Сеймъ признаетъ крайнюю необходимость осуществленія намѣченныхъ въ деклараціи мѣропріятій въ области внѣшней и внутренней политики и, общая свою полную поддержку Правительству, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“.

Х. Паденіе Карса.

№ 109.

Разговоръ по прямому проводу ген. Одишелидзе съ
Начальникомъ Штаба ген. Вышинскимъ.

11 (24) апрѣля 1918 года.

Ген. Вышинскій. (Александрополь). Разрѣшите доложить полученныя нами изъ Штаба Отряда донесенія по прямому проводу отъ Подполковника Скляревича: Полковникъ Морель Начальникъ Отряда) вернулся ночью, оставивъ въ Штабѣ турецкой дивизіи офицера ординарца, который долженъ былъ ждать отвѣта Вехиба-Паши на запросъ Комкора Турецкаго. Офицеръ прибылъ въ 8 часовъ и привезъ бумагу съ печатью, но безъ подписи, слѣдующаго содержания: *Предложеніе Кавказскаго Правительства Турецкому Правительству принять свои Турецкіе Представители и должныя принять. Делегаты Кавказскаго Правительства будутъ вести переговоры впередъ Карса. Въ должны отъѣздить къ Карсу и стать въ 2-хъ верстахъ впередъ фортовъ Ваши войска при подгодо нашихъ войскъ не должны стрѣлять, въ противномъ случаѣ мы примѣнимъ силу. Сегодня 11 (24)-го наши войска займутъ ту линію, которая выше указана. Во время нашего отхода и нашего подхода не должно быть никакой стрѣльбы. Вашихъ делегатовъ мы ждемъ для переговоровъ съ нами.*

Станція. Бегим-Ахмедъ 11 (24) апрѣля 1934—1918 г.
„Сейчасъ изъ отряда доносятъ, что турки перешли въ наступленіе. Начальникъ отряда выслалъ парламентаровъ съ предупрежденіемъ, что начались переговоры о перемиріи, и съ требованіемъ прекратить наступленіе. Командиръ Корпуса спрашиваетъ, какъ быть. *Вышинскій.*

Ген. Одишелидзе. (Тифлисъ). О томъ, что долженъ сдѣлать Командиръ корпуса, отдасть приказаніе Главнокомандующій. Сейчасъ же Вашъ разговоръ я доложу Правительству и его указанія передамъ Главнокомандующему *Одишелидзе*.

№ 110

Заявленіе ген. Левандовскаго о положеніи Карса.

На засѣданіи Правительства въ 3^{1/2} часа дня 11-го апрѣля, на предложенный мнѣ вопросъ о военномъ положеніи Карса, я доложилъ слѣдующее:

„Въ настоящій моментъ положеніе Карса безнадежно и часы его сочтены, ибо, съ занятіемъ турками линіи Чалдаурской хребетъ—гора Ахъ-Баба и отходомъ нашихъ войскъ на линію въ 2 верстахъ впереди линіи фортовъ, противникъ становится въ чрезвычайно выгодное положеніе командованія надъ нашими позиціями и, несомнѣнно, не остановится на этомъ и будетъ двигаться къ крѣпости на плечахъ нашихъ войскъ, что доказывается уже требованіемъ командующаго турецкими войсками подъ Карсомъ, чтобы эти войска дошли до той же линіи, которая указана и для нашихъ войскъ“.

„На предложенный мнѣ вопросъ, сколько времени войска Генерала Назарбегова могутъ удерживать указанную ими линію въ 2 верстахъ впереди фортовъ, я отвѣтилъ, что это зависитъ отъ состоянія духа войскъ, но такъ какъ оно уже подорвано, что видно изъ того, что сопротивляемость Эрзерумскаго и Эрзинджанскаго полковъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, чрезвычайно понизилась, а первый полкъ не исполняетъ боевыхъ приказовъ, я считаю, что не больше 1—2 дней.“

„На вопросъ о томъ, сколько времени можетъ продержаться при этихъ условіяхъ Карсъ, я отвѣтилъ, что сказать что-нибудь опредѣленное очень трудно, такъ какъ это зависитъ отъ массы причинъ и, главнымъ образомъ, отъ состоянія духа войскъ; считаясь же съ существующимъ положеніемъ, я опредѣленно считаю, что положеніе Карса совершенно безнадежно и что даже на недѣлю сопротивленія рассчитывать трудно.“

„На вопросъ, почему мое мнѣніе совершенно расходится съ тѣмъ, что говорилъ Главнокомандующій, вынесшій изъ своей поѣздки самыя отрадные впечатлѣнія, я отвѣтилъ, что мое мнѣніе совершенно не расходится съ мнѣніемъ Главнокомандующаго, ибо со времени поѣздки Главнокомандующаго совершилось много событій, измѣнившихъ обстановку.

Главными изъ этихъ событій я считаю неудачи послѣднихъ дней, ослабившія сопротивляемость нѣкоторыхъ частей, отдачу такой важной позиціи, какъ Чалгаурскій хребетъ, и, наконецъ, послѣднее измѣненіе тактической обстановки въ связи съ очищеніемъ всей линіи отъ этихъ высотъ до Ахъ-Бабы.

На вопросъ, каково соотношеніе силъ подъ Карсомъ, я отвѣтилъ, что у турокъ несомнѣнно обнаружены части 3-хъ дивизій, которыя, вѣроятно, усилены и другими частями; у Генерала же Назарбегова приблизительно вдвое меньше силъ. Генералъ-Маіоръ „Левандовскій“.

11 (24) апрѣля 1918 года.

№ 111.

Рѣшеніе Правительства.

Почто-телеграмма Главнокомандующему.

Предсѣдатель Закавказскаго Правительства и я, ознакомившись съ содержаніемъ разговора по аппарату генераловъ Одишелидзе и Вышинскаго, *11 апрѣля въ 11 часовъ*, рѣшили условія турокъ принять и военныя дѣйствія прекратить на этихъ условіяхъ. Въ этомъ смыслѣ Правительство приказываетъ Вамъ дать немедленнo указанія Генералу Назарбегову.

Военный Министръ „Горгадзе“.

Тифлисъ, 11 (24) апрѣля 1918 года.

№ 112.

Сообщеніе по прямому проводу изъ Александрополя.

Вышинскій. (Александрополь). Начальнику Отряда и Коменданту крѣпости передано, что Правительство согласнo

на принятіе предложенныхъ турками условій. Войскамъ приказано отойти за нашу демаркаціонную линію, т. е., за линію въ двухъ верстахъ отъ Карсскихъ фортвъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, Комкорь приказалъ выслать вновь парламентаря съ указаніемъ ему настаивать на установленіи турецкой демаркаціонной линіи по линіи Чалгаурскій хребетъ—горы Вартанъ и Ахъ-Баба. Одновременно Коменданту крѣпости приказано установить самое бдительное наблюденіе и, въ случаѣ попытки турокъ захватить крѣпость, встрѣтить ихъ огнемъ. Комкорь спрашиваетъ указаній Главкокава, какъ быть, въ случаѣ, если турки стануть предъявлять новыя требованія и не согласятся на установленіе указанной для нихъ демаркаціонной линіи и будутъ продолжать подходъ къ крѣпости. Комкорь полагаетъ, что въ этомъ случаѣ крѣпость должна открыть огонь. Подходъ турокъ на разстояніе двухъ верстъ отъ фортвъ недопустимъ, ибо это значило бы дать имъ возможность захватить крѣпость безъ боя. Буду ждать указанія Главкокава.

Шиндловъ. (Тифлисъ). Сейчасъ передамъ Главкокаву.

11 (24) апрѣля 1918 года.

№ 113.

Телефонограмма ген. Левандовскаго ген. Назарбе- гову.

„Повидимому, у Васъ произошло недоразумѣніе въ пониманіи предложенія турокъ. Телеграмма Вехиба-Паши Правительству говорить опредѣленно, что турки прекратятъ военныя дѣйствія въ двухъ километрахъ отъ фортвъ. Слѣдовательно, Вашимъ войскамъ надлежитъ отойти за линію, указанную турками, занявъ при этомъ такое положеніе, чтобы въ военномъ отношеніи это было наиболѣе выгоднымъ для Васъ. Передаю это по приказанію Главнокомандующаго. *Левандовскій*“.

11 (24) апрѣля 1918 года.

№ 114.

**Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правитель-
ства ген. Назарбегову.**

Александрополь. Комкору Армянскаго Ген. Назарбегову.
Предлагаю немедленно, не позже 24 часовъ 11 апрѣля, выслать парламентаровъ для установленія срока и условий эвакуаціи Карса, добиваясь возможно большаго срока для эвакуаціи и поставивъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы для окончательнаго рѣшенія этого вопроса Вамъ былъ данъ достаточный срокъ для донесенія Правительству и полученія отъ него отвѣта.

Предсѣдатель Закавказскаго Правительства *А. Ченкели*.

И. д. Военнаго Министра Ген.-Лейт. *Одигелидзе*.

11 (24) апрѣля 1918 года. № 1505.

№ 115.

**Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правитель-
ства Вехибу-Пашѣ.**

Александрополь. Генералу Назарбегову.

Передайте срочно Вехибу-Пашѣ слѣдующую телеграмму:
«Всѣ Ваши условія Закавказскимъ Правительствомъ приняты. Всѣ приказанія о прекращеніи военныхъ дѣйствій отданы и парламентары посланы. Въ районѣ Карса Командующій турецкими войсками неясно редактировалъ условія перемирія, указавъ, что Закавказскія войска должны отойти на линію въ двухъ верстахъ впереди фортвъ. Вслѣдствіе этого, когда турецкія войска стали подходить къ этой линіи, Комендантъ крѣпости принялъ это дѣйствіе за нарушеніе условій и потому произошла перестрѣлка. Въ настоящее время отданныя распоряженія прекратили столкновеніе. Сверхъ того, турец-

кое командованіе у Карса заявило, что оно блокируетъ Карсъ съ сѣверо-восточной стороны, что, несомнѣнно, приведетъ къ затрудненію условленной эвакуаціи Карса, къ которой уже приступлено.

„Въ виду этого, настойчиво прошу Васъ дать указанія подчиненному Вамъ Начальнику войскъ, дѣйствующихъ противъ Карса, не создавать излишнихъ затрудненій и осложненій, которыя могутъ повести къ излишнему при настоящихъ условіяхъ кровопролитію.

„Для эвакуаціи же Карса я считаю необходимымъ мѣсячный срокъ, на который и прошу Васъ срочно сообщить Ваше согласіе.

Предсѣдатель Закавказскаго Правительства *А. Чхенкелі*

11 (24) апрѣля 1918 года, № 12255.

№ 116.

Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства объ условіяхъ эвакуаціи Карса и Карсской области.

„Александрополь. Комкору Армянскому Ген. Назарбегову.

Передайте немедленно по радіотелеграфу Главнокомандующему Турецкими арміями Вехибу-Пашѣ слѣдующую мою депешу. „Въ дополненіе моей телеграммы отъ 11 апрѣля № 12255, имѣю честь просить Ваше Превосходительство о нижеслѣдующемъ: 1) Одновременно съ очищеніемъ Карсской области войсками Закавказской Республики, Турецкія войска и четники должны очистить части Кутаисской и Тифлисской губерній; 2) Для очищенія Карсской области нашимъ войскамъ необходимо предоставить семь дней, чтобы войска могли сѣвершить отходъ спокойно и безболѣзненно; 3) Для спокойнаго и безболѣзненнаго очищенія фортовъ Карса войсками Закавказской Республики необходимо предоставить имъ два дня, а еще лучше три дня, а не сутки, какъ то требуютъ Ваши представители на фронтѣ; 4) Для окончательной эва-

куаціи Карса и вывоза изъ него имущества, какъ я имѣлъ честь Вамъ телеграфировать, необходимо предоставить намъ мѣсячный срокъ; 5) Намъ должна быть предоставлена дѣйствительная возможность вывезти все казенное интендантское, артиллерійское, инженерное, санитарное, желѣзнодорожное и прочее государственное имущество; 6) На время эвакуаціи Карса и Карсской области и вывоза имущества изъ Карса желѣзнодорожная линія Карсъ—Александрополь должна находиться въ распоряженіи и эксплуатаціи Закавказскаго Правительства; 7) Необходимо, чтобы Турецкія войска и турецкія власти приняли всѣ мѣры, чтобы курды не портили желѣзной дороги и, вообще, не мѣшали спокойному вывозу имущества изъ Карса.

Предсѣдатель Закавказскаго Правительства А. Чхенкелі.

12 (25) апрѣля 1918 г. № 2546.

№ 117.

Телеграмма ген. Назарбегова ген. Одишелидзе о необходимости продленія срока эвакуаціи Карса.

„Главномандующему.

2545. Докладываю: 1) недѣльный срокъ достаточенъ для вывода войскъ изъ предѣловъ Карсской области, но срокъ этотъ недостаточенъ для эвакуаціи христіанскаго населенія, которое все безъ исключенія выселится. Для эвакуаціи христіанскаго населенія изъ Карсской области, которое должно производиться подъ прикрытіемъ войскъ, необходимо, по крайней мѣрѣ, двухнедѣльный срокъ; 2) Уничтоженіе въ настоящее время укрѣпленій Александрополя, находящихся на правомъ берегу Арпачая, отдастъ всю крѣпость въ руки турокъ. Полагаю, что въ настоящее время, когда намѣренія турокъ еще далеко не выяснены, намъ необходимо прочно занять Александропольскія укрѣпленія и позицію по Арпачаю, пока не будетъ дѣйствительно заключенъ миръ съ турками, послѣ чего только можно будетъ уничтожить укрѣпленія праваго берега; 3) въ телеграммѣ на имя Вехиба-Паши, переданной

сегодня, не указано, кѣмъ будетъ охраняться желѣзная-дорога отъ Александрополя до Карса до эвакуаціи послѣдняго. Считаю необходимымъ оставить на охранѣ дороги наши части, такъ какъ только при этомъ условіи, вообще, будетъ возможна эвакуація крѣпости. Комкорь *Низарбеговъ*“.

12 (25) апрѣля 1918 года, № 517.

№ 118.

Телеграмма ген. Одишелидзе Вехибу-Пашѣ отомъ же.

„Его Превосходительству Главнокомандующему Турецкими арміями на Кавказскомъ фронтѣ Ферику Вехибу-Мехмеду-Пашѣ.

По порученію Министра Предсѣдателя Чхенкели, сообщая Вашему Превосходительству нижеслѣдующее: 1) Все христіанское населеніе Карсской области стихійно выселяется помимо воли высшихъ властей края и для его эвакуаціи, которая должна производиться подъ прикрытіемъ нашихъ войскъ, необходимъ срокъ въ четырнадцать дней. Министръ Предсѣдатель проситъ Ваше Превосходительство предоставить нашимъ войскамъ и христіанскому населенію именно этотъ срокъ, и если Вамъ угодно будетъ уважить эту просьбу, благоволите сообщить объ этомъ ближайшему къ Карсу Турецкому Командному персоналу. 2) Охрану желѣзной дороги Александрополь—Карсъ на время эвакуаціи войскъ, христіанскаго населенія и казеннаго имущества Карса желательнo предоставить Закавказскимъ войскамъ. Въ ожиданіи благопріятнаго Вашего отвѣта прошу Ваше Превосходительство принять увѣреніе въ моемъ искреннемъ и сердечномъ къ Вамъ уваженіи. Генераль *Одишелидзе*“.

13 (26) апрѣля 1918 года, № 144.

№ 119.

Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правитель-
ства Вехибу-Пашѣ.

„Въ дополненіе къ телеграммамъ моимъ за номерами 12255 и 2546 имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, что, по донесенію Командующаго нашими войсками въ Карсскомъ районѣ, вчера двадцать пятаго апрѣля у Мауры цѣлый день шелъ бой, инициатива котораго исходила, повидимому, отъ Оттоманскихъ войскъ. На просьбу Коменданта Крѣпости о соотвѣтствующемъ воздѣйствіи на Мауринскій отрядъ со стороны Турецкаго Командующаго, послѣдній сослался на неподчиненіе ему Мауринскаго отряда. Такимъ образомъ, можно думать, что Начальникъ Мауринскаго отряда не получилъ Вашего распоряженія о прекращеніи военныхъ дѣйствій, почему я убѣдительно прошу Ваше Превосходительство дать Начальнику названнаго отряда срочныя указанія по этому вопросу, ибо неисполненіе условій перемирія крайне затрудняетъ безболѣзненное выполненіе нашими войсками принятыхъ обязательствъ по освобожденію Карсской области отъ нашихъ войскъ.

Вмѣстѣ съ симъ, прошу Вашего срочнаго распоряженія о скорѣйшемъ оборудованіи телеграфной связи отъ нейтральной зоны до Батума. Съ нашей стороны телеграфная линия въ этомъ районѣ уже доведена до нейтральной зоны, и остается только связать оба провода, что значительно облегчитъ наши сношенія съ Вашимъ Превосходительствомъ. Если по техническимъ обстоятельствамъ Оттоманскими войсками оборудованіе телеграфной линии не можетъ быть сдѣлано въ кратчайшій срокъ, быть можетъ, Вы найдете возможнымъ разрѣшить произвести эту работу нашимъ рабочимъ, которые въ данный моментъ находятся на линіи.

Предсѣдатель Закавказскаго Правительства *А. Чхенкелі*.

И. д. Военнаго Министра Генераль *Одигелидзе*.

13 (26) апрѣля 1918 года, № 2555.

№ 120.

Телеграмма Областного Комиссара Дзамоева.

„Въ виду неожиданной и чрезвычайно быстрой для насъ всѣхъ сдачи Карсской крѣпости по распоряженію изъ Тифлиса, населеніе, всемѣрно приготовившееся къ защитѣ твердыни Закавказья, было вынуждено бросить буквально все и оставить Карсъ 12 апрѣля въ 5 часовъ вечера, покинувъ объятый пламенемъ Карсъ. Горѣли лучшія зданія. Картина отхода населенія неопишима. Областной Комиссаръ *Дзамоевъ*“.

14 (27) апрѣля 1918 года.

№ 121.

Телеграмма Вехиба-Паши о взятіи Александрополя.

„Тифлисъ. Премьеръ Министру и Министру Иностран-ныхъ Дѣлъ Господину Чхенкели и Его Превосходительству Генералъ-Маіору Одишелидзе, временному военному Министру Закавказской Республики.

Имѣлъ честь получить въ полдень 26 апрѣля 1918 года телеграмму за № 2546, которую Вы изволили послать мнѣ по радио въ Эрзерумъ. Телеграммой моею отъ 23 апрѣля, адресованной Г-ну Чхенкели, и письмомъ моимъ отъ 24-го апрѣля 1918 года, посланнымъ Его Превосходительству Генералъ-Лейтенанту Одишелидзе, я извѣстилъ, что операциі, продолжающіяся по ту сторону границы, будутъ остановлены на мѣстѣ же, операциі же, направленные противъ Карса, будутъ также остановлены на разстояніи двухъ километровъ передъ (неразборчиво)—фортами этой крѣпости. Я просилъ Его Превосходительство Генерала-Лейтенанта Одишелидзе (неразборчиво: извѣстить) Карскаго Коменданта, чтобы онъ избѣгалъ во время (неразборчиво: этихъ) операциі какого либо сопротивленія или враждебныхъ дѣйствій, которая повлекли бы за собой затрудненія и осложненія. Между тѣмъ, когда Оттоманскія воинскія силы, выполняя полученное при-

казаніе, приблизились къ Карсу, они встрѣтили сильное противодѣйствіе и, остановившись на разстояніи двухъ километровъ, были подвергнуты очень сильному и продолжительному обстрѣлу. Командующій атакующими войсками, согласно полученному отъ меня приказанію, сообщилъ прибывшимъ изъ Карса делегатамъ наше предложеніе (неразборчиво: между прочимъ) и о необходимости не разрушать военныя сооруженія (неразборчивое слово и пропускъ), недвижимое имущество и подвижной составъ желѣзной дороги, фабрики и движимое и недвижимое имущество, принадлежащее частнымъ лицамъ, а также уважать честь, жизнь и имущество всѣхъ. Но Оттоманскія войска, замѣтивъ въ городѣ дымъ, признакъ пожара, услышавъ выстрѣлы и взрывы и будучи постоянно подвергаемы интенсивному огню, а также узнавъ отъ нѣсколькихъ бѣглецовъ, что въ городѣ начали убивать плѣнныхъ турокъ,—были вынуждены немедленно вѣшаться. Такъ какъ армянскія войска, какъ вы хорошо знаете, совершали рѣзню и жестокости во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя они покинули, начиная съ Эрзинджана, то я увѣренъ, что Вы оправдаете поведеніе Оттоманской арміи, которая не могла оставаться долѣе въ роли неподвижнаго свидѣтеля этой сцены. Взятіе Карса силою фактически отняло всякую возможность осуществить условія, перечисленныя въ вышеупомянутой телеграммѣ за № 2546. Къ тому же, защитники Карса отступили еще до вступленія нашихъ войскъ.

Какъ я уже доложилъ въ моихъ предшествующихъ телеграммахъ, операціи въ этой мѣстности останавливаются на границѣ. Что же касается операцій въ Кутаисской и Тифлисской губерніяхъ, то онѣ уже остановлены въ назначенное время. Я прошу Васъ не считать дѣйствія нашихъ войскъ въ этой небольшой части территоріи, расположенной по ту сторону границы (неразборчивое слово), агрессивными и вѣрить, что вопросъ будетъ разрѣшенъ при предстоящихъ переговорахъ удовлетворительнымъ способомъ и на основахъ нашихъ сообщеній и переговоровъ, происходившихъ по сіе время. Благоволите принять выраженіе моего высокаго уваженія. Главнокомандующій Кавказскимъ фронтомъ *Велико-Мехмедъ*."

Нотанси, 14 (27) апрѣля 1918 года.

№ 122.

Телеграмма Вехиба-Паши о признаніи независимости Закавказья.

Имѣю честь сообщить Вамъ нижеслѣдующее:

1) Императорское Оттоманское Правительство признало независимость Закавказскаго Правительства и сообщило объ этомъ своимъ союзникамъ; 2) Оттоманская Делегация выѣдетъ черезъ нѣсколько дней изъ Константинополя. Его Превосходительство Министръ Юстиціи Халиль-бей и я принимаемъ участіе въ Императорской Делегации; 3) Сообразно съ Вашимъ желаніемъ, Императорское Правительство принимаетъ Батумъ въ качествѣ мѣста переговоровъ; 4) Сѣверный Кавказъ объявилъ свою независимость и нотифицировалъ ее передъ Императорскимъ Правительствомъ и другими Державами. Делегаты Сѣвернаго Кавказа, находящіеся въ Константинополѣ, выѣдутъ въ Батумъ вмѣстѣ съ Оттоманской Делегацией и предпримутъ шаги къ объединенію ихъ страны съ Закавказьемъ.

Прошу Васъ, Господинъ Предсѣдатель, принять мое самое искреннее уваженіе и участвовать въ удовлетвореніи, которое я испытываю передъ перспективой исхода, счастливаго и почетнаго и полнаго выгоды для обѣихъ странъ.

Вехибъ-Мехмедъ, Главнокомандующій Кавказскимъ фронтомъ.

15 (28) апрѣля 1918 года.

№ 123.

Донесеніе ген. Назарбегова объ очищеніи Карса.

Главнокомандующему.

Доносу извѣстныя мнѣ подробности очищенія Карса. При этомъ докладываю, что съ вечера 12 апрѣля связи съ Карсомъ не имѣю, а потому донесеніе мое, далеко не пол-

ное, сможетъ быть пополнено лишь послѣ прибытія Генерала *Диева*, который съ моего разрѣшенія остался въ Карсѣ вмѣстѣ съ Комиссаромъ Арзумановымъ для руководства эвакуаціей Крѣпости.

Распоряженіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій съ 17-ти часовъ 10 апрѣля и рѣшеніе Закавказскаго Правительства заключить съ Турціей миръ на основѣ Брестскаго договора, а вслѣдъ затѣмъ согласіе Правительства на всѣ поставленныя турками условія перемирія подѣ Карсомъ безповоротно рѣшили участь Крѣпости. Если при нормальныхъ условіяхъ продолженія войны Крѣпость, вѣроятно, могла бы продержаться не менѣе мѣсяца, а вѣроятно, и больше, то при создавшихся условіяхъ это стало уже невозможнымъ. Уже первыя свѣдѣнія о высылкѣ парламентаря 10 апрѣля и слухи о прекращеніи войны внесли развалъ въ части Бегли-Ахмедскаго отряда, занимавшаго въ это время позиціи *Ахъ-Баби* (*Гаримъ-Вартанъ*), уже съ ночи на 11 апрѣля отдѣльные солдаты и даже небольшія группы начали уходить самовольно въ тылъ и этотъ уходъ еще болѣе усилился, когда турки съ утра 11 апрѣля перешли въ наступленіе по всему фронту съ цѣлью подойти къ Карсскимъ фортамъ. Въ виду этого Начальникъ отряда былъ вынужденъ начать отходъ къ Крѣпости, выслать парламентаревъ къ туркамъ съ предложеніемъ прекратить наступленіе, что однако исполнено не было. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Начальникомъ Отряда, по соглашенію съ Комендантомъ Крѣпости, турецкому Командующему былъ высланъ парламентарь Полковникъ *Морель* для сообщенія туркамъ, что мы согласны на установленіе нашей демаркаціонной линіи въ двухъ верстахъ отъ Карсскихъ фортовъ, куда и отходятъ наши войска, но вмѣстѣ съ тѣмъ требуемъ установленія турецкой демаркаціонной линіи по линіи *Ахъ-Баби* (*Гаримъ-Вартанъ*). Одновременно мною было предложено Коменданту Крѣпости, въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія турокъ, остановить таковое огнемъ, такъ какъ являлось опасеніе, что турки попытаются захватить Карсъ безъ боя. Такъ какъ турки, несмотря на предупрежденіе нашихъ парламентаревъ, продолжали наступать, то Комендантъ Крѣпости приказалъ фортамъ открыть огонь. Дружный и весьма дѣйствительный, по всѣмъ отзывамъ, огонь, открытый со

всѣхъ фортовъ Западнаго и Южнаго фронтовъ, заставилъ турокъ приостановить наступленіе и затѣмъ и прекратить военныя дѣйствія. Начальнику Отряда мною тогда же было приказано отвести войска въ обходъ Крѣпости на новую позицію *Мицра-Везинъ-Кей*, что отчасти и было исполнено къ утру 12-го апрѣля. Въ теченіе ночи съ 11 на 12 наши парламентареры вели переговоры съ турками объ условіяхъ эвакуаціи Карса, согласно полученнымъ къ этому времени распоряженіямъ Правительства. По принятымъ условіямъ, западные форты Крѣпости должны были быть переданы туркамъ къ полудню 12 апрѣля, а восточные - къ 17 часамъ 13 апрѣля. Утромъ 12 апрѣля Комендантомъ Крѣпости было отдано распоряженіе объ очищеніи западныхъ фортовъ, послѣ чего части, занимавшія восточные форты, также покинули, уже безъ приказанія, свои форты и отошли въ сторону Александрополя. Русскій добровольческій отрядъ Полковника *Ефремова* также отошелъ на позицію *Мицра Везинъ-Кей*. Съ 12 апрѣля телеграфная связь съ Карсомъ прервалась и дальнѣйшихъ донесеній отсюда не имѣю, радіостанція въ Карсѣ также не отвѣчаетъ. По словамъ прибывающихъ изъ Карса лицъ, городъ сгорѣлъ. Благодаря боямъ съ турками на линіи желѣзной дороги 12 и 13 апрѣля, желѣзнодорожное сообщеніе съ Карсомъ фактически съ 12 апрѣля также было прервано. Разрѣшать ли турки вывезти изъ Карса казенное имущество и запасы, конечно, сказать трудно. Лично я въ этомъ сомнѣваюсь. Настоящее время было бы весьма желательно вновь установить телеграфную связь съ Карсомъ, къ чему у меня нѣтъ средствъ, полагаю, что было бы возможно установить такую черезъ Батумъ. Полагаю, что для возстановленія желѣзнодорожнаго сообщенія для эвакуаціи Карса въ виду отхода нашихъ войскъ къ *Агачаю* придется сформировать спеціальныя рабочіе и охранные отряды, вѣроятно, при участіи Русскаго Офицерскаго отряда и турецкихъ войскъ. Этотъ вопросъ полагалъ бы, однако, рѣшить лишь послѣ того, какъ будетъ выясненъ вопросъ, разрѣшать ли намъ турки эвакуацію Карса. Прошу о выясненіи этого путемъ переговоровъ съ Турецкимъ Главнокомандующимъ. Комкоръ *Назарбековъ*.

15 (28) апрѣля 1918 года, № 36.

№ 124.

Сообщеніе ген. Назарбегова о положеніи въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ.

Главнокомандующему.

„Доношу выннску изъ телеграммы командира Ахалкалакского армянскаго стрѣлковаго полка подполковника Аракелова:

„При свиданіи вчера моихъ офицеровъ съ делегатами на границѣ, во время обмѣна плѣнныхъ, татары заявили, что они не считаютъ себя русско-подданными. а отъ своего турецкаго правительства никакого увѣдомленія о началѣ мирныхъ переговоровъ или пріостановленіи военныхъ дѣйствій не получали. почему они не считаютъ нужнымъ возвращаться къ мирному труду и сожительству съ сосѣдними народами; въ виду этого они продолжаютъ считать себя въ войнѣ съ армянами.“ Прошу оказать воздѣйствіе на турецкое правительство съ цѣлью прекратить враждебныя дѣйствія со стороны татаръ. При чемъ доношу, что мною даны указанія Командиру Ахалкалакского армянскаго стрѣлковаго полка, командированному въ Ахалкалакскій уѣздъ. Генералу Антранику прекращать силой оружія всякія враждебныя выступленія татаръ по отношенію къ войскамъ и жителямъ лишь въ районѣ Ахалкалакского уѣзда, но отнюдь не переходить черезъ границу Карсской области. Генераль *Назарбеговъ*.”

15 (28) апрѣля 1918 года, № 37.

№ 125.

Телеграмма ген. Одишелидзе Вехибу-Пашѣ.

„Его Превосходительству Главнокомандующему турецкими войсками на Кавказскомъ фронтѣ Фериху-Мехмеду Вехибу-Пашѣ:

Имѣю честь извѣстить Ваше Превосходительство, что въ районѣ города Ахалдиха безчинствуютъ мусульманскія

шайки, называющія себя турецкими частями, а своихъ начальниковъ турецкими офицерами. Не откажите спѣшно сообщить мнѣ, дѣйствительно ли это турецкія части и дѣйствительно ли ихъ предводители турецкіе офицеры. Если бы они оказались турецкими частями и турецкими офицерами, то прошу Ваше Превосходительство приказать имъ немедленно прекратить свои безчинства. Если же Вамъ угодно будетъ сообщить, что они не турецкія части и не турецкіе офицеры, то нашимъ командованіемъ будутъ приняты немедленныя мѣры къ ихъ уничтоженію, ибо они, окруживъ нѣсколько грузинскихъ деревень, грозятъ физическимъ уничтоженіемъ беззащитному грузинскому населенію. Прошу Ваше Превосходительство принять увѣреніе въ моемъ искреннемъ къ Вамъ уваженіи. Генераль *Одигелидзе*.

15 (28) апреля 1918 года, № 2568.

№ 126.

Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства Вехибу-Пашѣ о нарушеніи турками условій перемирія.

Батумъ. Ферикъ-Вехибу-Мехмеду. Командующему Турецкими Арміями Кавказскаго фронта.

Имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, что всѣ усилія Правительства Закавказской Республики направлены къ соблюденію самымъ корректнымъ и точнымъ образомъ каждой мелочи условій заключеннаго перемирія. Въ то же время большинство подчиненныхъ Вамъ начальниковъ производятъ рядъ тяжкихъ нарушеній условій перемирія, приводящихъ къ кровавымъ столкновеніямъ и тяжкимъ и ненужнымъ потерямъ. Уже подъ Карсомъ Командующій тамъ турецкими войсками создалъ такую обстановку, которая сдѣлала неизбежнымъ открытіе огня со стороны нашихъ войскъ. Подъ Карсомъ же, близъ Меликея, одинъ изъ подчиненныхъ начальниковъ открылъ боевыя дѣйствія на слѣдующій день послѣ заключенія перемирія, при чемъ на протестъ, обращен-

ный къ командовавшему подъ Карсомъ турецкими войсками, послѣдній отвѣтилъ, что турецкія войска, ведущія бой у Меликея, не подчинены ему.

Въ настоящее время одинъ изъ турецкихъ войсковыхъ начальниковъ открылъ боевыя дѣйствія въ мѣстности Кизиль Чахчахъ, вблизи отъ Александрополя.

Вчера турецкія войска перешли границу Закавказской Республики въ районѣ Чингильскаго перевала и второй день ведутъ наступленіе въ наши предѣлы, при чемъ въ происходящихъ въ настоящее время бояхъ наши войска понесли значительныя потери ранеными и убитыми и въ числѣ послѣднихъ одного командира полка. Такія дѣйствія подчиненныхъ Вамъ начальниковъ войскъ тяжело нарушаютъ нарождающіяся взаимоотношенія сосѣднихъ государствъ и обѣщанія, полученныя отъ Васъ, ставятъ Правительство въ безвыходное положеніе передъ народомъ, среди котораго нарастаетъ волненіе и недоувѣріе къ прочности перемирія и мира.

Обращаюсь къ Вамъ съ убѣдительнѣйшей просьбой принять самыя суровыя и энергичныя мѣры къ тому, чтобы дѣйствія подчиненныхъ Вамъ начальниковъ и войскъ не шли въ разрѣзъ съ Вашими указаніями, распоряженіями и обѣщаніями, которыя трактуются Закавказскимъ Правительствомъ передъ народомъ, какъ надежнѣйшія гарантіи прекращенія все еще длящагося тяжкаго и безчеловѣчнаго кровопролитія.

Прошу Ваше Превосходительство принять увѣренія въ моемъ высокому къ Вамъ уваженіи.

Предсѣдатель Закавказскаго Правительства А. Чхенкели.

И. д. Военнаго Министра Ген.-л. Одишелидзе.

17 (30) апрѣля 1918 года, № 2571.

№ 127.

Отвѣтъ Вехиба-Паши.

„Первому Министру и Министру Иностранныхъ Дѣлъ Г. Чхенкели и Его Превосходительству Генераль-Лейтенанту Одишелидзе Военному Министру Закавказскаго Правительства
Съ большимъ сожалѣніемъ прочелъ Вашу телеграмму отъ 17 апрѣля 1918 г. Нарушенія границы не было.

Наши войска останутся на Арпачаѣ и, поскольку они не будутъ предметомъ обстрѣла съ запада на востокъ этой рѣки, они не откроютъ огня. Что касается Чингильскаго перевала, то онъ расположенъ на пограничной линіи.

Чтобы не беспокоить Ваше Превосходительство, я не счелъ нужнымъ сообщить Вамъ рапортъ, въ которомъ было указано, что находившіяся тамъ Ваши войска первая атаковали наши войска, которые лишь отбили эту атаку.

Тѣмъ не менѣе я прошу Ваше Превосходительство вѣрить, что войска, которые находятся въ этой мѣстности, также находятъ необходимымъ оставаться на границѣ и подчиняться приказу, полученному ими.

На всякій случай и въ видѣ предупредительной мѣры, я снова отдалъ приказъ командующему этимъ фронтомъ.

Принимая во вниманіе, что наибольшія затрудненія возникли бы на Карсскомъ и Баязетскомъ фронтахъ, я отдалъ точныя и категорическія приказанія.

Прошу Ваше Превосходительство благоволить дать также необходимыя приказанія кому слѣдуетъ, чтобы они не создавали конфликта.

Прошу принять увѣреніе въ моемъ самомъ высокомъ уваженіи.

Генераль-Лейтенантъ *Вехибъ-Мехмедъ* Главнокомандующій Кавказскимъ фронтомъ.

Батумъ, 17 (30) апрѣля 1918 года.

№ 128.

Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства *Вехибу-Пашѣ* о нарушеніи турками условій при подходѣ къ Карсу.

Батумъ. Ферикъ *Вехибу-Мехмеду*, Командующему турецкими арміями Кавказскаго фронта.

Имѣвшая мѣсто подъ Карсомъ недоразумѣнія, о которыхъ Вы сообщаете мнѣ въ телеграммѣ отъ 27 апрѣля, произошли, въ значительной степени, по винѣ командующа-

го турецкими войсками, который, отправивъ начальнику нашего отряда утромъ 24 апрѣля письмо съ Вашими условіями, кои еще не были извѣстны Коменданту крѣпости, и не дождавшись утвержденія этихъ условій Закавказскими властями, немедленно приступилъ къ проведенію таковыхъ въ жизнь. Такая поспѣшность, при томъ условіи, что Ваши предложенія нами были приняты полностью, совершенно не оправдывалась обстановкой. Естественно, что Комендантъ крѣпости, отвѣтственный за послѣднюю и не успѣвший еще днемъ 24 апрѣля получить указанія Правительства о передачѣ крѣпости безъ боя турецкимъ войскамъ, долженъ былъ принять рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы приостановить наступленіе турецкихъ войскъ до выясненія обстановки, результатомъ чего и явился обстрѣлъ нашей артиллеріей, тотчасъ же прекращенный, какъ только наступленіе турецкихъ войскъ было приостановлено. Это же, нѣсколько преждевременное наступленіе турецкихъ войскъ къ Карсу съ утра 24 апрѣля вызвало и панику среди городского населенія Карса, что, въ свою очередь, повлекло за собою безпорядочный уходъ этого населенія изъ города, а равно нѣкоторые имѣвшіе, къ сожалѣнію, мѣсто эксцессы и пожаръ въ городѣ. Распоряженіе Правительства о передачѣ турецкимъ войскамъ крѣпости безъ боя было получено Комендантомъ лишь въ 19 часовъ 24 апрѣля и тогда же имъ были командированы парламентаріи къ турецкому командующему войсками, а съ утра 25 апрѣля, согласно выработаннымъ условіямъ, части гарнизона, по распоряженію Коменданта крѣпости, оставили форты, которые вслѣдъ затѣмъ были заняты турецкими войсками. Въ настоящее время части войскъ, оперировавшихъ въ Карсской области, отошли уже за Арпачай и имъ строжайшимъ образомъ приказано не предпринимать никакихъ военныхъ дѣйствій противъ турецкихъ войскъ, могущихъ появиться на правомъ берегу Арпачая.

Одновременно съ симъ, я прошу распоряженія Вашего Превосходительства турецкимъ войскамъ, нарушившимъ перемиріе въ районѣ Чингильскаго и Каравансарайскаго переваловъ и перешедшимъ 27 и 28 апрѣля въ наступленіе на Игдырь и занявшимъ Орговъ, немедленно прекратить военныя дѣйствія и вернуться обратно за Агрилагъ, въ районъ, который

они занимали въ моментъ заключенія перемирія. Донесенія начальника отряда, оперирующаго въ районѣ Эриванской губерніи, опредѣленно свидѣтельствуютъ о томъ, что наступленіе было начато турецкими войсками, а занятіе ими Оргова, расположеннаго въ нашихъ предѣлахъ, служить этому подтвержденіемъ. Прошу Ваше Превосходительство принять увѣреніе въ моемъ высокомъ уваженіи *А. Чхенкели*. Военный Министръ *Георгадзе*“.

Тифлисъ, 17 (30) апрѣля 1918 года.

№ 129.

Телеграмма Вехиба-Паши о предстоящемъ очищеніи района Озургетъ.

Министру—Предсѣдателю и Министру Иностранныхъ Дѣлъ Закавказской Республѣки Чхенкели и Его Превосходительству Врем. Военному Министру Генералу *Одигелидзе*.

Въ дополненіе къ моему письму отъ 29 апрѣля 1918 г. и вслѣдствіе сообщенія, сдѣланнаго Его Превосходительствомъ Вице-Генералиссимусомъ Императорской Арміи, имѣю честь увѣдомить Васъ, что территория, занятая Оттоманскими войсками въ районѣ Озургетъ, по ту сторонѣ русско-турецкой границы до 1877—1878 г.г., будетъ эвакуирована и возвращена Закавказскому Правительству послѣ того, какъ Батумскіе переговоры достигнутъ благопріятныхъ результатовъ. Благоволите принять, господа министры, увѣреніе въ моемъ самомъ высокомъ уваженіи. Генералъ-Лейтенантъ *Вехибъ-Мегмедъ* Главнокомандующій Кавказскимъ фронтомъ“.

Трапезундъ, 3 мая 1918 года.

№ 130.

Правительственное сообщеніе.

Закавказское Правительство имѣетъ возможность сообщить нижеслѣдующія свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ по-

сѣднія событія на нашихъ фронтахъ. На сѣдующій же день послѣ заявленія находившейся въ Трапезундѣ Закавказской мирной делегаціи о принятіи ею Брестъ-Литовскаго договора, т. е. 29 марта (11 апрѣля) с. г., командующимъ Турецкими арміями Кавказскаго фронта Ферикъ-Вехибъ-Мехмедомъ была послана коменданту Батумской крѣпости депеша, въ которой онъ извѣщалъ коменданта крѣпости объ отдачѣ имъ приказа о прекращеніи военныхъ дѣйствій противъ Батума и просилъ коменданта также прекратить огонь, предупреждая, что если до 6 часовъ веч. 11 апрѣля огонь не будетъ прекращенъ нашими частями, то военныя дѣйствія будутъ продолжаться. Съ своей стороны и председатель Закавказской делегаціи А. И. Чхенкели тогда же просилъ коменданта прекратить военныя дѣйствія*). Частичная перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ, однако, еще продолжалась нѣкоторое время. 30-го же марта (12 апрѣля) со стороны турокъ былъ предъявленъ нашему командованію ультиматумъ, въ которомъ указывалось, что такъ какъ въ силу Брестъ-Литовскаго договора Батумъ долженъ быть эвакуированъ и нашимъ войскамъ надлежитъ стойти за границу 1877 г., то форты, окружающіе Батумъ, со всеми военными припасами должны быть возможно скорѣе заняты Турецкими войсками. Поэтому Турецкій командующій предлагалъ покинуть укрѣпленія до 4 час. пополудни 31 марта (13 апрѣля) и предупреждалъ, что въ противномъ случаѣ начнетъ штурмъ крѣпости**). Срокъ на отвѣтъ былъ данъ до 12 час. пополудни 31 марта (13 апрѣля). Одновременно съ этимъ 31 марта (13 апрѣля) председатель делегаціи А. И. Чхенкели дважды телеграфировалъ въ Батумъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, что добровольную эвакуацію фортовъ Батума онъ считаетъ необходимымъ по цѣлому ряду серьезныхъ соображеній.

Комендантъ Батумской крѣпости, получивъ отъ начальника турецкаго отряда вышеприведенный ультиматумъ, просилъ Турецкое командование продлить срокъ еще на 24 часа, въ виду невозможности за предоставленное время получить указанія изъ Тифлиса; однако, Вехибъ-паша продлить срокъ отказался, и Батумъ былъ взятъ силой оружія въ ночь съ 1 на 2 апрѣля, послѣ фактическаго перерыва военныхъ дѣйствій въ теченіе приблизительно 48 часовъ. Выходъ съ тѣмъ 31 марта (13 апрѣля) ночью Закавказская делегація была Правительствомъ отозвана и 1/4 апрѣля вышла въ Тиф-

*) См. № 79.

**) См. № 80.

лись. Военныя дѣйствія продолжали развиваться, какъ въ приморскомъ направленіи, такъ и, съ особой интенсивностью, при проходахъ къ Карсской крѣпости, каковое продолженіе военныхъ операцій командующій турецкими арміями объяснилъ въ телеграммѣ отъ 9 (22) апрѣля на имя А. П. Чхенкелі „разрывомъ переговоровъ со стороны Закавказской делегаціи“. 10 (23) апрѣля, въ виду состоявшагося наканунѣ постановленія Сейма о продолженіи мирныхъ переговоровъ съ турками, Министръ-предсѣдатель А. П. Чхенкелі, еще до образованія новаго кабинета, вошелъ въ сношеніе съ турецкимъ командованіемъ о пріостановленіи по всему фронту военныхъ дѣйствій съ 5 час. вечера того же 10 (23) апрѣля и тогда же довелъ до свѣдѣнія Турціи, что Закавказье объявило себя независимымъ государствомъ*) 11 (24) апрѣля Министру-предсѣдателю изъ сообщенія Начальника Штаба армейскаго корпуса, генерала Вышинскаго генералу Одишеллизе стали извѣстны условія, на которыхъ турки согласны были пріостановить военныя дѣйствія подъ Карсомъ. Условія эти по телеграммѣ Вышинскаго, получившаго отъ Турецкаго командующаго Карскимъ фронтомъ соответствующее письмо, сводились къ слѣдующему: *наши войска должны были отойти къ Карсу и стать въ двухъ верстахъ впереди форшова*, причемъ они не должны стрѣлять при подходѣ турецкихъ войскъ, которыя 11 (24) апрѣля займутъ *вышеуказанную линію**).*

Министръ-предсѣдатель, по полученіи означенныхъ сообщеній немедленно распорядился условія турокъ принять и военныя дѣйствія прекратить на этихъ условіяхъ, о чемъ сообщено было командиру Армянскаго корпуса, генералу Назарбегову***). Непосредственно встѣдъ за этимъ распоряженіемъ, въ тотъ же день была получена телеграмма отъ Вехиба-Паши, въ которой говорилось, что турки прекратятъ военныя дѣйствія въ 2 километрахъ отъ крѣпости.

Того же 11 (24) апрѣля генералу Назарбегову приказано было не позже 12 час. ночи 11 апрѣля выслать къ туркамъ парламентаровъ для установленія срока и условій эвакуаціи Карса, добиваясь возможно большаго срока для эвакуаціи и поставивъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы для окончательнаго рѣшенія этого вопроса было дано достаточное время для сношеній командованія съ Правительствомъ****).

* См. № 102.

** См. № 109.

*** См. № 111.

**** См. № 114.

Вѣсть съ тѣмъ Вехибу-Пашѣ Министромъ-предсѣдателемъ и. д. Военнаго Министра генераломъ Одишелидзе было телеграфировано, что для очищенія Карсской области нашими войсками необходимо предоставить 7 дней, чтобы войска могли совершить отход спокойно и безболѣзненно, что для очищенія нашими войсками фортовъ необходимо предоставить имъ два, а еще лучше три дня а не сутки, какъ того требовали турки, и что для окончательной эвакуаціи Карса и вывоза изъ него имущества необходимо намъ предоставить мѣсячный срокъ, а равнымъ образомъ, что должны быть предоставлена дѣйствительная возможность вывезти государственное имущество *).

Для эвакуаціи христіанскаго населенія, поголовно выселяющагося, требовалось двѣ недѣли, съ оставленіемъ на это время охраны желѣзной дороги въ рукахъ нашихъ частей**). Между тѣмъ, командующій турецкими войсками подъ Карсомъ, отправивъ начальнику нашего отряда утромъ 11 (24) апрѣля письмо съ вышеуказанными условіями Вехиба-Паши, кои еще не были извѣстны коменданту крѣпости, и не дождавшись утвержденія этихъ условій Закавказскими властями, немедленно приступилъ къ проведенію таковыхъ въ жизнь. Комендантъ крѣпости, ответственный за послѣднюю и не успѣвшій еще днемъ 11 (24) апрѣля получить указанія Правительства о передачѣ крѣпости безъ боя турецкимъ войскамъ, долженъ былъ принять рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы приостановить наступленіе турецкихъ войскъ до выясненія обстановки, результатомъ чего и явился интенсивный обстрѣлъ турокъ нашей артиллеріей, тотчасъ же прекращенный, какъ только наступленіе турецкихъ войскъ было приостановлено. Этому недоразумѣнію способствовала также неясность редакціи турецкихъ условій о двухверстной полосѣ (Закавказскія ли войска отходятъ, или турецкія войска приближаются на двѣ версты къ фронтамъ).

Это же нѣсколько преждевременное наступленіе турецкихъ войскъ къ Карсу съ утра 11 (24) апрѣля вызвало панику среди городского населенія Карса, что, въ свою очередь, повлекло за собой безпорядочный уходъ этого населенія изъ города, а равно нѣкоторые пѣвѣшніе, къ сожалѣнію, мѣсто эскадры и пожаръ въ городѣ. Распоряженіе о передачѣ турецкимъ войскамъ крѣпости безъ боя было получено комендантомъ лишь въ 7 час. вечера 11 (24) апрѣля,

*) См. № 116.

**) См. № 118.

и тогда же имъ были командированы парламентары къ турецкому командующему войсками, а съ утра 12 (25) апрѣля, согласно выработанному условію, части гарнизона, по распоряженію коменданта крѣпости, оставили форты, которые уже вслѣдъ затѣмъ были заняты турецкими войсками, что произошло по взаимному соглашенію турецкаго командующаго и коменданта крѣпости.

Въ настоящее время наши войсковыя части, оперировавшія въ Карсской области, отошли уже за Арпачай, и имъ строжайшимъ образомъ приказано не предпринимать никакихъ военныхъ дѣйствій противъ турецкихъ войскъ. Форты Александропольской крѣпости на правомъ берегу рѣки Арпачай взорваны и оставлены нами, такъ какъ эти форты расположены въ предѣлахъ Карсской области. Въ районѣ Чингильскаго и Каравансарайскаго переваловъ на территоріи Закавказской республики (Эриванская губернія) турецкія войска перешли 14 и 15 (27 и 28) апрѣля границу и продвинулись къ Игдырю, занявъ селеніе Орговъ. Въ настоящее время они вновь отошли къ границѣ.

Въ приморскомъ направленіи турки продолжаютъ занимать районъ Озургетъ, который, по послѣднему сообщенію Вехиба-паши, они намѣрены эвакуировать и возвратити Закавказскому Правительству послѣ того, какъ Багумскіе переговоры достигнутъ благоприятныхъ результатовъ^{*)}.

По вопросу о судьбѣ населенія занимаемыхъ Турками областей Правительство предприняло, какъ это видно и изъ вышеизложеннаго, рядъ шаговъ для предоставленія этому населенію достаточнаго срока для эвакуаціи и защиты его отъ различнаго рода посягательствъ. Неоднократно обращаясь къ командующему Турецкими арміями Кавказскаго фронта Вехибу-Паши съ заявленіями, что покидающее свою родину населеніе претерпѣваетъ большія лишенія и что на этой почвѣ возможны эксцессы и междоусобицы, а также что единственнымъ средствомъ смягчить протекающія отсюда несчастія былъ бы прекращеніе выселенія и возвращенія тѣхъ, кто уже находится въ пути, Правительство сообщило, что гарантіями, способными остановить переселенческое движеніе, послужили бы: строгій приказъ турецкимъ войскамъ не чинить никакихъ насилій надъ жителями, недопущеніе набѣговъ вооруженныхъ бандъ, охрана путей сообщенія, позволеніе мирнымъ народнымъ организа-

^{*)} См. № 129.

ціямъ работать надъ поддержаніемъ порядка въ деревняхъ и урегулированіе бѣженскаго вопроса.

Эти мѣры могли бы, по мнѣнію Правительства, поддержать жителей, остающихся еще на мѣстахъ, и способствовали бы возникновенію обратнаго движенія уже выселившихся. Для остальныхъ желающихъ ликвидировать свое хозяйство и выселиться во что бы то ни стало, Правительство просило установить мѣсячный срокъ (вмѣсто предполагаемаго ранѣе двухнедѣльнаго). Какъ явствуетъ изъ письма Вехиба-Паши на имя Министра-предсѣдателя отъ 16 (29) апрѣля и другихъ сообщеній, отходящему населенію Карсской области разрѣшено взять всевозможныя домашнія вещи и необходимое продовольствіе, а все движимое и недвижимое имущество, оставляемое на мѣстѣ, отдать или продать по своему выбору. Кромѣ того, имъ приняты мѣры къ огражденію населенія отъ нападенія, причемъ турецкій командующій подчеркиваетъ искреннее наше (турецкаго командованія) рѣшеніе оказать армянамъ всевозможное содѣйствіе. Изъ послѣдней же телеграммы Вехиба-Паши по этому вопросу отъ 2 мая видно, что въ условіяхъ эвакуаціи Карса оговорено, что жители, которые хотятъ остаться въ городѣ, могутъ тамъ остаться подъ покровительствомъ Императорскаго Правительства безъ различія расы и религіи и будутъ пользоваться всѣми общественными правами на ряду съ остальными подданными. Несмотря на это заявленіе, армянское населеніе бѣжало. Изъ этого слѣдуетъ, что или эта декларація не была извѣстна жителямъ, или что она не произвела никакого впечатлѣнія на народъ, благодаря сильнымъ постороннимъ вліяніямъ на его психику. Кромѣ того, еще во время занятія нами Эрзерума было установлено, что сообщеніе такого же рода, исходящее отъ командующаго нашей арміей, не было обнародовано въ городѣ. Нашъ командный составъ принялъ всѣ мѣры для того, чтобы избѣжать паническаго бѣгства населенія, но вслѣдствіе пропаганды армянское населеніе покинуло свои родныя мѣста и бѣжало, несмотря на старанія наши успокоить общественное мнѣніе и вопреки нашимъ желаніямъ. Итакъ, изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что Оттоманское Правительство не было принятой бѣгства армянъ и что его усилія сдержать это передвиженіе были безплодны. Слѣдовательно, для тѣхъ жителей, которые остались на мѣстахъ, нѣтъ основаній опасаться за свою безопасность; по отношенію же тѣхъ, которые покинули свой край, изъ моего (предыдущаго) письма видно, что предполагаемыя нами мѣры (перечислен-

ныя выше) уже проводятся въ жизнь. Что же касается дѣйствій вооруженныхъ бандъ, считаю нужнымъ довести до Вашего свѣдѣнія, что Оттоманское Правительство и армія относятся съ большимъ неодобреніемъ къ организаціи такихъ бандъ и выказываютъ большую энергію для обузданія ихъ. Кроме того, нужно отмѣтить, что въ виду необходимости личныхъ переговоровъ и въ зависимости отъ военныхъ соображеній, водвореніе на мѣстожительство бѣженцевъ занятыхъ областей, особенно Карса, сейчасъ невозможно, за исключеніемъ жителей Озургеть. Разрѣшеніе этого вопроса надо отложить до начала переговоровъ въ Батумѣ, которые, безъ всякаго сомнѣнія, приведутъ къ быстрому и благопріятному исходу.

5 мая 1918 года.

XI. Батумская мирная конференція.

№ 132*).

1-й меморандумъ Закавказской делегаціи.

Ознакомившись съ проектомъ „договора мира и дружбы между Императорскимъ Оттоманскимъ Правительствомъ Закавказской Конфедеративной Республикой“, предложенныя делегаціей Императорскаго Оттоманскаго Правительства первомъ пленарномъ засѣданіи Батумской Конференціи качества основы для ея работъ, и приложениями къ означенному проекту, Закавказская делегація имѣетъ честь формулировать нижеслѣдующее предложение:

Пунктъ 1-й.

Договоръ дружбы въ связи съ признаніемъ независимости Закавказской Республики долженъ быть, согласно деклараціи Оттоманской Делегации отъ 13 апрѣля 1918 г., заключенъ между державами Четверного Союза, съ одной стороны, Закавказской Республикой, съ другой, на основѣ Брест-Литовскаго договора.

Пунктъ 2-й.

Соглашенія, вытекающія изъ нынѣ еще не законченныя общей войны и дѣйствующія впредь до окончанія этой войны, должны быть предметомъ особой дополнительной къ основному договору (п. 1-й) Конвенціи, заключаемой равнымъ образомъ между державами Четверного Союза, съ одной стороны, и Закавказской Республикой, съ другой.

Пунктъ 3-й.

Что касается затѣмъ предметовъ и вопросовъ, относящихся къ установленію взаимныхъ добрососѣдскихъ отношеній въ области экономической, юридической и т. д., съ

* № 131 Изъ протокола публичнаго засѣданія Батумской конференціи 11 мая 1918* по техническимъ условіямъ помѣщенъ въ концѣ настоящаго отдѣла.

ственно между Оттоманской Имперіей и Закавказской Республикой, то, конечно, названные предметы подлежали бы урегулированію посредствомъ особыхъ соглашеній между Оттоманской Имперіей, съ одной стороны, и Закавказской Республикой, съ другой.

Отсутствіе въ настоящее время представителей Австро-Венгрии и Болгаріи не можетъ служить препятствіемъ къ продолженію начатыхъ переговоровъ и къ заключенію договора, къ которому сіи двѣ державы смогутъ, если потребуется, примкнуть впоследствии.

Закавказская делегація полагаетъ, что вышеизложенный порядокъ скорѣе всего приведетъ бы къ общему удовлетворенію всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ и къ быстрому разрѣшенію всѣхъ задачъ Конференціи, въ частности же, требующихъ по своему существу срочнаго урегулированія.

Батумъ, 13 мая 1918 года.

№ 133.

Нота Оттоманской делегаціи о пропускѣ турецкой арміи черезъ Закавказье.

Имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству дословный переводъ письма, полученнаго мною только что отъ Его Превосходительства Вехиба-Паши, Главнокомандующаго Оттоманскими арміями на Кавказскомъ фронтѣ.

Его Превосходительству Министру Юстиціи. Предсѣдателю Императорской Оттоманской Делегации.

Какъ Вашему Превосходительству извѣстно, стратегическая необходимость рѣшающей важности ставитъ арміямъ, коими я имѣю честь командовать, задачу противодѣйствовать операціямъ англичанъ въ предѣлахъ Персіи, а также дѣйствіямъ, производимымъ противъ шестой Императорской арміи. Считаю долгомъ вслѣдствіе сего сообщить Вашему Превосходительству, что я нахожусь во властной необходимости отдать безъ дальнѣйшаго промедленія приказъ о продвиже-

нии войскъ, требуемомъ настоящимъ положеніемъ. Совмѣстныя усилія, которыя мы проявили оба, въ теченіе двухъ дней, всѣмъ добрымъ желаніемъ и искренностью, не достигли, сожалѣнію, для насъ возможности использовать дружественнымъ образомъ желѣзнодорожную линію Александрополя Джульфа. Между тѣмъ я не могу терять ни одной минуты, чтобы обезпечить намъ эту возможность. Прежде чѣмъ дать приказъ объ осуществленіи этого важнаго вопроса находящагося въ тѣсной связи съ единствомъ (общимъ планомъ) нашихъ военныхъ операций, я въ подробностяхъ выяснилъ рѣшающія ихъ причины Г-ну Предсѣдателю Закавказской делегаціи, а равно армянскимъ делегатамъ, при чемъ, я пояснилъ имъ, что еслибы вопросъ не былъ улаженъ дружественно и немедленно, движеніе, имѣющее быть предпринятымъ, не должно отнюдь было бы быть понято какъ боевая операція. Нынѣ, я прошу Ваше Превосходительство, — каковая просьба и составляетъ предметъ моего сличенія. — немедленно увѣдомить Закавказскую делегацію, избѣжаніе того, чтобы она не была неправильно освѣдомлена, что продвиженіе войскъ начнется завтра, съ ранняго утра. Я отдаю приказъ Командующему фронтомъ, что, если будетъ сопротивленіе оружіемъ, продвиженіе будетъ исключительно дружественнымъ, ничье спокойствіе и безопасность не будутъ нарушены и мы будемъ уважать и соблюдать права каждой стороны безразлично. Позвольте прибавить, что это движеніе имѣетъ исключительно локализованный характеръ: на фронтахъ, кои не составляютъ объекта нашего движенія, мы отнюдь не покинемъ нашихъ позицій и, поскольку мы не подвергнемся нападенію, мы не предпримемъ никакого враждебнаго движенія.

Благоволите также указать, что я имѣю твердую надежду, что эти движенія, которыя будутъ производимы частями моихъ армій не встрѣтятъ отнюдь сопротивленія и что лояльности и безукоризненномъ поведеніи моихъ войскъ дѣло имѣетъ полную увѣренность*.

Доводя до свѣдѣнія Вашего Превосходительства объ изложенномъ, пользуюсь случаемъ... *Халиль-бей**.

Батумь, 14 мая 1918 года.

№ 134.

Протестъ Закавказской делегаціи.

„Нижеподписавшійся, Министръ Иностранныхъ дѣлъ Закавказской Республики, получивъ сего 15 мая, въ 6 ч. утра, сообщеніе отъ 14 сего мая касательно прохода турецкихъ войскъ, предпринятаго по территоріи Закавказской Республики, имѣетъ честь сообщить Его Превосходительству Халиль-Бейю, Министру Юстиціи, Предсѣдателю Делегаціи Оттоманской Имперіи, что онъ протестуетъ самымъ формальнымъ и самымъ энергичнымъ образомъ противъ этого акта, являющагося прямымъ нарушеніемъ суверенитета Закавказской Республики, независимости которой была признана блистательной Портой, какъ это сообщилъ официально Правительству Республики Его Превосходительство Вехибъ-Мехмедъ-Паша, Главнокомандующій Турецкими арміями на Кавказскомъ фронтѣ, телеграммой отъ 27 апрѣля 1918 года.

Нижеподписавшійся имѣетъ честь просить одновременно Его Превосходительство Халиль-Бея, сообщить вышеизложенный протестъ Императорскому Оттоманскому Правительству, а равно другимъ державамъ Четверного Союза, какъ солидарно участвующимъ въ разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ, проистекающихъ изъ Брестъ-Литовскаго основнаго договора и въ отвѣтственности, могущей произойти изъ вышеизложеннаго акта нарушенія, содѣяннаго командованіемъ Оттоманскими войсками.

Это заявленіе дѣлается, одновременно Генераль-Маіору Ф. Лоссову, Предсѣдателю Делегаціи Германской Имперіи.

А. Чхенкели*.

Батумъ, 15 мая 1918 года.

№ 135.

Мѣры къ защитѣ Александрополя.

„Батумъ. Предсѣдателю Закавказской мирной делегаціи А. Чхенкели.

Въ дополненіе № нашего 73 сообщая сдѣланныя нами распоряженія Комжору Назарбегову: „Александрополь Комжору

Армянскому генералу Назарбегову. Объ ультиматумъ турокъ о передачѣ имъ города Александрополя и желѣзной дороги Александрополь—Джульфа Правительству ничего неизвѣстно. Въ Джульфѣ англичанъ нѣтъ. Вѣроятно, происходитъ какое то недоразумѣніе. Дѣлается спѣшное сношеніе съ Батумомъ. Пока приступите къ переговорамъ впредь до выясненія этого вопроса отъ Вехиба-Паши изъ Батума, предложите туркамъ остановить наступленіе и тѣмъ прекратить кровопролитіе.

Если турки не согласятся на Ваше предложеніе, то примите бой съ цѣлью удержать Александрополь и желѣзную дорогу въ своихъ рукахъ силой оружія. Ген.-маіоръ *Кинитадзе*.

Правительство проситъ Васъ заявить Оттоманскому Главнокомандующему и Делегачіямъ турецкой и германской самый энергичный протестъ, и потребовать немедленной пріостановки военныхъ дѣйствій.

И. д. Предсѣдателя Закавказскаго Правительства Министръ внутреннихъ дѣлъ *Н. Ралишвили*“.

Тифлисъ, 15 мая 1918 года, № 74.

№ 136.

Отвѣтъ Оттоманской делегаціи на 1-й меморандумъ
Закавказской делегаціи.

„Г-нъ Предсѣдатель.

Я имѣлъ честь получить Ваше письмо отъ третьяго дня вмѣстѣ съ приложеннымъ къ нему меморандумомъ отъ 13 сего мая, въ коемъ выясняются точки зрѣнія делегаціи Закавказской Республики на постановленія Турецкаго проекта договора, сообщеннаго названной делегаціи въ первомъ засѣданіи Батумской Конференціи.

Въ отвѣтъ на это, я спѣшу довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства нижеслѣдующее:

1. Мое Правительство настаиваетъ на своемъ взглядѣ, что Брестъ-Литовскій договоръ не можетъ служить исключительной основой настоящихъ переговоровъ, взглядъ, о коемъ мною было Вамъ категорически сообщено въ вышеупомянутомъ засѣданіи одновременно съ изложеніемъ побудительныхъ къ тому оснований.

2. Я принимаю къ свѣдѣнію, что делегація Закавказской Республики, въ отвѣтъ на проектъ дополнительнаго договора, равнымъ образомъ ей сообщенный Оттоманской Делегацией, извѣляетъ согласіе на заключеніе специальной конвенции, дополнительной къ основному договору, относительно соглашеній, проистекающихъ изъ продолжающейся еще общей войны и сохраняющихъ силу до окончанія сей войны.

3. Въ виду того, что отъ однихъ Союзниковъ зависитъ совмѣстное опредѣленіе того, какіе вопросы суть общіе для нихъ всѣхъ, и какіе касаются лишь одного изъ нихъ и Закавказской Республики, а равно и отнесеніе этихъ вопросовъ либо къ постановленіямъ договора мира и дружбы, либо же къ постановленіямъ дополнительныхъ актовъ, я не могу признать, чтобы делегація Закавказской Республики могла высказываться по сему предмету.

4. Присоединеніе въ будущемъ Австро-Венгрии и Болгаріи къ договору, составляющему предметъ нынѣшнихъ переговоровъ, есть опять-таки вопросъ, касающійся однихъ только Союзныхъ Правительствъ.

Примите, Г. Предсѣдатель, увѣреніе въ моемъ высокомъ уваженіи. *Халил-Бей.*"

Батумь, 15 мая 1918 года, № 15, а.

№ 137.

2-й меморандумъ Закавказской делегаціи.

Въ первомъ пленарномъ засѣданіи Батумской конференціи Предсѣдателемъ Закавказской делегаціи было высказано, что, съ точки зрѣнія послѣдней, настоящіе переговоры слѣдуетъ разсматривать, какъ прямое продолженіе Трапезундскихъ, и что въ основу ихъ долженъ быть положенъ Брестъ-Литовскій договоръ, въ соотвѣтствіи съ деклараціей Императорской Оттоманской делегаціи отъ 21 марта и съ отвѣтомъ Закавказской делегаціи отъ 10 апрѣля 1918 г.

Со стороны Предсѣдателя Оттоманской делегаціи на вышеизложенное послѣдовало въ томъ же засѣданіи возраженіе въ томъ смыслѣ, что образъ дѣйствій Закавказской делегаціи въ Трапезундѣ: дѣйствительно принявшей за основа-

ние для дальнѣйшихъ переговоровъ Брестъ-Литовскій договоръ, былъ въ послѣдствіи дезавуированъ Закавказскимъ Правительствомъ, и что послѣ отъѣзда Закавказской делегаціи изъ Трапезунда возобновились военныя дѣйствія, вслѣдствіе чего весь вопросъ вступилъ въ новую фазу и не можетъ быть уже связываемъ исключительно съ Брестъ-Литовскимъ договоромъ.

Такія соображенія полномочнаго делегата Императорскаго Оттоманскаго Правительства побуждаютъ Закавказскую делегацію отмѣтить, что изъявленная делегатами Закавказской Республики готовность принять Брестъ-Литовскій договоръ въ основу дальнѣйшихъ переговоровъ выражена былъ въ сообщеніи, адресованномъ Императорской Оттоманской делегаціи въ Трапезундѣ 10 апрѣля и подписанномъ, на основаніи соотвѣтствующаго полномочія Министромъ Иностраннхъ Дѣлъ Закавказской Республики. Уже одно это обстоятельство дѣлало, очевидно, невозможнымъ дезавуированіе означеннаго акта Закавказскимъ Правительствомъ, которое в лицѣ одного изъ своихъ членовъ должнымъ образомъ на туполномоченнаго, скрѣпило своей подписью вышеприведенное письмо отъ 10-го апрѣля. Равнымъ образомъ и верховный органъ Закавказской Республики Сеймъ резолюціей, принятой 22 апрѣля, возложилъ на Правительство дальнѣйшее веденіе переговоровъ въ томъ же именно духѣ, о чемъ и было немедленно поставлено въ извѣстность Главнокомандующимъ Оттоманскими силами на Кавказскомъ фронтѣ Вехибъ-Мехмедъ-Паша депешою, отправленною на его имя 23-го апрѣля. Предсѣдателемъ Закавказскаго Правительства.

Въ отвѣтъ на эту депешу послѣдовала со стороны Ехибъ-Мехмедъ-Паши телеграфный отвѣтъ 27 апрѣля, смыслу коего, въ виду принятія Закавказскимъ Правительствомъ предложеній, сдѣланныхъ Императорской Оттоманской делегаціей, представлялось, по мнѣнію верховнаго Турецкаго Командованія, необходимымъ скорѣйшее возобновленіе совместной работы двухъ делегацій для завершенія начатыхъ въ Трапезундѣ и временно приостановленныхъ переговоровъ.

Этимъ самымъ, очевидно, подтверждается, что, съ точки зрѣнія Турецкаго Правительства, въ связи съ признаніемъ стороны Закавказскаго Правительства условій Брестъ-Лит-

скаго договора, продолженіе переговоровъ могло и должно было послѣдовать на этой сначала отвергавшейся, а затѣмъ по настоянію Турціи Закавказскимъ Правительствомъ принятой основѣ—признанія Брестъ-Литовскаго договора. И какъ это легко обнаруживается изъ дать приведенныхъ документовъ, изложенная точка зрѣнія сохранялась Турецкимъ Правительствомъ. несмотря на фактическія обстоятельства, коими сопровождалось продвиженіе турецкихъ войскъ въ районъ бывшей русско-турецкой границы.

Равнымъ образомъ, вышеозначенныя обстоятельства не послужили препятствіемъ къ признанію Императорскимъ Оттоманскимъ Правительствомъ независимости Закавказской Республики (депеша Вехибъ-Мехмеда-Паши отъ 27 апрѣля), при чемъ надлежитъ имѣть въ виду, что по существу дѣла признаніе это, очевидно, имѣло въ виду Закавказскую Республику въ томъ ея территоріальномъ составѣ, который по инициативѣ турецкихъ же уполномоченныхъ былъ выясненъ и зафиксированъ во время Трапезундскихъ переговоровъ (см. проток.) и не подлежитъ сомнѣнію, что въ этихъ именно предѣлахъ съ измѣненіями, вытекающими изъ Брестъ-Литовскаго договора, Закавказье и должно было провозгласить себя независимымъ государствомъ съ точки зрѣнія самой Турціи, черезъ своихъ делегатовъ поставившей такое провозглашеніе условіемъ заключенія съ Закавказьемъ договора дружбы (см. ноту Предсѣдателя Турецкой делегаціи въ Трапезундѣ отъ 10-го апрѣля).

Провозглашеніе независимости Закавказья послѣдовало 22-го апрѣля, а о признаніи этой независимости Императорскимъ Оттоманскимъ Правительствомъ Правительству Закавказской Республики было сообщено телеграммой Вехиба-Паши отъ 27-го апрѣля въ выраженіяхъ недопускающихъ сомнѣній въ томъ, что признаніе это находилось въ прямой связи съ послѣдовавшимъ послѣ Трапезундскихъ переговоровъ усвоеніемъ обѣими сторонами, въ качествѣ общей основы для дальнѣйшаго соглашенія, Брестъ-Литовскаго договора. Во всякомъ случаѣ, какихъ либо указаній на вступленіе всего вопроса въ новую фазу, въ виду новыхъ обстоятельствъ и при томъ въ смыслѣ отказа отъ достигнутаго уже обѣими сторонами соглашения относительно основы для установленія отношеній

дружбы и добраго сосѣдства въ вышеозначенномъ документѣ не имѣется.

Вышеизложенное позволяетъ Закавказской делегаціи утверждать, что до самаго послѣдняго времени, какъ бы ни складывались фактическія отношенія въ связи съ оккупаціей Турецкими войсками областей Батумской и Карсской, оба Правительства, Оттоманское и Закавказское, стояли на почвѣ достигнутого въ Трапезундѣ соглашенія относительно принятія за основаніе для дальнѣйшихъ и на сей разъ окончательныхъ переговоровъ Брестъ-Литовскаго договора.

Имѣя въ виду все вышесказанное, Закавказская делегація полагаетъ, что ни предшествующія обстоятельства, ни весь ходъ переговоровъ, имѣвшихъ до сего мѣсто между Турціей и Закавказьемъ, не могутъ служить основаніемъ для того, нѣсколько неожиданнаго измѣненія основной точки зрѣнія Оттоманскаго Правительства, которое обнаружилось въ вышеприведенныхъ заявленіяхъ господина Предсѣдателя Императорской Оттоманской делегаціи.

Не признавая, повидимому, въ настоящее время Брестъ-Литовскаго договора въ качествѣ единственной основы для урегулированія территориальныхъ и другихъ вопросовъ между Турціей и Закавказьемъ, Императорская Оттоманская делегація, какъ это, впрочемъ, усматривается и изъ текста предложеннаго ею проекта соглашеній, полагала бы всѣ означенные вопросы урегулировать въ порядкѣ соглашеній между Оттоманской Имперіей, съ одной стороны, и Закавказьемъ, съ другой. Между тѣмъ, не только въ нотѣ отъ 13 апрѣля, но и въ телеграммѣ отъ 27-го апрѣля съ полной отчетливостію нашло свое выраженіе убѣжденіе Оттоманскаго Правительства въ необходимости участія въ переговорахъ по установленію договора дружбы съ Закавказской Республикой остальныхъ державъ, союзницъ Турціи, что, впрочемъ, повелительно диктовалось всѣмъ ходомъ переговоровъ и подтверждается, какъ любезнымъ содѣйствіемъ Оттоманскаго Правительства въ дѣлѣ приведенія къ участію въ Батумской конференціи представителей означенныхъ державъ, такъ и актомъ участія въ ней делегаціи Германской Имперіи. Дѣйствительно, присутствіе здѣсь послѣдней служить нагляднымъ доказательствомъ того, что державы, союзныя Турціи и вмѣстѣ съ нею подпи-

савшія Брестъ-Литовскій договоръ, принимаютъ прямое участіе въ дѣлахъ, связанныхъ съ ликвидаціей міровой войны на Кавказскомъ фронтѣ.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Закавказская делегація полагаетъ, что ни до провозглашенія независимости Закавказья, ни послѣ сего акта не произошло какихъ либо новыхъ обстоятельствъ, которыя оправдывали бы отказъ Турціи отъ принятой по ея же почину и желанію обѣими сторонами основы для окончательныхъ переговоровъ по вопросамъ, нынѣ поставленнымъ передъ конференціей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Закавказская делегація не можетъ согласиться съ тѣми выводами, которые дѣлаются Императорской Оттоманской делегаціей изъ взгляда, легшаго въ основаніе вышеприведеннаго заявленія Ея Превосходительства Халиль-Бея. Въ частности, содержащееся въ статьѣ 5-й проекта договора, предложеннаго Оттоманскою делегаціей, описаніе границы, отдѣляющей территорію Оттоманской Имперіи отъ территоріи Закавказской Республики, оказывается въ прямомъ противорѣчій съ постановленіями ст. 4-ой Брестъ-Литовскаго договора и относитъ къ составу земель, подвластныхъ Оттоманской Имперіи, такія территоріи, государственное и международное устройство коихъ по силѣ означенныхъ постановленій, скрѣпленныхъ подписью всѣхъ державъ четверннаго Союза, опредѣляется особымъ порядкомъ, въ упомянутой статьѣ указаннымъ. Текстъ статьи 5-й проекта договора заключаетъ въ себѣ поэтому прямое несоотвѣтствіе съ международнымъ соглашеніемъ, оградившимъ при рѣшеніи вопроса о судьбѣ областей Батума и Карса, права и интересы, какъ населенія названныхъ мѣстностей, такъ и сосѣднихъ государствъ.

Въ заключеніе Закавказская делегація считаетъ необходимымъ, поскольку рѣчь заходитъ о новыхъ обстоятельствахъ, будто бы оправдывающихъ измѣненія усвоенной уже обѣими сторонами общей точки зрѣнія, отмѣтить, что обстоятельства эти были вызваны занятіемъ турецкими войсками такихъ территорій, оккупация коихъ турецкими войсками не была предусмотрена какимъ либо международнымъ соглашеніемъ и не основывалась на какомъ либо законномъ титулѣ.

Батумъ, 16 мая 1918 года, № 300.

№ 138.

Письмо начальника Германской делегации ген. фонъ-Лоссова.

Предсѣдателю Закавказской делегаціи.

„Въ отвѣтъ на Ваше письмо отъ 15 сего мая за № 1919, имѣю честь увѣдомить Васъ, что я сообщилъ, по телеграфу. Императорскому Правительству, а равно Правительствамъ Австро-Венгрии и Болгаріи Вашъ протестъ противъ вступленія Турецкихъ войскъ на территорію Закавказской Республики. Въмѣстѣ съ тѣмъ, я обратился къ Начальнику Императорской Оттоманской делегаціи съ нотой, въ коей я высказываю ему свое мнѣніе по вопросу о дѣйствіяхъ Турецкаго Правительства.

Лоссовъ.“

Батумъ, 16 мая 1918 года. № 113.

№ 139.

Протестъ Предсѣдателя Закавказской делегаціи противъ нападенія турокъ на Александрополь.

Предсѣдателю Оттоманской делегаціи.

„Господинъ Предсѣдатель!

Я получилъ сообщеніе, что сего 15 мая въ 7 час. 15 мин. утра турецкія силы атаковали наши войска въ районѣ Александрополя съ цѣлью занять станцію этого города. Предварительно былъ представленъ ультиматумъ съ трехчасовымъ срокомъ, съ требованіемъ отвести войска Закавказской Республики отъ линіи Александрополь—Джульфа на разстояніе въ 25 верстъ отъ желѣзной дороги и передать городъ Александрополь, равно какъ и указанную желѣзную дорогу, въ руки турецкихъ властей на все время войны.

Я вижу себя вынужденнымъ указать Вашему Превосходительству, помимо даже общей непріемлемости для насъ линіи поведенія, принятой командованіемъ турецкихъ войскъ,

по поводу коей былъ заявленъ формальный протестъ въ мой нотѣ отъ 15 с. мая, подобныя дѣйствія и требованія, на мой взглядъ, отнюдь не совмѣстны съ заявленіемъ, сдѣланнымъ Его Превосходительствомъ Вехибъ-Пашей, Главнокомандующимъ Турецкими арміями на Кавказскомъ фронтѣ, и сообщеннымъ въ Вашей нотѣ отъ 14 сего мая.

Въ указанной нотѣ не было ни въ какой мѣрѣ рѣчи о вышеозначенныхъ операціяхъ и требованіяхъ. Согласно нотѣ, движеніе частей, предложенное Главнокомандующимъ Вехибъ-Пашей, по линіи Александрополь—Джульфа должно было имѣть характеръ строго дружественный и, потому, осуществляться со всей сдержанностью и необходимыми гарантіями для выполненія столь (деликатной) трудной задачи.

Однако, поскольку это выявляется изъ только что упомянутого мною сообщенія, способъ дѣйствія турецкаго командованія въ Александропольскомъ районѣ свидѣтельствуетъ о совершенно иномъ отношеніи. Такъ, во-первыхъ, съ начала исполненія предположеннаго движенія, произошли открытыя враждебныя дѣйствія и, во-вторыхъ, представленныя требованія выходятъ во многомъ изъ рамокъ дружественнаго использования желѣзнодорожной линіи Александрополь—Джульфа, о коемъ Вы сообщили въ вышеуказанной нотѣ. Въ дѣйствительности, было бы невозможнымъ почитать требованіе отвести войска на столь значительное разстояніе отъ желѣзной дороги,—что фактически означало бы занятіе турецкими войсками территоріи значительнаго пространства,—за отвѣчающее „очень дружественному движенію“, о коемъ идетъ рѣчь въ Вашей нотѣ.

Столь важныя рѣшенія не могли бы быть, во всякомъ случаѣ, принимаемы какими либо военачальниками, и въ компетенцію этихъ начальниковъ, какъ Закавказскихъ, такъ и Оттоманскихъ не входитъ рѣшеніе значительныхъ вопросовъ, составляющихъ предметъ дипломатическихъ переговоровъ на конференціи соотвѣствующихъ делегацій.

Кромѣ сего, передача г. Александрополя въ руки турецкихъ войскъ не предвидѣна въ вышеуказанной нотѣ и отнюдь не могла бы быть непосредственнымъ послѣдствіемъ предположеннаго использования желѣзной дороги

Необходимо также отмѣтить, что возможное использование турецкими войсками желѣзной дороги Александрополь—Джульфа для продвиженія въ Персію не предполагаетъ необходимости занятія и управленія означенной желѣзнодорожной линіи турецкими властями.

Что касается принятаго турецкимъ Командованіемъ порядка осуществленія этого вопроса, столь чреватаго возможными осложненіями, я вижу себя въ необходимости обратить вниманіе Вашего Превосходительства, что нота, сообщавшая рѣшеніе Его Превосходительства Вехиба-Паши начать операцію движенія войскъ съ ранняго утра 15 мая, дошла до меня только въ тотъ же день, въ 6 ч. утра, что представленный въ Александрополь ультиматумъ былъ переданъ, повидимому, въ 4 часа утра того же дня и что, вслѣдствіе сего, мнѣ было физически невозможно предупредить мое Правительство и подлежащія власти о предполагаемыхъ Оттоманскимъ Командующимъ дѣйствіяхъ. Телеграмма, отправленная мною въ 4 часа, передана въ Тифлисъ въ 9 ч. вечера. Очевидно, что въ этихъ обстоятельствахъ у меня не было никакихъ средствъ принять необходимыя мѣры, чтобы движеніе турецкихъ силъ не встрѣтило сопротивленія нашихъ частей, бывшихъ въ полномъ невѣдѣніи рѣшеній, принятыхъ въ Батумѣ Главнокомандующимъ Турецкими силами, и о нашемъ къ нимъ отношеніи.

Никакихъ средствъ, такимъ образомъ, не было принято Оттоманскимъ Командованіемъ, чтобы предупредить излишнее кровопролитіе и нежелательныя вооруженныя столкновенія.

Доводя изложенное до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, считаю долгомъ протестовать противъ такого образа дѣйствій командованія турецкими силами и обратиться Ваше вниманіе на то, что употребленіе такого порядка крайне нежелательно и можетъ лишь привести къ самымъ печальнымъ осложненіямъ, каковыхъ слѣдовало бы избѣгать, насколько возможно, въ интересахъ общихъ цѣлей, преслѣдуемыхъ нами.

Примите увѣреніе въ моему высокому уваженіи.

А. Черкелі.

Батумъ, 17 мая 1918 года, № 310.

№ 140.

Нота Закавказской делегации въ дополнение ко 2-му меморандуму.

«Господинъ Предсѣдатель!

Въ отвѣтъ на ноту, адресованную мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ 15 сего мая, имѣю честь сообщить по вопросамъ, затронутымъ въ означенномъ документѣ, нижеслѣдующее:

1. Основанія, которыми руководствуется Правительство Закавказской Республики, признавая Брестъ-Литовскій договоръ единственнымъ основаніемъ настоящихъ переговоровъ, подробно изложены въ меморандумѣ, приложенномъ къ письму, отправленному вчера, 16 мая, Вашему Превосходительству.

2. Делегация Закавказской Республики, дѣйствительно, согласна на заключеніе между Республикой, съ одной стороны, и четырьмя союзными державами, съ другой, специальной конвенции (дополнительной къ основному договору), на время продолженія войны, по нѣкоторымъ вопросамъ военного значенія, связаннымъ съ нынѣшней общей войной.

3. Делегация Закавказской Республики принимаетъ къ свѣдѣнію, что необходимость отдѣленія вопросовъ, имѣющихъ общій интересъ для всѣхъ союзныхъ державъ и Закавказской Республики, отъ вопросовъ, интересующихъ однихъ лишь Османскую Имперію и Закавказскую Республику, признана делегацией Османской Имперіи. И не вхомя въ подробности этого раздѣленія, Закавказская делегация находитъ, что основной договоръ, равно какъ выше сего упомянутая специальная дополнительная конвенція, подлежатъ заключенію между двумя договаривающимися сторонами, а именно: Закавказской Республикой, съ одной стороны, и четырьмя союзными державами, съ другой.

Утверждая вышензложенное, Закавказская делегация изъявляетъ увѣренность въ томъ, что тѣмъ самымъ ни въ чемъ не затрагиваются вопросы, относящіяся къ однимъ лишь союзнымъ державамъ, къ ихъ взаимнымъ правамъ и обязательствамъ, проистекающимъ изъ союзнаго договора и другихъ подобныхъ соглашеній, ихъ объединяющихъ.

Вполнѣ очевидно, какъ это, впрочемъ, и выражено въ но
Вашего Превосходительства, что делегація Закавказской Респу
блики не можетъ высказываться по вопросамъ этого порядка.

Закавказская делегація имѣетъ, главнымъ образомъ, въ ви
опредѣлить съ несомнѣнною тѣ договаривающіяся стороны, и
которыя должны совместно установить политическія соглашенія
наивышей степени касающіяся Закавказской Республики.
основныхъ правъ и самыхъ жизненныхъ интересовъ.

Между тѣмъ, едва ли возможно отрицать у Закавказья, ка
одной изъ договаривающихся сторонъ, право высказываться по
просамъ, относящимся къ выясненію того, съ какою другою дого
ривающеюся стороною или сторонами названная страна предла
етъ вступить въ договорныя отношенія.

4. Что же касается дальнѣйшаго присоединенія Австро-Ве
грии и Болгаріи къ трактату, служащему предметомъ нынѣшнихъ
переговоровъ, это есть, равнымъ образомъ, вопросъ, который, е
ласно вышензложеннаго (см. п. 3), не можетъ почитаться вых
дящимъ изъ сферы компетенціи и интересовъ Закавказской Р
еспублики. Примите и пр. *А. Ченкелли*.

Батума, 17 мая 1918 года, № 312.

№ 141.

Отвѣтъ Оттоманской делегаціи на протестъ Зака вказской делегаціи.

«Я имѣлъ честь получить Ваше письмо отъ 15 сего мая, з
ключающее протестъ, который Ваше Превосходительство соч
необходимымъ сдѣлать противъ движенія Турецкихъ войскъ
имѣющаго въ виду достигнута возможности дружественнаго испол
зованія желѣзнодорожной линіи Александрополь—Джульфа.

Я долженъ, въ отвѣтъ, напомнить Вашему Превосходите
ству, что я уже имѣлъ честь предупредить словесно 13 мая о влас
ной необходимости, въ коей находилось командованіе Оттоманск
арміей, произвести стратегическое движеніе и предложить, одн
временно, дружественное соглашеніе въ этомъ смыслѣ, прося да
благопріятный отвѣтъ на послѣдствіе днемъ. Не получивъ отв
та, я послалъ мое сообщеніе отъ 14 мая, въ ночь, въ 1 1/4 ч., чере

посредство моего секретаря. Я, равнымъ образомъ, имѣть случай сдѣлать такое же заявленіе армянскимъ членамъ Вашей делегаціи. Мы побуждаемся къ этому дѣйствію продолженіемъ всеобщей войны, которая поставила Императорскую армію въ необходимость принять мѣры предосторожности противъ угрожающаго движенія съ враговъ путемъ мирнаго занятія указанной линіи.

Что же касается до сегодняшней ноты, то я не могу еще на нее отвѣтить, такъ какъ считаю, что мнѣ необходимо было бы поинтересоваться съ отсутствующимъ въ настоящее время командующимъ Турецкой арміей для обозрѣнія фактовъ, въ ней изъясненныхъ. Я не могу, тѣмъ не менѣе, не указать, что изъ этого документа, кажется мнѣ, надлежитъ сдѣлать выводъ, что никакого приказа не дано еще войскамъ Закавказской Республики, съ предписаніемъ не противодействовать движенію Османскихъ армій. Я долженъ отклонить отъ себя всякую отвѣтственность за нежелательныя послѣдствія, которыя это замедленіе можетъ произвести на положеніе, и безъ того достаточно тяжкое.

Присовокупляю, что я все еще готовъ на заключеніе дружественнаго соглашенія въ цѣляхъ окончанія борьбы и избѣжанія, такимъ образомъ, несприятныхъ осложненій. Примите и проч. *Халиль*».

Батумъ, 17 мая 1918 года, № 120, а.

№ 142.

Телеграмма фракціи „Дашнакцутюнъ“ Закавказскаго Сейма.

«Батумъ. Предсѣдатель Закавказской мирной делегаціи Чхенкелі, для членовъ делегаціи Хатисова и Качазунли.

Шефкетъ-Паша вчера потребовать отъ Назарбегова обезпечить безпрепятственный пропускъ Турецкихъ войскъ въ Джульфу, давъ одна часть на отвѣтъ, угрожая, въ случаѣ несогласія, пробиться силой. Назарбеговъ, съ Вашего одобренія, дать согласіе. Необходимо добиться: первое—чтобы надзоръ и охраненіе дороги были поручены имъцамъ, хотя бы изъ здѣшнихъ военноплѣнныхъ, иначе столкновенія будутъ неизбежны: населеніе изъ Сурмалинскаго, Эчмиадзинскаго и Эриванскаго у. должно будетъ высе-

лнться съ неисчислимыми бѣдствіями. Кромѣ того, если охрана не будетъ германская, немедленно въ Эриванской губерніи вспыхнетъ пожаръ армяно-татарской рѣзни. Второе—чтобы наши войска оставались на тѣхъ позиціяхъ, которыя занимаютъ сейчасъ, чтобы населеніе могло чувствовать себя сравнительно безопаснымъ и остаться на мѣстахъ. Третье—если будетъ обезпечена безопасность для населенія, отъ имени всей делегаціи должно быть опубликовано обращеніе къ населенію упомянутыхъ районовъ съ призывомъ остаться на мѣстахъ и съ обѣщаніемъ безопасности. Въ противномъ случаѣ, фактически начнутся враждебныя дѣйствія, и Турецкія войска не могутъ быть безпрятательно пропущены.

Предсѣдатель фракціи *Карчикянъ*.

18 мая 1918 года, № 70.

№ 143.

Письмо Предсѣдателя Закавказской делегаціи.

Предсѣдателю Оттоманской делегаціи.

Ознакомившись со вниманіемъ съ нотой Вашего Превосходительства, отъ 17 сего мая, за № 20 А. по вопросу о пропускѣ турецкихъ войскъ по желѣзной дорогѣ Александрополь—Джульфа, ставлю себя въ обязанность указать, прежде всего, Вашему Превосходительству, что существующія затрудненія, замедляющія, повидимому, благопріятное теченіе переговоровъ по этому поводу, объясняются исключительно образомъ дѣйствія, избраннаго командованіемъ Оттоманскими войсками для осуществленія этого труднаго (деликатнаго) проекта и воспринятывающимъ делегаціи Закавказской Республики принять успешное участіе въ быстромъ и желанномъ разрѣшеніи этого важнаго вопроса.

Закавказская делегація вполне отдастъ себѣ отчетъ во важной стратегической необходимости, въ коей, по сообщенію Вашего Превосходительства, находится командованіе турецкими войсками и которая побуждаетъ его настаивать на использовании желѣзнодорожной линіи Александрополь—Джульфа для провозки турецкихъ войскъ въ Персію. Кромѣ сего, Закавказская делегація, какъ Вамъ извѣстно, не препятствовала бы, въ принципѣ, сколько можно спѣшному заключенію соглашенія по этому поводу, если бы делегаціи, въ свою очередь, были бы предоставлены гарантіи на-

поблѣ жизненныхъ интересовъ ея края. Слѣдую именно этой точкѣ зрѣнія, я и старался доказывать Вашему Превосходительству, во время нашихъ переговоровъ, съ точностью и очевидностью, что Закавказская делегація готова была установить и подписать срочно договоръ о дружественномъ использованіи Османскими войсками желѣзныхъ дорогъ Закавказской Республики, если бы предварительно послѣдовало отвѣчающее нашимъ интересамъ соглашеніе по вопросу о границахъ и если бы второй договоръ, а именно, «дополнительный», былъ бы заключенъ между Закавказьемъ, съ одной стороны, и державами четверного союза, съ другой.

Я вновь подтверждаю, что если бы эти вопросы могли бы найти рѣшеніе, пріемлемое съ нашей точки зрѣнія, мы не возражали бы противъ формальнаго заключенія соответствующихъ соглашеній на конференціи—даже сегодня ночью.

Однако, какъ Вы изволите хорошо знать, командованіе Турецкими войсками не ожидало заключенія формальнаго и дружественнаго договора по этимъ сложнымъ вопросамъ и пожелало разрѣшить ихъ путемъ дѣйствій чисто военнаго характера, ни въ коей мѣрѣ не соответствовавшихъ даже предложенію Императорской Османской делегаціи (см., напр., предлагаемыя условія взятія Александрополя). Такимъ образомъ, именно, въ нарушеніе суверенитета нашего края, былъ отданъ приказъ осуществить продвиженіе Турецкихъ войскъ по желѣзнодорожной линіи Александрополь—Джульфа, безъ какихъ-либо предварительныхъ шаговъ къ обезпеченію дѣйствительнаго содѣйствія Закавказской делегаціи къ согласительному разрѣшенію этого вопроса.

Я считаю необходимымъ удостовѣрить въ этомъ отношеніи, что приказъ Его Превосходительства Вехба-Паши о началѣ операціи продвиженія войскъ, былъ данъ безъ надлежащаго представленія условій, создавшихъ для Закавказской делегаціи невозможность примѣнить мѣры, кои она признавала бы умѣстными въ такихъ обстоятельствахъ. Собесѣдованія, которыя Ваше Превосходительство имѣли со мной и съ моими товарищами армянами, не являлись отнюдь официальными, а были лишь исключительно частными. Во всякомъ случаѣ, даже и во время этихъ встрѣчъ мы ясно высказывались въ томъ смыслѣ, что, на нашъ взглядъ, вопросы перевозокъ не могли бы быть разрѣшены ранѣе установленія удовлетворительнаго соглашенія по вопросу о грани-

нахъ; въслѣдствіе сего мы не могли отнюдь обязываться какими-либо шагами рѣшающаго значенія, поскольку неофициальнаго согласія, ни просто согласія между нами достигнуто не было.

Дальнѣйшія обстоятельства не оказались болѣе благоприятными. Такъ, я долженъ утверждать, что нота Вашего Превосходительства отъ 14-го мая дошла до меня только 15-го мая, въ 6 часовъ утра и что наша телеграмма, отправленная въ тотъ же день была передана въ Тифлисъ не ранѣе 9-ти час. вечера. Слѣдовательно, не было физической возможности принять какія-либо мѣры, чтобы дать указанія нашимъ военнымъ властямъ по вопросу о позиціи, занятой Турецкими войсками.

Когда, заслы, вышеуказанная телеграмма достигла Тифлиса, всякое сообщеніе между Тифлисомъ и Александрополемъ оказалось прерваннымъ, въслѣдствіе военныхъ дѣйствій. предпринятыхъ Османскимъ командованіемъ, и по послѣднимъ нашимъ свѣдѣніямъ Правительство Республики не смогло войти въ сношенія съ начальниками соответствующихъ военныхъ частей. И до сего часа мы находимся въ полномъ неувѣдѣніи относительно того, что происходитъ въ районѣ Александрополь между войсками Закавказской Республики и войсками Османской Имперіи. Предъ лицомъ этихъ печальныхъ обстоятельствъ уступая силѣ, делегация Закавказской Республики сочла нужнымъ облегчить насколько возможно, столь серьезное положеніе и приняла мѣры къ тому, чтобы предполагаемому движенію Турецкихъ войскъ по желѣзной дорогѣ Александрополь—Джульфа въ Персію не чинилось препятствій: равнымъ образомъ, Закавказская делегация сообщила своему Правительству, что она и встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы соответствующимъ военнымъ начальникамъ согласились между собой по техническимъ вопросамъ касающимся перевозокъ войскъ по названной желѣзной дорогѣ.

Понятно, что это ни въ чемъ не касается условій, подлежащихъ еще выработкѣ для формальнаго соглашенія о систематическомъ договорномъ использовании желѣзнодорожной сѣти Закавказской Республики на все время войны.

Воодушевленный, какъ и Ваше Превосходительство, желаніемъ скорѣе покончить съ заключеніемъ необходимыхъ соглашеній я считаю долгомъ заявить, что Закавказская делегация готова къ срочному окончательному разрѣшенію этихъ вопросовъ въ указанныхъ выше условіяхъ, а именно, заключенію соглашенія и

вопросамъ о границахъ и дополнительнаго договора по предметамъ военнымъ, вышеозначенныхъ обоимъ актамъ за подписями Закавказской Республики и державъ четвернаго союза. Примите. А. Ченкели».

Батумъ, 18 мая 1918 года, № 327.

№ 144.

Правительственное сообщеніе о взятіи Александрополя.

Изъ послѣдней оперативной свѣдки уже извѣстно, что Александрополь былъ занятъ турками въ 17 час., 15-го мая с. г., и что наши войска отошли въ восточномъ направленіи.

Послѣдующія событія на этомъ фронтѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

16-го мая турецкое командованіе предъявило командиру армянскаго корпуса ген.-лейт. Назарбегову ультиматумъ съ требованіемъ положительнаго или отрицательнаго отвѣта въ теченіе часа. Наставая на пропускъ войскъ въ направленіи къ Джульфѣ, турецкій командующій сообщалъ:

«Если вы обезпечите правильность и безопасность передвиженія по дорогѣ, то будьте увѣрены, что все передвиженіе будетъ вполне лояльнымъ съ нашей стороны; въ случаѣ вашего недружелюбнаго отношенія, мы принуждены будемъ двинуться ильшимъ порядкомъ и не обезпечиваемъ полнаго спокойствія жителей со стороны двигающихся войскъ».

Турецкій командующій сообщалъ, что онъ начнетъ продвиженіе еще до полученія отвѣта.

Исходя изъ общей стратегической обстановки, и въ виду теченія предоставленнаго часового срока, генераль Назарбеговъ взялъ на себя рѣшеніе въ принципѣ поставленнаго вопроса и выразилъ принципиальное согласіе еще до полученія отвѣта отъ Закавказскаго Правительства, однако, подчеркнуть при этомъ, что турецкому командованію должно быть хорошо извѣстно, что вопросы подобнаго характера уполномочено рѣшать Правительство, которому онъ обо всемъ немедленно донесъ.

Выразивъ согласіе на требованіе турокъ, ген. Назарбеговъ,

вмѣстѣ съ тѣмъ, потребовать прекращенія дальнѣйшаго продвигенія впередъ и оставленія войсковыхъ частей, какъ турецкихъ, такъ и закавказскихъ, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они нынѣ находятся, впредь до соглашенія представителей Императорскаго Правительства съ мирной делегаціей Закавказской Республики въ гор. Батумѣ.

Ген. Назарбеговъ одновременно просилъ турецкое командованіе разрѣшить бѣжавшимъ жителямъ Александрополя и окрестныхъ селеній возвратиться въ свои жилища.

Правительство на запросъ ген. Назарбегова, основываясь на послѣднихъ дѣйствіяхъ въ районѣ Александрополя, согласилось на предложеніе турокъ, перенесъ подробности выполненія техническихъ условій на обсужденіе въ гор. Батумѣ и выговоривъ условіе безболѣзненнаго отвода войскъ за условленную демаркационную линію, дабы не произошло непосредственной встрѣчи нашихъ и турецкихъ войскъ.

Въ виду того, что въ послѣднее время турецкое командованіе въ александропольскомъ направленіи стало предьявлять ген. Назарбегову ультиматумы политическаго характера, Правительство предложило председателю Закавказской мирной делегаціи въ Батумѣ А. И. Чхенкелі настоять передъ высшимъ турецкимъ командованіемъ, чтобы впредь всѣ представленія политическаго свойства были обращены непосредственно къ Закавказскому Правительству.

18 мая 1918 года.

№ 145.

Меморандумъ Оттоманской делегаціи.

Нота председателя Оттоманской делегаціи на имя председателя Закавказской делегаціи.

«Въ отвѣтъ на ноту, которую вамъ угодно было написать мнѣ 16-го сего мая, за № 300, спѣшу препроводить вамъ при семъ меморандумъ, въ коемъ приводится точка зрѣнія Оттоманской делегаціи по вопросамъ, составляющимъ предметъ меморандума Ватто-го Превосходительства, приложеннаго къ упомянутой нотѣ.

Пользуясь случаемъ я проч. *Халитъ»*.

Батумъ, 18 мая 1918 года, № 22, а.

МЕМОРАНДУМЪ.

1. По общимъ принципамъ международного права, сила нормъ, подписанныхъ какимъ-либо уполномоченнымъ, прочна только постольку, поскольку Правительство уполномоченнаго одобрило эти нормы, и это не въ зависимости отъ личности уполномоченнаго и предѣловъ его полномочій. Въ интересующемъ насъ случаѣ Закавказское Правительство не только не признало заявленій своего представителя, но въ полной мѣрѣ не одобрило поведенія своей делегаціи, вѣдѣвшея ея деклараціи отъ 10-го апрѣля 1918 г. и отдало ей приказъ о разрывѣ мирныхъ переговоровъ и о возвращеніи въ Тифлисъ, что и было сдѣлано, и делегація вернулась въ Тифлисъ. Глава делегаціи, въ дѣйствительности, не скрылъ отъ Равфл-боя точное содержаніе телеграммы, полученной имъ отъ его Правительства для разрыва переговоровъ, и сообщилъ ему, во время одной изъ бесѣдъ, что, такъ какъ онъ надѣется, что, по возвращеніи въ Тифлисъ, ему удастся убѣдить Правительство измѣнить свое рѣшеніе, онъ не находитъ нужнымъ сообщать Оттоманской делегаціи текстуально текстъ означенной телеграммы.

По разрывѣ переговоровъ, сопротивленіе, которое закавказскія войска оказали турецкимъ силамъ въ предѣлахъ грехъ санджакъ, не имѣя на то никакого права, и послѣдовательно, взятіе Батума: паденіе кабинета Гессенкорн, послѣдовавшее за вступленіемъ турецкихъ войскъ на грузинскую территорию, каковой кабинетъ далъ приказъ Закавказской делегаціи прервать переговоры, а закавказскимъ войскамъ оказывать сопротивленіе оттоманской арміи; письмо господина Чхенкели, всему было поручено образованіе новаго кабинета. Его Превосходительству Вехлу-Пашѣ отъ 23-го апрѣля 1918 г., каковое письмо касалось о томъ, что новый кабинетъ подѣлительствомъ господина Чхенкели одобряетъ декларацію Закавказской делегаціи отъ 10-го апрѣля 1918 года, и заключало просьбу приостановить враждебныя дѣйствія, а также сообщеніе, что господинъ Чхенкели, съ своей стороны, отдастъ такой же приказъ; второе письмо господина Чхенкели отъ 12-го апрѣля, въ которомъ послѣдній заявляетъ, что состояніе войны прекратилось, — вотъ рядъ фактовъ, которые безспорно доказываютъ, что соотношеніе обѣихъ сторонъ другъ въ другу измѣнилось, какъ равно и характеръ ихъ сношеній. что, впрочемъ, было пояснено главой Оттоманской делегаціи во вре-

ма пернаго засѣданія Батумской конференціи. Изъ этого слѣдуетъ, что Оттомаское Правительство приобрѣло право предлагать исправленія границъ.

2. Императорская Оттоманская делегація сообщила въ своей нотѣ отъ 21-го марта 1918 г., при какихъ условіяхъ она признаетъ независимость Закавказскаго Правительства, и она не измѣнила своей точки зрѣнія на этотъ предметъ.

Вслѣдствіе желанія, выраженнаго Закавказскимъ Правительствомъ, возобновить переговоры, Императорское Правительство рѣшило признать это Правительство и пригласило своихъ союзниковъ сдѣлать то же самое. Его превосходительство Вехибъ-Паша, зная это, оповѣстилъ о томъ Закавказское Правительство, исключительно, въ видѣ простой информации. Телеграмма генерала по этому поводу не имѣетъ иного значенія.

Если бы даже допустить, что Императорское Правительство признало независимость Закавказской Республики, изъ этого нельзя было бы сдѣлать заключеній, выводимыхъ Закавказской делегаціей, такъ какъ это признаніе ограничивается исключительно признаніемъ международнаго лица, — п только.

3. Что касается до международнаго положенія территорій, упомянутыхъ въ ст. 4-й Брестъ-Литовскаго договора, то Закавказское Правительство, какъ не являющееся стороной въ означенномъ договорѣ и не имѣющее даже ко времени его заключенія международнаго лица, не въ правѣ высказывать замѣчаній о постановленіяхъ этого договора и о порядкѣ ихъ примѣненія. Глава Оттоманской делегаціи, несмотря на всяческое желаніе притти, какъ можно скорѣе, къ соглашенію, считаетъ себя обязаннымъ указать, что настоянія Закавказской делегаціи высказываться о вышеозначенной ст. Брестъ-Литовскаго договора могутъ имѣть самыя серьезныя послѣдствія на ходѣ текущихъ переговоровъ.

№ 146.

Нота Закавказской делегаціи ген. фонъ-Лоссову.

Генераль-майору ф.-Лоссову, главѣ делегаціи Германской Имперіи.

«Господинъ генераль».

Закавказское Телеграфное Агентство передастъ слѣдующій

текстъ ноты, посланной 15-го мая Московскимъ Народнымъ Комиссаріатомъ графу Мирбаху:

«Берлинъ. № 214. 15-го мая. Россійскому полномочному представителю Юффе. Сегодня мы послали графу Мирбаху нижеслѣдующую ноту:

Въ отвѣтъ на сдѣланное вчера германскимъ посланникомъ графомъ Мирбахомъ предложеніе, въ связи съ принятіемъ Русскимъ Правительствомъ его услугъ на предметъ посредничества со стороны Германскаго Правительства по отношенію къ такъ называемому Закавказскому Правительству, передать ему ислѣменное предложеніе нашихъ требованій и пожеланій въ этомъ вопросѣ, Народный Комиссаріатъ указываетъ, что, по его мнѣнію, необходимо привлеченіе полномочнаго представителя Русскаго Правительства къ участію въ переговорахъ, ведущихся въ Батумѣ между Германскимъ и Оттоманскимъ Правительствами, съ одной стороны, и такъ называемымъ Закавказскимъ Правительствомъ, съ другой.

Народный Комиссаріатъ считаетъ своимъ долгомъ, указать на то, что во многихъ мѣстахъ Закавказья власть такъ называемого Закавказскаго Правительства отрицается вовсе и въ Закавказьи, вообще, противъ него высказываются широкія народныя массы: въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ населеніемъ выносятся рядъ протестовъ противъ отдѣленія отъ Россіи; въ Сухумѣ, Поти, Кутаисѣ, Гори, Тифлисѣ, Душетѣ и прочихъ грузинскихъ городахъ и мѣстечкахъ на громадныхъ митингахъ выносятся резолюціи, обвиняющія Сеймъ въ узурпаціи и настоятельно требующія референдума. Въ резолюціяхъ подчеркивается, что члены Сейма набирались во Всероссийское Учредительное Собраніе для закрѣпленія завоеваній революціи, что они не имѣли и не могутъ имѣть полномочій для рѣшенія вопросовъ объ отдѣленіи отъ Россіи. Армянскіе города и деревни съ еще большей настойчивостью требуютъ референдума, настаивая на уходѣ своихъ делегатовъ изъ Сейма. Многіе грузинскіе и армянскіе делегаты изъ Сейма ушли. Баку объявилъ кучку сеймовцевъ узурпаторами; въ такомъ же смыслѣ высказались Ленкорань, Алятъ, Дербентъ, Петровскъ, Аджи-Кабуль, Кюрдамиръ и все, вообще, восточное Закавказье вплоть до Елизаветполя. Настаивая на участіи делегатовъ Русскаго Правительства въ ведущихся въ Батумѣ переговорахъ, Народный Комиссаріатъ подчеркиваетъ, что этимъ нѣсколь-

ко не предполагается признание Русским Правительством так называемого Закавказского Правительства, прибавляя при этом, что заключенная без участия его договора онъ будетъ считать себя вправе не признать. 152. Народный Комиссариатъ по иностраннымъ дѣламъ *Учечинъ*. (Заксоратъ).

Въ виду вышеизложеннаго, Правительство Закавказской Республики считаетъ своимъ долгомъ самымъ рѣшительнымъ образомъ опровергнуть факты, сообщаемые изъ устъ Московскаго Правительства.

Независимость Закавказской Республики была провозглашена, и Вамъ извѣстно, въ какихъ условияхъ, единодушнымъ вотумомъ представительнаго собранія, выпедшаго отъ дѣйствительнаго всенароднаго голосованія. Независимо отъ сего, государственная самостоятельность Закавказья получила твердую поддержку и полную санкцію со стороны центральныхъ демократическихъ организаций страны, объединяющихъ самые широкіе слои населенія всего Закавказья и всѣхъ его національностей. При такихъ условияхъ, власть Закавказскаго Правительства не только не отрицалась и не отрицается народными массами, но, именно, въ нихъ и находитъ свою наибольшую прочную опору. Митинги протеста, будтобы происходившіе въ городахъ и селахъ, и тому подобныя явленія, перечисленныя приведенной нотой, являются плодомъ чистѣйшаго измыслившаго. На самомъ же дѣлѣ, въ Закавказьи наблюдаются лишь отсталыя явленія анархическаго характера, имѣющія болѣе или менѣе значеніе и вызванныя, по болѣе части, прежеками большевиковъ, беззаконныхъ простертыя свою власть на Закавказье. Вообще же, власть Закавказскаго Правительства при всемъ кризисѣ, переживаемомъ страной, въ связи съ пережитыми революціями, является, безъ всякаго сомнѣнія, въ глазахъ всего населенія Закавказья и главныхъ его народовъ, вмѣстѣ съ Закавказскимъ Сеймомъ, отъ котораго Правительство получило свои полномочія, единственною авторитетной основой государственнаго порядка и единственнымъ органомъ для разрѣшенія вопросовъ внешней и внутренней политики въ это трудное время.

Отрицая, вѣдствие сего, самымъ энергичнымъ образомъ, факты и утвержденія, содержащіяся въ упомянутой нотѣ Московскаго Правительства, я прошу Васъ, отъ имени моего Правительства какъ можно скорѣе довести вышеизложенное до свѣдѣнія

канцлеру Германской Империи, а равно правительству Австро-венгерского и Болгарского.

Примите и проч. А. Чхенкели.

Батумь, 19 мая 1918 года, № 370.

№ 147.

Письмо ген. фонъ-Лоссова на имя Председателя Закавказской делегации.

Батумские переговоры во всеподвижную высоту и сношения, имѣвшія мѣсто между оттоманскими и закавказскими представителями, не имѣли до сихъ поръ успѣха (или не привели къ концу). Такъ какъ, однако, въ интересахъ всѣхъ сторонъ достигнуть какъ можно скорѣе результата, то я имѣю честь предложить Вамъ, г. Министръ, мои добрыя услуги въ качествѣ посредника. Я прошу Васъ не отказать мнѣ въ сообщеніи официальнымъ порядкомъ, готовы-ли Закавказская делегация принять мое предложеніе, и я пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы возобновить, г. Министръ, увѣреніе въ моемъ высокомъ уваженіи *Ф. Лоссовъ.*

Батумь, 19 мая 1918 года, № 172.

№ 148.

Обсужденіе предложенія ген. фонъ-Лоссова въ Закавказской делегации.

19 мая 1918 года.

Засѣданіе открыто въ 8½ час. вечера.

Предсѣдательствуетъ: А. И. Чхенкели.

Присутствуютъ: М. Г. Гаджинскій, Р. И. Качазнуни, Н. Я. Николадзе, М. Э. Расулъ-Задэ, А. И. Хатисовъ, докладчикъ З. Д. Аваловъ, Управляющій дѣлами В. І. Гоздава-Соколовскій и Секретарь засѣданія Р. С. Микеладзе.

А. И. Чхенкели. Мною сегодня въ 12 час. утра по-

лучена нота отъ фонъ-Лоссова съ предложениемъ — посредничества такого содержания.

З. Д. Аваловъ оглашаетъ ноту: „Господинъ Министръ. Батумскіе переговоры не подвигаются впередъ и сношенія, имѣвшія мѣсто между Оттоманскими и Закавказскими представителями, не имѣли до сихъ поръ успѣха (или не пришли къ концу). Такъ какъ, однако, въ интересахъ всѣхъ сторонъ достигнуть какъ можно скорѣе результата, то я имѣю честь предложить Вамъ, Г. Министръ, мои добрыя услуги въ качествѣ посредника. Я прошу Васъ не отказать мнѣ въ общеніи официальнымъ порядкомъ, готова ли Закавказская делегація принять мое предложеніе, и я пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы возобновить, Г. Министръ, увѣреніе въ моемъ высокомъ уваженіи, Фонъ-Лоссовъ“.

М. Г. Гаджинскій. Этотъ вопросъ слѣдовало бы обсудить подробно.

Р. И. Качазнуні. Не представляю себѣ, какія сомнѣнія можетъ возбудить этотъ предметъ. Мнѣ сказать нечего. Очевидно, Предсѣдатель Германской делегаціи сдѣлалъ свои предложенія намъ и Турецкой делегаціи. Германія предлагаетъ свои услуги; ими надо воспользоваться.

М. Г. Гаджинскій. По моему, по этому вопросу необходимо, чтобы сговорились два Предсѣдателя.

А. И. Хатисовъ. Насколько я помню, во время перваго засѣданія, Халиль-Бей сказалъ, между прочимъ, что если бы насталъ такой моментъ, что между нами и турками оказались бы несогласія, по поводу которыхъ мы не смогли сговориться, то мы могли бы обратиться къ посредничеству Германіи.

Планы такого содѣйствія со стороны Германіи очевидны. Какія же могутъ быть въ этомъ вопросѣ отрицательныя стороны?

М. Г. Гаджинскій. Надо поговорить съ Халиль-Беемъ. Необходимо установить, какъ онъ смотритъ, выразитъ ли Турція свое согласіе на посредничество.

А. И. Хатисовъ. Мы, однако, въ своихъ рѣшеніяхъ не зависимъ отъ мнѣній Турецкой делегаціи. Мы можемъ имѣть собственное сужденіе.

А. И. Чхенкели. Едва ли можно допустить мысль.

что Германія сдѣлала шагъ, который поставилъ бы ея союзницу въ неловкое положеніе. Германія, очевидно, наоборотъ, стремится устроить дѣло, сгладить углы. Мѣръ, которыя шли бы въ разрѣзъ со стремленіями своей союзницы, она несомнѣнно не предприметь.

Р. И. Качазнуни. Отвѣта на такое предложеніе задерживать нельзя. Я долженъ, даже, высказать претензію, что до сихъ поръ, съ утра нота осталась безъ отвѣта,—это неловко.

М. Г. Гаджинскій. До согласія противоположной стороны отвѣта давать нельзя, это могло бы вызвать конфликтъ.

Н. Я. Николадзе. Никакого конфликта ожидать нельзя. Намъ просятъ дать отвѣтъ, мы его дадимъ, согласно съ нашимъ мнѣніемъ. Нѣтъ надобности ставить нашъ отвѣтъ въ зависимость отъ турецкаго.

А. И. Чхенкели. Значить, Мамедъ-Гасанъ, Вы считаете необходимымъ отклонить предложеніе посредничества?

М. Г. Гаджинскій. Предварительно нужно установить общую точку зрѣнія съ Турецкой делегаціей по этому вопросу.

Расуль-Заде. Снестись не мѣшало бы Особой задержки не произойдетъ,—какихъ-нибудь полчаса.

А. И. Чхенкели. Значить, наше рѣшеніе должно зависеть отъ мнѣнія Халиль-Бея?

Расуль-Заде. Не Халиль-Бей, а Предсѣдателя Оттоманской делегаціи.

Н. Я. Николадзе. Сомнѣнія были бы понятны, если бы рѣчь шла о выборѣ арбитра, третейскаго суда. Но, вѣдь, мы говоримъ о выборѣ посредника, только, роль котораго заключается не въ разрѣшеніи нашихъ несогласій, а въ приближеніи сторонъ. Эта роль кончится, если согласія на посредничество не послѣдуетъ. Рѣшенія, во всякомъ случаѣ, не будутъ исходить отъ посредника. Таково положеніе по международному праву. Если бы рѣчь шла объ арбитраѣ, тогда, дѣйствительно, требовался бы уговоръ обѣихъ сторонъ.

М. Г. Гаджинскій. Турцію то и задѣваетъ болѣе всего, когда при переговорахъ съ нею обращаются къ 3-й сторонѣ. Она тогда становится менѣе сговорчивой.

Я желалъ-бы знать, что предложеніе посредничества совпадаетъ вполне съ ихъ желаніемъ. Дѣло здѣсь не столько въ юридической сторонѣ, сколько чисто психологической и политической.

Н. Я. Николадзе. Турція могла бы испытывать удовольствие, если бы мы жаловались на нее и, изъ-за подобныхъ причинъ, обращались къ арбитру. Но посредничество не обидно, а скорѣе пріятно и вполне желательно. Я предлагаю, даже, что вопросъ возбужденъ Германіей по почину Турціи.

М. Г. Гаджинскій. Это можно было выяснитъ съ 12 часовъ утра.

А. И. Чхенкели. По чисто житейскимъ причинамъ обсудить этого вопроса въ делегации до сихъ поръ не пришлось. Я не предполагалъ, чтобы такой вопросъ могъ вызвать какія либо затрудненія. Повторяю что намъ неизвѣстна точка зрѣнія Халиль-Бея на этотъ предметъ. Сейчас мы сидимъ безъ движенія. Поэтому добрыми услугами Германіи надо воспользоваться, и въ этомъ рѣшеніи быть самостоятельными, тѣмъ болѣе, что надо предполагать, что Германія не собирается измѣнять интересамъ Турціи и, слѣдовательно, ея позиція пріемлема и для турокъ. Если бы я могъ предполагать, что это не такъ, что это вызоветъ раздраженіе турокъ, я самъ бы отказался. Несомнѣнно, Германія не могла сдѣлать такого предложенія, не прозондировавъ почвы.

А. И. Хатисовъ. Когда, какъ я говорилъ, Халиль-Бей предполагалъ возможность наступленія момента, при которомъ возникла бы необходимость посредничества Германіи, никто, ни Лоссовъ, ни Акакій Ивановичъ, не возражали. Теперь моментъ наступилъ, мы всѣ чувствуемъ, что надо, чтобы кто-нибудь явился съ подобной цѣлью.

М. Г. Гаджинскій. Если будетъ наоборотъ, вмѣсто улучшенія отношеній—ухудшеніе?

А. И. Хатисовъ. У насъ нѣтъ основаній утверждать, что Лоссовъ не условился заранѣе съ Халиль-Беемъ.

М. Г. Гаджинскій. Почему въ такомъ случаѣ, онъ не сговорился и съ нами? Даже маленькая держава не

пожелала бы, во избѣжаніе отказа принимать такихъ шаговъ, не узнавъ заранѣе, послѣдуетъ ли на нихъ согласіе.

А. И. Х а т и с о в ы. Принципіальное отношеніе Халил-Бей видно было уже изъ приведенныхъ мною его первыхъ словъ на засѣданіи. Тогда же и Акакій Ивановичъ Чхенкели сказалъ, что онъ вполне согласенъ съ заявленіемъ Предсѣдателя.

А. И. Ч х е н к е л и. У меня получается впечатлѣніе, что здѣсь опасаются, что Германія поступаетъ противъ своей союзницы. Такое положеніе было бы чудомъ.

К а ч а з н у н и и Х а т и с о в ы. Этого думать невозможно.

А. И. Ч х е н к е л и. Допускать это было бы слишкомъ.

Съ другой стороны, германскаго предложенія нельзя оставить безъ отвѣта. Я стоялъ бы за положительный отвѣтъ. Какъ можно отказываться отъ такой услуги?

М. Г. Г а д ж и н с к і й. Въ чемъ же должно заключаться посредничество? Развѣ нельзя обойтись безъ него?

А. И. Ч х е н к е л и. Вы предполагаете, что германцы не знаютъ, что дѣлаютъ.

М. Г. Г а д ж и н с к і й. Я хочу, чтобы въ этотъ отвѣтственный моментъ Вы сообщали намъ подробности. О чемъ же именно будетъ посредничество? Что предшествовало этому предложенію?

А. И. Ч х е н к е л и. Я могу сказать самое существенное. Я говорилъ то, что изложено въ нотахъ: 1) что мы хотимъ, чтобы въ основѣ переговоровъ лежалъ Брестъ-Литовскій договоръ и чтобы 2) договорные акты были заключены со всѣми державами.

Лоссовъ высказывалъ сожалѣніе, что соглашеніе не достигнуто. Вообще встрѣча съ нимъ имѣла характеръ информационный. Другихъ разговоровъ о Турціи и Германіи я изъ соображеній тактическихъ не велъ.

Предложеніе Германіи я понимаю, какъ ни въ чемъ не обидное для Турціи. Если же бы, дѣйствительно, это было бы такъ, то это могло бы быть также выгодно намъ. Но Германія, конечно, лояльно относится къ своей союзницѣ.

Лоссову я давалъ интересующія его свѣдѣнія. Такъ я послалъ ему карты 20-верстную и этнографическую.

Если бы съ его стороны послѣдовало какое нибудь предложение, я бы его передалъ вамъ.

То, что онъ написалъ, не требуетъ вовсе мотивировки. Если представитель какой либо державы хочетъ помочь — развѣ можно отвергать такую услугу.

Я могу поговорить съ Халиль-Беемъ, но долженъ предварительно уяснить наше отношеніе къ вопросу.

М. Г. Гаджинскій. Вообще, я не вижу необходимости затягивать переговоры. Всѣ вопросы болѣе или менѣе выяснены. Надо кончать, такъ или иначе. Для восточной части Закавказья несогласія не существенны.

А. И. Хатисовъ. Но для насъ они важны. Вообще же посредничество именно ускорить дѣло.

М. Г. Гаджинскій. Отложимъ рѣшеніе на часъ, чтобы мы могли обдумать.

А. И. Чхенкели. Значить, у насъ мнѣнія не составилось?

Расулъ-Задэ. Принципіальныхъ разногласій нѣтъ. Мы не высказываемся отрицательно, а хотимъ его обсудить. Отъ этого дѣло-посредничества не пострадаетъ.

Вообще же замѣняется, что всѣ экстренные вопросы мы узнаемъ въ послѣдній моментъ.

Отложите дѣло на нѣкоторое время и переговоры съ Халиль-Беемъ.

Но если Вы считаете, что этой отсрочкой будетъ причинена сѣда, я не противился бы отвѣту теперь же.

Меня смущаетъ лишь, что мы часто бываемъ не въ курсъ дѣла.

А. И. Чхенкели. У меня въ мысляхъ не было ставить Васъ передъ фактомъ. И, получивъ ноту, я рѣшилъ сегодня же собраться.

Р. И. Качазнуни. Я только что узналъ и нахожу самъ, что откладывать не слѣдовало.

А. И. Чхенкели. Утромъ не было возможности собраться. Днемъ я долженъ былъ навѣстить плѣнныхъ, что уже давно откладывалъ.

Расулъ-Задэ. Не надо, чтобы делегація оказывалась передъ фактами.

Даже официальное заявленіе на первомъ засѣданіи, что

Вы стоите на почвѣ Брестъ-Литовскаго договора, не было намъ предварительно извѣстно.

По данному вопросу Вы можете, впрочемъ, отвѣчать въ положительномъ смыслѣ.

А. И. Чхенкели. Лично я не хотѣлъ бы возбуждать вопросъ передъ Халиль-Беемъ.

Р. И. Качазнуни. Я стою за то, чтобы принять.

А. И. Хатисовъ. Присоединяюсь, тѣмъ болѣе, что знаю изъ словъ Халиль-Бея, что съ его стороны принципиальныхъ возраженій быть не должно.

Затяжка же была бы не на часъ. Пока мы обсудимъ, пріѣдетъ Халиль-Бей. Онъ засидится до ночи. А надо еще писать бумагу. Это будетъ значительное замедленіе.

Расулъ-Задэ. Александръ Ивановичъ Хатисовъ и Мамедъ-Гасанъ Гаджинскій сходятся въ мотивахъ, что Турцію раздражать не слѣдуетъ.

А. И. Чхенкели. Нельзя отклонить пріѣздъ Представителя Германіи.

М. Г. Гаджинскій. Нахожу, что въ приличной и вѣжливой формѣ отказать возможно.

Н. Я. Николадзе. Мнѣ лично думается, что Турція рѣшила прислать ультиматумъ, но не желая прибѣгать къ этому—обратилась къ посредничеству.

А. И. Чхенкели. Если бы Германія хотѣла, она бы могла заставить Турцію пойти на уступки. Я полагаю, что отъ услугъ Германіи мы отказаться не можемъ.

Н. Я. Николадзе. Вѣроятно, впрочемъ, пѣмцы будутъ оказывать давленіе на насъ.

Р. И. Качазнуни. И въ такомъ случаѣ мы все же должны согласиться на посредничество.

М. Г. Гаджинскій. Опять будутъ переговоры безъ конца. Вопросы всѣ уже созрѣли. У насъ лишь недоговоренность между собой.

Надо было бы намъ быть въ курсъ всякой запятой переговоровъ.

А. И. Чхенкели. Категорически заявляю и прошу занести въ протоколъ, что я не связанъ ничѣмъ и никѣмъ и не настолько неостороженъ, чтобы дѣлать шаги, не сговорившись съ делегаціей.

М. Г. Гаджинскій. Какимъ же образомъ будетъ совершаться посредничество?

А. И. Чхенкели. Очевидно, Германія сдѣлаетъ свое предложеніе, вѣроятно, согласное съ турецкими интересами.

Я настаивалъ все время на участіи Германіи и внося подписи подъ договорами, я даже сказалъ Халиль-Бейю, въ присутствіи Вехиба-Паши, что разъ Ваше Превосходительство такъ мнѣяете свои мнѣнія, то у насъ нѣтъ никакихъ гарантій. Въ этомъ смыслѣ наша политика правильна. Мы знаемъ всю исторію Турціи и ея отношеніе къ намъ.

М. Г. Гаджинскій. Я прошу занести въ протоколъ, что всякіе частные переговоры должны быть намъ извѣстны. По этому частному поводу, я дѣлаю общій протестъ о ненормальности положенія.

По данному же вопросу прошу мнѣ дать часъ времени.

А. И. Чхенкели. Хорошо; но когда успѣемъ мы въ такомъ случаѣ послать бумаги? Въ бесѣдѣ же съ Халиломъ я этого вопроса затрагивать не могу, если мнѣніе у насъ не выяснено.

А. И. Хатисовъ. Съ этимъ я согласиться не могу, если въ теченіе этого часа Мамель-Гасанъ предполагаетъ говорить съ Халиломъ-Беемъ.

М. Г. Гаджинскій. Я просто прошу часъ времени.

А. И. Чхенкели. А если Халиль-Бей задастъ вопросъ?

А. И. Хатисовъ. Надо отвѣтить утвердительно.

М. Г. Гаджинскій. Вы это можете сдѣлать, такъ какъ 5 человѣкъ—за мое противное мнѣніе прошу занести въ протоколъ.

А. И. Хатисовъ. Такимъ образомъ, у насъ есть свое свободное мнѣніе. Я именно не хотѣлъ связывать своего мнѣнія съ рѣшеніемъ Халила. Если же онъ теперь спроситъ, то мы, съ своей точки зрѣнія, можемъ отвѣтить—да. Сказать же, что своего мнѣнія нѣтъ было бы неудобно.

М. Г. Гаджинскій. Если мнѣ не будетъ дано часу времени, я воздерживаюсь подать свой голосъ.

А. И. Чхенкели. Принимается ли вопросъ?

Р. И. Качазнуни. Делегация свое мнѣніе выявила. Но хотѣлось бы, чтобы, какъ всегда до сихъ поръ, это было единогласное мнѣніе. Можетъ быть Мамель-Гасанъ согласится.

М. Г. Гаджинскій. Почему мы не информируемся во время?

А. И. Чхенкели. На пленарномъ зазданіи делегацій, которое надо собрать, я доложу, почему я считалъ до сихъ поръ вреднымъ ставить на обсужденіе по существу вопросъ о требованіяхъ Турціи. Это входило въ мою политику. Я хотѣлъ избѣгнуть осложненій.

Передъ лицомъ предложеннаго посредничества я, отнюдь не имѣя за собой никакихъ обязательствъ—подчеркиваю это,—думаю, что содѣйствіе мощной союзницы Турціи было бы на пользу дѣла.

Я не ожидалъ разногласій.

Расуль-Задэ. Я согласенъ съ Мамедъ-Гасаномъ, что надо чаще информировать.

М. Г. Гаджинскій. Мы, напримѣръ, совершенно не были освѣдомлены объ Александропольскихъ событіяхъ.

А. И. Чхенкели. Этотъ вопросъ разрѣшался мною, не какъ Предсѣдателемъ мирной делегаціи, а какъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, военная же переписка шла черезъ военную миссію изъ лицъ 3-хъ національностей.

М. Г. Гаджинскій. Точно также въ нотѣ Халиль-Бея указано объ его бесѣдѣ съ Вами и армянскими депутатами, о чемъ мы не знали.

А. И. Хатисовъ. Это уже дѣло прошедшее.

А. И. Чхенкели. Формально я имѣю болѣе широкія права, но не считаю желательнымъ ими пользоваться. И потому я дѣйствовалъ всегда въ контактѣ съ делегаціей и дальше буду поступать также.

М. Г. Гаджинскій. Я согласенъ на удовлетворительный отвѣтъ Лоссову.

№ 149.

Отвѣтъ Закавказской делегаціи на предложеніе ген. фонъ-Лоссова.

Имѣю честь увѣдомить васъ, что Закавказская делегація принимаетъ съ удовольствіемъ предложеніе добрыхъ услугъ, какъ

посредника, каковыя Вамъ угодно было предложить въ Вашемъ письмѣ отъ 19-го сего мая за № 172.

Примите и проч. *А. Ченкелъ*.

Батумъ, 19 мая 1918 года. № 337.

№ 150.

Телеграмма ген. Назарбегова.

«Несмотря на состояніе перемирія, турки продолжаютъ военныя дѣйствія и, въ частности, на кармалескомъ фронтѣ продолжаютъ наступленіе, вытѣснивъ сегодня изъ селенія Авлибеди нашу заставу. Получены свѣдѣнія о направленіи ими значительныхъ силъ по Тифлисскому шоссе въ Лорийскій районъ, есть также свѣдѣнія о намѣреніи ихъ продолжать наступленіе на Караклисъ и далѣе на Тифлисъ. Изъ этого вывожу, что захватъ Александрополя и Эриванской дороги лишь предлогъ для дальнѣйшихъ захватовъ. Комкоръ *Назарбеговъ*».

20 мая 1918 года. № 708.

№ 151.

Нота ген. фонъ-Дессова.

Предсѣдателю Закавказской делегации.

«Имѣю честь сообщить вамъ, что, согласно телеграммѣ императорскаго посла въ г. Константинополь, 18-го мая, господинъ Чичеринъ заявилъ графу Мирбаху, что Русское Правительство охотно соглашается на мысль о посредничествѣ Германіи между Россіей и Закавказьемъ по вопросу о признаніи этого нелегитимнаго государства Россіей».

19-го сего мая графъ Бернсторфъ передалъ мнѣ слѣдующую телеграмму, адресованную Императорскимъ статсъ-секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ германской главной квартиръ:

«Согласно телеграммѣ графа Мирбаха, Русское Правительство пожаловалось ему, что Закавказское Правительство отрѣзываетъ отъ Чернаго моря сообщеніе Абхазіи, населеніе которой остается вѣрнымъ совѣтамъ. Русское Правительство просило внимательнаго Гертманскаго Правительства, такъ какъ иначе Русское Правит-

тельство увидало-бы себя со своей стороны вынужденнымъ принять необходимыя мѣры».

Я отвѣчу германскому представителю въ Москвѣ, что, согласно сообщеніямъ русской печати, Русское Правительство имѣетъ намѣреніе угрожать со стороны Сухума и Баку пашествіемъ на территорію Закавказской Республики. Вполнѣ естественно, что Закавказье сопротивляется подобнымъ проектамъ, открыто возмущаемымъ въ русскихъ газетахъ. Нѣтъ никакихъ оснований для вмѣшательства со стороны Германіи. Наоборотъ, Императорское Правительство настоятельно совѣтуетъ Русскому Правительству не наступать на Закавказье. Большевики также должны-бы прекратить ихъ военныя операціи противъ Сѣвернаго Кавказа и возможно скорѣе войти въ мирныя переговоры съ Закавказьемъ.

Фонъ-Дессовъ».

Батумъ, 21 мая 1918 года, № 153.

№ 152.

Письмо ген. фонъ-Дессова.

Предсѣдателю Закавказской делегаціи.

«Въ отвѣтъ на ваше письмо отъ 21-го мая, № 330, имѣю честь увѣдомить, что слѣдующимъ курьеромъ я отпущаю Императорскому Правительству текстъ вашего возраженія на ноту, посланную Русскимъ Правительствомъ графу Мирбаху 15 мая по поводу признанія независимости Закавказья и участія представителей Россіи въ Батумскихъ переговорахъ. Вместе съ тѣмъ, я прошу Императорское Правительство освѣдомить Правительства Австро-Венгріи и Болгаріи о точкѣ зрѣнія, принятой Закавказскимъ Правительствомъ по сему предмету.

Фонъ-Дессовъ».

Батумъ, 21 мая 1918 года.

№ 153.

Отвѣтъ Оттоманской делегаціи на ноту Закавказской делегаціи отъ 17 мая 1918 г.

«Господинъ Предсѣдатель!

Въ отвѣтъ на письмо, посланное Вами мнѣ отъ 17 сего мая за № 312, имѣю честь сообщить Вамъ слѣдующее:

Во-первыхъ, соображенія, изложенныя въ меморандумѣ Закавказской делегаціи отъ 16-го мая относительно признанія Брестъ-Литовскаго договора единственныя основаніемъ нынѣшнихъ переговоровъ, подверглись обсужденію въ меморандумѣ Императорской делегаціи, приложенномъ къ моему письму отъ 18 сего мѣсяца, и точка зрѣнія моего Правительства по сему вопросу окончательно установлена въ первомъ абзацѣ этого договора.

Во-вторыхъ, Императорская делегація настаиваетъ на своемъ неоспоримомъ правѣ обсуждать и разрѣшать непосредственно съ Закавказской делегаціей поставленныя входящія въ составъ проектовъ, актовъ и конвенцій, которыя были ей сообщены.

Что-же касается опредѣленія сторонъ въ трактатахъ и актахъ, кои имѣютъ быть заключены съ Закавказской Республикой, то если бы въ дальнѣйшемъ оказалась необходимость въ установленіи вопросовъ, представляющихъ общій интересъ для всѣхъ союзниковъ и Закавказской Республики, и вопросы, которые касаются только Оттоманской Имперіи и Республики, союзники одинъ вошли бы во взаимное соглашеніе, дабы разрѣшить означенную задачу, ибо послѣдняя подлѣжитъ исключительно ихъ разрѣшенію.

Примите и проч. *Халиль-Бей*.

Батумъ, 22 мая 1918 года, № 28, с.

№ 154.

Нота Предсѣдателя Закавказской делегаціи.

«Факты значительной важности были сообщеными касательно операций, производимыхъ Турецкими войсками, послѣ Александропольскихъ событій, въ направленіи на Сѣверъ, несмотря на добрыя отношенія между нашими странами и Батумскіе переговоры.

Такъ, Генералъ Назарбеговъ доноситъ телеграммой отъ 20 мая, что турецкія силы оперируютъ въ направленіи на Караглизъ; въ другой телеграммѣ имѣется сообщеніе о движеніи Турецкихъ войскъ на Калтакчи, а равно о вторженіи въ районы Игдыра и Башабарана регулярныхъ войскъ, усиленныхъ курдскими и татарскими бандами. Въ Башабаранѣ въ армянскихъ деревняхъ были произведены обыски: все ихъ мужское населеніе

въ возрастъ отъ 15 до 70 лѣтъ было обнаружено и увесно не-
извѣстно куда.

Таково, повидимому, несомнѣнное отношеніе Османскихъ
войскъ къ нашей странѣ. съ минуты на минуту принимающее
все болѣе рѣзкій характеръ.

Доволяясь вышеназваннымъ до свидѣнія Вашего Превосходи-
тельства, считаю долгомъ замѣтить, что подобныя дѣйствія на-
ходятся въ явномъ противорѣчіи съ дружественными намерені-
ми и принципами, изъясненными Императорскою Османскою
делегатіей какъ въ переговорахъ, такъ и въ письменныхъ доку-
ментахъ, обмѣненныхъ въ Батумѣ.

Вышеуказанныя обстоятельства, съ другой стороны, не мо-
гутъ быть объяснены необходимостью провоза войскъ въ направ-
леніи Александрополь—Джульфа: еще менѣе можно оправдать
арестъ и уводъ мужчинъ въ возрастъ отъ 15 до 70 лѣтъ.

Какъ Вашему Превосходительству извѣстно, заявляя про-
тестъ противъ ввода турецкихъ войскъ на территорію Респуб-
лики Закавказское Правительство, тѣмъ не менѣе, сдѣлало все
съ его стороны возможное для облегченія провоза турецкихъ
войскъ по желѣзнодорожной линіи Александрополь—Джульфа,
и въ этихъ цѣляхъ уже достигнуто техническое соглашеніе ме-
жду военными властями.

Отсюда слѣдуетъ, что образъ дѣйствій Правительства Рес-
публики отнюдь не давалъ основанія къ совершенію турецкими
войсками вышеназванныхъ дѣйствій.

Вслѣдствіе сего, имѣю честь просить Ваше Превосходитель-
ство, отъ имени моего Правительства, благоволите сообщить, дѣй-
ствительно-ли, какъ это доказываютъ имѣющіеся въ нашемъ рас-
поряженіи данныя, вышеназванные обстоятельства имѣли мѣ-
сто, и, въ селъ случаѣ, сообщить мнѣ, какія мѣры Императорское
Османское Правительство предполагаетъ предпринять, дабы
положить предѣлъ подобнымъ посягательствамъ.

Въ случаѣ, если-бы, какъ это можно предполагать, нѣкоторыя
изъ означенныхъ операций необходимо было отнести на счетъ ту-
рецкихъ и курдскихъ шаекъ, я просилъ бы Ваше Превосходитель-
ство сообщить мнѣ о томъ, дабы Ваше Превосходительство отдало
приказъ о пресѣченіи подобныхъ преступныхъ дѣяній.

Прося Ваше Превосходительство дать мнѣ отвѣтъ въ возмож-
ной срочности, пользуюсь случаемъ и проч. А. Ченкелі.

23 мая 1918 года, № 392.

№ 155.

Письмо ген. фонъ-Дессова объ отказѣ Турціи отъ посредничества Германіи.

Предсѣдателью Закавказской делегаціи.

«Письмомъ отъ 19-го сего мая, за № 337, Вамъ угодно было сообщить мнѣ, что делегація Закавказской Республѣки принимаетъ мое предложеніе добрыхъ услугъ въ качествѣ посредника. Я обратился съ подобнымъ же предложеніемъ къ Его Превосходительству Халиль-Бѣю и, одновременно, прироводить ему практической просектъ разрѣшенія поддерживаемыхъ вопросовъ. Къ несчастью, моя попытка, повидимому, не увѣчалась успѣхомъ.

Пользуюсь случаемъ и проч. *Ф. Дессовъ*».

Батумъ, 24 мая 1918 года, № 294.

№ 156.

Сообщеніе Московской радіостанціи.

«15-го мая Народный Комиссаріатъ отвѣтилъ, что, по его мнѣнію, необходимо привлеченіе уполномоченнаго представителя Русскаго Правительства къ участію въ переговорахъ, ведущихся въ Батумѣ между Германскимъ и Оттоманскимъ Правительствами, съ одной стороны, и Закавказскимъ, съ другой, и что заключеннаго безъ его участія договора, въ даніюмъ случаѣ, Русское Правительство не сочтетъ для себя возможнымъ признавать имѣющимъ силу. Вчера, 22-го мая, германскимъ дипломатическимъ представительствомъ было сообщено Народному Комиссаріату по иностраннымъ дѣламъ, что Правительство Чхенкеліи посылаетъ гражданина Мачабети въ качествѣ делегата для вступленія съ Русскимъ Правительствомъ въ переговоры относительно признанія независимости Закавказья. Императорскій посланный графъ Мпрбахъ дополнительно заявилъ, что Германское Имперское Правительство предлагаетъ въ качествѣ мѣста для переговоровъ Кіевъ и рекомендуетъ скорѣе уладить это дѣло. Послѣ того, какъ попытка вступить въ немедленныя сношенія съ Правительствомъ Чхенкеліи не привела къ цѣли, Русское Правительство съ при-

знательностью принимать къ свѣдѣнію сообщеніе германскаго дипломатическаго представительства и выражаетъ готовность немедленно начать переговоры съ делегатомъ Правительства Чхенкелі, живяція, однако, при этомъ, что этия, нисколько не преднамѣнаются признаіе такъ называемаго Закавказскаго Правительства противобѣдающей желаніямъ большинства Закавказскаго населенія независимости этого края. Русское Правительство полагаетъ въ то же время, что Кіевъ, сношенія котораго и съ Москвой и съ Тифлисомъ связаны съ большими затрудненіями, врядъ ли представитъ удобныя мѣстоу для веденія предстоящихъ переговоровъ. Послѣдніе, по мнѣнію Русскаго Правительства, могутъ съ большой пользой вестись въ какомъ-либо городѣ совѣтской федераціи, недалеко отстоящемъ отъ Закавказья, при чемъ Русское Правительство вполне радѣяетъ пожеланіямъ Германскаго Имперскаго Правительства о немедленномъ началѣ означенныхъ переговоровъ и скорѣйшемъ достиженіи съ нихъ результата. 227. Народный Комиссаръ по иностраннымъ дѣламъ

Чичеринъ».

25 мая 1918 года.

№ 157.

Отказъ ген. фонъ-Лессова отъ дальнѣйшаго участія въ переговорахъ.

Представители Закавказской делегаціи.

Имѣю честь сообщить Вамъ, что я получилъ достовѣрныя свѣдѣнія, согласно коимъ Закавказская Республика и Закавказское Правительство въ настоящее время находятся въ стадіи распада. Такъ какъ подобнае обстоятельство не было предусмотрено и такъ какъ я не имѣю инструкцій продолжать по чрезвычайнымъ Закавказской Конфедераціи, переговоры и мои полномочія распространяются лишь на переговоры съ Закавказскимъ Правительствомъ, я долженъ просить новыя инструкціи и, въ отсутствіяхъ, необходимо, чтобы я вступилъ въ сложныя и личный контактъ съ подлежащими Германскими властями. Дабы не терять напрасно времени, я принялъ рѣшеніе покинуть Батумъ этимъ вечеромъ на германскомъ пароходѣ «Минна Хорнъ». Пользуюсь случаемъ и пр. *Ф. Лессовъ».*

Батумъ, 25 мая 1918 года, № 126.

№ 158.

Обращение Тифлисской Городской Думы къ населенію.

Гражданамъ города Тифлиса.

Турецкія войска продвигаются вглубь нашей страны, захватывают наши города и села, грозятъ нашей столицѣ—Тифлису. Мирной делегаціи предъявляются все новыя и новыя требованія, и въ то же время намѣренія турко-германцевъ практически осуществляются ихъ отрядами.

Гдѣ остановится врагъ, когда онъ прекратитъ свое продвиженіе и захваты, мы не знаемъ. Какія части нашей изстрадавшейся родины намѣренъ онъ отервать, мы сказать не можемъ.

Но мы должны знать одно. Силѣ можно противостоять лишь силой, только наше мужество и организованность дадутъ возможность выйти изъ тяжелыхъ испытанийъ.

Паника, безпричинный страхъ, неорганизованность и безпорядокъ страшнѣе, чѣмъ вѣншній врагъ.

Различныя темныя лица съютъ повсюду тревожащія слухи. Агенты нашихъ враговъ стремятся создавать внутреннія безпорядки. Не поддавайтесь провокаціоннымъ слухамъ, будьте стойки и мужественны. Въ великой опасности нужны твердость и самообладаніе.

Все, что нужно для охраны внутренняго порядка, дѣлается. Ответственными организаціямъ не останавливаться передъ применением самыхъ рѣшительныхъ и суровыхъ мѣръ противъ нарушителей внутренняго порядка.

Надъ нашей страной занесенъ ударъ, онъ можетъ обрушиться и на Тифлисъ.

Будьте, граждане, на своихъ постахъ, чтобы достойно отразить опасность, откуда-бы она ни грозилъ.

Тифлисское Городское Самоуправленіе.

25 мая 1918 года.

№ 159.

Ультиматумъ Турціи.

Председателю Закавказской делегации.

Я констатирую съ сожалѣніемъ, что никакого опредѣленнаго отвѣта не сдѣлано еще на предложенія, которыя я имѣю честь сообщить отъ имени Императорскаго Османскаго Правительства делегации Закавказской Федеративной Республики во время перваго засѣданія Батумской Конференціи 11-го мая, несмотря на то, что срокъ достаточно долгій, а именно двѣ недѣли, прошель со дня, когда они были формулированы. Между тѣмъ, какъ Вашему Превосходительству хорошо извѣстно, положеніе Кавказа болѣе чѣмъ критическое и двусмысленное и должно быть освѣщено безъ дальнѣйшаго замедленія.

Сотни тысячъ турковъ и мусульманъ терпятъ въ Баку и окрестностяхъ кровавое злое безжалостныхъ бандитовъ, такъ называемыхъ революціонеровъ, и несправедливую катастрофу, угрожающая этимъ несчастнымъ, становится все болѣе и болѣе неизбежной. Судьба турецкаго и мусульманскаго населенія другихъ частей Кавказа, гдѣ многочисленныя организованныя банды грабителей и злоумышленниковъ причиняютъ ему, систематически и всепревосходящимъ образомъ, разнаго рода насилія, также не болѣе успокоительна и не менѣе достойна привлечь самое серьезное вниманіе. Вы признаете, однако жъ, Председатель, что никакое Правительство, достойное этого имени, не могло бы видѣть равнодушнымъ окомъ, чтобы на пограничной съ его страной территоріи подобныя преступленія безнаказанно умножались, и сознаете, конечно, что положеніе Императорскаго Османскаго Правительства является особенно шекотливымъ въ отношеніи анархій, раздирающей Кавказъ, такъ какъ таковая касается также, и главнымъ образомъ, безопасности населеній, имѣющихъ самое тѣсное средство расы и религій съ населеніемъ Имперіи. Съ другой стороны, неизбежныя требованія всеобщей войны ставятъ Императорское Правительство передъ необходимостью обезпечить свободный пропускъ войскъ черезъ Кавказъ въ цѣлихъ перевозокъ ихъ по желѣзнымъ дорогамъ и насколько возможно скорѣе на другой театръ операцій. Это также требуетъ, чтобы безъ отсрочки положенъ былъ предѣлъ двусмысленности настоящаго положенія.

Но чтобы этимъ причинять Императорское Османское Правительство считать долгомъ потребовать о немедленномъ сообщеніи ему формальнаго отвѣта Закавказской делегаціи на предложенія, ранѣе ей сдѣланныя, а равно на новое предложеніе касательно исправленія границъ, текеть коего я имѣю честь препроводить при семъ Вашему Превосходительству.

Такимъ образомъ, мое Правительство, считая, что только принятіе Закавказской Федеративной Республикой вышеуказанныхъ предложеній, въ точности и въ скорости, можетъ привести къ положенію, удовлетворительному для Кавказа, и что только это принятіе въ состояніи создать прочное подкрѣпленіе и почтается достаточной гарантіей для безопасности и спокойствія турецкаго и мусульманскаго населенія—позволяетъ мнѣ просить Ваше Превосходительство сообщить мнѣ въ теченіе 72-хъ часовъ, начиная съ 8-ми час. вечера сегодняшняго дня, принимаетъ-ли Правительство Республики Османскія предложенія въ ихъ совокупности.

Я долженъ также присовокупить, что въ теченіе этихъ трехъ дней отношенія между обоими нашими Правительствами могутъ сохранять дружественный характеръ, лишь при томъ непремѣнномъ условіи, что операціи турецкихъ войскъ на Югѣ Кавказа не влечутъ никакого противодѣйствія. Примите, *Хамидъ*.

Батуми, 20 мая 1918 года, № 31, 1.

№ 160.

Постановленіе делегатовъ мусульманскаго населенія Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ.

1918 года апрѣля 13-го дня. Мы нижеподписавшіеся делегаты мусульманскаго населенія Ахалцихскаго и части Ахалкалакскаго уѣздовъ, члены національнаго уѣзднаго и участковыхъ исполнительныхъ комитетовъ на чрезвычайномъ засѣданіи своемъ, имѣя въ виду близкое окончаніе войны Турціи съ Закавказьемъ и возможность установленія государственныхъ границъ Турціи въ предѣлахъ до войны 1877—78 годовъ, при чемъ территория нашихъ двухъ уѣздовъ останется въ предѣлахъ Закавказья и, призвавъ во вниманіе:

1) Что Россійская Револуція дала всѣмъ народамъ Имперіи право на самоопредѣленіе (вплоть до образованія самостоятельнаго государства и присоединенія къ другому государству).

2) Что территория Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ была насильственно отторгнута отъ Турціи въ 1828 году, а до того времени около трехъ вѣковъ была подъ ея властью.

3) Что мусульманское населеніе уѣздовъ въ большинствѣ турецкаго происхожденія и никогда не порывало духовной связи съ Турціей.

4) Что за время войны 1914—1918 г. г. и въ особенности за годъ свободы, національная рознь въ уѣздахъ достигла кульминаціоннаго пункта, при чемъ между національностями шли да и теперь идутъ кровопролитные бои, грозящіе мусульманамъ полнымъ уничтоженіемъ—разорено грабежами и поджогами въ Ахалцихскомъ уѣздѣ десять мусульманскихъ селеній: Абъ, Хакъ, Арджапа, Оралъ и т. д.; въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ разорены и подожжены всѣ мусульманскія селенія и только четыре селенія геройски отражаютъ разбойничьи набѣги армянъ и грузинъ; въ послѣднемъ уѣздѣ нѣсколько тысячъ мусульманъ находятся въ плѣну и армянъ и грузинъ; грузины изъ Боржома и армяне и грузины изъ Ахалциха безпрерывно обстрѣливаютъ артиллеріей и пулеметнымъ огнемъ мусульманскія селенія, несмотря на то, что военныя дѣйствія на фронтахъ приостановлены.

5) Что Закавказское Правительство при точной нашей лояльности всегда относилось къ намъ, мусульманамъ, вопреки лозунгамъ равенства и братства, съ полнымъ недоумѣніемъ и не удовлетворило даже самыя справедливыя просьбы наши.

6) Мусульмане Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ, будучи вооружены съ трехъ сторонъ грузинами и армянами, при оставленіи ихъ въ составѣ Грузіи, подвергнутся опасности потерять въ недалекомъ будущемъ не только національную связь съ турками, но даже языкъ и религію, тѣмъ болѣе въ этомъ отношеніи грузинами съ начала революціи принимаются энергичные шаги—единогласно постановили: для спасенія мусульманъ названныхъ уѣздовъ отъ полнаго истребленія и, въ виду невозможности мирной жизни мусульманъ въ составѣ Закавказья, и тѣмъ болѣе въ составѣ Грузіи, просить Турецкое Правительство присоединить по мирному договору къ территоріи весь Ахалцихскій уѣздъ и часть Ахалкалакскаго уѣзда.

Настоящее постановленіе вынесено въ полномъ согласіи всего мусульманскаго населенія уѣздовъ, которое готово, даже въ случаѣ отказа Турецкаго Правительства къ помощи, до послѣдняго человѣка и патрона биться за свободу и право. По праву на самоопредѣленіе Ахалпхской и части Ахалкалакскaго уѣзда, гдѣ большинство мусульманъ, считать отнынѣ присоединенными къ Турціи и немедленно приступить къ фактическому осуществленію этого акта, о чемъ довести до свѣдѣнія Кавказскаго Правительства.

Вѣрно: Секретарь Пр. дѣлителя А. *Тришелидзе*.

1) Хадди Эфенди Мехмедъ Эфенди-оглы; 2) Сулейманъ Эфенди-молла-оглы; 3) Риза-шевиш-оглы; 4) Мехмедъ Эфенди-оглы Рашигъ Эфенди; 5) Мевлудъ-оглы Решитъ; 6) Омеръ-оглы Хуршутъ; 7) Еюбъ-оглы Туреунъ; 8) Едемъ-оглы Муртазъ; 9) Еюбъ-оглы Рекутъ; 10) Сиезну-оглы Шакиръ; 11) Мевлудъ-оглы Хемиль; 12) Пѣрагимъ-сули-оглы; 13) Фензъ-Али Нехибъ-оглы; 14) Вали-оглы Кедибъ; 15) Пѣрагимъ-оглы Кахриманъ; 16) Фибратъ-оглы Ахмедъ; 17) Меридъ-бекъ Фехманъ Задъ; 18) Мехибисъ Эфенди Садикъ-оглы; 19) Молла Ахмедъ Меташниковъ; 20) Абдулъ Эфенди Нуръ; 21) Нуръ-оглы Абдулъ Кефиръ; 22) Мевлудъ-оглы Махмедъ; 23) Сулейманъ-оглы Хаджанти-бекъ; 24) Туреунъ-оглы Риневанъ; 25) Сулейманъ-оглы Пѣрагимъ; 26) Тэфуръ Бекъ Задъ Туреунъ-бекъ; 27) Сабитъ Бекъ Задъ Назимъ-бекъ; 28) Шехимъ-оглы Елисей; 29) Юсуфъ-оглы Шейди; 30) Хашанъ-оглы Елисей; 31) Пѣрагимъ-оглы Митръ; 32) Мевлудъ-оглы Сизанъ; 33) Абдулъ Рахманъ-оглы Мурадъ; 34) Абдулъ-оглы Мурадъ; 35) Пѣрагимъ-оглы Кахалши; 36) Ереинадъ-оглы Секибъ; 37) Сабитъ-оглы Арсланъ; 38) Мустафа-оглы Мехмедъ; 39) Айдаръ-оглы Байрамъ; 40) Омеръ-оглы Фектуръ.

26 мая 1918 года.

№ 131.

Изъ протокола перваго засѣданія Батумской мирной конференціи.

11 мая 1918 года.

Съ цѣлью заключенія договора мира и дружбы делегаціи Германской Имперіи, Оттоманской Имперіи, Закавказской Республи-

ки и горцев Севернаго Кавказа и Дагестана съѣхались въ Батумъ и здѣсь собрались на конференцію.

Первое засѣданіе состоялось въ залѣ Кружка. Засѣданіе открылось въ 4 час. пополудни, подъ предѣлательствомъ Его Превосходительства Халиль-Бея.

(Послѣ привѣтственнаго слова преемника и обсужденія вопроса объ участи въ конференціи представителей горцевъ Севернаго Кавказа и Дагестана).

А. И. Ч х е н к е л и. Казъ, извѣстно большинству присутствующихъ здѣсь, между Закавказскимъ и Оттоманской Имперіей переговоры начались въ Трапезундѣ и тамъ же были приостановлены. Причиной этой приостановки было получение Закавказской делегаціей слѣдующей деклараціи Оттоманской делегаціи отъ 13-го апрѣля (*читаетъ бумагу*). По смыслу этой деклараціи для Закавказской делегаціи необходимо было прервать переговоры въ ожиданіи объявленія независимости, что и произошло 22-го апрѣля. Вслѣдъ за этимъ, мы нотифицировали независимость передъ другими державами и раньше всего, передъ Императорскимъ Оттоманскимъ Правительствомъ. Декларация Закавказской делегаціи, на которую ссылается декларація Оттоманской делегаціи отъ 13-го апрѣля, гласитъ слѣдующее (*читаетъ бумагу* **). Не входя въ обсужденіе этого вопроса, я это заявленіе сдѣлать, чтобы предложить конференціи положить въ основу нашихъ переговоровъ Брестъ-Литовскій договоръ, официальный текстъ котораго намъ до сихъ поръ неизвѣстенъ. Мы желали-бы познакомиться съ нимъ, чтобы имѣть основу нашей дальнейшей работы, и я прошу представить его намъ.

Х а л и л ь-Б е й отвѣчаетъ: Желаетъ-ли Предсѣдатель Закавказской делегаціи, получить официальный текстъ Брестъ-Литовскаго договора, или онъ предлагаетъ приступить къ обсужденію принципиальнаго вопроса, долженъ-ли этотъ текстъ служить основой настоящихъ переговоровъ?

А. И. Ч х е н к е л и объясняетъ свою мысль: То, что Предсѣдатель Оттоманской делегаціи считаетъ первымъ вопросомъ, я считаю вторымъ и наоборотъ. Оттоманская делегація въ Трапезундѣ настаивала и даже назначила 48-ми-часовой срокъ отвѣта на декларацію, требуя признанія нами Брестъ-Литовскаго договора. Совершенно естественно положить его въ основу цѣлкомъ, и мы

* Сх. № 81.

** Сх. № 77.

считаемъ каждый пунктъ этого договора обязательнымъ для себя. Что-же касается перваго вопроса относительно текста, то и это совершенно понятно. Когда мы приняли Брестъ-Литовскій договоръ, мы не знали его въ цѣломъ, мы имѣли только текстъ, оглашенный въ газетахъ. Къ сожалѣнію, Оттоманская делегація, настаивая на этомъ договорѣ, не познакомила насъ съ его содержаніемъ. Я предлагаю не только представить намъ текстъ, но и засвидѣтельствовать, что онъ есть officialный текстъ, на которомъ мы должны базироваться.

Х а л и л - Б е й беретъ слово и говоритъ, что онъ принимаетъ къ свѣдѣнію заявленіе господина Чхенкелі, что всѣ статьи Брестъ-Литовскаго договора обязательны для Закавказской делегаціи. Онъ напоминаетъ засимъ, что господинъ Чхенкелі сдѣлать подобное-же заявленіе Императорскому Правительству во время переговоровъ въ Трапезундѣ, но оно не было тогда утверждено Правительствомъ, которое отозвало свою делегацію.

Послѣдовавшіе факты.—продолжасть Предсѣдатель.—извѣстны: борьба началась между турецкими и закавказскими войсками и къ несчастью, крозь пролилась; характеръ нашихъ сношеній, такимъ образомъ, измѣнился: я не могу, слѣдовательно, допустить, чтобы Брестъ-Литовскій договоръ былъ признанъ исключительной основой настоящихъ переговоровъ.

А. П. Ч х е н к е л и отвѣчаетъ: Я имѣю честь уже доложить, что наша декларация отъ 10-го апрѣля была подписана не только Предсѣдателемъ Закавказской делегаціи, но и Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ. Стало быть, Брестъ-Литовскій договоръ былъ принятъ не только делегаціей, но и Правительствомъ. Если впоследствии, къ великому нашему сожалѣнію, произошли недоразумѣнія, то эти недоразумѣнія не надо разсматривать, какъ основаніе къ отрицанію Брестъ-Литовскаго договора. О нашемъ отъѣздѣ изъ Трапезунда officialно было сообщено слѣдующее: «Трапезундъ. 1 (14-го) апрѣля 1918 года. Императорской Оттоманской делегаціи Закавказская делегація, въ виду полученныхъ ею отъ своего Правительства инструкцій, имѣетъ честь сообщить Императорской Оттоманской делегаціи, что она находится въ необходимости выѣхать сегодня въ Тифлисъ. Предсѣдатель Закавказской делегаціи **А. Чхенкелі**».

Дополнительно мною было сказано Предсѣдателю Оттоманской делегаціи, что мы только приостанавливаемъ переговоры.

чтобы вкорѣ ихъ возобновить. Черезъ три дня по прѣздѣ въ Тифлисъ черезъ моего уполномоченнаго, я писалъ командующему турецкой арміей Вехибу-Пашѣ, прося его прекратить военныя дѣйствія, ибо съ Турціей воювала Россія, а не Закавказье, которое объявить на-дняхъ свою независимость и очистить Карсъ и Батумъ^{*)}. Въ отвѣтъ на это, Вехибъ-Паша писалъ мнѣ, что онъ приостановитъ военныя дѣйствія, но что необходимо эвакуировать Карсъ и Батумъ. Поэтому я не вижу необходимости намѣнять по существу ходъ переговоровъ, тѣмъ болѣе, что мы пришли сюда какъ независимое государство, для заключенія съ четвернымъ союзомъ договора дружбы, такъ что я никакъ не могу согласиться, чтобы Брестъ-Литовскій договоръ былъ бы необязателенъ. Для насъ онъ обязателенъ.

Х а л и л - Б е й отвѣчаетъ, развивая то, что онъ ранѣе говорилъ, и отмѣчаетъ, что турецкія войска сражались отнюдь не съ русской арміей, отошедшей послѣ Брестъ-Литовскаго договора, но именно съ Закавказскими войсками. Онъ указываетъ еще разъ, что характеръ отношеній между Правительствами измѣнялся вълѣдствіе этого обстоятельства, и что онъ не согласенъ, чтобы Брестъ-Литовскій договоръ служилъ исключительной базой настоящихъ переговоровъ.

Онъ приговариваетъ, что, дабы не продолжать безплодныя пренія, онъ готовъ сообщить Закавказской делегаціи изготавленный имъ проектъ договора мира и дружбы. «Такимъ путемъ», — говоритъ онъ, «мы придемъ скорѣе къ результату: въ интересахъ же обоихъ сторонъ возможно скорѣе довести переговоры до окончательнаго результата».

А. П. Ч х е н к е л и соглашается съ необходимостью вести переговоры, насколько это возможно, скоро и соглашается ознакомиться съ проектомъ Османскаго договора.

Засимъ онъ устанавливаетъ, что, такимъ образомъ, есть двѣ базы переговоровъ, такъ какъ Закавказская делегація продолжаетъ стоять на Брестъ-Литовскомъ договорѣ, а Предсѣдатель Османской делегаціи предложилъ новый проектъ. Онъ выражаетъ

^{*)} *Примѣчаніе.* Въ виду утвержденія г. Секретаря Закавказской Делегации, во время редакціи протокола, что имя Батумъ не фигурируетъ ни въ текстѣ письма, адресованнаго Вехибу-Пашѣ, ни въ рѣчи Г. Чхенкелі, произнесенной по русски, такъ какъ Батумъ былъ въ этотъ моментъ уже занятъ Османскими силами, и что, вълѣдствіе сего, двойное повтореніе этого имени перепечаткомъ не что иное, какъ оговорка, это принято къ свѣдѣнію.

новы желаніе, чтобы ему были сообщены подлинный текст Брестъ-Литовскаго договора.

Оттоманскій проект договора мира и дружбы вручается господину Председателю Закавказской делегации.

Халиль-Бей изъявляетъ готовность передать господину Чхенкелю подлинный текстъ Брестъ-Литовскаго договора.

Въ отношеніи же порядка обсужденія Оттоманскаго проекта. Председатель высказывается слѣдующимъ образомъ: «документъ заключаетъ постановленія политическія, экономическія, правовыя и военныя.

Я предлагаю, чтобы специалисты съ завтрашняго дня начали изученіе и обсужденіе въ коммисіяхъ техническихъ постановленій проекта, въ то время, какъ я лично буду обсуждать въ коммисіи съ главной Закавказской делегации важныя политическіе вопросы».

А. Н. Чхенкелі спрашиваетъ, всѣли Председатели делегаций примутъ участіе въ этой послѣдней коммисіи, въ которой будутъ обсуждаться политическіе вопросы.

Халиль-Бей отвѣчаетъ, что, по установленному въ Брестъ-Литовскѣ прецеденту, вопросы, которые касаются лишь двухъ странъ, будутъ обсуждаться только между делегациями заинтересованныхъ сторонъ.

А. Н. Чхенкелі заявляетъ, что, такъ какъ онъ не могъ еще ознакомиться съ Оттоманскимъ проектомъ договора, онъ оставляетъ за собой право высказаться по вопросу о порядкѣ обсужденія, предусмотрѣнномъ Председателемъ.

Ген. фонъ-Лессовъ заявляетъ, что онъ принимаетъ къ свѣдѣнію различіе точекъ зрѣнія Турецкаго и Закавказскаго делегатовъ въ отношеніи Брестъ-Литовскаго договора, что онъ готовъ изучить Оттоманскій проектъ и принять участіе въ обсужденіи его, съ цѣлью отстаивать германскіе интересы.

Председатель предлагаетъ, чтобы техническія коммисіи начали свои труды съ завтрашняго дня, а Председатели делегаций вступили въ сношенія другъ съ другомъ.

Собраніе рѣшаетъ образовать коммисіи въ составѣ первыхъ секретарей делегаций для составленія протоколовъ засѣданій.

Засѣданіе закрывается въ 6 час. 35 мин. вечера.

ХІІ. Рападеніе Закавказья.

№ 161.

Предложеніе с.-д. фракціи Сейма признать фактъ распаденія Закавказья.

Изъ отчета о засѣданіи Закавказскаго Сейма 26-го мая 1918 г.

Первая рѣчь Ир. Церетели.

Граждане, члены Сейма! Сообщеніе Правительства нарисовало передъ вами картину нѣмнѣшняго положенія Закавказья. Оно показало намъ, что переговоры въ Батумѣ вступили въ такую стадію, когда требуется со стороны народовъ Закавказья рѣшительный политическій шагъ, мѣняющій здѣсь обстановку, — для того, чтобы выяснилась сохранившаяся активная сила, способная жить, отстаивать свое существованіе и дѣлать общее дѣло демократіи Закавказья.

Это сообщеніе показало намъ, что тамъ, въ Батумѣ, нашло своеобразное отраженіе истинное положеніе вещей въ средѣ народовъ Закавказья.

Соціально-демократическая фракція, отъ лица которой я имѣю честь выступать, всегда являлась почительницей единства народовъ Закавказья, всегда вѣрила, что отстаиваніе интересовъ отдельныхъ народностей съ наибольшимъ успѣхомъ возможно тогда, когда сила этой народности сочетается съ силами другихъ народностей, населяющихъ Закавказье, когда есть единая воля, единая организація всего Закавказья и эта единая воля противопоставлена единой волѣ ведущихъ съ нами переговоры. Это было идеаломъ, во имя котораго велась работа соціально-демократической фракціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ при складывшемся положеніи мы считаемъ своимъ долгомъ констатировать не только то, къ чему мы стремились, что было нашимъ идеаломъ, но и то, что создается въ дѣйствительности вопреки усиліямъ той части населенія, которая набрала насть. И мы, всегда бравшіе починъ

въ дѣлѣ объединенія силъ народовъ Закавказья, прилагавши всѣ усилія къ этому, въ настоящій моментъ, когда для насъ несомнѣнно, что это единство не создается, мы должны встать на себя и начать сказать то, что есть, и сдѣлать тѣ политическіе шаги, которые безусловно выявились бы и для нашихъ народовъ, и для силъ, вѣтъ насъ, стоящихъ, дѣйствительно, въ положеніе дѣла. И мы заявляемъ, что въ этотъ рѣшающій моментъ, когда вѣрный шагъ не только противостоитъ намъ, но уже вторгся въ территорию Закавказья,—въ этотъ рѣшающій моментъ по отношенію вопроса о войнѣ и мирѣ среди Закавказскихъ народовъ нѣтъ единства воли и дѣйствія. Единого Закавказья въ настоящій моментъ нѣтъ. И это получило свое отраженіе въ Батумѣ при тѣхъ мирныхъ переговорахъ, которые тамъ ведутся.

Съ самаго начала революціи социаль-демократическая партія дѣйствовавшая въ Закавказьѣ, прилагала всѣ усилія для объединенія демократіи въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ это было возможно. Мы всегда боролись за единство народовъ, населяющихъ Россію. Мы понимали, что въ томъ хаосѣ міровыхъ событий, въ той кровавой міровой войнѣ, въ которой поставлено на карту существованіе всѣхъ участниковъ, только общія усилія всѣхъ народовъ Россіи, единство ея демократіи, создастъ наилучшія условія для отраженія интересовъ этихъ народовъ. И усилія социаль-демократической фракціи были направлены къ тому, чтобы создать это единство въ общей борьбѣ за свободу и демократическую будущность этихъ народовъ.

Эти усилія не дали желанныхъ результатовъ.

Единство Россіи было разрушено силой анархіи изнутри империалистическими силами извнѣ.

Событія поставили насъ передъ фактомъ разрушенія единства революціонной Россіи, и слѣдствіемъ этихъ событій для Закавказья было то, что сила, отраждавшая народы Закавказья отъ вѣшняго порабоженія, была уничтожена. Предѣлы Закавказья оказались открытыми для вторженія непріятеля. И съ того момента, когда наступило это положеніе, народы Закавказья остались предоставленными своей участи, должны были опереться прежде всего на свою внутреннюю силу, чтобы рѣшить не только вопросъ своего внутренняго устроения, но и вопросъ обезпеченія края отъ порабоженія вѣшнимъ врагомъ.

Когда мы стали передъ такимъ фактомъ, социаль-демократи

ческая партія взяла на себя починъ официально заявить то, что есть, передъ лицомъ народовъ Закавказья и сдѣлать соотвѣствующій выводъ.

Мы хорошо понимали, что при создавшемся положеніи среди различныхъ національностей Закавказья могутъ родиться различные стремленія, тяготѣнія къ различнымъ вѣдшимъ силамъ, въ завѣсности отъ тѣхъ или другихъ историческихъ и религиозныхъ условій этихъ народовъ, и мы въ этотъ моментъ постарались найти ту почву, которая дала бы возможность различнымъ народамъ Закавказья сплотиться, объединить свои усилія и оглаждать совместно общіе интересы народовъ Закавказья. Такой объединяющей почвой представлялась для насъ борьба за независимость Закавказья, какъ единого государственнаго цѣлаго, отражающаго интересы различныхъ національностей Закавказья.

Мы понимали, что если не будетъ такой общей почвы, примиряющей стремленія различныхъ народностей Закавказья,—если бы какой-нибудь изъ народовъ Закавказья постарался навязать всѣмъ остальнымъ свое историческое тяготѣніе, свою политическую ориентацию, не считаясь ниими настроеніями другихъ народовъ, то не было бы создано единства, а совершилось бы распаденіе Закавказья и созданіе чрезвычайно трудныхъ условій для каждаго народа Закавказья въ отстаиваніи своего существованія.

Была попытка на почвѣ независимости Закавказья создать сплоченное государственное цѣлое, способное объединить всѣ народы Закавказья въ борьбѣ съ вѣдшимъ врагомъ и внутренними затрудненіями. Въ тотъ день, когда была провозглашена независимость Закавказья, мы питали надежду, что если и есть силы, разрушающія единство Закавказья, то эти силы будутъ парализованы нахожденіемъ общей политической почвы, которая соотвѣтствуетъ реальнымъ интересамъ всѣхъ народовъ и можетъ найти доступъ въ сознаніе всѣхъ народовъ. Событія, развившіяся послѣ провозглашенія независимости Закавказья, показали намъ, что эти надежды, эти ожиданія демократіи Закавказья—рушнички. Слишкомъ головокружительно развивались послѣ провозглашенія независимости Закавказья, политическія событія, требующія немедленныхъ энергичныхъ дѣйствій со стороны вновь образованнаго государственнаго цѣлаго,—энергичныхъ дѣйствій, предполагающихъ уже закаленную волю—въ единствѣ.

Слишком быстро все это развивалось, чтобы оправдаться нашим ожиданиям, которая были при провозглашении независимости Закавказья. За этот короткий промежуток времени, который установил постоянно передъ нами вопросъ—быть или не быть Закавказью, быть или не быть отдельнымъ народомъ Закавказья,—за этот короткий промежуток времени не успѣло выковаться то единство, которое могло спасти Закавказье въ критическую минуту. Объединяющая сила Закавказья оказалась слабѣе разъединяющей силы, которая была заложена внутри Закавказской государственной единицы и которая особенно пышно развивалась подъ вліяніемъ вѣншей обстановки—приближенія къ предѣламъ Закавказья, а потомъ вторженія силъ чуждыхъ намъ и враждебныхъ Закавказью. Приближеніе Турціи и вторженіе ея въ предѣлы Закавказья усилило тяготѣніе въ сторону Турціи, въ сторону откола отъ Закавказскаго цѣлаго, въ средѣ всема многочисленной національности, населяющей Закавказье—въ средѣ мусульманской національности. Мы понимали, когда объявили независимость Закавказья, что не можетъ существовать—особенно въ такую критическую минуту.—Закавказская Республика, какъ государственное цѣлое, если половина населенія въ рѣшающій моментъ, когда поставлено на карту существованіе государства, заранее отказывается съ оружіемъ въ рукахъ, отстѣпнуть свое государство. Мы это хорошо понимали, когда провозглашали независимость Закавказья. Мы думали, что найдена почва, которая уничтожитъ разъединеніе Закавказья на два противнположенныхъ лагеря, что найдена та почва, которая дастъ возможность въ стихій ужасныхъ событій развиваться и окрѣпнуть государственному патриотизму въ предѣлахъ Закавказья, когда каждый народъ будетъ себя чувствовать членомъ государственнаго организма и будетъ обладать всею полнотою правъ и брать всю полноту обязанностей, лежащихъ на него. Но событія показали, что есть, или вѣрнѣе, что было ошибочнаго въ сужденіи нашего положенія.

Для того, чтобы реальныя интересы народовъ нашли свое отраженіе въ созданіи или соответствующей политической организации, требуется извѣстный историческій періодъ, урокъ и провѣрка на опытѣ потребности такой политической организации для каждого изъ народовъ, чтобы потомъ на этой основѣ реально создавалось государственное цѣлое. Если это возможно для долгого

периода исторического, то это оказалось невозможно для того момента, въ которомъ мы живемъ. Государственное единство выковывается въ историческомъ развитіи, а событія потребовали отъ насъ доказательства наличности этого единства и его вывѣшенія немедленно, подъ ультиматумомъ вѣнскихъ силъ, грозящихъ гибелью государству, если не будетъ государственнаго единства, единого государственнаго цѣлаго.

Такъ стоялъ вопросъ, такъ торопила насъ исторія, и Закавказская Республика передъ лицомъ этихъ требованій оказалась несостоятельной, оказалась неспособной ограждать свои интересы, какъ единое цѣлое. — и результатомъ явилось положеніе въ Батумѣ нашей делегаціи, которое обрисовано было Предсѣдателемъ Закавказскаго Правительства. Ужасъ положенія не въ томъ только, что врагъ болѣе сильный диктуетъ намъ ультиматумъ, что онъ вторгается въ наши предѣлы и ставитъ насъ передъ фактомъ оккупациі тѣхъ или другихъ областей Закавказья. Ужасъ въ томъ, что, когда въ государственный организмъ врываются эти разрушающія силы, это государство не имѣетъ даже организаціи, безспорно выявляющей истинныя стремленія всего населенія, съ которой, какъ съ таковой, считалась бы противная сторона, и которая могла бы отъ лица этой разрушаемой государственности предпринять тѣ или иныя дѣйствія.

Тамъ, въ Батумѣ, нѣтъ двухъ сторонъ, противостоящихъ другъ другу и считающихся съ заявленіями противной стороны, какъ съ заявленіями государственной организаціи. Намъ противостоять государственная делегація Османской Имперіи, делегація Германской Имперіи, но нѣтъ противостоять делегація, относительно которой тутъ же находящіеся другія делегаціи, безспорно связанныя съ огромнымъ количествомъ населенія Закавказья, заявляютъ, что эта делегація не выражаетъ воли и настроенія огромнаго количества населенія. Государственного лица, юридическаго лица, которое, хотя бы и при пораженіи, могло бы говорить отъ нашей страны, тамъ, въ Батумѣ, нѣтъ.

Вотъ въ такомъ положеніи мы находимся и результатъ этого мы видимъ.

Что создалось? Создалось то, что уже въ процессѣ мирныхъ переговоровъ совершается спѣшная оккупация территорій Закавказья, спѣшная оккупация, встрѣчающая сопротивленіе въ одной

части населенія, среди однихъ народностей, но не только и встречающая сопротивленія, но встречающая явное сочувствіе со стороны другой очень значительной части населенія. И мы видимъ, что противная сторона прекрасно пользуется создавшимся положеніемъ и ставитъ официальное представительство Закавказской Республики передъ фактомъ занятія тѣхъ или иныхъ областей.

Фактически Восточное Закавказье не стоитъ за спиной тѣхъ рѣшеній, которыя принимаются официальнымъ представительствомъ всего Закавказья здѣсь или же официальной делегаціей, идущей въ Батумъ. Тѣ шаги, которые предпринимаетъ наша делегація, затруднены тѣмъ, что наши реальныя силы ослаблены, но еще больше затруднены тѣмъ, что, когда она ссылается на волю населенія, ею представленнаго, ей противопоставляется другая воля, тамъ находящая свое организованное выраженіе. Такимъ образомъ, она не только не представляетъ населенія, ей и сочувствующаго, но она не представляетъ никого, ибо населенію ей сочувствующему, не имѣетъ даже государственной организаціи, не имѣетъ обособленнаго лица, съ которымъ врагъ такъ или иначе долженъ былъ бы считаться.

И вотъ создалось такое положеніе: огромная часть Закавказья находится въ прямомъ или косвенномъ подчиненіи тѣмъ, кто идетъ переговоры съ нашей делегаціей. Огромная часть Закавказья уже отошла отъ Закавказской Республики: одинъ подѣлъ оружія, а здѣсь имѣю въ виду армянскую націю, которую дѣлала, все, что могла, но значительную часть своей территоріи вынуждена была отдать неприятелю, обладающему физическимъ перевѣсомъ. Другая часть населенія тоже отошла фактически, ибо она въ рѣшающій моментъ не поддержала насъ и ее представители поддерживаютъ противную сторону, явно или неофициально. У насъ есть фиктивное единство Закавказья, фиктивное единство делегаціи, которая не только не имѣетъ возможности своихъ политическихъ дѣйствій опираться на авторитетное общественное мнѣніе всего населенія въ предѣлахъ Закавказья, не только этой возможности не имѣетъ, но она не имѣетъ даже оформленной связи съ той частью населенія, которая не оккупирована неприятелемъ, которая цѣлкомъ поддерживаетъ нашу делегацію, которая является значительной частью Закавказья, но не имѣетъ самостоятельнаго государственнаго

ца, которое могло бы быть представлено нашей делегацией. — И нужно сказать все до конца. — Эта оставшаяся часть, еще не оккупированная, еще готовая всеми силами, которыми располагает, сопротивляться оккупации, которая реально противостоит неприятелю, ведущему с нами переговоры, — эта часть, мы знаем, — грузинский народ, Тифлисская и Кутаисская губернии. Он остался один, от него оторвали армянский народ, от него в данный момент отошло мусульманское население; и то обстоятельство, что продолжать существовать фиктивно Закавказская Республика, фиктивная Закавказская делегация — лишает этот народ возможности, хотя бы теми силами, которыми он располагает, создать государственную организацию, способную отстаивать его интересы. И мы, которые всегда этому народу говорили, что его спасение в единении с другими народами, что единое Закавказье лучшее спасение и грузинского народа, также, как, армянского и мусульманского, мы, которые прилагали все усилия к этому, — в данный момент, когда создается положение, при котором волею или неволею остальные части населения от него оторвались, обязаны здесь, перед лицом всех народов Закавказья, сказать грузинскому народу: Ты в данный момент один, ты предоставлен только своим силам, у тебя нет государственной организации, у тебя нет в Батуми делегации, и, как бы тяжелы условия твоего существования, как бы тяжела потеря этих союзников, знай, что в данный момент ты предоставлен своим силам, и твое положение ухудшится еще тем, что ты живешь вблизи нас, будто есть единое Закавказье, будто есть единый государственный организм, и делегация в Батуми. Но знай, если хочешь отстаивать свои интересы, спасти себя, то ты должен создать свой государственный организм и свое официальное представительство.

Вторая рѣчь Ир. Церетели.

Граждане, члены Закавказского Сейма. Социал-демократическая фракция взяла на себя инициативу поставить этот вопрос здесь, в Сейме. Официальным актом Сейм выявит то, что есть в действительности. Но соц.-дем. фракция, неся ответственность за свою инициативу, должна полнее осветить свою точку зрения, чтобы разъяснить те недоразумения, который

здѣсь, съ трибуны Сейма, посѣяти представители другихъ фракцій или національных партій.

Чл. Сейма Рустамбековъ сказать, будто я выступаю, какъ представитель грузинскаго народа, хотя онъ слышалъ, что я говорилъ, какъ представитель соц. демократической фракціи. Я развилъ точку зрѣнія соц.-дем. фракціи, но это не значитъ, конечно, что эта фракція не представляетъ грузинскаго народа. Нѣтъ, она представляетъ и грузинскій народъ. Но я думаю, что она представляетъ интересы другихъ народовъ Закавказья лучше, чѣмъ многія другія,—національныя фракціи. (*Аплодисменты*).

Я хотѣлъ бы поставить основнымъ вопросомъ то, что совершается въ Закавказьи. Разрушено единство Закавказья. Чрезвычайно важно здѣсь установить, какъ произошло нарушеніе этого единства: есть ли это уже совершившійся фактъ, который вынести на свѣтъ Божій соц.-дем. фракція, или, какъ заявилъ чл. Сейма Рустамбековъ, желаніе грузинскаго представителя выдѣлиться изъ единого Закавказскаго государства? Вотъ одинъ изъ тысячи документовъ, который знакомъ представителямъ фракцій муссавать. Я не буду оглашать полностью документа, скажу только, отъ кого онъ исходитъ.

Исходитъ онъ отъ «делегатовъ мусульманскаго населенія Ахалцихскаго и части Ахалкалакскаго уѣздовъ, членовъ національнаго уѣзднаго и участковыхъ исполнительныхъ комитетовъ» (Подъ документомъ 40 подписей).

Въ документѣ сказано: «Единогласно постановили: для спасенія мусульманъ названныхъ уѣздовъ отъ полного истребленія и въ виду невозможности мирной жизни мусульманъ въ составъ Закавказья и тѣмъ болѣе въ составѣ Грузіи, просить Турецкаго Правительства присоединить по мирному договору къ территоріи весь Ахалцихскій уѣздъ и часть Ахалкалакскаго уѣзда. (Съ мѣста: «Когда?») 1918 г. апрѣля 13 дня это было принято и представлено теперь, во время переговоровъ, въ Батумѣ.

Заканчивается это постановленіе такъ: «Настоящее постановленіе вынесено въ полномъ согласіи всего мусульманскаго населенія уѣздовъ, которое готово, даже въ случаѣ отказа Турецкаго Правительства въ помощи, до послѣдняго человѣка и пистона биться за свободу и право. По праву на самоопредѣленіе

Ахалцихский и часть Ахалкалакского уѣзда, гдѣ большинство мусульманъ, считать отнынѣ присоединенными къ Турціи и немедленно приступить къ фактическому осуществленію этого акта, о чемъ довести до свѣдѣнія Кавказскаго Правительства».

Граждане, члены Сейма, мнѣ кажется совершенно несущественнымъ вопросъ, принимала-ли партія мусаватъ активное участіе въ такого рода петиціи. Здѣсь выяснилось, что на ряду съ официальной делегацией во время Батумскихъ переговоровъ дѣйствовали и другія делегации почти отъ всѣхъ мусульманскихъ областей Закавказья. Когда такія делегации являются и отъ имени мусульманскаго населенія требуютъ присоединенія мусульманскихъ областей къ Турціи, то вотъ эта отвѣтственная партія, имѣющая огромное представительство въ Сеймѣ, получившая подавляющее большинство голосовъ при выборахъ отъ мусульманскаго населенія, не сдѣлала въ Батумѣ заявленія, въ силу котораго она объявила-бы самозванцами и измѣнниками людей, подававшихъ такого рода петиціи отъ имени мусульманъ, и завѣрила бы враговъ, и друзей, что мусульманское населеніе относится къ этимъ, атамъ, какъ къ измѣнъ и будетъ бороться съ нѣхъ авторами, какъ съ измѣнниками. (Аплодисменты). Я не вхожу въ субъективное настроеніе партіи мусаватъ, но говорю: перестъ, врагами они не говорятъ тамъ языкомъ, который бы отмежевалъ все мусульманское населеніе отъ этихъ выступленій. Лучшие изъ нихъ говорятъ: «Мы этому не сочувствуемъ». Я не буду судить отдѣльныхъ партій и національностей. Национальность не можетъ быть отвѣтственна за тотъ или другой ошибочный шагъ и ложное настроеніе въ данный моментъ. Но вы связаны ближе всего съ этимъ населеніемъ и можете представить обратное заявленіе.

И вотъ въ моментъ, когда вторгаются военныя силы Турціи, въ этотъ моментъ нужно сказать грузинскому народу: отъ тебя отошли, ты одинъ, ты предоставленъ своимъ собственнымъ силамъ. Знай это. Неужели это не долгъ всякаго демократа: и грузина, и армянина, и мусульманина? (Аплодисменты). Разрушеніе единства Закавказья разсматривается нами не только какъ ударъ грузинскому народу, а всему дѣлу демократіи. (Аплодисменты). Но было бы еще хуже, если бы мы вольно или невольно кого-нибудь держали въ заблужденіи. Нельзя говорить объ единствѣ Закавказья, когда его нѣтъ на самомъ дѣлѣ. Разъ его нѣтъ

— что надо сказать и против этого не должен спорить ни один человек, къ какой-бы партіи онъ ни принадлежать.

Чл. Сейма Березовъ обратился съ рядомъ запросовъ къ соц.-дем. фракціи и, въ частности, ко мнѣ. Соглашаясь съ тѣмъ, что настала такой моментъ, когда Закавказская демократія должна сдѣлать тотъ или другой рѣшительный шагъ, онъ спрашиваетъ: — какой-же это шагъ? Неужели только провозглашеніе независимости Грузіи? А какой будетъ дальнѣйшій шагъ этой Грузіи? И онъ прямо поставилъ вопросъ объ ориентаціи будущей независимой Грузіи. Членъ Сейма Семеновъ поставилъ, по существу, тотъ же вопросъ. Онъ сказалъ: Вотъ независимая Грузія. Съ этимъ мы согласны. Но куда она будетъ склоняться? Членъ Сейма Березовъ спрашивалъ: Скажите намъ, какими способами думаете вы утверждать дѣло демократіи въ Грузіи? Онъ обратился ко мнѣ, упомянувъ, что я стоялъ на отвѣтственномъ посту въ Россіи, какъ руководитель Россійской демократіи, и сказалъ: Вы будете осуществлять дѣло демократіи Грузіи. Какимъ должна быть ориентація независимой Грузіи?

Конечно, этотъ вопросъ будетъ рѣшать полномочный органъ грузинскаго народа. Но постановка его на обще-демократическомъ представительномъ собраніи безусловно вполнѣ уместна, ибо я считаю, что дѣло грузинскаго народа, независимаго, устанавливающаго свое существованіе, касается всей демократіи.

Я долженъ сказать, что одно мнѣніе вождей Россійской демократіи должно быть авторитетно для всѣхъ: и для тѣхъ, кто соглашается съ демократическими революціонными принципами, и даже для тѣхъ, кто съ ними не согласенъ, ибо эти послѣдніе, если они откажутъ намъ въ опытѣ и знаніи того, что надо дѣлать, они не откажутъ намъ въ опытѣ и знаніи того, чего не надо дѣлать. Я долженъ отвѣтить члену Сейма Березову прежде всего, что въ Грузіи дѣло національной независимости, дѣло демократіи, — во всякомъ случаѣ не должно дѣлаться большинствомъ способами. (*Виріе аплодисменты, «браво»*). Мы, дѣтели Россійской Революціи, должны принести этому вновь образующемуся государству, гдѣ демократія у власти, гдѣ демократія защищаетъ общее дѣло, такіе совѣты и такой политическій опытъ, который проявленъ на Россійской Революціи. И въ этомъ отношеніи существеннымъ является вопросъ, поставленный членомъ Сейма Березовымъ. Онъ сказалъ: нормы международнаго

права плохая гарантія для маленькаго народа, пусть независимая Грузія знаетъ, что нормы международного права и соглашенія международного характера не обезпечиваютъ ея независимости. Они говорили, что въ виду этого надо искать ориентации на страну, гдѣ социализмъ по всей вѣроятности восторжествуетъ раньше всего, и которая лучше всего приспособлена къ защитѣ малой національности. Я долженъ сказать: нормы международного права не окончательная гарантія, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы какое-нибудь государство могло при своемъ зарожденіи сказать:—нормы международного права не дадутъ окончательной гарантіи, поэтому я отворачиваюсь отъ этихъ нормъ. Такъ поступило Россійское Государство съ тѣхъ поръ, какъ оно перестало быть государствомъ, съ тѣхъ поръ, какъ оно перешло къ большевикамъ. Они говорили народу: здѣсь нѣтъ гарантій окончательныхъ для страны, поэтому мы отрываемъ насъ отъ всякихъ международныхъ гарантій. На этомъ основаніи было расторгнуто соглашеніе съ буржуазными правительствами, воевавшими въ союзѣ съ нами, и было своеобразно истолковано соглашеніе съ буржуазными правительствами, оказавшимися побѣдителями надъ Россіей. Союзники и побѣдители одинаково оказались противъ этой страны, заявившей, что она отказывается совершенно отъ международныхъ нормъ и возлагаетъ надежды на будущую социальную революцію. Мы имѣемъ этотъ опытъ. Даже такому мощному организму, какъ Россія, такое поведеніе нанесло сокрушительный ударъ, отъ котораго не скоро Россія оправится. Этотъ путь по вѣщности—путь крайне революціонный, путь крайняго социализма, онъ отрицаетъ, всякія буржуазныя правовыя нормы, но поймите, что если на этомъ основаніи какую-нибудь націю, какое-нибудь государство вы отдадите на закланіе вышѣ торжествующимъ силамъ въ расчетъ на будущую революцію, то можетъ быть эта будущая революція будетъ, но это государство, эта нація въ ней участія не приметъ.

Прежде всего мы должны отъ этого предостеречь такую маленькую націю, какъ Грузія. Она должна, конечно, свое знамя демократіи держать также высоко, какъ держала за все время своего политическаго пробужденія къ новой жизни. Она, конечно, не должна ради текущихъ, временныхъ интересовъ отказываться отъ того идеала, который одинъ только окончательно гарантируетъ и національное существованіе народа и рѣшеніе социаль-

ных задач. Этот свѣточъ долженъ освѣщать ему путь. Но тѣ условия, которыя сейчасъ существуютъ, не могутъ быть пренебрежены никакими, даже самыми сильными, государствами, и особенно не могутъ быть пренебрежены маленькимъ народомъ. Когда ему приходится считаться съ этими огромными внѣшними силами, онъ долженъ помнить одно: полной гарантіи никто не дастъ, но онъ не долженъ отказываться отъ гарантій международнаго права, и если придется ему выбирать ту или другую гарантію, то онъ долженъ руководствоваться своими конечными идеалами, максимумомъ свободы, дѣйствительной независимости для народа, и все силы свои направлять на то, чтобы въ предѣлахъ существующихъ, такъ называемыхъ, международно-буржуазныхъ гарантій добиться наилучшаго для своей страны. (*Бурные аплодисменты*).

Вотъ это руководящая идея. Затѣмъ отъ другого мы должны предостеречь это маленькое государство. Членъ Сейма Березови видитъ кругомъ империализмъ, и одна только страна—Россія, которая несомнѣнно первая подниметъ знамя социализма, потому что она первая стала жертвой Германскаго империализма. Мы должны сказать нашему народу: вотъ, если ты увѣрешь, что твоя страна первая подниметъ знамя социализма, которая первая будетъ растоптана империалистами, если ты пойдешь по этому пути, не боясь быть растоптаннымъ, а даже видя въ этомъ нѣкоторую привилегію на поднятіе знамени, то ты будешь растоптанъ и ты только послѣдній поднимешь, если только когда-нибудь поднимешь, знамя социализма. (*Голоса: «правильно»*). Къ глубокому несчастію, Россія оказалась растоптанной—благодаря тому, что этому мощному государственному организму выдѣляя идею, что онъ приблизится къ социализму, если не будетъ обращать вниманія на опасность, угрожающую со стороны империализма. И если его растопчутъ, это будетъ, передышка и онъ воскреснетъ. Для Россіи, для такого огромнаго государства, быть можетъ, смертельнымъ не будетъ этотъ переходъ: быть можетъ, все-таки тому, что на этотъ путь вступила Россійская демократія, она воскреснетъ. Но страшный ударъ нанесенъ дѣлу русскаго народа, дѣлу Русскаго государства и дѣлу социализма въ Россіи, что этимъ путемъ, пошелъ мощный государственный механизмъ: а если этотъ путь пойдеть, неокрѣпшій государственный маленький грузинскій национализмъ, то отъ нея останете

лишь одно воспоминание. Пусть стоятъ подъ знаменемъ демократіи въ огромномъ, большинство своемъ грузинскій народъ, но пусть онъ помнитъ, что дѣлу демократіи національное самосохраненіе не только не противорѣчитъ, но это самосохраненіе лучшая основа для конечнаго идеала, для осуществленія социализма. Потому что нація, народъ, государство не будутъ приобщены къ социализму, если они не смогутъ отстоять свои національные интересы демократіи въ создавшихся условіяхъ. Мы знаемъ, если исчезнетъ надежда на международную демократію и отдалятся ся конечный и свѣтлый идеалъ, то для демократіи мелкихъ національностей это особенно тяжело. потому что единственной надежной защитницей мелкихъ національностей это международная демократія. Но все-таки каждая изъ этихъ національностей, надѣясь на общія усилія, не должна забывать, что въ данную минуту на ней лежитъ сохраненіе націи. И мы совершили бы величайшее преступленіе, если бы откинули эти обязательства.

Гражданинъ Гвазава обвинялъ социаль-демократическую фракцію въ страшномъ преступленіи—въ вѣчномъ тяготѣніи къ центризму. Была Россія, мы были сторонниками Россійскаго центра, разрушилась Россія—осталось Закавказье, мы схватились за этотъ центръ, разрушился этотъ центръ и мы теперь хватаемся за грузинскую національность. Онъ говорилъ о насъ: событія показываютъ, насколько они были неправы. Я не буду впадать въ общія разсужденія о центризмѣ, я останавлиюсь на тѣхъ примѣрахъ, о которыхъ говорилъ членъ Сейма Гвазава. Онъ говорилъ, что нѣтъ никакихъ общихъ длительныхъ интересовъ, способныхъ сдвинуть государственную единицу, кромѣ національности. Но я спрашиваю: почему по мѣрѣ разрушенія тѣхъ государственныхъ центровъ дѣла грузинской націи становились все хуже и хуже? Когда существовалъ единый русскій центръ, котораго мы держались, гражданинъ Гвазава говорилъ, правда, объ автономіи Грузинъ, но за физическое существованіе Грузинъ онъ былъ спокоенъ. (Смѣхъ, голоса: «правильно!»). Когда—послѣ разрушенія русскаго центра—было разрушено единство Закавказья, дѣла всѣхъ національностей стали хуже, всякая національность больше, чѣмъ раньше, подвергается угрозѣ разрушенія. Въ этой разрушительной стихіи всѣ эти центры были сметены, въ этомъ былъ правъ гражданинъ Гвазава. Социаль-демократія хваталась за тѣ якоря, которые могли спасти народъ, и вотъ бури

вырвала эти якоря и теперь настал такой момент, когда слѣдній якорь у грузинскаго народа можетъ быть вырванъ; е онъ этотъ якорь выпустить изъ своихъ рукъ, тогда спасенія будетъ.

Но гражданинъ Гвазава говоритъ, что есть одно хорошее знаменованіе: отставая свое національное государство, мы димъ, что у грузинскаго народа нѣтъ никого—противъ него, и никого, кто бы былъ проникнутъ ненавистью къ грузинскому роду.

Но я васъ спрашиваю, гражданинъ Гвазава, чѣмъ эта заст почему у насъ нѣтъ враговъ? (*Бурные, продолжительные аплодисменты*). Если-бы здѣсь на этихъ скамьяхъ, кто-то представител социаль-демократіи, судья или представитель національ-демокра я бы не дерзнулъ съ такой смѣлостью сказать, что грузинскій родъ не имѣетъ враговъ, что къ грузинскому народу нѣтъ на национальной ненависти среди другихъ народовъ.

Великое дѣло грузинскаго народа, величайшее національ дѣло сдѣлала именно социаль-демократія. (*Шумные продол жительные аплодисменты, голоса «правильно!»*). Она это сдѣл тѣмъ, что возрощала чувство солидарности грузинскаго народа другимъ народами. Это лучшая наша опора, граждане. Дѣло и инскаго народа мы защищали и будемъ защищать не такъ, к ичто противоположное дѣлу другихъ народовъ, особенно сн нихъ народовъ, а какъ общее дѣло всѣхъ народовъ. Такъ поним мы національное дѣло, и такое пониманіе сдѣлаетъ, можетъ б этотъ маленький народъ могущественнѣе многихъ колоссовъ. (*Б иые, продолжительные аплодисменты, переходящіе въ овацию*).

№ 162.

Послѣднее рѣшеніе Закавказскаго Сейма.

«Въ виду того, что по вопросу о войнѣ и мирѣ обнаружил коренныя расхожденія между народами, создавшими Закавказ независимую Республику, и потому стало невозможно выступле одной авторитетной власти, говорящей отъ имени Закавказ Сейма констатировать фактъ распаденія Закавказья и слая свои полномочія».

(Принято большинствомъ всего голосовъ—принято 26 мая 1918 года).

№ 163.

Обращение къ державамъ.

«Берлинъ, Константинополь, Парижъ, Вѣна, Лондонъ, Римъ, Вашингтонъ, Москва, Сѣбя, Токио, Бухарестъ, Тегеранъ, Мадридъ, Гаага, Кіевъ, Стокгольмъ, Христіанія, Констаггенъ, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ.

Вслѣдствіе того, что Закавказскимъ Сеймомъ 26 мая въ 3 часа пополуни Федеративная Закавказская Республика объявлена распавшейся на части и не существующей болѣе, Сеймъ сложилъ съ себя свои полномочія и обвинилъ себя распущеннымъ. Ставя Васъ въ извѣстность о вышеизложенномъ, я прошу Ваше Превосходительство не отказать уведомить Ваше Правительство.

Предсѣдатель Закавказскаго Сейма *Членовъ*.

26 мая 1918 года.

ХІІІ. Объявленіе независимости Грузіи.

№ 164.

Изъ протокола перваго засѣданія Національнаго Совѣта Грузіи.

Воскресеніе, 26 мая 1918 г., гор. Тифлисъ. Дворецъ.

На засѣданіи присутствуютъ 42 члена и 36 кандидатовъ.

Въ ложахъ и на галлерей многочисленная публика: представи различныхъ національностей, среди которыхъ находится начальникъ манскихъ войскъ Графъ Шуленбургъ въ сопровожденіи германскихъ перовъ. Въ ложахъ помѣстились также Митрополитъ Тифлисскій Леонъ со свитой и грузинское офицерство.

Площадь передъ Дворцомъ и близшія улицы запружены народомъ.

Надъ крышей Дворца развѣвается грузинскій флагъ. Стѣна, у которой помѣщается президіумъ, украшена также двумя флагами.

Предсѣдательствуетъ предсѣдатель Исполнительнаго Комитета Національнаго Совѣта *Ной Жордания*.

Члены президіума: *Георгій Ласхишвили.*

Григорій Встанали.

Павелъ Сакварелдзе.

Обязанности секретаря исполняетъ секретарь Національнаго Совѣта *Иакобъ Зурабшвили*.

Засѣданіе открывается въ 4 часа 50 минутъ пополудни.

При званіи предсѣдателемъ мѣста Совѣтъ и присутствующая публика привѣтствуютъ его, стоя, продолжительными бурными аплодисментами и устраиваютъ ему овацию.

Открытіе засѣданія. Рѣчь предсѣдателя.

Предсѣдатель. Засѣданіе Національнаго Совѣта объявляю открытымъ.

Граждане! Сегодня здѣсь Вы были свидѣтелями рѣдкаго историческаго и вмѣстѣ съ тѣмъ трагическаго акта. Въ этомъ залѣ умерло с

государство, и вотъ сейчасъ въ этомъ же залѣ закладывается фундаментъ другого государства.

Между этими двумя государствами, изъ которыхъ одно умерло, а другое зарождается, не могло существовать противорѣчія интересовъ.

И если первое воскреснетъ когда нибудь изъ мертвыхъ, то мы должны быть увѣрены, что между ними всегда будетъ существовать согласованность интересовъ (*аплодисменты*).

Новое государство Грузии, которое основывается сегодня, не пойдетъ противъ интересовъ какой бы то ни было націи, народа или государства.

Его цѣль — уберечь себя въ современной исторической бурѣ.

И когда эта цѣль будетъ достигнута, оно придетъ на помощь и тѣмъ, кого вмѣстѣ съ нашей страной постигло великое испытаніе (*аплодисменты*).

Вамъ хорошо извѣстно, что Грузии привычна борьба за существованіе, она боролась вѣками во имя сохраненія своего духовнаго лица, національнаго организма и территоріи, но она боролась всегда за свое существованіе и не покушалась на существованіе другихъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, она боролась не только за грузинъ, но и за тѣ народы, которые жили въ ея государственныхъ предѣлахъ.

Скажу больше — и за своими предѣлами она боролась также для защиты другихъ.

Въ качествѣ руководящаго завѣта воспринялъ грузинскій народъ этотъ великій историческій примѣръ, и въ этомъ причина того, что и понынѣ грузинскій народъ сохранилъ свое основное историческое стремленіе — согласовать свои интересы съ интересами другихъ народовъ.

И поэтому, — ни одинъ народъ, живущій въ нашей странѣ, или за предѣлами ея, не долженъ испытывать никакой тревоги, душевныхъ страданій или обиды.

И развѣ не заявили сегодня выступавшіе въ Сеймѣ ораторы, что нѣтъ такого народа, который относился бы плохо къ грузинскому народу?

И не приходится сомнѣваться, что новое государство, новое правительство оправдаетъ эти надежды полностью.

Мы желаемъ поддерживать дружественныя отношенія съ народами, живущими въ нашей странѣ или внѣ ея.

Мы обратимъ особое вниманіе на глубокую трагедію того народа, одна часть котораго живетъ на нашей территоріи, а другая часть — внѣ нашихъ предѣловъ.

Это — армянскій народъ.

Современные грузины вспомнить древній заветъ, и армянскій народъ найдеть у насъ ту же защиту, которую онъ находилъ у грузинскихъ ца (*Продолжительные аплодисменты*).

Мы желаемъ быть въ добрососѣдскихъ отношеніяхъ съ народомъ, ставляющимъ значительное большинство населенія Закавказья—мусульманами. Мы желали бы, чтобы они послѣдовали нашему принерасовали свое государство и протянули намъ руку для объединенія. (*рычье аплодисменты*).

Дружественныя отношенія съ окружающими насъ народами создадутъ прочную основу, на которой утвердится наше юное государство, а такъ сосѣднія государства, и наши общіе противники будутъ лишены возможности поражать насъ и разрушать нашу страну.

Въ границахъ нашего государства живутъ національныя меньшинства. Мы заявляемъ, что наши національныя меньшинства будутъ стоиполноправны, какъ и національное большинство нашего государсгрузинскій народъ.

Эти народы, объединенные подъ общимъ знаменемъ, заключаютъ юзъ съ народами, живущими внѣ предѣловъ нашего государства, и этпутемъ возродится государственная связь, которая возстановитъ рашившееся здѣсь, передъ нами, государство. Это государство будетъ ефедеративный Союзъ Кавказа (*продолжительные аплодисменты во вса.тв*).

Нашъ путь, нашъ идеалъ ведетъ къ образованію такого союза. Этсоюзъ явится тѣмъ государственнымъ организмомъ—союзомъ государствкоторый, собравъ вокругъ себя общія силы, предстанетъ съ единой вопередъ лицомъ внѣшняго врага и защититъ себя отъ него (*аплодисменты*).

И вотъ тогда можетъ свершиться то, чего не могъ создать Сеймъ:

И тѣ, кто нынѣ безсознательно стремятся уйти за предѣлы Закавказья,—тѣ, быть можетъ, вновь вернутся къ намъ и станутъ подъ наше знамя.

Тогда осуществится единство Закавказья и окрѣпнутъ силы жившихъ въ немъ народовъ. (*Продолжительные аплодисменты и овации*).

Предсѣдатель: Теперь разрѣшите перейти къ тому, для чего здѣсь собрались.

Мы уже имѣемъ разработанный Актъ о независимости Грузии, который сейчасъ будетъ прочитанъ.

Актъ о независимости Грузии.

Предсѣдатель читываетъ „Актъ о независимости Грузии“.

Собраніе и присутствующая публика. выслушиваютъ этотъ Актъ, стоя. Каждый пунктъ вызываетъ шумные аплодисменты. По окончаніи чтенія устраиваются продолжительныя оваціи.

Послѣ воцаренія тишины, по предложенію Предсѣдателя, секретарь Національнаго Совѣта выходитъ на балконъ и прочитываетъ оттуда собранному у Дворца народу Актъ о независимости. Во время чтенія акта, на балконѣ стоитъ отрядъ почетной стражи при двухъ національных флагахъ.

Каждое положеніе Акта вызываетъ въ народѣ энтузіазмъ и восторженные привѣтствія, аплодисменты и оваціи.

Въ то же время въ залѣ засѣданія товарищъ Предсѣдателя Григорій Вешатели, по предложенію Предсѣдателя, прочитываетъ Актъ въ русскомъ переводѣ; чтеніе сопровождается новыми аплодисментами и оваціями.

Послѣ этого, Предсѣдатель ставитъ вопросъ—согласно ли собраніе принять Актъ о независимости Грузіи?

Національный Совѣтъ единогласно восторженно принимаетъ Актъ и утверждаетъ его безъ измѣненій.

Предсѣдатель проситъ членовъ собранія и кандидатовъ подписать по окончаніи засѣданія Актъ о независимости Грузіи.

Избраніе Правительства.

Предсѣдатель: Теперь разрѣшите огласить составъ нашего временнаго Правительства, который намѣченъ Исполнительнымъ Комитетомъ, по соглашенію съ представителями фракцій:

1. Предсѣдатель Правительства и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ *Ной Разишвили.*

2. Министръ Иностраннхъ дѣлъ *Акакій Чхенкели.*

3. Военный министръ *Григорій Георгадзе.*

4. Министръ Финансовъ и Торговли и Промышленности *Георгій Журин.*

5. Министръ Народнаго Просвѣщенія *Георгій Ласхивили.*

6. Министръ Земледѣлія и Труда *Ной Хомерики.*

7. Министръ Юстиціи *Шалва Мехкишвили.*

8. Министръ Путей Сообщенія *Іванъ Лордкипанидзе.*

Всѣхъ названныхъ лицъ Собраніе привѣтствуетъ аплодисментами и оваціями.

За исключеніемъ Акакія Чхенкели, состоящаго въ мирной делегаціи, всѣ названныя лица находятся въ залѣ. Министры занимаютъ мѣста Правительства.

Утверждение Правительства.

На запросъ Предсѣдателя Собраніе единогласно утверждаетъ представленный списокъ Правительства.

Предсѣдатель: Передъ тѣмъ, какъ мы приступимъ къ законодательной работѣ, необходимо оставить въ силѣ тѣ законы, которые существуютъ понынѣ и дѣйствуютъ въ Грузіи, въ ихъ числѣ и постановленія Сейма.

Собраніе единогласно принимаетъ это предложеніе.

Финансы.

Предсѣдатель. Затѣмъ мы должны принять постановленіе о финансахъ. Въ виду чрезвычайной сложности финансоваго дѣла, необходимо оставить временно старую денежную систему, пока не будетъ выработана наша собственная государственная денежная система, иначе говоря, Закавказье будетъ имѣть общую денежную систему,—по соглашенію съ мусульманами и армянами.

Георгій Гвазава (съ мѣста). Отложимъ этотъ вопросъ.

Предсѣдатель. Откладывать невозможно. Деньги нужны каждую минуту, а мы не въ состояніи создать быстро денежную систему. Об этомъ просить Правительство.

Собраніе единогласно принимаетъ предложеніе Предсѣдателя о сохраненіи временно старой денежной системы.

Засѣданіе закрылось въ 5 часовъ, 55 минутъ вечера.

Предсѣдатель *Н. Жорданія.*

Члены президіума: *Гр. Вешапели.*

П. Сакарелидзе.

І. Ласхишвили.

Секретарь *Ил. Зурбигвили.*

26 мая 1918 года.

№ 165.**Актъ независимости Грузіи.**

Въ теченіе многихъ вѣковъ Грузія существовала, какъ свободное и независимое государство.

Въ концѣ восемнадцатаго столѣтія, тѣснимая со всѣхъ сторонъ врагами, Грузія добровольно присоединилась къ Россіи съ

условіемъ, что Россія обязывается защищать Грузію отъ внѣшнихъ враговъ.

Въ годы великой Русской Революціи въ Россіи установился порядокъ, который повлекъ за собою развалъ всего боевого фронта и оставленіе русскими войсками Закавказья.

Предоставленныя собственнымъ своимъ силами, Грузія и съ нею выѣсть все Закавказье сами взяли въ руки дѣло устроения своихъ собственныхъ судебъ и создали соответствующіе органы; но давленіе внѣшнихъ силъ привело къ нарушенію союза, объединявшаго народы Закавказья и къ распаденію политической цѣлости его.

Ныѣшнее положеніе народа грузинскаго повелительно диктуетъ Грузіи необходимость созданія собственной государственной организаціи, дабы спасти себя отъ порабощенія со стороны враждебныхъ силъ и заложить прочныя основы для свободнаго развитія.

Согласно съ этимъ, Національный Совѣтъ Грузіи, избранный Національнымъ Собраніемъ Грузіи 22 ноября 1917 года, ныѣ все-народно объявляетъ:

- 1) Отнынѣ народъ грузинскій является носителемъ суверенныхъ правъ и Грузія—полноправнымъ независимымъ государствомъ.
- 2) Формой политическаго устройства независимой Грузіи устанавливается Демократическая Республика.
- 3) Въ случаяхъ международныхъ столкновеній Грузія постоянно нейтральна.
- 4) Грузинская Демократическая Республика стремится установить добрососѣдскія отношенія со всеми членами международнаго общенія, въ особенности же съ сопредѣльными народами и государствами.
- 5) Грузинская Демократическая Республика гарантируетъ въ своихъ предѣлахъ гражданскія и политическія права всемъ гражданамъ безъ различія національности, вѣроисповѣданія, социального положенія и пола.
- 6) Грузинская Демократическая Республика всемъ народностямъ, населяющимъ ея территорію, предоставитъ широкій просторъ для свободнаго развитія.
- 7) До созыва Учредительнаго Собранія во главѣ управленія всей Грузіей стоитъ Національный Совѣтъ, пополненный предста-

вителями национальных меньшинств. и Временное Правительство
отвѣтственное предъ Национальнымъ Совѣтомъ.

26 мая 1918 года.

№ 166.

Телеграмма державамъ.

«Берлинъ. Константинополь. Парижъ. Вѣна. Лондонъ. Римъ
Вашингтонъ. Москва. Софія. Токио. Бухарестъ. Тегеранъ. Мад
ридъ. Гаага. Кіевъ. Стокгольмъ. Христинія. Копенгагенъ. Минн
страмъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Национальный Совѣтъ Грузии объявилъ 26 мая независимостъ
Грузіи и учрежденіе Грузинской Демократической Республики
Ставя васъ въ извѣстность о вышензложенномъ. и имѣю честь про
свить Ваше Превосходительство сообщить объ этомъ Вашему Пре
вительству.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ. Рамизвили.

26 мая 1918 года.

№ 167.

Резолюція Исполнительнаго Комитета Тифлискаго
Совѣта Раб. и Солд. депутатовъ.

«Исполнительный комитетъ, выступивъ докладъ о провозгла
шеніи независимости Грузии. постановилъ: продолжать свою раб
ту на почвѣ объединенія всей демократіи Закавказья подъ интел
национальнымъ знаменемъ и оказать всенародную поддержку новому
Правительству Грузинской Республики въ дѣлѣ отраженія вѣн
наго врага и удержанія революціонныхъ завоеваній».

29 мая 1918 года.

XIV. Переговоры Грузинской Республики съ Оттоманской Имперіей въ Батумъ.

№ 168.

Запросъ делегаціи Грузинской Республики.

„Его Превосходительству Халиль-бею, Министру Юстиціи,
Предсѣдателю делегаціи Оттоманской Имперіи и т. д., и т.
д., и т. д.

Господинъ Предсѣдатель!

26-го Мая, въ 3 часа пополудни. Закавказскій Сеймъ
объявилъ себя распущеннымъ.

Въ тотъ же день въ 5 часовъ пополудни Національный
Совѣтъ Грузіи провозгласилъ независимость Грузіи, и обра-
зовалось Правительство.

27-го Мая, въ 9 часовъ вечера. Правительству Грузин-
ской Республики былъ присланъ ультиматумъ, адресованный
Императорскимъ Оттоманскимъ Правительствомъ Правитель-
ству Закавказской Республики.

По сему я имѣю честь просить Васъ извѣстить меня,
касается ли этотъ ультиматумъ Грузинской Республики.

Присемъ приложенъ актъ деклараціи о независимости
Грузіи.

Примите, Господинъ Предсѣдатель, увѣренія въ моемъ
глубокомъ почтеніи.

Н. Рамисвили

Батумъ, 31 мая 1918 года. № 1.

№ 169.

Отвѣтъ Оттоманской делегаціи.

Получено въ 11 час. 55 мин.

по Тифлисскому времени 31/V

Н. Рамишвили.

„Господину Рамишвили, Предсѣдателю Грузинской делегаціи и т. д., и т. д., и т. д.

Господинъ Предсѣдатель!

Я только что получилъ Ваше письмо, за № 1, въ которомъ Вы мнѣ сообщаете о провозглашеніи независимости Грузіи и Вы меня спрашиваете, относится ли нота Императорской Оттоманской делегаціи, адресованная 26 Мая т. с. за № 31 делегаціи Закавказской Республики, въ равной степени и къ новой Грузинской Республикѣ.

Въ отвѣтъ, я имѣю честь увѣдомить Васъ, что, такъ какъ провозглашеніе каждаго государства изъ Конфедераціи составляющей федеративную Закавказскую Республику, ничего не мѣняетъ въ условіяхъ, обусловившихъ предъявленіе вышеупомянутой ноты отъ 26 Мая, Императорская делегація считаетъ, что она относится естественно и къ Грузинской Республикѣ.

Вслѣдствіе истеченія срока, назначеннаго въ названномъ нотѣ, прошу прислать мнѣ отвѣтъ самое позднее къ 12 часамъ сего вечера.

Примите, Господинъ Предсѣдатель, увѣренія въ моемъ глубокѣмъ почтеніи.

Батумъ, 31 мая 1918 года, № 33, с.

Халиль.

№ 170.

Нота делегаціи Грузинской Республики.

„Его Превосходительству Халиль-Бейю, Министру Юстиціи, Предсѣдателю делегаціи Оттоманскаго Правительства т. д., и т. д., и т. д.

Господинъ Предсѣдатель!

Въ отвѣтъ на Ваше почтенное письмо отъ 31 мая 1918

и ультиматумъ, который Вы передали Предсѣдателю Закавказской Республики о томъ, насколько онъ касается Грузинской Республики, имѣю сообщить вамъ слѣдующее:

1) Грузинская Республика желаетъ установить добрососѣдскія отношенія съ Оттоманской Имперіей, для удовлетворенія интересовъ которой она соглашается въ продолженіи всемірной войны дать ей возможность использовать желѣзныя дороги Грузіи для перевозки войскъ и военныхъ транспортовъ въ особо постановленныхъ условіяхъ. Смѣшанная коммиссія изъ представителей обѣихъ сторонъ будетъ образована для скорѣйшей выработки предварительнаго соглашения.

2) Южная граница Грузіи должна быть опредѣлена согласно Брестъ-Литовскому договору, заключенному 3 марта 1918 г. Оттоманской Имперіей и ея союзниками, съ одной стороны, и Россіей, съ другой.

3) Поддержаніе порядка на территоріи Грузіи касается исключительно Грузинскаго Правительства, и всякое вмѣшательство иностранной державы во внутреннія дѣла будетъ посягательствомъ на національный суверенитетъ, что отнюдь не оправдывается положеніемъ Грузіи.

Выражая полную увѣренность, что на вышеуказанныхъ основаніяхъ будутъ установлены дружественныя отношенія между двумя сторонами, я прошу Васъ, Господинъ Предсѣдатель, принять увѣренія въ моемъ глубокомъ почтеніи.

Н. Рамшвили

Батумъ. 31 мая 1918 года, № 2.

№ 171.

Заявленіе делегаціи Грузинской Республики объ удовлетвореніи требованій турецкаго ультиматума.

Его Превосходительству Хаиль-Бейю, Предсѣдателю Оттоманской делегаціи, и т. д., и т. д., и т. д.

Господинъ Предсѣдатель!

Въ дополненіе къ моему сегодняшнему письму за № 2, имѣю честь довести до Вашего свѣдѣнія, что въ принципѣ я

соглашаюсь на предложенія ультиматума Императорскаго Оттоманскаго Правительства, касающіяся Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ, будучи увѣренъ, что жизненные интересы Грузіи будутъ защищены во время опредѣленія границъ этихъ двухъ уѣздовъ.

Н. Рамисовли.*

Батумь. 31 мая 1918 года. № 3.

ХУ. Договоры Грузинской Республики съ Турціей.

№ 172.

Договоръ мира и дружбы между Императорскимъ Оттоманскимъ Правительствомъ и Правительствомъ Грузинской Республики.

Императорское Оттоманское Правительство, съ одной стороны, и Правительство Грузинской Республики, объявившей себя независимой, съ другой, согласившись установить дружественныя и добрососѣдскія отношенія между своими странами на почвѣ политической, правовой, экономической и интеллектуальной, вазначили своими представителями:

Для Оттоманской Имперіи:

Его Превосходительство Халиль-бей, депутатъ, Министръ Юстиціи и Предсѣдатель Государственнаго Совѣта,—первый делегатъ и Его Превосходительство Генераль-Лейтенантъ Вехибъ-Махмедъ-Паша, Главнокомандующій Оттоманскими арміями Кавказскаго фронта,—военный делегатъ.

Для Грузинской Республики:

Г-нъ Ной Рамишвили, Министръ-Предсѣдатель, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Грузинской Республики,—первый делегатъ; Генераль-отъ-Инфантеріи І. Одиселидзе—делегатъ; г-нъ Гвазава,—делегатъ и Г-нъ Г. Рцхиладзе—делегатъ,

каковыя, по разсмотрѣніи и обмѣнѣ полномочіями, найденными въ надлежащей формѣ, условились о нижеслѣдующемъ:

Статья 1.

Между Императорскимъ Оттоманскимъ Правительствомъ и Грузинской Республикой будетъ прочный миръ и постоянная дружба.

Статья 2.

Слѣдующая пограничная линія раздѣляетъ Оттоманскую Имперію отъ Республикѣ Грузіи, Арменіи, Азербейджана. Граница начинается тамъ, гдѣ рѣка Чолокъ впадаетъ въ Черное море, и совпадаетъ со старой границей до войны 1877 г. между Оттоманской Имперіей и Россіей до Горы Шавнобудъ и, проходя по вершинамъ горъ, достигаетъ горъ Халъхама и Мевискаро (по границѣ 1856 г.); тамъ она поворачиваетъ къ югу, проходитъ по вершинѣ горы Пирсагадъ и въ 2-хъ километрахъ къ югу отъ Абастумана, поворачивая на сѣверо-востокъ, доходить до горы Кархульдагъ; отсюда, направляясь сначала на пять километровъ къ сѣверо-востоку и потомъ къ юго-востоку, достигаетъ мѣстности Горкель, пересѣкаетъ рѣку Куру въ 2-хъ километрахъ къ югу отъ Анкуръ и, проходя по линіи горныхъ вершинъ Кайбаши, Ортатави, Каракайи, достигаетъ озера Таписхорска; сейчасъ же къ югу отъ монастыря Молита: она пересѣкаетъ это озеро такимъ образомъ, что та часть озера, которая находится къ югу отъ прямой линіи, идущей къ югу отъ монастыря Молита, непосредственно къ точкѣ противоположнаго берега, отстоящей на полтора километра отъ сѣверной точки озера, остается на Оттоманской территоріи, и доходить до горы Тавкотели; тамъ она спускается къ югу и проходитъ по горнымъ вершинамъ Шавшабаль, Каракузу, Самсаръ и, поворачиваясь къ востоку, проходитъ по вершинамъ цѣпи горъ Девекиранъ; затѣмъ направляется къ югу, проходитъ по вершинамъ горъ Ачрикъ, Башрикъ, Нуррахманъ; за горой Нуррахманъ она продолжается въ направленіи къ югу и, идя все время по линіи горъ, встрѣчается съ желѣзнодорожной линіей Александрополь—Тифлисъ въ пяти километрахъ отъ

мѣстности Акбулакъ; отсюда по линіи горъ она идетъ къ мѣстности Ханвали, гдѣ она почти прямой линіей достигаетъ самой высокой вершины Алагеза и, слѣдуя все по прямой линіи, пересѣкаетъ шоссе Эчмиадзинъ—Сердерабадъ. въ 7 километрахъ къ западу отъ Эчмиадзина; затѣмъ она обходитъ этотъ городъ на разстояніи 7 километровъ и слѣдуетъ параллельно желѣзнодорожной линіи Александрополь—Джультфа на разстояніи 10 километровъ отъ этой дороги и, въ 16 километрахъ на юго-западъ отъ мѣстности Башкиаранъ, она пересѣкаетъ дорогу, которая идетъ отъ этой мѣстности къ желѣзной дорогѣ; тамъ она поворачиваетъ къ юго-востоку, проходитъ на разстояніи одного километра отъ деревни Ашаги Карабагларъ по мѣстностямъ Шагаблу, Каракачъ, Ашаги Ченакхи и достигаетъ Елличаи, по которому она слѣдуетъ до мѣстности Арна; начиная съ этой послѣдней мѣстности, она совпадаетъ съ русломъ рѣки Арначай, доходитъ до мѣстности Кайалу и, слѣдуя за рѣкой Кай, достигаетъ вершинъ горы Агтабанъ; она проходитъ затѣмъ по горнымъ вершинамъ Каратурна, Араджий, Караклинъ, достигаетъ водораздѣла Беланчай, по руслу котораго она идетъ, чтобы притти къ югу отъ мѣстности Аза къ мѣстности Алиджинъ, расположенной по линіи бывшей Русско-Персидской границы.

Окончательное опредѣленіе пограничной линіи будетъ совершаться на мѣстахъ же комиссіей, состоящей изъ членовъ обѣихъ сторонъ.

Статья 3.

Договоры, заключенные между Правительствомъ Грузинской Республики и Правительствами Республикъ Азербейджана и Арменіи объ установленіи ихъ соответствующихъ границъ, будутъ сообщены Императорскому Оттоманскому Правительству, и ихъ протоколы будутъ включены въ этотъ договоръ.

Статья 4.

Обѣ договаривающіяся стороны обязуются дѣйствитель-

нымъ образомъ препятствовать образованію и вооруженію бандъ въ предѣлахъ своихъ территорій и, въ случаѣ надобности, разоружать и разбивать всѣ банды, которыя бы тамъ сформировывались.

Статья 5.

Грузинская Республика немедленно возвратитъ въ свои порты русскія военныя суда, находящіяся въ ея распоряженіи и подъ ея властью, дабы оставить ихъ тамъ и незамедлительно разоружить до заключенія всеобщаго мира; точно такъ же поступить съ судами, находящимися уже въ указанныхъ портахъ, равно какъ и съ тѣми, кои будутъ принадлежать ей впоследствии.

Военныя суда государствъ, враждебныхъ Оттоманской Имперіи и ея Союзникамъ, будутъ подчинены тому же режиму, поскольку они будутъ находиться въ зонѣ грузинскаго суверенитета или подчинены его власти.

Статья 6.

Вѣроисповѣданіе и обычаи мусульманъ, проживающихъ въ Грузіи, будутъ уважаемы. Имъ будетъ обезпечена свобода совѣсти и отправленія богослуженія.

Имя Его Императорскаго Величества Султана будетъ провозноситься въ публичныхъ молитвахъ мусульманъ.

Они будутъ пользоваться такими же гражданскими и политическими правами, какъ и другіе граждане, принадлежащіе къ инымъ исповѣданіямъ.

Они могутъ получать образованіе на своемъ родномъ языкѣ и по своей вѣрѣ.

Въ цѣляхъ обезпеченія отправленія религіозныхъ нуждъ и благотворенія, смогутъ образоваться мусульманскія сообщества съ моральнымъ лицомъ и уполномоченныя сооружать мечети, госпитали, школы, вѣроисповѣдныя и благотворительныя учрежденія, предназначати на ихъ содержаніе доходныя имуществы, движимыя и недвижимыя, управляемыя администраторами.

Статья 7.

Ввиду отсутствія какихъ-либо трактатовъ, конвенцій, соглашеній, актовъ или другихъ международныхъ договоровъ между Оттоманской Имперіей и Грузинской Республикой, объ договаривающіяся стороны соглашаются заключить консульскую конвенцію, торговый договоръ и другіе акты, кои они признали бы необходимыми для регламентирования ихъ правовыхъ и экономическихъ отношеній.

Консульская конвенція будетъ заключена втеченіе 2-хъ лѣтъ по объѣмъ ратификацій настоящаго договора. Втеченіе этого переходнаго времени обоюдные генеральные консула, консула и вице-консула будутъ пользоваться въ отношеніи ихъ привилегій и дѣятельности условіями наиболѣе благопріятствующей націи на основѣ общаго международнаго права, на началахъ взаимности.

Переговоры о заключеніи торговаго договора на основѣ общаго международнаго права начнутся немедленно по заключеніи всеобщаго мира между Турціей, съ одной стороны, и государствами, находящимися съ ней въ войнѣ, съ другой. До этого времени, и во всякомъ случаѣ до 31 декабря 1919 года, съ той и другой стороны будетъ примѣняться режимъ, установленный I приложеніемъ къ настоящему договору; отъ него можно отказаться съ 30 января 1919 года, послѣ чего дѣйствіе его будетъ продолжаться еще втеченіе 6 мѣсяцевъ.

Сообщенія по сухопутнымъ путямъ начнутся со времени ратификаціи настоящаго договора.

Статья 8.

Договаривающіяся стороны обязуются оказывать другъ другу возможные облегченія въ отношеніи желѣзнодорожныхъ перевозокъ, путей установленія и примѣненія пониженныхъ тарифовъ. Въ частности, въ отношеніи перевозки матеріаловъ, необходимыхъ для постройки, эксплуатаціи и содержанія желѣзныхъ дорогъ и всѣхъ другихъ общественныхъ работъ, будетъ примѣненъ особо пониженный тарифъ.

Объемъ подвижного состава между желѣзными дорогами договаривающихся сторонъ будетъ производиться по международнымъ принципамъ, установленнымъ на сей предметъ.

Договаривающіеся стороны немедленно приступать къ переговорамъ въ цѣляхъ установленія подробностей вышеуказанныхъ постановленій.

Статья 9.

Виредъ до вступленія Грузія во Всеобщій Почтово-Телеграфный Союзъ, почтовые и телеграфныя сношенія между Оттоманской Имперіей и Грузинской Республикой будутъ возобновлены по объѣмѣ ратификаціями настоящаго договора, въ согласіи съ постановленіями почтовыхъ и телеграфныхъ конвенцій, соглашеній и регламентовъ международного союза.

Статья 10.

Жители и сельскія общества на территоріи одной изъ договаривающихся сторонъ, имѣющіе право собственности и владѣнія недвижимостями по ту сторону границы, смогутъ пользоваться ими, эксплуатировать ихъ или сдавать ихъ въ аренду, управлять ими или продать, лично или черезъ повѣренныхъ.

Никто не можетъ быть лишенъ своихъ правъ собственности на указанная недвижимости, за исключеніемъ случая ихъ отчужденія въ цѣляхъ общественной пользы и непремѣнно съ возмѣщеніемъ стоимости.

Никакія препятствія не будутъ чинимы переходу черезъ границу жителей и представителей вышеуказанныхъ сельскихъ обществъ, при представленіи дорожныхъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ подлежащей властью въ мѣстѣ ихъ пребыванія и удостоверяемыхъ властями другой стороны: облегченія и особыя льготы будутъ предоставлены переходу черезъ границу и торговлѣ пограничныхъ мѣстностей.

Подробности вышеприведенныхъ постановленій регламентированы въ II прил. къ настоящему договору.

Статья 11.

Постановленія коллективныхъ и дополнительныхъ договоровъ къ миру, заключенному въ Брестъ-Литовскъ между Оттоманской Имперіей и ея Союзниками и Россіей, будутъ дѣйствительными между договаривающимися сторонами, поскольку они не противорѣчатъ настоящему договору.

Статья 12.

Настоящій договоръ будетъ ратификованъ, и ратификаціи должны быть обмѣнены въ Константинополѣ въ мѣсячный срокъ, если это окажется возможнымъ. Онъ вступитъ въ силу въ день сего обмѣна.

Во свидѣтельство сего уполномоченные подписали настоящій договоръ и приложили къ нему печати.

Халиль.

Валидъ.

Н. Рамизвили.

Гезаза.

Одигелидзе.

Рихлиадзе.

Батумъ, 4 июня 1918 года.

№ 173.

Приложеніе I къ договору мира и дружбы.

До заключенія всеобщаго мира и. во всякомъ случаѣ, до 31 декабря 1918 г. каждая изъ договаривавшихся сторонъ обязуется принимать къ уроженцамъ другой стороны во всемъ, что касается торговли и навигаціи, положенія наиболѣе благоприятной нашіи.

Статья 1.

Договаривающіяся стороны обязуются не препятствовать взаимной торговлѣ запрещеніями ввоза и транзита и разрешать свободный транзитъ.

Исключенія дозволены только для продуктовъ, которые на территоріяхъ одной изъ договаривающихся сторонъ составляютъ или должны составлять предметъ государственной мо-

нополн, а также для тѣхъ изъ нихъ, для которыхъ могутъ быть изданы чрезвычайныя запретительныя мѣры въ зависимости отъ ветеринарной полиціи или общественной безопасности или же по важнымъ причинамъ политическаго и экономическаго характера, особенно въ связи переходнымъ временемъ послѣ войны.

Статья 2.

Во все время, пока будетъ имѣть примѣненіе условіе націи наиболѣе благопріятствуемой, ни одна изъ договаривающихся сторонъ не будетъ имѣть права устанавливать на какомъ либо участкѣ границъ своей территоріи ввозныя или вывозныя пошлины, превышающія существующія на другой части ея границъ.

Статья 3.

Ни одна изъ сторонъ не можетъ предъявлять требованій на пользованіе льготами, которыя другая сторона предоставляет или предоставитъ всякому другому государству на основѣ таможеннаго союза, существующаго или долженствующаго быть установленнымъ, или же въ отношеніи мелкой пограничной торговли.

Статья 4.

Товары всякаго рода, имѣющіе преслѣдовать транзитомъ на территорію одной изъ договаривающихся сторонъ, должны быть освобождены отъ всякой платы за транзитъ, безразлично —будутъ-ли они перевозимы безъ остановки или же во время транзита они будутъ выгружены, сложены и опять нагружены.

Само собой разумѣется, постановленія мѣстныхъ законовъ о товарномъ надзорѣ будутъ къ нимъ примѣнены.

Статья 5.

Договаривающіяся стороны взаимно обязываются завязать немедленно экономическія сношенія и организовать обмѣнъ товарами на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

Статья 6.

До 31 декабря 1918 г. взаимный обменъ излишковъ сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ продуктовъ, въ болѣе необходимыхъ для удовлетворенія насущныхъ нуждъ, будетъ производиться въ предѣлахъ постановленій статей 7—9.

Статья 7.

Количество и родъ продуктовъ, обменъ коими предусмотрѣнъ въ предыдущей статьѣ, будутъ установлены съ одной и другой стороны комиссіей, которая будетъ состоять изъ членовъ, назначаемыхъ въ равномъ количествѣ договаривающимися сторонами и вступить въ исполненіе своихъ обязанностей немедленно по подписаніи договора мира и дружбы.

Статья 8.

Цѣны на продукты при обменѣ товарами, предусмотрѣнными предыдущей статьей, будутъ опредѣляться комиссіей на основѣ взаимнаго соглашенія. Эта комиссія будетъ состоять изъ равнаго числа членовъ одной и другой стороны.

Статья 9.

Обменъ товарами, опредѣленными вышеуказанными въ статьяхъ VII и VIII комиссіями, будетъ производиться специальными центральными организациями государства или организациями, контролируемымъ государствомъ.

Халиль.

Велидь.

Батумь, 4 июня 1918 года.

Н. Рамизили.

Г. Гвазава.

Одгшелидзе.

№ 174.

Приложеніе II къ договору мира и дружбы.

Особая льготы, примѣняемая къ торговлѣ пограничныхъ мѣстностей.

Въ цѣляхъ предоставленія пограничной зонѣ, простирающейся на 10 километровъ по обѣ стороны границы, облегче-

ній, необходимыхъ для нуждъ повседневнои торговли, договаривающіяся стороны пришли къ слѣдующему соглашенію:

1. Взаимно будутъ освобождены отъ всякой таможеннои пошлины, а также отъ всякихъ другихъ налоговъ и какихъ бы то ни было сборовъ при вывозѣ изъ одной страны въ другую, за исключеніемъ желѣзнодорожныхъ перевозокъ:

А) всѣ злаки и мука, стоимостью до пятидесяти министровъ (посемьдесятъ рублей) за каждую перевозку.

В) вещи путешественниковъ, лодочниковъ, возчиковъ, до новыхъ извозчиковъ и рабочихъ, какъ-то: бѣлье, одежда, при принадлежности путешествія, орудія и инструменты, предназначенныя для ихъ личнаго употребленія.

С) повозки, служащія для перевозки людей и товаровъ тележки, корзины и подобныя перевозочныя средства, вьючныя и упряжныя животныя.

Д) домашняя обстановка, хозяйственныя принадлежности мебели и инструменты, ввозимые уроженцами одной изъ договаривающихся сторонъ, поселяющимися на территории другой стороны: приданое невесты и новообрачныхъ, уроженцевъ одной изъ странъ, вступающихъ въ бракъ въ другой, будутъ пользоваться также правомъ на льготу.

Е) мѣшки и сосуды, служащіе жителямъ пограничныхъ округовъ для доставки въ сосѣдную страну продуктовъ, какъ напримѣръ: злаковъ, продуктовъ земледѣлія и скотоводства: извести, напитковъ или другихъ жидкостей, какихъ-либо предметовъ пограничной торговли и которые будутъ возвращены пустыми той же дорогой по ихъ опорожненіи, и, наконецъ—

Ф) скотъ, выгоняемый изъ одной страны въ другую для прокорма или на пастбище зимою и лѣтомъ, такъ же, какъ продукты этого скота.

2. Для пользованія вышеназванными льготами ввозимыя товары должны быть сопровождаемы удостовѣреніемъ, выдаваемымъ мѣстными властями, засвидѣтельствованнымъ вывознымъ

таможнями и указывающихъ, что они, дѣйствительно, происходятъ изъ пограничной зоны. Названныя удостовѣренія не могутъ быть подвергаемы на территоріи другой договаривающейся стороны гербовому сбору или другому какому-либо налогу.

3. Жители пограничной зоны могутъ свободно путешествовать на территоріяхъ другой договаривающейся стороны, если они снабжены переходнымъ свидѣтельствомъ, врученнымъ общинными властями въ надлежащей формѣ и удостовѣреннымъ соответствующими таможенными властями. Эти переходныя свидѣтельства будутъ дѣйствительны въ продолженіи двухъ недѣль.

Батумь, 4 іюня 1918 года.

№ 175.

Приложеніе III къ договору мира и дружбы.

Статья 1.

Главный Муфти будетъ служить посредникомъ между Муфти и Шейхъ-уль-Исламомъ Оттоманской Имперіи для дѣлъ означенныхъ въ статьѣ 5.

Онъ будетъ избранъ изъ Муфти Грузинъ, собранныхъ спеціально для этой цѣли. Министерство Иностранныхъ дѣлъ Грузинъ сообщитъ объ избраніи Главнаго Муфти при посредствѣ Дипломатической Оттоманской Миссіи въ Тифлисѣ Шейхъ-уль-Исламу, который ему пришлетъ свой Меншуръ и Мураселе, уполномочивая его исполнять свои обязанности, и возлагаетъ, съ своей стороны, такую же власть другимъ Муфти.

Главный Муфти, въ предѣлахъ предписанія Шери, имѣетъ право надзора и контроля надъ Муфти, надъ религиозными и благотворительными мусульманскими учрежденіями, также и надъ исполняющими должность священника и ихъ Мустерей.

Статья 2.

Муфти избирается мусульманами, избирателями Грузин. Главный Муфти проверяет, соединяет ли въ себя выбранный Муфти всѣ качества, требуемыя закономъ Шери и въ утвердительномъ случаѣ, извѣщаетъ Шейхъ-уль-Исламатъ о необходимости облечь его полномочіемъ, нужнымъ для выполнения Фетва (Меншуръ). Онъ передаетъ новому Муфти въ одно и то же время и полученный имъ, такимъ образомъ, Меншуръ и Мурасселе, необходимый для передачи ему права на религиозное судопроизводство между мусульманами.

Муфти могутъ, при условіи ратификаціи ихъ выбора Главнымъ Муфти, предлагать назначенія Муфти Векилей въ мѣстностяхъ, гдѣ въ этомъ есть надобность, которые должны выполнять тамъ обязанности, опредѣленные настоящимъ постановленіемъ, подъ непосредственнымъ надзоромъ мѣстныхъ Муфти.

Статья 3.

Правительство Грузинской Республики обязуется принимать къ Муфти и другимъ мусульманскимъ священнослужителямъ совершенно такое же содержаніе, какъ то, которымъ оно жалуетъ грузинское духовенство.

Муфти и другіе священнослужители будутъ имѣть такъ же право на такое вознагражденіе и денежное пособіе, каковы Грузинское Правительство удовлетворяетъ или будетъ удовлетворять грузинское духовенство также, какъ и на тѣ таксы, которыя будутъ налагаться въ его пользу.

Статья 4.

Хенджеты и приговоры, сдѣланные Муфти, будутъ рассматриваться Главнымъ Муфти, который будетъ ихъ утверждать, если онъ ихъ найдетъ соответствующими предписаніямъ Закона Шери, и они будутъ надлежаще приводиться въ исполненіе правомочными территориальными властями.

Хенджеты и приговоры, не утвержденные пазъ за несоот-

вѣствія съ Закономъ Шери, будутъ возвращены Муфти, который ихъ издалъ, и дѣла, къ которымъ они относились, будутъ снова рассмотрѣны и установлены, слѣдующимъ указаннымъ закономъ. Хенджеты и приговоры, призванные несоотвѣствующимъ закону Шери или тѣ, рассмотрѣніе коихъ въ Шейхъ-уль-Исламатѣ требуется заинтересованными, будутъ посланы Муфти Его Высочеству Шейхъ-уль-Исламу.

Хенджеты и приговоры, утвержденные Главнымъ Муфти или санкціонированные Шейхъ-уль-Исламомъ, будутъ приведены въ исполненіе правомочными грузинскими властями.

Статья 5.

Главный Муфти, въ случаѣ надобности, сдѣлаетъ другимъ Муфти необходимыя сообщенія и свидѣнія въ дѣлѣ свадебъ, развода, завѣщаній, наслѣдованія и опекуства, продовольственного пансіона (нафака) и о другихъ дѣлахъ Шери, также, какъ и о томъ, что касается вопроса имущества сиротъ. Кроме того, онъ будетъ разсматривать жалобы и заявленія, относящіяся къ вышеупомянутымъ дѣламъ, и будетъ уведомлять правомочное ведомство о томъ, что нужно сдѣлать съ закономъ Шери. Такъ какъ на Муфти также лежитъ обязанность надзора и управленія Вакуфами, то Главный Муфти помимо своихъ главныхъ обязанностей, долженъ также требовать у нихъ сдачи ихъ счетовъ и заставлять вести соотвѣствующую отчетность. Книжки, относящіяся къ счетамъ Вакуфовъ, могутъ вестись на турецкомъ языкѣ.

Статья 6.

Главный Муфти и Муфти, въ случаѣ надобности, учреждаютъ совѣты народнаго просвѣщенія и мусульманскія школы, также Медрессы, и принимаютъ постановленія для созданія школьныхъ учреждений въ мѣстностяхъ, гдѣ въ нихъ чувствуется надобность; Главный Муфти, если нужно, обращается къ соотвѣствующему ведомству по дѣламъ, касающимся мусульманскаго народнаго просвѣщенія. Правительство Грузин-

ской Республики будетъ учреждать на свой счетъ первоначальныя и среднія мусульманскія школы въ томъ случаѣ, если таковыя будутъ создаваться для христіанъ.

Въ случаѣ созданія Грузинскимъ Правительствомъ учрежденія для образованія духовенства, подобное учрежденіе должно быть также создано для мусульманскаго духовенства.

Статья 7.

Въ каждомъ главномъ городѣ или городѣ, имѣющемъ многочисленное мусульманское населеніе, будетъ приступлено къ выборамъ мусульманской общины, которой будутъ поручены дѣла Вакуфъ и народнаго просвѣщенія. Юридическое лицо этихъ общинъ будетъ признаваться во всякихъ обстоятельствахъ всѣми властями. Такъ какъ Вакуфы каждаго округа должны быть управляемы по законамъ и предписаніямъ Шеріи соответствующей мусульманской общины, то юридическое лицо этой послѣдней будетъ разсматриваться, какъ владѣлецъ этихъ Вакуфовъ.

Общественныя мусульманскія кладбища и тѣ, которыя расположены около мечетей, подразумѣваются въ понятіи имущества Вакуфъ, принадлежащихъ мусульманскимъ общинамъ, которыя будутъ ими располагать по своему усмотрѣнію и согласно съ законами гигиены.

Никакое имущество Вакуфъ не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ экспроприровано безъ того, чтобы его стоимость и была уплачена соответствующей общинѣ.

Необходимо слѣдить за содержаніемъ въ хорошемъ видѣ недвижимаго имущества Вакуфъ, находящагося на территоріи Грузіи. Никакое зданіе, богослужебное или благотворительное не можетъ быть уничтожено, за исключеніемъ случая крайнея необходимости, согласно законамъ и правламъ. Въ случаѣ если зданіе Вакуфъ должно быть экспроприровано по уважительныхъ причинахъ, къ осуществленію такой экспроприаціи можетъ быть приступлено только послѣ указанія такого же др

того участка, имѣющаго такую же цѣнность по отношенію къ тому мѣсту, гдѣ оно находилось, а также послѣ уплаты стоимости зданія.

Суммы, причитающіяся къ выплатѣ, какъ цѣна недвижимыхъ имуществъ Вакуфа, экспроприированныхъ въ виду крайней необходимости, будутъ переданы мусульманскимъ общинамъ, для использованія ихъ на содержаніе зданій Вакуфа.

Изготовлено въ двухъ экземплярахъ.

Батумъ, 4 іюня 1918 года.

№ 176.

Дополнительный договоръ между Оттоманской Имперіей и Грузинской Республикой.

Императорское Оттоманское Правительство и Правительство Грузинской Республики, одушевленные желаніемъ разрѣшить нѣкоторые военные вопросы, вызванные всеобщей войной и непосредственно изъ касающіеся, рѣшили заключить временный дополнительный договоръ и назначили для этой цѣли своими уполномоченными слѣдующихъ лицъ:

Оттоманская Имперія:

Его Превосходительство Халиль-бей, депутатъ, Министръ Юстиціи и Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, — первый делегатъ и Его Превосходительство Генераль-Лейтенантъ Вехибъ-Мехмедъ-Паша, Главнокомандующій Турепкой арміей Кавказскаго фронта, — военный делегатъ.

Грузинская Республика:

Г-нъ Ной Рамишвили, Министръ-Предсѣдатель и Министръ Внутреннихъ дѣлъ Грузинской Республики, первый делегатъ; Генераль-отъ-Инфантеріи І. Одиселидзе, — делегатъ; г-нъ Г. Гвазава, — делегатъ; г-нъ Г. Рухиладзе, — делегатъ,

которые, ознакомившись съ полномочіями и найдя ихъ въ доброй и надлежащей формѣ, согласились относительно слѣдующихъ положеній.

Статья 1.

Правительство Грузинской Республики приступитъ немедленно къ демобилизаціи своихъ войскъ. Ихъ численный составъ, равно какъ и военные округа, куда они будутъ назначены, будутъ установлены, на все время всеобщей войны, по соглашенію между Императорскимъ Оттоманскимъ Правительствомъ и Правительствомъ Грузинской Республики.

Императорское Оттоманское Правительство будетъ держать на границахъ Грузіи войско только въ количествѣ, необходимомъ для охраны границъ въ мирное время.

Статья 2.

Правительство Грузинской Республики обязуется немедленно удалить со своей территоріи офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ странъ, находящихся въ состояніи войны съ Оттоманскимъ Правительствомъ или его союзниками, а равно офицеровъ и чиновниковъ, союзныхъ вышеуказаннымъ воюющимъ странамъ.

Кромѣ сего, въ продолженіи всеобщей войны, Правительство Грузинской Республики не приметъ на свою службу никого изъ офицеровъ или подданныхъ вышеупомянутыхъ воюющихъ странъ или ихъ союзниковъ.

Статья 3.

1. Правительство Грузинской Республики соглашается на производство Оттоманской арміей всякаго рода военныхъ перевозокъ, транзита (перевозки войскъ, солдатъ для пополненія военныхъ предметовъ и матеріаловъ: снарядовъ, продуктовъ и т. д.) по главнымъ стратегическимъ желѣзнымъ дорогамъ Республики; конечно, съ условіемъ, что эти перевозки отнюдь не будутъ предприниматься противъ Грузинскаго Правительства.

2. Комиссія, назначенная Начальствомъ Оттоманской арміи, приготовить и установить, совместно съ комиссіей Грузинскаго Правительства и соответственно съ максимумомъ подачи желѣзныхъ дорогъ Республики, основы и подробности

военныхъ перевозокъ, упомянутыхъ въ предыдущемъ параграфѣ. Эти перевозки будутъ выполняться средствами и персоналомъ администраціи желѣзныхъ дорогъ Республики, по указаніямъ Предсѣдателя Оттоманской комиссіи, сообразно приказамъ, полученнымъ отъ Начальства Оттоманской арміи.

3. Оттоманскій офицеръ, въ сопровожденіи достаточнаго количества субалтерновъ, будетъ находиться на главныхъ станціяхъ, кои будутъ обозначены съ общаго согласія желѣзнодорожныхъ комиссій обѣихъ сторонъ, для обезпеченія продовольствія и отдыха войскъ и для надзора за исполненіемъ перевозки въ назначенномъ направленіи и согласно давнихъ инструкцій. Этотъ офицеръ не будетъ вѣдѣваться въ обязанности, лежащія на Начальникѣ станціи, гдѣ онъ состоитъ. Покупка провизіи для Оттоманскихъ транспортовъ, производимая этимъ офицеромъ въ районахъ, гдѣ возможно ее достать—провизія, необходимой для прокормленія войскъ во время проѣзда по соответствующему сектору, будетъ облегчаться, въ предѣлахъ возможности, Правительствомъ Грузинскимъ.

4. Комиссіи, указанныя въ п.п. 2 и 3, начнутъ свои работы немедленно въ Тифлисъ—самое позднее, черезъ три дня послѣ заключенія настоящаго акта.

Къ этому времени администрація желѣзныхъ дорогъ Республики соберетъ и приготовить всѣ свѣдѣнія относительно состоянія дорогъ, неподвижного и подвижного составовъ, чтобы возможно было вычислить незамедлительно максимумъ провозоспособности дорогъ.

5. Грузинское Правительство обязуется содержать въ должномъ состояніи дороги, подвижной и неподвижной составы, исправлять быстро всѣ поврежденія и разрушенія, кои могутъ быть причинены случайно или по покушенію.

6. Правительство Грузинское, во избѣжаніе потерь и разрушеній, могущихъ быть причиненными покушеніями, и нелогичнымъ, могущихъ возникнуть отсюда между обѣими сторо-

нами, обязуется охранять воинскими частями тѣ части желѣзныхъ дорогъ, которыя оно сочтетъ нужными. Если названное Правительство почему либо не можетъ охранять какую-либо часть линіи, Оттоманскія войска будутъ назначены для охраны этой части, по соглашенію съ Правительствомъ Грузинъ.

7. Правительство Республики обязуется разсѣивать всякія силы, которыя, во время производства перевозокъ, указанной въ § 1, подойдутъ къ какому либо пункту и какими либо образомъ будутъ мѣшать послѣдней. Если оно не сможетъ это сдѣлать, Оттоманскія войска вмѣшаются для расчистки препятствій. Послѣ этой расчистки безопасность дороги будетъ охраняться и поддерживаться, согласно § 6.

8. Оттоманская армія постарается не стѣснять нисколько военныя перевозки и не затруднять всякаго рода перевозки, какъ военныя, такъ и частныя по желѣзнымъ дорогамъ.

9. Плата за Оттоманскія военныя перевозки будетъ совершаться по тарифу, установленному, съ общаго согласія, упомянутыми въ § 2 комиссіями.

Статья 4.

Оттоманское Правительство имѣетъ право предоставить арміямъ своихъ союзниковъ права, предоставленныя ему по ст. 3.

Статья 5.

Соглашеніе, заключенное между Императорскимъ Оттоманскимъ Правительствомъ и прежнимъ Правительствомъ Закавказской Конфедерации по вопросу объ объѣмѣ дѣльныхъ копій котораго приложена къ настоящему договору, будетъ дѣйствительно для обѣихъ договаривающихся сторонъ.

Статья 6.

Настоящій дополнительный договоръ войдетъ въ силу со дня его подписанія. Ратификаціи будутъ совершены въ Константинополь черезъ мѣсяцъ или ранѣе.

Настоящее подписали и приложениемъ печати удостовѣряется.

Батумъ, 4 іюня 1918 года.

№ 177.

Приложеніе къ дополнительному договору.

Его Превосходительствомъ Вехибъ-Пашой, Генераль-Лейтенантомъ, Главнокомандующимъ Оттоманской Арміей Кавказскаго фронта, съ одной стороны, и его Превосходительствомъ Генераль-Лейтенантомъ Одвшелидзе, Предсѣдателемъ военной миссіи при Закавказской делегаціи и уполномоченнымъ Предсѣдателемъ названной делегаціи, съ другой стороны, были установлены слѣдующія постановленія, и копии ихъ съ подписями были обмѣнены между собой.

1. Военнопленные обѣихъ сторонъ будутъ обмѣнены возможно скорѣе, не ставя этотъ обмѣнъ въ зависимость отъ окончанія переговоровъ, ведущихся въ Батумѣ. Первый поѣздъ, привозящій турецкихъ плѣнныхъ, долженъ прибыть въ Батумъ въ промежутокъ отъ 4 до 7 дней, со дня подписанія настоящаго соглашенія, и обмѣнъ всѣхъ плѣнныхъ долженъ быть законченъ, въ продолженіи максимумъ четырехъ недѣль съ вышеуказаннаго дня.

2. Оттоманская Армія освободитъ всѣхъ плѣнныхъ офицеровъ и солдатъ, уроженцевъ Закавказской Республики съ своей стороны. Закавказское Правительство передастъ Турецкимъ полноправнымъ властямъ всѣхъ турецкихъ плѣнныхъ — офицеровъ и солдатъ, находящихся въ Закавказьѣ.

Закавказское Правительство обязуется также возвратитъ въ благоприятный моментъ всѣхъ турецкихъ плѣнныхъ, находящихся въ настоящее время въ мѣстностяхъ, какъ Бакинская область, гдѣ власть указаннаго Правительства еще не совсѣмъ установлена.

Оно воспользуется первымъ удобнымъ случаемъ для достиженія этой цѣли и уведомитъ теперь же о способахъ, необходимыхъ для скорѣйшаго выполненія своего обязательства. Оттоманская Армія, со своей стороны, возвратитъ русскихъ

военнопленныхъ, уроженцевъ Кавказа и Россіи, взятыхъ недавно и еще удерживаемыхъ ею.

3. Обѣ стороны увѣдомлять другъ друга втеченіе трехъ дней о числѣ пленныхъ, которыхъ онѣ еще удерживаютъ для того, чтобъ обменъ нѣи кончился въ одно и то же время, съ одной и другой стороны. При прибытіи каждаго поѣзда съ военнопленными, отпущенными Закавказскимъ Правительствомъ, Оттоманская Армія будетъ освобождать число Кавказскихъ пленныхъ, пропорціонально соотношенію количества пленныхъ, находящихся у одной и другой стороны. Съ поѣздами, привозящими турецкихъ пленныхъ изъ Закавказья, будетъ отправляться число Кавказскихъ пленныхъ, сообразно съ вышеупомянутымъ соотношеніемъ.

4. Всякое лицо, принадлежащее арміямъ одной или другой стороны, которое было взято въ плѣнъ до подписанія настоящаго соглашенія, будетъ также освобождено и возвращено, согласно съ постановленіями настоящаго акта, какъ только оно будетъ въ будущемъ обнаружено. Такъ же будетъ поступлено, если лица такого рода, проходящія изъ другого государства, будутъ найдены на территоріи одной изъ соглашающихся сторонъ, каковая не является ихъ родной страной.

5. Оттоманская Армія возвратитъ всѣхъ пленныхъ Кавказскихъ офицеровъ дѣйствительной службы; офицеры въ отставку получаютъ возможность по желанію вернуться или остаться на Оттоманской территоріи. Перенесъ такихъ, которые захотятъ вернуться, будетъ сообщена Оттоманскимъ Правительствомъ Закавказскому Правительству. Это послѣднее пошлетъ Командующему Оттоманской арміей перенесъ турецкихъ пленныхъ офицеровъ или унтеръ-офицеровъ, которые не захотятъ вернуться въ Турцію, и не будетъ заставлять силой тѣхъ изъ пленныхъ, которыхъ Оттоманское Правительство разрѣшило остаться, покидать страну, тогда какъ оно вернетъ тѣхъ изъ нихъ, которыхъ пожелаеъ вернуть Оттоманское ко-

мандованіе. Возвращеніе офицероувъ, которые дезертировали изъ одной изъ Арміи, чтобы перейти въ другую, обязательно.

6. Городъ Батумъ будетъ мѣстомъ обмѣна плѣнныхъ для обѣихъ сторонъ. Смѣшанная Комиссія будетъ образована для выполненія формальностей обмѣна.

7. Закавказское Правительство снабдитъ продовольствіемъ гурецкихъ плѣнныхъ во время перевозки ихъ до мѣста обмѣна, и Оттоманское Правительство обезпечитъ тѣмъ же кавказскихъ плѣнныхъ до ихъ прибытія въ Тифлисъ.

8. Плѣнные будутъ обмѣнены послѣ дезинфекціи.

9. Плѣнные, предназначенные для обмѣна, будутъ снабжены удостовѣреніями личности. Если не будетъ возможности снабдить ихъ таковыми, то одна общая перепись будетъ сдѣлана для каждаго отряда и зарегистрирована Комиссіей, упомянутой въ статьѣ 6.

10. Имена умершихъ плѣнныхъ, также какъ время, причина ихъ смерти и мѣсто ихъ погребенія, будутъ сообщены одной и другой стороною, посредствомъ завіренныхъ удостовѣреній.

11. Спеціальныя поѣзда будутъ предоставляемы больнымъ плѣннымъ. Достаточный санитарный персоналъ будетъ приложенъ для услугъ тѣхъ изъ нихъ, которые не могутъ быть перевезены.

12. Союзники Оттоманской Имперіи могутъ пользоваться, въ случаѣ, если они того пожелаютъ, постановленіями настоящаго соглашенія.

13. Постановленія настоящаго соглашенія будутъ осуществлены съ момента подписанія.

14. Настоящее постановленіе будетъ подлежать исполненію даже въ случаѣ, если переговоры въ Батумѣ будутъ прерваны.

Одишелидзе.

Везиоѣ.

Батумъ, 4 іюня 1918 года.

№ 178.

**Постановленіе о керосинопроводахъ, существующемъ
между Баку и Батумомъ.**

Для обезпеченія постоянного дѣйствія керосинопроводовъ между Баку и Батумомъ, нижеподписавшіеся полномочныя представители Оттоманской Имперіи, Азербейджанской Республики и Грузинской Республики, съ надлежащими на то полномочіями, пришли къ нижеслѣдующему соглашенію.

Керосинопроводы между Баку и Батумомъ сохраняютъ ихъ настоящее положеніе. Договаривающіяся стороны взаимно берутъ на себя обязательство поддерживать въ прекрасномъ видѣ керосинопроводы, находящіеся на ихъ соответствующихъ территоріяхъ, для обезпеченія постоянного дѣйствія керосинопровода.

За снабженіе керосиномъ будетъ взиматься надлежащая такса, которая будетъ распределена между Правительствами соглашающихся сторонъ, пропорціонально длинѣ керосинопроводовъ, находящихся на ихъ территоріяхъ.

Подробности этихъ постановленій будутъ опредѣлены Комиссіей изъ членовъ, назначенныхъ вышеупомянутыми Правительствами.

Н. Рамизовли.

Г. Газава.

І. Одишелидзе.

І. Рѣхиладзе.

Халиль.

Вехибъ.

М. Гаджинскій.

М. Е. Расуль-Заде.

Батумъ, 4 июня 1918 года.

№ 179.

**Постановленіе о распредѣленіи подвижного состава
желѣзныхъ дорогъ Закавказья.**

Для рѣшенія вопроса о распредѣленіи подвижного состава желѣзныхъ дорогъ Закавказья нижеподписавшіеся, полномоченные представители Оттоманской Имперіи, Армянской Республики, Азербейджанской Республики и Грузинской Республики съ надлежащими на то полномочіями, пришли къ слѣдующему соглашенію:

Наличность подвижного состава желѣзныхъ дорогъ, бывшаго собственностью Русскаго Государства, будетъ распредѣлена между четырьмя договаривающимися сторонами, пропорціонально длинѣ желѣзнодорожныхъ линій, находящихся на ихъ соответствующихъ территоріяхъ.

Н. Рамнишвили.

Г. Гвазава.

І. Одикелидзе.

Г. Рухладзе.

Ал. Хатисовъ

Р. И. Качазуни.

М. Панаджановъ.

М. Гаджинскій.

М. Е. Расуль-Заде.

Хилиль.

Вехибъ.

Батумъ, 4 июля 1918 года.

XVI. Послѣ заключенія договоровъ съ Турціей

№ 180.

Заявленіе Правительства Грузинской Республики по поводу переговоровъ Азербейджана и Арменіи съ Турціей.

Правительство Грузинской Республики, осведомившись, что представители Азербейджана и Арменіи ведутъ съ Оттоманскимъ Правительствомъ переговоры объ установленіи и исправленіи границъ этихъ странъ, постановило указать Национальнымъ Совѣтамъ послѣднихъ, что исправленіе и установленіе границы между Грузіей, Азербейджаномъ и Арменіей составляетъ компетенцію Правительствъ означенныхъ странъ, и что Правительство Грузинской Республики можетъ вести съ представителями Азербейджана и Арменіи непосредственные переговоры по означенному вопросу въ Тифлисі, безъ вмѣшательства Турціи. Въ случаѣ же, еслибы оказался какой-либо по сему предмету договоръ между Оттоманской Имперіей, съ одной стороны, и Азербейджаномъ и Арменіей, съ другой, или съ одной изъ нихъ, то таковой договоръ Правительство Грузинской Республики ни въ какомъ случаѣ не можетъ признать для себя приемлемымъ и обязательнымъ*.

Тифлисъ, 4 іюня 1918 г.

№ 181.

Резолюція Краевого Центра и Исполнительнаго Комитета Сов. Раб. и Солд. депутатовъ

Краевой центръ, заслушавъ сообщеніе о мирномъ договорѣ съ Турціей, постановляетъ всѣ свои силы направить къ организаціи

прочнаго демократическаго строя и созданію военной силы, способной на дѣль ограждать права демократіи при проведеніи въ жизнь этого договора и для защиты суверенности Грузинской Республики и революціонныхъ завоеваній".

Тифлисъ, 5 іюня 1918 года.

№ 182.

Телеграмма ген. фонъ-Лоссова.

Правительству Грузіи.

„Высшее Германское командованіе и Правительство согласно со всѣми предпринятыми Вами мѣрами. Посты на станціяхъ и портахъ при подхождѣ турокъ не должны враждебно относиться, но должны во чтобы то ни стало оставаться на своихъ постахъ и объявить туркамъ, что они поставлены по приказу высшаго Германскаго командованія и охраняютъ Грузинскія желѣзныя дороги въ интересахъ союзниковъ.

Лоссовъ.*

Телеграмма получена въ Тифлисъ 7 іюня 1918 года.

№ 183.

Резолюція революціонныхъ организацій о созданіи сильной государственной власти.

„Обсудивъ положеніе страны, созданное заключеніемъ мирнаго трактата съ Турціей, общее собраніе Краевого Центра, Исполнительнаго Комитета и Штаба Красной Гвардіи постановило:

„Главное требованіе момента — созданіе сильной государственной власти, способной объединить всю демократію и противостоять всѣмъ попыткамъ извне и изнутри разрушить нашу независимость и наши революціонныя завоеванія.

„Революціонныя организаціи, обладающія реальной силой и осуществляющія нѣкоторыя государственныя функціи, съ одной стороны, и Правительство, являющееся носителемъ государственныхъ функцій, но не-

обладающее достаточной реальной силой, съ другой стороны, не смогли каждая въ отдельности, создать демократическій государственный аппаратъ.

Объединеніе этихъ двухъ элементовъ, т. е. сохраненіе революціонныхъ организаций, какъ руководящей политической организациі рабочаго класса, при предоставленіи всѣхъ вооруженныхъ силъ въ распоряженіи Демократическаго Правительства—единственный путь для созданія твердой государственной власти.

Выработку формы этого объединенія предоставить Бюро Исполнительнаго Комитета по соглашенію съ Правительствомъ.

8 июня 1918 года.

XVII. Республика Грузія и Турція.

№ 183.

Письмо командующаго турецкими войсками.

Его Превосходительству Г. Гамишвили, Председателю Грузинской Республики.

Ваше Превосходительство!

Честь имѣю подтвердить получение Вашихъ телеграммъ относительно эвакуаціи части Казы-Ахалциха, уступленной Грузіи по мирному договору, а также Кагани и его окрестностей. Уже нѣсколько дней, влѣдствіе плохой погоды, мы не имѣемъ телеграфнаго сообщенія съ Ахалцихомъ. Прошу Васъ повѣрить, что въ настоящій моментъ я не имѣю никакихъ свѣдѣній о томъ, что творится въ этихъ областяхъ, и что я не отдавать никакихъ приказаній относительно несовершенія эвакуаціи войскъ изъ Ахури и Абастумана, въ намѣреніи ихъ удержать.

Я долженъ увѣрить Васъ, что армія, считающая своимъ долгомъ не нарушать мирнаго договора, не будетъ дѣйствовать вопреки условіямъ даннаго договора.

Я убѣжденъ, что Вы извините меня, что я найду нужнымъ оставить нѣсколько территорій, имѣющихъ малое значеніе, какъ залогъ, до тѣхъ поръ, пока Грузинское Правительство не приведетъ въ исполненіе условій договора, которыя оно не приводитъ въ исполненіе, а также, напомянуть Вамъ условія того-же договора, по которымъ Правительство Грузинской Республики должно было, послѣ соглашенія съ Правительствомъ Азербейджанскимъ и Армянскимъ, познакомиться насъ съ границами означенныхъ государствъ. Однако, вопреки условіямъ даннаго договора, оно приступило, безъ предварительнаго соглашенія съ остальными, къ занятію границъ по своему усмотрѣнію.

Нахожу не лишнимъ объяснить Вашему Превосходительству и особенно обратить Ваше вниманіе на то обстоятельство, что пунктъ договора, касающійся перевозки по жел. дорогамъ, не приведенъ

еще въ исполненіе и что, въ одной изъ Рашинхъ телеграммъ, — Вы говорили противоположное тому, что обѣщали на словахъ. Транспортъ нашихъ войскъ на Владикавказъ, не будучи помѣщенъ въ договоръ, былъ, согласно Вашего словеснаго обѣщанія и занесенія такового въ протоколъ, закрѣпленъ письменнымъ обязательствомъ Вашего Превосходительства.

Не нахожу нужнымъ доказывать Рашъ, что Турецкое Правительство, со дня своего существованія, всегда исполняло всѣ договоры со всѣмъ міромъ, чему исторія является живымъ свидѣтелемъ.

Вслѣдствіе изложеннаго, прошу Ваше Превосходительство не сомнѣваться въ томъ, что Турція не нарушитъ заключеннаго въ Батумѣ договора постолько, поскольку не нарушитъ его Грузинское Правительство.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи. Командующій турецкими войсками на Кавказскомъ фронтѣ

Валидъ-Мехмедъ — Генераль-Тейтенантъ.

Батумъ, 20 іюня 1918 г.

№ 185.

Протестъ Правительства Грузинской Республики противъ неправильно проведеннаго турками референдума въ Батумѣ.

Его Превосходительству Эсадъ-Паша, Командующему Третьей Арміей.

Правительство Грузинской Республики узнало изъ достовѣрнаго источника, а также изъ сообщеній мѣстной прессы, что въ Батумѣ имѣлъ мѣсто референдумъ для выясненія воли населенія города относительно принадлежности къ тому или другому государству, согласно Брестъ-Литовскому договору.

Всѣ факты этого сообщенія доказываютъ, что референдумъ происходитъ въ ненормальныхъ условіяхъ, ослабившихъ все его значеніе, а именно:

1) референдумъ происходитъ во время объявленнаго осаднаго положенія, что, конечно, стѣсняло во всѣхъ отношеніяхъ свободу гражданъ.

2) Заѣмъ подготовительная работа происходила подъ видомъ выработки избирательныхъ списковъ для городскихъ выборовъ, такъ что даже Комиссія членовъ Городской Думы не имѣла понятія о настоящей дѣлѣ ихъ работы.

3) Объявленіе о референдумѣ было оглашено совершенно неожиданно для мѣстнаго населенія и принято только на двухъ языкахъ—на турецкомъ и русскомъ.

4) Во время референдума отсутствовала большая часть городского населенія: въѣзды въ Батумъ были ограничены чрезвычайными мѣрами осаднаго положенія, а на день до референдума совершенно воспрещены.

5) Референдумъ происходить не тайно, что необходимо для свободного волеизъявленія гражданъ, а гласно, представленіемъ синихъ или бѣлыхъ листовъ бумаги. Турецкія власти спрашивали у избирателей, какова ихъ оріентация, и, сообразно съ отѣтомъ, они получали маленькія синія или бѣлыя бумажки, которыя клали въ урну въ присутствіи тѣхъ же властей.

6) Такимъ образомъ, руководство и наблюденіе турецкихъ властей могло только вліять, стѣснять избирателей и даже пугать ихъ.

7) Гражданамъ было воспрещено принимать участіе въ референдумѣ.

8) Въ голосованіи принимали участіе лица, живущія временно въ Батумѣ, какъ напримѣръ, персы.

9) Было поставлено четыре урны по національностямъ, и грузины-мусульмане отсылались къ одной урнѣ съ новоприбывшими мусульманами, что, конечно, вмѣстѣ съ вопросами объ оріентации стѣсняло избирателя въ его волеизъявленіи.

Принимая во вниманіе всѣ указанія обстоятельства, Правительство Грузинской Республики протестуетъ противъ этого референдума, противорѣчащаго смыслу Брестъ-Литовскаго договора и его разсматриваетъ, какъ недействительный.

Объявляя Вамъ объ этомъ отъ имени моего Правительства, прошу принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи.

За Министра Иностранныхъ Дѣлъ *Гварджаладзе*.

Директоръ Канцеляріи *Татишвили*.

Тифлисъ, 1 августа 1918 г., № 305.

№ 186.

Отвѣтъ Турціи на протестъ Правительства Грузинской Республики.

Его Превосходительству Министру Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики.

Ваше Превосходительство!

Имѣю честь уведомить Васъ о полученіи Вашей телеграммы отъ 1 августа 1918 г. за № 305. Я нахожу полезнымъ дать Вамъ объясненія для внесенія поправокъ въ Ваши ошибочныя понятія о плебисцитѣ.

Прежде всего, неправильно, что Правительство Грузинской Республики говоритъ о Брестъ-Литовскомъ договорѣ, такъ какъ это республиканское Правительство, первымъ не признавъ его, заставило меня дѣйствовать противъ республиканской арміи и, сломивъ ея сопротивление, завладѣть силой оружіемъ территориями, занятыми въ настоящій моментъ моей арміей. Наконецъ, кромѣ того, Правительство Республики было причиною подписанія мира въ Батумѣ.

Такъ какъ новое положеніе оккупированныхъ мѣстностей послѣ занятія силой названныхъ территорій и подписанія мира въ Батумѣ, согласно общественному праву и праву международному, было создано по праву и закону, то эти территоріи перешли къ Оттоманскому Правительству по полному праву завоеванія.

Армія не занимается вопросомъ плебисцита. Этотъ плебисцитъ, руководимый только соответствующими властями, былъ произведенъ повсюду съ полной свободой и свободной волей каждого, и послѣдовавшій результатъ доказываетъ отсутствіе какой-либо пропаганды или вѣтхательства.

Способъ производства плебисцита въ Батумѣ былъ такой же, какъ повсюду, — никакихъ агентовъ полиціи, жандармовъ или солдатъ не было въ заѣздѣ, гдѣ происходило голосованіе, и поблизости.

Хотя вышеназложенныя объясненія болѣе чѣмъ достаточно выясняютъ этотъ вопросъ о плебисцитѣ, я присовокупляю ниже, объясненія по пунктамъ на каждое изъ Вашихъ заявленій:

1) Осадное положеніе въ Батумѣ не было введено умышленно. Хотя и можно было предположить необходимость осаднаго положе-

нія во всѣхъ мѣстностяхъ, расположенныхъ около районовъ воен-
ныхъ дѣйствій, но я, который имѣю право заниматься всѣми дѣла-
ми осаднаго положенія, я не позволяю, исключая запрещенія вы-
ходить послѣ 11 часовъ ночи, чтобы это осадное положеніе мѣша-
ло свободѣ населенія и чувствовалось, какъ таковое, этими послѣд-
ними. Следовательно, невозможно утверждать, чтобы осадное поло-
женіе какимъ-нибудь образомъ вліяло на народъ.

2) Своей официально опубликованной декларацией Правительство очень ясно дало понять свою цѣль народу, дополнивъ ее сообщеніями комиссіи, выбранной городскимъ самоуправленіемъ, для организаціи дѣла собиранія и классифицированія голосовъ. Поэто-
му тѣ, которые недостаточно сознательны и не находятся на высо-
тѣ своего долга, являются лишенными способности пониманія. И не-
обходимо было, чтобы такихъ лицъ не было среди членовъ назван-
ной комиссіи.

3) Со времени занятія Правительствомъ этой страны, всѣ офи-
ціальные декларации опубликовывались по-турецки и по-русски.
Грузинское Правительство не можетъ отрицать, что тутъ общій
языкъ былъ языкъ русскій, и что всѣ официальныя дѣла произво-
дились на этомъ языкѣ. Что же касается Вашихъ словъ, что пле-
бисцитъ былъ неожиданнымъ, то Правительство начало его 1-го
июня и закончило 14 июля въ Батумѣ.

4) Мы не ответственны за эмиграцію части мѣстнаго населенія.
Принципъ Правительства, принимающаго благожелательно просьбы
этого послѣдняго о возвращеніи сюда, не измѣнился со времени заня-
тія Батума. Этотъ принципъ Правительства до плебисцита остался
такимъ же во время и послѣ плебисцита.

5) Никакихъ агентовъ Правительства не было передъ столами
голосованія, и эти столы руководились только туземными комитета-
ми. Совершенно не соответствуетъ истинѣ, что у населенія спраши-
вали о его направленіи. Право тайнаго голосованія было предостав-
лено желающимъ, и одна треть общаго числа голосовала тайно. Три
или четыре Оттоманскихъ чиновника, находившіеся тамъ во время
голосованія для наблюденія, держась все время въ отдаленіи, со-
вершенно не соприкасались съ народомъ. Кромѣ того, наличность
голосовъ, противъ, достаточно доказываетъ отсутствіе всякаго влі-
янія.

6) Ни въ какой странѣ, за исключеніемъ Швеціи и Норвегіи,

женщины не пользуются политическими голосами, вѣдствие этого и въ Батумѣ женщины не были допущены къ участию въ голосованіи.

7) Въ Батумѣ нѣтъ иностранцевъ, которые, будучи тамъ временно, принимали бы участіе въ избиситѣ. Четыре или пять персовъ, давно живущихъ тутъ и пожелавшихъ стать гражданами страны, конечно, были допущены.

8) Не было отдѣльныхъ ящиковъ для мусульманъ, и этого не могло быть. Мѣстная коммиссія нашла удобнымъ и рѣшила для ускоренія собиранія голосовъ поставить четыре ящика и назначить по большинству одинъ для русскихъ, одинъ для грековъ, одинъ для грузинъ, одинъ для грузинъ-евреевъ и армянъ и послѣдній для мусульманъ, поляковъ и украинцевъ.

Итакъ, я довожу до Вашего свѣдѣнія, что этотъ протестъ, какъ не основанный ни на какомъ правѣ или принципѣ, разсматривается, какъ анулированный и недействительный.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи. *Вашъ. Командующій 5-й арміей.*

Батумъ, 12 августа 1918 года.

XVIII. Республика Грузія и Германія.

№ 187.

Переписка по вопросу о незаконных дѣйствіяхъ Турціи.

I.

Г. Дипломатическому Представителю Германскаго Правительства въ гор. Тифлисъ, графу фонъ-дербъ-Шуленбургу.

Симъ имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что Турецкія власти въ Батумѣ арестовываютъ всѣхъ видныхъ аджарцевъ, которые, стоя на точкѣ зрѣнія Брестъ-Литовскаго договора въ смыслѣ самоопредѣленія народовъ, желали съ соотвѣтствующей петиціей обратиться къ Германскому Правительству, прося его авторитетнаго вмѣшательства. Арестованнымъ угрожаетъ самая суровая кара.

Сообщая объ этомъ, имѣю честь просить Васъ, Ваше Сіятельство, принять срочныя мѣры къ огражденію жизни арестованныхъ, а также прошу не отказать намъ въ любезности передать объ этомъ фактѣ Германскимъ Делегатамъ въ Константинополь для возбужденія этого вопроса на Конференціи.

Вообще. Грузинское Правительство долгомъ своимъ почитаетъ обратить высокое вниманіе Германскаго Правительства на Аджарію, жители которой уже ясно и опредѣленно выявляютъ свою склонность въ сторону самоопредѣляющей единицы на этнической основѣ.

Предсѣдатель Правительства *И. Жорданія.*

И. д. Министра Иностраннхъ Дѣлъ *И. Рамизади.*

Тифлисъ, 20 іюня 1918 г., № 848.

II.

Германской миссіи.

Настоящимъ довожу до Вашего свѣдѣнія, что вслѣдствіе усилившагося за послѣднее время гоненія Турецкихъ

властей на Аджаріевъ и ихъ интеллигенцію, въ Батумѣ арестованы и уже посажены на пароходъ для отправки вглубь Турціи—Мамедъ бегъ Абашидзе, Хасанъ Лордкипанидзе, Джаванадзе и Джемаль Кикава.

Прошу не отказать въ Вашемъ содѣйствіи для принятія срочныхъ мѣръ къ освобожденію названныхъ лицъ, а также, вообще, для проведенія въ жизнь статьи 4 Брестъ-Литовскаго мирнаго договора, согласно которому населеніе областей, отходящихъ къ Турціи, имѣетъ право голоса въ дѣлѣ организации своего края въ предѣлахъ Турецкой имперіи.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

За министра Иностранныхъ Дѣлъ *Гварджаладзе*.

Управляющій дѣлами *Агваліани*.

Тифлисъ, 28 іюня 1918 г., № 1685.

III.

Его Превосходительству Г-ну Представителю Германскаго Предствительства, Генераль-Маіору барону фонъ-Крессъ.

По только что дошедшимъ свѣдѣніямъ, Турки высадили десантъ на побережьи Союзной намъ Абхазіи, въ районѣ Цхумгимъ. Абхазскій Национальный Совѣтъ протестуетъ самымъ энергичнымъ образомъ противъ такого факта. Грузинское Правительство, присоединяя къ этому свой протестъ, проситъ Васъ принять всѣ зависящія отъ Васъ мѣры для устраненія подобныхъ явленій, могущихъ повлечь за собой весьма несприятныя послѣдствія.

За Министра Иностранныхъ Дѣлъ *Гварджаладзе*.

Тифлисъ, 28 іюня 1918 г.

IV.

Барону фонъ-Крессъ.

Несмотря на условіе мирнаго договора, заключеннаго въ Батумѣ между Турціей и Грузіей, Турецкія войска пока еще не эвакуированы изъ Абастумана и Аххури.

Сообщая объ этомъ, отъ имени Грузинскаго Правительства имѣю честь просить Васъ принять всѣ зависящія отъ Васъ срочныя мѣры къ проведенію въ жизнь условій дого-

вора и скорѣйшему освобожденію отъ Турецкихъ войскъ Абастумана и Ацхури.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

За Министра Иностранныхъ Дѣлъ *Георгіаидзе*.

V.

Его Превосходительству дипломатическому представителю Императорскаго Германскаго Правительства при Правительствѣ Грузинской Республики, Генералу Фонъ-Крессъ.

„Закатальскій округъ исторически и географически имѣетъ неразрывную связь съ Грузіей; часть его населена грузинскимъ племенемъ—ингиллоцями. Въ этотъ округъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, проникли турецкіе эмиссары и ведутъ сильную агитацію, возбуждая противъ мирнаго христіанскаго населенія мѣстныхъ татаръ и горцевъ-мусульманъ, которые производятъ набѣги на мѣстныхъ жителей—ингиллоцевъ.

Доволя объ изложенномъ до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, прошу употребить все Ваше вліяніе на представителей Турціи для отозванія изъ Закатальскаго Округа турецкихъ эмиссаровъ, чтобы прекратить нарушающую нормальную жизнь агитацію.

Съ глубокимъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Георгіаидзе*.

Тифлисъ, 18 іюля 1918 г.

№ 188.

Нота Германской делегаціи по вопросу о референдумѣ въ Батумѣ.

Его Превосходительству г-ну Рамішвили—Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

„Господинъ Министръ.

Въ отвѣтъ на препровожденную мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ 2 недѣли тому назадъ и сообщенную мною моему Правительству декларацию по вопросу о способѣ голосованія, установленномъ Османскимъ Правительствомъ въ

Батумъ въ цѣляхъ выполненія требованій § 4 Брестъ-Литовскаго договора, Императорское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ телеграфируетъ мнѣ, что нашъ Посланникъ въ Константинополѣ получилъ инструкцію сообщить Императорскому Оттоманскому Правительству слѣдующее:

Тотъ фактъ, что Оттоманское Правительство организовало самостоятельно, безъ посторонняго участія, плебисцитъ, имѣвшій мѣсто въ Батумѣ 14 іюля, не соответствуетъ постановленію пункта 4 Брестъ-Литовскаго договора, согласно которому установленіе порядка вещей въ трехъ округахъ (Батумскомъ, Карсскомъ и Ардаганскомъ) должно быть произведено населеніемъ въ согласіи съ сосѣдними государствами).

Вслѣдствіе этого, въ случаѣ если бы какое либо изъ этихъ государствъ заявило бы протестъ передъ Оттоманскимъ Правительствомъ противъ такого образа дѣйствій, то Германское Правительство не могло бы считать такое выступленіе лишненнымъ законнаго основанія.

Сообщая объ изложенномъ Вашему Превосходительству, пользуюсь случаемъ вновь засвидѣтельствовать Вамъ, Г. Министръ, мое глубокое уваженіе.

Фонъ-Крессъ.*

Тифлисъ, 28 іюля 1918 г.

№ 189.

Переписка по вопросу объ „Астраханской арміи“.

1.

Его Превосходительству Министру Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики.

Господинъ Министръ!

Русскій Ротмистръ Бергъ прибылъ сюда съ разрѣшенія германскихъ властей въ Ростовъ, дабы набирать русскихъ офицеровъ и солдатъ для арміи, которую хочетъ сформировать Атаманъ, князь Тундутовъ, чтобы съ ея помощью возстановить порядокъ и спокойствіе въ Астраханской губерніи.

Ротмистръ просилъ меня содѣйствовать ему при отправкѣ набранныхъ въ Ростовъ. Я готовъ это сдѣлать, если Гру-

инское Правительство разрѣшить ротмистру Бергу здѣсь этотъ наборъ. Вообще, по моему мнѣнію, желательно, чтобы побольше русскихъ офицеровъ оставили грузинскую территорию.

Въ ожиданіи Вашего любезнаго отвѣта прошу принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи.

Фонъ-Кресть.

Тифлисъ, 28 августа 1918 г.

II.

Начальнику Императорской делегаціи Ген.-Маіору фонъ-Кресть.

„Ваше Превосходительство!

Въ отвѣтъ на Ваше почтенное письмо отъ 22 с. м. подъ № 1894, спѣшу извѣстить Васъ, что сформированіе на грузинской территоріи господиномъ Бергомъ отряда для арміи князя Тундугова считаю неудобнымъ съ политической точки зрѣнія.

Но если офицеры, о которыхъ идетъ рѣчь, желаютъ оставить Грузію, отдѣльно или группами и въ качествѣ частныхъ лицъ, то Грузинское Правительство окажетъ имъ всякую помощь и содѣйствіе.

За Министра Иностранныхъ Дѣлъ *Гварджаладзе*.

Директоръ Канцеляріи *Лордкипанидзе*“.

№ 190.

Переписка по вопросу о закупкѣ хлѣба германцами.

I.

Телефонограмма отъ Главноуполномоченнаго по заготовкѣ хлѣба.

30 августа 1918 года, № 1718.

Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

„По заявленію моихъ агентовъ уполномоченныя отдѣльныхъ германскихъ учреждений производятъ закупку хлѣба въ Борчалинскомъ уѣздѣ и въ Кахетин, при чемъ въ Борчалин-

скомъ уѣздѣ закупка производится по цѣнамъ, значительно болѣе высокимъ, чѣмъ установленныя, а въ Кахетинѣ по явнѣ спекулятивнымъ, доводя стоимость пуда муки до 120—140 руб. Подобный образъ дѣйствій мѣшаетъ работѣ правительственныхъ организаций по закупкѣ хлѣба, увеличивая и безъ того повышенное спекулятивное настроеніе хлѣбнаго рынка. Прошу принять мѣры къ устраненію подобнаго рода дѣятельности германскихъ агентовъ, такъ какъ таковая расходится съ постановленіями Правительства по данному вопросу и совершенно лишаетъ возможности продолжать планомѣрно свою работу. Закупка въ Борчалинскомъ уѣздѣ производится только съ моего согласія.

Главнѣйшій уполномоченный *Ардитовили*“.

II.

Его Превосходительству г-ну Рамнишвили—Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

„Господинъ Министръ.

На устный запросъ Вашего Превосходительства относительно покупокъ провизій германскихъ войскъ въ Грузіи имѣю честь сообщить Вамъ слѣдующее:

Вѣрно, что германскія войска при покупкѣ жизненныхъ припасовъ отчасти платятъ болѣе высокія цѣны, чѣмъ Грузинская Интендатура. Къ этому они принуждены, т. к. они не имѣютъ возможности равнымъ способомъ, какъ интенданство, приобрѣтать товары реквизиціей, т. е. принудительною покупкой, и такъ какъ извѣстныя Вашему Превосходительству безпорядочныя условія на продовольственномъ рынкѣ производятъ безпрестанное повышеніе цѣнъ. Грузинское Интенданство заявило съ своей стороны, что не имѣетъ возможность принять на себя снабженіе продовольствіемъ германскихъ войскъ.

Что касается покупокъ въ Борчалѣ, то войскамъ и командамъ сообщено, что онѣ должны совершаться съ согласія главныхъ делегатовъ Грузинскаго Правительства для покупки хлѣба въ Министерствѣ Продовольствія.

Изъ вышеизложеннаго, Ваше Превосходительство, можетъ усмотрѣть, какъ крайне необходимо, чтобы Правительство

приняло немедленно энергичныя мѣры для реорганизации всей хлѣбной торговли и для устраненія лихонимныхъ и спекуляторскихъ вліяній въ продовольственной торговлѣ.

Примите увѣреніе въ глубокомъ уваженіи.

Фонъ Криссъ.

Тифлисъ, 18 сентября 1918 года. № 946.

№ 191.

Переписка о правахъ помѣщиковъ.

I.

Его Превосходительству г-ну Рамнишвили -- Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

„Господинъ Министръ.

Я узналъ, что всѣ мои усилія и устные просьбы, съ которыми я имѣлъ честь обращаться къ Вашему Превосходительству и къ Г-ну Министру-Представителю, относительно того, чтобы помѣщикамъ Горійскаго уѣзда, согласно постановленію Правительства, была-бы выплачена крестьянами арендная плата за урожай 1917 года, до сихъ поръ не привели ни къ какому результату. Наоборотъ, какъ видно, положеніе съ каждымъ днемъ все ухудшается, такъ какъ помѣщики единогласно заявляютъ, что они не могутъ отправиться въ свои помѣстья, чтобы собрать слѣдующія имъ суммы, не рискуя опасностью быть убитыми.

Принимая во вниманіе такое невыносимое положеніе вещей, я позволяю себѣ предложить образовать немедленно комиссію въ составѣ двухъ представителей отъ Грузинскаго Правительства, двухъ представителей отъ помѣщиковъ и одного представителя отъ Делегации. Комиссія эта должна сначала выяснитъ общую сумму, которую должны еще получить различные помѣщики, а затѣмъ приступить къ собиранію слѣдуемой арендной платы. Для успѣшнаго выполненія послѣдней задачи, комиссіи должна быть оказана поддержка мѣстными властями, а также спеціальнымъ нѣмецкимъ военнымъ отрядомъ.

Прошу, Ваше Превосходительство, не отказать дать мнѣ отвѣтъ въ возможно скоромъ времени на указанное мое пред-

ложене, которое, какъ мнѣ кажется, является единственнымъ средствомъ избѣжать вооруженнаго вѣдшательства нѣмецкихъ войскъ. Пользуюсь случаемъ вновь выразить Вашему Превосходительству чувства моего глубокаго уваженія.

Фонъ-Грессъ".

Тифлисъ, 22 сентября 1918 г., № 1018.

II.

Его Превосходительству г-ну Рамишвили — Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

„Господинъ Министръ.

Извѣстнѣе объ арестѣ помѣщиковъ Горійскаго уѣзда князя Георгія и Давида Баграціонъ Давидовыхъ, Деканозова и ихъ друзей тотчасъ-же вызвало въ городѣ толки о томъ, что эти лица были арестованы за ихъ обращеніе къ Германской Делегации съ просьбой оказать имъ содѣйствіе къ полученію имъ слѣдуемой имъ арендной платы за урожай 1917 года.

Хотя послѣ неоднократныхъ заявленій Вашего Превосходительства по сему предмету я не хотѣлъ бы придавать значенія указаннымъ выше разговорамъ, но я не могу не обращать вниманія на слухи, которые возникаютъ каждый разъ въ такихъ случаяхъ и тѣмъ самымъ заставляютъ предполагать, что они имѣютъ кое какое основаніе.

Въ виду этого, Вашему Превосходительству будетъ ясно, что въ цѣляхъ избѣжанія въ самомъ началѣ всякаго недоразумѣнія я долженъ прилагать особое значеніе немедленномъ выясненію этого дѣла. Согласно имѣющимся у меня свѣдѣніямъ причиной ареста было обвиненіе въ государственной измѣнѣ. Поэтому я прошу Ваше Превосходительство не отказать сообщить мнѣ въ возможно скоромъ времени причины, которыя послужили основаніемъ къ возбужденію такого обвиненія. Г. моему мнѣнію, одинъ только тотъ фактъ, что помѣшники обратились за помощью ко мнѣ, не можетъ служить основаніемъ для обвиненія ихъ въ преступленіи. Такъ какъ Германская Делегация прибыла въ Грузію по приглашенію самого же Правительства для воссозданія Государства, то слѣдуетъ признать, что всѣ граждане, къ какой бы партіи они не принадлежали, имѣютъ право высказывать мнѣ свои политическіе взгляды и обращаться ко мнѣ съ жалобами и просьбами.

Точно также Правительство не может считать политику партия или группы гражданъ неблагонадежною потому только, что она направлена противъ настоящаго режима. Пока политика эта не будетъ направлена противъ существованія самого государства, ее нельзя считать государственной измѣной. Дѣйствуя такимъ путемъ, Правительство, вмѣсто примиренія различныхъ слоевъ населенія, внесетъ большія препятствія къ умиротворенію и возрожденію страны.

Не откажите, Ваше Превосходительство, соблаговолитъ дать мнѣ удовлетворительный отвѣтъ въ возможно скоромъ времени на возбужденный мною вопросъ и примите увѣреніе въ глубокомъ моемъ уваженіи.

Фонъ-Крессъ.

Тифлисъ, 25 сентября 1918 г., № 1060.

III.

Министру Земледѣлія.

„Въ силу декрета Закавказскаго Комиссаріата отъ 16-го декабря 1917 года и закона Закавказскаго Сейма отъ 7 марта 1918 года г., частновладѣльческія земли, превышающія опредѣленные нормы, были конфискованы въ пользу государства. и, стало быть, послѣ 16 декабря 1917 года помѣщики имѣютъ право получить лишь тотъ урожай, который получился въ предѣлахъ нормы, или ту часть урожая, которая имъ слѣдуетъ съ арендатора; если оставленная ему въ предѣлахъ нормы земля находилась въ арендѣ.

Что же касается урожая за время до 16 декабря 1917 года, то нужно имѣть въ виду слѣдующее:

Какъ видно изъ журнала засѣданія Особаго Закавказскаго Комитета отъ 14 августа 1917 г. по вопросу о правѣ помѣщиковъ на урожай, означеннаго числа Особымъ Закавказскимъ Комитетомъ было постановлено:

а) Ставки натуральной аренды, уплачиваемой по обычаю въ видѣ опредѣленной доли урожая, понизить на одну степень (вмѣсто $\frac{1}{3}$ доли — $\frac{1}{4}$, вмѣсто $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{5}$ и т. д., но не ниже $\frac{1}{10}$ части).

б) Слѣдующую владѣльцамъ аренду зерновыми продуктами перевести на деньги по цѣнамъ на продукты, устанавливаемымъ губернскими продовольственными комитетами, такъ

что вмѣсто натуральной аренды землевладельцы получают причитающіяся имъ за зерно по указаннымъ выше цѣнамъ деньги и

в) предоставить землевладельцамъ право получать зерномъ лишь ту часть натуральной аренды, которая необходима имъ для продовольствія семьи только въ теченіе одного года, причемъ всѣ случаи отчисленія зерна для потребностей владѣльца разрѣшаются уѣздными земельными комитетами, а гдѣ ихъ нѣтъ—мѣстными исполнительными комитетами. Постановленіемъ же Особого Закавказскаго Комитета отъ 14 ноября 1917 г. („Кавказъ“ отъ 14 ноября 1917 г.) къ этому было прибавлено, что воспрещается повышать въ 1917 году аренду противъ нормъ 1916 года.

Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что бывшіе помѣщики не имѣютъ права взыскивать съ арендаторовъ урожай за время отъ 16 декабря 1917 года до того момента, пока уѣздными земельными комитетами не будетъ установлено, какое количество зерна необходимо было для продовольствія владѣльцевъ семей въ теченіе 1917 года, и пока губернскіе продовольственные Комитеты (а нынѣ, за упраздненіемъ ихъ, министерство продовольствія) не установятъ прошлогоднихъ цѣнъ на зерно, а затѣмъ не смогутъ взыскивать иначе, какъ въ судебномъ порядкѣ.

Юрисконсультъ С. Джапаридзе“.

IV.

Начальнику Императорской Германской делегациі—Генералу фонъ-Бресъ.

„Ваше Превосходительство.

Въ свѣтъ на Ваши почтенныя письма отъ 22 и 25 сентября за №№ 1018 и 1060, имѣю честь повторить Вашему Превосходительству то, что уже было мною сказано устно, а именно, что названные помѣщики были арестованы за то, что стремились возсоздать черную сотню, на подобіе дѣйствовавшей въ 1905 году; это вызвало бы анархію во всей странѣ и по этому вопросу въ спѣшномъ порядкѣ производится строгое разслѣдованіе.

Считаю необходимымъ подчеркнуть, что Правительство стоитъ на точкѣ зрѣнія строгаго выполненія существующихъ

законовъ, на основаніи которыхъ помѣщикамъ предоставлено право полученія причитающихся имъ по закону доходовъ съ имѣній посредствомъ мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ и продовольственныхъ организаций и въ случаѣ несогласія ихъ съ постановленіями этихъ учреждений, имъ надлежитъ обращаться въ судъ. А потому Правительство не можетъ допустить самостоятельныхъ выступленій бывшихъ помѣщиковъ, къ чему они стремились.

Посему мы полагаемъ, что Ваше Превосходительство найдете излишнимъ организацию смѣшанной комиссіи, въ которой не представляется необходимости.

Что касается гражданъ, то права всѣхъ ихъ одинаково ограждаются закономъ и Правительствомъ. Вотъ почему Правительство сочло за законное дѣяніе организацию союза сельскихъ хозяевъ. Кромѣ того, я предложилъ дѣятелямъ этого союза представить проектъ объ улучшеніи положенія бывшихъ дворянъ, что и приводится въ исполненіе.

Въ заключеніе считаю нужнымъ заявить Вашему Превосходительству, что Правительство не производило арестовъ за обращеніе къ дружественной намъ Миссіи и что подобные слухи распространяются злонамѣренно съ цѣлью испортить наши добрыя взаимоотношенія. По нашимъ свѣдѣніямъ, это дѣлается и нѣкоторыми кругами бывшихъ дворянъ для использованія авторитета Вашего Превосходительства въ узкогрупповыхъ интересахъ.

Сообщая все это Вашему Превосходительству въ отвѣтъ на письма за №№ 1018 и 1060, пользуюсь случаемъ вновь засвидѣтельствовать Вамъ увѣренія въ моемъ глубокомъ уваженіи.

*Н. Рамизони**

Тифлисъ, 27 сентября 1918 г., № 3909.

V.

Правительственное сообщеніе по поводу ареста Георгія Багра-монъ-Давидова и другихъ.

Особый Отрядъ при ввѣренномъ мнѣ Министерствѣ неоднократно получалъ свѣдѣнія, что нѣкоторые изъ бывшихъ дворянъ и князей устраиваютъ тайныя совѣщанія на квартирахъ

бывшаго Тифлискаго Губернскаго Предводителя Дворянства Георгія Багратіонъ-Давидова.

На совѣщаніяхъ обсуждался вопросъ о способахъ взысканія съ крестьянъ Горійскаго уѣзда галу и убытковъ съ момента переворота. Было рѣшено организовать тайно отъ Правительства специальный вооруженный дворянскій отрядъ, поручивъ ему собирать галу и убытки.

Отрядъ этотъ долженъ былъ быть организованъ на подобіе черной дворянской сотни, оперировавшей въ 1905 г. въ Горійскомъ уѣздѣ подъ предводительствомъ извѣстнаго Абдушлишвили.

Въ организаціи вооруженнаго отряда принимали участіе нѣкоторые изъ тѣхъ лицъ, кои имѣли отношеніе къ организаціи черной сотни 1905 года.

По моему распоряженію были арестованы: Георгій, Давидъ и Василій Багратіонъ-Давидовы, Романъ и Иванъ Бегтабековы, Александръ Деканозовъ и Юсифъ Ревазовичъ Тархановъ.

При арестѣ Давида Багратіонъ-Давидова, во время обыска, въ числѣ другихъ бумагъ, былъ найденъ черновикъ довѣренности на имя Варвары Давидовны Багратіонъ-Давидовой. Въ означенной довѣренности, между прочимъ, говорится, что В. Багратіонъ-Давидова или же уполномоченное ею лицо обязывается собрать „доходъ за 1917 годъ деньгами и натурой, точно также взысканія за причиненные намъ убытки“. Далѣе сказано: „вознагражденіе за ея труды, хлопоты и расходы она получаетъ отъ насъ изъ собранныхъ ею военной силой доходовъ“.

Несомнѣнно, что подъ „военной силой“ скрывается организуемый ими отрядъ.

Свѣдѣнія Особаго Отряда, такимъ образомъ, нашъ себѣ подтвержденіе въ означенной довѣренности.

Замыселъ группы лицъ, желающихъ противозаконнымъ насильственнымъ путемъ, тайно отъ Правительства собрать съ крестьянъ Горійскаго уѣзда галу и убытки, удалось раскрыть своевременно и пресѣчь, такимъ образомъ, въ зародышѣ съ одной стороны, преступныя дѣянія вышеозначенной группы, съ другой—въ возможные экспессы со стороны крестьянъ Горійскаго уѣзда, которые, конечно, оказали бы вооруженно же сопротивленіе нелегальному отряду.

Въ моментъ прекращенія анархiи въ Горійскомъ уѣздѣ и наступающаго успокоенiя, вышеозначенная группа готовила странѣ новыя анархическiя выступленiя.

Тифлисъ, 28 сентября 1918 года.

Н. Рамшвили.

№ 192.

Нота Грузинскаго Правительства Предсѣдателю Германской миссiи о нейтралитетѣ Грузин.

„Ваше Превосходительство.

Въ отвѣтъ на Ваше письмо за № 1168, имѣю честь довести до Вашего свѣдѣнiя слѣдующее:

Я никогда не разсматривалъ международное положенiе Грузин, какъ положенiе государства совершенно нейтральнаго, такъ какъ очевидные факты намъ показываютъ обратное. Поэтому я охотно соглашаюсь съ Вами, когда Вы опредѣляете это положенiе, какъ „государства, соблюдающаго ограниченный нейтралитетъ“.

Исходя изъ этого опредѣленiя, вполне опредѣляющаго событiя нашей политической жизни, я долженъ сказать, что несмотря на то, что нашъ нейтралитетъ ограниченъ и каковъ бы ни былъ его объемъ, онъ является тѣмъ не менѣе фактомъ. Если же мы присоединимся съ оружiемъ въ рукахъ къ одной изъ воюющихъ странъ, очевидно, тогда не могло бы быть рѣчи о нейтралитетѣ, хотя бы и ограниченномъ. Конечно, мы не разсматриваемъ этотъ ограниченный нейтралитетъ, какъ еслибъ мы не сражались съ врагами нашей независимости и нашей свободы или противъ какого либо внѣшняго нашествiя и не защищались бы всѣми возможными средствами: наоборотъ, наше твердое рѣшенiе—защищать нашу независимость и нашу свободу противъ всякихъ покушенiй въ согласiи съ силами, которыя будутъ на нашей сторонѣ въ этой борьбѣ.

Примите увѣренiе въ совершенномъ почтенiи.

Предсѣдатель Правительства *Жорданiя*“.

15 октября 1918 г., № 4225.

ХІХ. Республика Грузіи и Добровольческая Армія.

(Вопросъ о Сочинскомъ округѣ).

№ 193.

Резолюція совѣта социалистическихъ партій г. Сочи.

18 сентября 1918 года.

Обсудивъ современное политическое положеніе Россіи и, въ частности, Сочинскаго округа, объединенный совѣтъ социалистическихъ партій въ засѣданіи 18 сентября 1918 года пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) время объединенія всего Россійскаго Государства на идеѣ созыва Всенароднаго Учредительнаго Собранія пока не наступило;

2) демократія страны находится въ гражданской войнѣ съ большевизмомъ, съ одной, и съ монархическими тенденціями отдѣльныхъ лицъ и группъ населенія, съ другой стороны;

3) единственною частью бывшаго Россійскаго Государства, гдѣ не только признанъ добытый кровью народа республиканскій строй, но и закрѣпленъ въ его основныхъ законахъ,—является Грузинская Республика;

4) имѣя своей задачей объединеніе разныхъ частей Россіи въ одну мощную демократическую республику, истинные социалисты должны всемерно способствовать установленію демократическаго строя въ отдѣльныхъ частяхъ государства

5) хотя Сочинскій округъ экономически тяготеетъ къ Кубанской области, но присоединеніе его къ Кубани расширило бы сферу вліянія военной диктатуры, противной идеѣ демократіи и народовластія, и лишило бы населеніе Сочинскаго округа всѣхъ демократическихъ свободъ, препятствовало бы провед.

нию въ жизнь земельной реформы и введенію демократическаго земства;

б) развитіе жизни округа на основахъ фактической свободы, права и народовластія, проведеніе земельной реформы, введеніе демократическихъ формъ самоуправленія и полная свобода классовой борьбы пролетаріата и крестьянства за свои конечные идеалы возможны лишь при условіи присоединенія округа къ Грузинской Демократической Республикѣ.

На основаніи всего вышеизложеннаго, сочинскій объединенный совѣтъ социалистическихъ партій (соціалъ-демократ. и социалистовъ революціонеровъ) единогласно высказываетъ пожеланіе, чтобы: 1) Грузинское Правительство немедленно особымъ декретомъ оформило временно присоединеніе Сочинскаго округа къ Республикѣ; 2) одновременно установило правильный товарообмѣнъ съ Кубанской областью для обезпеченія населенія округа хлѣбомъ и другими предметами первой необходимости.

Предсѣдатель совѣта *Петръ Измайловъ*."

№ 194.

Резолюція Сочинской организаціи партій социалистовъ-революціонеровъ.

18 сентября 1918 года.

„Обсудивъ политическое положеніе Сочинскаго округа сочинская организація партій социалистовъ-революціонеровъ вынесла слѣдующую резолюцію: имѣя своей задачей проведеніе въ жизнь демократическихъ принциповъ и считая Грузію единственною частью бывшаго Россійскаго Государства, гдѣ проводятся въ жизнь демократическія идеи, закрѣпленныя основными законами Республики, и стремясь къ объединенію всей Россіи въ единую федеративную демократическую республику.—сочинская организація партій социалистовъ-революціонеровъ высказывается за временное присоединеніе Сочинскаго округа къ Грузинской Демократической Республикѣ и

постановлять просить через ся представителей оформить это временное присоединение Сочинскаго округа къ Грузинской Демократической Республикѣ официальнымъ актомъ.

Предсѣдатель *С. Винявскій.*"

№ 195.

Резолюція гражданъ г. Сочи о присоединеніи къ Грузіи.

Открыто заслушавъ докладъ представителя Грузинской Демократической Республики и члена Национальнаго Совѣта *Е. П. Гегечкори*, общественное собраніе гражданъ Сочи созванное по инициативѣ объединеннаго совѣта социалистическихъ партій, совѣтовъ рабочихъ депутатовъ, союза рабочихъ гласныхъ думъ, постановило слѣдующую резолюцію: 1) единственной частью бывшаго Россійскаго Государства, гдѣ не только признанъ добытый кровью народа республиканскій строй, но и закрѣпленъ въ основныхъ законахъ является Грузинская Республика; 2) имѣя своей задачей объединеніе разныхъ частей Россіи въ одну мощную демократическую республику, демократія должна всемірно способствовать установленію народоправства; 3) считая желательнымъ установленіе правильнаго товарообмѣна съ Кубанской областью собраніе тѣмъ менѣе находить, что присоединеніе Сочинскаго округа къ Кубани расширило бы сферу вліянія военно диктатуры и лишило бы населеніе округа всѣхъ демократическихъ свободъ; 4) развитіе жизни округа на основахъ фактической свободы, народовастія, проведенія земельной реформы, введенія демократическихъ формъ самоуправленія развитія культурныхъ формъ классовой борьбы возможно лишь при условіи присоединенія округа къ Грузинской Демократической Республикѣ. На основаніи изложеннаго собраніе гражданъ Сочи высказываетъ пожеланіе, чтобы Грузинское Правительство немедленно особымъ декретомъ оформило временное присоединеніе Сочинскаго округа къ Республикѣ.

Предсѣдатель собранія *Петръ Измайловъ.*"

Сочи, 20 сентября 1918 г.

№ 196.

**Журналъ Совѣщанія представителей Грузинской
Республики. Краевого Кубанскаго Правительства и
Добровольческой Арміи.**

25 сентября 1918 года.

Присутствуютъ:

1) Генераль Алексѣевъ.	7) Генераль Лукомскій.
2) Генераль Деникинъ.	8) Пр. Груз. Пр. Гегечкори.
3) Шульгинъ.	9) " Мазніевъ.
4) Степановъ.	10) Пред. Куб. Прав. Бычъ.
5) Генераль Романовскій.	11) " " Воробьевъ.
6) Генераль Драгомировъ.	

Алексѣевъ. Отъ имени Добровольческой Арміи и Кубанскаго Правительства привѣтствую представителей дружественной намъ Грузіи въ лицѣ Е. П. Гегечкори и ген. Г. И. Мазніева. Полагаю, что переговоры о нашихъ взаимоотношеніяхъ должны кончиться вполне успешно, ибо не можетъ быть между нами ничего такого, что бы могло вызвать споръ. И въ первую голову я считаю необходимымъ заявить, что Добровольческая Армія никакихъ поповзновеній на самостоятельность Грузіи не дѣлаетъ и признаетъ ее въ полной мѣрѣ, и пусть знаетъ она, что съ этой стороны она вполне обезпечена.

Но коль скоро Добровольческая Армія беретъ на себя такое обязательство, она должна ждать и отъ Грузіи равноцѣннаго къ себѣ отношенія. А между тѣмъ я откровенно долженъ сказать, что мы, русскіе, въ Грузіи нашли такое выраженіе враждебности, котораго вовсе не ожидали и что, главное, въ этихъ гоненіяхъ принимаетъ участіе не масса, не народъ, а сами правящіе круги. И въ дальнѣйшихъ переговорахъ, понятно, этотъ фактъ не можетъ не учитываться нами, когда мы знаемъ, сколько переживаетъ неприяностей русское населеніе на Кавказѣ. А вѣдь раньше мы умѣли уживаться, и

у насъ въ полкахъ служило много офицеровъ-грузинъ. И съ такимъ положеніемъ вещей мы примириться не можемъ.

Дѣло внутренней Вашей политики, направление Вашей ориентации насъ не касается, это дѣло Ваше домашнее, но допускать господъ нѣмцевъ хозяйничать на русской землѣ противъ Добровольческой Арміи и Кубани мы не можемъ. Почему нѣмцы укрѣпляютъ Адлеръ? Это вѣдь оскорбительно для насъ. На территоріи Грузин пусть ихъ грузины допускаютъ дѣлать, что имъ угодно, а вѣдь ей не должно быть ни одного нѣмецкаго носа. И вотъ, въ связи съ этимъ вопросомъ встаетъ другой, — о томъ, до какихъ предѣловъ можетъ простираться ихъ дѣятельность. Это самый щекотливый и важный вопросъ, въ зависимости отъ разрѣшенія котораго находится разрѣшеніе и всего другого, ради чего мы собрались. И вотъ я получилъ телеграмму отъ одного Вашего генерала который насадилъ свои власти въ Туапсе и недоумѣваетъ почему они были отняты. Теперь же втянуты и Сочи, и Адлеръ, и всюду тамъ поставлены грузинскія власти. Можно ли вообще говорить объ этихъ округахъ, какъ о грузинскихъ, когда между ними и Грузіей имѣется еще цѣлый округъ Абхазіи? Эти округа чисто русскіе и входятъ въ составъ Россійской территоріи. Что такое рѣка Кодеска? Почему отхвачено 25 верстъ рукою властной, но безправной? Потому только, что своя рука владыка. Нѣтъ, господа, такъ нельзя. Та граница, которая была установлена въ 1903 г., должна быть сохранена, и только при этомъ непремѣнномъ условіи мы можемъ столковаться съ Вами.

Теперь о товарообмѣнѣ. Знаете, что нѣмцы все высасываютъ, какъ на Дону, на Украинѣ, такъ и у Васъ, въ Грузин. А потому, если мы договоримся до чего-нибудь и станемъ Вамъ давать нѣкие товары, мы должны имѣть гарантію, что не будемъ подкармливать нѣмцевъ. Но что мы охотно пойдемъ навстрѣчу Грузин, можетъ свидѣтельствовать тотъ фактъ, что еще до Вашего пріѣзда я открылъ Генералу Такайшвили кредитъ въ 250.000 рублей для покупки хлѣба и отправки его въ Грузію. Значитъ, и раньше у насъ была тенденція пати на помощь Грузин. И разъ мы идемъ къ Вамъ навстрѣчу, то и Вы должны это дѣлать. Что изъ себя представляетъ Кавказъ для русскихъ? Они ухлопали на Кавказъ

такія суммы, которыя трудно себѣ представить. А во время войны было много собрано на Кавказѣ русскаго имущества, и это все русская копейка. И желѣзныя дороги, которыя строились—развѣ каждая верста ихъ не наша русская? И неужели все собранное на Кавказѣ изъ центра Россіи, случайно очутившееся тамъ, должно перейти къ грузинамъ, армянамъ и татарамъ, несмотря на то, что это привезено изъ центра и собиралось трудами великорусскаго мужика? Но вотъ посмотрите на картину дѣятельности грузинскихъ войскъ въ полѣ ихъ продвиженія. Реквизируются суда Черноморской дороги и нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ, „Феофанія“, используются для перевозки частнаго груза. Реквизируются всѣ автомобили, по всей линіи обозы, склады продовольствія. Южный участокъ отъ Ново-Сенакъ объявленъ достояніемъ Грузинскаго государства. На какомъ основаніи? На томъ, что своя рука владыка, что пока Вы можете распоряжаться, какъ хотите? Но помните, что и эти милліоны высосаны изъ центра Россіи. Далѣе наличными деньгами взято 800 000 руб. въ Сочи и 230 000 р. въ Сухумѣ. Конечно, былъ заявленъ протестъ Правленіемъ дороги, но къ чему это приведетъ?

Генералу Масловскому данъ бронированный поѣздъ, но тамъ испорчено все, что только можно испортить, и такое отношеніе господъ грузинскихъ офицеровъ—далеко не лояльное отношеніе.

Отмѣтивъ все это, я все-таки скажу еще разъ, что я и Командующій Арміей,—а что касается Кубанскаго Правительства, оно скажетъ само за себя,—мы пойдемъ по продовольственному вопросу навстрѣчу и для этого, по разрѣшенію главнаго вопроса, учредимъ особый органъ, который будетъ вѣдать товарообмѣномъ. Но знайте только тогда будетъ выпущенъ хоть пудъ хлѣба отсюда, когда измѣнится отношеніе Грузинскаго Правительства къ русскимъ офицерамъ, ибо то, что тамъ творится, и само принудительное выселеніе въ высшей степени оскорбительно для насъ. Что касается Продовольственнаго Органа, онъ долженъ будетъ вести строгій учетъ тому, что нужно для Грузин, чтобы ничего не попало нѣмцамъ, которые высосали Донъ, Украину и готовы приняться за другихъ.

Вотъ сдѣлавъ такое вступленіе, я попрошу поставить

слѣдующіе отдѣльные вопросы, а также прошу представителя Кубанскаго Правительства высказать свою точку зрѣнія.

1) Точка зрѣнія на самостоятельность Грузин.

2) Граница Грузин и Кубани.

3) Товарообмѣнъ.

4) Отношеніе къ русскимъ въ Грузин.

5) Реквизиціи, наложенныя на чисто русское достояніе. Дальнѣйшіе вопросы могутъ возникнуть въ процессѣ обсуждения, а теперь считаю этотъ порядокъ достаточно полнымъ и прошу высказаться представителей Кубанскаго Правительства.

Б ы ч ъ. Признаніе самостоятельности Грузин у насъ конечно, не вызываетъ никакихъ сомнѣній, и мы принимаемъ это всецѣло, ибо всегда, на протяженіи всей исторіи, у Кубань съ Грузіей была дружба и думаю, что эта дружба будетъ впредь продолжаться. Что касается границъ, то и здѣсь споръ быть не должно. Вся Черноморская губернія до 1905 года была частью Кубани, и у насъ нѣтъ никакихъ основаній рассматривать иначе этотъ вопросъ теперь. Полагаю, что вся Черноморская губернія по передѣлу 1905 года должна войти въ составъ Кубани.

А л е к с ѣ в ѣ. Съ первымъ вопросомъ, видимо, покончено, и мы, представителі Добровольческой Арміи, и Кубанское Правительство высказали свое мнѣніе. Теперь по второму

Г е г е ч к о р н. Какъ представитель Грузинской Республики, не могу оставить, уважаемый Генералъ, Вашу рѣчь безъ отвѣта. Считаю долгомъ своимъ отмѣтить, что мнѣ моимъ товарищамъ было крайне тяжело выслушать Ваш обвиненіе. И, въ самомъ дѣлѣ, болѣе тяжкія обвиненія трудно себѣ и представить, ибо насъ обвиняютъ здѣсь во всѣхъ смертныхъ грѣхахъ. Обвиняютъ въ томъ, что мы, пользуясь положеніемъ вещей, захватили то, на что не имѣемъ права, что мы производимъ насиліе надъ русскимъ населеніемъ, особенно, надъ русскими офицерами и чиновниками и что вообще, всей своей политикой мы создаемъ невозможную атмосферу для взаимнаго сотрудничества и работы.

Скажу, — такого рода обвиненія не страшатъ насъ, когда мы встрѣчаемъ ихъ на страницахъ безответственныхъ органовъ, гдѣ грязными людьми ведется травля противъ отдѣла

ной наші или неугоднаго имъ политическаго строя, и мы остаемся совершенно спокойными. полагая, что отвѣтственныя руководители знаютъ правду и не строятъ своихъ обвиненій на уличной клеветѣ. Но Генерала Алексѣева знаетъ вся Россія, скажу болыне, весь міръ. Мы привыкли всѣ уважать его, хотъ и не раздѣляя его политики и взглядовъ. и когда Генераль Алексѣевъ находитъ возможнымъ для себя въ той формѣ и въ томъ тонѣ, какъ это было сдѣлано здѣсь, повторить эти обвиненія. то тогда я считаю, что дѣло, дѣйствительно. принимаетъ серьезный оборотъ. Но на самомъ дѣлѣ, на чемъ основаны эти обвиненія?

Прежде всего, считаю долгомъ обратить Ваше вниманіе на то, что Грузія объявила свою самостоятельность 26 мая. только послѣ того, когда окончательно развалилась Россія. когда на протяженіи ея образовалось около 200 самостоятельныхъ республикъ. И когда окончательно была потеряна надежда, что въ скоромъ времени возсоздастся единый фронтъ Россіи. только тогда послѣ шестимѣсячнаго страданія, въ результатѣ пораженія на вѣншемъ фронтѣ, брошенная всѣми—ради того, чтобы спасти себя и свое физическое существованіе, вынуждена была Грузія пойти на этотъ шагъ. Но раньше чѣмъ свершить это, мы обращались ко всѣмъ за помощью, даже къ большевикамъ, но зовъ нашъ остался гласомъ вопіющаго въ пустынь, если не считать предательства Центрофлота, вопреки подписаннаго нами договора, завѣрявшаго радіотелеграммой Вильгельма въ томъ, что ни одно судно не пойдетъ на защиту Батума. И вотъ въ этотъ моментъ, 26 мая 1918 года, была объявлена самостоятельность Грузіи.

Что же касается обвиненій Грузинскаго Правительства въ преслѣдованіи русскихъ офицеровъ, то, въ качествѣ официального представителя Грузинской Республики, считаю долгомъ категорически заявить, что это обвиненіе совершенно несправедливо. Куда, какъ не въ Грузію, во время гоненій, постигшихъ офицеровъ въ Россіи, стали со всѣхъ концовъ стекаются офицеры? И мы принимали ихъ, и въ скудныхъ средствъ своихъ дѣлились всѣмъ, платили жалованье, кормили и дѣлали все, чтобы въ предѣлахъ собственнаго стѣсненнаго положенія помочь имъ. И съ гордостью могу здѣсь

засвидѣтельствовать, что въ то время, когда почти вся Россія была охвачена кошмаромъ самосудовъ, только у насъ, въ Грузіи, благодаря сознательности массъ и работѣ политическихъ руководителей, не было ни одного случая насилія и самосуда надъ русскими офицерами. Когда же была, какъ я уже имѣлъ честь докладывать Вамъ, въ силу необходимости объявлена самостоятельность Грузіи, русское офицерство въ нѣкоторой части своей проявило враждебное и иной разъ даже и преступное отношеніе къ ней. И вполнѣ естественно, когда была уличена группа офицеровъ въ поджогѣ интендантскихъ складовъ, а другая въ сокрытіи и храненіи громаднаго количества взрывчатыхъ веществъ, то среди нихъ были произведены аресты и съ ними было поступлено такъ, какъ съ преступниками, и часть заподозрѣнныхъ и уличенныхъ лицъ была выслана изъ предѣловъ Грузіи. Это создало одну группу недовольныхъ лицъ, настроеніе которыхъ противъ Грузіи вполнѣ понятно.

И далѣе, въ Тифлисѣ, который былъ раньше центромъ всѣхъ общественныхъ краевыхъ учреждений, скопилось громадное количество чиновниковъ, которые остались не у дѣла послѣ объявленія самостоятельности Грузіи и въ связи съ этимъ сокращеніи и ликвидаціи многихъ учреждений. Всѣмъ имъ были выданы ликвидаціонныя деньги, но естественно, при той дороговизнѣ, которая существуетъ въ Тифлисѣ, надолго этихъ денегъ имъ хватить не могло. Понятно также недовольство и настроеніе и этой группы лицъ, но строить обвиненія противъ Грузіи, основываясь на настроеніяхъ этихъ двухъ группъ, совершенно несправедливо и не основательно. Все сказанное мною здѣсь будетъ доказано объективными данными.

И я полагаю, что нѣтъ никакого преступленія въ томъ, что когда строится новое государство, оно, какъ и всякое другое, принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы охранить и обезопасить себя, какъ отъ излишнихъ расходовъ на содержаніе ненужнаго штата чиновниковъ, такъ и противъ всякаго намѣренія разрушить и уничтожить целостность его. Да, мы, какъ и Вы, охраняемъ себя, и мы знаемъ случаи, какъ Вы оберегаете себя, и къ какимъ мѣрамъ прибѣгаете тогда. Обо всемъ остальномъ мы будемъ говорить въ порядкѣ намѣченной программы.

отдельно по каждому вопросу, а пока что, — я хотѣлъ устранить тѣ привходящіе моменты, тѣ злостныя настроенія, которыя намѣренно созданы вокругъ Васъ передъ самымъ началомъ нашихъ переговоровъ. Вместе съ тѣмъ, считаю долгомъ напомнить Вамъ, что не слѣдуетъ забывать и про то, какую услугу оказали мы Вамъ въ борьбѣ съ большевизмомъ и что эта поддержка должна также учитываться Вами. Пока я кончилъ.

Мазніевъ. До 7 іюня я находился на фронтѣ противъ Турціи. Съ этого-же числа, когда большевики появились за Кодоромъ и интересы нашего государства требовали ихъ изгнанія оттуда, я, по приказанію моего Правительства, перебросивъ свои войска, сталъ двигаться по побережью Чернаго моря, очищая мѣстности отъ большевиковъ, и къ 14 іюля занялъ Туапсе. Долженъ сказать, что на всемъ этомъ протяженіи, кромѣ моихъ войскъ, не было другихъ, боровшихся съ большевиками, и о существованіи Добровольческой Арміи мы въ это время ничего и не знали. Въ этому времени, спасаясь отъ большевиковъ, черезъ Клухорскій переваль съ семьями стали стекаться казаки, заботу о которыхъ, съ разрѣшенія Правительства, я принялъ на себя, одѣлъ, кормилъ, обулъ и вооружилъ ихъ. Только въ Туапсе я услышалъ о существованіи Добровольческой Арміи, а черезъ недѣлю послѣ этого — о занятіи ею Екатеринодара. Къ тому же времени я получилъ письмо отъ представителя Кубанской Рады съ просьбой помочь имъ и не оставлять ихъ. Съ этой цѣлью я сталъ двигаться къ Бѣлорѣченской и, уступая просьбамъ представителя Кубанскаго Правительства, занялъ Ходыженскую. Вотъ сюда въ первый разъ и явился офицеръ-развѣдчикъ изъ Добровольческой Арміи. Къ этому времени изъ Сухума прибыло 87 офицеровъ подъ командой полковника Морозова, котораго я назначилъ Начальникомъ боевого участка. Одновременно изъ станицы Дагестанской отъ Генерала Геймана я получилъ просьбу дать ему оружіе, что и было мною сдѣлано — выдано 600 ружей, 2 пулемета и патроны. Съ этого фронта я только нѣсколько дней тому назадъ увелъ свои войска по той причинѣ, что они были сильно утомлены, находясь столько времени въ непрерывномъ бою.

Что касается до сообщенія о порчѣ бронированнаго поѣзда, то это невѣрно. У меня имѣется документъ, отъ при-

нявшаго его ген. Масловскаго. гдѣ написано, что онъ вполне исправенъ. Я не отрицаю, что могутъ быть на немъ поврежденія, но они произошли въ непрерывномъ бою. Такъ что донесеніе о его порчѣ неправильно, и вотъ на это документъ Считаю долгомъ доложить, что, съ военной точки зрѣнія была сдѣлана ошибка, заставившая меня сдать Туапсе, въ части Добровольческой Арміи, погнавшія большевиковъ изъ Новороссійска, не дали мнѣ знать, какое количество двигастъ на Туапсе, сообщивъ только, что идутъ разбитыя банды, почему я и не беспокоился, и главные свои силы сосредоточил на другомъ фронтѣ. Между тѣмъ, мнѣ пришлось выдержать бой съ 11.000 штыками, имѣвъ только 2 сотни и добровольцевъ изъ мѣстныхъ жителей. Изъ сказаннаго видно, что мое движеніе не имѣло завоевательныхъ цѣлей и дѣлалось лишь по просьбѣ представителя Кубани и въ цѣляхъ самообороны отъ большевиковъ. Офицеры все время двигаются изъ Тифлиса къ Вамъ, и по дорогѣ я имъ всячески помогаю. Это можетъ засвидѣтельствовать и ген. Ляховъ. Имъ выдаются деньги, продовольствіе на стоянкахъ и т. д., и все это безвозмездно. Согласно Вашей просьбѣ, я собиралъ офицеровъ, находящихся въ Сочи, Гаграхъ, Сухумѣ и звалъ ихъ идти въ ряды Вашихъ войскъ. Но нельзя заставить ихъ пойти туда, они предпочитаютъ сидѣть на мѣстахъ и рассказывать о приключеніяхъ.

Въ Туапсе взято не 800.000 р., а всего 671.000 рублей и въ тотъ моментъ, когда большевики грузили ихъ на дрзину. Деньги эти находятся въ Казначействѣ, и изъ нихъ выдано по требованію Черноморской дороги одинъ разъ 200.000 руб. и другой 240.000 р. Такимъ образомъ, громадная часть возвращена по назначенію.

Что касается до пароходовъ, то при занятіи портовъ, мы приходилось ихъ арестовывать, такъ какъ команда ихъ большевистская и все старалась ударить къ большевикамъ. Въ настоящее время они возятъ бѣженцевъ. Что касается до „Зейфинова“, задержаннаго Вами, то долженъ сказать, что онъ былъ предоставленъ Черноморской дорогой добровольно. Его былъ взысканъ фрахтъ въ размѣрѣ 10.000 рублей, а между тѣмъ, по неизвѣстнымъ основаніямъ, съ него взяли въ Новороссійскъ залогъ въ 100.000 руб.

По конвенціи, подписанной съ Черноморской дорогой, всѣ суда пойдутъ по портамъ, куда каждое приписано.

Такъ какъ мнѣ приходилось изъ своихъ запасовъ кормить казаковъ и ихъ семьи, скопившіяся около Сухума, то, принимая это во вниманіе, Кубанское Правительство заплатило мнѣ, какъ долгъ, 5.000 пудовъ муки и 8.000 пуд. ячменя, между тѣмъ Военный Губернаторъ арестовалъ этотъ грузъ и не выпускаетъ его.

Деникинъ. Этотъ вопросъ былъ поднятъ только вчера, и уже сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ.

Бычъ. Нѣтъ этотъ вопросъ поднятъ уже давно.

Деникинъ. Мы приказали задержать до выясненія вопроса о цѣляхъ большого грузинскаго отряда, высадившагося въ Сочи.

Гегечкори. Насколько мнѣ извѣстно, запрещеніе на этотъ грузъ послѣдовало много раньше, чѣмъ высадился отрядъ въ Сочи.

Воробьевъ. Извѣстно ли Вамъ, что пароходы „Генералъ“ и „Борковад“ вывели изъ Поты и отправили въ Константинополь 60 вагоновъ хлѣба и 17 вагоновъ резиновыхъ шинъ?

Гегечкори. Относительно шинъ свѣдѣній не имѣю, но хлѣбъ германцами можетъ закупаться по полной цѣнѣ и отправляться.

Степановъ. Вѣрно-ли тревожное свѣдѣніе, будто Грузинскому Правительству предложено переехать въ Бутаисъ?

Гегечкори. Это невѣрно. Завѣряю, что вицеканцелярства во внутреннія дѣла не будетъ допущено въ Грузіи, пока во главѣ Правительства стоятъ находящіеся сейчасъ у власти.

Шульгинъ. Я думаю, что лучше всего говорить до конца откровенно. Сюда въ Екатеринодаръ пріѣзжаетъ много людей, рассказывающихъ, что въ Грузіи идетъ преслѣдованіе всего русскаго, офицеровъ, чиновниковъ, языка, школы и т. д. Ко всѣмъ этимъ рассказамъ я понимаю, надо относиться съ критикой и осторожностью, ибо говорятъ это элементы обиженные, но все таки, рассуждая объективно, тутъ можетъ быть доля правды. Я радъ слышать отъ Е. П. Гегечкори, что надо охранять свое государство и бороться съ людьми, его разваливающими, хотя долженъ сказать кстати, что раньше я этого отъ него не слышалъ. Защищать государство трудно

и тѣмъ, кто давно этому дѣлу служить, а кто недавно вступилъ на этотъ путь. тотъ можетъ легко перейти въ этой шитѣ границы лояльнаго. И не переходитъ ли эта граница молодымъ Правительствомъ Грузин и не выливается ли съ въ жестокия формы? Это разѣ.

А второе. Позвольте Вамъ представить, что въ извѣстномъ пространствѣ въ данный моментъ центръ занимае Добровольческая Армия, и вотъ мы видимъ, что съ сѣвера нсе происходитъ нажимъ большевиковъ, съ запада нѣмцевъ съ востока, съ занятіемъ Баку турками и нѣмцами.—тоже он а съ юга въ это время начинается нажимъ Грузин. Скажи прямо, что Вы участвуете въ этой комбинаціи окруженія давленія Добровольческой Арміи. Если Вы участвуете, то, и нятно, что и съ русскими Вы церемониться не будете.—на э у насъ есть уже опытъ на Украинѣ. И я задаю этотъ прям вопросъ и думаю, что онъ облегчитъ дальнѣйшій разговоръ.

Гегечкорі. Я отвѣчаю прямо на этотъ вопросъ: какого участія мы здѣсь не принимаемъ. Изъ доклада генерала Мазниера мы видали, что наша задача на Черноморско побережьи и въ продвиженіи дальше—это борьба съ болывиками. Отсутствие постоянныхъ информаций и неосвѣдленность другъ о другѣ могутъ порождать массу всевозможныхъ подозрѣній. Намъ вѣдь и большевики обвиняютъ томъ, что мы съ Вами въ союзѣ. Я же считаю, что въ стоящій моментъ наше сотрудничество чисто случайное. разными субъективными причинами мы съ Вами бьемъ сейчасъ въ одну точку, которая знаменуется собой въ данный моментъ враждебную силу и Вамъ, и намъ. Итакъ связи кой-нибудь здѣсь нѣтъ. Пока что, наша цѣль—убер наши границы и нашу Республику отъ всего враждебнаго и Какъ будетъ дальше, на это трудно отвѣтить, т. к. все здѣсь зависитъ отъ привходящихъ причинъ. Пока же наша задача—это обереженіе нашей Демократической Республики, территоріи, ея порядка и ея правъ ото всѣхъ посягающихъ на это, будь то большевики или кто другой. Широкихъ воссательныхъ перспективъ мы себѣ не ставимъ. Мы спасаемъ только свой народъ отъ физическаго истребленія, а не считаемъ, что мы находимся въ союзѣ съ нѣмцами противъ Васъ и противъ Россіи, какъ-бы она ни строилась, хотя-бы

такъ какъ этого сильно не хотѣлось, нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній. И знайте, что коль скоро въ наше дѣло станутъ вмѣшиваться и стараться заставить измѣнить нашу программу, мы уйдемъ отъ власти, хотя, можетъ быть, и найдутся другія группы, которыя пожелаютъ принять власть и при этой обстановкѣ. И если обстановка выполнения нашей задачи позволяетъ Вамъ предполагать, что это нажимъ съ нашей стороны, то и создавшаяся здѣсь обстановка въ равной или большей даже мѣрѣ можетъ заставить предположить нажимъ и съ Вашей стороны. гарантіи противъ котораго должны быть намъ даны.

Степановъ. Объясненія, данныя Гегечкори и генер. Мазнісвымъ, облегчаютъ задачу въ разрѣшеніи вопроса с границахъ. Если правильно я понялъ, то вопросъ въ опезпеченіи границъ. Тогда представителямъ Грузіи остается только заявить, что войска ихъ будутъ отозваны съ нашихъ границъ.

Лукомскій. Имѣя передъ собой такое количество вопросовъ, трудно во всемъ этомъ разомъ разобраться. Въ общихъ отвѣтахъ видны неясности. Что означаетъ фраза Е. П. Гегечкори о томъ, что пока мы были въ одну точку и что большевики тоже подозреваютъ грузинъ въ союзѣ съ Добровольческой Арміей? Второй вопросъ — это о хлѣбѣ. Грузія не имѣетъ для себя хлѣба, а на ряду съ этимъ мы видимъ, что нѣмцы покупаютъ въ Грузіи хлѣбъ и вывозятъ его оттуда. Это надо освѣтить подробнѣе. И если мы станемъ Грузіи давать хлѣбъ, то намъ нужны гарантіи, что онъ не попадетъ къ нѣмцамъ.

По поводу русскихъ офицеровъ и чиновниковъ, я допускаю, что обвиненные всегда преувеличиваютъ, но подчеркиваю, что было бы очень желательно освѣтить этотъ вопросъ всесторонне, путемъ реальныхъ данныхъ, а не устно. Я думаю, что противъ возраженія быть не можетъ. Желательно также узнать отношеніе Грузіи къ Русскому Государственному имуществу, которое тамъ осталось. И поэтому, полагаю нужнымъ еще до разсмотрѣнія отдѣльныхъ вопросовъ присутіе представителя Грузіи отвѣтить на заданные вопросы.

Гегечкори. На часть заданныхъ Вами вопросовъ мнѣ кажется, мною было уже исчерпывающе отвѣчено. Въ частности, по вопросу о положеніи русскихъ чиновниковъ и офи-

перовъ въ Грузин. я могу предложить Добровольческой ми и Кубанскому Правительству имѣть своихъ официальныхъ представителей при Грузинскомъ Правительствѣ. То вѣрно, много недомоловокъ и недоразумѣній не будетъ мѣста между нами. По вопросу же Русскаго Государстваго имущества и денежныхъ запасовъ, оставшихся на казѣ послѣ объявленія независимости, я долженъ зая слѣдующее. Денегныхъ знаковъ осталось въ такомъ значительномъ количествѣ, что говорить о нихъ вовсе не ходится. и все это время и теперь мы существуемъ благодаря станку, неустанно работающему. Что же кас имущества, то вопросъ о немъ долженъ быть разрѣшен совершенно иной обстановкѣ, болѣе крупнымъ, полномочнымъ и авторитетнымъ собраніемъ. И когда мы будемъ имѣть съ Русскимъ Государствомъ, то, смѣю Васъ заверить, не откажемся дать отчетъ за все оставленное русскими имущество.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, на заявленіе уважаемаго генерала Асѣва о самочинно поставленныхъ властяхъ въ Туапсе, воляю себѣ заявить слѣдующее. Когда въ первый разъ, рядомъ Мазніевымъ было занято Туапсе, о существованіи Добровольческой Арміи и слышно не было и, естественно, установленія порядка ген. Мазніевымъ были назначены въ Туапсе следи Туапсе большевикамъ, генералу Мазніеву пришлось выѣхать въ Тифлисъ, и онъ, уѣзжая, назначилъ Масловскаго начальникомъ боевого участка, а ген. Вашакъ сдать общее управленіе и исполненіе обязанностей генерал-губернатора. Городъ Туапсе вторично былъ занятъ отрядомъ ген. Масловскаго и грузинскими частями, и распоряженіе общаго командованія предписано было властямъ приступить къ исполненію своихъ обязанностей. Между тѣмъ, появившись уже послѣ этого частями Добровольческой Арміи и ея команднымъ составомъ власти, поставленные ген. Вашакидзе, с устранными, что и вызвало недоумѣніе. И я смѣю увѣрить, установленіе властей было вызвано реальной необходимостью вполне понятнымъ стремленіемъ избѣжать тѣхъ прискорбныхъ событій, которыя имѣли мѣсто въ Туапсе, гдѣ сильно страдали почти всѣ оставшіеся грузины. И организація Добровольческой Арміи, которая ставитъ себѣ задачей возрос

Россію: имѣть передъ собою широкія и большія перспективы и не всегда сумѣть обезопасить во время существованіе отдельныхъ группъ населенія. Въ Сочинскомъ же округѣ имѣется до 21 процента грузинъ, и я полагаю, что до тѣхъ поръ, пока Грузія не получитъ реальныхъ гарантій отъ повтореній Туапсинской исторіи, она не имѣетъ ни моральнаго, ни политическаго права очистить Сочинскій округъ. Я не скрою отъ Васъ о нашемъ рѣшеніи настаивать на Туапсе: но я этого не дѣлаю. Мы считаемъ, что оставленіе Туапсе является огромной уступкой съ нашей стороны, но на это мы идемъ, не желая создавать изъшнихъ осложненій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я думаю, что занятіе Сочинскаго округа нами никоимъ образомъ не противорѣчитъ Вашимъ цѣлямъ и задачамъ. Если, въ дѣйствительности, въ будущемъ, въ чемъ я не сомнѣваюсь, будетъ возсоздана новая Россія, то для насъ, быть можетъ, встанетъ вопросъ не только о возвратѣ Сочинскаго округа, но и вопросы болѣе важные, и Вамъ это должно быть учтено.

Деникинъ. Сообщаю, что генералъ Масловскій не былъ подчиненъ генералу Мазнісу, и когда грузины отошли въ Сочи, то съ ними ушли и ихъ власти. Добровольческая Армія, занимающая сейчасъ по праву войны Ставропольскую губернію и Кубань, ставитъ, понятно, при занятіи свои власти. Недоразумѣніе вызывается усиленіе грузинскаго отряда новыми частями Джугели и Конисва, высадившимися въ Сочи.

Бычъ. Къ свѣдѣніямъ о насиліяхъ, производимыхъ въ Грузіи надъ русскими, мы относимся всегда критически и осторожно. Я хорошо знаю грузинъ, не допускалъ этого и поэтому принимаю на полную вѣру все сказанное Е. П. Гегечкори, и отъ имени Кубанскаго Правительства могу заявить, что этотъ вопросъ считаю совершенно исчерпаннымъ. Долженъ отмѣтить, что сейчасъ въ отношеніи между отдельными народами, населяющими Россію, вносятся масса раздражающихъ элементовъ и вносятся это извнѣ, согласно вполне определенной системѣ. Я думаю, что здѣсь работаетъ та же рука, которая и раньше разъединяла насъ. Это работаетъ здѣсь тотъ третій, который всегда радуется, когда другіе спорятъ. И, обращаясь въ нашей программѣ, я долженъ сказать, что всѣ частные споры, могущіе здѣсь возникнуть, могутъ легко быть

устранены, а основы нашихъ взаимоотношеній даютъ возможность предсказать, что мы можемъ сойтись во всемъ. По поводу о хлѣбѣ,—какъ сдѣлать такъ, чтобы помочь Вамъ шить нѣмцевъ возможности попользоваться изъ отпуска Вамъ? Мы я думаю, сумѣемъ выработать мѣропріятія, которые помогутъ для обѣихъ сторонъ.

Относительно имущества, оставленнаго въ Грузіи, удовлетворяетъ объясненіе Е. П. Гегечкори, и мы въ данный моментъ совсѣмъ не заявляемъ претензій на немедленныя дѣла, хотя и считаемъ, что тамъ есть и доля принадлежатъ намъ. Раздѣлъ всего этого будетъ, естественно, принадлежать болѣе крупному, Всероссійскому Органу.

Включеніе Черноморской губерніи въ составъ Кубанской, думаю, также не вызоветъ протеста со стороны Грузіи. Мы имѣемъ право сказать, что Грузія не можетъ претендовать на эту территорію. И если эти предпосылки, эти главные просы будутъ разрѣшены и приняты, мы сможемъ уже приступить и къ разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ.

Ген. Лукомскій. Я все-таки считаю вопросъ о вѣнченіяхъ русскихъ въ Грузіи незаконченнымъ, нужны дѣланные гарантіи въ томъ, что этого въ дѣйствительности не будетъ. Нельзя такъ просто отмахнуться отъ этого вопроса, какъ это сдѣлалъ представитель Кубанскаго Правитель. Быть. Также полагаю, что откладывать до Всероссійскаго органа вопросъ объ имуществѣ, оставленномъ въ Грузіи, не должно бы. Во всякомъ случаѣ, нужно хоть частично решить его, на примѣръ, относительно военнаго снаряженія другого, имѣющаго для насъ острый характеръ, хотя порядкѣ товарообмѣна. Что касается вопроса объ от хлѣба, я всецѣло присоединяюсь къ точкѣ зрѣнія, высказанной Бычевъ, ибо, на самомъ дѣлѣ, у насъ должна быть полная увѣренность въ томъ, что хлѣбъ идетъ въ Грузію, въ Константинополь.

Вопросъ о границахъ также считаю далеко не выясненнымъ и изъ словъ представителя Грузіи я понялъ, что ими занято временно и возвращать его только вмѣстѣ остальнымъ организмомъ Грузіи, если только вообще вернуться. Считаю, что этотъ вопросъ нужно освѣтить пораньше, чтобы здѣсь не было недосказаннаго.

Денкиниъ. Я полагаю, что, раньше всего, слѣдуетъ опредѣленно разрѣшить вопросы общаго политическаго характера. Изъ всего сказаннаго здѣсь у меня создалось впечатлѣніе, что мы идѣмъ къ разрѣшенію слѣдующихъ вопросовъ. Первый—отношеніе къ Грузіи; и Добровольческая Армія, и Кубанское Правительство отвѣтили, что они признаютъ ея самостоятельность. Второй—отношеніе къ Добровольческой Арміи. Насколько я понялъ изъ словъ представителя Грузіи, со стороны Грузіи оно—доброжелательное.

Заявленіе Е. П. Гегечкори о взаимоотношеніяхъ съ нѣмцами меня также вполне удовлетворяетъ. Одинъ вопросъ остается неяснымъ послѣ фразы представителя Грузіи о томъ, что и большевики—не ихъ обвиняютъ въ союзѣ съ Добровольческой Арміей, и потому прошу представителя Грузіи расшифровать эту фразу и сдѣлать относительно большевиковъ твердое и опредѣленное заявленіе.

Гегечкори. По вопросу объ отношеніи къ большевикамъ могу заявить, что борьба съ большевизмомъ въ нашихъ предѣлахъ безпошадна. Мы всѣми имѣющимися у насъ средствами подавляемъ большевизмъ, какъ движеніе антигосударственное, угрожающее цѣлости нашего государства, и я думаю, что въ этомъ отношеніи мы дали уже рядъ доказательствъ, которые говорятъ сами за себя.

Что касается гарантій въ томъ, что хлѣбъ не будетъ идти къ нѣмцамъ, то и здѣсь, мнѣ кажется, легко будетъ это сдѣлать, такъ какъ весь вывезенный отсюда хлѣбъ будетъ передаваться непосредственно въ руки Правительства, которое никогда не допуститъ того, чтобы хлѣбъ попадалъ въ чужія руки, въ то время, когда населеніе страны переживаетъ самую острую нужду въ немъ. Полагаю также, что нѣтъ надобности сейчасъ спорить о пребываніи нашемъ въ районѣ Сочинскаго округа. Вѣдь у Добровольческой Арміи въ данный моментъ должна быть тяга только къ сѣверу, и у нея сейчасъ столько своего дѣла и работы, что временное пребываніе наше въ этомъ районѣ въ интересахъ нашего населенія не должно возбуждать спора. И думаю, что мы можемъ сойтись на нашей формулѣ—временно Сочинскій округъ остается за Грузіей.

Александръ в. Формула эта неопредѣленная и расплывчатая.

Гегечкори. Все сейчас расплывчато и неопределенно.

Воробьевъ. Я сейчас буду изложить не как представитель Кубанскаго Правительства, а какъ частное лицо. По моему, допускается въ обсужденіи этого вопросъ ошибка, которая можетъ вызвать въ дальнейшемъ недоразумѣніе. Говорится все время о Сочинскомъ округѣ и упоминается о Гагринскомъ. Что же съ нимъ предполагаютъ дѣлать? Получается впечатлѣніе, что грузины считаютъ послѣдній какъ бы безспорно своимъ. А между тѣмъ, это далеко не должно быть такъ. Весь этотъ округъ былъ въ строеніи успліями принца Ольденбургскаго и затраченъ на одинъ только Гагра до 10 милліоновъ рублей при старой валютѣ. Да и помимо этого, во всемъ округѣ имѣетъ только одно селеніе, — и то только на половину населенное грузинами, а все капиталы, затраченные тамъ, чисто русскіе. Вотъ это обстоятельство нужно имѣть въ виду при дальнейшемъ обсужденіи, если говорить о границѣ Грузіи, то нужно установить ее только вплоть до Абхазіи, такъ какъ у насъ имѣются свѣдѣнія, что абхазы готовы пойти на все, лишь бы вновь войти въ составъ Россіи. Правда, отмѣчается въ послѣднее время желаніе Правительства Грузіи огрузинить города, назначаются туда комиссары и пр., но этого слишкомъ недостаточно для того, чтобы эти округа считать грузинскими. Этимъ на сегодня я ограничусь.

Степановъ. По вопросу о границахъ я скажу только, граница 1903 года захватываетъ въ предѣлы Черноморскаго губерніи и Гагры.

Въ двухъ мѣстахъ мнѣ кажется неяснымъ объясненіе, данное уваж. Евгеніемъ Петровичемъ. По вопросу о возможности полученія немцами хлѣба изъ Грузіи, — рѣчь идетъ, конечно, именно не о томъ хлѣбѣ, который пойдетъ отсюда, о томъ, который разрѣшаютъ скупать на мѣстѣ, и если бы была разрѣшена свободная покупка его немцами, то никакъ не гарантированъ въ томъ, что благодаря тому, что мы увеличимъ запасы хлѣба на рынкахъ Грузіи, немцы получатъ возможность скупать его. И второе — что значитъ понятіе „временно занимаемъ“? До какого же времени, до того ли, пока Добровольческая Армія реально обезпечитъ безопасность гр

зинскаго населенія или до Учредительнаго Собранія? Но тогда вѣдь нѣтъ никакого смысла въ настоящемъ совѣщаніи.

Деникинъ. Вѣдь вопросъ можно разрѣшить просто. Если Грузія боится большевиковъ и пребываніе грузинскихъ отрядовъ въ Сочиномъ округѣ объясняется этимъ, то мы просто займемъ его своими войсками: и будемъ защищать его, а если не справимся, то, можетъ быть, будемъ просить помощи у самой же Грузіи.

Драгомировъ. Вопросъ о принятіи русскихъ въ Грузіи нужно разрѣшить непременно. Въ какомъ положеніи находится вопросъ о подданствѣ? Вѣдь, видимо, что-то не совсемъ благополучно съ русскимъ самолюбіемъ, разъ русскіе такъ бѣгутъ отсюда.

Бычъ. Я не отмахивался отъ этого вопроса, но считалъ, что выходъ для разрѣшенія его найденъ въ видѣ посланки официальныхъ представителей.

Въ 1 часть 20 мин. Алексѣевъ объявилъ перерывъ до слѣдующаго дня.

№ 197.

Журналъ Совѣщанія представителей Грузинской Республики, Краевого Кубанскаго Правительства и Добровольческой Арміи.

26 сентября 1918 года.

Открыто въ 10 час. 55 мин. утра.

Присутствуютъ:

1) Генераль Алексѣевъ	7)	Е. П. Гегечкори
2) Генераль Деникинъ	8)	Генераль Мазіевъ
3) Генераль Романовскій	9)	Степановъ
4) Генераль Лукомскій	10)	Шульгинъ
5) Генераль Драгомировъ	11)	Пред. Куб. Прав. Бычъ
6) Полковн. Филимоновъ	12)	Воробьевъ

Алексѣевъ. Сегодняшнее засѣданіе объявляю открытымъ и начну съ просьбы къ члену Кубанскаго Правитель-

ства, какъ знатоку Черноморскаго края, сдѣлать сообщеніе Сочинскомъ и Гагринскомъ округахъ.

Воробьевъ. Я полагаю, что много говорить о Сочинскомъ округѣ не приходится, такъ какъ онъ давно извѣстенъ, какъ русский. Раньше въ его предѣлахъ были черкесы, потомъ частью они были выселены, частью ушли. Въ исторіи эти районы извѣстны, какъ венеціанскія и генуэзскія факторіи, въ XV вѣкѣ здѣсь были турки, черкесы приняли ихъ подданство, но въ прямой зависимости отъ нихъ не были. Въ то время тамъ не было ни русскихъ, ни грузинъ. Потомъ эти мѣстности стали заселяться русскими. До рѣки Псо грузинскихъ селеній нѣтъ. Есть только нѣкоторое незначительное количество позже пріѣхавшихъ. Около Сочи имѣется также нѣсколько дворовъ грузинъ. Остальное грузинское населеніе встрѣчающееся тамъ, это—духанщики, бакалейщики, подрядчики, но въ такомъ незначительномъ количествѣ, что говорить о Сочинскомъ округѣ долго не приходится.

По вопросу же о Гагринскомъ округѣ, я долженъ сказать, что почему то о немъ не было здѣсь разговоровъ, и грузинскіе представители вопросъ о немъ замалчивали. Онъ образованъ всего лишь въ 1917 году. Можетъ быть, грузинскіе представители его не считаютъ за существующій отдѣльный округъ. Въдъ и Чхенкели, пріѣзжавшій сюда, вначалѣ тогда съ недоумѣніемъ отнесся къ его существованію, и лишь послѣ сталъ развивать здѣсь работу въ направленіи присоединенія его къ Закавказью.

Къ моменту составленія переписи передъ выборами въ Учредительное Собраніе всего населенія здѣсь было 35.000, изъ нихъ 12.000 турецко-подданныхъ (грековъ, армянъ, турокъ), русскихъ свыше 8.000 (Искрасовцы, Ермоловцы), эстонцевъ до 6.000, молдаванъ 1.500 и часть абхазцевъ. По ту сторону отъ Гагръ живутъ абхазцы, деревня Івадихвари, поселокъ въ 10 верстъ, Ахасунди. Грузинскаго населенія въ Гагринскомъ округѣ мало, не свыше 1.000 человекъ. Съ появленіемъ и устройствомъ Гагръ,— послѣдняя связь этого округа съ Закавказьемъ отпала. Управленіе лѣсничествомъ этого округа перешло изъ Кутаисскаго въ Кубанское завѣдываніе.

Изъ мѣропріятій послѣдняго времени въ смыслѣ попытокъ

сдѣлать грузинскимъ этотъ округъ, извѣстенъ пріѣздъ Чкенкелі 15 іюня 1917 года, который вначалѣ, было, удивился тому, къ чему создавать такой маленькій округъ. Но потомъ было созвано имъ собраніе жителей, гдѣ онъ развивалъ мысль о присоединеніи округа къ Закавказью. Когда на совѣщаніи это было провалено, то къ Гагринскому округу были искусственно присоединены три селенія, гдѣ и стали отбирать подписи о желаніи присоединенія къ Закавказью, что и создало какую-то видимость тяготѣнія этого участка къ Закавказью. Къ этому времени былъ назначенъ комиссаромъ грузинъ Боноринвили пріѣзжалъ туда комиссаръ Мгеладзе, и они объявили о присоединеніи округа къ Закавказью, и вотъ съ этого то времени округъ этотъ считаютъ оторвавшимся отъ Черноморской губерніи. Мнѣ же кажется, что никакихъ данныхъ къ этому нѣтъ. — ни этнографическихъ, ни историческихъ. За Гагринскимъ округомъ имѣется еще Абхазія, которую отдавать на съѣденіе мы не можемъ. Грузія должна начинать свои границы за Абхазіей, стремленіе которой къ самоопредѣленію нельзя игнорировать только потому, что тамъ живетъ нѣсколько сотенъ грузинъ.

Гегечкори. Я полагаю, что должное сегодня г. Воробьевымъ — это болѣе распространенное повтореніе вчерашняго, и, вообще, я замѣчаю нѣкоторую странность въ разсужденіяхъ г. Воробьева. Объектомъ нашего обсужденія онъ дѣлаетъ не Сочинскій округъ, о которомъ мы хотимъ говорить, но и Гагринскій округъ и плетъ еще дальше, являясь какъ бы защитникомъ Абхазіи, отъ поплзновеній на нее со стороны Грузинъ. Слѣбо Васъ зафѣрить, что съ Абхазіей мы уже говорили и договорились до опредѣленныхъ результатовъ. И если мы эти вопросы вновь станемъ обсуждать здѣсь, то я полагаю, мы можемъ утонуть въ пространствѣ и не притти ни къ какимъ конкретнымъ результатамъ. Я долженъ только отмѣтить здѣсь, что г. Воробьевъ грубо ошибся, когда говорилъ, что Черноморская губернія не входила въ составъ Закавказья. Позвольте Вамъ указать, что мѣра эта проведена была не какимъ либо Совдепомъ, власти котораго мы не признаемъ, а распоряженіемъ Временнаго Правительства. Кстати отмѣчу также, что въ Сочинскомъ округѣ грузины составляютъ 22%, всю населенія, и мы знаемъ такіа

большия села какъ Пластунское, гдѣ около 2.000 дворовъ грузинъ-мингрельцевъ и т. д. Въ общемъ полагаю, что всѣ разговоры и споры въ этой плоскости надо прекратить, такъ какъ для даннаго совѣщанія они не представляютъ никакого интереса. Вчера я ставилъ вопросъ совершенно иначе. Я заявилъ, что мы временно занимаемъ Сочинскій округъ объ окончательной судьбѣ его будемъ говорить на другомъ болѣе компетентномъ собраніи. Ибо здѣсь, на этомъ собраніи совершенно недопустимо рѣшать судьбу народовъ, на это не уполномочены и не имѣемъ права. Всѣ взаимоотношенія здѣсь устанавливаются временно, ибо и сама организация Добровольческой Арміи все же организация временная. Сочинскій округъ занятъ нами временно. Въѣдъ и Добровольческая Армія какъ заявили Вы вчера объ этомъ, по праву войны заняли Ставропольскую губернію и Кубань, Добровольческую Армію, которая пока что является частной организацией, а общегосударственной организацией.

Александръ. Но она будетъ общегосударственной Гегечкори. Тогда, когда она будетъ ею, мы и с нею говорить съ ней о многихъ вопросахъ, обсуждать вопросы, по моему мнѣнію, не имѣть компетенціи настоящее собраніе. А потому прошу Васъ, господинъ Предсѣдатель, вывести насъ къ темъ нашему совѣщанію.

Шульгинъ. Вчера нашъ Предсѣдатель заявилъ Вамъ о томъ, что мы съ уваженіемъ относимся къ самостоятельности Грузинъ и потому я просилъ бы такого отношенія и къ намъ, главное, обсуждать вопросъ о томъ, частная организация или нѣтъ Добровольческая Армія. просилъ-бы предоставить намъ, русскимъ. Конечно, разсуждать о судьбѣ Кіева, даннаго совѣщанія не приходится, но когда бѣда падетъ на эти области, кои соприкасаются съ расположеніемъ нашихъ частей, то тутъ уже разсуждать односторонне нельзя. Молчать сконструировались въ нѣдомъ, а потому молчите. Въѣдъ тотъ кусокъ, который сконструировался уже, онъ лишь своихъ руководителей имѣетъ и свое компетентное у насъ и рѣшеніе, а потому я полагаю, будучи сконструирован на югѣ, мы можемъ быть вполне компетентны и въ своихъ рѣшеніяхъ по вопросу объ Абхазіи. По ст. 13 дополненія къ Брестскому договору, Грузія признана независимой и со

бы Абхазія захотѣла этого, я думаю, по тѣмъ же основаниямъ она могла бы добиться самостоятельности. Прошу отвѣтить, если при заключеніи Брестскаго договора была рѣчь о границахъ, то были ли установлены границы Грузинъ.

Гегечкори. Цѣтъ зафиксировано точныхъ границъ не было. Особымъ декретомъ было заявлено, что границы устанавливаются временно.

Степановъ. А временныя границы установлены?

Гегечкори. Да. Актомъ Грузинской Республики.

Деникинъ. Я согласенъ съ представителемъ Грузинъ, что теоретическіе разговоры ни къ чему не поведутъ. Нужно рѣшить опредѣленно вопросъ о границахъ. Если представители Грузин будутъ настаивать на Сочинскомъ округѣ, то мнѣ думается, мы можемъ прекратить вовсе всѣ разговоры и обратиться къ той большой работѣ, которая насъ ждетъ.

Филимоновъ. Считали ли Вы въ числѣ грузинъ, населяющихъ Сочинскій округъ, и рабочихъ, временно тамъ находящихся, ибо я знакомъ съ этимъ округомъ?

Гегечкори. Я не имѣлъ въ виду приходящихъ рабочихъ. Тамъ имѣются постоянные жители грузины и, кстати скажу, что лучшими колонизаторами являются мингрельцы.

Филимоновъ. Я, въ качествѣ пограничника, ограничю какъ разъ этотъ районъ. Знакомъ съ населеніемъ. Могу удостовѣрить, что среди населенія грузинъ не было. Населеніе было пришлое, а не осѣдлое и не достигало во всемъ районѣ и 1.000 человекъ.

Степановъ. Я присоединяюсь къ мнѣнію генерала Деникина. Изъ рѣчи г. Гегечкори видно, будто намъ пельтъ здѣсь говорить о границахъ, ибо насъ считаютъ представителями частной организаціи, а въ такомъ случаѣ отпадаетъ вся остальная работа.

Алексѣевъ. Да, этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ сейчасъ. Какъ можно считать частной организаціей Добровольческую Армію?

Гегечкори. Вы можете, какъ угодно, оиѣнивать то, что я сказалъ, но я говорилъ такъ. Когда г. Воробьевъ заговорилъ объ Абхазскомъ народѣ, то я отвѣтилъ ему, что вопросъ о взаимоотношеніяхъ Абхазинъ, Грузинъ и Кубани нужно рѣшать не здѣсь, а въ другомъ мѣстѣ. Что же касается установленія

временныхъ границъ: то я считаю, что мы для этого собрались здѣсь, и этотъ вопросъ въ полной мѣрѣ можемъ обсуждать.

А лек сѣ в ъ. Временныхъ—это слишкомъ расплывчато. Мы никакъ не можемъ съ этимъ согласиться. Если, конечно, у Васъ имѣется договоръ съ Абхазіей, то это Ваше частное дѣло. А съ Сочинскимъ и Гагринскимъ округами у Васъ договоры, понятно, нѣтъ. и Вы пользуетесь только тѣмъ, что некому тамъ защищать русское достоинство. На какихъ началахъ воссоединится Россія, это Богъ вѣдаетъ. Народъ раньше, чѣмъ дойдетъ до этого, долженъ много пережить, но, основываясь на этомъ, не принимать никакихъ мѣръ и откладывать наши рѣшенія мы не можемъ, ибо нельзя просто отмахнуться отъ промежуточнаго времени, которое мы переживаемъ. Нельзя игнорировать русскую землю, каковую представляютъ собою Сочинскій и Гагринскій округа.

Г е г е ч к о р и. Тамъ 22 процента грузинъ. И почему Добровольческая Армія беретъ право защищать эти округа на себя, а не допускаетъ такого права для Грузин? Тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ уже дѣло съ постановленіями всѣхъ демократическихъ организаций и партій, гдѣ прямо требуется оставленіе Сочинскаго округа въ предѣлахъ Грузинской Демократической Республики. А съ этимъ Вы не считаться не можете.

А лек сѣ в ъ. Но вѣдь тамъ 78 процентовъ, даже по Вашему счету, не грузинъ. И если Ваша цѣль заключается въ обезпеченіи покоя населенія, то мы сумѣемъ это сдѣлать, если нѣтъ, то попросимъ помощи у Грузин. Русскій народъ столько вложилъ въ эти округа, что оторвать ихъ отъ Россіи невозможно. Значитъ, или это предложеніе принимается, или отвергается.

В о р о б ѣ в ъ. Уважаемый представитель Грузин подвергаетъ сомнѣнію мои данныя. Я же утверждаю, что населеніе Хосты намъ извѣстно, и здѣсь мнѣніе Гегечкори оцѣнено. Въ Пластунскомъ, дѣйствительно, есть немного грузинъ, но это единственное мѣсто. И если мы примемъ даже процентъ исчисления, представленный Е. П. Гегечкори, то тогда русскихъ больше, а если принять во вниманіе, сколько русскихъ денегъ тамъ потрачено, то ясно, что всё данное это, что это наше, русское. Я не брался защищать Абхазію, не

полагаю, что во всѣхъ отношеніяхъ намъ границы Абхазіи удобнѣ всего.

Алексѣевъ. Мы подошли уже къ той грани, дальне которой можно вести переговоры только тогда, когда выяснится, желаютъ ли представители Грузіи признать, что эти округа отходятъ къ Россіи, или нѣтъ. И послѣ этого можно будетъ говорить дальше. И тогда все остальное можно будетъ рѣшить легко и быстро.

Гегечкори. Я заявилъ, что Сочи, въ полномъ согласіи съ желаніемъ населенія, временно должно остаться за Грузіей, и настаиваю на этомъ.

Бычъ. Не являетсяъ ли Вы связаннымъ въ своемъ от-
вѣтъ?

Гегечкори. Да.

Бычъ. А Грузія?

Гегечкори. Своимъ собственнымъ рѣшеніемъ, въ соот-
вѣтствіи съ коимъ и даны мнѣ директивы.

Алексѣевъ. Объявляю 10 минутъ перерыва, дабы
дать возможность еще разъ посоветоваться, прежде чѣмъ за-
крыть засѣданіе.

Въ 12 часовъ дня возобновляется засѣданіе.

Алексѣевъ. Перерывъ—эта послѣдняя попытка придти
къ обоюдному пріемлемому рѣшенію. Прошу представителя
Грузинскаго Правительства сказать, измѣнилось ли его рѣ-
шеніе.

Гегечкори. Въ виду серьезности положенія, я еще
разъ повторяю, что съ точки зрѣнія той задачи, которая
стоитъ передъ Добровольческой Арміей.—вопросъ о Сочи та-
кой незначительный, что представителямъ Добровольческой
Арміи не приходится такъ рѣзко ставить этотъ вопросъ. Я
думалъ и полагалъ, что и всѣ такъ думаютъ, что объектив-
ное отношеніе къ вопросу, помимо моментовъ самолюбія, до-
пускаетъ вполне разрѣшеніе этого вопроса въ формѣ сдѣлан-
наго мною предложенія. Считаю вполне пріемлемой нашу
формулу—временное оставленіе Сочинскаго округа въ предѣ-
лахъ Грузинской Республики.

Алексѣевъ. Точки зрѣнія наша и Грузіи такъ рѣзко
разошлись, что это исключаетъ всякую возможность въ даль-

нѣйшемъ обсуждать остальные вопросы. Разъ военно-политическое положеніе не разрѣшилось и взаимныхъ уступокъ здѣлать, то нечего приступать къ обсужденію торгово-промышленныхъ вопросовъ. Какъ мнѣ ни грустно, я считаю наше совѣщаніе закрытымъ, не приведшимъ къ концу.

Я полагаю, что чувство мѣры и справедливости должнъ быть во всемъ и всегда. Какъ же Вы, не опредѣляя будущаго положенія Абхазіи, вдругъ забираете вдобавокъ наивно Россійское? И потому я знаю, что здѣсь Вы не на деле себѣ сторонниковъ. Мы какъ нибудь проживемъ и будемъ продолжать нашу работу, а Вы будете въ зависимости отъ тѣхъ районовъ Россіи, которые могутъ Вамъ давать хлебъ и многое другое. Швыцы могутъ дать Вамъ немного, но постоянный источникъ для Васъ, это здѣсь. Какъ мнѣ ни тяжело все это говорить, я заявляю, что при отсутствіи положительнаго рѣшенія по главному вопросу считаю совѣщаніе закрытымъ.

№ 198.

Резолюція Сочинскаго Окружного крестьянскаго съѣзда.

„Заслушавъ докладъ представителя Правительства Грузинской Демократической Республики по политическому моменту о причинахъ и условіяхъ временнаго присоединенія Сочинскаго округа къ Грузинской Республикѣ, а также о правительственныхъ предначертаніяхъ по устроению мѣстной культурно-хозяйственной жизни, сочинскій окружный съѣздъ на засѣданіи 1-го декабря н. ст. постановилъ: 1) Оставаясь и прежнему сторонникомъ воссоединенія Сочинскаго округа съ Россіей, какъ только въ ней образуется твердая единая демократическая власть, созданная на принципѣ полного народоправства и воссоединенія отдѣльныхъ областей на федеративныхъ началахъ, съѣздъ считаетъ, что временное присоединеніе округа къ Грузіи, основанное на резолюціи сочинскихъ социалистическихъ партій и другихъ демократическихъ организаций является актомъ, отвѣчающимъ интересамъ трудовыхъ массъ

и избавляющимъ отъ всѣхъ ужасовъ реакціи; 2) Находясь подъ покровительствомъ законовъ Грузинской Демократической Республики, трудовое населеніе имѣетъ возможность свободно осуществить свои дальнѣйшія чаянія по устроению мѣстной сельско-хозяйственной жизни, имѣетъ возможность по законамъ республики ввести демократическое земство и провозвести справедливое надѣленіе землей трудящихся, согласно основныхъ положеній принятыхъ Всероссійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ; 3) Съѣздъ поручаетъ президіуму послать привѣтственную телеграмму Правительству Грузинской Демократической республики. По отношенію къ Кубанской Краевой Радѣ съѣздъ постановилъ: съѣздъ привѣтствуетъ демократическое начинаніе Кубанской Радѣ и высказываетъ надежду, что ей удастся объединить вокругъ себя широкіе круги демократіи и вступить въ тѣсный союзъ съ сосѣдними демократическими правительствами, въ частности, съ Демократической Республикой Грузіей.

Сочи, 1 октября 1918 г.

№ 199.

Резолюція пленарнаго засѣданія общественно-демократическихъ организацій гор. Сочи, принятая 5-го января 1919 г.

Обсудивъ создавшееся политическое положеніе Сочинскаго округа, пленарное засѣданіе демократическихъ организацій постановило:

1) довести до свѣдѣнія Грузинскаго Правительства и Английской миссіи въ Тифлисѣ и Батумѣ, что, вопреки ихъ категорическихъ заявленій, части добровольческой арміи вторглись въ предѣлы Сочинскаго округа, терроризуя демократію послѣднего;

2) просить Грузинское Правительство принять всѣ мѣры и добиться отъ союзниковъ точныхъ и прочныхъ гарантій немедленной ликвидаціи Сочинскаго фронта, какъ мѣшающаго мирной культурной работѣ населенія и всякаго постоянно домактовымъ мечомъ надъ головой Сочинской демократіи;

3) заседание особенно настаивает на необходимости немедленного удаления частей Добровольческой Армии за пределы Сочинского округа и принятия конкретных мер недопущения подобных вторжений в будущем;

4) Грузинские войска могут быть уведены из преддворья Сочинского округа с обязательным оставлением в населенных пунктах округа гарнизонов достаточной силы для поддержания порядка и ограждения населения от возможных внешних реальных выступлений;

5) Грузинская демократия, в лице своего Правительства, спасла население Сочинского округа от двух ужасных бедствий: с одной стороны от действительности: анархии и военной диктатуры. Энергичными усилиями направила она внутреннюю жизнь округа в русло общественного порядка, истинного демократизма и здорового народоправства.

Пленарное заседание общественно-демократических организаций считает необходимым, чтобы Правительство Грузии и в дальнейшем руководило внутренней жизнью Сочинского округа, пока вопрос о нем, в связи с вопросом о всей России, не получит окончательного разрешения на международной мирной конференции.

Комитетъ Сочинскаго Окружнаго Совѣта, крестьянскихъ и матовъ.

Соціалистическій блокъ Сочинской городской Думы.

Сочинскій комитетъ социаль-демократовъ.

Комитетъ социалистовъ-революціонеровъ.

Окружный комитетъ по введенію земства въ Сочинскомъ окр

XX. Республика Грузія и Англія.

№ 200.

Приказаніе Предсѣдателя Правительства относительнo аягличанъ-военноплѣнныхъ.

„Бсменданту гор. Тифлиса и Начальнику Тифлисской Городской Милиціи.

Предписываю немедленно провѣрить, действительно ли турецкими аскерами доставлены плѣнные аягличане и въ случаѣ обнаруженія ихъ въ г. Тифлисѣ поставить у нихъ караулъ и объ этомъ довести мнѣ.

Предсѣдатель Правительства *Н. Джорджія*.

Секретарь Предсѣдателя Правительства *Г. Цинцозе*.

24 сентября 1918 г., №№ 92 и 93.

№ 201.

Запросъ объ аягличанахъ-военноплѣнныхъ въ Национальномъ Собраніи Грузіи.

Засѣданіе 24-го сентября открывается въ 1 часть дня подъ предсѣдательствомъ Н. С. Чхендзе.

Предсѣдатель С.-д. фракція внесла запросъ международнаго характера, который долженъ быть заслушанъ въ первую очередь, въ виду его важности и серьезности.

И. Г. Церетели. Я полагаю, что нашъ запросъ по своему содержанию не вызоветъ споровъ и преній. Онъ касается международныхъ отношеній и с.-д. фракція требуетъ заслушать его въ первую же очередь.

С. Дадіани. По регламенту Правительство имѣть право дать отвѣтъ на запросъ не позже одной недѣли. Интересъ знать, освѣдомлено ли Правительство объ этомъ запросѣ. Если освѣдомлено, то можно заслушать теперь же.

Предсѣдатель. Если Правительству не извѣстно запросъ, то оно можетъ узнать послѣ оглашенія запроса.

Слово предоставляется И. Г. Церетели, который объявляется членомъ Национальнаго Совѣта съ слѣдующимъ заявленіемъ: граждане! наша фракція получила свѣдѣнія о томъ, что въ Тифлисѣ прибыли турецкіе аскеры и привезли съ собой плѣнныхъ англичанъ. Это обстоятельство не можетъ возмутить всякаго, кто знакомъ съ международнымъ правомъ. На территоріи нейтральнаго государства такіе факты не должны имѣть мѣста. Нигдѣ въ нейтральныхъ государствахъ этого не бываетъ. Съ Турціей у насъ существуетъ договоръ, который мы честно выполняемъ. На основаніи этого договора Турція, съ согласія и разрѣшенія нашего Правительства, имѣетъ право перевозить свои войска по желѣзной дорогѣ Грузинской Республики—и только. Но чтобы турецкіе аскеры ввели сюда плѣнныхъ англичанъ—этого въ договорѣ во имѣть. Это обстоятельство можетъ вызвать международное осложненіе. Наше Правительство должно принять мѣры, чтобы въ будущемъ такіе факты не имѣли мѣста. Правительство должно знать, какія мѣры—принимать и принимать строго нейтралитета и не забывать, что наше независимое государство нейтрально. Незамедлительно надлежитъ сообщить всѣмъ миссіямъ объ означенномъ фактѣ. Я думаю, что Правительство дастъ намъ здѣсь такіе свѣдѣнія по трактуемому вопросу, которыя удовлетворятъ всѣхъ. Правительство состоитъ изъ различныхъ группъ, но относительно данного вопроса двухъ мнѣній не можетъ быть. Всѣ мы должны сплотиться въ одно, если дорожимъ независимостью нашего государства. (Шумные аплодисменты на всѣхъ мѣстахъ).

Послѣ И. Г. Церетели выступаетъ Предсѣдатель Правительства Н. Н. Жорданія, который заявляетъ слѣдующее: „Когда я сегодня шелъ сюда, то одинъ изъ членовъ Совѣта сказалъ мнѣ, что аскеры доставили въ Тифлисѣ плѣнныхъ“.

англичанъ, и я не повѣрить этому. Немедленно же я потребовалъ къ себѣ начальника гарнизона и приказалъ ему, если аскерами, дѣйствительно, доставлены въ Тифлисъ плѣнные англичане, то незамедлительно составить актъ и представить мнѣ.

Начальникъ гарнизона отправился въ турецкую миссію, гдѣ ему сказали, что англичане—плѣнные дѣйствительно доставлены, что, по словамъ миссіи, это произошло случайно и миссія извиняется. Тогда я отдалъ приказъ о составленіи надлежащаго акта, и, кромѣ того, чтобы англичанъ изъ Тифлиса пока никуда бы не вывели. По удостовѣренію турецкой миссіи, плѣнные доставлены на вокзалъ ст. Тифлисъ. Одно обстоятельство обращаетъ на себя вниманіе. Въ воскресенье были доставлены плѣнные англичане и турецкая миссія до сихъ поръ не дала намъ знать объ этомъ. Я запрашивалъ военное министерство, но, оказывается, и оно ничего не знало; видно, плѣнные были доставлены украдкой, безъ нашего вѣдома. Ни одна миссія не имѣетъ права на нашей территории арестовать кого бы то ни было безъ насъ—это элементарное правило, не требующее поясненій. Заарестовано аскерами 7 человекъ плѣнныхъ, и мы этого не знали. И мы и они должны свято соблюдать требованія международного права. Виноваты тѣ, которые охраняютъ наши границы—пограничная стража, которая не должна была пропустить аскеровъ съ плѣнными. Повторяю, что актъ будетъ составленъ и англичане будутъ допрошены. Мы примемъ мѣры, чтобы такіе случаи въ будущемъ не имѣли мѣста. Мы никому не позволимъ посягать на нашъ суверенитетъ и на нашу независимость. (Рѣчь Н. Н. Жорданія покрывается шумными аплодисментами).

Кедія (н.-д.), Гобечія (с.-р.) и Карумидзе (нез. н.-д.) выражаютъ надежду, что Правительство все сдѣлаетъ въ будущемъ для устранения подобныхъ печальныхъ недоразумѣній.

И. Г. Церетели отъ фракціи с.-д. предлагаетъ слѣдующую резолюцію: «Выслушавъ объясненія Правительства по поводу привода въ Тифлисъ аскерами плѣнныхъ-англичанъ, Національній Совѣтъ удовлетворяется этими объясненіями и, выражая довѣріе Правительству, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». Ораторъ поясняетъ, что если въ резолюціи говорится о довѣріи, то это потому, чтобы показать въ данномъ

случаѣ единодушіе всего парламента по отношенію къ своему Правительству.

Резолюція принимается единогласно.

(По отчету „Парламента“).

24 сентября 1918 г.

№ 202.

Нота германской делегаціи.

„Господинъ Министръ Предсѣдатель.

Мнѣ только что сообщили, что плѣнные англичане, бывшіе сюда позавчера для того, чтобъ подвергнуться допросу офицера делегаціи, были приказомъ Грузинскаго Правительства задержаны на Тифлисскомъ вокзалѣ, такъ, что турецкій офицеръ конвоя не можетъ стѣсти ихъ, согласно полученнымъ распоряженіямъ, въ Елисаветполь. Я сожалѣю, что пребываніе плѣнныхъ, которое, вслѣдствіе моего желанія, выраженаго Нури-пашѣ, предвидѣлось уже нѣсколько дней, мнѣ было сообщено во время верховнымъ турецкимъ командованиемъ. Безполезно говорить, что, въ такомъ случаѣ, я не приму бы ходатайствовать сначала о согласіи Грузинскаго Правительства. Итакъ, я охотно признаю за Вашимъ Превосходительствомъ право протестовать противъ такого упущенія. Но разъ они прибыли сюда, я не могу допустить, чтобы Правительство Республики, преслѣдуя возвращенію этихъ плѣнныхъ, совершило снова актъ враждебный по отношенію Турціи, державѣ союзной Германіи, которая, кромѣ того по Батумскому договору имѣетъ право перевозки войскъ Грузинской территоріи. По моему мнѣнію, нѣтъ никакого мнѣнія, что перевозка плѣнныхъ подразумѣвается въ соотвѣствующемъ параграфѣ вышеупомянутого договора.

Исходя изъ вышесказаннаго, прошу Ваше Превосходительство, срочно, безъ замедленія, отдать приказанія объ аннулоуваніи запрещенія выѣзда.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи

фонъ-Крессъ“.

Тифлисъ, 24 сентября 1918 г., № 1052.

№ 203.

Отвѣтъ Грузинскаго Правительства.

„Ваше Превосходительство.

Въ отвѣтъ на Ваше письмо отъ 24 текущаго мѣсяца за № 1052, имѣю честь сообщить Вамъ нижеслѣдующее:

Грузинское Правительство узнало только вчера изъ частныхъ свѣдѣній о прибытіи въ Тифлисъ англійскихъ военно-плѣнныхъ въ сопровожденіи турецкихъ аскеровъ, и было очень удивлено, не получивъ никакихъ извѣщеній о такомъ важномъ фактѣ отъ Турецкой Миссіи ни до, ни даже послѣ прибытія вышеупомянутыхъ плѣнныхъ въ Тифлисъ. Этотъ фактъ вызвалъ такое вниманіе, что вчера еще нашъ Парламентъ у насъ потребовалъ объясненій по этому поводу и какъ Предсѣдатель Правительства, я далъ соотвѣтствующее разъясненіе, не зная ничего объ участіи въ этомъ дѣлѣ Германской Делегации.

Только вчера вечеромъ я узналъ изъ Вашего письма, что прибытіе плѣнныхъ было вызвано желаніемъ Вашего Превосходительства и что Германская Делегация была заинтересована въ этомъ дѣлѣ.

Тѣмъ не менѣе я не могу раздѣлять мнѣніе Вашего Превосходительства, когда Вы право Оттоманскихъ властей привозить плѣнныхъ въ Тифлисъ основываете на Батумскомъ договорѣ, истолковывая слишкомъ широко 1 пунктъ 3-й статьи дополнительнаго Батумскаго договора.

Этотъ пунктъ говорить о „военныхъ перевозкахъ транзитомъ“ и это понятіе опредѣляется перечисленіемъ предметовъ, которыхъ оно касается, совершенно не затрагивая вопроса о военно-плѣнныхъ.

Если бы можно было даже признать истолкованіе Вашего Превосходительства, то я все-же не могу примириться съ происшедшимъ. Даже тогда прибытіе плѣнныхъ въ Тифлисъ не можетъ быть основано на выше упомянутомъ пунктѣ договора, такъ какъ тамъ рѣчи идетъ только о транзитѣ, тогда какъ англійскіе плѣнные были привезены въ Тифлисъ, ихъ водили по улицамъ, размѣстили въ гостиницахъ, чтобъ затѣмъ отправить обратно.

Ваше Превосходительство согласится, конечно, со мнѣмъ, что всѣ эти дѣйствія не могутъ быть разсматриваемы, къ перевозка транзитомъ.

Отсюда слѣдуетъ, что прибытіе плѣнныхъ англичанъ совершилось въ противорѣчіи съ Батумскимъ договоромъ, поэтому къ плѣннымъ необходимо примѣнить международный законъ, т. е. ихъ интернировать въ Грузіи подъ надзоромъ Грузинскаго Правительства, выступивъ въ тоже время официальнымъ протестомъ передъ Оттоманскими властями противъ нарушенія нашихъ суверенныхъ правъ.

Но такъ какъ изъ Вашего письма видно, что инициатива перевозки плѣнныхъ въ Тифлисъ принадлежала Вашему Превосходительству и такъ какъ совсѣмъ не въ нашихъ интересахъ умалять престижъ Германіи на Кавказѣ, Грузинское Правительство рѣшило ограничиться официальнымъ протестомъ, надеясь, что въ будущемъ такіе факты не повторятся.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи

Предсѣдатель Правительства *Н. Тюриния*.

Тифлисъ, 25 сентября 1918 г., № 3516.

204.

Протестъ Грузинскаго Правительства передъ Оттоманской делегаціей.

„Его Превосходительству Дипломатическому Представителю Оттоманской Имперіи Абдуль-Керимъ-Пашѣ.

Ваше Превосходительство.

Правительство Грузинской Республики вчера случайно изъ частныхъ свѣдѣній узнало о прибытіи въ Тифлисъ приказу Оттоманскихъ властей воспно-плѣнныхъ англичанъ безъ согласія нашего Правительства. Правительство разсматриваетъ этотъ фактъ, какъ грубое нарушеніе Батумскаго договора и какъ нарушеніе суверенныхъ правъ Грузинской Республики. Хотя по международному праву эти военнопленныя должны были бы быть интернированы въ Грузіи подъ надзоромъ

деніемъ грузинскихъ властей, но не желая возбуждать осложненій между двумя сосѣдними и дружественными государствами и разсматривая этотъ фактъ, какъ недоразумѣніе. Правительство Грузинской Республики рѣшило ограничиться официальнымъ протестомъ, надѣясь, что въ будущемъ такіе случаи не повторятся.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи

За Министра Иностранныхъ Дѣлъ *Гювремилъ*.

Тифлисъ, 25 сентября 1918 года. № 3524.

№ 205.

ОТВѢТЪ ОТТОМАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦІИ.

Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Ваше Превосходительство!

Въ отвѣтъ на Ваше письмо отъ 25 сентября № 3524.

Я не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о прибытіи въ Тифлисъ военныхъ плѣнныхъ. Теперь я узналъ, что они были вызваны генераломъ фонъ-Крессъ исключительно для допроса. Ваше Превосходительство знаете очень хорошо, что этимъ фактомъ никто не думаетъ никоимъ образомъ нарушать суверенныя права или международныя соглашенія Грузинскаго Правительства. Конечно, это должно быть разсматриваемо, какъ утѣшеніе. Возможно, что генералъ фонъ-Крессъ, который уже былъ въ курсѣ этого дѣла, хотѣлъ предварительно сообщить Грузинскому Правительству, но у него не было достаточно времени, такъ какъ плѣнные были уже присланы.

Я твердо вѣрю, что добрососѣдскія и дружественныя отношенія, существующія между двумя государствами не дадутъ мѣста такимъ неподобающимъ поступкамъ. Принявъ во вниманіе съ обѣихъ сторонъ, что этотъ инцидентъ не важенъ и есть простое недоразумѣніе, я Васъ прошу, Ваше Превосходительство, во имя дружбы и интересовъ обоихъ государствъ, немедленно отдать необходимыя распоряженія о возвращеніи этихъ плѣнныхъ съ ихъ конвоемъ въ Елисаветполь.

Дипломатическій Представитель

Оттоманской Имперіи *Абдуль Керимъ*.

Тифлисъ, 25 сентября 1918 г., № 142.

Отношеніе Персидскаго Генеральнаго Консулъ на Кавказѣ.

„Его Превосходительству Господину Жорданія.

По сообщенію Персидскаго Консула во Владикавказѣ мѣстной властью задержаны и находятся подъ до нимъ арестомъ Французскій вице-консулъ и члены Англіи Военной Миссії, въ количествѣ двадцати человекъ.

Какъ извѣстно Вашему Превосходительству, за интересовъ Франціи и Великобританіи въ районѣ круга и полномочій, т. е. всего Кавказа, возложена на меня, а по Персидскимъ Консуломъ во Владикавказѣ были предприняты шаги къ освобожденію арестованныхъ, на что власти отъ насъ согласіемъ, обусловленнымъ лишь отправкой ихъ предѣловъ Терской области.

Въ виду спѣшности данного вопроса, Персидскій Консулъ во Владикавказѣ прибылъ въ Тифлисъ за дальнѣйшими инструкціями.

Такъ какъ отправка ихъ въ Персію и далѣе на родину черезъ Сѣверный Кавказъ, при настоящихъ условіяхъ представляется возможной, а пребываніе ихъ тамъ небезопасно единственныя выходомъ является доставка ихъ въ Персію для дальнѣйшей, при первой возможности, переправы.

Доволя объ изложенномъ до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, полагаю, что нейтралитетъ Грузіи дастъ увѣренность надѣяться на осуществленіе моего намѣренія: въ этомъ направленіи Правительство не откажетъ мнѣ своимъ любезнымъ содѣйствіемъ.

Къ сему имѣю часть присовокупить, что условія и дѣла ихъ пребыванія въ Тифлисѣ, если потребуется, могутъ быть выработаны сообща.

За сими прошу Ваше Превосходительство принять рѣшенія въ чувствахъ моихъ искренняго уваженія и дружбы.

Персидскій Генеральный Консулъ на Кавказѣ,
защищающій интересы Франціи и Великобританіи (подпи-
савъ).

Тифлисъ, 23 октября 1918 г., № 596.

№ 207.

Отвѣтъ Грузинскаго Правительства на отношеніе
Персидскаго Консульства.

„Его Превосходительству Генеральному Консулу Персіи на Кавказѣ.

Ваше Превосходительство.

Въ отвѣтъ на Ваше письмо отъ 23 октября за № 596, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи Вице-Консулу Франціи и членамъ Англійской Восинной Миссіи прибытія изъ Владикавказа въ Тифлисъ, по приказанію Правительства, имѣю честь Васъ увѣдомить, что, въ виду нейтральнаго положенія Грузіи, мы съ удовольствіемъ изъявляемъ согласіе на ихъ пріѣздъ въ Тифлисъ. Кроме того, Грузинское Правительство принимаетъ на себя защиту личной и имущественной безопасности обѣихъ Миссій.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Рамизвили*.

Директоръ Канцеляріи *Торджиканидзе*“.

24 октября 1918 г., № 4475.

№ 208.

Нота Грузинскаго Правительства Предсѣдателю
Англійской Миссіи по вопросу о введеніи англій-
скихъ войскъ въ Грузію.

Полковнику Джорданъ.

Ваше Превосходительство.

Правительство Грузинской Республики, выслушавъ докладъ Предсѣдателя Правительства относительно предложеній Вашего Правительства, приняло слѣдующее рѣшеніе:

- 1) Грузинское Правительство не считаетъ нужнымъ введеніе на Грузинскую территорію иностранныхъ войскъ для

поддержанія порядка, такъ какъ само Правительство ра-
гаетъ достаточной силой для этой цѣли.

2) Если введеніе этихъ войскъ имѣть какую-либо
цѣль, Грузинское Правительство рѣшительно заяв-
ляетъ, что это введеніе не можетъ имѣть мѣста безъ согласія
англійскаго Правительства.

3) Союзныя силы, введенныя согласно 2-му пункт
могутъ ни въ какомъ случаѣ вѣшиваться во внутреннѣ
Грузин.

4) Если введенныя войска имѣютъ нужду въ нашей
мощи для удовлетворенія своихъ нуждъ, это удовле-
твѣ можетъ быть допущено только черезъ Грузинское
Правительство.

Сообщая Вамъ вышесказанное, пользуюсь случаемъ
новить Вашему Превосходительству увѣренія въ глуб-
окимъ уваженіи.

Министръ Иностраннхъ Дѣлъ *Е. Геленкорн*.

Директоръ Канцеляріи *И. Торкитанидзе*.

Тифлисъ, 22 декабря 1918 г., № 5738.

№ 209.

Нота Англійской Миссіи.

„Господину Министру Президенту Грузин.

Ваше Превосходительство.

Дѣйствуя согласно инструкціямъ, полученнымъ мною
Генерала Томсона, командующаго Союзными войсками въ
я прошу Ваше Превосходительство отвѣсти помѣщенію
одной бригады пѣхоты, одной бригады артиллеріи и 18
шадей, а также подходящее помѣщеніе для Штаба.

Для того, чтобы избѣжать всякихъ недоразумѣній, я
честь сообщить Вамъ, что приходъ союзныхъ войскъ въ
шу столицу совершается согласно общей схемы между
наго мира и спокойствія, что является сейчасъ желаніемъ
всѣхъ всюющихъ странъ, и что главнымъ стремленіемъ
нашихъ странъ является возстановленіе порядка и нормаль-
нхъ условій жизни на Кавказѣ.

Я могу увѣрить Ваше Превосходительство, что мы не будемъ вмѣшиваться въ Вашу внутреннюю политику, а также не будемъ нарушать свободы Вашего народа.

Всѣ вопросы будутъ рѣшены на мирной Конференціи въ Парижѣ.

Я вѣрю, что моя просьба будетъ исполнена, и что будетъ оказано всякое содѣйствіе для входа Союзныхъ войскъ. Я буду вамъ очень признателенъ, если Вы приплете мнѣ завтра автомобиль и офицера, который покажетъ мнѣ помѣщенія, отведенныя Вами для Союзныхъ войскъ.

Джорданъ.

23 декабря 1918 года.

№ 210.

Отвѣтъ Грузинскаго Правительства.

Начальнику Англійской Миссіи: Полковнику Джорданъ.
Ваше Превосходительство.

Въ отвѣтъ на Ваше письмо отъ 23 сего Декабря, имѣю честь Васъ извѣстить, что Грузинское Правительство не находитъ необходимымъ присутствіе иностранныхъ войскъ въ Грузіи для поддержанія порядка и спокойствія въ странѣ, такъ какъ Правительство само въ состояніи это сдѣлать.

Но, съ другой стороны, имѣя въ виду Ваше заявленіе, что введеніе въ Тифлисъ войскъ, количество которыхъ указано въ Вашемъ письмѣ, т. е. бригады пѣхоты, бригады артиллеріи и 1800 лошадей, происходитъ по общему плану Державъ Согласія, Грузинское Правительство, одушевленное желаніемъ работать въ согласіи съ союзниками надъ осуществленіемъ провозглашенныхъ Союзниками принциповъ права и справедливости, дастъ свое согласіе на вводъ войскъ въ вышеуказанномъ количествѣ и сдѣлаетъ все возможное для ихъ размѣщенія.

Примите увѣреніе въ глубокомъ уваженіи.

Министръ *Гегечкори.*

Директоръ *Лордкипанидзе.*

24 декабря 1918 г., № 5771.

XXI. Закавказская конференція.

№ 211.

Нота Грузинскаго Правительства о созывѣ конференціи.

Дипломатическимъ Представителямъ Грузинскаго Правительства въ Арменіи, въ Азербейджанѣ и при Союзѣ Горцевъ Сѣвернаго Кавказа.

„Міровая война близится къ концу, и, нѣтъ сомнѣнія, въ ближайшемъ будущемъ долженъ наступить моментъ, когда на Всемірномъ Конгрессѣ будутъ рѣшаться судьбы народовъ вообще и выдѣлившихся изъ бывшей Россійской имперіи, въ частности. Передъ лицомъ этого конгресса народы Закавказья и Кавказа должны быть готовы выступить *дружно солидарно*, ибо только при этомъ условіи голоса ихъ, какъ маленькиихъ народовъ и новыхъ государственныхъ образований, могутъ имѣть вѣсѣ значеніе.

Въ этихъ видахъ необходимо, чтобы Правительства государствъ Закавказья и Кавказа сговорились, какъ объ условіяхъ такого солидарнаго выступления, такъ и объ установленіи между собою взаимнаго благожелательнаго, добрососѣдскаго сожительства, проникнутаго духомъ взаимнаго довѣрія и готовностью придти другъ къ другу на помощь.

Для этой цѣли Правительство Грузинской Республики предлагаетъ Правительствамъ Армянской и Азербейджанской Республикѣ, а также Правительству Союза Горскихъ Народовъ Сѣвернаго Кавказа собрать на конференціи въ Тифлисѣ, 3 ноября, въ 12 час. дня, въ помѣщеніи Министерства Иностраннхъ Дѣлъ (Ермоловская, 9), приславъ на эту конференцію по два представителя съ надлежащими законными полномочіями.

При этомъ, на разрѣшеніе конференціи Правительство Грузинской Республики рѣшило поставить слѣдующіе вопросы:

1. Взаимное признание независимости государств. Правительства конх приглашаются на конференцию.

2. Разрешение всех спорных вопросов, не исключая и спора о границах, по соглашению заинтересованных государств; а при отсутствии такого соглашения—при посредствъ арбитража.

3. Взаимное обязательство не входить ни въ какія соглашения съ какимъ либо государствомъ во вредъ какому-либо изъ участвующихъ въ конференціи народовъ.

4. Сплідарное, съ взаимной поддержкой, выступленіе на Всемірномъ Конгрессѣ въ цѣляхъ признанія независимости Республикъ и защиты интересовъ.

Объ отвѣтъ прошу меня увѣдомить заблаговременно.

И. д. Министра Иностранныхъ Дѣлъ *Н. Рамнишвили*.

Директоръ Канцеляріи *Торджинянцъ*.

27 октября 1918 г., №№ 1500, 1501, 1502.

№ 212.

Письмо А. Джамаляна.

Въ отвѣтъ на предложеніе Ваше отъ 27 сего октября, за № 1500, имѣю честь увѣдомить, что копія означеннаго предложенія послана мною съ нарочнымъ въ Эривань для полученія необходимыхъ инструкцій.

Сообщая объ этомъ и зная всегдашнее стремленіе моего Правительства къ укрѣпленію дружественныхъ отношеній съ сосѣдними государствами, въ частности съ Грузіей,—я не сомнѣваюсь, что мысли, изложенныя въ предложеніи Вашемъ, встрѣтять принципиально полное сочувствіе Правительства Арменіи. При этомъ, однако, я считаю долгомъ, съ своей стороны, присовокупить, что успѣшное осуществленіе предложенной Вами идеи въ значительной мѣрѣ выиграло бы отъ предварительнаго обсужденія и переговоровъ, какъ о предметѣ занятій Конференціи, такъ и мѣстѣ и времени ея, если бы таковое предварительное обсужденіе, въ действительности, имѣло мѣсто.

Повѣренный въ дѣлахъ Республики Арменіи при Правительствѣ Грузіи, *А. Джамаляна*.

31 октября 1918 г., № 1488.

№ 213

Отношение Министра Иностранных Дѣлъ Грузинской Республики на имя Повѣреннаго въ дѣла Республики Арменіи при Правительствѣ Грузіи

Вѣдѣяя отношенія отъ 31 октября за № 1488, имѣю честь увѣдомить Васъ, что указанная въ письмѣ моемъ отъ 27 октября сего года, № 1500, программа вопросовъ, предлагаемыхъ на обсужденіе Кавказской Конференціи, имѣетъ характеръ предварительнаго проекта, наиболеен для работы Конференціи, и, въ случаѣ желанія участниковъ Конференціи, конечно, они имѣютъ полную возможность поставить на обсужденіе другіе вопросы, помимо проектируемыхъ и .

При этомъ выражаю увѣренность, что интересы дѣла возьмутъ верхъ надъ соображеніями чисто формальнаго характера, и столь необходимая для всѣхъ народовъ Закавказья Конференція состоится.

И. д. Министра Иностранныхъ Дѣлъ *Е. Гелухоріи*.

7 ноября 1918 г. № 1509.

№ 214.

Телеграмма Предсѣдателя Грузинскаго Правительства дипломатическому представителю Грузіи въ Эривани.

Эривань. Дипломатическому представителю Грузіи Мдивани.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Республики Арменіи Джамалянкомъ, Армянское Правительство, за отсутствіемъ свѣдѣній, еще не получило сообщенія о Конференціи, назначенной на 10 ноября. Поручаю Вамъ передать Правительству Арменіи, что, за отсутствіемъ и представителей и неизбѣжностью ихъ отвѣта, засѣданія Конференціи отложено еще на три дня. Просите командировать двухъ делегатовъ, снабженныхъ мандатами на Конференцію.

Предсѣдатель Правительства *Жорданія*.

10 ноября 1918 г.

№ 215

Отвѣтная телеграмма дипломатическаго представителя Грузіи.

(Дешифрантъ телеграммы изъ Эривани).

„Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Представленіемъ отъ 8 ноября подробно донесъ о ходѣ переговоровъ съ Правительствомъ Арменіи, причемъ высказала мысль о необходимости повременить съ созывомъ Конференціи до выясненія результатовъ переговоровъ съ ними. Сегодня получила телеграмму Предсѣдателя Правительства о созывѣ Конференціи на 14 ноября. Конференція въ этотъ срокъ состояться не можетъ. Армяне не готовы. Помимо спора съ нами, они желаютъ имѣть свѣдѣнія о составѣ и полномочіяхъ Союза Горскихъ Народовъ и объ отношеніи Азербейджанскаго Правительства къ Конференціи. Полагалъ бы соответствующимъ польза дѣла и положительно необходимымъ повременить еще недѣли двѣ или, по крайнемъ мѣру, 10 дней. Противное могло бы оказаться помѣхою успѣху Конференціи.

Монахиня.

11 ноября 1918 г.

№ 216.

Телгерамма дипломатическаго представителя Грузіи.

„Тифлисъ. Предсѣдателью Правительства.

Докладываю текстъ ноты, полученной сего числа отъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ Арменіи, выражающей точку зрѣнія Правительства Арменіи на созываемую нашимъ Правительствомъ Конференцію, изложенной въ слѣдующихъ словахъ: „Признавая въ принципѣ желательнымъ созывъ Конференціи изъ представителей Закавказскихъ республикъ для совместнаго обсужденія ряда вопросовъ, затрагивающихъ общіе интересы. Правительство Арменіи считаетъ необходимымъ приступить къ переговорамъ съ Правительствомъ Грузіи для установленія согласія относительно состава и программы занятій, равно какъ времени и мѣста предполагаемой Конференціи. Что касается вопроса объ установленіи государственныхъ границъ между республикой Грузіи и Арменіи, то этотъ воп-

рость долженъ быть рѣшенъ путемъ обоюднаго соглашенія этихъ же двухъ республикъ до созыва вышеупомянутой Конференціи". Нота подписана Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Тиграняномъ.

13 ноября 1918 г.

Миниани".

№ 217.

Протоколъ засѣданія международной Конференціи въ Тифлисъ.

14 ноября 1918 года.

Присутствовали: Е. П. Гегечкори (Грузія), Н. В. Рамишвили (Грузія),
М. Ю. Джафаровъ (Азербейджанъ), Векиловъ и Ко
цевъ (Сѣверный Кавказъ).

Е. П. Гегечкори открываетъ засѣданіе Конференціи и предлагаетъ произвести выборы президіума.

Н. В. Рамишвили вноситъ предложеніе о председательствованіи по очереди по одному представителю отъ каждой Республики. Предложеніе это принимается, и отъ Грузинской Республики намѣчается Е. П. Гегечкори, отъ Азербейджанской М. Ю. Джафаровъ, отъ Горцевъ—Г. Г. Джабаги, а, въ виду его болѣзни, временно Коцевъ.

Предсѣдательствуетъ Е. И. Гегечкори.

Оглашается протоколъ прошлаго засѣданія и сообщеніе представителя Грузинскаго Правительства при Правительствѣ Арменіи слѣдующаго содержанія: „Признавая въ принципѣ желательнымъ созывъ Конференціи изъ представителей Закавказскихъ Республикъ для обсужденія ряда вопросовъ, затрагивающихъ общіе интересы, Правительство Арменіи считаетъ необходимымъ приступить къ переговорамъ съ Правительствомъ Грузіи для установленія согласія относительно состава и программы занятій, равно какъ времени и мѣста предполагаемой Конференціи. Что касается вопроса объ установленіи государственныхъ границъ между Республиками Грузіи и Арменіи, то онъ долженъ быть рѣшенъ путемъ обоюднаго соглашенія этихъ Республикъ до созыва вышеупомянутой Конференціи“.

Е. П. Гегечкори. Намъ необходимо въ первую очередь выяснитъ основной вопросъ: будемъ ли мы продолжать работы Конференціи или же, заслушавъ сообщеніе нашего представителя при Республикѣ Арменіи, отложимъ засѣданіе.

М. Ю. Джафаровъ. По этому поводу у насъ существуетъ два мнѣнія. Одно это мое мнѣние, что необходимо продолжить работы Конференции; и другое Ваше мнѣние, какъ представителя Грузинскаго Правительства—обсуждать всѣ вопросы совместно съ представителями Армянской Республики. Въ случаѣ же, если Грузинское Правительство настаиваетъ на этомъ мнѣнии, мы, съ своей стороны препятствовать не будемъ. Но я бы просилъ информировать насъ по вопросу о точкѣ зрѣнія Грузинскаго Правительства.

Е. П. Гегечкори. Наше Правительство находитъ необходимымъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы представители Республики Армении присутствовали на Конференции. Но это, конечно, не должно идти въ ущербъ работамъ Конференции. Сроку, на который мы можемъ ее отложить, долженъ быть наискратчайшій.

Н. В. Рамизвили. Я полагаю, что мы бы могли продолжить нашу работу путемъ частныхъ совѣщаній, на которыхъ желательно было бы придти къ соглашенію по объединяющимъ насъ вопросамъ. Съ другой стороны, въ виду серьезнаго значенія присутствія на Конференціи представителей Республики Армении, необходимо назначить опредѣленный срокъ. Въ случаѣ же если бы оказалось, что армянская делегация будетъ отсутствовать на Конференціи, то мы можемъ на официальномъ засѣданіи подвести итоги работъ частныхъ совѣщаній.

М. Ю. Джафаровъ. Мы съ самаго начала держались того мнѣнія, чтобы путемъ частнаго совѣщанія вырѣшить объединяющіе насъ вопросы и придти къ соглашенію. Но существуетъ и другое предложеніе, которое я поддерживаю—эту Конференцію считать несостоявшейся, открыть новую, при чемъ объявить Конференцію трехъ Республикъ (Грузіи, Азербайджана и Союза Горцевъ), на которой придти къ соглашенію по вопросамъ, объединяющимъ эти три Республики.

Бекилосъ поддерживаетъ предложеніе М. Ю. Джафарова.

Н. В. Рамизвили. Мы не достигнемъ своей цѣли, идя тѣмъ путемъ, который предлагаетъ Мамедъ-Юсуфъ. Повторяю, мы должны на частномъ совѣщаніи обсуждать всѣ вопросы, и въ случаѣ, если не явятся представители Армении, мы подпишемъ всѣ наши соглашенія.

Коцевъ. Мы должны принять всѣ мѣры, чтобы добиться присутствія армянъ на этой Конференціи.

Предложеніе М. Ю. Джафарова снимается.

Коцевъ. Съ моей точки зрѣнія, необходимо возможно точно формулировать въ обращеніи къ Армянскому Правительству, почему мы ста-

нимъ извѣстный срокъ и почему мы выжидаемъ. Можетъ получиться такое положеніе вещей, что они явятся на Конференцію, будутъ принимать участіе въ работахъ, но подписать договоры откажутся, какъ не упоминанные на это. Необходимо, чтобы они были правомочны обсуждать заключать всѣ условія.

Е. П. Гегечкори. Я полагаю, что это такъ и будетъ. Но въ своемъ обращеніи къ Правительству Арменіи мы такой мотивировки дать не можемъ. Итакъ, мы обращаемся къ нимъ съ предложениемъ прислать своихъ представителей и сообщимъ крайній срокъ. Но Конференція должна состояться и въ случаѣ неприбытія представителей Арменіи.

Н. В. Ракишвили. Я предполагаю поставить въ извѣстность нашего представителя при Республикѣ Арменіи о нашихъ шагахъ. Очень желательно, чтобы лица, делегированныя на Конференцію, имѣли полномочія на заключеніе договоровъ. Вообще, я смотрю на дѣло не оптимистически и считаю, что необходимо принять всѣ мѣры къ тому, чтобы представители армяны были на Конференціи.

Единогласно принято слѣдующее постановленіе: Поручить Е. П. Гегечкори какъ представителю Правительства Грузіи, обратиться къ Правительству Арменіи черезъ представителя Грузинскаго Правительства къ Правительству Республики Арменіи, съ предложениемъ прислать въ возможно кратчайшій срокъ своихъ представителей на Конференцію. Слѣдующее засѣданіе Конференціи назначается 20 ноября въ 8 часовъ вечеру.

Засѣданіе закрывается.

Е. Гегечкори.

№ 218.

Телеграмма Е. П. Гегечкори.

„Эриванъ. Дипломатическому Представителю Грузіи *Монзани*.

Секретно. Оттягиваніе созыва Конференціи усложняетъ и безъ того сложное положеніе, въ которомъ очутилась наша Республика. Считаю крайне необходимымъ участіе на ней представителей Арменіи, мы рѣшили сдѣлать послѣднюю попытку для привлеченія ея представителей на Конференцію, которая не можетъ быть отсрочена далѣе 20 ноября восьми часовъ вечера. Далѣе официально. Прошу пердать Армянскому Правительству, что Грузинское Правительство, ознакомившись съ его отвѣтомъ и идя навстрѣчу, проситъ Армянское Правительство прислать для участія своихъ представителей въ возможно кратчайшій срокъ. Секрети

При этомъ поручается Вамъ при непосредственныхъ переговорахъ дать понять Армянскому Правительству, что, въ случаѣ отсутствія ихъ представителей, намъ придется, въ силу необходимости, открыть Конференцію безъ ихъ участія.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Гегечкори.

Тифлисъ, 14 ноября 1918 г.

№ 219.

Телеграмма изъ Эривани Дипломатическаго представителя Грузинъ.

Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

„Путемъ словесныхъ переговоровъ съ Тиграняномъ мнѣ удалось достигнуть того, что онъ въ принципѣ призналъ возможнымъ участіе депутатовъ Арменіи на Конференціи и до разрѣшенія вопроса о границахъ, но при томъ условіи, чтобы этотъ послѣдній вопросъ былъ разрѣшенъ не на общей Конференціи, а путемъ соглашенія только между заинтересованными государствами. Такого рода заявленіе, которое будетъ сдѣлано правителями Арменіи, должно быть поддержано нами.

Эривань, 17 ноября 1918 года, № 38.

Мдивани.

№ 220.

Телеграммы Е. П. Гегечкори.

I.

Эривань. Дипломатическому представителю Грузинъ Мдивани.

„Конференція наша отложена на 30-е. Все, что я могъ сдѣлать. Къ этому сроку жду васъ и армянскихъ делегатовъ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Гегечкори.

Тифлисъ, 22 ноября 1918 года.

II.

Эривань. Дипломатическому представителю Грузинъ Мдивани.

„Конференція отложена. Почему Правительство Арменіи не прислало делегатовъ? Я считалъ возможнымъ вести переговоры съ армянами предварительно, но если съ ихъ стороны не будетъ проявлено желаніе итти навстрѣчу, идея эта будетъ скомпрометирована надолго.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Гегечкори.

Тифлисъ, 2 декабря 1918 года.

XXII. Республика Грузіи и Азербейджанъ.

№ 221.

Переписка съ Азербейджаномъ по вопросу о Борчалинскомъ уѣздѣ.

I.

Письмо Министра иностранныхъ дѣлъ Азербейджанской Республики на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики.

По порученію своего Правительства имѣю честь сообщить Вамъ слѣдующее:

Какъ видно изъ опубликованнаго сегодня Правительственнымъ сообщенія, отчасти подтверждаемаго имѣющимся у насъ частными свѣдѣніями Грузинское Правительство, считая Борчалинскій уѣздъ территоріей Грузіи послало туда отрядъ Грузинскихъ войскъ, совмѣстно съ Германскими отрядами, якобы для очищенія уѣзда отъ разбойничьихъ бандъ. Прибывшіе представители населенія Борчалинскаго уѣзда сообщаютъ о вооруженномъ столкновеніи между указанными отрядами и мирнымъ мусульманскимъ населеніемъ.

Далѣе, по свѣдѣніямъ, появившимся въ печати, Грузинское Правительство сдѣлало распоряженіе о занятіи территоріи по линіи Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ почти до станціи Пойли.

Въ виду того, что части Борчалинскаго, Тифлискаго и Сигнакскаго уѣздовъ, сплошь населенныя мусульманами, неоднократно черезъ своихъ представителей выражали желаніе быть въ составѣ Азербейджанской Республики, мое Правительство категорически протестуетъ противъ вышеуказанныхъ распоряженій Грузинскаго Правительства и настоятельно проситъ во имя сохраненія добрососѣдскихъ отношеній между нашими странами принять незамедлительныя мѣры къ выводу воинскихъ частей изъ пределовъ Борчалинскаго уѣзда и къ отмене распоряженія о занятіи вышеуказанныхъ частей территорій Азербейджана.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю нужнымъ добавить, что вопросъ объ установленіи государственныхъ границъ двухъ сосѣднихъ Республикъ мое Правительство считаетъ целесообразнымъ передать на разрѣшеніе особой смѣшанной коммисіи по назначенію нашихъ Правительствъ.

Пользуюсь случаемъ и т. д....

Министръ Иностраннхъ Дѣлъ
Азербейджанской Республики *М. Гаджизскій**.

Тифлисъ, 14 іюня 1918 г., № 15.

II.

Отношеніе Министра Иностраннхъ Дѣлъ Грузинской Республики на имя Министра Иностраннхъ Дѣлъ Азербейджанской Республики.

Въ отвѣтъ на Ваше сношеніе, отъ 14 сего іюня за № 15, по поводу мѣръ, предпринятыхъ моимъ Правительствомъ для охраны границъ Грузинской Демократической Республики, выражаю глубокое сожалѣніе, что подобныя мѣропріятія, необходимыя для поддержанія внутренняго порядка на территоріи Грузинской Республики, могли послужить предметомъ какихъ либо недоразумѣній. Въ частности, Борчалинскій уѣздъ всегда входилъ въ составъ территоріи Грузин и не былъ предметомъ споровъ и сомнѣній, хотя этогъ уѣздъ и раньше не представлялъ однообразной этнической единицы. Равнымъ образомъ, не подлежитъ спору и восточная граница Грузин.

Сообщая объ этомъ по порученію своего Правительства, выражаю полную увѣренность, что Азербейджанское Республиканское Правительство впредь не допуститъ вмѣшательства въ наши внутреннія дѣла, дабы поддержать тѣ добрососѣдскія отношенія, которыя издавна существуютъ между нами и поддержать коковыя Грузинское Правительство искренне желаетъ.

Пользуюсь случаемъ и т. д....

Министръ-Предсѣдатель.

И. д. Министра Иностраннхъ Дѣлъ *И. Рамизовъ***.

Тифлисъ, 15 іюня 1918 г., № 6033.

III.

Письмо Министра Иностраннхъ Дѣлъ Азербейджанской Республики на имя Уполномоченнаго при Грузинскомъ Правительствѣ.

Прошу Васъ незамедлительно сообщить Правительству Грузинской Республики нижеслѣдующее:

Правительство Азербейджанской Республики, приступая къ обнаруженію границъ своей территории, считаетъ долгомъ предварительно войти въ сношеніе съ сосѣдними государствами и въ томъ числѣ съ Грузіей для согласованія взаимныхъ интересовъ и установленія общей точки зрѣнія.

Движимое чувство въ сохраненія и укрѣпленія тѣхъ дружественныхъ отношеній, кои издавна существуютъ между народами обѣихъ странъ, мое Правительство выражаетъ пожеланіе о скорѣйшемъ образованіи особой смѣшанной Грузино-Азербейджанской разграничительной Комиссіи, которая въ ближайшее же время должна приступить къ обсужденію и рѣшенію всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ разграниченіемъ нашихъ территорий. Этотъ путь кажется моему Правительству наиболѣе целесообразнымъ въ видахъ устраненія какихъ бы то ни было недоразумѣній, могущихъ возникнуть на практикѣ при условіяхъ переживаемого Кавказскими государствами момента.

Если Правительство Грузин раздѣляетъ точку зрѣнія моего Правительства, то я просидъ бы указать число делегатовъ, мѣсто и срокъ встрѣчи ихъ съ делегатами Азербейджана.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ

Азербейджанской Республики *М. Гаджинскій*.

22-го июня 1918 г. № 19.

№ 222.

Переписка съ Азербейджаномъ по вопросу объ арбитражѣ.

1.

Отношеніе Дипломатическаго Представителя Азербейджанской Республики на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики.

„По порученію моего Правительства, имѣю честь сообщить, что оно постановило передать на разрѣшеніе арбитража нижеслѣдующіе вопросы:

1) Раздѣлъ движимаго имущества, оставшагося по ликвидаціи Кавказскаго фронта.

2) Раздѣлъ документовъ, дѣлъ, плановъ, инструментовъ и проч. движимаго имущества, оставшагося въ Закавказскихъ центральныхъ государственныхъ, общественныхъ и желѣзнодорожныхъ учрежденіяхъ.

3) Определеіе размѣра ответственности Азербейджана по выпущеннымъ Закавказскимъ Правительствомъ бонамъ въ размѣрѣ трехъ сотъ милліоновъ рублей въ связи съ предыдущими вопросами.

Подписаль: Дипломатическій Представитель *Джафарова*.

15 августа 1918 г., № 444.

II.

Отношеніе Правительства Грузинской Республики на имя Дипломатическаго Представителя Азербейджанской Республики.

21 сего августа Правительство Грузинской Республики постановило для разрѣшенія возникшихъ между Азербейджаномъ и Грузіей спорныхъ вопросовъ образовать арбитражную комиссію въ составѣ трехъ лицъ, изъ коихъ одинъ будетъ избранъ Правительствомъ Азербейджанской Республики, другой—Правительствомъ Грузин, а третій—по выбору этихъ двухъ арбитровъ изъ числа представителей нейтральныхъ государствъ.

За Министра Иностранныхъ Дѣлъ *Гварджаладзе*.

Тифлисъ. 31 августа 1918 г., № 3004.

XXIII. Республіка Грузіи и Баку.

№ 223.

Переговори по радіо 22 августа 1918 г.

I.

Изъ Тифліса—Баку, Исполнительный Комитетъ, Аюлло и Вепунцу.

„Для избѣжанія кровопролитія не найдете ли полезнымъ использовать мое посредничество передъ Германской миссіей въ Тифлісѣ о мирномъ и безкровномъ разрѣшеніи бакинскаго вопроса? Въ случаѣ вашего согласія прошу выставить ваши условія.

Исидоръ Рамишвили“.

II.

Изъ Баку—Тифлісѣ, Исидору Рамишвили.

„Ваше предложеніе серьезно. Вопросъ о посредничествѣ переданъ на разрѣшеніе военной диктатуры, Центрокаспія и президіума Исполнительнаго Комитета. Долженъ добавить, что, по состоявшемуся военно-техническому соглашенію, военныя дѣйствія идутъ совмѣстно съ англичанами.

Членъ президіума

Уманскій“.

III.

Изъ Тифліса—Баку, Уманскому.

„Обсудите вопросъ со всѣхъ сторонъ. Если обстоятельства сложатся такъ, что наше посредничество окажется для Васъ необходимымъ, мы рады будемъ оказать Вамъ содѣйствіе.

Исидоръ Рамишвили“.

№ 224.

Переговоры по радио 1—2 сентября 1918 г.

I.

Изъ Тифлиса—Баку. Предсѣдателью Исполнительнаго Комитета.

Я членъ бакинской делегаціи армянскаго національнаго совѣта, нмѣющій спеціальную миссію къ армянскому національному комитету въ Баку.

Прошу сообщить, существуетъ ли армянскій національный комитетъ и кто его предсѣдатель. Могу ли съ нимъ по радио переговорить?

Уже больше двухъ мѣсяцевъ не можемъ попасть въ Баку за отсутствіемъ дорогъ. Сообщите положеніе города. Боюсь, что Вы увлечены англичанами, и поведеніе Ваше можетъ погубить бакинскихъ армянъ.

Если согласны принять мирную делегацію, выѣду черезъ фронтъ съ представителемъ Азербейджана и турецкаго командованія.

Жду отвѣта.

М. Арзумановъ.

1 сентября 1918 г.

II.

Изъ Баку—Тифлисъ, Армянскій Комитетъ, Арзуманову. Копія —Исидору Рамишвили.

По обсужденіи вашей телеграммы отъ 1-го сентября мы нашли возможнымъ принять ваше предложеніе. Просимъ прибыть въ Баку вмѣстѣ съ Исидоромъ Рамишвили и другими представителями.

Предсѣдателемъ Арменскаго Национальнаго Совѣта состоитъ Гюнхондьянъ. Переговоры по радио возможны. Сообщите о выѣздѣ. Передайте Исидору Рамишвили, почему онъ не отвѣтилъ предсѣдателью Бакинскаго національнаго грузинскаго совѣта Бакрадзе на его телеграмму о матеріальной помощи бакинскимъ грузинамъ.

Сообщаемъ, что никакихъ притѣсненій грузинамъ въ Баку не чинится.

Ждемъ у аппарата.

Предсѣдатель диктатуры Тюниковъ.

Членъ диктатуры Уманскій.

2 сентября 1918 г.

№ 225.

Нота Министра Иностранных Дѣлъ Грузинской Республики на имя Дипломатическаго Представителя Азербейджанской Республики.

„По порученію Правительства Грузинской Демократической Республики, прошу въ слѣдующемъ порядкѣ передать Правительству Азербейджанской Республики слѣдующую ноту:

„Такъ какъ конфликтъ между Бакинскою властью и Азербейджанскимъ Правительствомъ еще не ликвидированъ и, возможно, что вопросъ этотъ не будетъ ликвидированъ мирнымъ путемъ, Правительство Грузинской Республики проситъ Правительство Азербейджанской Республики принять всѣ мѣры къ обезпеченію личной и имущественной безопасности гражданъ Грузинской Республики.“

Подписаль: За Министра Иностранныхъ Дѣлъ *Гваржамадзе*“.

Тифлисъ, 9 сентября 1918 г., № 3154.

№ 226.

Отвѣтъ Дипломатическаго Представителя Азербейджанской Республики при Правительствѣ Грузинской Республики.

Министру Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики.

„По поводу отношенія Вашего отъ 9 сентября за № 3154, о принятіи мѣръ къ обезпеченію гражданъ Грузинской Республики въ гор. Баку имѣю честь заявить отъ имени моего Правительства, что имъ будутъ приняты самыя рѣшительныя мѣры для охраны личной и имущественной безопасности всего гражданскаго населенія гор. Баку, въ томъ числѣ и грузинскаго.“

Подписаль: Дипломатическій Представитель Азербейджанской Республики при Правительствѣ Грузинской Республики *М. Ю. Джафаровъ*“

Тифлисъ, 10 сентября 1918 г., № 1063.

№ 227.

Радіотелеграмма Ис. Рамишвили.

Изъ Тифлиса—Баку. Предсѣдателю президіума Исполнительнаго Комитета, предсѣдателю военной диктатуры Ткшкову, предсѣдателю Армянскаго Национальнаго Совѣта.

Наше участіе въ мирной делегаціи оказалось невозможнымъ въ виду того, съ одной стороны, что представители Азербейджанскаго Правительства не нашли возможнымъ посредничество Правительства Грузинской Республики, а съ другой стороны, представители армянскаго совѣта побѣдутъ въ Баку только съ цѣлью приведенія въ исполненіе одиннадцатаго пункта договора, заключеннаго съ Турціей о выводѣ изъ Баку вооруженныхъ армянскихъ силъ, и въ общей делегаціи принять участіе не захотѣли.

Исидоръ Рамишвили.

11 сентября 1918 г.

№ 228.

Письмо повѣреннаго въ дѣлахъ Республики Арменія при Правительствѣ Грузин.

Министру Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики.

Прошу Васъ, г. Министръ, сообщить г. Предсѣдателю Парламента Грузин нижеслѣдующее мое письмо:

Милостивый Государь,

Г. Предсѣдатель Парламента Грузин!

Въ тяжелые и несчастные дни, когда въ гор. Баку разыгрывалась кровавая вакханалія, унесшая десятки тысячъ жертвъ изъ числа мирнаго армянскаго населенія города, граждане грузины проявили высокій примѣръ челоуѣколюбія и гуманности, спасая жизнь армянскихъ семействъ, которыя имѣли возможность обратиться къ нимъ помощи и защитѣ. По единогласному утвержденію тѣхъ немногихъ ариянъ, которые имѣли возможность попасть теперь въ Тифлисъ, не только Грузинскій Националь-

ный Советъ въ Баку, но и единичныя личности проявили въ этомъ отношеніи достойную твердость и самоотверженность передъ лицомъ озвѣрѣвшихъ отъ крови и безнаказанности разнузданныхъ бандъ.

Считая своимъ нравственнымъ долгомъ засвидѣтельствовать Вамъ какъ Предсѣдателю Высокаго Собранія Грузинскаго Народа, то глубокое чувство благодарности, которымъ преисполнены армяне.—безразлично, гдѣ бы они ни находились,—къ грузинскому народу за проявленное его сынами участіе и защиту, прошу Васъ, Г. Предсѣдатель, огласить это мнѣ письмо передъ Парламентомъ.

Такіе факты, Г. Предсѣдатель, еще разъ подчеркиваютъ ту несомнѣнную и близкую связь между двумя вѣковыми сосѣдями, которую, я убѣжденъ, не сумѣютъ разорвать никакіе происки и искусственныя тренія, создаваемые врагами мирнаго сожительства и совмѣстнаго культурнаго строительства народовъ.

Прошу Васъ, Господинъ Предсѣдатель, принять увѣреніе въ самомъ высокомъ уваженіи и искренней преданности.

Повѣренный въ дѣлахъ Республики Арменія при Правительствѣ Грузин *А. Джамалянъ*.

Тифлисъ. 16 октября 1918 г., № 1233.

XXIV. Республика Грузіи и Арменія.

№ 229.

Переписка по вопросу о вступлении армянских воинских частей въ предѣлы Тифлисской губерніи.

I.

Нота Министра Иностранных Дѣлъ Грузинской Республики—на имя Повѣреннаго въ дѣлахъ Республики Арменіи при Правительствѣ Грузіи.

Правительство Грузинской Республики осведомилось, что часть Тифлисской губерніи, отъ развѣзда Коберъ до пограничнаго моста, а равно прилегающія къ Санаину окрестности заняты 18 сего октября армянскими регулярными войсками, а именно, первыми и четвертыми стрѣлковыми полками.

Грузинское Правительство, всегда готовое мирно, посредствомъ взаимнаго соглашения, урегулировать вопросъ о границахъ съ дружественной Армянской Республикой, считаетъ, однако, своимъ долгомъ заявить, что, пока такого соглашения не состоялось, вступленіе армянскихъ воинскихъ частей въ предѣлы Тифлисской губерніи будетъ разсматриваться Грузинскимъ Правительствомъ, какъ актъ, явно враждебный со стороны Арменіи по отношенію къ Грузіи.

П. о. Министра Иностранныхъ Дѣлъ *Гварджаладзе*.

Директоръ Канцеляріи *Дорокианидзе*.

19 октября 1918 г., № 4303.

II.

Письмо Повѣреннаго въ дѣлахъ Республики Арменіи при Правительствѣ Грузіи—на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики.

Пмѣю честь сообщить, что нота Ваша отъ 19 сего октября, за

№ 4313, доставлена мною моему Правительству въ Эривань для получения инструкцій.

Доволясь изложенномъ до Вашего, Господинъ Министръ, свѣдѣнія, позволяю себѣ выразить твердую надежду, что всегдашнее искреннее стремленіе Правительствъ обоихъ Республикъ къ сохраненію и укрѣпленію дружественныхъ отношеній не замедлитъ имѣть послѣдствіемъ быстрое и мирное соглашеніе въ равнудовлетворительномъ для обоихъ братскихъ народовъ смыслѣ.

Пользуясь случаемъ, прошу Васъ, Господинъ Министръ, принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи А. Джамалянъ.

21 октября 1918 г., № 1503.

III.

Приказъ Военнаго Министра Грузинской Республики.

Санаинъ. Полковнику Захаріадзе.

«Отъ Предѣлителя Правительства Арменіи поступило предложеніе разрѣшить мирнымъ путемъ вопросъ о границахъ. Посему приказываю нашимъ войскамъ стоять на линіи, которую занимали нѣмцы, а войска армянъ не должны пересходить линію, занимаемую турками. Въ случаѣ дальнѣйшаго продвигенія ихъ, безсловно обороняться.

Военный Министръ, Георгіадзе.»

23 октября 1918 года.

IV.

Телеграмма Военнаго Министра Грузинской Республики.

Эривань. Министру-Предѣлителя Армянской Республики Качазнуни.

«На телеграмму Вашу сообщаю слѣдующее: Начальнику Санаинскаго отряда мною приказано, что, въ отвѣтъ на занятіе Вашими вооруженными силами части Тифлисской губерніи, военныхъ дѣйствій не открывать. Въ случаѣ же дальнѣйшаго продвигенія силъ Арменіи, мною будутъ приняты соотвѣтствующія мѣры. Въ нотѣ, посланной Вамъ 19 октября сего года, Правительство Грузіи само предложило мирнымъ путемъ разрѣшить вопросъ о границахъ. Посему считаю необходимымъ немедленно присту-

пить къ практическому осуществленію сдѣланнаго нами и принятаго Вами предложенія.

За Министра-Председателя. Военный Министръ Георгадзе.

23 октября 1918 г., № 44.

V.

Нота Министра Иностранных Дѣлъ Груз. Респ. — на имя Повѣреннаго въ дѣлахъ Республики Армения при Прзвительствѣ Грузин.

«Согласно просьбѣ Председателя Вашего Правительства г. Качазнуні, Военный Министръ, приказать грузинскимъ войскамъ держаться занимаемой нами до ухода турокъ линіи Коринджи—Цатери.—рѣка Каменка включительно и ждать миродобываго, по взаимному согласію, рѣшенія вопроса о границахъ. Между тѣмъ, армянскія войска продолжать агрессивныя дѣйствія противъ Грузин. Грузинское Правительство только что получило донесеніе, что армянскія части потребовали очистить Коринджи и велѣды за этимъ вынудили отойти оттуда германскую заставу и заняли линію Коринджи—Цатери. Обсудивъ создавшееся положеніе, Правительство Грузин поручило мнѣ увѣдомить Васъ, что если армянскія части не очистить немедленно линію Коринджи—Цатери или впродъ займутъ какую-либо новую часть территории въ предѣлахъ Тифлисской губерніи, то Грузинское Правительство сочтетъ это за открытіе военныхъ дѣйствій со стороны Правительства Армянской Республики, на которое падеть вся отвѣтственность за пагубныя для обѣихъ Республикъ послѣдствія.

И. о. Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики
Н. Рамішвили.

Директоръ Канцеляріи Лордкипанидзе.

23 октября 1918 г., № 12130.

VI.

Письмо Повѣреннаго въ дѣлахъ Республики Армения при Правительствѣ Грузин — на имя и. об. Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики Н. В. Рамішвили.

«Въ отвѣтъ на ноту Вашу за № 12130, полученную мною сего числа въ 1 часъ дня, имѣю честь сообщить Вамъ, что, за отсут-

ствием связи съ Эриванью, я, къ сожалѣнью, лишенъ возможности немедленно же передать ноту моему Правительству.

Поэтому и во избѣжаніе промедленія въ разрѣшеніи столь важнаго вопроса, я считаю себя обязаннымъ обратиться къ Вамъ, Господинъ Министръ, съ просьбой распорядиться передать сегодня же Вашу ноту по радио въ Эривань, Правительству Армении.

Имѣя же въ виду возможность отсутствія радиотелеграфной связи съ Эриванью и опасаясь, что неосвѣдомленность армянскихъ войсковыхъ частей о положеніи дѣла можетъ вызвать столкновенія даже помимо воли моего Правительства, я прошу также предоставить моимъ уполномоченнымъ М. Арузманову и А. Шахмазяну экстренный побѣздъ для доставленія ноты передовымъ армянскимъ частямъ, для передачи дѣла по телеграфу.

Зная всеобщее стремленіе моего Правительства не только къ сохраненію добрососѣдскихъ отношеній съ братской Республикой Грузин, но и къ закрѣпленію этихъ отношеній тѣсными содружествомъ, я не сомнѣваюсь, что Правительство мое, освѣдомившись о желаніи Правительства Грузин разрѣшить вопросъ о границахъ мирнымъ путемъ, съ радостью приметъ все мѣры къ предотвращенію столкновенія между войсками дружественныхъ Республикъ.

Прошу Васъ, Господинъ Министръ, принять уверенія въ совершенномъ уваженіи А. Джамалитъ».

24 октября 1918 г., № 1477.

VII.

Письмо Повѣреннаго въ дѣлахъ Республики Армения при Правительствѣ Грузин—на имя и. об. Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики.

«По порученію моего Правительства имѣю честь передать Вамъ слѣдующую телеграмму, полученную мною сего года:

1. «Хочу, чтобы Армения, выслушавъ мое сообщеніе о Грузинской нотѣ. № 4303, и объ ультимативномъ требованіи очистить Шагалы, а также о принятыхъ Правительствомъ Грузин (?) мѣрахъ, постановить одобрить дѣйствія Правительства и предложить ему и впредь держаться принятаго курса.

2. Правительству выѣинить къ обязанности приложить все усилія къ мирному улаженію конфликта изъ надеждъ, что и Грузин воздержится отъ агрессивныхъ дѣйствій и не перейдетъ занимае-

мую ею линію. Прошу сообщить объ этомъ Правительству Грузіи. *Качазнуні».*

Пользуясь случаемъ, прошу Васъ, Господинъ Министръ, принять увѣренія въ совершенномъ уваженіи.

Повѣренный въ дѣлахъ Республики Армения при Правительствѣ Грузіи А. Джамалянъ».

25 октября 1918 г., № 1404.

VIII.

Телеграмма Министра Предсѣдателя Армения Качазнуні—на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики г. Рамішвили.

Тифлисъ—Министру Иностранныхъ Дѣлъ Правительства Грузіи Рамішвили.

Въ отвѣтъ на Вашу телеграмму безъ даты и номера, полученную въ Эривани 25 октября, 23 часа, Нашимъ войскамъ отданъ строгій приказъ занимать только посты, занятые турками. Приказъ повторенъ. Въ частности, сдѣлано распоряженіе очистить Цатеръ—Коринджи, занятые, очевидно, по недоразумѣнію или въ дѣлахъ обороны. Благоволите, со своей стороны, сдѣлать распоряженіе прекратить вызывающія дѣйствія и вызывающія опасенія передвиженія Грузинскихъ войскъ. Для мирнаго разрѣшенія спора о границахъ, предлагаю созвать Армянско-Грузинскую конференцію. № 539.

Министръ-Предсѣдатель *Качазнуні».*

27 октября 1918 г., № 5277.

№ 230.

Переписка по вопросу о мобилизаціи въ Армения.

I.

Повѣренному въ дѣлахъ Республики Армения при Грузинскомъ Правительствѣ.

«Въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ, появились свѣдѣнія о производствѣ мобилизаціи для пополненія войскъ Армянской Республики.

Принимая во внимание, что сведения эти появились одновременно съ возникшимъ между Грузинскимъ и Армянскимъ Правительствами конфликтомъ по вопросу о границахъ, имѣю честь просить Васъ не отказать въ сообщеніи свѣдѣній о томъ, насколько упомянутыя извѣстія соответствуютъ дѣйствительности.

Н. д. Министра Иностранныхъ Дѣлъ *Рамсванли*.

Директоръ Канцеляріи *Лордкипанидзе*.

Тифлисъ. 28 октября 1918 г., № 4503.

II.

Министру Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики.

«Велѣдствіе отношенія отъ 18 сего октября, за № 4503, имѣю честь сообщить, что никакихъ распоряженій о мобилизаціи войскъ Республики Правительство Арменіи не отдавало. Забѣтки же, появившіяся въ газетахъ, относятся, повидимому, къ очередному призыву, объявленному въ Арменіи, задолго до возникшаго нынѣ конфликта, а именно еще полтора мѣсяца назадъ и потому ни въ какой связи съ этимъ конфликтомъ не стоящему.

Призыву, какъ сообщить мнѣ 7 сего октября, въ виду моего запроса Военный Министръ, подлежатъ граждане Арменіи, родившіеся не ранѣе 1 января 1894 г. и не позже 1 января 1899 г., т. е., лица въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ.

Повѣренный въ Дѣлахъ Республики Арменіи при Правительствѣ Грузіи *Джамалия*».

Тифлисъ. 29 октября 1918 г., № 1463.

III.

Прапорщику Теръ-Петросяну.

Командиръ 5-го Армянскаго пѣхотнаго полка, части стрелковой.
1 ноября 1918 г., сел. Гарсеты.

Предшешваю вамъ съ полученіемъ сего немедленно отправиться въ сел. Вартапутъ, гдѣ вызвать къ себѣ комиссара и, по объявленіи прилагаемаго при семъ приказа, приступить къ формированію изъ мѣстныхъ жителей призывнаго возраста отъ 20—

32-лѣтняго возраста ополченскихъ ротъ и завтра же представить мнѣ списки мобилизованныхъ. Къ занятіямъ приступить завтра же. Заниматься въ день 2 часа: $\frac{1}{2}$ часа гимнастикой, $\frac{1}{2}$ часа словесностью и 1 часъ попеременно стрѣлковымъ и полемымъ уставомъ. Мобилизованныхъ разбить на 4 взвода и назначить взводныхъ изъ унтеръ-офицеровъ или сержантовъ. Периодически въ неделю 2 раза по средамъ и субботахъ быть у меня съ докладомъ о ходѣ и успѣхахъ занятій.

Не возбраняется заниматься съ винтовками, если явятся.

На мѣстѣ вы будете комендантомъ.

Полковникъ Никогосовъ.

Полковой адъютантъ, подпоручикъ *Варогянъ*.

(Документъ взятъ у военнопленнаго армянина во время армяно-грузинской войны).

№ 231.

Телеграмма изъ Эривани отъ 5-го декабря 1918 г.

Получена въ Тифлисъ 6-го декабря:

Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Сегодня получилъ ноту Тиграняна слѣдующаго содержания: По порученію Правительства Республики Армения прошу васъ сообщить Правительству Грузинской Республики, чтобы оно воздержалось отъ введенія своихъ войскъ въ предѣлы Ахалкалакскаго уѣзда впредь до мирнаго разрѣшенія вопроса объ означенномъ районѣ.

Мдванинъ.

Эривань, 5 декабря 1918 г., № 77.

№ 232.

Телеграмма Е. П. Гегечкори отъ 7 декабря 1918 г.

Эривань. Дипломатическому Представителю Грузин Мдванинъ.

Въ отвѣтъ на ваши телеграммы сообщаю: Ахалкалаки заняты нашими войсками 5-го декабря въ 10 час. утра. Такой шагъ нашего Правительства вызывался интересами мѣстнаго населенія, подвергавшагося

безконечнымъ насиліямъ со стороны, какъ еще оставшихся въ уѣздѣ ту-рецкихъ войсковыхъ частей, такъ и безответственныхъ лицъ и воору-женныхъ бандъ. Грузинское Правительство сочло своимъ долгомъ при первой возможности положить конецъ невыносимому положенію вещей, считая, что вопросъ о занятіи Правительствомъ Грузин Ахалкалакскаго уѣзда ни въ историческомъ, ни въ политическомъ, ни въ моральномъ отношеніяхъ не представляется спорнымъ. При томъ Правительство Грузин остается въ полномъ убѣжденіи, что обстоятельство это ни въ какой мѣрѣ не можетъ повліять на ходъ нашихъ переговоровъ о территориальномъ разграниченіи въ цѣляхъ достиженія по этому вопросу обоюднаго соглашенія на усло-віяхъ, пріемлемыхъ для обѣихъ сторонъ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Гегечкори*.

Тифлисъ, 7-го декабря 1918 г. № 5447.

(Примѣчаніе: Въ виду отсутствія связи съ Эриванью, телеграмма эта пошла съ запозданіемъ).

№ 233.

Телеграмма Е. П. Гегечкори отъ 9-го декабря 1918 г.

Эривань. Дипломатическому представителю Грузин Мдивани.

Въ дополненіе телеграммы № 5447 сообщаю: Сейчасъ поступилъ изъ военнаго министерства донесеніе, что около Санаина появились части 4-го стрѣлковаго армянскаго полка во главѣ съ полковникомъ Теръ-Никогосовымъ, которыя возбуждаютъ мѣстное населеніе, создаютъ недоразу-мѣнія, вылившіяся сегодня въ обстрѣлъ станціи Санаинъ. Изъ Ахал-калакъ получено военнымъ министерствомъ сообщеніе, что въ селени Богдановкѣ обнаружено присутствіе армянскаго эскадрона. Сообщая объ-этомъ, прошу предпринять шаги, гарантирующие насъ отъ нежелательныхъ инцидентовъ. Повторяю, занятіе Ахалкалакскаго уѣзда вовсе не колеблетъ тѣхъ основаній, которыя могли быть положены въ основаніе обоюднаго соглашенія. Въ этомъ отношеніи вы можете сдѣлать опредѣленные завѣренія

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Гегечкори*.

Тифлисъ, 9-го декабря 1918 г., № 5497.

(Примѣчаніе: Въ виду отсутствія связи съ Эриванью телеграмма эта пошла съ запозданіемъ).

№ 234.

Стенограмма разговора по прямому проводу Дипломатического Представителя Грузин С. Г. Мдивани съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Арменіи Тиграняномъ.*11 декабря 1918 года.*

Тигранянъ. (Эриванъ). У аппарата Министръ Иностранныхъ Дѣлъ. Кто желаетъ съ нимъ переговорить?

Мдивани. (Караклисъ). Съ нимъ желаетъ переговорить Мдиванин, который у аппарата.

Тигранянъ. Здравствуйте, Семенъ Гургеновичъ.

Мдивани. Здравствуйте, Сираканъ Еадлеевичъ. Сегодня мнѣ удалось добраться лишь до ст. Коберъ. Дальше двинуться стало невозможно. Несмотря на уговоры особо посланной делегации, сельчане отказались пропустить насъ и нашъ поѣздъ. Поэтому я вынужденъ былъ возвратиться обратно въ Караклисъ. Здѣсь намъ всѣмъ придется обсудить, какимъ образомъ и когда попасть въ Тифлисъ. Изъ словъ сельчанъ для меня выясняется, что тамъ форменное возстаніе. Видно, дѣло принимаетъ весьма серьезный и тяжелый характеръ, результаты котораго сейчасъ трудно даже учесть. Объ этомъ возстаніи я слышалъ еще въ Александрополь, гдѣ я имѣлъ бесѣду по этому поводу съ Дро. съ которымъ мнѣ удалось прийти къ соглашенію для благополучнаго разрѣшенія такъ неожиданно, для насъ по крайней мѣрѣ, вспыхнувшихъ печальныхъ событий. Послѣ возвращенія въ Караклисъ я вновь имѣлъ переговоры съ Дро. отъ котораго я получилъ предложеніе съ добавленіемъ новыхъ условий. Условия эти не только не будутъ способствовать благопріятному разрѣшенію вопроса, но сами по себѣ могутъ еще болѣе углубить событія вплоть до катастрофическаго конца. Характеръ нашихъ переговоровъ вовсе не отвѣчаетъ нынѣ созданному положенію. Поэтому просилъ бы Васъ переговорить съ Правительствомъ объ измѣненіи этихъ условий, переданныхъ мнѣ Дро. Каковы эти условия, Вы сами получите ихъ отъ Дро. Во всякомъ случаѣ, я думаю, что Вы примете мѣры, чтобы явленія, носящія внутренний характеръ, не получили формы международнаго осложненія. Лично я полагаю бы весьма цѣлесообразнымъ Ваше вмѣшательство въ

томъ видѣ, въ какомъ проектировалъ его въ Александрополь. Дро при личной бесѣдѣ со мной. Я постараюсь, какъ можно скорѣе, войти въ связь съ Правительствомъ Грузіи, чтобы предотвратить нѣчто чудовищное, которое грозитъ разразиться. Въдѣ для этого не нужно было продѣлывать то, что мы съ Вами сдѣлали въ теченіе полупутора мѣсяца для сближенія двухъ народовъ. Пока больше ничего.

Тигранянъ. Извѣстны ли Вамъ мои телеграммы, посланныя 9-го декабря по порученію нашего Правительства Министру Иностранныхъ Дѣлъ Грузіи съ протестомъ по поводу насилій, безчинствъ, артиллерійскаго и пулеметнаго обстрѣливанія въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ селенія Узулиаръ со стороны грузинскихъ войскъ?

Мдивани. Телеграммы Ваши пока недоставлены по назначенію, за отсутствіемъ связи. Телеграммы эти я долженъ былъ, по порученію Полковника Мириманова, передать на телеграфъ въ Санаинъ для дальнѣйшаго слѣдованія, но, какъ Вамъ извѣстно, мнѣ не удалось добраться до Сананна. Связь прервана между Коберомъ и Калагераномъ. На ст. Коберъ мнѣ удалось вклучиться въ желѣзнодорожную телеграфную стѣ и переговорить по телефону съ генераломъ Цулукидзе. Правда, мнѣ не удалось разспросить обстоятельно о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Борчалѣ позавчера и вчера, но кое-что я успѣлъ узнать отъ него. Такъ, напримеръ, сегодня его обстрѣливали на ст. Санаинъ, также на ст. Алаверды, но онъ не отвѣчалъ. Желѣзнодорожный путь прерванъ сельчанами въ двухъ мѣстахъ, между Коберомъ и Сананномъ и между Сананномъ и Алавердами. Какъ уяснилъ я себѣ, онъ, при содѣйствіи двухъ бронениковъ, могъ бы возстановить желѣзнодорожное движеніе, но для этого ему пришлось бы прибѣгнуть къ крутымъ мѣрамъ. Онъ пока отъ этого воздерживается. Вотъ все, что я знаю объ обстоятельствахъ дѣла, съ добавленіемъ того, что мѣстные крестьяне жалуются на войска и мѣстную администрацію. Во всякомъ случаѣ, повторяю, каковы бы ни были обстоятельства, вызвавшія эти событія, отношеніе Правительства Армении къ этимъ событіямъ не должно ухудшатъ и безъ того тяжелаго положенія, создавагося помимо намѣренія Правительствъ обѣихъ Республикъ.

Тигранянъ. О какихъ условіяхъ Вы говорили съ Дро и почему эти условія Вамъ кажутся нецѣлесообразными?

Мдивани. Каковы эти условія, объ этомъ самъ Дро лучше можетъ сообщить. Ихъ я считаю нецѣлесообразными потому, что разрѣшеніе вопроса переносится на плоскость виѣшательства во внутренней распорядокъ Грузинской Республики. Больше ничего.

Тигранянъ. Какой Вы сами видите выходъ изъ создавшагося положенія?

Мдивани. Я полагаю, что необходимо представителямъ Грузинской и Армянской Республикъ объѣхать деревни, охваченныя возстаніемъ, и предложить имъ подчиниться существующему положенію впредь до рѣшенія пограничнаго спора и не подавать никакой надежды на то, что такой способъ разрѣшенія вопроса встрѣтитъ сочувствіе съ чьей бы то ни было стороны. Конечно, если есть виновники, какъ со стороны администрации, такъ и со стороны народа, то они понесутъ должное наказаніе. При этомъ я допускаю синсхождение въ отношеніе представителей народа, но никакой пошадъ представителямъ администрации, провинившимся въ чемъ-либо противъ народа.

Тигранянъ. Правительство Республики Армении не можетъ мириться съ жестокими экзекуціями надъ населеніемъ и воздѣйствовать на послѣднее, чтобы оно по принужденію подчинилось власти, неправильно остающейся въ районахъ, принадлежащихъ къ территоріи Армении. Наше Правительство полагаетъ, что все происшедшее, создавшееся положеніе требуетъ, чтобы Правительство Демократической Грузинской Республики по собственной инициативѣ увело изъ всѣхъ этихъ районовъ свои войска изъ уваженія къ праву самоопредѣленія народовъ и во имя мира. Я прошу Васъ повліять въ этомъ направленіи.

Мдивани. Я не получилъ отвѣта на мое предложеніе, изложенное выше.

Тигранянъ. Отвѣчаю. Делегация отъ армянъ и грузинъ могла бы прибыть въ Борчалу, въ лучшемъ случаѣ, черезъ нѣсколько дней, между тѣмъ необходимо немедленно, теперь же принять рѣшительныя мѣры къ умиротворенію и успокоенію населенія, удовлетворивъ его справедливыя требованія. Если Вы все-таки находите единственно приемлею отправку грузинно-армянской делегации на мѣсто, то я передамъ объ этомъ нашему Правительству и попрошу у него отвѣта.

Мдивани. Я считаю, что мѣра, предложенная мною единственная и быстрая возможность ликвидировать конфликтъ. Какъ я, такъ и Вы, лишены возможности сноситься съ Грузинскимъ Правительствомъ, въ силу отсутствія какой бы то ни было связи.

Тигранянъ. Если связи нѣтъ, то какъ же можно будетъ вызвать грузинскихъ представителей?

Мдивани. Тутъ есть представители сел. Узунляръ, при содѣйствіи

которыхъ я съ делегатами Армянской Республики могъ бы пробраться на Санаинъ и оттуда снестись съ Правительствомъ Грузинской Республики.

Тигранянъ. Сю секунду. Я передамъ Правительству и Васъ прошу поскорѣе, черезъ узунлярцевъ, сообщить Санаину и далѣе, чтобы Грузинское Правительство теперь же прекратило всякія военныя дѣйствія и привозъ войскъ, потому что все это углубляетъ пропасть и разжигаетъ страсти, затрудняя возможность мирнаго улаженія.

Мдивани. Выше я говорилъ, что при кратковременномъ моемъ общеніи съ генераломъ Шулукидзе узналъ отъ него, что онъ никакихъ дѣйствій противъ сельчанъ не предпринимаетъ. Саміе узунлярцы врядъ-ли возьмутъ на себя такую ниссію, хотя бы изъ страха ответственности за совершившееся. Поэтому необходимо мѣру, предложенную мною, осуществить завтра же, въ случаѣ Вашего согласія, такъ какъ къ этому есть полная возможность. Временно я пользуюсь гостепріимствомъ уѣзднаго комиссара Тиграиана Аніева, куда прошу Васъ направить отвѣтъ. Спутники мои всѣ здоровы и раздѣляютъ со мною участь, постигшую насъ такъ неожиданно.

Тигранянъ. Пока до свиданія.

Мдивани. До свиданія, всего лучшаго

Тигранянъ. Спасибо.

Вѣрно: Секретарь Грузинской Дипломатической Миссіи въ Арменіи
(подпись).

№ 235.

Телеграмма Дипломатическаго Представителя Грузин С. Мдивани Министру Иностранныхъ Дѣлъ Арменіи Тиграняну.

.По моемъ пріѣздѣ въ Караклисъ я имѣлъ съ Вами бесѣду по прямому проводу по поводу событій, происходящихъ въ Борчалинскомъ уѣздѣ. При этомъ я сдѣлалъ Вамъ конкретное предложеніе о способахъ мирнаго улаженія означенныхъ выше событій. Несмотря на Ваше обѣщаніе дать мнѣ отвѣтъ на мое предложеніе, я такого отвѣта донынѣ не удостоился. а вмѣсто того, нѣ сего числа вручена копія ноты Министра Предсѣдателя,

адресованной на имя Правительства Грузіи и содержащей въ себѣ требованіе немедленно очистить отъ грузинскихъ войскъ армянскую часть Борчалинскаго уѣзда. Этой ноты я передать своему Правительству, конечно, не могу, такъ какъ уже три дня, несмотря на всѣ мои старанія, не только не могу продвинуться въ Тифлисъ, но даже войти въ телеграфную связь съ моимъ Правительствомъ. По-моему, Вашъ первый протестъ также не дошелъ еще по назначенію. Между тѣмъ, по сообщенію Начальника Караклисо—Лорійскаго отряда Дро, завтра войска Республики Армения переходятъ границу, установленную раньше, съ цѣлью занять ту часть Борчалинскаго уѣзда, которая съ боемъ противъ турокъ еще въ мѣсяцъ настоящаго года была занята Грузинскими войсками, что неминуемо влечетъ за собою открытіе военныхъ дѣйствій между двумя Республиками. Помимо того, что дѣйствія Правительства Армения нельзя разсматривать иначе, какъ вмѣшательство во внутреннія дѣла Грузіи, недопустимо, съ точки зрѣнія международныхъ отношеній, чтобы Правительство Армения, не дожидаясь отвѣта на ультиматумъ, приступило къ реализаціи требованій, изложенныхъ въ ультиматумѣ, путемъ военной силы. Поэтому, къ величайшему моему сожалѣнію, я вынужденъ рѣшительно протестовать противъ дѣйствій Армянскаго Правительства, которому хорошо извѣстны намѣренія Грузинскаго Правительства и мои окончить территориальныя споры мирнолюбиво. Будучи увѣренъ въ неизбѣжности этой точки зрѣнія также и со стороны Армянскаго Правительства, я покинулъ Эривань съ тѣмъ, чтобы приступить къ осуществленію упомянутаго намѣренія. Но Правительство Армения не даетъ мнѣ этой возможности и не хочетъ ждать нѣсколькихъ дней, которые необходимы для установленія связи моей съ своимъ Правительствомъ. Поэтому еще разъ напоминаю о нашихъ обоюдныхъ намѣреніяхъ, казалось-бы сильно упрочившихся за время моего пребыванія въ Эривани, укрѣплитъ вѣками налаженные добрыя отношенія между грузинскимъ и армянскимъ народами, и прошу Васъ доложить Правительству о пересмотрѣ принятаго имъ рѣшенія и объ отдачѣ войскамъ приказа не переходить нынѣ существующую границу и не вступать во враждебныя дѣйствія съ войсками Грузинской Республики. Въ противномъ случаѣ, въ армянскомъ и грузинскомъ народахъ не можетъ не возникнуть чувство негодванія противъ виновниковъ этого чудовищаго въ ихъ жизни событія.

Мдивани:

Караклисъ, 13 декабря 1918 года.

№ 236.

Телеграмма Дипломатическаго Представителя Грузин С. Мдивани Предсѣдателю Армянскаго Парламента Саакяну.

Эривань. Предсѣдателю Хорурда Арменіи Саакяну.

„Три дня сижу въ Караклисѣ, не имѣя возможности выѣхать дальше и даже снестись телеграфно съ Грузинскимъ Правительствомъ по поводу происходящихъ здѣсь событій, вызванныхъ возстаніемъ крестьянъ въ Борчалинскомъ уѣздѣ. Между тѣмъ, событія эти принимаютъ катастрофическій характеръ. По сообщенію Начальника Караклисо—Лорійскаго отряда Дроздья, войска Арменіи завтра, 14 декабря, не дождавшись отвѣта на ультиматумъ, переходятъ въ наступленіе. Я просилъ Министра Иностраннхъ Дѣлъ по прямому проводу три дня тому назадъ дать мнѣ возможность уплатить все это мирнымъ путемъ, сдѣлавъ ему конкретное предложеніе, содержаніе котораго, въ случаѣ надобности, Вы можете узнать у него, но отъ него отвѣта не получилъ. Одновременно съ этимъ послалъ ему телеграмму съ протестомъ. Прошу Васъ, во имя мирнаго сожителства двухъ соотечественныхъ народовъ, повліять на Правительство, чтобы оно отклонило свое рѣшеніе и дало мнѣ возможность добѣхать до Тифлиса и тамъ лично информировать Правительство Грузин и тѣмъ содѣйствовать наилучшему для обоихъ народовъ способу разрѣшенія столь неожиданно возникшаго конфликта. Трудно учесть всю тяжесть послѣдствій отъ предпринимаемаго Правительствомъ Арменіи шага.

Мдивани“.

Караклисъ, 13 декабря 1918 г.

№ 237.

Телефонограмма Дипломатическаго Представителя Грузин С. Мдивани Представителю Франціи въ Ка- раклисѣ Капитану Поадабару.

„Вотъ уже три дня, какъ я нахожусь на ст. Караклисѣ, не будучи въ состояніи не только продвинуться къ Тифлису, но даже связаться телеграфомъ, чтобы информировать Правительство о событіяхъ, происходящихъ здѣсь, которыя, по моему мнѣнію, принимаютъ катастрофическій характеръ. Я, со своей стороны, сдѣлалъ все для того, чтобы уговорить Армянское

Правительство воздержаться от какихъ либо шаговъ, которые могутъ раз навсегда испортить вѣками налаженныя добрыя отношенія между грузинами и армянами. Въ противорѣчье съ моимъ стараніемъ, сегодня я получилъ отъ Начальника Караклис — Лорійскаго отряда Дро, въ передачу генерала Силикова, ноту за подписью Министра Предсѣдателя Качазнуніи на имя Грузинскаго Правительства съ требованіемъ немедленно очистить Борчалинскій уѣздъ отъ грузинскихъ войскъ. Такое требованіе я считаю актомъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Грузіи и поводомъ къ дальѣйшимъ осложненіямъ вплоть до военнаго столкновенія. Между тѣмъ, событія, разворачивающіяся въ Борчалинскомъ уѣздѣ на почвѣ вооруженнаго возстанія крестьянъ, должны быть улажены въ отношеніи Грузинской и Армянской Республикъ мѣрами мирнаго воздействія, въ отношеніи же лицъ, являющихся виновными въ возникновеніи вооруженнаго возстанія крестьянъ, какъ со стороны этихъ послѣднихъ, такъ и со стороны чиновъ Грузинской администраціи, должны быть приняты мѣры наказанія, ибо противное привело бы неминуемо къ большевизму, въ чемъ убѣждаетъ опытъ Правительства Грузіи, подавившаго большевистскія выступленія въ трехъ своихъ уѣздахъ. О послѣднихъ событіяхъ я имѣлъ бесѣду съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Тиграняномъ, сдѣлавъ ему предложеніе дать мѣѣ делегатовъ Армянской Республики для переговоровъ съ Правительствомъ Грузіи и для сѣзда сель Борчалинскаго уѣзда въ цѣляхъ выясненія причинъ происходившихъ событій, но отъ Тиграняна до сихъ поръ не имѣю никакого отвѣта.

Поэтому прошу Васъ, если Вы имѣете возможность и находите для себя удобнымъ, повліять на Правительство Арменіи, чтобы оно воздержалось отъ перехода границъ той части Борчалинскаго уѣзда, которая уже съ мая мѣсяца сего года съ боемъ противъ турокъ занята грузинскими войсками, и выѣхать со мною въ Тифлисъ, въ сопровожденіи делегатовъ Армянскаго Правительства, для мирнаго улаженія конфликта. Къ изложенному я считаю нужнымъ добавить, что, вслѣдствіе перерыва связи съ Тифлисомъ на территоріи Арменіи, Грузинское Правительство не получило никакихъ предварительныхъ протестовъ и заявленій Армянскаго Правительства по поводу Борчалинскаго уѣзда и, въ силу той же причины, оно не имѣетъ и тѣхъ информаций, которыя я везу съ собою. Это даетъ мнѣ право полагать, что, послѣ моего приѣзда, многія событія получать должное и истинное освѣщеніе, а точно также и Армянское Правительство будетъ информировано полнѣе и это дастъ обоимъ Правительствамъ возможность поговориться.

Монгани

Караклисъ, 13 декабря 1918 года.

№ 238.

Телеграмма Е. П. Гекечкори отъ 13 декабря 1918 г.

Эриванъ. Дипломатическому Представителю Грузіи. Мдивани.

„Военнымъ Министерствомъ получены достовѣрныя свѣдѣнія, что въ районѣ Санаина въ боевыхъ дѣйствіяхъ противъ грузинскихъ войсковыхъ частей принимаютъ участіе и армянскія воинскія части, при чемъ выступленія ихъ носятъ вполне организованный характеръ. Во всѣхъ пунктахъ около Санаина имѣются военные штабы, во главѣ коихъ стоятъ штабъ-офицеры и оберъ-офицеры, находящіеся на службѣ Республики Армении. Ни на минуту не допуская мысли, чтобы все это дѣлалось по приказу Правительства Армении, въ цѣляхъ избѣжанія роковыхъ послѣдствій могущаго разрастись печальнаго инцидента, жертвой коего уже стали десятки солдатъ и офицеровъ — грузинъ, прошу Васъ предпринять шаги, дабы Армянское Правительство оказало необходимыя мѣры воздѣйствія на воинскія части и лицъ, своими безответственными, преступными дѣйствіями нарушающихъ дружественныя отношенія двухъ республикъ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Гекечкори*“.

Тифлисъ, 13 декабря 1918 г., № 5572.

№ 239.

Радиограмма изъ Эривани отъ 11 декабря 1918 г.

(Получена 13 декабря).

Тифлисъ. Министру Иностранныхъ Дѣлъ Грузіи. Копія—Дипломатическому Представителю Армении.

„Передаю телеграмму, посланную срочно 9-го декабря, которая была доставлена вслѣдствіе перерыва: „Начальникъ Карахлискаго—Лорійскаго отряда доносить, что Заларцы вторые сутки находятся подъ артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ грузинскихъ войскъ, что армянскія селенія сѣверной части Лорійскаго участка подвергаются грабежамъ и насилиямъ со стороны сихъ войскъ. Правительство Армении настоятельно протестуетъ противъ безчинствъ грузинскихъ войскъ въ районѣ, входящемъ въ территорію Армении и насильственно занятомъ грузинскими войсками

Если Вами не будут приняты немедленно мѣры къ прекращенію, ответственность за послѣдствія Правительство Арменіи снимаетъ съ себя.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Тигранянъ*.

Эривань, 11 декабря 1918 г., № 6913.

№ 240.

Вторая телеграмма Е. П. Гегечкори отъ 13-го декабря 1918 г.

Эривань. Министру Иностранныхъ Дѣлъ Арменіи. Копія—Дипломатическому Представителю Грузин.

Въ отвѣтъ на нашу радиотелеграмму № 6913, сообщая слѣдующее: Правительство Грузинской Республики еще разъ подтверждаетъ свое неуклонное стремленіе всѣ спорные вопросы разрѣшать на почвѣ мирнаго соглашенія. Пока эти споры указаннымъ путемъ не разрѣшены, Правительство Грузин считаетъ недопустимымъ какое бы то ни было вмѣшательство во внутреннія свои дѣла. Что касается донесенія начальника Карахлискаго—Лорійскаго отряда, то Грузинское Правительство заявляетъ, что оно абсолютно не соответствуетъ дѣйствительности. Съ 9 ноября по сей день нѣкоторыя армянскія части, подъ командой штаба и обер-офицеровъ армянской службы, перебили почти всю грузинскую пограничную стражу, захвативъ оставшуюся въ плѣнъ.

Жертвы исчисляются десятками. Съ цѣлью прекращенія кровопролитія, 11 ноября нами послана въ Саманъ делегація, въ составъ коей входили три члена Армянскаго Национальнаго Совѣта. Грузинское Правительство опредѣленно утверждаетъ, что только 13 ноября въ 12 часовъ дня впервые были обстрѣляны высоты. Во имя мирнаго сожителства двухъ братскихъ народовъ, Грузинское Правительство настаиваетъ на принятіи всѣхъ мѣръ къ прекращенію кровопролитія и наказанію тѣхъ безответственныхъ лицъ, которые являются виновниками печальныхъ событій. Съ своей стороны, Грузинское Правительство заявляетъ, что имъ немедленно будетъ отданъ приказъ о приостановленіи боевыхъ дѣйствій, какъ только обстрѣлъ грузинскихъ частей будетъ прекращенъ засѣвшими на высотахъ. Въ противномъ случаѣ, Грузинское Правительство морально будетъ право снять съ себя всякую ответственность за послѣдствія.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Гегечкори*.

Тифлисъ, 13 декабря 1918 г., № 5599.

№ 241

Приказъ по Лорийскому отряду.

г.р. Джелаль-Оглы, 13 декабря 1918 г., № 603.

Карта 5 версты въ дюймъ.

§ 1.

Грузинскія войска занимають селенія Воронцовку и Привольное.

§ 2.

На основаніи постановленія правительства Военный Министръ приказалъ занять Лори и Борчалинскій уѣздъ до рѣки Храма.

Вѣренному мнѣ отряду приказано немедленно перейти въ наступленіе и занять сел. Воронцовку и Привольное.

Во исполненіе сего приказываю:

Боевой участокъ. Капитанъ Степанянцъ.

(6 ротъ 5-го армянскаго пѣхотнаго полка, а именно: 4, 5, 9, 10, 11 и 12 роты.

Взводъ артилл.—2 орудія 4-ой горной батареи.

1 пул. к-да „Максимъ“ 8 пулеметовъ, 6 пулеметовъ „Кольта“.

К-да кон. развѣд. 5 ари. пѣх. п-ка 20 шашекъ. Итого 6 ротъ, 2 орудія, 14 пулеметовъ и 20 шашекъ).

Выступить изъ сел. Джелаль-оглы. не позже 22 часовъ по направленію въ сел. Воронцовку и Привольное съ такимъ расчетомъ, чтобы атаковать эти селенія до разсвѣта.

4-ой ротѣ со взводомъ пулеметовъ двигаться въ авангардъ, а 9 и 10 ротамъ—на флангахъ 40 шаговъ за 4 ротой въ шахматномъ порядкѣ, а по разворачиваніи въ боевой порядокъ двигаться во взводной колоннѣ.

11 ротѣ, по выходѣ изъ ущелья, двинуться, минуя Александровку, черезъ Уруть, Айдарбекъ на Привольное, съ расчетомъ атаковать до разсвѣта, 12 ротѣ быть въ частномъ резервѣ за колонной не далѣе 300 шаговъ.

Артиллеріи двигаться по шоссе Джелаль-оглы—Воронцовка въ частномъ резервѣ между полуротами 12 роты.

Пулеметной командѣ двигаться непосредственно за 12 ротой.

Командѣ конныхъ развѣдчиковъ выслать 3 развѣзда на фланги и впередъ.

5 ротѣ въ 22 часа выступить черезъ Петирь-Булахъ на Воронцовку, имѣя связь съ капитаномъ Степанянцемъ, наступающимъ по шоссе, и одновременно съ нимъ атаковать село Воронцовку съ запада.

Командиру 12 роты назначить заранее 1 взводъ въ прикрытіе къ артиллеріи.

Въ случаѣ занятія горы Анаклы неприятелемъ, отбросить противника отсюда и продвинуться къ сел. Воронцовкѣ.

По занятіи сел. Воронцовки и Привольнаго форсировать селенія и преслѣдовать противника впредь до сдачи въ плѣнъ.

Общій резервъ. Поручикъ Зурабянцъ. (5 ротъ 5 арм. пѣх. п., а именно: 1, 2, 3, 7 и 8 роты, команда „Кольтъ“, 4 пулемета. Одно орудіе 4 горной батареи.

Итого. 5 ротъ, одно орудіе. 4 пулемета).

По прибытіи въ ур. Джелаль-оглы двгаться въ сел. Воронцовку по шоссе, съ мѣрами охраненія, впредь до особаго моего распоряженія.

§ 3.

Начальнику команды связи и 5 арм. пѣх. п. установить телефонную связь между своимъ штабомъ, начальникомъ боевого участка и начальникомъ общаго резерва.

§ 4.

Выдать патроны по 200 штукъ.

§ 5.

Огнестрѣльные припасы пополнить изъ ур. Джелаль-оглы.

§ 6.

Перевязочный пунктъ открыть доктору Пилосяцу, не доходя Воронцовки, а въ случаѣ занятія послѣдней—тамъ имѣть достаточное количество медикаментовъ и перевязочнаго матеріала.

§ 7.

Обозамъ остаться въ ур. Джелаль-оглы впредь до особаго распоряженія. Начальникомъ обоза назначаю прапорщика Мнацаканянца. Въ прикрытіе къ обозу назначаю одинъ взводъ 7 роты 5 арм. пѣх. полка.

§ 8.

Штабъ отряда будетъ расположенъ въ началѣ при 12 ротѣ, куда и присылать донесенія. Въ случаѣ перемѣны мѣсторасположенія штаба будетъ сообщено дополнительно.

§ 9.

Замѣстители мои: капитанъ Степанянцъ и поручикъ Зурабянцъ.

Подлинный подписалъ начальникъ отряда полковникъ

Теръ-Никогосовъ.

Оъ подлиннымъ вѣрно: и. д. начальника штаба подпоручикъ

Даросянцъ.

(Документъ взятъ у военно-плѣннаго армянина во время армяно-грузинской войны).

№ 242.

Рѣчь Министра Иностранныхъ Дѣлъ Е. П. Гегечкори въ Парламентѣ Грузин.

14 декабря 1918 года.

Е. П. Гегечкори. Граждане! Я позволю себѣ доложить Вамъ всѣ свѣдѣнія, которыми располагаетъ министерство иностранныхъ дѣлъ. Правительство Грузин дало всѣмъ одинъ непоколебимый документъ о томъ, что оно стоитъ на почвѣ международной солидарности и всеобщаго мира. Я говорю о той нотѣ, которой министръ иностранныхъ дѣлъ Грузин предлагать всѣмъ народамъ Закавказья всѣ спорные вопросы разрѣшать путемъ соглашенія; нота предлагала принять за основу выясненія нашихъ взаимоотношеній принципъ арбитража. Я не могу въ настоящий моментъ не остановить Вашего вниманія на тѣхъ шагахъ министерства иностранныхъ дѣлъ, которые были предприняты для того, чтобы провозглашенный нами принципъ миролюбія не оказался бы простой декларацией. 13-го ноября мы получили отъ нашего дипломатическаго представителя при республикѣ Арменіи—Мдивани сообщеніе о томъ, что правительство Арменіи изявило свое принципиальное согласіе на участіе въ конференціи; но считаетъ необходимымъ условиться предварительно о программѣ конференціи и времени и мѣстѣ ея созыва. Надо Вамъ сказать, что согласіе это было результатомъ нашихъ шаговъ, направленныхъ къ разсѣянію тѣхъ недоразу-

мѣний, которыя возникли въ вопросѣ о созывѣ Закавказской конференціи. Вы, навѣрное, помните, что противъ созыва этой конференціи армяне выдвинули соображенія формальнаго характера. Въ интересахъ дѣла мы пошли навстрѣчу предложеніямъ Армянскаго Правительства и сообщили ему черезъ нашего дипломатическаго представителя о нашемъ согласіи и просили, какъ можно скорѣе, прислать своихъ делегатовъ. Мы полагали, что принятіемъ предложенія Армянскаго Правительства соглашеніе о созывѣ конференціи было достигнуто.

Днемъ созыва конференціи было назначено 10 ноября, но онъ былъ отложенъ на 14 ноября. Въ виду того, что указанное выше принципиальное согласіе Армянскаго Правительства нами было получено 13-го ноября, конференція была отложена на 20-е ноября. Но делегаты отъ Армянскаго Правительства не прибыли и къ 20-му ноября и пришлось конференцію отложить на 30-е ноября. За это время мы непрерывно общивались нотами. 17-го ноября я сдѣлалъ Правительству подробный докладъ по вопросу о созывѣ конференціи. Въ этотъ же день я получилъ ноту отъ Армянскаго Правительства, въ которой категорически было высказано принципиальное согласіе на участіе въ конференціи, несмотря на скептическое отношеніе Армянскаго Правительства къ возможности разрѣшенія территоріальнаго спора посредствомъ конференціи. Мдивани просилъ отложить созывъ конференціи на 27-е ноября, мы отложили на 30-е. Въ то же время, 22-го ноября, мы сообщили Армянскому Правительству, что съ нашей стороны приняты всѣ мѣры для созыва конференціи и выражали свою увѣренность, что Правительство Арменіи пришлетъ своихъ делегатовъ. 2-го и 7-го декабря нами были посланы туда же соотвѣтствующія телеграммы. Послѣднія телеграммы изъ Эривани у насъ имѣются отъ 4, 5 и 6 декабря. Телеграммы эти касаются занятія нашими войсками Ахалкалакъ. Въ телеграммѣ отъ 5 декабря Армянское Правительство, выражая протестъ по поводу занятія Ахалкалакъ, сообщало, что министръ иностранныхъ дѣлъ Арменіи Тигранянъ въѣзжаетъ для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ. Мы послали мотивированную отвѣтную телеграмму и отмѣтили, что Правительство Грузіи, оставаясь на старой позиціи, считаетъ необходимымъ всѣ спорные вопросы разрѣшить соглашеніемъ и находить

неотложнымъ созывъ конференціи. 8 декабря Военный Министръ сообщилъ мнѣ о печальныхъ санаинскихъ событіяхъ. 9 декабря я телеграфировалъ Мдивани объ этихъ событіяхъ, при чемъ сообщилъ, что по нашимъ свѣдѣніямъ въ нихъ принимаютъ участіе армянскія войсковыя части. Отвѣта на эту телеграмму я не имѣю въ виду того, что за Санаиномъ прервано телеграфное сообщеніе съ Эриванью. Но у насъ есть свѣдѣніе, что Мдивани, вмѣстѣ съ армянской делегаціей, подошелъ къ Санаину, но вынужденъ былъ вернуться къ Караклису обратно. Вчера я послалъ въ Эривань радіо-телеграмму, въ которой вопросъ поставленъ въ болѣе категорической формѣ, и просилъ Армянское Правительство принять соотвѣтствующія мѣры. Но у меня мало надежды, что радіотелеграмма достигла Эривани. Я считаю при этомъ необходимымъ заявить, что у меня нѣтъ основанія предполагать какую-нибудь связь между Правительствомъ Арменіи и санаинскими событіями. Мы глубоко убѣждены, что въ данномъ случаѣ, мы имѣемъ дѣло съ тѣми безответственными группами, которыя не имѣютъ ничего общаго съ Правительствомъ Арменіи. (Шумъ на правой сторонѣ). У меня нѣтъ ни моральнаго, ни политическаго права съ этой кафедрой утверждать противоположное. Я скажу больше. Наше Правительство приметъ всевозможныя мѣры, чтобы предотвратить отъ нашего и армянскаго народа то несчастье, котораго слѣдуетъ ожидать, если не будутъ немедленно ликвидированы санаинскія событія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Правительство Грузіи заявляетъ, что имъ были приняты всѣ мѣры, чтобы созвать конференцію для мирнаго разрѣшенія всѣхъ спорныхъ вопросовъ. Въ этомъ отношеніи наше Правительство выполнило свой долгъ. Правительство Грузіи, искренно раздѣляя шаги армянскихъ ответственныхъ политическихъ партій, предпріятыя въ сторону упроченія независимости республики Арменіи, думаетъ, что таково же должно быть отношеніе къ независимости Грузіи со стороны Правительства Арменіи.

Мы сдѣлали все, что можно было сдѣлать путемъ дипломатическимъ, и если этотъ путь не приведетъ насъ къ разрѣшенію конфликта, тогда дипломатія должна будетъ умякнуть.

(По отчету „Гр. Тел. Аг.“).

№ 243.

Формула перехода, принятая Парламентомъ Грузіи*14 декабря 1918 года.*

Выслушавъ правительственное сообщеніе по поводу событий, разыгравшихся въ окрестностяхъ Сананина и Воронцовки, Парламентъ выражаетъ полную надежду, что Правительство приметъ всѣ мѣры защиты государства отъ враговъ, единственнымъ желаніемъ которыхъ является вызвать кровопролитное столкновение двухъ соотѣнныхъ народовъ и анархію въ нашей странѣ и тѣмъ подготовить почву для гибели нашей независимости и Демократической Республики, и переходить къ очереднымъ дѣламъ.

№ 244.

Радиogramма изъ Эривани отъ 15 декабря 1918 г.

Тифлисъ. Министру Иностранныхъ Дѣлъ. Копія—Дипломатическому Представителю Арменіи.

Сейчасъ получилъ Вашу радиотелеграмму № 5599, въ отвѣтъ на мою телеграмму отъ 9 декабря. 12 числа моимъ Правительствомъ послана Вашему Правительству вторая нота съ предложеніемъ вывести немедленно грузинскія войска изъ армянской части Борчалинскаго уѣзда. Мѣра эта единственно цѣлесообразная для предотвращения дальнѣйшаго кровопролитія. Предложеніе моего Правительства отнюдь не является вымѣшательствомъ его во внутреннія дѣла Грузіи, ибо, какъ неоднократно мы заявляли Вамъ, районъ этотъ безусловно не входитъ въ территорію Грузіи, составляя неотъемлемую часть Арменіи, насильственно занятую Грузинскими войсками. Въ крайнемъ своемъ миролюбіи, Правительство Арменіи временно мирилось съ этимъ положеніемъ, въ надеждѣ на то, что Правительство Грузіи воздержится отъ агрессивныхъ дѣйствій противъ мѣстнаго населенія, не желающаго присоединенія къ Грузіи. Между тѣмъ, Правительство Грузіи не только не пошло навстрѣчу нашему желанію разрешить мирно вопросъ о границахъ, но, въ цѣляхъ прочно закрѣпить за собою чужую территорію, предприняло походъ противъ мирнаго населенія.

сопровождавшийся кровавыми и жестокими насиліями вплоть до разгроменія армянскихъ селеній артиллерійскимъ огнемъ. Правительство Армении не можетъ оставаться безучастнымъ зрителемъ того, какъ войска сосѣдняго государства безчинствуютъ на принадлежащей Армении территории и разстрѣливаютъ гражданъ Армении. Мое Правительство, горячо желая предотвратить дальнѣйшія осложненія, хочетъ вѣрить, что Ваше Правительство, уважая желаніе населенія и права Армении, поспѣшитъ по собственной инициативѣ увести свои войска и дать возможность Вашей делегации войти въ сношеніе съ нами, возстановить телеграфную связь и тѣмъ упрочить мирное сожительство двухъ сосѣднихъ родственныхъ государствъ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Армении *Тигранянъ*.

Эривань, 15 декабря 1918 г., № 912.

№ 245.

Телеграмма Е. П. Гегечкори отъ 15 декабря 1918 г.

Эривань. Министру Иностранныхъ Дѣлъ Армении. Копія—Дипломатическому Представителю Грузіи.

„Наши отъ Васъ получена лишь одна телеграмма за № 6913, другихъ Правительство Грузіи не получало. Мое Правительство дѣлало все, дабы всѣ спорные вопросы были разрѣшены на почвѣ соглашенія. Оно приглашало представителей Армении на Закавказскую Конференцію; когда же Конференція, по извѣстнымъ Вамъ соображеніямъ, оказалась неприемлемою, Правительство Грузіи пошло Вамъ навстрѣчу и мѣсяцъ тому назадъ поставило Правительство Армении въ извѣстность, что мы согласны вести предварительные переговоры съ представителями Армении по всѣмъ спорнымъ вопросамъ. Если делегаты наши не встрѣтились до сихъ поръ, то это не по винѣ Грузинскаго Правительства. Передъ всѣмъ міромъ Правительство Грузіи открыто заявляетъ, что всѣ его попытки положить конецъ братоубійственнымъ столкновеніямъ оказались тщетными, благодаря непонятному затягиванію со стороны Армянскаго Правительства. Передъ грозною опасностью непоправимыхъ послѣдствій столкновеній двухъ народовъ, волеваемыхъ безъ всякаго основанія въ пучину братоубійственной войны.—Ибо Грузинское Правительство твердо заявляетъ, что нѣтъ никакихъ вѣпросовъ, которые не могли бы быть разрѣшены мирнымъ путемъ между двумя родственными народами,—Грузинское Правительство еще разъ предла

гастъ прекратить враждебныя дѣйствія и. подтверждая телеграмму отъ 13 декабря за № 5599, заявляетъ, что ни обстрѣлъ армянскихъ селеній, ни какія либо выступленія съ нашей стороны, о которыхъ Вы упоминаете въ радиограммѣ № 912, не имѣли мѣста до 13 декабря, когда мы были вынуждены предпринять мѣры, въ цѣляхъ защиты противъ агрессивныхъ выступленій армянскихъ воинскихъ частей, начавшихся 9 декабря. Совершенно опредѣленно заявляя объ изложенномъ, Грузинское Правительство считаетъ долгомъ подтвердить свое предложеніе прекратить враждебныя дѣйствія, занять старыя границы и созвать Армяно-Грузинскую Конференцію для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ путемъ соглашенія, а при отсутствіи такого соглашенія—посредствомъ арбитража. Въ противномъ случаѣ, на Правительство Арменіи падетъ вся отвѣтственность за пагубныя для обѣихъ республикъ послѣдствія.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Гесекорфи*.

Тифлисъ, 15 декабря 1918 г., № 5627.

№ 246.

Обращеніе Правительства Грузинской Республики къ представителямъ Державъ Согласія.

По порученію Правительства имѣю честь довести до Вашего свѣдѣнія слѣдующее: Девятаго декабря наша пограничная стража, стоящая на границѣ дружественной Арменіи въ Сананиѣ и Воронцовкѣ, подверглась предательскому нападенію со стороны регулярныхъ армянскихъ воинскихъ частей. Пограничная стража частью перебита, частью взята въ плѣнъ, телеграфное сообщеніе прервано, желѣзнодорожный путь разобранъ. Не допуская мысли, чтобы выступленія эти дѣлались съ вѣдома, а тѣмъ болѣе съ согласія Армянскаго Правительства, Правительство Грузин обратилось по телеграфу къ Армянскому Правительству съ предложеніемъ принять необходимыя мѣры къ прекращенію кровопролитія, но мѣры эти не только не были приняты, но военныя дѣйствія развиваются, и нами уже получены официальные заявленія Армянскаго Правительства, указывающія, что это предательское нападеніе было учинено по приказу Армянскаго Правительства. Посланная нами на мѣсто происшествій делегация, въ составъ коей входили и представители Армянскаго Национальнаго Совѣта Грузин, чуть сама не сдѣлалась жертвой разразившихся событій. Грузинское Прави-

тельство уже болѣе мѣсяца тому назадъ предложило создать Закавказскую Конференцію для разрѣшенія всѣхъ спорныхъ вопросовъ; но отъ участія къ ней Армянское Правительство уклонилось, настаивая на созывѣ предварительной армяно-грузинской конференціи. Идя навстрѣчу желаніямъ Арменіи, Правительство Грузіи согласилось на это предложеніе, ставя въ основу принципъ мирнаго разрѣшенія всѣхъ спорныхъ вопросовъ путемъ соглашенія, а въ случаѣ недостиженія этого соглашенія—посредствомъ международнаго арбитража. Со дня на день мы ожидали прибытія делегатовъ Арменіи, но таковые по настоящее время не прибыли, а вмѣсто этого, мы имѣемъ уже на лицо вѣроломное нападеніе, не мирящееся ни съ какими нормами международныхъ отношеній. Признавая, въ силу всего изложеннаго, что нами исчерпаны все средства къ предотвращенію позорнаго и пагубнаго для обѣихъ дружественныхъ сосѣднихъ республикъ кровопролитія, Грузинское Правительство считаетъ долгомъ открыто заявить предъ лицомъ всего міра, что, протестуя самымъ энергичнымъ образомъ противъ дѣйствій Армянскаго Правительства, оно снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность за пагубныя послѣдствія позорнаго пролитія крови двухъ братскихъ народовъ, мирное сожительство коихъ, являясь залогомъ процвѣтанія обѣихъ странъ, до настоящаго времени ни разу въ теченіе вѣковъ не нарушалось, какъ-свая отвѣтственность всею своею тяжестью ложится на Правительство Армянской Республики.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Гегечкориг*.

Тифлисъ, 15 октября 1918 года.

№ 247.

Обращеніе Правительства Республики Грузіи къ населенію.

Ко всѣмъ гражданамъ Грузинской Республики.

Армянскія войска вѣроломно напали на наши границы. Нашу пограничную стражу частью перебили, частью взяли въ плѣнъ; разобрали желѣзнодорожную линію и прервали телеграфное сообщеніе между Грузіей и Арменіей.

Пролита братская кровь.

Правительство Грузинской Демократической Республики съ самаго

начала старалось установить солидарность между Закавказскими народами и разрешить путем соглашений все спорные вопросы.

Съ этой целью оно взяло на себя инициативу созыва Закавказской Конференции, на которой должно было быть достигнуто соглашение между соседними республиками и по вопросу о границах, а если бы этого соглашения не последовало — то окончательное разрешение, какъ этого, такъ и другихъ спорныхъ вопросовъ должно было быть передано международному арбитражу. Таковы давнишнія чаянія демократическихъ государствъ, и къ осуществленію ихъ стремятся все демократическія страны.

Но Правительство Армянской Республики не пожелало выслать своихъ делегатовъ на эту Конференцію, настаивая на необходимости предварительнаго разрѣшенія спорныхъ вопросовъ между Грузіей и Арменией. Мы это предложеніе приняли. Въ ожиданіи открытія предварительной конференціи делегатовъ Грузин и Арменін, съ 10 ноября с. г., намъ нѣсколько разъ пришлось отложить общую Конференцію делегатовъ Закавказскихъ Государствъ.

Со дня на день мы ожидали прибытія армянскихъ представителей для мирнаго разрѣшенія спорныхъ вопросовъ, но въ самой Армении (въ Эривани) побѣдила военная партія, которая съ самаго начала была противъ разрѣшенія спорныхъ вопросовъ путемъ соглашеній и которая обрушила новыя бѣдствія на демократію Грузин и Арменін. 9 сего декабря въ сел. Узунлары произвели нападеніе на нашу пограничную стражу, и захватили нашу стражу, находившуюся въ Кеберахъ и Коринджи, частью перебили, частью взяли въ плѣнъ. Полагая, что мы имѣемъ дѣло съ внутренней анархіей Арменін, мы уклонились отъ веденія широкихъ военныхъ операцій. И только всего нѣсколько дней тому назадъ выяснилось, что военными дѣйствіями противъ насъ руководятъ офицеры армянскихъ войсковыхъ частей.

Несмотря на это, мы все же полагали, что виновниками всего этого являются безответственныя группы, такъ какъ намъ не вѣрилось, чтобы съ согласія демократіи соседняго съ нами государства, было принято такой алополучный шагъ. Эта наша увѣренность опиралась на многовѣковую исторію Грузин и Арменін, которая не помнитъ войны и кровопролитія между этими народами; наоборотъ, они всегда, идя рука-объ-руку, общими силами боролись противъ насильникова восточнаго деспотизма.

Таково было представленіе Грузинскаго Правительства о происходившихъ на нашихъ границахъ событіяхъ, когда мы получили отъ министра

иностранных дѣлъ Правительства Арменіи г. Тиграняна ультиматумъ. коимъ Армянскимъ Правительствомъ предлагается намъ немедленно вывести наши воинскія части изъ населенныхъ армянами районовъ Борчалинскаго и Закарталинскаго. Итакъ, вмѣсто конференціи и соглашенія—сперва нападеніе, затѣмъ ультиматумъ и, наконецъ, война и кровопролитіе.

Мы исчерпали всѣ средства во избѣжаніе военныхъ дѣйствій и для сохраненія мирнаго положенія,—и все это послѣ того, когда нѣсколько десятковъ нашихъ воиновъ, защитниковъ родины, частью были перебиты, частью взяты въ плѣнъ.

И это потому, что мы стремились, и нынѣ стремимся, совмѣстно съ демократическими государствами Европы и Америки, положить конецъ кровопролитнымъ войнамъ и укрѣпить солидарность народовъ.

Къ сожалѣнію, отвѣтственные представители сосѣдней республики попираютъ наилучшіе демократическіе принципы, угрожаютъ обоимъ государствамъ усиленіемъ анархій, разрушеніемъ культуры и, въ концѣ Всемирной Войны, вызываютъ здѣсь кровавый призракъ новой войны. Грузинское Правительство къ этимъ преступленіямъ не причастно, и вся отвѣтственность за нихъ ложится на Правительство Арменіи.

Однако, военныя дѣйствія уже начались. Заранѣ подготовленные армянскія воинскія части непосредственно угрожаютъ нашимъ городамъ и селамъ.

Чтобы предотвратить разгромъ нашей страны, мы признаемъ настоятельную необходимостью широкія военныя приготовленія. Всѣ граждане Грузин, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій, обязаны въполнить свой долгъ передъ государствомъ.

Граждане! Грузинскій народъ всегда отличался своимъ героизмомъ и сознаніемъ гражданскаго долга. Къ этимъ чувствамъ нашихъ гражданъ мы и обращаемся, надѣясь, что и съ открытіемъ военныхъ дѣйствій права всего населенія безъ различія національностей и вѣроисповѣданій, будутъ твердо ограждены.

Открывая военныя дѣйствія, наши противники стараются разжечь анархію. Не поддавайтесь устраиваемой нашими врагами провокаціи. Сохраняйте полный государственный порядокъ.

Пусть знаетъ каждый гражданинъ, что Грузинское Правительство борется не съ армянскимъ народомъ, а съ тѣми армянскими военными группами, которые являются виновниками пролитія братской крови.

Грузинская демократія нападающимъ противопоставитъ всю свою силу, въ кратчайшій срокъ возстановитъ свои попранные права и приу-

дѣть противниковъ признать выдвинутый всемірной демократіей принципъ разрѣшенія всѣхъ спорныхъ государственныхъ вопросовъ путемъ мирнаго соглашенія, а не мечемъ".

Тифлисъ, 16 декабря 1918 года.

№ 248.

**Рѣчь предсѣдателя Правительства Н. Н. Жорданія
въ Парламентѣ Грузіи.**

17 декабря 1918 года.

Н. Н. Жорданія. Граждане! Совершилось то, что не должно было совершиться. Въ то время, когда угасаетъ мировая война, когда главныя империалистическія державы кладутъ мечъ въ ножны и готовятся къ всеобщему миру, въ это самое время Правительство Арменіи тайкомъ нападаетъ на Республику Грузію. Теперь становится яснымъ, что это Правительство и его агенты сперва устроили возстанія въ армянскихъ селеніяхъ, затѣмъ воспользовались этимъ и ввели въ наши предѣлы свои регулярныя войска. Правительство Арменіи этимъ нарушило вѣками выработанныя добрососѣдскія отношенія, разрушило историческія традиціи, какъ грузинскаго, такъ и армянскаго народовъ. Между этими народами никогда не было войны, и вотъ теперь это Правительство втянуло въ это позорное дѣло оба народа. Если и въ средніе вѣка, въ этотъ варварскій періодъ, правительства обоихъ народовъ имѣли возможность сохранить дружескія отношенія, то что случилось теперь, въ 20-мъ вѣкѣ, что Правительство Арменіи стало на путь войны? Оно совершило большое историческое преступленіе, и это преступленіе останется несмылаемымъ позоромъ на черныхъ страницахъ исторіи. Правительству Качазнуни придется отвѣтить, какъ передъ народомъ, такъ и передъ справедливостью. Оно должно привести основанія для оправданія этого акта. Намъ извѣстны эти основанія, и теперь я хочу познакомить съ ними и васъ, чтобы вы имѣли возможность судить, похожи ли они, дѣйствительно, на основанія, въ силу которыхъ можно было бы совершить такое историческое преступленіе. Они

пишутъ намъ, что на границѣ нашей, въ одномъ армянскомъ селеніи, наши солдаты оскорбили населеніе и что они не потерпятъ того. Вотъ, господа, ихъ первое основаніе. Но откуда имъ извѣстно, что это дѣйствительно, имѣло мѣсто и если они объ этомъ узнали, то почему не сообщили намъ? почему не запросили насъ: правда-ли это? И если это—фактъ, почему они думали, что мы сами не найдемъ виновныхъ? Откуда они получили право вмѣшиваться въ наши внутреннія дѣла по такимъ ничтожнымъ причинамъ? Гдѣ и когда случилось, чтобы по такимъ мотивамъ одно государство объявляло войну другому? Отсюда вамъ ясно, что это основаніе выдуманно и ни передъ какимъ судомъ, ни передъ какимъ правительствомъ оно не можетъ имѣть значенія дѣйствительно серьезнаго основанія. Другое основаніе: вы заняли, говоря о немъ, спорныя мѣстности. Да, мы заняли спорные районы, но развѣ это новость? Мы заняли линію Борчалинскаго уѣзда, которую мы занимали два мѣсяца тому назадъ по приглашенію съ ними. И почему они тогда не заявили, что это можетъ послужить поводомъ къ войнѣ? Тогда они этого не говорили. Напротивъ, тогда мы имѣли съ ними переговоры и вы, навѣрное, помните, что наши и ихъ войска встрѣтились тамъ другъ съ другомъ. Мы въ свое время заявили, что въ границахъ Грузіи мы считаемъ всю Тифлисскую губернію и что мы всю эту территорію займемъ, и если кто-либо считаетъ здѣсь что-нибудь спорнымъ, мы готовы вести переговоры. Это не новость. Въ силу такихъ же основаній мы заняли Джавахетію—и это не новость. Мы давно послали туда войска и этого мы не скрывали и учредили особое генеральное губернаторство въ Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ. Мы по этому поводу вели переписку съ Турціей. Турки ушли, и мы заняли эти мѣста и это не было ни для кого ни тайной ни неожиданностью.

Вотъ, граждане, всѣ ихъ основанія, больше у нихъ нѣтъ ничего. Отсюда ясно, что эти основанія были ими выдвинуты для того, чтобы оправдать свои поступки. Вы хорошо знаете, что волкъ не съѣлъ ягненка безъ основанія. Онъ говорилъ, что ягненокъ мутитъ ему воду, но кто повѣритъ, что волкъ дѣйствовалъ по этимъ мотивамъ? Нѣтъ, волкъ поступилъ согласно своей природѣ, по которой онъ долженъ

съѣсть все, что ему доступно, и я думаю, что природа правительства Качазнуни тоже такова (Вешапели съ мѣста: „Неужели мы ягнята? До какихъ поръ мы должны быть ягнятами?“). Правительство Качазнуни не можетъ быть въ мирныхъ отношеніяхъ съ сосѣдями. Оно должно имѣть съ кѣмъ нибудь вѣчные раздоры и войну. Вотъ это является основной причиной событій, происходящихъ въ Борчалинскомъ уѣздѣ, а не тѣ основанія, которыя они намъ представили и съ которыми вы сейчасъ познакомились. Мы полагали, что Эриванское Правительство знаетъ и оцѣнить то обстоятельство, что если у него при нынѣшнихъ условіяхъ испорчены отношенія съ мусульманами, то за то сохранены хорошія отношенія съ грузинами. Но совершенно неожиданно они оборвали и эти дружескія съ нами отношенія, разрушили мость, перекинутый между нами вѣковой дружбой и совершенно изолировали себя. На что они надѣются? опрашиваемъ мы себя и думаемъ, что они, навѣрное, питаютъ надежду на какую то силу, но не думаю, чтобы эти надежды оправдались. Не думаю, чтобы была такая государственная сила, которая могла бы оправдать ихъ коварный поступокъ, ихъ нападеніе. Правда, мы обратились къ внѣшней силѣ, но не противъ народовъ Закавказья, а для защиты интересовъ всего Закавказья противъ враговъ Закавказья. Мы при помощи этой силы защитили не только грузинъ, но и много армянъ (голоса „правильно“). Но правительство Качазнуни хочетъ опереться на какую-то силу не въ пользу народовъ Закавказья, но противъ насъ. Здѣсь сталкиваются двѣ политическія линіи. Одна—наша, другая—ихъ. Наша политика направлена къ установленію солидарности народовъ Закавказья, другая же политика, наоборотъ, стремится къ разрушенію этой солидарности и установленію между грузинами и армянами той розни и вражды, которыя, къ сожалѣнію, существуютъ между армянами и мусульманами. Мы боролись съ этой политикой всегда и боремся и нынѣ. Мы знали, что въ Арменіи и, навѣрное, и въ ея правительствѣ было два направленія: одно было согласовано съ нашимъ направленіемъ, а другое было направленіе военной партіи, направленіе маузеристовъ. Я долженъ сказать, что когда убили въ Эривани главу перваго направленія Карчикяна, я сказалъ, что дѣло

принимаетъ плохой оборотъ. (Вешапели: „Какія же примѣры?“)

Мы думаемъ, что настало время, когда такъ или иначе мы должны установить правовыя отношенія между народомъ Закавказья, и въ виду того, что эти правовыя отношенія угодны Эриванскому Правительству, мы должны его навязать этому правительству съ оружіемъ въ рукахъ (общіе аплодисменты). Если нынѣ мы будемъ поражены, въ Закавказьи навѣки укрѣпятся вражда и рознь, и будутъ невозможны федерация народовъ, ни ихъ конфедерация. Мы призываемъ демократію Грузіи къ борьбѣ не противъ армянскаго народа — напротивъ, армянскій народъ долженъ быть убѣжденъ томъ, что между грузинами и армянами, между республикой Грузіи и Армениею должны быть вѣчныя правовыя мирныя отношенія, — но мы призываемъ къ борьбѣ противъ того правительства и той военной партіи, которая затѣяли страшное преступленіе (Гадіани съ мѣста: „А какого мнѣ парламентъ Армении?“). Господа, я вамъ не докладываю мнѣнія армянскаго парламента, я говорю, какого мнѣнія нынѣ Правительство. Тѣмъ, кто противъ насъ поднялъ оружіе, должны отвѣтить тѣмъ же оружіемъ. Мы располагаемъ не ходимою для этого силой. Только необходимо, чтобы каждый гражданинъ и каждый служащій Республики выполнить свой долгъ и достойно встрѣтилъ врага (бурные аплодисменты). Парламентъ встаетъ.

(По отчету Гр. Тед. А.)

№ 249.

Резолюція Совѣта Рабочихъ депутатовъ г. Тифлиса

19-го декабря 1918 года.

„Заслушавъ докладъ о событіяхъ на границѣ Армении, Тифлисскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ считаетъ вполне установленнымъ,

1) правительство Армении не только само не предприняло никаких шагов къ мирному соглашению по всемъ спорнымъ вопросамъ между двумя братскими народами, но, несмотря на неоднократныя попытки со стороны Грузинскаго Правительства созвать мирную Конференцію для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ, Армянское Правительство всячески затягивало мирное разрѣшеніе армяно-грузинскихъ споровъ и не послало своихъ делегатовъ на Конференцію. 2) Что Правительство Армении объявило мобилизацію и перешло въ наступленіе тогда, когда Правительство Грузин жалло армянскихъ делегатовъ на мирную Конференцію и протягивало ему братскую руку.

Тифлиссійскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, какъ органъ всей организованной демократіи г. Тифлиса, протестуетъ противъ подобныхъ, явно губительныхъ для демократіи обѣихъ Республикъ, пріемовъ Армянскаго Правительства и заявляетъ, что снѣ всемірно поддерживаетъ борьбу Грузинскаго Правительства противъ тѣхъ, кто рѣшаетъ спорные вопросы между народами путемъ меча. При этомъ Совѣтъ находитъ въ цѣляхъ скорѣйшей ликвидаціи этой войны единственно правильнымъ предложеніе, уже сдѣланное Грузинскимъ Правительствомъ: прекращеніе военныхъ дѣйствій, восстановленіе «status quo ante» этихъ дѣйствій, немедленный созывъ армяно-грузинской Конференціи и выясненіе действительныхъ виновниковъ общаго несчастья, дабы они понесли заслуженное наказаніе за принесенныя демократіи бѣдствія.

Тифлиссійскій Совѣтъ обращается къ демократіи Армении съ предложеніемъ оказать давленіе на свое Правительство въ смыслѣ прекращенія братоубійственной войны*.

№ 250.

Постановленіе Грузинскаго Правительства.

21 октября 1918 г.

Грузинское Правительство, выслушавъ докладъ Предсѣдателя Правительства относительно переговоровъ между нимъ и представителями Державъ Согласія и познакомившись съ текстомъ телеграммы, которую предполагается послать на имя Эриванскаго Правительства, постановило:

1. Грузинское Правительство принимаетъ съ полнымъ удовлетвореніемъ инициативу представителей Союзниковъ для окончанія братоубійственной войны между Грузіей и Арменией.

2. Грузинское Правительство принимаетъ съ удовольствіемъ и пагаемый текстъ телеграммы, со слѣдующими измѣненіями:

А. Приказъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій со стороны грузинскихъ войскъ долженъ быть отданъ Правительствомъ Грузіи Командующему войсками.

В. Какъ только прекратятся военныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ армянскія войска должны очистить въ Борчалинскомъ уѣздѣ тѣ позикоторыя они занимаютъ, съ условіемъ, что въ теченіе опредѣленнаго ка эти войска должны занять мѣста, которыя они занимали до начал военныхъ дѣйствій, возстановивъ, такимъ образомъ, для обѣихъ воюющихъ сторонъ status quo ante bellum; въ то же время Грузинское Правительство беретъ на себя обязательство гарантировать личную и имущественную безопасность всего населенія.

С. Смѣшанная Комиссія, образованіе которой проектируется въ телеграммѣ, помимо остальныхъ вопросовъ, должна установить, какая изъ сторонъ была нападающей, для того, чтобы эта сторона, какъ виновная, мѣстила другой всѣ издержки и убытки израсходованные для защиты послѣдней.

№ 251.

Нота Грузинскаго Правительства Предсѣдателю Россійской Миссіи.

Полковнику Джорданъ.

„Ваше Превосходительство!

Препровождая при семъ копію постановленія Правительства отъ сего декабря, имѣю честь извѣстить Васъ о мотивахъ, вынудившихъ Правительство предложить Вашему вниманію измѣненія въ текстѣ телеграммы предложенной Вами, измѣненія, упомянутыя въ п. „В“ при семъ прилагаю постановленія.

Правительство Грузіи не можетъ санкціонировать дѣйствія Армянскаго Правительства, которыя имѣютъ цѣлью разрѣшить силою оружія сѣныя вопросы между сосѣдними народами, и прекращеніе военныхъ дѣйствій безъ возстановленія status quo ante bellum было бы именно знаніемъ такой санкціи и было бы разсматриваемо, какъ опасный и вредный прецедентъ въ настоящихъ условіяхъ Закавказья.

Обращаясь къ гуманнымъ чувствамъ Вашего Правительства, я имѣю полную надежду, что Ваша инициатива приведетъ насъ къ мирной и справедливой ликвидаціи военныхъ операций между Грузіей и Арменией.

Примите и пр.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Е. Гегечкори*.

Директоръ Канцеляріи *Н. Лордкипанидзе*.

22 декабря 1918 г. № 5737.

№ 252.

Нота Грузинскаго Правительства Предсѣдателю Ан-
глійской Миссіи.

Полковнику Джорданъ.

„Ваше Превосходительство!

Грузинское Правительство еще разъ подтверждаетъ свое неизмѣнное рвеніе ликвидировать возможно скорѣе эту братоубійственную войну, для отклоненія которой была принята всѣ мѣры. Но въ то же время Грузинское Правительство находитъ необходимымъ, чтобы ликвидація войны сдѣлала невозможнымъ повтореніе въ будущемъ подобнаго факта и дала полную гарантію, что всѣ спорные вопросы будутъ разрѣшаться не насиліемъ, а взаимнымъ соглашеніемъ сторонъ, путемъ арбитража.

Грузинское Правительство предполагаетъ, что этого можно достигнуть только при условіи восстановленія status quo ante bellum. Вотъ почему оно не находитъ другого выхода изъ положенія внѣ этихъ условій, и категорически настаиваетъ на нихъ.

Примите, Ваше Превосходительство, увѣреніе въ глубокомъ моемъ почтеніи.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Гегечкори*.

Директоръ Канцеляріи *Лордкипанидзе*.

24-го декабря 1918 г. № 5790.

№ 253.

Обращение Союзной Комиссии къ Главнокомандующимъ армянскихъ и грузинскихъ войскъ.*25 декабря 1918 года.*

Въ согласіи съ соглашеніемъ, къ которому пришли сегодня, 25 декабря 1918 г., Генераль-Маіоръ Сэръ Вильямъ Райкрофтъ и Полковникъ Шардини, Начальникъ Французской Миссии на Кавказѣ, въ присутствіи Г-на Жорданія, Предсѣдателя Грузинской Республики, постановлено:

Военныя дѣйствія между грузинами и армянами должны немедленно прекратиться и

Смѣшанная Комиссія, состоящая изъ офицеровъ Британской и Французской Армій, въ сопровожденіи представителей Грузинскаго Правительства, отправится на фронтъ объяснить детали соглашенія и наблюдать за приведеніемъ ихъ въ исполненіе, согласно телеграммы, посланной Эривань нижеподписавшимися.

Подписано въ Тифлисѣ 25 декабря 1918 г.

Райкрофтъ—Генераль-Маіоръ.

Жорданія—Предсѣдатель.

Шардини Полковникъ.

Должно быть переведено на французскій и русскій языки.

По одному экземпляру cadaго перевода должно быть подписано Г-нъ Джамальянъ не согласенъ съ вопросомъ, касающимся за Грузіей Ахалкалакскаго уѣзда.

Райкрофтъ.

Шардини.*

№ 254.

Телеграмма Предсѣдателю Армянской Республики

„Великобританскій Генераль-Маіоръ Райкрофтъ, находящійся въ настоящее время въ Тифлисѣ, и полковникъ Шардини, стоящій во Французской Миссии на Конференціи, совместно съ Предсѣдателемъ Армянской Республики господиномъ Жорданіемъ, въ присутствіи господина Джамальяна, постановили, что военныя дѣйствія должны немедленно прекратиться.

Несмотря на протесты господина Джамалия, Генераль Райкрофт, Полковник Шардини и Председатель Правительства Республики Грузии господин Жордания постановили, что:

Смѣшанная коммиссія, включающая англійскихъ, французскихъ, грузинскихъ и армянскихъ представителей, должна возможно скорѣе отправиться на фронтъ, чтобы провести въ жизнь слѣдующія условія соглашения:

Коммиссія опредѣляетъ численность гарнизоновъ, которые должны быть оставлены грузинами въ сѣверной части и армянами въ южной части Борчалинскаго уѣзда, а также грузинами въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ. Гарнизоны должны быть малочисленны.

Грузинскія войска будутъ стоять на линіи, занимаемой ими въ настоящее время, армянскія войска должны отступить къ турецкой линіи Дисишъ-Джелаль-Огли.

Британскіе пакеты будутъ находиться на желѣзной дорогѣ въ пространствѣ между грузинскими и армянскими войсками; администрація въ этой оспариваемой части будетъ смѣшанная.

За грузинской администраціей въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ имѣетъ наблюденіе коммиссія Союзниковъ, въ которую входятъ представители отъ мѣстнаго армянскаго и мусульманскаго населенія.

Представители обонхъ государствъ, Грузіи и Арменіи, будутъ въ скоромъ времени отправлены въ Европу, гдѣ весь вопросъ относительно границъ будетъ рѣшенъ Великими Державами.

Подлинный подписали: *Райкрофтъ, Шардини, Жордания*.*

Тифлисъ, 25-26 декабря 1918 г.

№ 255.

Резолюція объединеннаго совѣщанія чрезвычайныхъ съѣздовъ

Земства, Союза Городовъ, Союза Кооперативовъ, Профессиональныхъ Союзовъ и Союза Желѣзнодорожниковъ Грузіи.

Заслушавъ докладъ о братоубійственной войнѣ дружескихъ въ теченіе двухъ тысячелѣтій народовъ Грузіи и Арменіи, объединенное заведеніе съѣздовъ городовъ, земствъ, кооперативовъ, профессиональныхъ союзовъ и желѣзнодорожниковъ Республики Грузіи констатируетъ: во-первыхъ, что Демократическое Правительство Грузіи, во исполненіе воли всей революціонной демократіи, приняло самыя рѣшительныя мѣры къ

мириному разрешенію всѣхъ спорныхъ между братскими Республиками в просовъ: что, во-вторыхъ, Правительство Армении, руководимое парти Дашнакцутюнъ, отвергло всѣ предложенія Правительства Грузіи, клонящіяся къ разрешенію всѣхъ спорныхъ вопросовъ путемъ соглашенія обихъ Республикъ, въ частности, не пожелало послать своихъ представителей на Конференцію Закавказскихъ Республикъ и, въ надеждѣ вовлечь внѣшнюю силу въ войну для нанесенія удара сосѣдней республикѣ, въ лоно ея обнажило мечъ въ тотъ самый моментъ, когда въ лицѣ своего дипломата изъявило согласіе на созывъ армяно-грузинской Конференціи для разрешенія спорнаго вопроса о границахъ. Съѣздъ заявляетъ, что вся отвѣтственность за пролитіе братской крови падаетъ на Эриванское Правительство, и, клѣйма позоромъ вѣроломные шаги Дашнакцаканскаго Правительства, общается Демократическому Правительству Грузіи полную поддержку въ навязанной ему войнѣ, впредь пока Эриванское Правительство не отащетъ свои войска къ старымъ границамъ, не возстановитъ *status quo ante bellum* и не изъявитъ согласія на разрешеніе спорныхъ вопросовъ не силою меча, а путемъ соглашенія, обязательнаго между роднаго арбитража. Война, затѣянная Дашнакцаканскимъ Правительствомъ въ союзъ со всѣми черносотенными элементами, по существу правлена противъ независимости Грузіи. Констатируя, что вся демократическая страна опредѣленно изъявила свою волю въ смыслѣ образованія Независимой Республики Грузіи, въ предѣлахъ коей закрѣпляются всѣ великія завоеванія февральской революціи и ведется безпощадная борьба съ реакціей, съ одной стороны, и съ апостолами анархіи въ лицѣ башевизма, съ другой, Съѣздъ общается всемѣрную поддержку Правительству независимой Грузіи, опирающемуся на всѣ живыя силы страны, въ его борьбѣ за сохраненіе суверенитета Республики и противъ всякихъ покушеній на вѣдательство внѣшнихъ силъ во внутреннія дѣла.

Привѣтствуя тѣсное сотрудничество Правительства въ вопросѣ внѣшней политики съ Державами Согласія, возмѣстившими міру о необходимости борьбы за полное уничтоженіе милитаризма и о правѣ малыхъ народовъ на самоопредѣленіе, съѣздъ выражаетъ полную увѣренность, что демократическое Правительство независимой Грузіи изыщетъ надлежащіе пути для защиты суверенитета Республики, и на шагъ не отступитъ отъ всѣхъ завоеваній послѣдняго времени, и въ этой области оно дастъ всемѣрную поддержку всей организованной демократіи страны, а именно въ болѣе чѣмъ двадцатилѣтней революціонной борьбѣ за то идеальное демократіи.

Тифлисъ, 29 декабря 1918 года.

№ 256.

Радиограмма комиссии Союзных Державъ изъ Каракиса.

Тифлисъ. Британской Миссии, Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министру Иностраннхъ Дѣлъ и Военному.

„Армянское Правительство согласно на немедленное прекращеніе военныхъ дѣйствій и на отводъ войскъ, какъ было рѣшено генераломъ Райкрофтомъ. Военныя дѣйствія должны прекратиться по соглашенію представителей воюющихъ странъ 31-го декабря 1918 года, въ 24 часа. День отхода армянскихъ войскъ къ новой линіи будетъ рѣшенъ въ Тифлисѣ. Армянскому Правительству не совсѣмъ ясны нѣкоторые пункты, предложенные генераломъ Райкрофтомъ, но принципиально оно согласилось и подписало условіе. Оно хочетъ получить болѣе точное разъясненіе, а потому уполномочило двухъ делегатовъ, — одного штатскаго, другого военнаго, — которые ѣдутъ со мной въ Тифлисъ за совершенно окончательнымъ разъясненіемъ этихъ вопросовъ Союзниками. Разсмотрѣвъ эти вопросы, я совершенно согласенъ съ Армянскимъ Правительствомъ, что нѣкоторые детали этихъ вопросовъ должны быть болѣе точно разъяснены для удовлетворительной и мирной работы на условіяхъ, предложенныхъ генераломъ Райкрофтомъ. Армянское Правительство выказало самое широкое великодушіе и искреннее желаніе мира. Комиссія Союзныхъ Державъ.

Предсѣдатель Комиссіи *Дугласъ Виверъ-Киншанъ*.

Каракисъ. 30 декабря 1918 г.

№ 257.

Рѣчь Министра Иностраннхъ Дѣлъ Е. П. Гегечкори въ Парламентѣ Грузин.

3 января 1918 года.

Е. П. Гегечкори. Граждане! Государственная энергія Грузинскаго Правительства за послѣднія недѣли была поглощена двумя явленіями. Я не буду вамъ сейчасъ дока-

зывать, въ какой мѣрѣ входило въ расчетъ нашего противника то обстоятельство, что эти два явленія совпали во времени, но фактъ тотъ, что Эриванское Правительство подняло мечъ противъ насъ именно въ то время, когда къ намъ вступила внѣшняя сила. (Голосъ: «вѣрно»). Поэтому, все содержание дѣятельности Правительства за указанное время опредѣлилось этими двумя явленіями: веденіемъ войны, при веденіемъ въ дѣйствіе всего государственнаго аппарата, съ одной стороны, и установленіемъ необходимаго взаимоотношенія съ внѣшней силой, съ другой. И я имѣю порученіе представить вамъ сегодня отчетъ дѣятельности Правительства, избраннаго имъ направленія и тѣхъ результатовъ, которыхъ оно достигло. Начну съ взаимоотношеній съ представителями Державъ Согласія. Граждане! Когда единодушнымъ вашимъ рѣшеніемъ была объявлена независимость Грузіи, въ актъ 26-го мая были включены одинъ пунктъ, который имѣлъ величайшее политическое значеніе и предопредѣлилъ собою форму и содержаніе внѣшней политики Грузіи. Я говорю о нейтралитетѣ Грузіи. И сегодня можно сказать категорически, что, поскольку это зависѣло отъ молодой нашей Республики и отъ силъ и воли грузинскаго народа и его представителей, Правительство Грузіи не сходило съ этой почвы. И когда къ намъ явились представители Державъ Согласія, которымъ судьба дала побѣду надъ германской коалиціей, Правительство Грузіи можетъ смѣло сказать, что оно встрѣтило ихъ безъ страха и стыда, какъ эти отмѣтилъ въ день полугодовщины Предсѣдатель Парламента. Наше обращеніе къ представителямъ Державъ Согласія было таково: «Вотъ наша нейтральность, вы не можете указать ни одного случая, ни одного такого акта, который свидѣтельствовалъ бы о томъ, что мы нарушили эту нейтральность или подняли оружіе противъ Союзниковъ. Нынѣ вы прибыли къ намъ, «добро пожаловать»! Грузинское Правительство заявляетъ, что оно желаетъ установить добрыя отношенія съ Союзниками, что докажетъ и на дѣлѣ. Вашъ общій мандатъ, какъ вы говорите, таковъ: вы должны установить въ Закавказьѣ и, въ частности, въ Грузіи порядокъ. Мы должны заявить, что Грузія сумѣла своими собственными силами установить порядокъ. Вы должны счи

таться съ тѣмъ, что грузинскій народъ сумѣлъ создать государственнй аппаратъ въ кровавые дни прошлаго. Вы должны считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что только Грузія выявила свой обликъ и сохранила его и, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ свои силы отдала защитѣ общей культуры, и эту свою задачу она выполнила честно. Мы считаемся съ вашимъ заявленіемъ о томъ, что ваши планы, ваши перспективы выходятъ за предѣлы Грузіи; мы считаемся при этомъ и съ тѣмъ, что для осуществленія этихъ плановъ вамъ необходимо использовать существующій здѣсь аппаратъ.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Правительство Грузіи рѣшительно заявляетъ, что этотъ аппаратъ можетъ быть использованъ вами лишь при одномъ условіи: по нашей волѣ, по соглашенію съ нами. Мы—независимая Грузія, правда, пока вамъ неизвѣстная и не признанная государствами, которыя вы представляете, но мы исходимъ изъ того факта, что сами признаемъ себя. И это не только декларация, а фактъ, который находится передъ вами во всей своей очевидности².

Я не стану, граждане, разворачивать предъ вами всю картину той обстановки, въ которой приходилось намъ вести переговоры съ Союзниками; не буду говорить и о томъ, насколько плохое представленіе имѣли они о насъ. Можетъ быть, въ другой разъ представится случай указать на тѣ источники, которыми они информировались, но хочу подчеркнуть одно обстоятельство: дѣйствительно, у нихъ не было никакого представленія о томъ, что здѣсь происходитъ, или они не обращали на это никакого вниманія. Но въ то время какъ ихъ представленіе о насъ было основано на различныхъ непровѣренныхъ свѣдѣніяхъ, у насъ имѣются такіе факты, которыхъ нельзя никакими средствами вычеркнуть изъ исторіи нашей страны. Между прочимъ, они Грузію и ея Правительство считали противникомъ Антанты. Но мы имѣемъ такой фактъ: въ то время, когда побѣждала германская коалиція и не одинъ отвѣтственный политикъ полагалъ, что окончательная побѣда обезпечена Германиі, тѣ политическіе круги Грузіи, изъ которыхъ сейчасъ состоитъ ея Правительство, несмотря на приглашеніе въ Брестъ-Литовскъ Германией и Турціей и обѣщанія съ ихъ стороны, не пошли въ Брестъ и этимъ дали человѣчеству и исторіи несомнѣн-

ное доказательство того, что Грузія и ея правящие круги стояли на той линіи, на которой мы стоимъ сегодня. Был другой фактъ, который нѣкоторыми оспъвается иначе, и остается все таки непоколебимымъ: мы одни не признали брестскаго договора и отвѣтили борьбой противъ него. Эт была борьба въ Батумѣ. Правда, мы боролись плохо, так какъ маленькая Грузія, оставленная всѣми, оставленная своими Союзниками, — и это было сказано тогда Правительствомъ, — не устояла передъ сильнымъ врагомъ. Но разв слабость — преступленіе? И я увѣренъ, что тамъ, гдѣ э будутъ разбирать, этотъ фактъ найдетъ надлежащую оцѣнку. Послѣ долгихъ переговоровъ Мы получили отъ представителя мѣстной Англійской Миссіи слѣдующее письмо от 13-го декабря.

„Господину Министру-Президенту Грузіи. Ваше Превосходительство! Я, дѣйствуя согласно инструкціямъ, полученнымъ мною отъ генерала Томсона, командующаго союзными войсками въ Баку, прошу Ваше Превосходительство отвѣтъ помѣщенія для одной бригады пѣхоты, одной бригады артиллеріи и 1800 лошадей, а также подходящее помѣщеніе для штаба. Для того, чтобы избѣжать всякихъ недоразумѣній, имѣю честь сообщить вамъ, что приходъ союзныхъ войскъ въ вашу столицу имѣетъ мѣсто согласно общей схемѣ установленія международнаго мира и спокойствія, которыя являются сейчасъ желаніемъ всѣхъ воюющихъ странъ, и ч главнымъ побужденіемъ союзныхъ странъ является желаніе возстановить порядокъ и нормальныя условія жизни на Кавказѣ. Я могу увѣрить Ваше Превосходительство, что мы будемъ вмѣшиваться въ вашу внутреннюю политику, а также не будемъ нарушатьъ свободу вашего народа. Всѣ подобные вопросы будутъ рѣшены на мирной конференціи въ Парижѣ. Я вѣрю, что моя просьба будетъ исполнена и что будетъ оказано всякое содѣйствіе для вступленія союзныхъ войскъ. Я буду вамъ очень признателенъ, если вы пришлете мнѣ завтра автомобиль и офицера, который покажетъ мнѣ помѣщенія, отведенныя вами для союзныхъ войскъ. Полковникъ Джорданъ. 23-го декабря 1918 г.“

Граждане! Правительство Грузіи не думаетъ приписывать этому документу рѣшающее значеніе. Мы знаемъ ибну.

обще, такимъ документамъ; часто они превращаются въ клочки бумаги. Но Правительство все же надѣется, что со своей стороны, мѣстные агенты политики Великобританіи честно выполнять свое обѣщаніе, дѣйствительно не вмѣшавшись въ наши внутреннія дѣла и не посягнуть на свободу нашего народа. Грузинское Правительство думаетъ, что правильное пониманіе англійской политики требуетъ осуществленія того, что говорится въ этомъ документѣ, и увѣрено, что если мѣстные агенты Англии будутъ проводить здѣсь взгляды Державъ Согласія, то этотъ документъ не останется простой бумагой и будетъ проводиться въ жизнь. Со своей стороны, Правительство Грузіи заявляетъ предъ вами, передъ народомъ и вообще передъ всѣми, кого достигнетъ нашъ голосъ, что оно честно выполнитъ взятыя на себя обязательства, но вмѣстѣ съ тѣмъ не уступить никому ни одной юты свободы (аплудисменты). Я долженъ перейти теперь къ другому вопросу, который является для насъ наиболее злободневнымъ, — къ вопросу о нашемъ отношеніи къ войнѣ. Граждане, когда вы обсуждаете этотъ вопросъ, вы не должны забывать, что появленіе внѣшней силы и объявленіе войны—это два явленія, имѣющія органическую связь. Объясненіе и разрѣшеніе второго вопроса невозможно, если не считаться съ тѣми условіями, при которыхъ приходится Грузинскому Правительству предпринимать въ этомъ отношеніи тѣ или иные шаги. Правительство Грузіи вполне увѣрено, что широкія массы народа это поймутъ. Возможно, что некоторые политическіе дѣятели, или политическія группы, ради тѣхъ или иныхъ соображеній, попытаются создать здѣсь опредѣленную атмосферу недовѣрія къ Правительству. Но Правительство глубоко убѣждено, что, въ концѣ концовъ, все излишнее и наносное отпадетъ, и истина останется въ голомъ видѣ. Я позволю себѣ отмѣтить это. Я не остановлюсь долго на этомъ, но если возникнутъ пренія, возможно, что я или другіе члены Правительства скажутъ многое изъ того, о чемъ сейчасъ я считаю излишнимъ говорить. Здѣсь я хочу лишь подчеркнуть первое выступленіе представителей Союзниковъ по вопросу о войнѣ. Мы имъ сказали слѣдующее: «Ваши задачи заключаются, въ общемъ, въ возстановленіи мира и порядка. Мы понимаемъ, что война сама по себѣ,

является высшимъ выраженіемъ ненормальнаго состоянія общественной жизни, и въ этомъ отношеніи мы считаемся съ вашими шагами. Но мы примемъ ваше выступленіе, только какъ выступленіе посредника. Вы можете дать намъ совѣты, и, разумѣется, Правительство и Парламентъ этотъ вопросъ разрѣшать такъ, какъ этого требуютъ интересы народа“.

И наши переговоры велись именно въ этихъ рамкахъ. Ихъ предложеніе было таково, что мы должны были очистить всѣ спорныя мѣста, каковыми, по ихъ мнѣнію, являются районы военныхъ дѣйствій Борчалинскаго и Ахалцихскаго уѣздовъ. По поводу Ахалкалакскаго уѣзда ихъ соображенія были весьма просты: Ахалкалаки занимали раньше турки. Теперь англичане считаютъ себя, какъ побѣдители, ихъ замѣстителями, стало быть, они могутъ занять временно всѣ тѣ мѣста, которыя занимали турки, а окончательное разрѣшеніе вопроса—дѣло конференціи. Само собою ясно, что Правительство на это отвѣтило категорическимъ отказомъ. Я позволю себѣ привести два документа, посланные Правительствомъ 22 и 24 декабря:

(Читаетъ ноты Грузинскаго Правительства Предсѣдателю Английской Миссии, приведенныя выше, за №№ 251—252).

Таковы были наши взгляды, точно зафиксированные въ приведенныхъ документахъ. Вокругъ этого вопроса возникла большая борьба. Правительство приняло во вниманіе всѣ соображенія, ибо полагало, что идти на рискъ при сложившихся условіяхъ означало бы создать такое положеніе, которое было бы повтореніемъ авантюры эриванскихъ политиковъ въ предѣлахъ Грузіи. Такое направленіе Правительство считало преступленіемъ, и во избѣжаніе всякихъ случайностей Правительство, въ концѣ концовъ, согласилось принять условія, на которыхъ оно находило возможной постановку военныхъ дѣйствій. Въ связи съ этимъ рѣшеніемъ, былъ посланъ въ Эривань слѣдующій документъ:

(Читаетъ телеграмму Предсѣдателю Армянской Республики, приведенную выше, за № 254).

Въ отвѣтъ на это, 30-го декабря мы получили слѣдующій документъ:

(Читаетъ радиогрaмму Комиссії Союзныхъ Державъ въ Каракистъ, приведенную выше, за № 256).

Такимъ образомъ, вы видите, что выработанныя нами условія были приняты принципиально Армянскимъ Правительствомъ и 31-го декабря въ 12 часовъ ночи Правительство приказало приостановить военныя дѣйствія. 1-го января мы имѣли сообщеніе съ представителями Союзниковъ. Делегаты армянъ находятся въ Тифлисъ, но съ ними мы еще не встрѣтились. Разговоръ касается тѣхъ деталей, о которыхъ говорится въ телеграммѣ.

Недоразумѣніе вызывалъ тотъ пунктъ условій, гдѣ говорится о томъ, что наши войска должны остановиться тамъ, гдѣ теперь стоятъ. По интерпретаціи Армянскаго Правительства, линіей расположенія нашихъ войскъ должны быть мѣста, которыя они занимали 25-го декабря, (голоса: „О!“). Правительство Грузіи рѣшительно отвергло это и категорически заявило, что мы прерываемъ всякіе переговоры. Грузинское Правительство требовало также, чтобы отводъ армянскихъ войскъ былъ начать въ тотъ же день, и, дѣйствительно, войска начали отступать вчера (Габашвили: „Теперь отступаютъ, до сихъ поръ бѣжали“) и отступаютъ сегодня. Таковы свѣдѣнія Военнаго Штаба. Такимъ образомъ, граждане, члены Парламента, вы видите, что военныя дѣйствія приостановлены. Я понимаю, и Правительство, отъ имени котораго я выступаю, хорошо понимаетъ негодование нѣкоторыхъ нашихъ общественныхъ группъ. Это легко объяснимо, но Правительство думаетъ, что чувство, вообще, является весьма плохой мѣркой для реальной политики, о которой мы здѣсь говоримъ. Наше Правительство дѣйствуетъ лишь по расчету и оно можетъ сказать, что достигло въ этомъ отношеніи положительныхъ результатовъ. Во-первыхъ: Правительство Грузіи сумѣло раздвинуть авантюру Эриванскаго Правительства и тѣ, которые стремились къ разрушенію Республики Грузіи, теперь сами поражены. Во-вторыхъ: Грузинское Правительство добилось того, что армянскія войска должны быть отведены къ своимъ границамъ. Въ-третьихъ: Грузинское Правительство доказало всѣмъ, кто этому не вѣрилъ или не хотѣлъ вѣрить, что не оно вызвало эту войну и кровопролитіе. Для васъ сегодня должно быть ясно, что Правительство Грузіи, нанесшее врагу поражение, великодушно тамъ, гдѣ

не нарушаются интересы народа. Правительство ищет мира, оставляя мечъ. Главнымъ образомъ, Правительство сумѣло,—и объ этомъ говорятъ очень мало,—оцѣнить въ должной мѣрѣ создавшуюся конъюнктуру. Оно считалось тѣмъ обстоятельствомъ, что могло разразиться несчастье надъ грузинскимъ народомъ. И на такой путь Правительство Грузіи не могло стать и не станетъ, пока оно ответственно въ своихъ дѣйствіяхъ передъ народомъ. Грузинское Правительство думаетъ, что оно доказало, что когда какое бы то ни было сосѣднее государство попытается навязать ему свою волю, оно никому не позволитъ этого, и для этого у него имѣется достаточно реальной силы и народного довѣрія. И та задача, которая стояла передъ Правительствомъ и которую оно такъ разрѣшило, доказываетъ, что Грузинское Правительство располагаетъ, дѣйствительно, хорошо налаженнымъ и великолѣпно дѣйствующимъ государственнымъ аппаратомъ. Съ другой стороны, это Правительство имѣетъ возможность считаться со всѣми явленіями. Это—лучшее доказательство того, что наше государство созрѣло и никто не можетъ не считаться съ этимъ фактомъ. Правда, сегодня наше положеніе чрезвычайно сложно и затруднительно. Мы отрѣзаны отъ Европы, мы лишили средствъ довести до Европы и ея демократіи о всѣхъ тѣхъ несправедливостяхъ, которыя здѣсь совершаются и которыя могутъ еще совершиться, но до насъ уже доходятъ отдаленные голоса, предвѣщающіе намъ скорый разсвѣтъ. Правительство Грузіи имѣетъ одинъ такой документъ. Вчера мы получили телеграмму изъ Лондона слѣдующаго содержанія: „Прошу сообщить г-ну Жорданія. Премьеръ-Министру Грузіи слѣдующее сообщеніе, которое получено по телеграфу отъ Военнаго Министерства: „Пріемъ благожелательный. Есть большая надежда на окончательное наше признаніе и, позднѣе,—на формальное признаніе. Слухи о возстановленіи Россіи со всѣмъ не касаются Грузіи, такъ какъ шансы Грузіи на независимость являются существенными. Авалишвили, Гамбашидзе.“ Сегодня оттуда-же мы получили другую телеграмму: „Благоволите сообщить имена делегатовъ и время ихъ прібытія въ Парижъ, а также послѣднія извѣстія о Грузіи. Здѣсь мы продолжаемъ вести переговоры. Намъ удалось

еще получить новыхъ обѣщаній въ нашу пользу. Делегаты Авалишвили, Гамбашидзе (Горячіе аплодисменты). Граждане, я кончаю свой докладъ. Правительство Грузіи думаетъ, что въ такой сложный моментъ, когда не только каждый шагъ, но и каждое слово должно быть взвѣшено, когда борьба наша почти достигла цѣли, предпринимать такіе шаги, вести такую политику, которая готовитъ опасность нашему народу, было бы преступленіемъ. Правительство избрало именно ту позицію, о которой я докладывалъ. —теперь вы обстоятельно обсудите и скажите: могло ли Правительство Грузіи, имѣя въ виду интересы нашего народа и его будущее, при нынѣшнихъ условіяхъ, дѣйствовать иначе? И если не могло, вы это должны сказать ясно и категорически (продолжительные аплодисменты).

№ 258.

Формула перехода, принятая Парламентомъ Грузіи 5 января 1919 года.

По повелу доклада Правительства о приостановкѣ военныхъ дѣйствій противъ Арменіи, Парламентъ Грузіи констатируетъ слѣдующее: Для избѣжанія войны и мирнаго разрѣшенія спорныхъ съ Арменіей вопросовъ, Правительство приняло всѣ мѣры, которымъ оно располагало, но когда Правительство Арменіи, несмотря на наши мирныя намѣренія, попыталось съ оружіемъ въ рукахъ навязать намъ свои желанія и двинуло на нашу территорію армянскія войска. Правительство счумѣло поставить на ноги всѣ вооруженныя силы народа и достойно встрѣтилъ нападшаго врага.

Послѣ пораженія непріятеля, сложивъ насильственные стремленія Правительства Арменіи и заставивъ его принять условіе отвода войскъ на старыя границы, оно, въ правильномъ политическомъ расчетѣ, приняло предложеніе о приостановленіи военныхъ дѣйствій и открытіи мирныхъ переговоровъ въ наилучшихъ условіяхъ и обстановкѣ международныхъ отношеній въ пользу Республики Грузіи и ея демократической политики. Въ виду всего этого, Парламентъ признаетъ правильными и вѣрными дѣйствія Правительства, какъ въ дѣлѣ войны, такъ и въ вопросѣ о приостановленіи военныхъ дѣйствій, и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.

Резолюція Совѣта Рабочихъ Депутатовъ г. Тифлиса.

11 января 1919 года.

Совѣтъ Раб. Депутатовъ г. Тифлиса, выслушавъ докладъ т. Гегечкори о ликвидаціи армяно-грузинской войны и обсудивъ создавшееся положеніе, постановилъ:

1) Привѣтствовать Народную Гвардію и молодую Армію, сумѣвшую съ оружіемъ въ рукахъ защитить независимую демократическую Грузію отъ нашествія войскъ Армянскаго Правительства, задавашагося цѣлью уничтожить демократію Грузіи и на ея мѣсто водрузить знамя партіи Дашнакцутюнъ и буржуазіи Арменіи.

2) Одобрить дѣйствія Правительства Грузіи, ликвидировавшаго въ время войны и споръ о границахъ предавшаго на рѣшенія Всемирнаго Конгресса о мирѣ, сохранивъ при этомъ въ цѣлости силы демократіи Грузіи, на ея боевыхъ позиціяхъ.

3) Совѣтъ еще разъ заявляетъ, что считаетъ совершенно недопустимымъ какое-бы то ни было вѣшателство во внутреннюю жизнь Грузіи и въ ея политику посторонней силы, не исходящей изъ народа самой Грузіи.

Тифлиссійскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ всѣми доступными ему средствами будетъ отстаивать независимость Грузинской Демократической Республики, какъ единственную форму государственнаго бытія, гарантирующую въ настоящій моментъ демократіи ея права и свободы.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

(См. № 165. Постановление делегатовъ мусульманскаго населенія Ахалцхскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ отъ 13 апрѣля 1918 г., стр. 310—312).

№ 260.

Резолюція сѣзда крестьянъ Ахалцхскаго уѣзда.

Выслушавъ докладъ представителя Правительства о земельномъ вопросѣ, сѣздъ выражаетъ радость, что трудящемуся крестьянству передаются земли, чѣмъ будетъ положенъ конецъ господству дворянъ и бековъ.

Сѣздъ отъ имени крестьянъ Ахалцхскаго уѣзда заявляетъ, что онъ всячески будетъ помогать Правительству Демократической Республики Грузіи въ разрѣшеніи земельного вопроса въ пользу крестьянъ и всѣми силами будетъ защищать независимость Грузіи и ея Правительство.

Ахалцхгъ. 1 января 1919 г.

№ 261.

Воззваніе сѣзда крестьянъ Ахалцхскаго уѣзда къ грузинамъ-мусульманамъ Аджаріи, Кабулетіи, Ардагана и Шавшетіи.

Братья, грузины-мусульмане! Мусульманская и христіанская Грузія—неотъемлемая часть единой Грузіи. Въ теченіе вѣковъ нападавшіе на Грузію враги огнемъ и мечемъ уничтожили мощную культуру мусульманской Грузіи, уничтожили связь между двумя братьями, экономически и культурно единую страну искусственно раздѣлили на двѣ части. Враги трудовой Грузіи сѣютъ рознь между грузинами-магометанами и грузинами-христіанами, ибо единая демократическая Грузія будетъ враждебна всякому поработенію, притѣсненію и преслѣдованію трудящагося народа. Беки и дворяне не желаютъ, чтобы обѣ части Грузіи шли рука-о-руку въ тѣснотѣ союзѣ, ибо это означало-бы крушеніе ихъ господства и освобожденіе народа. Нынѣ, когда съ Грузіей возсоединилась одна часть мусуль-

манской Грузіи, въ лицѣ Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ, встаетъ вопросъ объ освобожденіи остальной мусульманской Грузіи: Аджаріи, Кобулетіи, Ардагана и Шавшетіи. Мы хорошо понимаемъ, что Грузія, раздѣленная на двѣ части, будетъ слаба и станетъ игрушкой въ чужихъ рукахъ. Это увеличитъ пропасть между мусульманской и христіанской Грузіей, и такое раздѣленіе будетъ способствовать паденію культуры, а, главное, создастъ такія экономическія преграды, которыя поведутъ къ закрѣпощенію исключительно мусульманской Грузіи. Аджарія, Кобулетія, Ардаганъ и Ахалцихъ экономически такъ тѣсно связаны съ Тифлисомъ и другими частями Грузіи, что объ эти части не могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга. Лишь совмѣстной работой, лишь соединеніемъ мусульманской и христіанской Грузіи въ одну семью все населеніе Грузіи можетъ обрѣсти свое счастье. Послѣ четырехъ лѣтъ ужасной войны весь міръ переходитъ къ мирной жизни. На развалинахъ многихъ государствъ возникли національныя государства. Демократическая Республика Грузія такая государственная единица, которая съ поразительной энергіей взялась за освобожденіе своего народа и сравнительно съ другими государственными новообразованіями, стала на твердую почву. Установлены на территоріи Грузинской Республики прекрасные порядки. Осуществленіе всѣхъ демократическихъ реформъ свидѣтельствуетъ о томъ, что Грузія представляетъ собою настоящий государственный организмъ, у котораго достаточно силъ для развитія въ будущемъ.

Вы являетесь между нагометанской и остальной Грузіей мостомъ, который былъ разрушенъ нашими врагами, подкупленными беками. Теперь вы, трудящійся народъ, восстановите этотъ мостъ, дабы демократія Грузіи имѣла возможность помочь своему собрату, изстрадавшемуся мусульманской Грузіи*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Образованіе Закавказскаго Правительства.

№№	Стр.
1. Обращеніе къ арміи Краевого Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ	1
25 октября (7 ноября) 1917 г.	
2. Резолюція армейскаго комитета Кавказской арміи	1
26 октября (8 ноября) 1917 г.	
3. Резолюція Краевого Центра Совѣтовъ Раб., Солд. и Крест. Депутатовъ и Тифлискаго Исполнительнаго Комитета С. Р. и С. Д.	2
26 октября (8 ноября) 1917 г.	
4. Резолюція Краевого Центра Совѣтовъ Раб., Солд. и Крест. Депутатовъ	3
3 ноября 1917 г.	
5. Совѣщаніе объ организаціи Краевой власти	3
11 (24) ноября 1917 г.	
6. Приказъ объ образованіи Закавказскаго Комиссаріата	7
12 (25) ноября 1917 г.	
7. Первая декларация Закавказскаго Комиссаріата	8
18 ноября (1 декабря) 1917 г.	

II. Перемиріе на Кавказскомъ фронтѣ.

8. Выписка изъ журнала засѣданія Закавказскаго Комиссаріата	11
21 ноября (4 декабря) 1917 г.	
9. Протоколъ экстреннаго засѣданія Краевого Центра Сов. Р., С. и Кр. Депутатовъ	12
21 ноября (4 декабря) 1917 г.	
10. Отвѣтъ на турецкое предложеніе перемирія	13
22 ноября (5 декабря) 1917 г.	
11. Телеграмма Главнокомандующему Англійской Месопотамской арміей	14
22 ноября (5 декабря) 1918 г.	

12. Обращеніе Закавказскаго Комиссаріата къ арміи и населенію Кавказа	15
22 ноября (5 декабря) 1917 г.	
13. Инструкція предсѣдателью комиссіи по выработкѣ условій перемирія	16
27 ноября (10 декабря) 1917 г.	
14. Текстъ перемирія, заключеннаго въ Эрзунджанѣ	18
5 (18) декабря 1917 г.	

III Начало переговоровъ съ Турціей.

15. Письмо Командующаго Турецкими арміями на Кавказскомъ фронтѣ Вехиба—Паши	24
1 (14) января 1918 г.	
16. Протоколъ засѣданія Краевого Центра Сов. Раб., Солд. и Крест. Депутатовъ	25
4 (17) января 1918 г.	
17. Телеграмма Краевого Совѣта Кавказской арміи на имя Учредительнаго Собранія	26
5 (18) января 1918 г.	
18. Выписка изъ журнала засѣданія Закавказскаго Комиссаріата	26
5 (18) января 1918 г.	
19. Протоколъ засѣданія Краевого Центра Сов. Раб., Солд. и Крест. Депутатовъ	27
12 (25) января 1918 г.	
20. Выписка изъ журнала засѣданія Закавказскаго Комиссаріата	28
14 (27) января 1918 г.	
21. Выписка изъ журнала засѣданія Закавказскаго Комиссаріата	29
5 (28) января 1918 г.	
22. Отвѣтъ Закавказскаго Комиссаріата на письмо Вехиба—Паши	35
15 (28) января 1918 г.	
23. Телеграмма Предсѣдателью Центральной Украинской Рады и Предсѣдателью Юго-Восточнаго Союза	36
16 (29) января 1918 г.	
24. Письмо Предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата Старшійшему Консульскаго представительства иностранныхъ державъ на Кавказѣ	37
17 (30) января 1918 г.	

25. Телеграмма товарища председателя Юго-Восточного Союза	40
18 (31) января 1918 г.	

IV. Нарушение перемирия.

26. Письмо Командующего турецкими армиями на Кавказскомъ фронтѣ Вехиба-Паши Командующему Русской Кавказской арміей ген. Одиселидзе о насиліяхъ армянъ надъ мусульманскимъ населеніемъ	41
9 (22) января 1918 г.	
27. Письмо Вехиба-Паши Главнокомандующему русскими войсками Кавказскаго фронта генер. Пржевальскому	42
9 (22) января 1918 г.	
28. Письмо Вехиба-Паши Главнокомандующему ген. Пржевальскому	43
19 января (1 февраля) 1918 г.	
29. Телеграмма Вехиба-Паши ген. Одиселидзе о насиліяхъ армянъ надъ мусульманскимъ населеніемъ	44
29 января (11 февраля) 1918 г.	
30. Отвѣтъ ген. Одиселидзе на телеграмму Вехиба-Паши	46
30 января (12 февраля) 1918 г.	
31. Телеграмма Вехиба-Паши о пересходѣ турецкихъ войскъ въ наступленіе	47
30 января (12 февраля) 1918 г.	
32. Приказъ командующаго арміей ген. Одиселидзе	49
31 января (13 февраля) 1918 г.	
33. Телеграмма Главнокомандующаго войсками Кавказскаго фронта ген. Лебединскаго Вехибу-Паши	50
1 (14) февраля 1918 г.	

V. Передъ Трапезундской конференціей.

34. Приглашеніе Закавказскаго Правительства на Брестъ-Литовскую конференцію	52
1 (14) февраля 1918 г.	
35. Журналъ засѣданія Закавказскаго Комиссаріата	52
1 (14) февраля 1918 г.	
36. Донесеніе полк. Мореля Начальнику Штаба арміи	57
4 (17) февраля 1918 г.	
37. Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата Вехибу-Паши	60
6 (19) февраля 1918 г.	

38. Телеграмма ген. Лебединского Вехибу-Пашѣ	6
7 (20) февраля 1918 г.	
39. Телеграмма ген. Одишелидзе ген. Лебединскому	6
9 (22) февраля 1918 г.	
40. Ответъ Вехиба-Паши на телеграмму Предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата	6
10 (23) февраля 1918 г.	
41. Журналъ Соединеннаго засѣданія Закавказскаго Комиссаріата и членовъ Закавказскаго Сейма	6
10 (23) февраля 1918 г.	
42. Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата о мѣстѣ мирной конференціи	6
12 (25) февраля 1918 г.	
43. Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата Генеральному Секретариату Украинской Центральной Рады	6
13 (26) февраля 1918 г.	
44. Рѣчь Предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата Е. П. Гегечкори о внѣшней политикѣ на засѣданіи Закавказскаго Сейма	6
13 (26) февраля 1918 г.	
45. Докладъ Комиссіи о мирѣ на засѣданіи Закавказскаго Сейма	7
16 февраля (11 марта) 1918 г.	
46. „Основные положенія“ по вопросу о мирѣ, принятые Закавказскимъ Сеймомъ	8
16 февраля (11 марта) 1918 г.	

VI. Брестъ-Литовскій договоръ.

47. Сообщеніе о сдачѣ большевиками туркамъ округовъ Ардагана, Карса и Батума	8
17 февраля (12 марта) 1918 г.	
48. Протестъ Закавказскаго Правительства противъ дѣйствій большевиковъ изъ Брестъ-Литовскѣ	8
17 февраля (12 марта) 1918 г.	
49. Радиотелеграмма Вехиба-Паши съ требованіемъ эвакуаціи Карса, Ардагана и Батума	8
23 февраля (10 марта) 1918 г.	
50. Радиотелеграмма Вехиба-Паши съ заявленіемъ о возобновленіи наступленія	8
23 февраля (10 марта) 1918 г.	

51. Радиотелеграмма Н. С. Чхендзе въ отвѣтъ на требованіе Те- хиба-Паши	87
25 февраля (10 марта) 1918 г.	
52. Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства Предсѣдателю Закавказской мирной делегаціи	88
25 февраля (10 марта) 1918 г.	
53. Стенографическій отчетъ засѣданія Закавказскаго Сейма	89
26 февраля (11 марта) 1918 г.	

VII. Трафезундская мирная конференція.

54. Докладъ делегаціи Закавказскаго Сейма по веденію пере- говоровъ о мирѣ съ Турціей	107
55. Бесѣда Предсѣдателей Закавказской и Оттоманской деле- гаціи	113
27 февраля (12 марта) 1918 г.	
56. Записокъ Оттоманской делегаціи	116
1 (14) марта 1918 г.	
57. Декларация Закавказской делегаціи о международно-право- вомъ положеніи Закавказья	117
3 (16) марта 1918 г.	
58. Декларация Оттоманской делегаціи объ обязательности для Закавказья Брестъ-Литовскаго договора	118
3 (16) марта 1918 г.	
59. Телеграмма областного Комиссара о положеніи въ Карсской области	119
3 (16) марта 1918 г.	
60. Телеграмма Карашарова о дѣйствіяхъ разбойничьихъ бандъ	120
3 (16) марта 1918 г.	
61. Телеграмма о положеніи Ардагана	120
4 (17) марта 1918 г.	
62. Вопросъ объ Ардаганскихъ событіяхъ въ Закавказскомъ Сеймѣ	121
5 (18) марта 1918 г.	
63. Формула перехода, принятая Закавказскимъ Сеймомъ	131
5 (18) марта 1918 г.	
64. Телеграмма о захватѣ Ардагана мусульманами	132
6 (19) марта 1918 г.	
65. Декларация Закавказской делегаціи о несобязательности и непріемлемости для Закавказья Брестъ-Литовскаго договора	132
7 (20) марта 1918 г.	
66. Отвѣтъ Оттоманской делегаціи	134
7 (20) марта 1918 г.	

67. Заявленіе Закавказской делегаціи объ условіяхъ мира . . .	137
8 (21) марта 1918 г.	
68. Отвѣтъ Оттоманской делегаціи . . .	138
8 (21) марта 1918 г.	
69. Журналъ соединеннаго засѣданія президіума Закавказскаго Сейма, Закавказскаго Правительства и представителей фракцій Сейма . . .	139
12 (23) марта 1918 г.	
70. Изъ стенографическаго отчета о засѣданіи Закавказскаго Сейма . . .	146
12 (23 марта) 1918 г.	
71. Декларация Закавказской делегаціи съ предложеніемъ территоріальныхъ уступокъ Турціи . . .	152
23 марта (3 апрѣля) 1918 г.	
72. Ультиматумъ Турецкаго Правительства . . .	155
24 марта (6 апрѣля) 1918 г.	
73. Телеграмма Предсѣдателя Закавказской делегаціи о необходимости новыхъ уступокъ Турціи . . .	156
25 марта (7 апрѣля) 1918 г.	
74. Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства съ требованіемъ приостановки продвиженія турецкихъ войскъ . . .	158
26 марта (8 апрѣля) 1918 г.	
75. Телеграмма Закавказскаго Правительства о согласіи на предложенія делегаціи . . .	158
26 марта (8 апрѣля) 1918 г.	
76. Телеграмма предсѣдателя Закавказской делегаціи о необходимости признанія Брестъ-Литовскаго договора . . .	159
26 марта (8 апрѣля) 1918 г.	
77. Отвѣтъ Закавказской делегаціи на турецкій ультиматумъ . . .	160
28 марта (10 апрѣля) 1918 г.	
78. Телеграмма армянской фракціи Закавказской делегаціи . . .	160
28 марта (10 апрѣля) 1918 г.	
79. Телеграмма Предсѣдателя Закавказской делегаціи о необходимости перемирія . . .	161
30 марта (12 апрѣля) 1918 г.	
80. Ультиматумъ о сдѣлѣ Батума . . .	161
30 марта (12 апрѣля) 1918 г.	
81. Заявленіе Оттоманской делегаціи объ условіяхъ привлеченія къ переговорамъ Центральныхъ державъ . . .	162
31 марта (13 апрѣля) 1918 г.	

82. Журналъ соединеннаго засѣданія Президіума Закавказскаго Сейма, Закавказскаго Правительства и представителей фракцій Сейма	163
<i>31 марта (13 апрѣля) 1918 г.</i>	
83. Изъ стенографическаго отчета о засѣданіи Закавказскаго Сейма	166
<i>31 марта (13 апрѣля) 1918 г.</i>	
84. Телеграмма Закавказскаго Правительства объ отозваніи делегаций	184
<i>1 (14) апрѣля 1918 г.</i>	

VIII. Послѣ разрыва Трапезундскихъ переговоровъ.

85. Обращеніе Закавказскаго Сейма ко всемъ народамъ Закавказья	185
<i>31 марта (13 апрѣля) 1918 г.</i>	
86. Обращеніе Закавказской социаль-демократіи къ демократіи Россіи	187
<i>1 (14) апрѣля 1918 г.</i>	
87. Телеграмма Центрального Комитета Черноморскаго флота	188
<i>28 марта (10 апрѣля) 1918 г.</i>	
88. Правительственное сообщеніе о „Король Карлъ“	189
<i>7 (20) марта 1918 г.</i>	
89. Запросъ Центрального Комитета Черноморскаго флота о „Король Карлъ“	189
<i>7 (20) марта 1918 г.</i>	
90. Разстрѣлъ защитниковъ Закавказья большевиками	190
91. Резолюція собранія военно-служащихъ бывшей Кавказской арміи	191
<i>27 марта (6 апрѣля) 1918 г.</i>	
92. Протестъ Советской власти противъ продвиженія турокъ	192
<i>31 марта (13 апрѣля) 1918 г.</i>	
93. Раію Центрального Комитета Черноморскаго флота	192
<i>31 марта (13 апрѣля) 1918 г.</i>	
94. Оперативныя сводки Штаба Кавказской Арміи	193
<i>27 марта (9 апрѣля) — 2(13) апрѣля 1918 г.</i>	
95. Турецкое донесеніе о взятіи Батума	195
<i>2 (14) апрѣля 1918 г.</i>	
96. Оперативныя сводки Штаба Кавказской Арміи	196
<i>3 (16) апрѣля — 9 (22) апрѣля 1918 г.</i>	
97. Резолюція Тифлискаго Совета Раб. и Солд. депутатовъ	198
<i>7 (20) апрѣля 1918 г.</i>	

98. Телеграмма Вехиба-Паши	199
9 (22) апреля 1918 г.	

IX. Объявление независимости Закавказья и возобновление переговоров съ Турціей.

99. Провозглашеніе Закавказья независимой республикой	200
9 (22) апреля 1918 г.	
100. Постановленіе Закавказскаго Сейма о возобновленіи мирныхъ переговоровъ	222
9 (22) апреля 1918 г.	
101. Циркуляръ Закавказскаго Правительства	222
10 (23) апреля 1918 г.	
102. Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства Вехибу-Паши	224
10 (23) апреля 1918 г.	
103. Приказъ по фронту о приостановленіи военныхъ дѣйствій	225
10 (23) апреля 1918 г.	
104. Телеграмма съ предложеніемъ турецкому командованію приостановить военныя дѣйствія	225
10 (23) апреля 1918 г.	
105. Телеграмма ген. Габаева о состоявшемся прекращеніи военныхъ дѣйствій	226
10 (23) апреля 1918 г.	
106. Телеграмма Вехиба-Паши	227
11 (24) апреля 1918 г.	
107. Резолюція Краевого Центра Советовъ Раб., Солд. и Крест. депутатовъ о независимости Закавказья	228
11 (24) апреля 1918 г.	
108. Декларация Правительства независимой Закавказской Республики и пренія по этой декларациі въ Закавказскомъ Сеймѣ	229
11 (24) апреля 1918 г.	

X. Паденіе Карса.

109. Разговоръ по прямому проводу ген. Одишелидзе съ Начальникомъ Штаба ген. Вышинскимъ	242
11 (24) апреля 1918 г.	
110. Заявленіе ген. Левандовскаго о положеніи Карса	243
11 (24) апреля 1918 г.	
111. Рѣшеніе Правительства	244
11 (24) апреля 1918 г.	

112. Сообщение по прямому проводу изъ Александрополя 11 (24) апреля 1918 г.	244
113. Телефонограмма ген. Леяндовскаго ген. Назарбекову 11 (24) апреля 1918 г.	245
114. Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства ген. Назарбекову 11 (24) апреля 1918 г.	246
115. Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства Ве- хибу-Пашѣ 11 (24) апреля 1918 г.	246
116. Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства объ условіяхъ эвакуаціи Карса и Каресской области 12 (25) апреля 1918 г.	247
117. Телеграмма ген. Назарбекова ген. Одишелидзе о необхо- димости продленія срока эвакуаціи Карса 12 (25) апреля 1918 г.	248
118. Телеграмма ген. Одишелидзе Вехибу-Пашѣ о томъ же 13 (26) апреля 1918 г.	249
119. Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства Вехибу-Пашѣ 13 (26) апреля 1918 г.	250
120. Телеграмма Областнаго Комиссара Ткаченко 14 (27) апреля 1918 г.	251
121. Телеграмма Вехиба-Пашы о взятіи Александрополя 14 (27) апреля 1918 г.	251
122. Телеграмма Вехиба-Пашы о признаніи независимости За- кавказья 15 (28) апреля 1918 г.	253
123. Донесеніе ген. Назарбекова объ очищеніи Карса 15 (28) апреля 1918 г.	253
124. Сообщеніе ген. Назарбекова о положеніи въ Ахалкалак- скомъ уѣздѣ 15 (28) апреля 1918 г.	256
125. Телеграмма ген. Одишелидзе Вехибу-Пашѣ 15 (28) апреля 1918 г.	256
126. Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства Вехибу-Пашѣ о нарушеніи турками условій перемирія 17 (30) апреля 1918 г.	257
127. Отвѣтъ Вехиба-Пашы 17 (30) апреля 1918 г.	258
128. Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства Ве-	

хибу-Паши о нарушении турками условий при подходе к
Карсу 259
17 (30) апреля 1918 г.

129. Телеграмма Выхиба-Паши о предстоящем опустошении района
Озургетъ 261
3 мая 1918 г.

130. Правительственное сообщение 261
5 мая 1918 г.

XI. Батумская мирная конференция.

131. Изъ протокола первого засѣданія Батумской мирной кон-
ференціи 312
11 мая 1918 г.

132. 1-й меморандумъ Закавказской делегаціи 268
13 мая 1918 г.

133. Нота Оттоманской делегаціи о пропускѣ турецкой арміи
черезъ Закавказье 269
14 мая 1918 г.

134. Протестъ Закавказской делегаціи 271
15 мая 1918 г.

135. Мѣры къ защитѣ Александрополя 271
15 мая 1918 г.

136. Отвѣтъ Оттоманской делегаціи на 1-й меморандумъ За-
кавказской делегаціи 272
15 мая 1918 г.

137. 2-й меморандумъ Закавказской делегаціи 273
16 мая 1918 г.

138. Письмо начальника Германской делегаціи ген. фонъ-Лоссова 278
16 мая 1918 г.

139. Протестъ председателя Закавказской делегаціи противъ
нападенія турокъ на Александрополь 273
17 мая 1918 г.

140. Нота Закавказской делегаціи въ дополненіе ко 2-му мемо-
рандому 281
17 мая 1918 г.

141. Отвѣтъ Оттоманской делегаціи на протестъ Закавказской
делегациіи 282
17 мая 1918 г.

142. Телеграмма фракціи „Дашванкутюнгъ“ Закавк. Сейма 283
18 мая 1918 г.

143. Письмо председателя Закавказской делегации председателю Отоманской делегации.	284
18 мая 1918 г.	
144. Правительственное сообщение о взятии Александрополя.	287
18 мая 1918 г.	
145. Меморандумъ Оттоманской делегации.	288
19 мая 1918 г.	
146. Нота Закавказской делегации ген. фонъ-Тоссову	290
19 мая 1918 г.	
147. Письмо ген. фонъ-Тоссова на имя председателя Закавказ- ской делегации.	293
19 мая 1918 г.	
148. Обсужденіе предложенія ген. фонъ-Тоссова въ Зак. делегации.	293
19 мая 1918 г.	
149. Отвѣтъ Закавказской делегации на предложеніе ген. фонъ-Тоссова	301
19 мая 1918 г.	
150. Телеграмма г. н. Назирбегова.	302
20 мая 1918 г.	
151. Нота ген. фонъ-Тоссова	302
21 мая 1918 г.	
152. Письмо ген. фонъ-Тоссова	303
21 мая 1918 г.	
153. Отвѣтъ Оттоманской делегации на ноту Закавказской де- легации отъ 17 мая 1918 г.	303
22 мая 1918 г.	
154. Нота председателя Закавказской делегации.	304
23 мая 1918 г.	
155. Письмо ген. фонъ-Тоссова объ отказѣ Турціи отъ посред- ничества Германіи	306
24 мая 1918 г.	
156. Сообщеніе Московской радиостанціи	306
25 мая 1918 г.	
157. Отказъ ген. фонъ-Тоссова отъ дальнѣйшаго участія въ переговорахъ	307
25 мая 1918 г.	
158. Обращеніе Тифлисской Городской Думы къ населенію	308
25 мая 1918 г.	
159. Ультиматумъ Турціи.	309
26 мая 1918 г.	

160. Постановленіе делегатовъ мусульманскаго населенія Ахал- цхскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ	310
--	-----

XII. Распаденіе Закавказья.

161. Предложеніе с.-д. фракціи Сейма признать фактъ распаде- нія Закавказья. Двѣ рѣчи П. Церетели на послѣднемъ засѣданіи Закавказскаго Сейма	317
26 мая 1918 г.	
162. Послѣднее рѣшеніе Закавказскаго Сейма	330
26 мая 1918 г.	
163. Обращеніе къ Державамъ	331
26 мая 1918 г.	

XIII. Объявленіе независимости Грузіи.

164. Изъ протокола 1-го засѣд. Національнаго Совѣта Грузіи	332
26 мая 1918 г.	
165. Актъ независимости Грузіи	336
26 мая 1918 г.	
166. Телеграмма Державамъ	338
26 мая 1918 г.	
167. Резолюція Исполнительнаго Комитета Тифлискаго Совѣта Рабоч. и Солд. депутатовъ	338
29 мая 1918 г.	

XIV. Переговоры Грузинской Республики съ Оттоманской Имперіей въ Батумѣ.

168. Запросъ делегаціи Грузинской Республики	339
31 мая 1918 г.	
169. Отвѣтъ Оттоманской делегаціи	346
31 мая 1918 г.	
170. Нота делегаціи Грузинской Республики	340
31 мая 1918 г.	
171. Заявленіе делегаціи Грузинской Республики объ удовле- твореніи требованій турецкаго ультиматума	342
31 мая 1918 г.	

XV. Договоры Грузинской Республики съ Турціей.

172. Договоръ мира и дружбы между Императорскимъ От- томанскимъ Правительствомъ и Правительствомъ Грузин- ской Республики	343
4 июня 1918 г.	

173. Приложение I къ договору мира и дружбы. <i>4 июня 1918 г.</i>	349
174. Приложение II къ договору мира и дружбы. <i>4 июня 1918 г.</i>	351
175. Приложение III къ договору мира и дружбы <i>4 июня 1918 г.</i>	353
176. Дополнительный договор между Османской Имперіей и Грузинской Республикой. <i>4 июня 1918 г.</i>	357
177. Приложение къ дополнительному договору <i>4 июня 1918 г.</i>	361
178. Постановление о керосинспроводе между Баку и Батумь <i>4 июня 1918 г.</i>	364
179. Постановление о распределеніи подвижного состава желѣз- ныхъ дорогъ Закавказья <i>4 июня 1918 г.</i>	365

XVI. Послѣ заключенія договора съ Турціей.

180. Заявленіе Правительства Грузинской Республики по по- воду переговоровъ Азербейджана и Арменіи съ Турціей <i>4 июня 1918 г.</i>	366
181. Резолюція Краевого Центра и Исполнительнаго Комитета Сов. Рабоч. и Солд. депутатов <i>5 июня 1918 г.</i>	366
182. Телеграмма ген. фонъ-Тоссова <i>7 июня 1918 г.</i>	367
183. Резолюція революціонныхъ организаций о созданіи силь- ной государственной власти <i>8 июня 1918 г.</i>	367

XVII. Республика Грузія и Турція.

184. Письмо Командующаго турецкими войсками. <i>20 июня 1918 г.</i>	369
185. Протестъ Правительства Грузинской Республики противъ неправильно проведен. турками референдума въ Батумь <i>1 августа 1918 г.</i>	370
186. Отвѣтъ Турціи на протестъ Правительства Грузинской Республики <i>12 августа 1918 г.</i>	372

XVIII. Республика Грузин и Германия.

187. Переписка по вопросу о незаконныхъ дѣйствіяхъ Турціи. 37
20 июня—14 июля 1918 г.
188. Нота Германской делегаціи по вопросу о референдумѣ въ Батумѣ. 37
28 июля 1918 г.
189. Переписка по вопросу объ „Астраханской арміи“. 37
28—29 августа 1918 г.
190. Переписка по вопросу о закупкѣ хлѣба германцами. 37
30 августа—18 сентября 1918 г.
191. Переписка о правахъ помѣщиковъ. 38
22—24 сентября 1918 г.
192. Нота Грузинскаго Правительства о нейтралитетѣ Грузин. 38
1; октября 1918 г.

XIX. Республика Грузин и Добровольческая Армія.

(Вопросъ о Сочинскомъ округѣ).

193. Резолюція совѣта социалистическихъ организацій г. Сочи. 38
18 сентября 1918 г.
194. Резолюція Сочинской организаціи партіи социалистовъ-революціонеровъ. 38
18 сентября 1918 г.
195. Резолюція гражданъ г. Сочи о присоединеніи къ Грузин. 39
20 сентября 1918 г.
196. Журналъ совѣщанія представителей Грузинской Республики, Краевого Кубанскаго Правительства и Добровольческой Арміи. 39
23 сентября 1918 г.
197. Журналъ совѣщанія представителей Грузинской Республики, Краевого Кубанскаго Правительства и Добровольческой Арміи. 40
26 сентября 1918 г.
198. Резолюція Сочинскаго окружного крестьянскаго съѣзда. 4
1 октября 1918 г.
199. Резолюція пленарнаго засѣданія общественно-демократическихъ организацій гор. Сочи. 4
5 января 1918 г.

XX. Республика Грузин и Англія.

200. Приказаніе Предсѣдателя Правительства относительно англійчанъ-военнослужащихъ. 4
24 сентября 1918 г.

201. Запросъ объ англичанахъ-военнопленныхъ въ Національ- номъ Собраніи Грузіи.	417
24 сентября 1918 г.	
202. Нота Германской делегаціи.	420
24 сентября 1918 г.	
203. Ответъ Грузинскаго Правительства	421
25 сентября 1918 г.	
204. Протестъ Грузинскаго Правительства передъ Оттоман- ской делегаціей.	422
25 сентября 1918 г.	
205. Ответъ Оттоманской делегаціи.	423
25 сентября 1918 г.	
206. Отношеніе персидскаго генеральнаго консульства на Кавказѣ	424
23 октября 1918 г.	
207. Ответъ Грузинскаго Правительства на отношеніе персид- скаго консульства.	425
24 октября 1918 г.	
208. Нота Грузинскаго Правительства Предсѣдатель Англій- ской Миссіи по вопросу о введеніи англійскихъ войскъ въ Грузію.	425
22 декабря 1918 г.	
209. Нота Англійской Миссіи	426
23 декабря 1918 г.	
210. Ответъ Грузинскаго Правительства	427
24 декабря 1918 г.	

XXI. Закавказская конференція.

211. Нота Грузинскаго Правительства о созывѣ конференціи.	428
27 октября 1918 г.	
212. Письмо А. Джамаляна.	420
31 октября 1918 г.	
213. Отношеніе Министра Иностраннхъ Дѣлъ Грузинской Рес- публики на имя повѣреннаго въ дѣлахъ Республики Ар- меніи при Правительствѣ Грузіи.	430
5 ноября 1918 г.	
214. Телеграмма Предсѣдателя Грузинскаго Правительства ди- пломатическому представителю Грузіи въ Эривани	430
10 ноября 1918 г.	
215. Ответная телеграмма дипломатическаго представителя Грузіи.	431
11 ноября 1918 г.	

216. Телеграмма дипломатического представителя Грузии	431
13 ноября 1918 г.	
217. Протоколъ засѣданія международной конференціи въ Тиф- лиси	432
14 ноября 1918 г.	
218. Телеграмма Е. П. Гегечкори	434
14 ноября 1918 г.	
219. Телеграмма изъ Эривани дипломатического представителя Грузіи	435
17 ноября 1918 г.	
220. Телеграммы Е. П. Гегечкори	435
22 ноября и 2 декабря 1918 г.	

XXII. Республика Грузіи и Азербейджанъ.

221. Переписка съ Азербейджаномъ по вопросу о Борчалин- скомъ уѣздѣ	437
14—24 июля 1918 г.	
222. Переписка съ Азербейджаномъ по вопросу объ арбитражѣ	438
15—31 августа 1918 г.	

XXIII. Грузинская Республика и Баку.

223. Переговоры по радіо	440
22 августа 1918 г.	
224. Переговоры по радіо	441
1 и 2 сентября 1918 г.	
225. Нота Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Респу- блики на имя дипломатического представителя Азербейд- жанской Республики	442
9 сентября 1918 г.	
226. Ответъ дипломатического представителя Азербейджанской Республики при Правительствѣ Грузинской Республики	442
30 сентября 1918 г.	
227. Радиотелеграмма Ис. Рамнивили	443
31 сентября 1918 г.	
228. Письмо повѣреннаго въ дѣлахъ Республики Арменіи при Правительствѣ Грузіи	443
16 октября 1918 г.	

XXIV. Республика Грузіи и Арменія.

229. Переписка по вопросу о вступленіи армянскихъ воин- скихъ частей въ предѣлы Тифлисской губ.	445
19—27 октября 1918 г.	

230. Переписка по вопросу о мобилизации въ Арменіи. <i>28 октября и 1 ноября 1918 г.</i>	449
231. Телеграмма изъ Эривани. <i>3 декабря 1918 г.</i>	451
232. Телеграмма Е. П. Гегечкори. <i>7 декабря 1918 г.</i>	451
233. Телеграмма Е. П. Гегечкори. <i>9 декабря 1918 г.</i>	452
234. Стенограмма разговора по прямому проводу дипломатического представителя Грузіи С. І. Мдивани съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Арменіи Тиграняномъ <i>11 октября 1918 г.</i>	453
235. Телеграмма дипломатического представителя Грузіи С. Мдивани Министру Иностранныхъ Дѣлъ Арменіи Тиграняну. <i>13 октября 1918 г.</i>	456
236. Телеграмма дипломатического представителя Грузіи С. Мдивани Предсѣдатель Армянскаго Парламента Саакяну. <i>13 октября 1918 г.</i>	458
237. Телефонограмма дипломатического представителя Грузіи С. Мдивани представителю Франціи въ Каракисѣ капитану Поадабару. <i>13 октября 1918 г.</i>	458
238. Телеграмма Е. П. Гегечкори. <i>13 октября 1918 г.</i>	460
239. Радиограмма изъ Эривани. <i>11 октября 1918 г.</i>	460
240. Вторая телеграмма Е. П. Гегечкори. <i>13 октября 1918 г.</i>	461
241. Приказъ по Лорійскому отряду. <i>13 декабря 1918 г.</i>	462
242. Рѣчь Министра Иностранныхъ Дѣлъ Е. П. Гегечкори въ Парламентѣ Грузіи. <i>14 октября 1918 г.</i>	466
242. Рѣчь Министра Иностранныхъ Дѣлъ Е. П. Гегечкори въ Парламентѣ Грузіи. <i>14 октября 1918 г.</i>	467
243. Формула перехода, принятая Парламентомъ Грузіи. <i>14 декабря 1918 г.</i>	467
244. Радиограмма изъ Эривани отъ 15 декабря 1918 г.	467
245. Телеграмма Е. П. Гегечкори отъ 15 декабря 1918 г.	468
246. Обращеніе Правительства Республики Грузіи къ Державамъ. <i>13 декабря 1918 г.</i>	469

247. Обращение Правительства Республики Грузин къ населенноу	470
16 октября 1918 г.	
248. Рѣчь Предсѣдателя Правительства Н. Жорданія въ Парламентѣ Грузин	473
17 декабря 1918 г.	
249. Резолюція Совѣта Рабочихъ депутатовъ г. Тифлиса	476
19 декабря 1918 г.	
250. Постановление Грузинскаго Правительства	477
21 декабря 1918 г.	
251. Нота Грузинскаго Правительства Предсѣдателю Англійской Миссiи	478
22 декабря 1918 г.	
252. Нота Грузинскаго Правительства Предсѣдателю Англійской Миссiи	479
24 декабря 1918 г.	
253. Обращение Союзной Комиссiи къ Главнокомандующимъ армянскихъ и грузинскихъ войскъ	480
25 октября 1918 г.	
254. Телеграмма Предсѣдателю Армянской Республики	480
25 октября 1918 г.	
255. Резолюція объединеннаго Совѣщанія чрезвычайныхъ съѣздовъ земскихъ Союза Городовъ, Союза Кооперативовъ, Профессиональных Союзовъ и Союза желѣзнодорожниковъ Грузин	481
29 октября 1918 г.	
256. Радиограмма комиссiи Союзныхъ Дѣръ изъ Каракиса	483
30 октября 1918 г.	
257. Рѣчь Министра Иностранныхъ Дѣлъ Е. П. Гегечкори въ Парламентѣ Грузин	483
3 января 1919 г.	
258. Формула перехода, принятая Парламентомъ	
3 января 1919 г.	
259. Резолюція Совѣта Рабочихъ депутатовъ г. Тифлиса	484
11 января 1919 г.	

Приложенія.

260. Резолюція съѣзда крестьянъ Ахалцхскаго уѣзда	493
1 января 1919 г.	
261. Воззвание съѣзда крестьянъ Ахалцхскаго уѣзда къ грузинамъ-мусульманамъ Аджарин, Кобулетин, Ардагана и Шавшетин	493
2 января 1919 г.	

Опечатки:

Стр.	Строч.	Напечатано.	Должно быть.
48	7 стр.	я убѣжденъ, это	я убѣжденъ, что
60	8 св.	Телеграмма Закавказскаго и т. д.	Телеграмма Предсѣдателя Зака. и т. д.
72	16 стр.	31 января	30 января
75	2 св.	тамъ говорится	говорится
75	5 св.	и ясно откуда видимъ	мы ясно откуда видимъ
78	10 стр.	если эта Турецкая Имперія	если Турецкая Имперія
79	17 стр.	не государственныхъ границъ Россіи съ Турціей	надо выкинуть
96	16 св.	признаемъ	признаемъ
121	9 св.	Дважды постановило	Оно дважды и т. д.
121	14 стр.	1917 г.	1918 г.
124	10 св.	у насъ нѣтъ	у насъ—нѣтъ
132	10 стр.	непріемлемымъ	непріемлемъ
133	7 св.	15 (28) января	1 (14) февраля
133	14 св.	23 января 1918 г.	15 (28) января 1918 г.
180	2 св.	Общали бы	общала бы
234	12 св.	члену Сейму Перетели	члену Сейма Перетели
242	3 св.	Начальникъ Отряда	Начальникъ Отряда
259	7—8 стр.	условіи при подхождѣ	условіи перемирія при подхождѣ
265	10 стр.	отходящему населенію	отходящему населенію
275	13 св.	27 апрѣля	28 апрѣля
275	9 св.	27 апрѣля	28 апрѣля
275	14 св.	10 апрѣля	13 апрѣля
286	5 св.	линій	линій.
284	19 стр.	за № 20	за № 120
295	15 стр.	зависѣть	зависѣть
298	13 св.	ускорить	ускорить
303	17 стр.	21 мая	19 мая
305	6 св.	Донося	Довода
330	7 св.	нѣтъ никакого	нѣтъ враговъ
350	5 св.	въ связи переходнымъ	въ связи съ переходнымъ
381	2 св.	дать нѣтъ	дать нѣтъ
397	3 св.	вокругъ Васъ	вокругъ насъ
403	2 св.	въ нашей программѣ	къ нашей программѣ

410	8 сн.	одностороннее	односторонне
415	2 сн.	домакловъ	дамакловъ
429	6 св.	не входитъ	не входитъ
437	13 св.	Ваше сношеніе	Ваше отношеніе
450	11 сн.	отъ 18 сего	отъ 28 сего
450	20 св.	18104 г.	1894 г.
459	19 св.	дать мѣт	затѣ мѣт
461	10 св.	въ отвѣтъ на нашу	въ отвѣтъ на Вашу
461	3 сн.	будеть право	будеть имѣть право
466	6 св.	я не имѣю въ виду т-го	я не имѣю, въ виду того
472	7 сн.	провокаціи	провокаціи
474	3 св.	потерпѣть того	потерпѣть этого
474	10 св.	случилось	случалось
474	12-13 сн.	генераль. губернатор-	генераль-губернаторство
		ство	
475	16 св.	опрашиваемъ	спрашиваемъ
475	19 сн.	Правда, мы обратились	Правда, и мы обратились
479	1 св.	Вашего Правительства	Вашего Превосходительства
490	17 сн.	довести до Европы	довести до свѣдѣнія Европы
495	1 сн.	1918 г.	1917 г.
496	5 сн.	16 (23) января	16 (25) января
510	16 св.	14—22 июня	14—22 июня